

Д. З. Фельдман

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ
ЕВРЕЕВ
РОССИИ
XVIII—XIX
В Е К О В

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив древних актов

Dmitry Z. Feldman

Essays on the History of Russian Jews in the 18–19th Centuries

Experience of the Archival Scientific Research

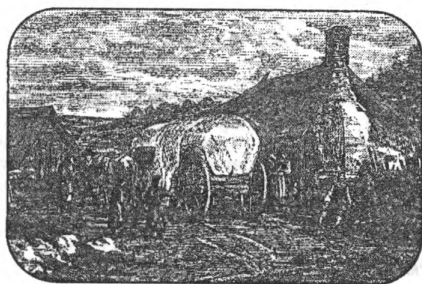
Moscow
Drevlekhranilishche
2005

Д. З. Фельдман

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ РОССИИ XVIII—XIX ВЕКОВ

Опыт архивного исследования

Москва
Древлехранилище
2005

На титульном листе книги помещены: гравюра художника К.А. Зеленцова "Торговка и еврей" (из иллюстрированного журнала "Волшебный фонарь, или Зрелище Санкт-Петербургских расхожих продавцов, мастеров и других простонародных промышленников, изображенных верною кистью в настоящем их наряде и представленных разговаривающими друг с другом, соответственно каждому лицу и званию. Ежемесячное издание на 1817 год"; опубл. в кн.: Черный Н.В. Фарфор Вербилок: Из истории русского и советского фарфора. М., 1970); рисунок "Литовская еврейская корчма" (из кн.: Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. П.П. Семенова. СПб.; М., 1882. Т. III. Ч. 1-2).

При оформлении книги использованы следующие издания: Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1905-1909. Т. I-V; Синагоги Белоруссии: Еврейский календарь на 5756 (1995-1996) год. Мн., 1995; Деревянные синагоги Белоруссии: Еврейский календарь на 5757 (1996-1997) год. Мн., 1996; Фильцер А. Еврейская традиция в Российской империи и Советском Союзе. М., 1993; Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 4. Кн. 1: Живопись второй половины XIX века. М., 2001; Ковчег: Альманах еврейской культуры. М.; Иерусалим, 1992. Вып. 3; Народы России. СПб., 1862; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Б/м, б/г. Ч. 9, 10.

Фельдман Д. З.

Страницы истории евреев России XVIII—XIX веков: Опыт архивного исследования. М.: Древлехранилище, 2005. 422 с.: илл.

ISBN 5-93646-043-6

Книга посвящена комплексному изучению документов по истории евреев России XVIII—XIX вв. в собрании Российского государственного архива древних актов (РГАДА) — старейшего исторического архива нашей страны. Основное внимание уделяется анализу архивных источников, характеризующих положение этого народа в Российской империи, а также деятельность различных слоев еврейского населения: мещан, купцов, фабрикантов, земледельцев. Помимо этого в книге содержатся известные по научной литературе сведения об истории "еврейского вопроса" в дореволюционной России.

Благодаря документальным материалам РГАДА современному исследователю становятся яснее и понятнее процессы, происходившие в русском обществе в связи с решением проблем евреев, и открываются новые факты и события в еврейской жизни России XVIII—XIX вв. К исследованию привлечено большое количество документов разной видовой принадлежности — государственных учреждений и личного происхождения.

Книга предназначена как для специалистов в области иудаики, так и всех интересующихся историей еврейского народа в России.

© Д.З. Фельдман, 2005

ISBN 5-93646-043-6

© Издательство "Древлехранилище", 2005

Удивительный, непостижимый еврейский народ!.. Сквозь десятки столетий прошел он.., тая в своем сердце вековую скорбь и вековой пламень... Нигде не осталось следа от его загадочных врагов.., а он, гибкий и бессмертный, все еще живет, точно выполняя чье-то сверхъестественное предопределение... Может быть какой-нибудь высшей силе было угодно, чтобы евреи, потеряв свою родину, играли роль вечной закваски в огромном мировом брожении?

А. И. Куприн

ВВЕДЕНИЕ

В российской истории свое особое место занимает насыщенная многими, зачастую трагическими событиями история еврейского народа, которая представляет интерес именно как неотъемлемая часть исторических, социально-экономических и культурных процессов, происходивших в нашем государстве во второй половине XVIII—XIX вв. Евреи — в основном в качестве купцов — появлялись в России и в XVII, и в начале XVIII вв., однако активная их жизнедеятельность на российской почве ведется с конца XVIII столетия, когда после трех разделов Польско-Литовского государства и присоединения к России значительной территории в составе империи оказалось многочисленное еврейское население этого региона. С присоединением же в начале XIX в. Бессарабии, где евреи проживали еще с XVI в., в результате победы России в войне с Турцией, количество еврейского населения еще более возросло. Однако вся эта громадная масса людей была искусственно заперта в ограниченном пространстве чертой постоянной еврейской оседлости, сложившейся к концу XVIII в. под непосредственным воздействием правительственной политики. Расширение территории, ограниченной этой чертой, в XIX в. связано, главным образом, с заселением казенных пустынных земель на юге России — в Северном Причерноморье (Новороссийский край) и созданием сельских поселений евреев — земледельческих колоний с одновременным переходом некоторой части городских сословий евреев в земледельцы. Поселение еврейских колоний в Новороссии стало составной частью освоения этого края ино-

странными поселенцами, начатого еще в середине XVIII в. и развернувшегося с особой интенсивностью в конце столетия по инициативе кн. Г. А. Потемкина.

Хотя каждый народ имеет свою историю, в многонациональной среде (каковая характерна для Российского государства) ни одна национальность не развивается обособленно. Несмотря на социальную и религиозную разобщенность, евреи постоянно вступали в контакты с украинцами, белорусами, русскими, поляками, молдаванами, литовцами и другими народами, среди которых они жили. Это взаимодействие с ними зиждилось на производственных и бытовых контактах, включало обширные культурные и бытовые обмены, что обуславливало активное усвоение и заимствование элементов инонациональных культур. Правда, нередкими были и конфликты, происходившие на почве межнациональной вражды, зачастую искусственно насаждаемой. От таких конфликтов ни один народ не выигрывал, что становилось очевидным, например, после введения очередных ограничений для евреев. Это, как правило, вело к снижению деловой и торговой активности, спаду ремесленного производства, росту цен. Поэтому со временем такие ограничения либо смягчались, либо вообще отменялись.

Число российских евреев составляло более половины всего еврейского населения в мире в дореволюционный период. Это, по идее, должно было определять интенсивность исследований в иудаике (иудаистике). Однако долгие годы, с конца 1920-х до конца 1980-х гг., история евреев воспринималась у нас в стране как нечто чужеродное, а исследования в этой области отечественной исторической науки находились в состоянии кризиса. В российской иудаике за этот период практически отсутствуют исследования по истории еврейства в нашей стране в XVIII—XIX вв. Основные научные работы, посвященные данной проблематике (в частности, социально-экономической истории евреев), написаны и изданы в России историками, жившими и работавшими, в основном, до Октябрьской революции 1917 г.

Происходящий в настоящий момент в отечественной науке процесс возрождения исследований по иудаике невозможен без решения источниковедческих проблем в данной области и вызывает необходимость вовлечения в круг этих исследований новых исторических источников, хранящихся в архивах и содержащих ценную информацию, способную продвинуть далеко вперед изучение еврейской истории в России. Кроме того, не секрет, что значительные усилия историков сегодня направлены на изучение недавних событий в еврейской жизни, т.е. на новейшую историю евреев (например, проблема Холокоста). Однако нельзя одновременно забывать об истории евреев более глубокой. А ведь вопросы источниковедения истории российского еврейства периода абсолютизма нельзя отнести к разряду активно разрабатываемых сегодня в науке. Значительную роль в исправлении этой ситуации могли бы сыграть малоизвестные и слабо изученные материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве — старейшего хранилища страны. Он объединил в себе ряд важнейших дореволюционных архивов, в каждом из которых отложились материалы о евреях. Существующая ныне насущная потребность сведения воедино ретроспективной документной информации именно этого архива определяется прежде всего тем, что массив его источников до недавних пор практически оставался невостребованным в интересующем нас аспекте. Материалы архива либо использовались учеными эпизодически, либо вообще не привлекались к исследованиям. Таким образом, перед нами встает задача определения информационного потенциала данного архива с точки зрения вопросов иудаики.

Надо сказать, что документы РГАДА (быв. ЦГАДА СССР) по еврейской истории хронологически можно разделить на две общие группы. Первая — отражает исторические события до разделов Польши в конце XVIII в. К ней относятся материалы Государственного архива Великого княжества Литовского (Литовская метрика) конца XV—XVI вв., Архива Разрядного приказа XVII в. и некоторые менее крупные фон-

ды, отложившиеся в процессе деятельности Посольского, Литовского, Смоленского приказов и др. учреждений (это одни из древнейших материалов о евреях в российских архивах). Вторая, более многочисленная группа документов архива создана во второй половине XVIII и XIX вв., после присоединения к России польских земель, и отражает историю евреев не как заезжих иностранных купцов или немногочисленных представителей крещеных иноверцев, а как жителей Российской империи из различных социальных слоев и групп. Именно основные комплексы и отдельные, наиболее важные документы РГАДА по социально-экономической истории еврейского народа второй половины XVIII—XIX вв., содержащиеся в различных фондах и коллекциях архива, образованных, в основном, в процессе деятельности властных структур и государственных учреждений России, а также в некоторых фондах личного происхождения, являются объектом нашего исследования. Эти источники, с одной стороны, документально подкрепляют основные выводы, содержащиеся в научной литературе, а с другой — дополняют и уточняют фактологическую ее сторону.

Следует отметить, что до настоящего времени отсутствовало цельное систематическое исследование материалов РГАДА с позиции иудаики. А ведь корпус сохранившихся в архиве источников позволяет заметно расширить рамки изучения еврейской истории, ввести в научный оборот большой объем информации, касающейся социально-экономических аспектов этой области, поскольку содержит важные сведения о различных сословиях евреев (мещан, купцов, промышленников и земледельцев) в Российской империи в период разложения феодализма и становления и развития капиталистических отношений. Все это, несомненно, способствовало бы более углубленному изучению истории российских евреев. Научная новизна работы обусловлена двумя обстоятельствами. С одной стороны, она является первым специальным монографическим исследованием основных комплексов и отдельных документов по еврейской истории, созданных в процессе

функционирования органов государственной власти и управления России, а также в деятельности некоторых государственных деятелей, хранящихся в РГАДА; с другой — значительная часть источников впервые привлекается к исследованиям в области иудаики, что позволяет делать более обоснованные выводы. В процессе работы выявляется историческая информативность изучаемых документов при помощи анализа отдельных архивных единиц хранения, как писцовых, так и картографических. Следуя современной тенденции в отечественной исторической науке, заключающейся в переходе от глобальных обзоров безымянных и безликих народных масс к изучению собственно человека, настоящее исследование обращается к отдельным представителям еврейского народа России.

Заметим, что главной сложностью, с которой столкнулся автор в процессе работы, была неоднородность источниковой базы исследования. Это связано с отсутствием в архиве сколько-нибудь компактных и цельных фондов, на основе которых можно было бы изучать поставленные проблемы. Иногда даже одно архивное дело по данной тематике состоит из нескольких частей, не всегда связанных каким-либо одним вопросом. В ряде случаев документы по еврейской истории содержатся внутри архивного дела, в заголовке которого этот факт не отражен, из-за чего некоторые материалы оказываются скрытыми от исследователя. Распыленность по различным архивным фондам и коллекциям материалов о евреях неизбежно ведет при изложении вопроса к известной фрагментарности, поскольку в данном случае мы имеем дело не с массовыми, а скорее единичными источниками или их небольшими группами. Однако даже эти раздробленные сведения позволяют при их сведении (необходимость которого как раз диктуется разобщенностью источников) решать стоящие в исследовании задачи в рамках заявленной темы.

Определенные трудности в работу вносил недостаток систематизированной информации о наличии в архиве документов по данной тематике. Так, в новом Путеводителе по

фондам РГАДА почти отсутствуют подобные сведения: в 1-м томе имеется только одно упоминание о евреях — в ф. 16 «Внутреннее управление» — «о разрешении еврейским купцам из Белоруссии торговать оптом в Петербурге, Москве и внутренних губерниях России 1802 г.»; во 2-м томе — всего две ссылки на такие документы в ф. 248 «Сенат и его учреждения», в делах Экспедиции по белорусским губерниям III департамента Сената — документы «о записи в цехи крещеных евреев» и ведомости о численности населения (в том числе иудейского вероисповедания) Могилевской и Полоцкой губ. 1778 г.¹ В 3-м томе Путеводителя подобные сведения отсутствуют, а 4-й том содержит следующую информацию: ф. 188 «Рукописное собрание ЦГАДА» — «документы об участии караимов в Крымской войне 1855—1856 гг., о разыскании древностей в Старом Крыму, о школе в Чуфут-Кале 1844—1866 гг.» и личные материалы караимского раввина г. Бахчисарая С. А. Бейма; древнееврейские религиозные рукописи на иврите XVIII—XIX вв.; ф. 1261 «Воронцовы» — записка неустановленного лица «о мероприятиях для улучшения положения евреев XIX в.»; ф. 1385 «Остен-Сакен Ф. Р.» — тематическая подборка документов «по еврейскому вопросу в Австро-Венгрии, России и Турции 1849—1908 гг.»² Старый Путеводитель по архиву сообщает, по сути, о тех же материалах: «записки о правовом положении евреев в России 1802 г.» XVI разряда Госархива; документы о белорусских евреях Экспедиции по белорусским губерниям (быв. ф. 261), а также о еврейских рукописях ф. 181 «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД»³.

¹ См.: Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. М., 1991. Т. 1. С. 361; М., 1992. Т. 2. С. 76.

² Российский государственный архив древних актов: Путеводитель. М., 1999. Т. 4. С. 120, 123, 232, 346—347.

³ Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 137, 183, 258.

В условиях возрождения интереса к истории российского еврейства, активизации исследований в этой области науки в нашей стране, на первый план выдвигается проблема их информационного обеспечения: поиск необходимых материалов, хранящихся в различных архивохранилищах. Облегчению этого поиска призвана научно-справочная литература по составу и содержанию еврейских фондов или фондов, содержащих информацию о еврействе. Поэтому в рамках проведения исследования автором подготовлен (в Обществе «Еврейское наследие») специальный обзор документов архива по еврейской истории, призванный дать будущим исследователям характеристику наиболее важных фондов и коллекций РГАДА, содержащих материалы о евреях⁴. Впоследствии в переработанном и дополненном виде эти сведения вошли в путеводитель по еврейским документам в московских архивах, подготовленный совместно Российским государственным гуманитарным университетом (Москва), Еврейской теологической семинарией Америки и Институтом еврейских исследований (Нью-Йорк)⁵. Помимо этого в различных отраслевых архивных периодических изданиях была опубликована информация с общей оценкой состава и содержания источников по еврейской истории и культуре РГАДА⁶.

Выбор хронологических рамок рассматриваемой темы частично затронут выше. Появление на российской территории многочисленного еврейского населения Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы в правление Екатерины II яв-

⁴ Обзор документальных источников по истории евреев в фондах РГАДА / Автор предисл. и сост. Д. Фельдман // Серия «Еврейский архив» Общества «Еврейское наследие». М., 1994. Вып. 3.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА) / Сост. Д. З. Фельдман // Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы: Путеводитель. М., 1997. С. 21–44.

⁶ Фельдман Д. З. История еврейского народа России в документах РГАДА // Отечественные архивы. 1997. № 3. С. 123–124; он же. РГАДА как документальная база для развития отечественной иудаики // Вестник архивиста: Информационный бюллетень. 1998. № 4 (46). С. 88–90.

ляется временной границей основной массы анализируемых документов (это не исключает привлечения ряда документов РГАДА за предшествующий исторический период — первую половину XVIII в. — при ретроспективном подходе в разработке некоторых локальных вопросов). В целом хронологический охват исследования соответствует «российскому» периоду мировой истории еврейства и позволяет проследить в развитии правовое и социально-экономическое положение еврейского населения в Российской империи.

В широком плане материалы РГАДА по еврейской истории отражают деятельность городских (мещане, купцы и промышленники) и сельского (земледельцы-колонисты) сословий евреев. Объединение этих социальных групп в рамках настоящего исследования не случайно, поскольку обусловлено их близостью и преемственностью. Поселение еврейских земледельческих колоний в Новороссии с начала XIX в. и в западных губерниях с середины XIX в. было связано, как замечено выше, с переходом евреев-мещан, обедневших ремесленников и мелких торговцев в новое, непривычное для них земледельческое состояние. Кроме того, эта взаимосвязь носила обратимый характер, так как евреи-колонисты занимались не только земледелием: в свободное от полевых работ время им разрешалось заниматься торговлей. Даже будучи земледельцами, евреи не забывали своего старого, более привычного занятия. А в конце XIX в. еврейские колонии осуществляли торговые операции в довольно крупных масштабах. С другой стороны, колонистам при определенных условиях было разрешено возвращаться в прежнее сословие. В то же время архивные документы описывают факты содержания еврейскими купцами и мещанами земельных участков и промышленных предприятий. Можно сказать, что если грань между указанными категориями евреев и нельзя назвать в полной мере условной, но она, тем не менее, достаточно прозрачна и гибка.

С точки зрения географии происхождения исследуемые материалы также имеют общие черты. Их объединяет географическая общность, связанная с чертой еврейской оседло-

сти, то есть деятельность евреев-предпринимателей и колонистов территориально охватывает все те же губернии Украины, Белоруссии и Прибалтики. Даже если исторические события, о которых рассказывают документы, происходили вне черты оседлости (например, в Москве или Санкт-Петербурге), их непосредственные участники — еврейские предприниматели — являлись жителями западных губерний, входивших в черту оседлости. Заселение же новороссийских (Южная Украина) земель в XIX в. шло за счет украинских, белорусских и литовских евреев. Таким образом, подвижность сословных границ и географическая общность, обусловленная миграционными процессами среди еврейского населения, не только позволяют, но и диктуют необходимость рассмотрения широкого круга материалов РГАДА, отобранных для исследования.

Надо сказать, что анализируемые источники содержат обширную генеалогическую информацию, поэтому могут быть с успехом использованы в области еврейской генеалогии⁷.

Учитывая все сказанное, главную исследовательскую цель работы можно сформулировать как выявление, изучение и введение в научный оборот новых архивных источников по социально-экономической истории еврейского народа в России во второй половине XVIII—XIX вв., представляющих собой различные комплексы материалов, отдельные дела и документы РГАДА (исследование содержащейся в них информации), а также характеристика уже известных источников; определение научной ценности материалов архива для изучения еврейской истории; показ информационных возможностей источниковой базы РГАДА в области иудаики, что позволит взглянуть на документы архива с пока еще малоизвестной стороны. Тема, в конечном счете, нацелена на то, чтобы способствовать дальнейшей разработке вопросов источниковедения истории российского еврейства.

⁷ См.: *Feldman D. Z. Materials in Russian State Archives of Ancient Acts pertaining to the History of the Jewish People: A Genealogical aspect // RAGAS Report. Summer 1998. Vol. IV. № 2. P. 6—10. (RAGAS — Russian-American Genealogical Archival Source, США).*

Значение же своей работы автор видит прежде всего в углублении уже известных из исторической (русской и зарубежной) литературы фактов в истории евреев на основе изучения корпуса источников РГАДА, подавляющее большинство которых впервые привлекается для изучения в данном аспекте, и в извлечении из них новой информации, позволяющей активизировать решение многих проблем иудаики.

Темпы развития историографии евреев Российской империи, сложившейся в 1860—1910-х гг., были необычайно стремительны. На ее развитие повлияли, с одной стороны, потребность в познании своего прошлого, вековые научно-исследовательские традиции и, с другой — подъем национального самосознания российского еврейства, формирование и усиление влияния еврейской интеллигенции, вхождение евреев в российскую экономическую и политическую жизнь. Не секрет, что изучением еврейской истории занимались преимущественно сами евреи. Одновременно возникает собственно русская литература по истории еврейства и еврейского вопроса в России.

Наиболее ранние работы в этой области имели скорее публицистическое содержание «оборонительного» характера, чем научное. Среди них можно отметить книгу И. Тарнополь⁸, центральной темой которой является взгляд на разрешение еврейского вопроса в России путем решения проблем статуса, прав и религиозной свободы евреев. Данное исследование — это попытка самого еврея взглянуть на свой народ: его положительные и отрицательные качества, его скрытые возможности, способные реализоваться при благоприятной внутренней политике. Автор рассматривает отдельные сословия еврейского народа и различные стороны общественной жизни российских евреев, делая упор на духовной, воспитательной и образовательной сторонах. Как и некоторые другие

⁸ Тарнополь И. Опыт современной и осмотнительной реформы в области юдаизма в России: Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев. Одесса, 1868.

труды этого времени, работа И. Тарнополя создавалась для опровержения тех или иных антисемитских мифов.

Наиболее крупной работой раннего периода историографии российских евреев, лежащей в русле защитительной тенденции, была серия статей И. Г. Оршанского, опубликованная в 60-х — начале 70-х гг. XIX в. в ряде изданий («Еврейская библиотека» и др.) и вышедшая отдельным изданием в 1872 г. под названием «Евреи в России»⁹. В сборнике статей автор сделал упор на современные экономические и политические проблемы еврейства России. А более поздняя его работа 1877 г.¹⁰ посвящена истории создания и функционирования в России антиеврейского законодательства начиная с 1649 по 1825 гг., охваченному Первым Полным собранием законов Российской империи. При этом автор акцентирует внимание на истории правового положения еврейского населения со времени правления Екатерины II, т.е. с момента массового появления евреев в империи.

До начала 1880-х гг. историография российского еврейства не имела ни концепции, ни сколько-нибудь обследованного круга источников. Первым, кто осуществил научный прорыв в этой области, стал С. А. Бершадский. Действуя в традициях русской научной школы, он первым своим шагом в исследовании сделал выявление и научную публикацию документов, и уже потом, опираясь на этот свод источников¹¹, Бершадский написал ряд исследований, по сути открывших русской научной общественности историю еврейского народа. Одним из наиболее значительных его трудов стала монография о литовских евреях¹², где автор доказал связь собственно еврейской

⁹ Оршанский И. Г. Евреи в России: Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1872.

¹⁰ Он же. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.

¹¹ Русско-еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России / Сост. С. А. Бершадский. СПб., 1882—1903. Т. I—III.

¹² Бершадский С. А. Литовские евреи: История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388—1569 гг. СПб., 1883.

истории с историей общественной борьбы в Польше и обратил внимание на такой важный фактор, как борьба внутри самой еврейской общины. Хотя исследуется история евреев Литвы, взаимоотношений их с государственной властью и обществом, историк останавливается также на положении еврейства в России после польских разделов, показывая корни еврейского вопроса в момент его зарождения. Тем самым он соединяет в единую историческую цепочку евреев литовских и российских.

Сходная ситуация наблюдалась в изучении истории правового положения евреев в России. В первую очередь появились публикации юридических актов по еврейскому вопросу, зачастую сопровождаемые их толкованием, например, работы В. О. Леванды¹³ и Е. Б. Левина¹⁴. А уже затем выходят монографические исследования в данной области Н. Н. Голицына¹⁵, Н. Д. Градовского¹⁶, М. И. Мыша¹⁷, в которых анализируется российское законодательство (указы, манифесты, положения) о евреях в хронологической последовательности начиная, как правило, с середины XVII в. и вплоть до конца XIX в., в зависимости от времени выхода книги.

Однако к некоторым изданиям этого плана следует подходить критически. Например, для кн. Н. Н. Голицына побудительные мотивы к занятиям еврейской темой были официального происхождения — служебное поручение правительственного ведомства. Изданная учрежденной в 1882 г. Высшей

¹³ Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени. СПб., 1874.

¹⁴ Левин Е. Б. Свод узаконений об евреях, с разъяснениями. СПб., 1884.

¹⁵ Голицын Н. Н. История русского законодательства о евреях. 1649—1825. СПб., 1886. Т. I.

¹⁶ Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886.

¹⁷ Мыш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1892.

комиссией для пересмотра действующих о евреях в империи законов книга князя последовала за его записками по еврейскому вопросу министру внутренних дел в период его подольского вице-губернаторства и охватывала период 1649—1825 гг. — от «Уложения» царя Алексея Михайловича до законодательства о евреях Александра I. Автор пользовался материалами столичных и провинциальных архивов: законодательными документами, записками о евреях и т. д. Несколько уничижительно он отзывался о работах своих предшественников И. Г. Оршанского и Н. Д. Градовского (книгу последнего он считал написанной в резко иудеофильском тоне, подразумевая полное неприятие им существования черты еврейской оседлости); в то же время, несмотря на уверения Голицына в беспристрастности, в его книге проскальзывают иудеофобские мотивы, что снижает ее научную значимость¹⁸.

Упомянутая работа Градовского посвящена законодательству о евреях с XVII в. до времени правления Николая I. Представляет интерес еще один его труд «Отношения к евреям в древней и современной Руси»¹⁹, в котором освещается проблема нетерпимости к евреям в России и других странах с точки зрения историко-национальных мотивов начиная от средневековья. Недостатком этого исследования является то, что автор оставляет в стороне экономические факторы антисемитизма, которые уже в начале XIX в. возобладали над факторами религиозными. Большое место в работе уделено вопросу складывания черты еврейской оседлости, отрицательно сказывающейся на положении целого народа.

Кроме отмеченной работы Н. Н. Голицына, в русской историографии есть еще один труд, претендовавший на науч-

¹⁸ Подробнее о Н. Н. Голицыне см.: *Фельдман Д. З.* Князь Н. Н. Голицын — историк русского законодательства о евреях // *Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы VII Голицынских чтений 22—23 января 2000 г. Большие Вяземы, 2000.* С. 277—285.

¹⁹ *Градовский Н. Д.* Отношения к евреям в древней и современной Руси. СПб., 1891. Ч. I.

ность. В 1894 г. в ряде номеров и в одном номере за 1903 г. журнала «Русский архив» было опубликовано произведение М. Ф. Шугурова «История евреев в России»²⁰. В сущности, эта работа представляет из себя достаточно подробное изложение известных и многократно обсужденных в публицистике фактов в области законодательства о евреях в России в XVIII — начале XIX вв. с небольшой примесью новых данных, почерпнутых из официальных источников, причем снабженное обстоятельными и многословными комментариями, выдержанными в духе крайней юдофобии. Подобная односторонняя трактовка фактологического ряда преследует одну цель — обосновать нетерпимость евреев в России не по экономическим и даже не по религиозным мотивам, а якобы вследствие «испорченности этого вредного племени», влияющей на иудейскую религию, из-за чего евреи не могут рассматриваться как полноценный народ. Голословно приписывая целому народу негативные ярлыки («отсутствие всякой общечеловеческой морали», «зло, гнездящееся в плоти и крови их», «вредные граждане» и пр.), автор тенденциозно подбирает исторические факты и мифы, приписываемые евреям, делая безосновательные выводы. Вообще две антагонистичные позиции по этой теме в историографии отражают противоположные точки зрения в русском обществе на положение еврейского народа: его историю, современное состояние и перспективы дальнейшего существования. Автор еще одной книги по еврейскому вопросу в России Н. П. Гиляров-Платонов как цензор Московского цензурного комитета еще в середине XIX в. был командирован за границу с поручением Министерства народного просвещения изучить зарубежный опыт, установив те меры в области образования, с помощью которых там осуществлялась ассимиляция евреев. Результатом

²⁰ Шугуров М. Ф. История евреев в России // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 1. С. 55—93; Вып. 2. С. 129—181; Вып. 3. С. 289—349; Вып. 4. С. 465—500; 1903. Кн. III. Вып. 9. С. 5—34.

этой поездки стала небольшая книга²¹, основанная на его статьях 1870—1880-х гг. в собственной газете «Современные известия», в которой, вопреки служебному поручению, он отстаивал тот взгляд, что ассимиляция евреев в России невозможна без нарушения коренных начал государственного быта страны; в издании имелись и другие тезисы антисемитской пропаганды. Евреи обвинялись во враждебном отношении к другим народам и государству, в замкнутости и кастовости их внутри общества и еврейском космополитизме в различных странах, в эксплуатации народных масс, торговой монополии и т.д.; им приписывались только отрицательные качества (стяжательство, отвращение к труду, вера в избранность, объединяемые автором термином «яд еврейства»). При этом Гиляров-Платонов критикует правительство России за предоставление евреям больших прав в сферах самоуправления, образования, религии и экономики и выступает за сужение этих прав (сохранение черты оседлости для него — вопрос решенный).

Из работ по истории евреев общего характера, но прямо противоположного направления, можно отметить книгу принца П. П. Демидова Сан-Дonato «Еврейский вопрос в России»²² — компактный, не претендующий на глубину исследования, очерк истории развития этого вопроса со времен Московского княжества до начала XIX в., включающий в себя краткий обзор истории русского законодательства о евреях, действующих законов о них, а также анализ экономического положения еврейского населения и причин его бедственного существования. Выгодной отличительной стороной книги является твердое убеждение автора в бесполезности и вредности как для государства, так и для самих евреев черты оседлости.

Различным аспектам сущности еврейского вопроса и путей его разрешения как на мировой арене, так и в пределах

²¹ Гиляров-Платонов Н. П. Еврейский вопрос в России / Составлено на основании статей и писем Гилярова-Платонова. СПб., 1906.

²² Демидов Сан-Дonato. Еврейский вопрос в России. СПб., 1883.

Российской империи, посвящена книга М. А. Песковского «Роковое недоразумение»²³. Она включает общий очерк истории евреев в Западной Европе и обзор русского законодательства о евреях до конца XIX в. Опираясь на работы предшественников, Песковский попытался показать значение деятельности еврейского населения в экономике России и изменить господствовавшее в обществе юдофобское настроение.

Говоря о произведениях более локального плана в еврейской историографии, следует выделить прежде всего монографию С. М. Гинзбурга «Отечественная война 1812 года и русские евреи»²⁴, ставшую самой крупной работой историка и получившую широкую известность в науке. Для ее написания привлечены не только русские и еврейские источники, но также освоен значительный массив французских и немецких документов о походе Наполеона в Россию. На основании всестороннего анализа всего комплекса материалов автор сумел доказать патристическую направленность деятельности евреев, выявил причины антифранцузских настроений среди них и показал масштабность участия евреев в борьбе против захватчиков.

Главным образом, истории еврейской культуры в России посвящены исследования С. А. Цинберга. В 1915 г. был опубликован наиболее известный его труд — монография «История еврейской печати в России в связи с общественными течениями»²⁵. По сути дела, данное произведение намного шире своего названия. Это первая обобщающая работа по истории еврейской интеллигенции в России в XIX в. Рассказывая о еврейской печати, Цинберг, по существу, восстанавливает историю национального просвещения с конца XVIII в. до 1881 г. Автор показал постепенный рост национального самосознания и участие в этом процессе интеллигенции. Он одним из первых

²³ Песковский М. А. Роковое недоразумение: Еврейский вопрос, его мировая история и естественный путь к разрешению. СПб., 1891.

²⁴ Гинзбург С. М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912.

²⁵ Цинберг С. А. История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. СПб., 1915.

обратил внимание на постепенную трансформацию польско-литовского еврейства в еврейство российское.

Проблемы образования, самоуправления и «русификации» евреев затронуты М. Г. Моргулисом в сборнике статей «Вопросы еврейской жизни»²⁶, опубликованных в 1870—1880-х гг. в изданиях «Еврейская библиотека», «Еврейское обозрение», «Русский еврей», «Рассвет», «Восход» и «День». Здесь же автор уделяет внимание истории развития и способам решения еврейского вопроса в России.

В начале XX в. все большее внимание стала привлекать история украинского еврейства. Этому способствовали экономическое развитие южных губерний Российской империи, резкое увеличение численности еврейского населения и его активное включение в политическую жизнь страны. Одной из интереснейших работ, основанных на местных архивах, является книга О. М. Лернера «Евреи в Новороссийском крае»²⁷. Она имеет архивное основание в виде фондов новороссийского генерал-губернатора и дает представление об экономических и политических причинах, по которым местная администрация долгие годы содействовала переселению евреев на эти новые для империи земли. Наиболее крупным по объему трудом из области «еврейского краеведения» была книга Х. Д. Рывкина «Евреи в Смоленске»²⁸. Хотя работа посвящена важному в истории российского еврейства центру — г. Смоленску, однако, к сожалению, она не соответствует тому научному уровню, которого достигла тогдашняя еврейская историография. Для ее написания абсолютно не были привлечены новые документы, поэтому ограниченность фактического материала снизила ее научное значение.

²⁶ Моргулис М. Г. Вопросы еврейской жизни: Собрание статей. СПб., 1889.

²⁷ Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки: По данным из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора. Одесса, 1901.

²⁸ Рывкин Х. Д. Евреи в Смоленске: Очерк по истории еврейских поселений в Смоленске с древнейших времен в связи с общественным положением евреев в древней Руси. СПб., 1910.

Гораздо меньше внимания исследователями уделялось истории довольно немногочисленного среди еврейского населения России сословия — земледельцев, в том числе колонистов. Среди специальных трудов, опубликованных до революции, наиболее глубоко и подробно освещающих этот вопрос, отметим книгу В. Н. Никитина «Евреи земледельцы»²⁹. Эта работа основана на документах министерств внутренних дел, финансов и государственных имуществ и представляет собой скрупулезное описание колоний Новороссии (Херсонской и Екатеринославской губ.) в историческом, законодательном, административном и бытовом плане за 80 лет их существования. Издание снабжено таблицами о количестве земли и населения колоний, его имущественном положении, производительности труда, податях и налогах. Автор не ставил перед собой глобальную задачу анализа роли всего еврейского населения в жизни России, однако он тщательно исследовал один из аспектов этой проблемы — занятия евреев земледелием и скотоводством. В дореволюционной историографии о евреях-колонистах эта работа В. Н. Никитина, пожалуй, является важнейшей. Его перу принадлежит также ряд статей по этой теме в журнале «Восход»³⁰.

Общий очерк истории еврейских колоний до конца XIX в. в гораздо более сжатом виде опубликовал П. Лакуб в ряде книг журнала «Русское богатство»³¹.

Более локальные по охвату работы о сельских евреях представлены в журналах «Северный архив»³² и «Русский

²⁹ Никитин В. Н. Евреи земледельцы: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807—1887. СПб., 1887.

³⁰ Например: он же. Еврейские сельскохозяйственные колонии // Восход. 1881. Кн. 1. С. 85—131; Кн. 2. С. 92—119; Кн. 3. С. 87—115; Кн. 5. С. 37—70; Кн. 6. С. 76—106.

³¹ Лакуб П. Судьбы еврейских сельскохозяйственных колоний в России: Исторический очерк // Русское богатство. 1889. Кн. 10. С. 193—214; Кн. 11. С. 147—164; Кн. 12. С. 153—191.

³² Описание колоний Южной России: Херсонская губерния: Колонии еврейские // Северный архив. 1824. № 8. С. 69—76; № 9. С. 131—133.

вестник»³³. Однако ко многим работам конца XIX в. необходимо подходить критически, подтверждением чему является статья в «Русском вестнике». Ее автор К. К. Случевский довольно хорошо подметил основные черты жизнедеятельности еврейских колоний (особенно интересны статистические сравнения поселений евреев с соседними русскими селами), но когда речь заходит об истории появления евреев в России и их положении, ясно проступают его антисемитские настроения. Так, он выделяет и обособляет еврейский народ от других как якобы наносящий вред государству, называя евреев «самым тяжелым, самым удручающим наследием» Царства Польского. Выводы статьи подчеркивают это «удручающее влияние умершей Польши, через посредство евреев, на живую Россию», а также содержат обвинения Польше за «пассивное отношение к чрезмерному размножению еврейского населения», за покровительство преследуемым за веру евреям, предоставление им прав и привилегий, расширение их влияния в обществе³⁴. Случевский оправдывает необходимость особого законодательства для евреев: поскольку они «особые люди и чудовищно размножаются», то для воздействия против них «должны существовать и размножаться у нас законы особые»³⁵. Автор твердо убежден в необходимости сохранения черты еврейской оседлости, исторически сложившейся на тех территориях, где евреи нашли защиту от преследований в Западной Европе; он называет черту оседлости «величайшим благом, ...даром, завещанным нам историей, который следует беречь как зеницу ока»³⁶.

В ликвидации этой черты и разрешении евреям селиться по своему желанию он видит зло. В отношении же еврейских колоний К. К. Случевский предлагает следующее: поскольку

³³ Случевский К. К. Еврейские колонии // Русский вестник. 1890. Т. 207. № 4. С. 201–228.

³⁴ Там же. С. 218.

³⁵ Там же. С. 225.

³⁶ Там же. С. 221.

они уже существуют с начала XIX в., то выселять их назад не имеет смысла, однако следует ужесточить законы, регламентирующие функционирование колоний, выселять неугодных евреев, а освобождающиеся от исключенных или умерших колонистов земли передавать в число казенных; не выдавать колонистам владенные записи (как крестьянам), не предоставлять им равных прав с крестьянами-нееврейями; ни в коем случае не преобразовывать еврейские колонии в крестьянские поселения на общих основаниях (как предлагалось), поскольку это бы способствовало уничтожению черты оседлости и свободному расселению евреев по стране; эти поселения должны состоять на особом положении — со своим специфическим управлением, законами существования и под особым надзором. Автор рассматривает еврейские колонии как трещину в черте оседлости, поэтому он выступает против увеличения колониальной земли, а главное — против поддержки и развития этих поселений. В целом данная статья пропагандировала официальный «правильный взгляд на евреев, как на вредную, не подлежащую общим законам составную часть империи»³⁷. Мы так подробно остановились на анализе журнальной статьи, чтобы показать необходимость критической оценки литературы конца XIX в., когда антиеврейские настроения возобладали в русском обществе, в частности в печати. Недаром в этом же номере журнала мы встречаем, например, такие рубрики, как «Юдофилы адвокатуры» и «Нашествие инородцев в нашу оптовую торговлю»³⁸, где отмечается возросшее количество евреев среди присяжных поверенных, их помощников, юрисконсультов, а также в банковских учреждениях и оптовой торговле железом.

Из сочинений, посвященных евреям-колонистам отдельной губернии, также заслуживают внимания обозрение Л. Улейникова о состоянии колоний Екатеринославской губ. в 1890 г.³⁹

³⁷ Случевский К. К. Указ соч. С. 222.

³⁸ Русский вестник. 1890. Т. 207. № 4. С. 342—345.

³⁹ Улейников Л. Еврейские земледельческие колонии в Екатеринославской губернии в 1890 г. СПб., 1891.

и описание колоний Александровского у. этой же губернии И. Канкрина⁴⁰.

Отдельные сведения о евреях в России имеются в работах, посвященных более общим экономическим и социально-политическим проблемам отечественной истории, в работах, касающихся географического и статистического аспектов истории отдельных регионов, где проживало еврейское население. История заселения пустынных земель Новороссии во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. является предметом исследования нескольких работ А. А. Скальковского⁴¹, в которых он естественно затрагивает и вопрос о поселении здесь еврейских земледельческих колоний. Он окончил курс юридического факультета Московского университета, был директором Главного статистического комитета Новороссийского края и заведовал им же организованным в Одессе Архивом МВД, впоследствии член-корреспондент Императорской Академии наук, член различных ученых обществ. В его «Хронологическом обозрении истории Новороссийского края» в краткой летописной форме излагаются важнейшие факты, относящиеся к заселению и освоению Северного Причерноморья, а в «Опыте статистического описания Новороссийского края» дается анализ хозяйственных ресурсов этой территории в середине XIX в. Благодаря этим исследованиям мы имеем реальную возможность представить себе основные этапы превращения этого некогда безлюдного района в экономически развитую часть Российской империи. Автор собрал и ввел в научный оборот большое количество статистических материалов, многие из которых уже утрачены. Эта документация, естественно, содержит сведения о поселении в Новороссии еврейских земледельческих колоний. Информация о

⁴⁰ Канкрин И. Еврейские земледельческие колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1893.

⁴¹ Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730—1823. Одесса, 1836—1838. Ч. I—II; он же. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850—1853. Ч. I—II.

поселениях евреев является одной из ранних в отечественной научной литературе.

Важные сведения о еврейских колониях Херсонской губ. содержатся в работе А. Шмидта⁴². В своем труде он сообщает множество данных о численности и движении населения губернии, в том числе переселенцев-евреев по переселенческим округам, за период VII—X ревизий. В таблицах, составленных автором на основании данных, полученных в Херсонской казенной палате, за каждый год с 1816 по 1857 гг. приводятся цифры о количестве вселившихся и выселившихся из уездов губернии. Недостатком этих таблиц является то, что в них не раскрыт сословный состав переселенцев и не указаны места их выхода. Они освещают только один, хотя и существенно важный момент — в какие части губернии, в каком количестве и в какие именно периоды устремлялись переселенцы.

Новый этап в развитии еврейской историографии связан с именами С. М. Дубнова и Ю. И. Гессена. Многие их работы тематически пересекаются с проблемами, рассматриваемыми в данном исследовании.

Наиболее значительный вклад в развитие истории евреев внес С. М. Дубнов. Вся его работа в этой области была тесно связана с ростом национального самосознания русского еврейства. Ему удалось осуществить задачу выработки национальной исторической концепции, отойдя от прежней излишней публицистичности и декларативности и более глубоко рассмотрев самый широкий круг проблем в иудаике. Главной особенностью еврейской истории, по Дубнову, является то, что это история единственного в своем роде безгосударственного народа, который, однако, лишившись своей территории, не потерял своей культурной и духовной самобытности; это единственная история без внешних войн, государственных переворотов, политики и дипломатии, т. е. без элементов, наполняющих историю других народов. Это все касается истории русского еврейства как неотъемлемой части всемир-

⁴² Шмидт А. Херсонская губерния. СПб., 1863. Ч. I.

ной истории евреев. Для Дубнова в понятие истории российского еврейства входит история евреев всех земель, входящих в состав нынешнего русского государства (Польши и Литвы). Он был убежден, что евреи этих стран составляют, при всем различии местных оттенков, одну культурно-бытовую единицу, имеют общее прошлое, испытывают одни и те же судьбы, исторически связаны чертой еврейской оседлости. В то же время, во второй половине XIX в. начался интенсивный процесс идентификации собственно российского еврейства из польско-немецкой еврейской массы. С. М. Дубнов разработал периодизацию истории еврейского народа в России, из которых первых четыре периода начиная с XI в. (переселение евреев в Польшу из Германии) касаются польско-литовских земель до их разделов, пятый (1772—1795 гг.) — время разделов Польши, утраты ею политической независимости, превращения евреев в российских подданных, появление черты оседлости. Именно с 1795 г. начинается, по Дубнову, современная история евреев Российского государства, возникает «еврейский вопрос». С. М. Дубнов постоянно подчеркивал неразрывную связь истории евреев России с историей евреев других стран и с историей народов, среди которых евреи жили на протяжении веков. Для него была аксиомой теснейшая зависимость истории и развития культуры евреев от социально-экономической, политической и культурной жизни других стран, и Россия в этом отношении не является исключением. По истории российского еврейства Дубновым создан обобщающий труд «Новейшая история еврейского народа»⁴³, охватывающий 1789—1881 гг., впоследствии переизданный и ставший, по сути, продолжением его капитальной «Всеобщей истории евреев» в нескольких томах. Одним из самых крупных трудов Дубнова в этой области стала монография «Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции»⁴⁴, анализирующая события конца XIX — начала XX вв.

⁴³ Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа (1789—1881 гг.). СПб., 1914.

⁴⁴ Он же. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М.; Пг., 1923. Кн. 1—3.

(правление Александра II, Александра III и Николая II). Во всех этих произведениях С. М. Дубнов неуклонно следовал своей концепции, рассматривая историю евреев России как часть всемирной и российской истории. При этом он фактически первым из историков дал обобщающую картину развития еврейской культуры во второй половине XVIII — начале XX вв.

Научная разработка основных проблем историографии российского еврейства получила дальнейшее развитие в творчестве Ю. И. Гессена, начавшемся в конце 1890-х гг., когда в стране резко обострился еврейский вопрос. Главной заслугой ученого стало то, что все его работы имели прочную документальную основу. Он был одним из первых историков, соединивших две группы источников: еврейские и русские (для С. М. Дубнова, например, основными источниками были регистрационные актовые и памятные книги еврейских общин). Ему удалось выявить и проанализировать огромное количество документов и материалов по еврейскому вопросу государственного и местного административного происхождения из исторических и ведомственных архивов. Сопоставление же их с уже опубликованными еврейскими источниками позволило Гессену дать объективную картину еврейской истории в пределах Российской империи. Наибольшее внимание ученого привлекли две ключевые проблемы. Первая — «эпоха просвещения» и ее специфика в России в конце XVIII — начале XIX вв. Вторым направлением было исследование истории правового положения евреев в России. В рамках этой темы рассматривались проблемы создания и изменения основных законов, регулировавших еврейскую жизнь. Историк удалось воссоздать ход и перипетии борьбы вокруг закона о черте оседлости и тех изменений, которые это положение претерпевало на протяжении всего XIX в. Этой теме посвящен целый ряд статей в изданиях «Книжки Восхода», «Новый Восход», «Будущность», «Пережитое», «Еврейская старина», «Еврейская мысль» и др., а также монографическое исследование «Закон и жизнь»⁴⁵. А в своей первой крупной

⁴⁵ Гессен Ю. Закон и жизнь: Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911.

научной работе — очерке «Сто лет назад»⁴⁶ Гессен обратился к деятельности зарождающейся в среде бывшей польско-литовской местечковой массы крупного предпринимательства пока еще немногочисленной русско-еврейской интеллигенции.

Вопросы истории правового и экономического положения евреев занимали в трудах Ю. И. Гессена доминирующее место. В 1906 г. он, расширив и дополнив, свел свои публикации по этой многоаспектной проблеме в фундаментальное исследование «Евреи в России»⁴⁷, сборник очерков и статей, в которых, в основном, анализируется весь комплекс документов, созданных правящими кругами по определению правового статуса еврейского населения в правление Екатерины II, Павла I и Александра I. Автор сумел восстановить ход борьбы в правительственных сферах по еврейскому вопросу и показал мотивы, по которым стороны настаивали на своей точке зрения.

Ю. И. Гессен часто обращался к тем вопросам еврейской жизни, которые в силу своей специфики редко привлекали внимание других ученых. Изучение правового и экономического положения народа требовало особой подготовки и умения разбираться в запутанной законодательной области. К этой сфере внутриеврейской жизни относится сложная юридическая и экономическая проблема коробочного сбора — системы специальных внутриобщинных налогов, шедших на разные цели, в том числе на еврейскую колонизацию на юге России. Этому вопросу Гессен посвятил небольшую по объему, но чрезвычайно насыщенную фактами и хорошо документированную работу «К истории коробочного сбора в России»⁴⁸. Уделил внимание Гессен и проблеме периодического обвинения евреев в убийстве с ритуальными целями. В специ-

⁴⁶ Гессен Ю. Сто лет назад: Из эпохи духовного пробуждения русских евреев. СПб., 1900.

⁴⁷ Он же. Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906.

⁴⁸ Он же. К истории коробочного сбора в России. СПб., 1911.

альной работе «Велижская драма»⁴⁹ он вскрыл механизм зарождения подобных дел, выявил подлинные причины, по которым местная администрация и определенные придворные круги были заинтересованы в раздувании таких процессов. В период антисемитской реакционной политики русского правительства в начале XX в. увидела свет книга «Факты и мысли», представляющая из себя записку Ю. И. Гессена для членов I Государственной думы и Государственного совета 1906 г. «О жизни евреев в России», содержащую сжатое изложение современного законодательства о евреях, и статью гр. И. И. Толстого «Антисемитизм в России», раскрывающую истоки этого неприглядного явления внутривластного жизни страны⁵⁰. Целью выхода данного издания стала попытка защитить еврейский народ перед лицом резкого ужесточения антиеврейского законодательства и прямых репрессий.

Итогом исследовательской работы Гессена является выход в 1920-х гг. двухтомного издания «История еврейского народа в России»⁵¹, ранние варианты которого были опубликованы еще до революции. Это был обобщающий труд, охватывавший большую часть истории российского еврейства в систематическом изложении. Здесь освещены вопросы законодательного и экономического положения евреев в разные исторические периоды, начиная от средних веков, а также, в меньшей степени, ход развития еврейской культуры. Значительное внимание автор уделил истории евреев Польши и Литвы до вхождения этих земель в Российское государство. Одним из первых Гессен начал разработку темы борьбы в правящих кругах империи вокруг еврейского вопроса. Первый том хронологически ограничен 1825 г., второй том дово-

⁴⁹ Гессен Ю. Велижская драма: Из истории обвинения евреев в ритуальных преступлениях. СПб., 1904.

⁵⁰ Толстой И. И., Гессен Ю. Факты и мысли: Еврейский вопрос в России. СПб., 1907.

⁵¹ Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925–1927. Т. 1–2.

дит историю евреев до начала царствования Александра III. Данная работа оказалась последним капитальным трудом по истории евреев, вышедшим в нашей стране.

Среди научных трудов послереволюционного периода, посвященных евреям-земледельцам, выделяется монография С. Я. Борового по истории еврейской земледельческой колонизации на юге России в первой половине XIX в.⁵² Отвечавшая насущным потребностям времени, связанным с привлечением к земледельческому труду еврейского населения бывшей черты оседлости, книга эта отличалась чисто академическим исследовательским подходом. Опираясь на работы предшественников, автор привлек к исследованию солидную базу новых материалов (несколько сотен архивных дел), создав законченное описание процесса создания и существования еврейских поселений в Северном Причерноморье. Не останавливаясь на эмпирико-фактологическом уровне, Боровой пошел дальше — к концептуальности, отраженной уже в подзаголовке книги («Политика, идеология, хозяйство, быт»). Впервые обнаруженные факты и статистические сведения были введены в широкий исторический контекст развития еврейского землеустройства в александровской и николаевской России. Во взаимодействии с этими материалами подавались и интерпретировались некоторые ранее известные события и документы. Все это сделало работу С. Я. Борового единственным серьезным вкладом в изучение организованной правительством колонизации евреев в России в XIX в., осуществленным в послереволюционный период.

Дальнейшее развитие в наше время этот вопрос получил в монографии В. М. Кабузана⁵³, в которой на большом фактическом материале (в основном — архивном) прослежива-

⁵² Боровой С. Я. Еврейская земледельческая колонизация в старой России: Политика, идеология, хозяйство, быт: По архивным материалам. М., 1928.

⁵³ Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М., 1976.

ется процесс заселения и хозяйственного освоения новороссийских губерний в XVIII — первой половине XIX вв. Хотя данное исследование специально еврейской тематике не было посвящено, однако оно содержит новую важную информацию о переселенцах-евреях и их колониях.

В то время, когда исследования по истории российского еврейства в отечественной исторической науке были закрыты, ее изучение продолжалось в зарубежных странах (США, Великобритании, Израиле и др.). Общей чертой этой литературы было то, что она базировалась, в основном, на предшествующих работах и опубликованных источниках, а не на архивных материалах. Это вполне естественно, поскольку источников о российском еврействе за рубежом почти нет, большинство их сосредоточено в архивохранилищах стран СНГ (России, Украины и Белоруссии).

Одним из ранних изданий этой проблематики можно считать двухтомную работу Л. Гринберга (Йельский университет) «Евреи в России», первый том которой посвящен исторической эпохе до 1881 г.⁵⁴ Центральной темой тома является положение евреев во время правления Александра II, но довольно подробно автор останавливается и на предшествующем периоде, затрагивая вопросы зарождения и решения еврейского вопроса в России (начиная с истории хазар), исследуя проблемы юридического статуса, экономики и культуры российского еврейства, включая историю Гаскалы. Книга в значительной степени основана на русской исторической литературе (Ю. И. Гессен, Н. Н. Голицын, С. М. Дубнов и др.), законодательстве о евреях, а также еврейских периодических изданиях.

Заметное место в иностранной историографии российского еврейства занимает журнальная статья американского ученого Р. Пайпса «Екатерина II и евреи»⁵⁵. Отметив, что

⁵⁴ Greenberg L. The Jews in Russia: The Struggle for Emancipation. New Haven, 1944. Vol. I.

⁵⁵ Pipes R. Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of Settlement // Soviet Jewish Affairs. 1975. Vol. 5. № 2. P. 3—20.

еврейская историография страдает от высокой степени этноцентризма, а исследователи редко пытаются анализировать проблемы нееврейского окружения, в котором собственно еврейская история и развивалась, автор утверждает, что историки российского еврейства (С. М. Дубнов, Л. Гринберг и, частично, Ю. И. Гессен) также в основном рассматривали положение евреев вне контекста русских законов и институтов, интерпретировали всю русскую политику через призму полезности для евреев. Пайпсом выдвигается парадоксальная на первый взгляд мысль, что для более глубокого понимания предмета необходимо обратиться к авторам, занимающим антисемитскую позицию, ибо они подчеркивают то, что еврейские историки подчас игнорируют. Цель Пайпса в данной статье — пересмотр основных факторов рождения еврейской политики Екатерины II, в чье правление и возникла «еврейская проблема» в виде огромного еврейского населения. Исследователь отмечает, что позиция императрицы после 1762 г. была очень шаткой, и хотя она должна была действовать в пользу тех сил, на чью поддержку традиционно опиралось самодержавие (дворянство и церковь), но с отвращением относилась к традиционному старомосковскому антисемитизму, поддерживаемому православной церковью. Она не стремилась заботиться о евреях как таковых, но считала, что благодаря своим способностям евреи станут полезными членами общества, если им предоставить равенство (сословное) с христианами. После первого польского раздела правительство признало за евреями все права, связанные с религией, собственностью и самоуправлением. Р. Пайпс, оценивая политику Екатерины II в этот период, подчеркивает ее дружественный характер, ибо дискриминирующие евреев польские законы были отменены, а сами евреи становились русскими подданными, записываясь в сословия и платя налоги. Причина недопущения евреев во внутренние губернии, по мнению ученого, продиктована заботой о русских предпринимателях, поскольку евреи юридически и фактически являлись торговцами и ремесленниками, и их проникновение в русские горо-

да подорвало бы и так крайне неблагоприятное положение среднего класса в России, отличавшегося докапиталистической ментальностью. В целом автор считает, что хотя приписка всего еврейского населения к городским сословиям и определение территории, открытой для заселения евреев, действительно лежали в основе политики Екатерины II в отношении иудеев, эти меры не носили дискриминационного характера. Лишь в XIX в. эти правила приобрели иную направленность.

Истории российского еврейства в более поздний период — время правления Николая I — посвящена монография М. Станиславского «Царь Николай I и евреи»⁵⁶, которая базируется на архивных материалах, касающихся России, Украины, Польши и Германии. Автор избегает многих стереотипов и клише предшествующей литературы, анализируя еврейскую историю в контексте русской политики и культуры, сравнивая положение российского еврейства с еврейский жизнью в других частях Европы.

Из зарубежных работ последнего времени следует выделить книгу Дж. Д. Клиера «Россия собирает своих евреев»⁵⁷. Она посвящена времени после польских разделов, когда русская администрация оказалась в принципиально новой ситуации и вынуждена была приступить к сбору подробной информации о евреях с целью выработки законодательства по еврейскому вопросу. Этой проблеме в значительной степени посвящено данное исследование. Автор прослеживает попытки властей выработать правовой статус евреев, предпринимавшиеся на протяжении правления Екатерины II, которые не привели к стабильным результатам, поскольку в первые годы правительство придерживалось точки зрения польских предшественников на евреев как на особое сословие, а затем, отказавшись от этой концепции, попыталось внедрить евреев

⁵⁶ Stanislawski M. *Tsar Nicholas I and the Jews: The Transformation of Jewish Society in Russia. 1825—1855.* Philadelphia, 1983.

⁵⁷ Klier J. D. *Russia Gathers Her Jews: The Origins of the «Jewish Question» in Russia, 1772—1825.* Dekalb, 1986.

в уже существующие русские сословия. Отдельно автор останавливается на «Положении о евреях» 1804 г., принятие которого стало одним из важнейших событий в жизни российского еврейства первой половины XIX в., наложивших отпечаток на все дальнейшее существование этого народа. Анализируя правительственную политику по отношению к евреям вплоть до начала правления Николая I, историк стремится показать, что желание «обезвредить» их в политическом, социальном и экономическом отношениях было главным принципом, которым руководствовалось российское законодательство весь дореволюционный период.

Весьма полезным дополнением к историографии евреев в России явилась публикация русского издания книги Дж. Клиера⁵⁸, которое не стало обыкновенным техническим переводом ее на русский язык. По сравнению с прошлой работой, основанной на докторской диссертации английского историка и написанной почти исключительно на опубликованных материалах (советские архивы были закрыты для ученых, изучавших еврейский вопрос в России), вторая книга стала результатом существенной ее переработки и дополнения документами и материалами, выявленными автором позднее в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Минска. Используются в новейшем исследовании Дж. Клиера и некоторые последние работы в области иудаики, а также недавно опубликованные в научно-исторической литературе архивные источники, в частности материалы о «московском изгнании» евреев 1790 г. (подготовленные к печати автором этой книги).

Из работ последних лет, изданных в Израиле, заслуживает внимания сборник статей Ш. Эттингера «Россия и евреи»⁵⁹. В целом, исследования этого авторитетного ученого посвящены в основном трем темам: еврейству России, антисемитизму и его историческим корням и хасидизму. Статьи

⁵⁸ Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России, 1772—1825. Москва, Иерусалим, 2000.

⁵⁹ Эттингер Ш. Россия и евреи: Сборник статей. Иерусалим, 1993.

сборника касаются первой из них, а также — частично — второй. Создавая свою научную концепцию, историк рассматривает еврейскую историю как непрерывный процесс, в котором действуют центробежные и центростремительные силы: с одной стороны, для евреев характерно плодотворное общение с нееврейской средой (иначе и быть не могло при образе жизни народа, проживающего на территории чужих национальных государств), с другой — замкнутость и стремление выжить, сохранить свой религиозный и национально-культурный облик (при постоянной смене мест проживания это также необходимо). Ученый подчеркивает уникальность еврейства, которое на протяжении более трех тысяч лет продолжало создавать единую преемственную культуру. В отношении русского еврейства Ш. Эттингер отмечает следующие черты: русское еврейство есть прямое продолжение еврейства польского; самобытность русского еврейства как специфической общности людей; своеобразие еврейской деятельности в России; непрерывность внутренней еврейской традиции. Историю евреев России Эттингер рассматривает в фокусе всех процессов и явлений, происходивших в обществе, с учетом всех присущих ему противоречий. Показательно, что в своих статьях он не прибегает к обличительному тону (даже при анализе истории юдофобии в России), с другой стороны, нет в них и ностальгической идеализации.

Новым изданием, касающимся темы книги, является монографическое исследование американского ученого Д. Фишмана по одной из локальных проблем еврейской истории — истории белорусского местечка Шклов как одного из центров Гаскалы (Еврейского Просвещения) в России конца XVIII — начала XIX вв.⁶⁰ Книга фокусирует внимание на общественной и интеллектуальной активности евреев шкловского региона (Могилевская губ.) в попытках соединить иудаизм и еврейскую культуру. Автор рассматривает главные достиже-

⁶⁰ Fishman D. E. Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov. New York, London, 1995.

ния еврейства — хасидизм, раввинизм и Гаскалу — в становлении и конвергенции на этой территории, анализирует общественно-политическую и религиозную элиту российского еврейства, деятельность первых представителей которой зарождалась именно в Шклове. В работе уделяется внимание также занятиям местных евреев в экономической сфере. В целом достижения шкловского еврейского населения в самых разных областях жизни позволили исследователю оценить период с 1772 по 1812 гг. как «золотую эру города».

Поскольку в отечественной науке исследование истории российского еврейства возобновилось лишь с конца 1980-х гг., многие проблемы историографии ждут своего дальнейшего развития и углубления на основе архивных источников, находившихся в стороне от активного изучения. Поэтому, с учетом всего сказанного выше, задачей настоящего исследования является предоставление научной общественности целого комплекса малоизвестных документов РГАДА по различным вопросам истории евреев Российской империи (создание черты оседлости, правовое положение евреев, шкловское еврейство, мнение русских государственных деятелей по еврейскому вопросу, еврейские предприниматели и земледельцы), анализ их содержания и определение научной ценности.

Говоря словами историка Дубнова, перед нами стоит задача «извлечения из тьмы архивов... неизданных актов и документов, относящихся к истории евреев», поскольку и сегодня неопубликованных архивных источников по иудаике во стократ больше материалов, уже введенных в научный оборот. А вслед за собиранием и систематизацией «сырых» документов должны последовать «монографии и научные исследования об отдельных моментах русско-еврейской истории»⁶¹.

⁶¹ Дубнов Ш. О совокупной работе по собиранию материалов для истории русских евреев // Евреи в Российской империи XVIII—XIX веков: Сборник трудов еврейских историков. Москва; Иерусалим, 1995. С. 32; он же. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества // Там же. С. 49, 59.

Впервые итоги проведенной работы были обнародованы в стенах РГГУ в 1996 г. в виде диссертации, ставшей фактически первой в стране после почти 60-летнего вынужденного перерыва в исследованиях в данной области⁶².

Для решения поставленной задачи в нашей работе привлечен большой массив законодательных источников, касающихся рассматриваемых в ней проблем, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи⁶³, а также в упомянутых выше трудах В. О. Леванды и Е. Б. Левина. Эти юридические акты определяют правовой статус еврейского народа России в различные периоды истории, права и обязанности отдельных сословий еврейского населения и по своему характеру, в основном, являются ограничительными или запретительными. Многие архивные дела, используемые в работе, содержат полный текст указов или выдержки из законодательства по еврейскому вопросу.

Что касается опубликованных архивных источников о евреях в самом широком плане, то в дореволюционный период они нередко публиковались в различных изданиях. Если же говорить об источниках по конкретным вопросам еврейской истории, отраженным в данном исследовании — круг их заметно сужается. А если учитывать место хранения этих документальных материалов исходя из тематики нашей работы, то можно констатировать тот факт, что опубликованных источников из РГАДА или предшествующих ему архивов остаются буквально единицы, да и те, в сжатом виде, появились в изданиях, посвященных другим вопросам, косвенно связанным с историей евреев⁶⁴. Поэтому в ходе работы над книгой

⁶² Фельдман Д. З. Документы РГАДА по социально-экономической истории евреев в России (вторая половина XVIII—XIX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996; он же. Первые диссертации по иудаике // Иудаика в СНГ и за рубежом: Информационный бюллетень. 1997. № 1. С. 22.

⁶³ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года / Изд. 1-е. СПб., 1830 (далее — ПСЗ—1).

⁶⁴ Например: Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов. Минск, 1960—1961. Т. II—III.

автор подготовил к публикации несколько важных исторических дел и документов, в которых формулируются некоторые принципы и элементы правительственной политики в отношении еврейского населения России в конце XVIII и начале XIX вв.

Архив располагает достаточно широкой и разнообразной источниковой базой по еврейской истории, на которой основано данное исследование. Анализ содержания архивных документов и определение значимости заключенной в них документной информации будут сделаны в соответствующих главах работы. Здесь же остановимся на отдельных фондах и коллекциях РГАДА, содержащих материалы о евреях, в плане их создания и появления в составе архива (характеристика фондообразователей и бывшие места хранения), а также определим, какие из них и в каком виде они легли в основу исследования. В общей сложности было изучено более 300 единиц хранения (более 200 писцовых и около 100 картографических) по 20 архивным фондам и коллекциям РГАДА в Москве.

Одной из важнейших с точки зрения раскрытия выбранной темы групп документов являются материалы различных фондов-разрядов Государственного архива Российской империи (Государственного архива МИД), раскрывающие правительственную политику по еврейскому вопросу в эпоху абсолютизма, состоящие из докладов Сената и других органов управления, записок и «мнений» российских государственных деятелей по данной проблеме, следственных дел о положении еврейского мещанства и купечества, связанных с созданием в конце XVIII в. черты еврейской оседлости, статистических сведений о количестве еврейского населения в отдельных районах страны и его занятиях.

Возникший в 1801 г. для хранения дел особой политической и государственной важности в качестве отдельного хранилища в Архиве Коллегии иностранных дел в Петербурге, он был преобразован в 1834 г. в Петербургский государственный

архив МИД⁶⁵. В этот архив передаются материалы упраздненного Петербургского государственного архива старых дел и Петербургского сенатского архива, а также ряда других архивохранилищ. В нем концентрировались материалы, специально выделенные из личных императорских канцелярий, Ближней канцелярии, Конференции при высочайшем дворе, Сената, Государственного совета, КИД, других высших, центральных и местных учреждений, функции которых охватывали все стороны государственной жизни, личных и служебных архивов государственных деятелей. В 1864 г. оба архива МИД — Государственный и Главный (ПГАМИД), хранивший материалы текущего делопроизводства, — были объединены под общим руководством в единый Государственный и Санкт-Петербургский главный архив МИД. Перевезенные после революции в Москву материалы архива в 1920 г. были включены в состав I отделения Государственного архива РСФСР, а в 1925 г. присоединены к Древлехранилищу Московского отделения Центрального исторического архива (МОЦИА) РСФСР, с 1931 г. — Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), с 1941 г. ЦГАДА, с 1989 г. — ЦГАДА СССР, с 1992 г. — РГАДА.

Еще в 1840 г., 1860-х гг., а также в начале XX в. все материалы Госархива были разделены на 30 предметно-тематических групп-разрядов. В некоторых из них содержатся документы по истории российского еврейства, которые рассматриваются в настоящей работе: ф. 7 «Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция Сената» (следственное дело Тайной экспедиции о ввозе в Россию

⁶⁵ Подробнее об этом архиве см.: Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР // Государственные архивы СССР: Учебное пособие. М., 1960. С. 55—62; Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 49—59; Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие. М., 1989. С. 80—84; Центральный государственный архив древних актов СССР. Т. 1. С. 30—33.

фальшивых ассигнаций, связанное с еврейским населением белорусского местечка Шклов); ф. 11 «Переписка разных лиц» (документы канцелярии кн. Г. А. Потемкина по финансовым и хозяйственным вопросам со сведениями об оплате работ, выполненных для него евреями, и поставленных ему товаров); ф. 12 «Дела о Польше и Литве» (отдельные документы КИД о взаимоотношениях польских евреев и русских предпринимателей); ф. 16 «Внутреннее управление» (материалы из государственных и личных архивов о положении евреев в России); ф. 19 «Финансы» (следственное дело о белорусских и др. евреях-предпринимателях, записавшихся в московское купечество). Данные источники анализируются отдельно друг от друга, в связи с рассмотрением различных вопросов: положение евреев в России до польских разделов, формирование черты еврейской оседлости, история шкловского еврейства, взаимоотношения евреев с русскими сановниками-землевладельцами.

В фондах архива содержатся весьма интересные сведения о занятиях евреев-мещан и купцов в различных отраслях промышленности. Выяснение социального облика этих групп еврейского населения, степени их влияния на общественное и экономическое развитие позволит яснее представить характер и социальные функции евреев в русском обществе. Ценная информация об истоках формирования еврейского мануфактурного производства в структуре российской экономики имеется в материалах Мануфактур-коллегии (ф. 277).

Это учреждение было создано в 1722 г., в 1723 г. был утвержден ее регламент⁶⁶; а в 1725 г. утвердили штат коллегии. До этого времени существовала объединенная Берг- и Мануфактур-коллегия, штат которой был утвержден в 1717 г.⁶⁷ В 1727 г. коллегию преобразовали в Мануфактур-контору при Сенате, которую в 1731 г. присоединили к Коммерц-коллегии⁶⁸. Мануфактур-коллегия вновь функцио-

⁶⁶ ПСЗ—I. Т. VII. № 4378.

⁶⁷ Там же. Т. V. № 3128.

⁶⁸ Там же. Т. VII. № 5052; Т. VIII. № 5860.

нировала в 1742—1779 гг. В 1762 г. коллегия переводится в Москву, а Мануфактур-контора, созданная в 1742 г., остается в Петербурге⁶⁹. 19 ноября 1796 г. состоялся указ Павла I, по которому Мануфактур-коллегия была восстановлена в Петербурге «на тех самых основаниях, законах и регламентах», на которых существовала до 1775 г.⁷⁰, будучи самостоятельным учреждением, подчиненным Сенату. Однако манифестом от 8 сентября 1802 г. об учреждении министерств Мануфактур-коллегия была включена в состав Министерства внутренних дел, а указом от 18 июля 1803 г. коллегия вошла в состав Департамента внутренних дел⁷¹, окончательно прекратив свое существование в 1805 г. Именно к этому — заключительному — периоду ее функционирования относятся рассматриваемые документы. С начала своей работы коллегии было поручено принимать все меры к развитию мануфактур в России и особенно таких, для которых сырье в стране имелось, и всячески поощрять людей, заводивших мануфактуры. Сенатским указом от 4 марта 1719 г. в ведение Мануфактур-коллегии передавались полотняные, овчарные, кожевенные, стекольные и «всякие заводы»⁷². Она осуществляла управление казенными и надзор за частными фабриками и заводами. Если по указу Сената 1751 г. запрещалось заводить фабрики без разрешения Мануфактур-коллегии (по регламенту 1723 г.), то другим своим указом 1769 г. Сенат объявил о разрешении всем желающим заводить ткацкие станы с объявлением об этом в коллегии и с платежом установленных податей⁷³. В 1753 г. состоялся сенатский указ, по которому фабрики по переработке меди, находившиеся при медеплавильных заводах, подчинялись Берг-коллегии, а такие же фабрики, находившиеся вдали от своих заводов или работавшие на покупной меди, состояли в ведении Мануфактур-коллегии⁷⁴. Указами Сената: от 6 февраля 1764 г. было подтверждено об

⁶⁹ ПСЗ—I. Т. XV. № 11494.

⁷⁰ Там же. Т. XXIV. № 17567.

⁷¹ Там же. Т. XXVII. № 20406, 20852.

⁷² Там же. Т. V. № 3320.

⁷³ Там же. Т. XIII. № 9889; Т. XVIII. № 13374.

⁷⁴ Там же. Т. XIII. № 10152.

обязанности Мануфактур-коллегии и ее конторы представлять в Сенат полугодовые подробные ведомости о состоянии подведомственных ей фабрик; от 16 июля 1773 г. вновь было указано на обязательность представления коллегией и ее конторой в Сенат дважды в год ведомостей о числе и состоянии фабрик, с показанием «сколько на каждой фабрике и каких именно сделано, продано и от года в год оставалось товаров, також по какой цене и какое пред прежними годами в делаемых товарах размножение и в одном противу другого рознь состоит»⁷⁵. Коллегия же, в свою очередь, требовала от владельцев полугодовые и годовые ведомости о состоянии их предприятий, а также образцы выделяемой продукции. В этих отчетных документах мы и находим информацию о деятельности евреев-предпринимателей. Кроме ведомостей о состоянии еврейских фабрик и заводов, имеются несколько дел об открытии и закрытии таких предприятий; по ним можно установить время их функционирования.

Первоначально фонд Мануфактур-коллегии отложился в Московском государственном архиве старых дел, созданном в 1782 г.; с восстановлением в конце XVIII в. коллегий документы учреждения перевезли в образованный в 1780 г. Петербургский государственный архив старых дел. После революции судьба материалов коллегии сложилась следующим образом. С созданием в 1918 г. 9 секций ЕГАФ для хранения документов с отделениями в Москве и Петрограде⁷⁶ фонд Мануфактур-коллегии отложился в одном из петроградских отделений V (историко-экономической) секции; с 1922 г. он находится во II (экономической) секции. Когда в 1925 г. все документы ЕГАФ были разделены по времени возникновения на материалы дореволюционного и революционного периодов, а по происхождению — на центральные и местные⁷⁷, фонд коллегии как имевший центральное происхождение и

⁷⁵ ПСЗ—I. Т. XVI. № 12037; Т. XIX. № 14011.

⁷⁶ См.: Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917—1945 гг.): Учебное пособие. М., 1976. С. 10—12.

⁷⁷ См.: Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 109—111.

относившийся к дореволюционному периоду оказывается в Ленинградском отделении Центрального исторического архива (ЛОЦИА). Позднее данные источники находились в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) в Ленинграде, а в 1941 г. поступают на хранение в Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР). Наконец, в 1958 г. основной комплекс материалов Мануфактур-коллегии (быв. ф. 1) был перевезен из Ленинграда в Москву, в ЦГАДА (ныне РГАДА), где уже находилась на хранении меньшая часть фонда. Данные источники рассматриваются общей группой, что диктуется их видовой однородностью и тематическим единством.

Схожую судьбу имели материалы Коммерц-коллегии, основная часть которых (быв. ф. 3) была передана в ЦГАДА из ЦГИА СССР в 1957 г. В 1925 г. они были включены в ЛОЦИА, в 1930-х гг. эти документы находились в составе ЦГАНХ в Ленинграде, а до революции — в Петербургском государственном архиве старых дел, Архиве Департамента таможенных сборов (быв. Архиве Коммерц-коллегии).

Коммерц-коллегия, ведавшая внутренней и внешней торговлей, торговым судоходством, сбором таможенных пошлин и казенными промыслами, была учреждена в 1715 г. в Петербурге и подчинялась Сенату. В 1717 г. был утвержден штат⁷⁸, а в 1719 и 1724 гг. — регламент коллегии⁷⁹. В 1731—1742 гг. (в период упразднения Берг-коллегии и Мануфактур-конторы) временно заведовала делами о фабриках и заводах. В середине XVIII в. многие функции коллегии были сокращены, однако именным указом Павла I от 19 ноября 1796 г. Коммерц-коллегия была восстановлена «на тех самых основаниях, законах и регламентах», на которых существовала до 1775 г. и со штатом, утвержденным в 1763 г.⁸⁰ Среди прочих обязанностей Коммерц-коллегия осуществляла надзор

⁷⁸ ПСЗ—I. Т. V. № 3128.

⁷⁹ Там же. Т. V. № 3318; Т. VII. № 4453.

⁸⁰ Там же. Т. XXIV. № 17567.

за купеческими кораблями, привозившими товары из-за границы, за товарами, прибывавшими в пограничные города, за вывозимыми из России товарами; руководила таможенным делом и сбором пошлин за ввозимые и вывозимые товары; выносила решения по апелляциям на приговоры таможенных судов; судила все купеческие споры и преступления, касающиеся регламентов, уставов и указов о торговле и таможнях; следила за выполнением законодательных и нормативных актов по коммерции и составляла новые торговые уставы и т. д.

Поскольку евреи активно занимались торговлей, в том числе пограничной, в документах коллегии (ф. 276), естественно, отложились сведения о еврейском купечестве: маршрутах торговых операций, перевозимых товарах, нарушениях, связанных с пересечением границы и таможенным досмотром. Некоторые дела коллегии, связанные с еврейским купечеством, упомянуты в справочном издании начальника Архива Департамента таможенных сборов Н. Кайданова: о высылке евреев за границу в первой трети XVIII в., об отдаче на откуп новороссийским купцам-евреям заграничной торговли казенным ревенем в середине 1760-х гг.⁸¹ Большая часть источников о евреях данного фонда относится к концу XVIII — началу XIX вв. — завершающему периоду функционирования коллегии. По манифесту 1802 г. об учреждении министерств Коммерц-коллегия вошла в состав Министерства коммерции, которое существовало до 1811 г., когда был создан Департамент внешней торговли при Министерстве финансов, занимавшийся также таможенными делами; дела о внутренней торговле были переданы в МВД. Материалы за этот период анализируются вместе, за исключением более ранних (первой половины XVIII в.), которые рассматриваются при анализе положения евреев в России за соответствующий хронологический период и посвящены вопросам торговли евреев-иностранцев с русскими купцами, а также регламентации еврейской торговли в Малороссии.

⁸¹ Кайданов Н. Систематический каталог делам Государственной Коммерц-коллегии. СПб., 1884.

Ряд ценных архивных источников по истории еврейского народа в России содержится в ф. 1239 «Дворцовый отдел», где сконцентрированы дела дворцовых учреждений XVIII — начала XX вв. из Московского отделения Общего архива Министерства императорского двора (Московского дворцового архива). Московский дворцовый архив, размещавшийся в Троицкой башне Кремля, был образован путем присоединения к документам Архива Оружейной палаты материалов Архива Московской дворцовой конторы в 1869 г.⁸² После реформы дворцового управления в 1886 г. сюда начали поступать фонды ликвидированных московских и петербургских дворцовых учреждений. С созданием в 1888 г. Общего архива Министерства императорского двора из Московского архива и Петербургского архива (созданного в 1882 г. для хранения дел действующих учреждений) эти хранилища становятся его отделениями. В 1918 г. дела Московского дворцового архива вошли в состав I секции ЕГАФ (законодательства, верховного управления и внешней политики) как ее I-е московское отделение. С 1920 г. они перемещаются в здание Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ) и включаются в состав IX секции ЕГАФ (историко-культурной), образовав сначала ее I-е отделение («Быта»), а потом II-е («Бывший Дворцовый архив»). В 1925 г. фонды учреждений дворцового ведомства вошли в Древлехранилище МОЦИА РСФСР (составив его III отдел), преобразованное в 1931 г. в ГАФКЭ, а в 1941 г. — в ЦГАДА.

Документы объединенного фонда «Дворцовый отдел» содержат информацию о деятельности различных городских сословий еврейского населения Российской империи. Наиболее важными для нас являются сведения о предпринимателях. По причине довольно большого объема документации о евреях в фонде автор привлек к работе лишь подлинные материа-

⁸² Подробнее об этом архиве см.: Дремина Г. А. и др. Указ. соч. С. 47—49; Автократова М. И., Буганов В. И. Указ. соч. С. 70—76; Самошенко В. Н. Указ. соч. С. 122—124; Центральный государственный архив древних актов СССР. Т. 1. С. 29—30.

лы о тех лицах или событиях, информация о которых уже содержится в других фондах и коллекциях РГАДА. Среди них — три следственных дела о евреях из комплекса Рекетмейстерской конторы (оп. 3, ч. 119) и восемь дел из канцелярии статс-секретаря Д. П. Трошинского (оп. 3, ч. 1, 80, 111, 113, 118), представляющих собой различные письма и прошения по вопросам, связанным с деятельностью еврейских мещан и купцов. Но несмотря на выборочный подход при анализе этих источников, их высокая информативность способствовала более полному раскрытию различных локальных тем. Наличие же не охваченных настоящей работой материалов может служить базой для продолжения исследований в будущем.

Пристального внимания как источник информации о евреях заслуживают сенатские документы. Ф. 248 «Сенат и его учреждения» содержит несколько дел середины — конца XVIII в., характеризующих пока еще немногочисленные появления евреев на территории России до присоединения к ней части польских земель, а также деятельность некоторых евреев-предпринимателей, получивших разрешение на коммерческую работу лично от Екатерины II в первые годы ее правления. К исследованию привлекались материалы Секретной экспедиции Сената (оп. 113; быв. ф. 259), учрежденной в 1724 г. для хранения решавшихся в различных структурных частях и подразделениях Сената «секретных» дел и отдельных документов. Она функционировала в Петербурге до 1763 г. в составе общесенатской канцелярии, а с 1763 по 1805 гг. — в составе канцелярии I департамента Сената (существовал в 1763—1805 гг.), ведавшего делами по внутреннему управлению, промышленности, финансам, торговле, государственным и церковным имуществам, а также обнаружением законодательных актов⁸³. Отдельные статистические сведения о евреях после присоединения к России Белоруссии имеются в материалах Экспедиции по белорусским губерниям (учрежде-

⁸³ ПСЗ—I. Т. XVI. № 11989.

на в 1773 г.) III департамента Сената (оп. 64; быв. ф. 261), который функционировал в 1763—1805 гг. в Петербурге и ведал делами по управлению Белоруссией, Прибалтикой и Украиной, дворцовым хозяйством, городскими полициями, путями сообщения, а также по здравоохранению и просвещению. Последним местом хранения данных источников перед передачей их в порядке уточнения профиля архива в РГАДА в 1950-х гг. был ЦГИА СССР в Ленинграде (быв. ф. 1341). А первоначально эти документы отложились в Петербургском сенатском архиве, где были сосредоточены материалы петербургских департаментов (I—IV) Сената; после революции (с 1925 г.) они находились в составе ЛОЦИА.

Наконец, отдельные материалы по истории российского еврейства конца XVIII—XIX вв., привлеченные к исследованию, содержатся в родовых фондах РГАДА. Как правило, эти источники отложились в них в связи со служебной или общественной деятельностью фондообразователей, так или иначе связанной с деятельностью евреев или решением еврейского вопроса в стране. Подобные документы, среди которых постановления органов власти, материалы государственных учреждений и общественных организаций, переписка официальных лиц и проч., мы встречаем в фондах Воронцовых (ф. 1261), Орловых-Давыдовых (ф. 1273), Шереметевых (ф. 1287) и др. При этом наибольшей численностью источников о евреях выделяется фонд Воронцовых. Он включает в себя подлинные и копийные материалы, касающиеся положения и различных сторон деятельности еврейского купечества. Среди них — переписка гр. А. Р. Воронцова конца XVIII в. и кн. М. С. Воронцова 1830—1850-х гг., а также — в основном, в копиях — императоров, министров и других государственных деятелей России с евреями и христианами по делам еврейской торговли. Исходя из содержания данная группа привлекается в работе при рассмотрении источников архива о еврейском купечестве и правовом положении российских евреев.

Фонд сформирован из хозяйственных, служебных и личных документов членов рода, впервые поступивших в архив в составе МГАМИД в 1919 г.

Если материалы о городских сословиях еврейского населения России находятся в самых разных документальных комплексах РГАДА, то архивные источники по истории еврейских земледельческих колоний XIX в. сосредоточены лишь в обширном собрании фондов и коллекций Генерального и Специального межеваний земель Российской империи: ф. 1355 «Экономические примечания к планам Генерального межевания», ф. 1354 «Планы дач Генерального и Специального межеваний», ф. 1356 «Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания», ф. 1308 «Материалы Генерального и Специального межеваний по Екатеринославской губернии», ф. 1349 «Материалы Генерального и Специального межеваний по Херсонской губернии» и др. Новизна источниковой базы нашего исследования особенно проявляется в использовании материалов данных комплексов. Эти документы отражают одну из неизвестных сторон такого своеобразного явления общественной и экономической жизни дореволюционной России, каким являлись еврейские колонии — размежевание земель колоний и соседних с ними селений, их взаимоотношения в этой области и урегулирование спорных земельных вопросов. Кроме того, межевые документы РГАДА позволяют дать точную географическую и статистическую характеристику еврейских селений: определить их местонахождение, расположение соседних населенных пунктов и их владельцев, ландшафт местности, угодья, транспортные пути, планировку поселений, количество жителей и их занятия и т.д. Многообразие заключенной в этих источниках информации позволяет значительно расширить наши представления о сельском сословии еврейского населения России. Особое место среди межевых документов занимают картографические материалы, составляющие значительный процент из почти 700 тысяч картографических источников большого видового разнообразия за XVII — начало XX вв. в РГАДА.

Значительная часть выявленных документов возникла в процессе проведения Генерального межевания, начатого в

1766 г. по манифесту Екатерины II от 19 сентября 1765 г.⁸⁴ и проводившегося на протяжении второй половины XVIII и первой четверти XIX вв. Сама идея проведения валового межевания в России была порождена устойчивой потребностью укрепления феодально-крепостнического строя путем прекращения земельных споров и урегулирования прав собственности на землю. В ходе его устанавливались и юридически оформлялись границы земельных поместий, а также губерний и уездов. Основными принципами проведения Генерального межевания стали полюбовный развод и межевание по дачам⁸⁵. В отличие от прежней проверки прав на владение земель каждого землевладельца во время предшествующих межеваний, при полюбовном разводе земли примежевывались только к названиям селений или пустошей, а не к именам их владельцев. Законность того или иного владения признавалась без каких-либо свидетельств и документов, лишь бы владение к этому времени было бесспорным.

Генеральное межевание Екатеринославской и Херсонской губ. происходило одновременно в 1798—1828 гг.⁸⁶ Именным и сенатским указами от 1 апреля и 25 июня 1797 г. было объявлено о межевании земель с весны 1798 г. в Новороссийской губ. (которая сначала объединяла обе губернии), для чего Тамбовская межевая контора, окончившая межевание в Тамбовской губ., переводилась в Новороссийскую губ. и переименовывалась в Новороссийскую (впоследствии Херсонскую) межевую контору⁸⁷. На межевание земель Новороссийского края наложило отпечаток то, что заселение его шло посредством мер, предпринимавшихся русским правительством, в частности, привлечением туда иностранцев. Следует отметить в связи

⁸⁴ ПСЗ—I. Т. XVII. № 12474.

⁸⁵ См.: Герман И. Е. История русского межевания. М., 1914. С. 217; Кавелин С. П. Межевание и землеустройство: Теоретическое и практическое руководство. М., 1914. С. 73.

⁸⁶ См.: Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846. С. 68, 105.

⁸⁷ ПСЗ—I. Т. XXIV. № 17901, 18019.

с этим, что особыми правилами для Генерального межевания Екатеринославской и Херсонской губ., разработанными Сенатом и высочайше утвержденными 27 февраля 1820 г., предусматривались отводы земель селениям иностранных поселян казенного ведомства, т.е. колонистам⁸⁸.

Продолжением Генерального межевания было Специальное межевание, начатое по указу от 17 июня 1836 г. и проводившееся по желанию всех размежеванных в одну генерально обмежеванную дачу владельцев с целью отмежевания земель из дач совместного владения. Дальнейшему продолжению Специального полюбовного размежевания земель способствовал указ от 21 июня 1839 г. об открытии посреднических комиссий, которые создавались в каждой губернии и непосредственно занимались этой работой⁸⁹. Специальное межевание в Екатеринославской губ. началось в 1839 г., а закончилось по закрытии Екатеринославской посреднической комиссии в 1878 г.⁹⁰

По прошествии времени в земельных дачах проводилось возобновление меж и межевых знаков. Оно осуществлялось по инициативе землемера при неточностях или ошибках в планах межевания и по просьбам владельцев, потерявших границы своих земель в натуре, а также при возникновении споров о границах дач⁹¹. Розыск и возобновление меж и межевых знаков основывались на данных межевых планов, на показаниях владельцев и присяжных понятых после исследования мест бывших межевых признаков. Этот вид межевых работ производился на основании Межевой инструкции 1766 г., ряда постановлений по межевому делу 1842, 1857 и 1882 гг. и, наконец, специальных «Правил о производстве дел по возобновлению межевых знаков» 1899 г. Все перечислен-

⁸⁸ ПСЗ—I. Т. XXXVII. № 28171.

⁸⁹ См.: *Герман И. Е.* Указ. соч. С. 241; *Кавелин С. П.* Указ. соч. С. 103—104.

⁹⁰ См.: *Рудин С. Д.* Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. 19 сентября 1765 г. — 1915 г. Пг., 1915. С. 431.

⁹¹ См.: *Герман И. Е.* Указ. соч. С. 272—274; *Кавелин С. П.* Указ. соч. С. 170—171.

ные виды межевых работ проводились и на земельных участках евреев-колонистов и частных землевладельцев.

Еще во время предшествующего Генеральному Елизаветинского межевания указами Сената от 17 и 20 июля 1754 г. и 5 февраля 1755 г. для руководства межевания земель в Московской губ. была создана Межевая канцелярия Московской губ., подчинявшаяся Главной межевой канцелярии в Петербурге, созданной этими же указами⁹². Указом Сената от 16 октября 1762 г. Главная и Московская межевые канцелярии были объединены в Межевую канцелярию в Москве⁹³, однако через год ее упразднили. С началом проведения Генерального межевания в 1766 г. вновь учреждается Московская губернская межевая канцелярия по утвержденному 11 декабря 1765 г. докладу Межевой экспедиции Сената⁹⁴. 24 января 1777 г. губернская канцелярия была преобразована в центральную Межевую канцелярию, принявшую на себя руководство проведением межевых работ по всей территории империи⁹⁵. С 1836 г. она входила в состав Межевого корпуса, а с 1870 г. — Межевой части Министерства юстиции; функционировала до 1918 г. Непосредственно работы на местах осуществляли губернские межевые конторы.

Указом Межевой экспедиции Сената от 14 января 1768 г. предписывалось «после окончания межевания каждой губернии» всю документацию (картографические материалы с межевыми книгами и делопроизводственные (писцовые) документы) «содержать в особливо» учреждающемся при Московской губернской межевой канцелярии межевом архиве⁹⁶. Канцелярия и ее архив находились вначале в подчине-

⁹² ПСЗ—I. Т. XIV. № 10352, 10360.

⁹³ Там же. Т. XVI. № 11685.

⁹⁴ Там же. Т. XVII. № 12540.

⁹⁵ Там же. Т. XX. № 14575.

⁹⁶ Подробнее об этом архиве см.: Дремина Г. А. и др. Указ. соч. С. 74—75; Автократова М. И., Буганов В. И. Указ. соч. С. 76—84; Самошенко В. Н. Указ. соч. С. 50—52; Центральный государственный архив древних актов СССР. Т. 1. С. 33; Бухерт В. Г. Архив Межевой канцелярии (1768—1918): Учебное пособие. М., 1997.

нии Сената, а с 1802 г. перешли в ведомство Министерства юстиции. С преобразованием канцелярии из губернской в центральную Московский губернский межевой архив также приобрел значение центрального; в нем отложились документы учреждений, ведавших проведением всех межеваний XVIII — начала XX вв. (в том числе Генерального 1766—1843 гг. и Специального 1839—1917 гг.), коллекции картографических и писцовых материалов по этим межеваниям, дела губернских и областных межевых контор, сдававших основные материалы в Архив Межевой канцелярии (Государственный межевой архив), позднее — Главный межевой архив. В 1918—1919 гг. это учреждение носило название Главный (Центральный) архив Центрального землемерно-технического отдела (ЦЗТО) при Наркомате земледелия РСФСР, после чего он был включен в ЕГАФ, составив I-е московское отделение V (историко-экономической) секции; с 1922 г. — Центральный межевой архив (ЦМА) РСФСР — Московское отделение II (экономической) секции ЕГАФ, в 1925—1931 гг. — в составе МОЦИА РСФСР. В 1938 г. он преобразуется в ЦМА СССР, а в 1939 г. включается в состав ГАФКЭ.

Таким образом, состав и содержание документов РГАДА определили и своеобразие имеющихся в нем источников по еврейской истории: в коллекциях Государственного архива Российской империи (конца XVIII — начала XIX вв.), фондах Сената и коллегий (конца XVIII — начала XIX вв.), фонде Московского дворцового архива (конца XVIII — начала XIX вв.), фондах и коллекциях центральных и местных межевых учреждений (XIX в.), родовых фондах (конца XVIII—XIX вв.). Именно эта специфика позволяет объединить данные материалы в одном исследовании по различным проблемам истории российского еврейства рубежа XVIII и XIX столетий, а в части истории еврейского земледелия — на протяжении всего XIX в.

В этом, последнем случае документы РГАДА (межевые) хронологически пересекаются с документами Российского государственного исторического архива (РГИА) в г. Санкт-Петербурге, в целом хранящем источники более позднего

времени, за XIX—XX вв. В первую очередь, среди них следует отметить материалы ревизий, в которых отражена численность еврейского населения южных губерний России. Особый интерес представляют документы VI ревизии (1811 г.). Недостатком материалов периода этой ревизии является отсутствие в центральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга ревизских списков населенных мест с данными о проживающем в них населении. Единственное исключение составляет подробное описание иностранных и еврейских поселений Новороссии. По ревизии 1811 г. здесь по каждому селению содержатся сведения о числе семей, душ мужского пола и количестве земли (в десятинах). К описанию приложена подробная поуездная карта всего региона 1816 г., на которой нанесены все перечисленные в описании поселения. Описание позволяет учесть почти все поселения непосредственно после их появления.

По периоду VIII ревизии имеются материалы административно-полицейского учета, который был введен на новых основаниях в Новороссии с начала 1840-х гг. Местная полиция обычно, принимая за основу данные последней ревизии, ежегодно причисляла к этим цифрам сведения церковного учета о родившихся и материалы губернских казенных палат о «вселившихся» и исключала всех умерших и «выселившихся». Хотя такой метод исчисления был довольно несовершенен, поскольку искажал цифры общей численности населения, тем не менее эти данные представляют определенный интерес, ибо отражают, пусть и приближенно, темпы движения населения и процесс создания новых поселений. В отчете за 1841 г. представлены погубернские ревизские данные о населении и населенных пунктах Херсонской губ.

Интересные сведения о появлении первых еврейских поселенцев в Екатеринославской губ. имеются в отчетах губернаторов 1846, 1848 и 1852 гг. Губернаторские отчеты по Новороссии имеются в архивах за период с 1804 г., однако только с 1837 г. эти отчеты стали составляться по гораздо более подробной, чем ранее, программе, содержащей полную статистику губерний. Сведения о переселенческом движении колонистов представляют для нас наибольшую ценность в этих отчетах.

Для определения динамики роста еврейского населения важны материалы X ревизии (1858 г.) — поуездные перечневые ведомости, в которых представлены сведения о всех категориях населения. В этом же году в стране было осуществлено первое всероссийское административно-полицейское исчисление всего наличного населения России, отличавшееся большой точностью.

Наконец, сведения об общей численности евреев содержатся в материалах церковного учета. Исключительную ценность для определения национального состава населения Новороссии середины XIX в. имеют клировые ведомости 1857—1858 гг., составленные местным духовенством на основании анкеты, формуляр которой был разработан академиком П. И. Кеппеном. В этих ведомостях сведения приводятся отдельно по каждому селению, что позволяет определить населенные пункты, основанные в течение первой половины XIX в. Для историков особенно важно, что эти материалы фиксируют национальный момент, поскольку ревизии после 1782 г. (IV ревизия) перестали регистрировать этот важный признак. Данными источниками, конечно, не исчерпываются все материалы РГИА (и других петербургских исторических архивов) по иудаистике. Сведения о евреях имеются во многих фондах государственных учреждений России, а также в фондах личного происхождения XIX в. Таким образом, в целом документы РГИА являются как бы дополнением и — хронологически — продолжением корпуса источников по истории российского еврейства, хранящихся в РГАДА.

Главным критерием отбора документов для исследования является их информационная ценность, значение для раскрытия заявленной темы. Географические, хронологические и тематические рамки данной работы не позволили включить в исследование ряд архивных материалов, представляющих определенный интерес для истории российских евреев. Так, в работу не вошли документы Межевого архива о еврейских земледельческих колониях Бессарабской губ. (этот регион выходит за территориальные рамки исследования), большая часть межевых картографических материалов, касающихся евреев — частных владельцев земельных участков (здесь рас-

смаатриваются только документы о сельскохозяйственных колониях), а также некоторые другие. В то же время целый ряд архивных источников, исключенных по перечисленным причинам из работы (например, документы о бессарабских колониях евреев), нашли отражение в приложении к ней. Таким образом, перечень сельскохозяйственных колоний по географическим характеристикам несколько шире самого исследования.

Следует сказать несколько слов об идентификации еврейской национальности тех или иных упоминаемых в документах лиц в процессе выявления их в архиве. Проблема определения национальной принадлежности практически не стояла, т. к. в делопроизводственной документации, а также в материалах личного происхождения в подавляющем большинстве случаев перед фамилией еврея и его сословием указывалась национальность. Выделение евреев в жизни (как иноверцев или инородцев) оборачивалось выделением их и в документах, причем зачастую отмечались и крещенные евреи.

Обозначим еще один, на наш взгляд, важный момент, связанный с еврейской спецификой архивных источников. Плохо знавшие русскую грамоту евреи расписывались в документах исключительно на идише — разговорном языке ашкеназских (т. е. мигрировавших в Польшу из Германии) евреев, постепенно сформировавшемся путем добавления к средневековому немецкому диалекту слов из иврита (и его алфавита). Иврит же — «священный язык» — давно уже стал языком узкого круга образованных евреев и применялся лишь для письма, чтения, молитвы и цитирования Священного Писания (Торы), но не как средство повседневного общения и непринужденного выражения мысли во всех сферах жизни.

Структура работы определяется ее задачами и построена по предметно-тематическому принципу. Источники сгруппированы по этой схеме как наиболее оптимальной в данном случае, когда рассматривается значительное количество разноплановых архивных документов, а материалы одного и того же фонда могут иметь большой тематический, географический и хронологический разброс. Кроме того, при таком подходе наиболее полно и ярко проявляется значение источников для разработки тех или иных проблем иудаики.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, ее хронологические рамки, намечается основное содержание и пути исследования, дается обзор историографии и источников исследования. Архивные документы анализируются по отдельным группам (фондам и коллекциям); при этом дается характеристика фондообразователей (их краткая история и функции) и прослеживается судьба фондов и коллекций, а, следовательно, и находящихся в их составе источников по еврейской истории, до их включения в состав РГАДА.

Первая глава данной книги задумана как историческая. В § 1 этой главы на основе имеющейся литературы с современных позиций дается анализ положения еврейского народа в России в XVIII—XIX вв. При этом акцентируется внимание на тех хронологических отрезках, к которым относится подавляющее большинство исследуемых источников — конец XVIII — начало XIX вв. и вторая половина XIX в. Чтобы показать определенные тенденции в решении еврейского вопроса в стране, отдельные элементы преемственности внутренней политики абсолютизма по отношению к евреям, автор расширил хронологические рамки исторического обзора в сравнении с временными границами всего исследования: здесь также обращается внимание на антиеврейскую политику монархии в первой половине XVIII в. с привлечением некоторых архивных источников за этот период. Исторические сведения о еврейских земледельческих колониях в России за XIX в. в силу специфики юридического, социально-экономического и бытового положения этой категории российского еврейства выделены в отдельный § 2 данной главы. Включение в исследование чисто исторической информации сделано с целью определения того, что же нового привносят в историческую науку материалы о евреях, хранящиеся в РГАДА.

Вторая глава содержит сведения по архивным источникам о положении евреев в России второй половины XVIII — первой половины XIX вв. и состоит из трех параграфов. § 1 посвящен документам о складывании черты постоянной еврейской оседлости — основного элемента внутренней политики абсолютизма в

отношении этого народа, и юридическом статусе евреев за указанный период. В § 2 собраны и анализируются материалы о жителях одного из центров еврейства в России — могилевского местечка Шклов. В отличие от первых двух параграфов, где исследуются документы органов государственной власти и управления, § 3 построен по номинальному признаку и посвящен, в основном, материалам личного происхождения — запискам и «мнениям» по еврейскому вопросу в Российской империи, а также документам, связанным с ними тематически.

Главы III и IV построены в соответствии с сословным делением еврейского населения на городское и сельское и посвящены: первая, состоящая из двух параграфов, — архивным источникам о купцах, мещанах и промышленниках второй половины XVIII — первой половины XIX вв.; вторая — земледельцам-колонистам XIX в. Кроме того, в параграфы, в которых исследуются архивные источники по определенным тематическим группам (о складывании черты оседлости, о шкловских евреях, о евреях-купцах и промышленниках) включена историческая информация и законодательные акты, непосредственно связанные с содержанием данных документов. Это поможет четче осознать значение и информационный потенциал рассматриваемых источников.

В заключении подведены итоги работы, а также намечены возможные направления дальнейших исследований в данной области.

В качестве приложения в книгу включен перечень еврейских земледельческих колоний Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской и Черниговской губерний. Завершают издание копии некоторых наиболее интересных и разноплановых документов РГАДА XVIII—XIX вв. по еврейской истории.

Автор выражает признательность старшему научному сотруднику Института востоковедения РАН к. и. н. А. Е. Локшину за ряд полезных замечаний, сделанных в ходе подготовки работы.

Глава I. ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ В XVIII—XIX ВВ.

§ 1. Положение еврейского народа в России (XVIII—XIX вв.)

Прежде чем приступить к историческому обзору положения евреев со времени их массового появления на территории России, необходимо проследить, хотя бы вкратце, с обращением к документам РГАДА, ход решения еврейского вопроса в стране в первой половине XVIII в. и оценить положение еврейского населения на русской земле накануне этого, важнейшего для него исторического события.

Надо сказать, что поселение евреев в странах Западной Европы проходило иначе, чем в России. В западные страны евреи — единицами или группами — прибывали и оседали как иммигранты, спасаясь от преследований на родине или в поисках заработка. Еврейское население здесь увеличивалось постепенно: в силу естественного прироста или дальнейшей иммиграции. На территории же России огромная масса евреев появилась почти сразу, в течение примерно 20 лет. Поскольку бывшие польские евреи составили ядро еврейского населения в России, именно социально-экономические особенности еврейской жизни Польско-Литовского государства оказали особое влияние на общий ход еврейской жизни Российской империи.

В XV—XVII вв. наблюдаются частые случаи приезда еврейских предпринимателей в Русское государство. Хотя царские

власти старались оберегать неприкосновенность народного быта, покоившегося на православии, от влияния иноверцев и противодействовали появлению чужеземцев внутри государства, однако экономические нужды побуждали разрешать временное пребывание в стране отдельным иностранцам, в том числе евреям Польши и Литвы, приезжавшим по торговым делам. Но если при таких условиях евреи могли появляться в Великороссии лишь в качестве сравнительно редких и недолгих гостей, то в Левобережной Украине (Малороссии), перешедшей по Андрусовскому договору 1667 г. к России от Польши, в конце XVII в. сложилось немногочисленное оседлое еврейское население, торговавшее на ярмарках и арендовавшее в поместьях панские шинки и корчмы. Предложение властей евреям покинуть русскую территорию и перебраться в соседнюю Польшу практически не возымело действия.

Первая половина XVIII в. ознаменовалась ужесточением правил еврейского предпринимательства на территории России, имевшее, впрочем, многочисленные прецеденты и в предшествующие столетия. В 1727 г. состоялось повеление о высылке за рубеж ряда евреев Смоленского у., державших кабацкие и таможенные откупы (переданные им еще Петром I за несколько дней до своей кончины¹) и занимавшихся торговлей, и об отдаче в дальнейшем откупов «другим, кроме жидов»². Это распоряжение предшествовало именному указу Екатерины I от 26 апреля 1727 г., подготовленному при участии активного противника еврейства кн. А. Д. Меншикова, «О высылке жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных российских денег»³. В тексте указа говорилось: «Жидов, как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других россий-

¹ Об одной из малоизвестных страниц еврейской истории России в петровскую эпоху см.: «Желаю стать вашим комиссионером»: Мемориалы лондонского еврея И. Бернарда царю Петру I 1711 г. / Публ. Д. Фельдмана и Е. Герасимовой // Источник. 2000. № 5 (47). С. 5–8.

² ПСЗ—I. Т. VII. № 5032. См.: Рывкин Х. Д. Указ. соч. С. 61.

³ ПСЗ—I. Т. VII. № 5063. См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 284.

ских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать...»⁴.

За этот период в РГАДА имеется «Дело по указу Правительствующего Сената о рассмотрении Коммерц- и Камер-коллегиями с Главным магистратом челобитной киевского мещанина К. Кричевцова по вопросу о разрешении евреям торговать в Малороссии и по императорскому указу 1727 г. о высылке всех евреев за рубеж»⁵. В ноябре 1726 г. Сенат получил челобитную мещанина из г. Киева с просьбой рассмотреть вопрос о том, можно ли «жидам» разрешить торговать в Малороссии. Он ссылаясь на Торговый устав от 11 сентября 1677 г., который определял: «Которые евреяня впредь приедут с товары утайкою к Москве и учнут являтца и товары свои записывать в Московской большой таможне, тех евреян ис Приказу большого приходу присылать в Посольской приказ и товары их в таможне не записывать для того, чтоб, по указу, евреян с товары и без товаров из Смоленска пропускать не велено»⁶. Мещанин упомянул приговор Сената по делу смоленских мещан и евреев от 4 декабря 1724 г., потребовавший отобрать у евреев в Смоленском у. все таможенные и кабацкие сборы, отданные им на откуп, а самих евреев выслать за границу (вышеупомнутый указ 1727 г., по сути, повторял данный). Проситель предложил в целях прекращения убытков местных купцов разрешить евреям ездить в Малороссию только до Киева и продавать свои товары исключительно в местах, определенных магистратом. 14 января 1727 г. Сенат приказал Коммерц- и Камер-коллегиям вместе с Главным магистратом, Малороссийской коллегией и киевским генерал-губернатором рассмотреть челобитье и прислать свои заключения. В деле упоминается уже известный указ

⁴ ПСЗ—I. Т. VII. С. 782.

⁵ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1737. Л. 1—11.

⁶ Там же. Л. 1. Текст устава повторяет требования указа царя Федора Алексеевича 1676 г. (ПСЗ—I. Т. II. № 662). См.: *Шугуров М. Ф.* Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 1. С. 66.

императрицы из Верховного тайного совета в Сенат от 26 апреля 1727 г. о высылке евреев из Великороссии и Украины за пределы государства. Основываясь на этом указе, Сенат 8 мая издал аналогичный указ. 30 мая Коммерц-коллегия, рассмотрев его, своей резолюцией постановила довести содержание его до сведения губернских властей, а также портов; 2 июня Коммерц-коллегия снеслась с Камер-коллегией и выяснила, что последняя также приняла к сведению сенатский указ и послала в губернии и провинции соответствующие распоряжения⁷. 6 июля Коммерц-коллегия отправила указ в московскую контору коллегии, а несколько позднее — в города Архангельск, Нарву, Ревель, Выборг и Санкт-Петербургскую портовую таможенную. В Сенат же коллегия послала ведомость, в которой отметила, что поскольку указ о высылке евреев является свершившимся фактом, то о еврейской торговле «и чинить нечего», ибо данный указ, естественно, имея законодательную силу, по сути, выше любого мнения коллегии⁸. Таким образом, при Петре II правительственная политика в отношении евреев в принципе не изменилась.

Однако гонения на евреев не могли не сказаться на местной торговле. Уже гетман Д. П. Апостол, ставленник Меншикова, выступил от имени «Войска Запорожского обеих сторон Днепра» с предложением допустить евреев, наравне с другими иностранцами, «для купеческих промыслов» на ярмарки в Малороссии. В 1728 г. Верховным тайным советом оно было удовлетворено с оговоркой, что евреи могут торговать лишь оптом («гуртом»), а не в розницу («на роздроб, то есть на локти и фунты»), а чтобы серебряная и золотая монета не уходила за границу, их обязали покупать на вырученные деньги местные товары⁹. Евреям также был запрещен ввоз в Малороссию монеты с российским гербом. При этом запрет на их оседлость был подтвержден. В дальнейшем, несмотря на

⁷ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1737. Л. 4—5.

⁸ Там же. Л. 10—11.

⁹ ПСЗ—I. Т. VIII. № 5324. П. 14.

некоторые уступки евреям, ограничительная политика по отношению к ним продолжалась.

Анна Иоанновна «приняла эстафету» антиеврейской политики, наложив 11 июля 1740 г. соответствующую резолюцию на сообщение Сената в Кабинет е.и.в. о высылке живущих в Малороссии «жидов» за границу по случаю окончания войны с Турцией (в приложенном к сообщению реестре указывались владельцы селений (Миних, Головины, Толстые, Трубецкие и др.), где проживали евреи, и их количество: в 130 дворах — 292 мужчины и 281 женщина)¹⁰. Однако сама Анна Иоанновна негласно разрешила находиться при дворе некоторым евреям, которые, проживая в Санкт-Петербурге под покровительством Э.—И. Бирона, предоставляли императрице и герцогу денежные ссуды¹¹. Да и начало ее царствования ознаменовалось выходом двух «мягких» именных указов от 31 июля и 8 августа 1734 г. о разрешении евреям торговать в розницу на ярмарках по причине малочисленности «купецких людей» в Слободских полках и Малороссии¹².

Практически не изменилось отношение к евреям и во времена правления Елизаветы Петровны, отличавшейся большой набожностью и яркой нетерпимостью к иноверцам, которая 2 декабря 1742 г. издала указ о немедленном удалении из России всех евреев, кроме принявших православие, мотивируя его тем, что от этих «имени Христа Спасителя ненавистников» не может быть добра¹³. В указе говорилось, что после повеления Екатерины I 1727 г. в Малороссии продолжают жить евреи, торгуя и держа корчмы и шинки. Опасаясь «худых следствий», императрица распорядилась очистить всю территорию страны от еврейского населения. В январе 1743 г. Коммерц-коллегия, имевшая к этому вопросу самое непосредственное

¹⁰ ПСЗ—I. Т. XI. № 8169.

¹¹ См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 26-27; Шлызуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 1. С. 75-76.

¹² ПСЗ—I. Т. IX. № 6610. П. 21; № 6614. П. 14.

¹³ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 546. Л. 3. Оpubл.: ПСЗ—I. Т. XI. № 8673.

отношение, рассмотрела указ и приняла его к сведению¹⁴. А вскоре к форпостам прибыло несколько десятков евреев, пожелавших креститься¹⁵.

Запрещение евреям торговать могло привести лишь к подрыву торговли с Польшей и другими странами и местностями. Это поняли, например, городские власти Риги (а также Малороссии), где с помощью предпринимателей-евреев осуществлялась значительная доля коммерческих операций (евреи, служившие факторами у польских помещиков, покупали для них товары в Риге и продавали здесь польскую продукцию), обратившись в Сенат с просьбой разрешить евреям вести в пограничных городах торговые дела¹⁶. Однако в ответ на ходатайство рижских властей и доклад («всепопданейшее мнение») Сената императрице, что от запрещения евреям приезжать в страну не только купечество понесет убытки, «но и высочайшим.. интересам не малый ущерб приключиться может», и потому не согласится ли государыня для «распространения коммерции» разрешить евреям приезжать в Малороссию, Слободские полки, Ригу и другие пограничные земли с товарами на ярмарки, — 16 декабря 1743 г. последовала резолюция: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»¹⁷. (В сенатском докладе сообщалось, что, по сведениям Генеральной войсковой канцелярии, за последнее время из Малороссии было выслано евреев 142 чел.). В результате этой резолюции в Риге осталось всего два еврея, а затем, в течение 22 лет, город был «юдекрейн», т. е. чист от евреев. Вследствие монаршего поста-

¹⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 546. Л. 8 об.

¹⁵ См.: Градовский Н. Д. Отношения к евреям.. С. 434—435.

¹⁶ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 85—86; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 57, 63.

¹⁷ ПСЗ—I. Т. XI. № 8840; Баранов П. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. СПб., 1878. Т. III. С. 138 (№ 9157 — 1743 г., 16 декабря. Высочайше утвержденный доклад Сената о воспреещении жидам въезда в Россию и во все пограничные города для купеческого промысла и торго на ярмарках, согласно указу от 2 декабря 1742 г.).

новления 25 января 1744 г. Сенат издал указ «О высылке за границу жидов из Малой и Белой России и прочих завоеванных городов и недозволения им приезжать в Россию даже для торгова на ярманки», где сообщалось, что ходатайства о невысылке евреев из Малороссии и Рижской губ. не удовлетворены, и предписывалось «о впуске их никаких ни откуда представлений» не присылать¹⁸.

Имеющееся в архиве «Дело по указу Правительствующего Сената о высылке обретающихся в Малороссии, в Риге и в прочих великороссийских и завоеванных городах жидов за границу и о невпуске оных впредь» 1744 г. упоминает о таких законоположениях, как указ императрицы из Сената Коммерц-коллегии от 2 декабря 1742 г. и подтвердительные сенатские указы 1743 г. Поскольку рапорты с мест о высылке евреев не были присланы в Сенат вовремя, 29 декабря 1743 г. оттуда был послан подтвердительный указ о депортации из империи евреев, кроме желающих стать христианами¹⁹. Причем евреям запрещался въезд в Россию «ни под каким видом, ни на малое время», даже для торговли на «ярмонках», а просьбы о разрешении на въезд к рассмотрению не принимались. Как видим, даже эта небольшая поблажка, предоставленная в 1740 г. евреям, была отменена. 7 января 1744 г. данный указ был рассмотрен в Коммерц-коллегии и соответствующие распоряжения направлены в подчиненные ей учреждения: Рижскую обер-инспекторскую канцелярию, Починковскую контору Поташного управления, Санкт-Петербургскую, Архангелогородскую, Кольскую, Нарвскую, Ревельскую и Выборгскую портовые таможни, Севскую, Брянскую, Курскую, Смоленскую и Торопецкую пограничные таможни²⁰.

Как видно из перечисленных законов, суровая политика в отношении евреев не оправдывалась торговыми, экономическими и финансовыми интересами государства и обуславлива-

¹⁸ ПСЗ—I. Т. XII. № 8867. См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 297—298.

¹⁹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 592. Л. 1 об.

²⁰ Там же. Л. 5.

лась в этот период исключительно предубежденностью, предрассудками к евреям и религиозной нетерпимостью. (Но при этом местные власти уже выдвигали различные доводы утилитарного характера в защиту еврейской торговли). Отношение к евреям сразу же менялось после их крещения. Стремление российских правителей оградить православный народ от влияния иудаизма приводило не только к преследованиям носителей этой религии — евреев, но и русских, которые исповедывали иудаизм, участвуя в сектах иудействующих (жидовствующих или субботников). Отход от православия жестоко карался. Одно из дел Секретной экспедиции Сената свидетельствует о расследовании такого случая в 1748—1749 гг., когда жители г. Казани (ратман магистрата и солдат адмиралтейства) подозревались в принятии «жидовского закона»²¹. Таким образом, различные послабления в отдельные периоды первой половины XVIII в. не отменяли запретительной и ограничительной политики абсолютизма по отношению к торговой, ремесленной и иной деятельности евреев.

В период кратковременного правления Петра III возобновились ходатайства о разрешении евреям приезжать в Россию. В первые же дни воцарения Екатерины II ей был представлен проект допуска евреев в империю. Ознакомившись предварительно с мнением Елизаветы Петровны по данному вопросу, Екатерина II велела отложить дело «до другого времени»²². (К слову, хотя Елизавета Петровна издавала жесткие указы об изгнании евреев, но сама не гнушалась пользоваться их услугами. Евреи, принявшие христианство «греческого исповедания», вели счета коронованных и приближен-

²¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 169. Л. 1—17 об. Оpubл.: Неизвестное следствие о «Казанской секте жидовствующих» 1748—1749 гг. / Публ. Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296—323.

²² См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 278; он же. Русское законодательство о евреях. С. 247—248; Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 10; Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 57—59; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 64—65.

ных к ним особ, обеспечивали их связи с торговыми домами Европы, помогали приобретать товары, удовлетворяя самые изысканные вкусы царского двора). Вскоре этот момент наступил. 4 декабря 1762 г. вышел манифест Екатерины II «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России...»²³. Негативный характер этого решения определялся, скорее всего, соображениями политического характера, общим отношением властей к евреям. Обстоятельства и подробности подготовки и выхода манифеста (а также его текст на различных европейских и восточных языках) содержатся в одной из сенатских книг РГАДА²⁴. Однако спустя некоторое время из разных регионов страны вновь стали поступать прошения о дозволении евреям торговать в России. В 1764 г. шляхетство и старшины Малороссии отмечали, что местная торговля поддерживалась в значительной степени за счет евреев, т.к. они покупали местные товары по более высоким ценам, а продавали привезенные из-за границы товары по ценам более низким, чем те, которые установились после запрещения евреям приезжать в край. Одновременно власти Риги стали ходатайствовать о праве временного проживания евреев в городе, поскольку торговля здесь стала падать, в то время как в соседних прибалтийских портах она заметно возросла.

Здесь надо отметить, что с присоединением Лифляндии к Польше в 1561 г. евреям тут запретили заниматься торговлей, однако именно в это время польско-литовские евреи развили бурную торговую деятельность в Лифляндии (в розницу на ярмарках). В Риге же они могли продавать товары исключительно местным бюргерам, а покупаемые у последних местные товары (соль, пряности, вино, железо) должны были вывозить, не перепродавая в самой Риге. В 1638 г. в целях контроля евреев обязали жить в особом подворье. В начале XVIII в. оно не действовало, но в 1722 г., когда Рига принадлежала уже (с 1710 г.) России, оно было восстановлено²⁵.

²³ ПСЗ-1. Т. XVI. № 11720. См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 311.

²⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Кн. 3398. Л. 6 а—7, 56 а—110.

²⁵ См.: Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 16.

И в 1764 г. Екатерина II добивается — фактически, в обход закона — поселения здесь группы еврейских предпринимателей, которые регистрируются однако в качестве «новороссийских купцов» и которым вменяется в обязанность колонизация иностранцами пустынных новороссийских земель. В дальнейшем императрица пользовалась каждым случаем для поселения евреев в Северном Причерноморье (Новороссии): было предписано направлять сюда заявивших о своей готовности к переселению евреев Польши и Литвы; взятых в плен евреев в войне с турками также направляли в новороссийские степи. Только в городах Таврической губ. в начале 1780-х гг. насчитывалось примерно 470 еврейских домов²⁶.

В период, предшествующий правлению Екатерины II, и в первые годы ее царствования упоминания о евреях на территории России в материалах архива по-прежнему немногочисленны и, в определенной мере, случайны. В основном, фигурируют евреи, прибывшие из-за рубежа или принявшие православие. Здесь можно отметить дело о «повреждении ума» новокрещеного (в 1740 г.) польского еврея Акима Черноморского, служившего в 1741—1742 гг. управителем вотчины синодального ведомства в Спасской вол. Нижегородского у., которое рассматривалось Тайной розыскных дел канцелярией, Синодом и Сенатом в 1749—1750 гг.²⁷ Евреи Исаак Сабатка и его сын Герш также упомянуты в материалах Секретной экспедиции Сената: они проходили подозреваемыми по делу об измене генерал-майора гр. Г.-Г. Тотлебена, поскольку служили посредниками-курьерами между ним и прусскими генералами²⁸. Они были арестованы и допрашивались в специально созданной при Военной коллегии следственной комиссии с января 1762 г., а по именному указу Екатерины II от

²⁶ См.: Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1913. Т. 3. № 2244, 2302—2304, 2316.

²⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 795. Л. 1—21 об.

²⁸ Там же. Д. 221. Л. 145, 152, 550—568, 577, 583, 586 об., 593, 595.

3 сентября 1762 г. были препровождены в г. Ригу и высланы назад за границу.

Надо сказать, что еще до польских разделов (но уже при Екатерине II) еврейские и христианские торговцы довольно тесно контактировали между собой, хотя не обходилось и без разрешения спорных вопросов. Например, вяземский купец И. Будников жаловался в Сенат в 1764 г. на разорение от гданского еврея Пинквиса, с которым он вел в г. Данциге (Гданске) торговые операции. Последний не возвратил русскому купцу долг в сумме около 50 тыс. руб. Дело рассматривалось в Сенате, Коммерц-коллегии и было передано в Коллегию иностранных дел, которая обязывалась через российского резидента в Польше положительно решить этот вопрос²⁹. В 1768 г. житель одной из стародубских раскольнических слобод Митковки (малороссийский г. Стародуб искони считался одним из центров еврейской жизни в России) А. В. Кушнерев жаловался российскому консулу в Польше и Литве М. Давыдову о невозвращении ему товаров по долговому обязательству, данному в 1762 г. арендатором мест. Жлобин Речицкого повета Янкелем Фундоминским³⁰.

Вторая половина XVIII в. открывает новый этап в истории еврейского народа в России. В 1772 г. после раздела части польских земель между Россией, Австрией и Пруссией к Российской империи отошли обширные территории Белоруссии (восточная часть) с проживавшим на них еврейским населением. Новый край был разделен на две губернии: Могилевскую и Полоцкую (в будущем — Витебскую). «Плакат о переходе Белоруссии к России», приложенный к именному указу Екатерины II белорусскому генерал-губернатору генерал-фельдмаршалу гр. З. Г. Чернышеву от 16 августа 1772 г., оповестил жителей, что все они, «какого бы рода и звания ни были», будут состоять в русском подданстве. О евреях было особо упомянуто: «...Разумеется, что и еврейские общества,

²⁹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1134. Л. 1, 2—2 об., 16, 17.

³⁰ Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 33 доп. Л. 2—3.

жительствовавшие в присоединенных к империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне... пользуются...»³¹ (имелись в виду права на жительство в селах и деревнях, на винокурение и аренду помещичьих имений и др.). При этом делалась ссылка на то, что «человеколюбие Ея Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния», т.е. еврейское население сразу же было выделено особо; тем не менее, оно оценивалось как важная торгово-промышленная сила. Таким образом, императрица выразила по существу положительное отношение к еврейскому народу, но в форме для него оскорбительной.

«Плакат» 1772 г. дает повод утверждать, что вступая в русское подданство в числе жителей Белоруссии и на одинаковых с ними правах, евреи получали эти права на всем пространстве империи, поскольку в начальный период проживания иудеев на российской территории какая-либо локализация их на определенной части государства фактически отсутствовала³². Постоянное же сосредоточение евреев в западных губерниях было осуществлено сперва фактически, в порядке управления, т.е. без всякого прямого или косвенного о том законодательного акта. Заккрытие для евреев большей части государства было признано за факт, законодательно закрепленный несколько позднее.

В приведенном заявлении проявилось желание новой власти предотвратить возможные социальные потрясения и обеспечить преемственность администрации. С этой целью гарантировалась свобода вероисповедания и охрана имущественных прав, различные группы населения присоединенных земель уравнивались в правах с соответствующими социальными слоями общего населения. Но ввиду того, что евреи не

³¹ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 149. Л. 7 об. Опубл.: ПСЗ-I. Т. XIX. № 13850. С. 555. См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 107.

³² См.: Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев... С. 58—64; он же. Отношения к евреям... С. 12—16.

имели ни в Польше, ни в России до польских разделов никакого признанного статуса, им было обещано сохранение всех прав, которыми они обладали ранее. Причем власти прибегли при этом к оправдательному тону, опасаясь недовольства русского чиновничества, проникнутого традиционной московской юдофобией, и христианских сословий новых территорий, с одной стороны, верных давней польской антиеврейской традиции, а с другой, находившихся в запутанных отношениях сотрудничества, конкуренции и конфликтов с евреями в вопросах экономики и повседневной жизни. Можно сказать, что русская политика по отношению к евреям (в том числе и политика Екатерины II с ее прагматическим подходом, опирающимся на основополагающие принципы «просвещенного абсолютизма») включала в себя две противоречивые тенденции; она была направлена на извлечение максимальной пользы из экономической деятельности евреев, составлявших важный, если не важнейший, элемент в экономике региона, и вместе с тем старалась не вызывать недовольства местного населения³³. На эту политику действовали и другие факторы — влияние прусского и австрийского законодательств о евреях, выдержанных в духе «просвещенного абсолютизма», широкое обсуждение проектов в этих странах и в Польше об изменении образа жизни евреев и др.

О численности евреев в присоединенном крае могут свидетельствовать данные III департамента Сената (Экспедиции по белорусским губерниям). Из ведомости белорусского генерал-губернатора об имениях, принадлежавших помещикам Могилевской и Псковской (Полоцкой) губ., взятых в казенное управление, от 1 июня 1773 г. следует, что в казенных местечках (т.е. поселениях полугородского типа с преобладающим, как правило, еврейским населением, подчинявшихся ближайшему городскому или волостному правлению) проживало 6573 христианина и 2409 иудеев, а в деревнях — 84005

³³ См.: Эттингер Ш. Указ. соч. С. 159.

христиан и всего 2110 иудеев³⁴. Все мужское еврейское население Могилевской губ. в 1773 г., по официальным сведениям, составляло 15935 чел.³⁵ Однако эти сведения, представленные кагалами, сильно занижены; истинное количество еврейского населения всей Белоруссии после первого польского раздела было гораздо большим — примерно 65 тыс. чел.³⁶

Порядок административного управления и взимания податей с евреев был разрешен следующим распоряжением: «С жидов сбор положить также поголовной по одному рублю с каждой головы и приписать их к кагалам, которые и учредить по рассмотрению губернаторов и по надобности» (высочайше утвержденные 13 сентября 1772 г. доклад и «пункты» белорусского генерал-губернатора гр. З. Г. Чернышева)³⁷. Взыскание сборов было возложено на кагал (выборное представительство еврейских общин) — учреждение, которое издавна ведало этим в Польско-Литовском государстве, неся ответственность за правильное поступление податей (официально существовал до 1844 г.). Вместе с тем, кагалу были предоставлены и административные функции (надзор за членами общины), которые он также выполнял при польском господстве: подобно магистрату, он выдавал паспорта евреям, менявшим место жительства или отлучающимся по каким-либо надобностям. Немалую роль в деятельности кагала играла религиозно-воспитательная функ-

³⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 64. Кн. 5607. Л. 136—137 об. Огубл.: Белоруссия в эпоху феодализма. Минск, 1961. Т. III. С. 41—43 (указан старый № фонда — 261).

³⁵ См.: Шуруров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 3. С. 317. Подробную статистику о белорусских евреях см.: Иоффе Э. Евреи Беларуси в XVII—XIX веках // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 53—54.

³⁶ См.: Fishman D. E. Russia's First Modern Jews. P. 4. Дж. Д. Клиер, основываясь на материалах переписей Юго-Западной России второй половины XVIII в. и работах современных иностранных историков, приводит цифру — около 50 тыс. чел. (Указ. соч. С. 98—99).

³⁷ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 149. Л. 13 об. Огубл.: ПСЗ—I. Т. XIX. № 13865. П. I.

ция³⁸. В то же время, кагалы подлежали правительственному контролю, согласно сенатскому указу от 17 октября 1776 г.³⁹ — паспорта предоставлялись и записывались в провинциальных канцеляриях (по этому указу право свободного избрания места жительства и рода занятий повсеместно в империи предоставлялось лишь евреям, принявшим христианство). Кагальная автономия не освобождала евреев от подчинения общим административным и судебным учреждениям России. Однако в деятельности кагалов наблюдались злоупотребления. Так, в 1782 г. Минская еврейская община жаловалась в Главный литовский скарбовый трибунал на незаконное присвоение старшиной доходов и притеснения бедноты⁴⁰. А еще в 1737 г. в своем универсале кн. М. Вишневецкий отмечал чрезмерное обложение еврейского населения поголовной податью синагогами и кагалами Белоруссии, находившейся в составе Речи Посполитой⁴¹.

В городах и местечках, в панских имениях и селениях евреи занимались торговлей и промыслами, поэтому в сущности все еврейское население носило характер городского торгово-промышленного класса, который после введения в Белоруссии в 1778 г. «Учреждения о губерниях», призванного придать ему организованность, был разделен на мещанство (лица, владевшие капиталом до 500 руб.) и купечество трех гильдий (более 500 руб.). Однако частично оторванные кагальной организацией от прочего населения в податном и административном отношении, евреи не могли войти в общую массу торгово-промышленного класса, пока они не были при-

³⁸ Подробнее о кагале см.: Бершадский С. А. Указ. соч. С. 16—18; Моргулис М. Г. Указ. соч. С. 403—457; Френк Э. Н. Внутренний быт евреев в Польше и Литве в XVII—XVIII вв. // История евреев в России. М., 1914. Т. I. С. 352—360; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Евреи Украины: Краткий очерк истории. Киев, 1992. Ч. I. С. 29—30. О Белорусском кагале см.: Fishman D. E. Russia's First Modern Jews. P. 9—11; Анищенко Е. К. Черта оседлости: Белорусская синагога в царствование Екатерины II. Минск, 1998. С. 29—44.

³⁹ ПСЗ—I. Т. XX. № 14522.

⁴⁰ См.: Бершадский С. А. Указ. соч. С. 46—48; Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 321—323.

⁴¹ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Минск, 1960. Т. II. С. 303—304.

писаны к той или иной категории. Поэтому в 1779 г. евреи обратились с просьбой о записи в купечество. Екатерина II возлагала свои надежды на предпринимателей, на «среднего рода людей» (а евреи представляли собой именно этот элемент); учитывая это, она поддержала ходатайство евреев. С этого момента начинается процесс внедрения евреев в российский государственный организм, а внутренняя сила, представленная кагалом, на котором держался еврейский общественный строй, была поколеблена⁴². В 1784 г. в Могилевской губ. из 15593 евреев в купечестве числилось 10% (среди христиан — 5,5%); в Полоцкой губ. евреи уступали в процентном отношении христианам, среди которых купцы составляли 7,5%, но все же и здесь из среды еврейского населения 6,5% записалось в купечество⁴³. Остальные евреи, которым по причине недостаточности торгового капитала доступ в купечество был закрыт, в 1783 г. были включены в мещанское сословие (не записанные в цехи мелкие ремесленники, не состоящие в гильдии мелкие торговцы, городская беднота). Тогда же именным указом Екатерины II Сенату от 3 мая 1783 г. «О податях с купечества, мещан, крестьян и других обывателей...» последовало распоряжение обложить евреев податями «по состояниям, в какое они запишутся, без различия закона и народа»⁴⁴. Таким образом, еврейское население было распределено по двум сословиям. (Это поголовное превращение в купцов и мещан имело для евреев в дальнейшем некоторые печальные последствия). Купеческие сборы и мещанские подушные стали вноситься евреями не в кагалы, а в общие учреждения; раскладка податей и выдача паспортов

⁴² О формальной интеграции евреев в городские сословия и реорганизации органов еврейского самоуправления см.: *Levitats I. The Jewish Community in Russia. 1772—1844.* New York, 1943. P. 26, 48—49; *Pipes R. Catherine II and the Jews...* P. 3—20; *Klier J. D. Russia Gathers Her Jews.* P. 67—74.

⁴³ См.: *Гессен Ю.* История еврейского народа... Т. 1. С. 57.

⁴⁴ РСЗ—I. Т. XXI. № 15724. Ч. III. П. 6.

переходили в ведение магистратов. Этим была подорвана власть кагала. Вскоре евреи приняли участие в местных выборах на общественные должности; ряд евреев был избран бургомистрами, ратманами, судьями и старостами. Участие иудейского населения в сословно-городском самоуправлении означало, что евреи становились равноправными гражданами. Вступление их в купечество и мещанство в качестве полноправных членов явилось событием крупного социального значения, т.к. нарушив былую обособленность евреев среди окружающего общества (например, в Польше и Литве), способствовавшую их приниженному состоянию, участие в самоуправлении должно было превратить их в определенную общественную силу, защищающую житейские интересы еврейского населения. Кстати, с переходом евреев в русское подданство в актах императрицы постепенно исчезает слово «жид».

Однако дальнейшие меры правительства привели к подрыву достаточно стабильного положения еврейских масс. С 1782 г. предписывалось, чтобы все купцы и мещане, проживавшие в селениях, перешли в города; эта мера распространялась и на евреев. Но поскольку все еврейское население, в отличие от христиан, было приписано к этим двум сословиям, то речь шла фактически о выселении всех евреев из сел и деревень. В эти годы большая часть евреев проживала не в городах, малочисленных и бедных, а в уездах. Это положение сложилось со времен польского владычества, когда христиане-торговцы стремились освободиться от конкурентов-евреев, а помещики охотно пользовались услугами их в качестве арендаторов, шинкарей, приказчиков и проч.⁴⁵ Одновременно евреев, как и всех купцов и мещан (т.е. городское население), лишили права заниматься винными промыслами. Несмотря на то, что в ряде уездов евреи все же были оставлены в селениях (под предлогом «временной отлучки» из городов), началось их массовое разорение.

⁴⁵ См.: Гессен Ю. О жизни евреев в России // Толстой И. И., Гессен Ю. Указ. соч. С. 7.

В 1780—1789 гг. русское законодательство пополняется целым рядом указов (проанализированных ниже — в главе II), с одной стороны регламентирующих положение еврейского населения, определяющих его права в общественной структуре империи, а с другой — все более их ограничивающих. Вслед за высылкой предпринимателей-евреев из Смоленска и Москвы в 1791 г. особым указом территория проживания еврейского народа была ограничена двумя белорусскими и тремя новороссийскими губерниями⁴⁶. Этим законом, вышедшим накануне второго раздела Польши 1793 г., когда русское правительство предвидело наплыв новых еврейских масс, был создан «особый класс территориально прикрепленных горожан в царстве крепостных крестьян»⁴⁷. Причем толчок к этому был дан не сверху, а снизу, со стороны именитого христианского купечества, которое испугалось свободной конкуренции. Указанное положение имело, главным образом, экономическую подоплеку: торговая деятельность евреев во внутренних городах излишня, т. к. там имеется местное купечество; переселение же евреев в малонаселенный край сулит государству выгоду, и поэтому им разрешается туда переходить с правом приписки в купечество и мещанство (а позднее — в земледельческое состояние). Кроме того, не менее, а даже более важной причиной узаконения негласного запрета евреям права проживания и торговли за пределами означенной территории является покровительство верховной власти российскому дворянскому предпринимательству (например, за установление монополии сельского и городского винокурения, реализации и переработки сельхозпродукции, или в целях сохранения помещичьего землевладения от проникновения сюда купцов-инородцев), т. е. стремление абсолютизма обеспечить целостность дворянских преиму-

⁴⁶ Некоторыми западными историками в качестве времени образования черты оседлости выдвигается 1772 г. — год массового появления евреев на русской земле (См.: *Greenberg L. The Jews in Russia*. P. 9).

⁴⁷ Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Берлин, 1923. Т. I (1789—1815 гг.). С. 244.

ществ и сословной чистоты в целом⁴⁸. С другой же стороны, важной побудительной причиной, хотя уже в меньшей степени, служил религиозный фактор: власти пытались оградить хотя бы христиан Великороссии от постоянного общения с иудеями. В результате всего этого образовалась «Россия с евреями и Россия без евреев». Но несмотря на преобладавший ранее, еще в середине XVIII в., в отношении к евреям религиозный фактор (а религиозная нетерпимость всегда была характерна для России), все же корни «еврейского вопроса» в стране в конце столетия уже лежали в сфере экономики, а сами евреи рассматривались правительством лишь в смысле полезности (бесполезности) для государства⁴⁹. Религиозная неприязнь отступает перед мотивами общественной пользы и экономическими соображениями. Исходя из этого решение данной проблемы в будущем должно было осуществляться не только достижением политического равноправия и культурного самоопределения, но и социально-экономическим оздоровлением и созданием условий для нормального труда, чего сделано не было.

Указом 1791 г. было положено начало черты оседлости, но не преднамеренно. Данное положение предоставило евреям, состоявшим, в основном, в мещанстве, право свободного передвижения в белорусских губерниях (мещане же по закону не могли переходить из одной губернии в другую), поэтому оно не только не вносило какого-либо ограничения в права евреев, но наоборот, подтвердило их привилегированное в данном случае положение (правда, при этом отменив право записи евреев в московское и смоленское купечество)⁵⁰. Однако с этого же момента льготное условие превращается в ограничение: евреи могут передвигаться в указанных губерниях, но они пользуются правом жительства только в них. Тем не менее, данное положение было шагом назад по сравнению

⁴⁸ См.: Анищенко Е. К. Указ. соч. С. 133—137.

⁴⁹ См.: Пасманик Д. С. Судьбы еврейского народа: Проблемы еврейской общности. М., 1917. С. 15—16, 237.

⁵⁰ См.: Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 3—4.

с законами 1785—1786 гг., провозгласившими принцип равноправия евреев по «званию и состоянию».

В 1793 г. состоялся второй раздел Польши, и к России перешли земли Правобережной Украины и центральная часть Белоруссии, из которых были образованы Волынская, Подольская (первоначально — Изяславская и Брацлавская) и Минская губ. Несколько позднее черта оседлости была расширена. Когда в столице стало известно, что группы евреев (около 970 чел.) еще ранее поселились в соседних губерниях Малороссии — Киевской, Черниговской и Новгород-Северской (позднее — Полтавской), — эти местности (помимо отмеченных в указе 1791 г., а также Волынской, Подольской и Минской губ.) были включены в состав районов, где евреи пользовались купеческим и мещанским правами; данное положение содержалось в именном указе Екатерины II Сенату от 23 июня 1794 г. «О сборе с евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий»⁵¹. Органическая связь Малороссии, от-

⁵¹ ПСЗ—I. Т. XXIII. № 17224. Это же требование было повторено в указах: Сената — от 29 декабря 1796 г. (Там же. Т. XXIV. № 17594), в котором также порядок сбора 1% с объявленного капитала купцов-христиан распространяется и на евреев; именном Павла I — от 23 июня 1797 г. (Там же. № 18015). Однако Ю. Гессен вполне основательно считает, что последний указ появился в ПСЗ по ошибке из-за неправильно прочитанной последней цифры (История еврейского народа... Т. 1. С. 86). В отличие от большинства историков, рассматривавших указ 1791 г. как поворотный момент в истории российского еврейства, когда евреи были лишены свободы передвижения в России, исследователь Р. Пайпс не считает этот акт качественно новым, ибо все платившие налоги сословия были лишены такого права (кроме дворянства — с 1785 г.). Наиболее важным законом о евреях он признает указ 1794 г., по его мнению, впервые определивший или подтвердивший территории, открытые для водворения на них евреев и, следовательно, зафиксировавший черту еврейской оседлости. Подробнее о проблеме податей см.: Кулишер М. И. История русского законодательства о евреях в связи с системой взимания налогов и отбывания повинностей // Еврейская старина. 1910. № 4. С. 467—503.

куда так усердно гнали евреев «за рубеж» при трех императрицах, предшественницах Екатерины II, с только что присоединенной Правобережной Украиной заставила русское правительство пустить их туда как исконных обитателей края.

В 1795 г. по третьему разделу, прервавшему самостоятельное существование Польши, к России была присоединена территория Литвы и Западной Белоруссии, составившая бывшие литовские губернии: Виленскую и Гродненскую (первоначально — Слонимскую), а также Ковенскую губ. После этого количество еврейского населения России, по сведениям кагалов, достигло 300 тыс. чел.⁵² Однако еврейские общины были склонны к сокрытию реального числа своих членов для того, чтобы уменьшить размер податных сумм. Поэтому чтобы получить представление о действительной численности евреев, следует указанную цифру увеличить примерно в три раза. Уже при Павле I, в 1799 г., право гражданства было распространено и на евреев присоединенных в 1795 г. Курляндии и Семигалии; с этого времени Курляндская губ. также вошла в черту оседлости (евреи проживали в крае к этому времени уже более 200 лет). На вновь присоединенных землях жизнь евреев протекала примерно в таких же условиях, как в Белоруссии. Рассеянные по городам и панским имениям, они занимались торговлей и ремеслами, арендой угодий и шинков, т.е. представляли собой торгово-промышленный класс, в связи с чем здесь решались старые вопросы, касающиеся иудеев. В купечество вступали лишь более крупные торговцы; но и значительная часть мещанства вела коммерческую деятельность, торгуя на ярмарках, обходя с товарами дома и т.д. Таким образом, торговля в бывших польских губерниях по большей части сосредоточивалась в руках евреев. Представители властей Подолии, к примеру, так и заявляли, что «большей частью в промысле и руках сего народа состоит коммерция и чрез них только знатный вывоз краевых продуктов производится, откуда коммерческий прибыль, чрез

⁵² См.: Бершадский С. А. Указ. соч. С. 2, 54.

них удерживаемый, к землевладельцам и дворянству переходит»⁵³.

В 1812 г. с присоединением к России Бессарабии состоялось последнее крупное «вливание» еврейского населения. В изданном 29 апреля 1818 г. «Уставе образования Бессарабской области» о евреях (которые были выделены в особую категорию) говорилось, что они разделяются на купцов, мещан и земледельцев, им разрешалось покупать пустопорожные казенные земли для хлебопашества и содержания предприятий⁵⁴.

Собственно термин «черта еврейской оседлости» появился только при Николае I, с выходом «Положения о евреях» 1835 г.⁵⁵ Окончательно сформировавшаяся черта оседлости включала 16 губерний Белоруссии, Литвы, Малороссии, Юго-Западной Украины, Новороссии (причем Курляндия с 1829 г. — только для старых поселенцев). Евреи могли переселяться также в Царство Польское (10 губерний Привислинского края), но не приезжать оттуда (с 1828 г.); тем самым польские евреи были как бы приравнены к евреям-иностранцам⁵⁶. Лишь в 1868 г. переход евреев из черты оседлости в Царство Польское (параллельную «черту», так и не получившую в законодательстве соответствующего наименования) и обратно стал свободным.

Ограничительная политика в отношении еврейского населения проявилась не только через существование черты оседлости, но и путем его вытеснения с определенных территорий внутри нее. С присоединением к России Белоруссии, Волыни, Подолии и Литвы в 1772—1795 гг., как уже говорилось, был поставлен на очередь жгучий вопрос о проживании евреев в селах и деревнях. Выселить евреев из селений в горо-

⁵³ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 117.

⁵⁴ ПСЗ—I. Т. XXXV. № 27357. С. 231.

⁵⁵ См.: Градовский Н. Д. Отношения к евреям... С. 12.

⁵⁶ Второе полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ—II). Т. III. № 2558.

да было затруднительно за отсутствием мест (хотя такое принудительное выселение частично проводилось), но имелся малозаселенный Новороссийский край. Поэтому возникла мысль направить туда часть сельских евреев. Льготы, предоставленные в Новороссии поселенцам, не были способны вызвать среди евреев колониционное движение. Чтобы заставить неимущих сдвинуться с насиженных мест, все еврейское население указом 1794 г. было обложено податью, вдвое превышающей ту, которую платили христиане. В указе говорилось о причинах этой меры. Однако богатый коммерсант и видный общественный деятель Нота Ноткин, имевший тесные связи с высшими чиновниками, в том числе в правительстве, и хорошо осведомленный в еврейских делах, сообщал, что это «последовало, дабы принудить из них несостоятельных в платеже сего к переселению на пустопорожные земли»⁵⁷.

При всей ограниченности указов 1791 и 1794 гг., а также более раннего — от 16 ноября 1769 г. киевскому генерал-губернатору Ф. М. Воейкову «...О дозволении жидам селиться в одной Новороссийской губернии»⁵⁸, они имели и определенные позитивные стороны: впервые некрещенные евреи (в основном, бежавшие на юг России во время русско-турецкой войны) с этого времени могли селиться в Новороссии и получали реальные права на этой территории. Они расселялись только в городах и местечках, где занимались тем же, чем в западных губерниях или Малороссии — различными промыслами и мелкой торговлей, маклерством и содержанием питейных заведений⁵⁹.

Следует заметить, что в ряде случаев центральные власти строго предупреждали местную администрацию о необходимости обращаться с евреями согласно букве закона и даже делали некоторые поблажки для них. В июле 1796 г. в Сенате

⁵⁷ Гессен Ю. Евреи в России. С. 445.

⁵⁸ ПСЗ—I. Т. XVIII. № 13383. См.: Леванда В. О. Указ. соч. С. 23, 36—37.

⁵⁹ См.: Шугуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 2. С. 142; Лернер О. М. Указ. соч.

рассматривался вопрос о правомерности перехода белорусских евреев — купцов и мещан — в Малороссию. Дело в том, что множество евреев Могилевской губ. поселились в Новгород-Северской губ. и записались здесь по разным городам в купеческое и мещанское сословия; однако Новгород-Северская казенная палата воспротивилась этому даже несмотря на то, что переселенцы были зафиксированы на новых местах последней ревизией. В Сенат поступили рапорты: новгород-северского губернатора действительного статского советника Алексева — о разрешении могилевским евреям, занимающимся промыслами, свободно записываться в купцы и мещане по городам подведомственной ему территории, и Могилевской казенной палаты — о дозволении мещанам (иудеям и христианам) Могилевской губ. переписываться в Киевскую, Новгород-Северскую, Черниговскую, Екатеринославскую губ. и Таврическую обл. по требованиям местных казенных палат. Здесь же было рассмотрено прошение поверенного бывших евреев Могилевской губ. Лейбы Абрамовича с жалобой на Новгород-Северскую казенную палату, исключившую их из сословий губернии, и просьбой восстановить их в «прежних званиях». В результате сенаторы приняли резолюцию разрешить еврейским купцам и мещанам, перешедшим из Могилевской в Новгород-Северскую губ. и записанным здесь по ревизии, остаться в городах этой губернии⁶⁰. 3 декабря 1796 г., уже при Павле I, был опубликован сенатский указ, определявший прекратить ограничения евреев-купцов в праве переезжать из одной губернии в другую; впрочем, этого права лишались мещане любой конфессии, хотя для переселившихся иудеев было сделано исключение⁶¹.

Материальное положение евреев на рубеже XVIII и XIX вв. было очень невысоким. С присоединением новых земель к России при третьем разделе Польши правительство вновь потребовало переселять евреев в города, причем впер-

⁶⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Кн. 4862. Л. 348 об.—350.

⁶¹ ПСЗ—I. Т. XXIV. № 17605.

вые имелись в виду конкретно евреи, а не купцы и мещане в целом. 3 мая 1795 г. вышел соответствующий именной указ минскому, изяславскому и брацлавскому генерал-губернатору (в будущем — Минской, Волынской и Подольской губ.) Т. И. Туголмину об устройстве Минской губ., в котором данный тезис формулировался в виде желательной меры («...стараться переселять в уездные города, дабы сии люди не скитались во вред обществу»)⁶². Другой подобный указ — белорусскому генерал-губернатору П. Б. Пассеку — был издан в сентябре этого же года⁶³. Эти решения последовали в ответ на представление обоих начальников. И только приравнивание местечек к городам (хотя городскими поселениями местечки именовались чисто номинально, городские промыслы и фабрики в них поначалу почти отсутствовали) спасло местечковых евреев от попыток выселения. В то же время полная невозможность выселения евреев в города, ставшая вскоре общепризнанной из-за их переполненности мещанами, привела к тому, что в ответ на прошение поверенных от белорусских евреев, указывавших на действие особых местных постановлений в Белоруссии относительно еврейского населения, Сенат своим определением от 27 января 1802 г. «О нечинении евреям в Белоруссии в промыслах и жительстве стеснения»⁶⁴ удовлетворил их ходатайство. Тем не менее, попытки выселения из деревень, двойная подать, помещичьи поборы привели к тому, что широкие массы евреев бедствовали. Об этом сообщали киевский, могилевский и литовский губернаторы; сенатор Г. Р. Державин докладывал, что белорусские евреи влачат свое существование «в крайнем изнурении и нищете, каковых суть большая часть»⁶⁵. Существование двойной подати, как отмечал Н. Х. Ноткин, было на-

⁶² ПСЗ—I. Т. XXIII. № 17327. П. 3.

⁶³ Восход. 1895. Кн. VI. С. 38—39.

⁶⁴ См.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 455—456; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 128.

⁶⁵ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 124.

стоящим бедствием для евреев, поскольку из-за нее «число бедных размножается, кои к поправлению своему способов не имеют, а зажиточные неминуемо в худое приходят состояние и раззоряются»⁶⁶. Он же сообщал, что несмотря на отсрочку администрации для выселения евреев из селений, «многие помещики из своих деревень их повысылали, а сии, таскаясь из места на место, в крайнюю пришли бедность»⁶⁷. Конечно, многочисленные ограничительные меры, содержащиеся в указах, положениях, докладах, циркулярах и пр., зачастую не соответствовали фактическим условиям быта и не имели под собой реальной общественно-экономической основы, поэтому они не выполнялись в полной мере. Реальная жизнь заставляла допускать отсрочки, делать исключения; суровые требования приказов (главный из которых касался выселения иудеев из уездов) чаще оставались на уровне канцелярской переписки. Однако все эти распоряжения, с одной стороны, вносили тревогу в среду еврейского населения и открывали простор для домогательств провинциальной администрации и столичных чиновников, а с другой — усугубляли и без того тяжелые и неблагоприятные условия экономической жизни евреев. При этом они содействовали распространению среди христиан убеждения, что евреи будто по своему существу вредоносны, усиливали неприязнь к евреям в общественной атмосфере. Попытки выселения иудеев в города и местечки в конце XVIII в. позволяют сделать вывод, что с этого времени соответствующие ограничи-

⁶⁶ Гессен Ю. Евреи в России. С. 445; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 124. Отмена двойных ставок налогообложения евреев не была единичным мероприятием, а происходила от случая к случаю (до 1807 г.), охватывая различные виды податей. Отмена взимания двойного налога на содержание почт в 1805 г. была даже отмечена выпуском памятной медали «На дарование прав иудеям» (Об этом см.: Фельдман Д. З. К истории появления редкой «еврейской» медали в честь Александра I // Девятая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 225–226).

⁶⁷ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 94.

тельные меры обрушиваются уже не на арендаторов или шинкарей вообще, а специально на евреев. Вопрос о проживании в уездах городского торгово-промышленного элемента становится еврейским вопросом⁶⁸.

Каковы же были общие результаты политики русского абсолютизма в этом вопросе во второй половине XVIII в.? Гуманные слова Екатерины II о равенстве всех входящих в состав России народностей перед законом вызвали в свое время немало надежд. На первых порах евреям казалось, что государство сделает их положение более гарантированным, чем польская система отдельных шатких привилегий. «Русская императрица, — сообщал в 1780-х гг. еврей-современник, — оказала не мало милостей евреям»; другой уже в начале XIX в. писал, что Россия «никогда не относилась к нам недоброжелательно. Мы не знаем исторических примеров, чтобы это государство когда-либо притесняло нас»⁶⁹. Между тем симпатии российских правителей к евреям, без сомнения, здесь явно преувеличены, причем как в эпоху, предшествовавшую польским разделам, так и после них. Начиная с Ивана Грозного до второй половины XVIII в. ни одно вторжение России в польско-литовские владения не обходилось без разорения еврейского населения. А к концу 1780-х гг. можно уже заметить, что на практике еврейский вопрос далеко отклонился от красивой схемы Екатерины II и пошел в сторону исключительных законоположений, возводящихся в систему. По мере роста территорий, густо заселенных евреями, постепенно исчезают первые колебания Екатерины II между сословным уравниванием евреев с русским купечеством и мещанством и регламентацией еврейской экономической жизни (вытеснение из деревень и питейного промысла). Все сильнее проявляется стремление прикрепить еврейские массы к присоединенной полосе, не давая им выхода внутрь импе-

⁶⁸ См.: Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 9.

⁶⁹ Марек П. Очерки по истории просвещения евреев в России: Два воспитания. М., 1909. С. 17—18.

рии, да и в пределах Западной России ограничить сферу их экономической деятельности и выделить их из купеческого и мещанского сословий в отдельную податную группу, особо облагаемую. Такую двойственность в политике по отношению к евреям можно объяснить характерным для России разрывом между провозглашенными высокими принципами и существующей реальностью⁷⁰. Но с другой стороны, не так просто было реализовать эти принципы в стране, где нетерпимость к иудеям имела многовековые корни. Екатерина II, стремясь быть одновременно и прагматичной, и «просвещенной», попыталась установить правопорядок, служащий на пользу государства и его граждан. При этом она игнорировала антагонизм традиций и интересов, проистекающий из различий их происхождения, религиозной и корпоративной принадлежности. С другой стороны, она чувствовала, что нельзя сразу нарушить историческую московскую традицию, характерными элементами которой являлись враждебность к чужакам вообще и ненависть к евреям в частности. Поэтому провозглашение равноправия евреев на словах и в первоначальных законах на деле обернулось явной дискриминацией евреев в соответствии с местными циркулярами.

Как же решался еврейский вопрос в конце XVIII в. в других странах со значительным иудейским населением? Правивший в Австрии Иосиф II (1780—1790 гг.) осуществил ряд реформ, направленных на превращение евреев в «полезных граждан монархии»: в 1781 г. евреи получили право заниматься всеми «ремеслами и искусствами», арендовать земли для занятий земледелием, было отменено обязательное для евреев ношение отличительной одежды; в 1785 г. ликвидирована автономия кагалов, и евреи были подчинены общей государственной юрисдикции; создавались школы для еврейской молодежи с немецким языком преподавания. Наиболее значительным проявлением политики реформ Иосифа II был

⁷⁰ См.: Оршанский И. Г. Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. СПб., 1872. Т. 2. С. 208.

«толерантный патент» или «эдикт терпимости» 1789 г., проникнутый идеями французских просветителей и способствовавший развитию процесса правоуравнивания евреев в Австрии⁷¹. В то же время эти реформы носили половинчатый характер. В 1785 г. всем евреям — арендаторам винокурен, пивоварен и кабаков было предписано ликвидировать свои дела и выехать из мест проживания, что привело к переполнению городов и местечек евреями, лишенными источников существования; их почти силой привлекали к земледелию. Эдикт 1789 г. оставил в силе разные ограничения евреев в праве передвижения и жительства. Как видим, русское законодательство и ход решения еврейского вопроса в России в начале XIX в. во многом повторили противоречивый характер реформ, осуществленных в Австрийской монархии в конце XVIII в.⁷²; подобно тому, как преемники Иосифа II Леопольд II и Франц I отрицательно относились к его нововведениям и постепенно отменили ряд прогрессивных законов, так и в России в правление императоров, сменивших Александра I, наблюдался процесс ограничения прав еврейского населения.

Еврейским вопросом на государственном уровне на протяжении XIX в. занимались особые комитеты. Так, «Положение о евреях» 1804 г., легшее в основу всего последующего русского законодательства о евреях, явилось результатом деятельности специально учрежденного указом от 9 ноября 1802 г. Еврейского комитета (Комитета о благоустройстве евреев)⁷³, который взял за основу проекта «Положения» представленное на рассмотрение Сената еще в октябре 1800 г. и пролежавшее без движения до 1802 г. «мнение» (причем, в несколько смягченной форме) министра юстиции и генерал-прокурора Г. Р. Державина⁷⁴ (существовали и дру-

⁷¹ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 84; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 74—76; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 73—76.

⁷² См.: Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. I. С. 247.

⁷³ Подробнее о комитете см.: Еврейская энциклопедия. СПб., 6/г (1908—1913). Т. VII. Стб. 442.

⁷⁴ Подробнее о проекте Г. Р. Державина см.: Шузуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 3. С. 322—334; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 172—192.

гие проекты), занимавшегося еврейской проблемой с конца XVIII в. (поездка в Белоруссию в 1799 г. для расследования жалоб евреев на владельца Шклова С. Г. Зорича, поездка туда же в 1800 г. для выяснения причин голода, поразившего местных крестьян). Главный удар Державин направил на евреев, представлявших собой лишь среднее звено в экономической цепи, лежавшей на всем крае, на концах которой стояли помещик и крестьянин. Тем не менее, он представил евреев как основную причину всех бедствий в Белоруссии. В свое время, в 1804 г., «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузанием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем» (его полное название) было передано автором гр. А. И. Мусину-Пушкину, а в 1805 г. с него была снята копия для библиотеки МГАМИД (ныне хранящаяся в РГАДА)⁷⁵. К «мнению» приложены копии многочисленных документов по еврейскому вопросу в России и странах Европы, в том числе законодательные акты, переписка, различные записки и «мнения», переводы из еврейских книг и др. Сама же подлинная рукопись сгорела в пожаре 1862 г., истребившем архив Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

Вновь созданный государственный Комитет для составления положения о евреях, как задумывалось, должен был «распространить благоустройство евреев и в прочих приобретенных от Польши, а равно и в полуденных губерниях»⁷⁶. Комитет заслушал еврейских депутатов (в основном купцов 1-й гильдии) из Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губ. К его деятельности, начавшейся в то время, когда в Сенате и правительственных кругах шли споры о праве торговли евреев за пределами черты оседлости, помимо русских чиновников, были привлечены в качестве советников

⁷⁵ РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. Оп. 1. Д. 225/395. Л. 1—204 об. (с приложениями). Опубл.: Сочинения Державина / Сост. Я. Грот. СПб., 1878. Т. VII. С. 261—355. См.: там же. СПб., 1876. Т. VI. С. 128, 166, 692, 696, 761.

⁷⁶ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 268; Гессен Ю. Евреи в России. С. 74; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 138; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 9.

известные представители еврейского общества Нота Ноткин (лично приглашенный Державиным и общавшийся с гр. В. П. Кочубеем, кн. А. Б. Куракиным и др.), Абрам Перетц, Лейба Невахович, Мендель Левин⁷⁷.

Именным указом от 5 января 1809 г. был образован очередной Еврейский комитет для изучения ситуации, складывающейся в связи с выселением евреев⁷⁸, 17 марта 1812 г. представивший доклад Александру I (который не приобрел законодательной формы из-за начавшейся войны)⁷⁹. Рассмотрев положение евреев, сложившееся после их переселения, и изучив мнения депутатов от еврейских общин и донесения губернских властей по этому вопросу, комитет констатировал упадок экономики в местах выселения евреев, отражающийся прежде всего на христианском населении, разорение самих евреев от переполнения городов и местечек, отсутствие необходимых средств в казне на водворение евреев в отдаленных губерниях. По общему мнению его членов, основанному на анализе реальной обстановки, главная причина такого упадка заключалась в выгодной помещику экономической системе, основанной на продаже вина (не только евреями, но и христианами), крайне низком качестве обработки земли, неурожаях. В то же время евреи в деревнях несут позитивное начало, занимаясь торговлей, сбывая продукты земледелия и доставая крестьянину все необходимое из города. Принципиально отвергнув обвинения против евреев, что из-за их пребывания в сельской местности Белоруссии не хватает продовольствия, руководствуясь принципом «сколь можно менее запрещения, сколь можно более свободы» (выдвинутым еще первым Еврейским комитетом в 1803 г.), члены

⁷⁷ См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 174—175; Гессен Ю. Евреи в России. С. 83—84; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 141; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 24—25.

⁷⁸ ПСЗ—I. Т. XXX. № 23435.

⁷⁹ См. публикацию М. Ф. Шугурова «Доклад о евреях императору Александру Павловичу. 1812 г.» // Русский архив. 1903. Кн. I. Вып. 2. С. 253—274, а также: Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 266—269.

комитета предложили императору приостановить выселение евреев из селений и разрешить им содержать шинки, корчмы, аренды и постоялые дворы. Выводы комитета 1809—1812 гг. были продиктованы отнюдь не какой-то особой любовью к евреям, а в первую очередь соображениями экономической выгоды присутствия евреев в селах и деревнях. Комитет не привел новых фактов, он лишь подвел итог старым материалам и выводам. Ознакомившись с документами, собиравшимися в течение 25 лет, служившими полным отражением сложной реальной жизни в западных губерниях, комитет пришел к необходимости повторить то, что до него говорили многие представители местной администрации, помещики и сами евреи. Тем самым он рассеял легенду о евреях как о главном виновнике тяжелого положения крестьянства.

В первое десятилетие XIX в. попытки вытеснения еврейского населения в города возобновились. 19 октября 1807 г., после высочайшего утверждения журнала с изложением программы для создания условий переселения евреев (подготовленной особым комитетом по еврейским делам), вышел именной указ каменец-подольскому военному губернатору Эссену⁸⁰ (подобные указы последовали и на имя других губернаторов), который потребовал, чтобы с января 1808 г. началось переселение евреев из деревень частями, в течение трех лет; помещиков побуждали основывать на своих землях еврейские колонии. Поскольку же евреи содержали на откупе у крестьян многие оброчные статьи (рыболовные озера, ярмарочные места, мельницы и т. п.), срок контракта которых превышал 1807—1808 гг. (конечный срок проживания евреев в уездах по «Положению» 1804 г.), то встал вопрос — как быть с этими арендами? 21 декабря 1805 г. Сенат постановил, что после этого срока все контракты евреев с казной или крестьянскими обществами теряют свою силу⁸¹. Однако тре-

⁸⁰ ПСЗ—I. Т. XXIX. № 22651. См.: Никитин В. Н. Еврейские земледельческие колонии // Восход. 1881. Кн. 1. С. 98.

⁸¹ ПСЗ—I. Т. XXVIII. № 21967.

бования указов тогда мало выполнялись. В конце 1808 г. министр внутренних дел кн. А. Б. Куракин подал императору записку, в которой объяснял невозможность выполнения требования о выселении евреев из уездов⁸². Поэтому именным указом от 29 декабря 1808 г. литовскому военному губернатору Александр I приостановил выселение⁸³. Тем не менее, спустя некоторое время практика выселения евреев возобновляется. Дело в том, что в первой четверти XIX в. наблюдался активный процесс обнищания крестьян и горожан Белоруссии, разоренной в Отечественной войне 1812 г., испытавшей в 1819 г. ряд стихийных бедствий, а в 1821 г. — полный неурожай. Но идя навстречу пожеланиям дворян, возложивших ответственность за снижение жизненного уровня местного населения на евреев, власти пошли на выселение евреев из деревень Могилевской, Витебской, Черниговской и Полтавской губ.⁸⁴ Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 29 ноября 1821 г. евреям было запрещено содержать в Черниговской губ. кабаки⁸⁵; именным указом министру финансов от 13 мая 1822 г. это положение было распространено и на Полтавскую губ., где было предложено выселить евреев из деревень, кроме тех, которые содержали казенную продажу вина⁸⁶. Уже при Николае I, в 1827 г. вышел указ о выселении евреев из деревень и корчем в Гродненской губ.⁸⁷, а позднее — Подольской губ. На это же было направлено высочайше утвержденное 1 мая 1823 г. положение Комитета министров «О составлении особого Комитета для лучшего устройства евреев» (Высшего еврейского комитета)⁸⁸. Началось выселение. К январю 1824 г. по Белоруссии

⁸² См.: Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. С. 278—279; Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 14—15.

⁸³ ПСЗ—I. Т. XXX. № 23424.

⁸⁴ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 283.

⁸⁵ ПСЗ—I. Т. XXXVII. № 28821.

⁸⁶ Там же. Т. XXXVIII. № 29036.

⁸⁷ ПСЗ—II. Т. II. № 1582.

⁸⁸ ПСЗ—I. Т. XXXVIII. № 29443. См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 686—687.

изгнали около 20 тыс. евреев⁸⁹, которые, не находя приюта и питания, страшно бедствовали. Города и местечки не требовали такой огромной массы торгового и ремесленного труда, а скученность евреев приводила к соперничеству между ними в торговой, промышленной и ремесленной деятельности и, как следствие, к резкому снижению доходов⁹⁰. Прямым следствием ужасающей скученности евреев, занимавшихся преимущественно посреднической деятельностью в черте оседлости, стало нарушение сложившейся пропорции между ними как торговыми посредниками, с одной стороны, и производителями-крестьянами и потребителями продуктов труда в городе, с другой. Излишек первого элемента, ставшего бременем для всего населения и вызывавшего с его стороны неприязнь, объективно вел к сбою общественно-экономической жизни региона⁹¹. (С освобождением крестьян во второй половине XIX в. спрос на посреднические услуги евреев значительно уменьшился, что еще более сузило сферу приложения их труда). Общее ужесточение законодательства в отношении еврейского народа в середине 1820-х гг. отмечал даже кн. Н. Н. Голицын, перед этим активно восхвалявший Александра I за его первоначально либеральную политику в этом вопросе⁹². Министр внутренних дел заявил, что города и местечки до того наполнились выселенцами, что «от чрезмерного скопления их по домам у своих собратий, а равно от нечистоты и крайней бедности появились между ними болезни, истребившие значительное число их»; по словам белорусского генерал-губернатора, в Витебской губ. всех сельских евреев «можно считать совершенно неимущими», а в Могилевской — по крайней мере две трети (около 70 тыс. чел.) не имели никаких средств, евреи же городов и местечек этих губерний «большой частью бедные, едва снискивающие себе

⁸⁹ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 206.

⁹⁰ См.: Тарнополь И. Указ. соч. С. 102—103; Иоффе Э. Указ. соч. С. 57—58.

⁹¹ См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 61—73.

⁹² См.: Greenberg L. The Jews in Russia. P. 30.

пропитание»; министр финансов отметил, что промыслы евреев «вообще совершенно недостаточны к прокормлению сего народа»⁹³. Результатом выселения стало бродяжничество 40 тыс. евреев целыми семьями вдоль дорог, упадок ремесел в селениях, поскольку крестьяне не смогли заменить евреев, усиление пьянства и бродяжничества среди крестьянства, вынужденного ездить за вином в города и местечки, наконец, упадок городов из-за чрезмерного переполнения их факторством и мелочной торговлей. Спустя 12 лет после изгнания евреев Государственный совет заявил, что оно «разорило евреев и отнюдь не видно, чтобы улучшилось от того состояние поселян»⁹⁴.

Осуществление суровых мер в отношении еврейского народа в первой четверти XIX в. было для него тем более обидным и несправедливым, что во время Отечественной войны он не остался безучастным свидетелем борьбы с французскими захватчиками. На призыв императора оказать содействие добровольными пожертвованиями устройству ополчения откликнулись и евреи: кагалы, еврейские общества и частные лица⁹⁵. Кроме того, в эти годы правительство охотно пользовалось услугами евреев как поставщиков провианта и других товаров в армию⁹⁶.

Следует отметить, однако, что попытка правительства Александра I выселить евреев из сел в города не могла быть осуществлена полностью, главным образом, вследствие бедности еврейской массы, у которой не было денег на переезд, а также отсутствия средств, выделяемых для этого казной⁹⁷.

⁹³ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 206—207.

⁹⁴ Там же. С. 208.

⁹⁵ См.: Тарнополь И. Указ. соч. С. 239; Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 32, 36.

⁹⁶ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 176; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 10; Фельдман Д. З. О патриотизме российских евреев в Отечественной войне 1812 года // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2000. Ч. 2. С. 116—124.

⁹⁷ См.: Оршанский И. Г. Из новейшей истории евреев... С. 333; Моргулис М. Г. Указ. соч. С. 326; Гессен Ю. Евреи в России. С. 453—454; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 134, 162—163; Levitats I. The Jewish Community in Russia. P. 124.

Тем не менее, хотя Александр I и был готов смягчить меру высылки, но никак не отказаться от него, так как евреи представлялись ему главным виновником крестьянских бед⁹⁸. Довести же до конца высылку евреев в города ни при Александре I, ни при Николае I не удалось по все тем же причинам экономического порядка: государственная казна стала нести значительные убытки. Вследствие этого, например, в 1833—1835 гг. высылка была официально приостановлена в Подольской, Волынской и Киевской губ., евреям снова разрешили содержать корчмы и жить в селениях этих губерний⁹⁹. Таким образом, несмотря на активные попытки властей выселить евреев из сел и деревень в 1820-е гг., все еще многие из них в силу ряда причин (отсутствие мест для проживания в городах и местечках, экономическая невыгодность такой операции и др.) оставались там жить. Так, «обитание евреев в деревнях и селениях» назвал одной из причин тяжелого хозяйственного положения в регионе белорусский генерал-губернатор кн. Н. Н. Хованский в своем докладе в МВД в 1831 г.¹⁰⁰ В то же время, в этом же году витебский губернатор в докладе белорусскому генерал-губернатору сообщал, что «еврейское купечество расстраивается и оттого, что ограничено в производстве торговли»¹⁰¹.

Ужесточение законодательства по отношению к евреям, помимо переселенческой практики, привело в первой четверти XIX в. к тому, что им запрещалось с 1824 г. переселение из-за границы, мотивированное желанием «преградить чрезвычайное размножение в России сих людей, более вредных, чем полезных для государства»¹⁰². Сенатский указ от 31 января 1821 г. «О наблюдении за евреями, чтоб они не присвоили себе прав по торговле, им недозволенных» решительно

⁹⁸ См.: Гессен Ю. Закон и жизнь. С. 48.

⁹⁹ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 291—292.

¹⁰⁰ Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 199.

¹⁰¹ Там же. С. 194.

¹⁰² ПСЗ—I. Т. XXXIX. № 30004. См.: Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. С. 187.

потребовал от местных властей внутренних губерний пресечь все случаи торговли евреев или их приказчиков, в том числе на ярмарках, указав, что для еврейской торговли разрешены только губернии, входящие в черту оседлости, определенные «Положением» 1804 г.¹⁰³ Причем данный указ запретил некрещеным евреям осуществлять коммерческие операции вне черты оседлости даже через посредничество комиссионеров и приказчиков из христиан. В 1820 г. евреям запретили держать дома христианскую прислугу¹⁰⁴. А еще раньше, 22 апреля 1818 г. Сенат запретил отдавать христиан евреям в выслугу за долги¹⁰⁵. В 1824 г. евреям, как и всем приезжим купцам, была запрещена продажа товаров из домов или разносом в местах временного пребывания вне черты оседлости под страхом их конфискации. Евреям-мещанам запрещалась оптовая продажа товаров вне черты оседлости даже в качестве приказчиков; не могли они и торговать своими сельскохозяйственными продуктами, чем обеспечивалось привилегированное положение купцов-христиан¹⁰⁶. Много усилий было приложено к стеснению евреев в 50-верстной пограничной полосе в целях пресечения контрабандных промыслов, в которых, кстати, принимали участие не одни евреи¹⁰⁷. В 1825 г. ограничения в праве проживания в пограничной зоне вне городов и местечек были распространены на все губернии, прилегавшие к границе (сенатским указом от 30 июня по высочайше утвержденному положению Комитета министров)¹⁰⁸. По представлению министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин 16 июня 1825 г. вышло положение Комитета министров о том, чтобы при отлучке евреев из своих городов и местечек в черте оседлости далее 30 верст им выдавались печатные пас-

¹⁰³ ПСЗ—I. Т. XXXVII. № 28537.

¹⁰⁴ Там же. № 28249.

¹⁰⁵ Там же. Т. XXXV. № 27352.

¹⁰⁶ См.: Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 104.

¹⁰⁷ См.: Greenberg L. The Jews in Russia. P. 30.

¹⁰⁸ ПСЗ—I. Т. XL. № 30402.

порта¹⁰⁹. Это еще более затруднило их передвижение. В 1823 г. в Департаменте военных поселений активно обсуждался вопрос о недопущении поставок для военных поселений купцами-евреями¹¹⁰.

Помимо 16 губерний России, евреям было разрешено жить в Царстве Польском, однако с 1831 г. они не допускались, даже временно, к проживанию в Великом княжестве Финляндском¹¹¹. Либерализм в еврейской политике начала правления Александра I, таким образом, к концу его царствования сменился ухудшением положения еврейских масс, которое при Николае I еще более усугубилось.

В то же время законодательство облегчало участь крещеных евреев. Например, сенатскими указами от 13 августа 1820 г. и 26 ноября 1823 г. евреи, принявшие христианство, были исключены из еврейских обществ (что сняло для них соответствующие иудеям ограничения), прежних званий и окладов; им предоставлялись определенные льготы¹¹². Особенно активно политика крещения еврейского населения осуществлялась при Николае I, который был противником евреев и рассматривал их как враждебный элемент в общественной структуре империи¹¹³.

Надо сказать, что те государственные деятели и администраторы, которые разбирались в вопросах экономического порядка, всячески противодействовали волне вытеснения евреев из запрещенных к проживанию мест. Когда в конце 1820-х — начале 1830-х гг. киевское городское общество возбуждало вопрос о выселении евреев из города, против этого энергично выступил киевский военный губернатор генерал-адъютант В. В. Левашев, доносивший, что оставление евреев в

¹⁰⁹ ПСЗ—I. Т. XL. № 30386.

¹¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 405. Департамент военных поселений. Оп. 1. Д. 190.

¹¹¹ См.: Левин Е. Б. Указ. соч. С. 613—615.

¹¹² ПСЗ—I. Т. XXXVII. № 28377; Т. XXXVIII. № 29657.

¹¹³ См.: Филиппсон М. Новейшая история еврейского народа (1789—1908). Одесса, 1910. Т. I. С. 111—112.

Киеве гарантирует дешевизну товаров и тем самым будет способствовать личной выгоде всех жителей¹¹⁴. Вообще деятельность еврейского купечества облегчала положение простого народа. В тех местах, где оно появлялось, дешевели товары в силу того, что присущий еврейской торговле малый, а порой даже мизерный процент при более частом обороте капитала давал значительную выгоду, в отличие от огромных процентов при медленной оборачиваемости капитала русских торговцев¹¹⁵. (Увеличенные наценки, в целом, противоречили здравому смыслу коммерции, ведь давно известно, что рост товарооборота и скорость обращения денег существенно важнее). Так, после изгнания евреев, которое все-таки состоялось, в 1830 г. (по указу 1827 г.) из Киева, стоявшего наравне с прочими городами Западного края по дешевизне и удобствам, через несколько лет цены здесь значительно поднялись¹¹⁶. Исследователи этого региона не раз отмечали добросовестность и качество продукции евреев-ремесленников и дешевизну товаров евреев-купцов¹¹⁷.

В дальнейшем, с количественным ростом еврейского населения, вопрос о его положении в России еще более обострился. Этому способствовало ужесточение русского законодательства о еврействе. Еще Екатерина II, Павел I и Александр I не только вникали в разнообразные вопросы еврейской жизни, но даже часто разрешали их самостоятельно. До издания «Положения» 1804 г. это были единичные и более или менее случайные меры, а со времени правления последнего монарха идет непрерывный процесс законодательного устройства евреев. Центром тяжести системы законов, регулирующих положение еврейского народа, было ограничение его в праве передвижения, в праве предлагать свой труд и свои экономиче-

¹¹⁴ ПСЗ—II. Т. VIII. № 6418. См.: Леванда В. О. Указ. соч. С. 333; Песковский М. А. Указ. соч. С. 28.

¹¹⁵ См.: Демидов Сан-Донато. Указ. соч. С. 81—82.

¹¹⁶ См.: Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в южную Россию. СПб., 1863. Т. II. С. 302.

¹¹⁷ См.: там же. С. 245, 251.

ские услуги там, где на них существовал спрос. У Николая I законотворческая деятельность достигла исключительной интенсивности, и его личное влияние глубоко отразилось на отношении правительства к евреям в плане детальной регламентации их духовного и экономического быта. Так, первой акцией вступившего на престол императора в отношении евреев было указание Еврейскому комитету продолжать свою работу¹¹⁸. Чуждое государственного взгляда на евреев как на один из элементов хозяйственного быта страны, социально-экономическую единицу, правительство рассматривало их преимущественно как религиозную общность (постоянно подчеркивая и усиливая религиозные мотивы), призванную служить источником удовлетворения нужд остального населения, и стремилось всеми средствами выкорчевать еврейское существование из недр русской жизни, уничтожить материальную и духовную связь между евреями и христианами, создаваемую повседневными житейскими условиями. В 1888 г. Высшая комиссия для пересмотра действующих о евреях в империи законов под председательством бывшего министра юстиции гр. К. И. Палена отметила, что число запретительных и ограничительных законов, опутывающих жизнь и быт этого народа, в российском юридическом своде достигало 650¹¹⁹. А ведь Россия стала прибежищем для большинства евреев мира. При этом, согласно материалам статистики об экономической деятельности еврейского населения Белоруссии, Литвы и Украины в конце XIX в., процент «трудового элемента» в еврейской массе не уступал такому же показателю у христиан, что опровергает огульные обвинения русских евреев в «паразитизме»¹²⁰. С другой стороны, в это время только треть еврейского населения имела возможность иметь хоть какой-то заработок. Вообще, ввиду разнообразия географиче-

¹¹⁸ См.: *Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews.* P. 11.

¹¹⁹ См.: *Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе...* Кн. 1. С. 77.

¹²⁰ См.: *Субботин А. П. В черте еврейской оседлости: Отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887 года.* СПб., 1888—1890. Вып. I—II.

ских, политических и этнографических условий России законодательство страны допускало огромную массу разного рода исключений из общих законов для различных местностей, сословий и народов; особенно сильное развитие эти изъятия из общих законов получили в специальном законодательстве о евреях. Поэтому те права и свободы, которые имели христиане как российские граждане, евреям предоставлялись особыми юридическими актами, словно иностранцам (например: «Евреи, состоящие в подданстве России, подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил», «Всем вообще евреям дозволяется беспрепятственно поступать в земледельческое состояние» и пр.¹²¹). Другими словами, евреи в России составляли особое сословие «полутраждан», да и то на ограниченной части империи.

В начале XIX в. в стране проживало около 70% всех евреев мира. Во второй половине столетия во всех районах черты оседлости насчитывалось 2,6 млн. евреев, а отношение евреев к неевреям составляло в среднем 1 к 9, в то время как в других частях России это отношение колебалось от 1 : 326 до 1 : 4813¹²². Статистические данные конца XIX в. в литературе довольно резко отличаются. Например, С. М. Дубнов, ссылаясь на итоги всеобщей переписи населения 1897 г., указывает количество евреев — 5189 тыс. чел. или 4,15% населения страны (из них: в городах — 49%, местечках — 33%, деревнях — 18%)¹²³. Уже в советское время Ю. Ларин отмечал, что в 1880 г. в России проживало 4,5 млн. евреев из 7 млн. во всем мире (67%), а за 1897 г. дает цифру в 2504 тыс. евреев или 2,4% населения России¹²⁴. При этом он замечает, что с 1881 г. в результате антисемитской поли-

¹²¹ Сборник узаконений, касающихся евреев / Сост. по распоряжению Министерства внутренних дел. СПб., 1872. С. 90, 103.

¹²² См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 62—63.

¹²³ См.: Бруцкус Б. Статистика еврейского населения. СПб., 1909. С. 10; Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 1. С. 77.

¹²⁴ См.: Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л., 1929. С. 48—49, 55.

тики русских правительств до революции 1917 г. из России выехали в другие государства Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии около 3,5 млн. евреев. Исход евреев из страны начиная с конца XIX в. действительно имел огромные размеры, но представляется, что последняя цифра слишком завышена¹²⁵. Во всяком случае, в 1905 г. еврейское население империи оценивалось в 6 млн. чел. (4%)¹²⁶.

Тяжелое положение еврейской массы определялось в первую очередь двумя факторами. Во-первых, наличием черты постоянной еврейской оседлости, охватывающей 15 губерний Белоруссии, Украины и Прибалтики. Во-вторых, массовым принудительным переселением евреев, которое создало в городах и местечках этих регионов массу лишнего городского населения: торговцев и ремесленников. Такое большое их количество не нужно было для обслуживания населения, так как крупных фабрик здесь не было, а городские и местечковые рынки и базары, обеспечивавшие соседние крестьянские уезды, уже были насыщены ремесленными изделиями мещан-евреев. Большое число их при этом уже было занято мелкой посреднической торговлей. Жесткие ограничения в свободном выборе места проживания и занятий для евреев привели к тяжелейшим условиям их существования. Характеризуя материальное состояние большинства евреев страны, А. В. Луначарский писал: «Все средства существования у евреев были отняты; они могли заниматься только торговлей или нищенским промыслом и пришли в то состояние, в каком мы встречаем еще и сейчас большую часть еврейства. Основной состав трехмиллионного еврейства вырождался в России в слабогрудых, близоруких, замученных скверным воздухом, скверным питанием, слабым, жалким

¹²⁵ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 174—181; Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 1. С. 87—90, 117—122. По данным Еврейского статистического общества (Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. С. V—VI), с 1898 по 1914 гг. из России эмигрировало около 250 тыс. евреев.

¹²⁶ См.: Пасманик Д. С. Указ. соч. С. 107.

людей, могущих быть только сапожниками, портными или мелкими торговцами и ни на что другое не способных»¹²⁷.

В литературе XIX в. были нередки обвинения евреев в занятиях контрабандой, питейной торговлей, ростовщичеством, в паразитизме и эксплуатации простого народа¹²⁸. Заметим, однако, что сами государственные власти через законодательство поставили еврейское население в такие обстоятельства, которые вынуждали его обращаться к подобной деятельности. Именно скопление неимоверного количества евреев в черте оседлости, а внутри нее, в основном, в городах и местечках (количество евреев, которым было разрешено селиться на всей территории империи, — купцов 1-й гильдии, ремесленников и имевших высшее образование, — было сравнительно невелико), привело к сложившейся в Западном крае ситуации. Подавляющей массе еврейского населения, ограниченной рамками разрешенных к проживанию мест, приходилось заниматься такими видами деятельности, в которых наблюдался явный переизбыток работников, а это толкало евреев и к противозаконным операциям.

Нельзя согласиться с явно преувеличенными, хотя и небезосновательными, обвинениями евреев, склонных к торговле и разного рода посреднической деятельности, в эксплуатации местного населения. С одной стороны, при этом совершенно упускается из виду, что склонность эта выработана в евреях вековыми историческими условиями, менее всего от них зависящими, сознательным ограничением сфер их деятельности правительствами стран, где они проживали; с другой — значительная часть этого народа (примерно 40% в конце XIX в.) занималась ремесленным и вообще физическим трудом. Кроме того, ведь не одни евреи занимались в России торговлей, являющейся обязательным элементом общественно-экономической жизни государства; на большей части им-

¹²⁷ Луначарский А. В. Об антисемитизме. М.; Л., 1929. С. 28.

¹²⁸ См.: например: Грабе Н. С. К истории еврейства // Русский архив. 1893. Кн. II. Вып. 7. С. 370—372; Гиляров-Платонов Н. П. Указ. соч. С. 40—44.

перии осуществляли свою деятельность коммерсанты-христиане. Убедительно развенчал многие антисемитские доводы известный русский писатель Н. С. Лесков. В записке, представленной после погромов 1880-х гг. в Высшую комиссию, он отмечал, что крестьяне в черте еврейской оседлости живут лучше сельских жителей тех губерний, где евреи отсутствуют¹²⁹.

Одним из серьезнейших, «проклятых» вопросов в дореволюционной России был еврейский вопрос. Но за более чем столетний период законодательных репрессий против российских евреев он не только не был разрешен, но обострился еще более. Русские правящие круги, переживая этот вопрос, повторяли ошибку, давно разъясненную и исправленную опытом других стран и народов. Пока в России добивались «исправления» евреев все большим усилением ограничительных мер, сужением их гражданских прав, другие государства предоставили евреям равноправие, что положительным образом сказалось на всей внутренней обстановке этих стран¹³⁰. В западноевропейских странах, в том числе со значительным еврейским населением (Пруссия и Австро-Венгрия — примерно 4% и 3% от всего населения), в XIX в. оно имело равные общечеловеческие права с прочими гражданами и никаким образом не выделялось властями. Здесь отсутствовала и еврейская отчужденность, и еврейский вопрос в целом. Да и в других странах — Англии, Бельгии, Голландии, Франции — евреи в это время стали уже полноправными гражданами, в то время как в России их права по-прежнему были ущемлены, особенно в сравнении с христианами. Не был уничтожен национальный и экономический антагонизм между евреями и остальным населением, не было ослаблено экономическое преобладание еврейского элемента в Западном крае, по югу

¹²⁹ См.: Лесков Н. С. Евреи в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. М., 1990. С. 9—10.

¹³⁰ См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. V—VI; Песковский М. А. Указ. соч. С. 68—161; Ковалевский М. Как решен был на Западе еврейский вопрос. М., 1910.

России периодически прокатывались волны антиеврейских погромов. Никакие запрещения и ограничения прав евреев не могли оградить ни население от еврейской эксплуатации, ни евреев — от насилий и разорения, ни саму страну — от значительного экономического ущерба. Причины же бедственного положения простого народа коренились отнюдь не в национальных особенностях евреев, как это хотели представить правящие дворянские круги, а в социально-экономической сфере русского общества¹³¹. Как писал в конце XIX в. принц П. П. Демидов Сан-Дonato в своем очерке, сущность еврейского вопроса в России заключается в ненормальных общественно-экономических условиях еврейского и крестьянского быта¹³². Решение этого вопроса могло идти, при тогдашних условиях, не по прямому пути равенства перед законом, а по извилистому пути специального законодательства. Иначе не могло быть в стране сословных перегородок, при государственном строе, в фундаменте которого лежало закрепощенное крестьянство (до 1861 г.), а наверху — абсолютизм, опирающийся на дворянство.

Разгул антисемитизма в конце XIX — начале XX вв. стал черной страницей в истории российского еврейства. В этот период евреев преследовали просто за их происхождение, что было бессмысленно и негуманно, поскольку «всякий христианин, поносящий семитов, поносит в то же время самого себя, Основателя своей религии и всех своих единоверцев»¹³³.

Отдельные элементы внутренней политики России этого времени в отношении евреев проступают уже в XVIII в. Материалы, хранящиеся в РГАДА, позволяют проследить в развитии процесс юридического оформления положения еврейского народа в Российской империи, начиная от почти полного запрета на появление евреев в пределах государства в пер-

¹³¹ См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 76—77.

¹³² См.: там же. С. V.

¹³³ Элленбергер Г. Страдания, бедствия и защитники евреев в хронологическом порядке от Фараона 1650 г. до Рождества Христова и до нашего времени. СПб., 1883. С. 4.

вой половине XVIII в., через либеральную политику Екатерины II, Павла I и, отчасти, Александра I, диктуемую во многом соображениями экономического порядка (которая в то же время породила и укрепила черту постоянной еврейской оседлости), к откровенно реакционной политике властей в конце XIX — начале XX вв.

§ 2. Еврейская земледельческая колонизация в России (XIX в.)

Территория Северного Причерноморья, на которой размещались первые еврейские колонии, до последней четверти XVIII в. включала в себя обширные земли Запорожского казачьего войска (Запорожская Сечь) и земли сербских полков, поселенных здесь в середине XVIII в. (Новая Сербия). В 1751 г. началось заселение Новой Сербии иностранными военными переселенцами (молдаванами, сербами, болгарами и др.), которое преследовало две цели: освоение пустующих пограничных земель и защиту заселенных районов Малороссии и Слобожанщины. 22 марта 1764 г. был опубликован важный указ, на основании которого осуществлялось освоение Новороссии в 60—70-х гг. XVIII в.; Новая Сербия и примыкавшее к ней с юга Новослободское казачье поселение были преобразованы в Новороссийскую губ.¹³⁴ Несколько позднее территория губернии была увеличена за счет включения Славяно-Сербии и Украинской линии, а на первоначальной территории губернии (Новая Сербия) образована Елизаветградская провинция. В течение 1764 г., первого года после выхода указа, в этой провинции среди других народов осело 17 крещеных турок и евреев, из них 14 мужчин и 3 женщины¹³⁵. (Манифест 1762 г.,

¹³⁴ РСЗ—I. Т. XVI. № 12099.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 582. Оpubл.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 103.

разрешавший поселение в России иностранцам, «кроме жидов», имел в виду евреев некрещеных). На Земле Войска Запорожского с XVII в. проживало весьма ограниченное число бывших польских евреев. Они имели здесь свои дома, шинки и лавки, вели розничную торговлю и денежные операции или были откупщиками соли у крымских ханов¹³⁶.

Именно тут, в запорожских степях, во второй половине XVIII — первой половине XIX вв., особенно при новороссийском и азовском генерал-губернаторе кн. Г. А. Потемкине-Таврическом, происходила активная колонизация края. Колонизируя Новороссийский край, Потемкин заботился об оживлении в нем торгово-промышленной деятельности, поощрял развитие скотоводства и земледелия. В последней четверти XVIII в. на этих землях уже проживали греки, немцы, болгары, армяне, молдаване, ногайцы и др. Привлечение иностранцев практиковалось в широких масштабах и осуществлялось в форме колоний, т.е. иноверческих или иностранных земледельческих поселений. В колонии состояли иноземные выходцы, принявшие русское подданство, или инородцы, выведенные из других регионов и поселенные на казенных или частных землях на особых правах. Первые иностранные колонии в Новороссии основаны в царствование Екатерины II с целью усовершенствования земледелия и скотоводства, заселения безлюдных равнинных мест, активизации торговли¹³⁷. В 1787 г. создают свои колонии меннониты (выходцы из Пруссии, сектанты-анабаптисты голландского происхождения, занимавшиеся исключительно земледелием) и шведы. Именно с этого времени начинается земледельческая иностранная колонизация региона, не связанная с необходимостью несения военной службы.

Одновременно с заселением частей Новороссии, входящих в состав России, начиналось и освоение территории, временно входившей в состав Турции (Очаковская область —

¹³⁶ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I. С. 313; Ципперштейн С. Евреи Одессы: История культуры, 1794—1881. Москва; Иерусалим, 1995. С. 42.

¹³⁷ См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730—1823. Одесса, 1836. Ч. I. С. 183.

будущие Тираспольский и Одесский уу., включенные в состав России в 1792 г.). Сведения, собранные запорожцами, о созданных в 1750—1760-х гг. селениях в Очаковской обл. указывали, что «в тех слободах живут волохи, жидаы и почитай в большую половину во всякой слободке народа такого, как и малороссийский»¹³⁸. Таким образом, к моменту появления первых еврейских колоний в Северном Причерноморье еврейское население, хотя и в ограниченных размерах, здесь уже проживало.

К первой половине XIX столетия относится последняя колонизация новороссийских губерний — Херсонской и Екатеринославской, — поселение еврейских земледельческих колоний¹³⁹. Можно с уверенностью сказать, что в этот период в Новороссийском крае происходило событие, которое вряд ли имело аналог в Европе — попытка перевести часть народа, вечно кочевавшего и мигрировавшего из города в город, преследуемого в Западной Европе за свою веру, и в то же время способного к торговле и ремеслам, в земледельческое состояние, попытка «приучить» его к нелегкому сельскохозяйственному труду.

XIX век знал два случая попыток массового превращения горожан в земледельцев. Первая попытка закончилась удачно. Это было большое выселение английских рабочих в Америку после поражения чартистов в революции 1848 г. Часть их заселила Калифорнию в качестве горняков-золотоискателей; большая же часть — как фермеры и батраки — заняла обширные земельные территории, открытые в то время для заселения на льготных условиях правительством США. Массовый исход безработных и деревенской бедноты изменил в пользу рабочих соотношение на рынке труда, облегчил положение английских пролетариев. Од-

¹³⁸ Скальковский А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. Одесса, 1846. С. 67.

¹³⁹ Краткий исторический обзор — Фельдман Д. З. Еврейские земледельческие колонии // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 119—120.

нако в данном случае речь шла о переводе на сельское хозяйство людей физического труда. Иная ситуация сложилась в России. Переселенческий контингент евреев более чем на 60% состоял из местечковых и городских кустарей-ремесленников и мелких торговцев, т.е. городской мелкобуржуазной бедноты, подавляющая масса которой с выселением евреев из деревень оказалась по существу излишней, общественно и экономически «ненужной», что привело к крайней ее нищете и голоду¹⁴⁰.

Тем не менее, учитывая все это, заметим, что обвинения в полной неспособности еврейского народа к земледелию опровергают исторические отсылки. В древности земледельческая культура господствовала у евреев; имела она место также и в средние века, правда, в ограниченном масштабе в виде землевладения¹⁴¹. Другое дело, что диаспора, т.е. рассеяние евреев вне пределов своей исторической родины, преимущественно в крупнейших культурных центрах, привела к усвоению евреями городских привычек и превращению их в городское сословие с соответствующими горожанам занятиями¹⁴². Таким образом, сельская жизнь, предписанная евреям Святым Писанием, постепенно сменилась торговлей и ростовщичеством, соответствовавшими новым условиям их жизни. И все же мы смеем утверждать, что генетическая память народа должна была сохранить в себе этот ранний исторический опыт первых поколений иудеев.

¹⁴⁰ См.: Ларин Ю. Указ. соч. С. 92.

¹⁴¹ См.: Тарнополь И. Указ. соч. С. 163—164; Дубнов С. М. Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего. СПб., 1910. Т. I. С. 122; Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. Пг., 1922. С. 9—19, 34—44, 300—310.

¹⁴² См.: Шинпер И. Возникновение капитализма у евреев Западной Европы. СПб., 1910. С. 1; Песковский М. А. Указ. соч. С. 56—63; Каутский К. Еврейство и раса. Пг., 1918. С. 114; Тюменев А. Указ. соч. С. 181. С. А. Бершадский в связи с выходом «Положения о евреях» 1804 г. отмечал, что привлечение евреев к земледелию стало делом более серьезным, нежели «пасторальные фантазии реформаторов XVIII в.» (Указ. соч. С. 60).

Одним из первых в России мысль массового расселения евреев по стране выдвинул Г. Р. Державин, которого Павел I командировал в Белоруссию для изучения причин голода и изыскания мер к «обузданию корыстных промыслов евреев». Будучи президентом Коммерц-коллегии в 1800 г., он представил официальное «мнение» о характере евреев и средствах ослабить их «тлетворное» влияние на западную часть империи, а в качестве главного средства выдвинул проект привлечения евреев к производительному труду путем их поселения на пустующих казенных землях¹⁴³. (Интересно, что в проекте Державина евреев-земледельцев предлагалось называть не крестьянами, а «поселянами-хозяевами»). Другими словами, Державин предложил образовать среди евреев особый класс сельских поселян, который, для уменьшения еврейского населения в Белоруссии, подлежал бы переселению в новороссийские губернии. Однако, справедливости ради отметим, что первым идею направления на юг России части еврейского населения высказал поверенный по еврейским делам в Санкт-Петербурге Н. Ноткин¹⁴⁴. (Державин воспринял эту мысль именно в своих беседах с Ноткиным в 1800 г.). Сознавая, что чрезмерное скопление евреев в селениях западных губерний не соответствует ни их интересам, ни общему местному экономическому положению, он сначала в 1797, а затем в мае 1803 гг. передал императору через МВД и генерал-прокурора кн. А. Б. Куракина проект-записку, в которой предложил водворить желающих колониями в Причерноморье, где поселенцы на казенной земле могли бы заниматься овцеводством, виноградарством и пр., обеспечив их орудиями труда, а также создать сеть ткацких фабрик. Проект Ноткина, помимо данного тезиса, включал предложения подчинить евреев государственному управлению, распространять просвещение среди

¹⁴³ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 207.

¹⁴⁴ См.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 443—446; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 131; Эттингер Ш. Указ. соч. С. 178; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 43.

них, разрешить им торговать и заниматься промыслами на всей территории государства, т. е. автор представил схему «политического и нравственного устройства» еврейского населения России¹⁴⁵. В июле 1803 г. член Негласного комитета Н. Н. Новосильцев по высочайшему повелению передал его гр. В. П. Кочубею для рассмотрения в Еврейском комитете.

Мыслью Ноткина о привлечении еврейских масс к производительному труду и воспользовался Г. Р. Державин. В этом проекте ему особенно импонировало то, что новороссийские земли лежали достаточно далеко от «внутренности России»; при этом он подчеркивал, что евреев-купцов не следует пускать за черту оседлости¹⁴⁶. В этих мероприятиях, по его мнению, должна была заключаться экономическая реформа. Лишь спустя четыре года, после рассмотрения предложений Державина в особом комитете, высочайше утвержденным «Положением о евреях» 1804 г. им было официально предложено селиться на казенных землях в губерниях: западных, Кавказской, Астраханской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической; для этой цели отводилось в некоторых из них до 30 тыс. десятин земли. Таким образом, выход «Положения» преследовал цель, во-первых, расширить пределы свободного пребывания евреев, чтобы облегчить их существование среди христианского населения и ослабить их влияние на христиан; во-вторых, привлечь евреев к самостоятельному физическому труду, казавшемуся правительству плодотворнее торговли; в-третьих, заселить пространные степи Новороссии, свободные земли которой было некому обрабатывать. Этим законом новый класс евреев-земледельцев получил ряд льгот. Поселявшиеся на казенной земле евреи освобождались от всех податей, кроме земских повинностей, на 10 лет и полу-

¹⁴⁵ См.: *Шугуров М. Ф.* Указ. соч. // *Русский архив.* 1894. Кн. I. Вып. 3. С. 320—322, 341—344. Опубл. (экстракт): *Сочинения Державина.* Т. VII. С. 353—355.

¹⁴⁶ См.: *Гессен Ю.* Евреи в России. С. 453—454; *он же.* История еврейского народа... Т. 1. С. 134.

чали от казны ссуду на первоначальное обзаведение. Отвод земли под поселение производился применительно к наделу бывших государственных крестьян, по 8 десятин на одну ревизскую душу мужского пола. Подобные льготы должны были заинтересовать определенную часть иудейского населения; в первый же год после выхода «Положения» в Гродненской губ., например, выразили желание перейти в земледельцы несколько сот еврейских семей¹⁴⁷.

Именно данный закон дал толчок созданию еврейских колоний, которые вскоре появились в Херсонской губ. Однако первые еврейские поселения (не в форме колонии) возникли еще в самом конце 1790-х гг. по инициативе нескольких еврейских семейств, которые отправились в степные районы, принадлежавшие до 1775 г. Запорожской Сечи, чтобы заниматься хлебопашеством и скотоводством. Правительство поддерживало это стремление. Таким образом, первый опыт созданных в конце XVIII в. еврейских поселений был закреплен законом 1804 г., а он, в свою очередь, уже дал импульс для планомерного поселения колоний евреев-земледельцев.

Первоначально евреи просили о наделении их земель в тех губерниях, где они и раньше жили; в этом им было отказано, поскольку правительство, как уже было сказано, стремилось уменьшить число евреев в западных губерниях. В 1806 г., когда в Белоруссии образовалась многотысячная масса евреев — мелких торговцев, ремесленников и мещан, — изгнанных из сел и деревень, от них стали поступать просьбы о переселении в Новороссию, которое вскоре и началось. В начале XIX в. в Херсонской губ. с 1801 по 1809 гг. возникло 47 иностранных колоний (немецких, греческих и болгарских), из них 8 еврейских (7 селений в Херсонском, одно — Израилевка — в Елизаветградском уу.)¹⁴⁸.

Процесс образования сельских поселений евреев происходил следующим образом. В 1806 г. евреи Чериковского повета Могил-

¹⁴⁷ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 130.

¹⁴⁸ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 173.

левской губ. Израиль Лентпорт и Нохим Финкенштейн (впоследствии шульц колонии Эфенгар) от лица 200 евреев, занимавшихся питейной и мелочной торговлей, обратились к могилевскому губернатору М. М. Бакунину с просьбой о переселении их в Новороссию¹⁴⁹. После переписки министра внутренних дел гр. В. П. Кочубея с херсонским военным губернатором и градоначальником Одессы генерал-лейтенантом А.-Э. Ришелье было решено поселить их компактно «для сохранения пользы евреев в разсуждении их веры, да и иметь над ними, со стороны начальства, лучший надзор», для чего были подысканы участки в Херсонском у. близ р. Ингул¹⁵⁰. Решено было селить по 200—300 семей в год, чтобы процесс этот не стал стихийным и чтобы успеть подготовить жилье для поселенцев и обеспечить их всем необходимым для жизни. Помимо чериковских евреев изъявили желание переселиться евреи из городов Мстиславля, Жлобина, Орши и Люцина Могилевской губ.¹⁵¹ Катализатором этого процесса стало начало массового изгнания евреев из деревень, где они проживали. Главными же причинами перехода евреев в земледельцы стали крайняя нищета, желание освободить своих малолетних сыновей от рекрутства и отсутствие спроса на их производительную деятельность вследствие скученности бедного еврейского населения в Западном и Прибалтийском краях.

Из научной литературы известно, что переселение евреев началось с 1806 г., а первые еврейские земледельческие колонии в Херсонской губ. созданы в 1807—1809 гг.: Израилевка и Бобровый Кут — в 1807 г.; Сейдеминуха (Большая), Большой и Малый Нагартав, Каменка, Эфенгар и Ингулец — в 1809 г.¹⁵² При этом могилевские евреи поселились в колонии

¹⁴⁹ См.: Никитин В. Н. Евреи земледельцы. С. 8.

¹⁵⁰ См.: там же. С. 10.

¹⁵¹ См.: там же. С. 13.

¹⁵² См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730—1823. Одесса, 1838. Ч. II. С. 166, 328—329; *он же*. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315. В. Н. Никитин указывает на 1807 г. как на время основания колоний Сейдеминухи и Доброй (которая у предыдущих авторов не упоминается совсем), 1810 г. — колонии Каменка (Указ. соч. С. 16, 304). В. М. Кабузан считает годом основания всех восьми колоний 1807 г. (Указ. соч. С. 187).

Бобровый Кут, а черниговские (из городов Стародуба, Новоград-Волынского, Суража, Нежина, Сосницы, Полтавы и Чернигова) — в Израилевке; в Сейдеминухе и Доброй поселились переселенцы из разных губерний¹⁵³. Кстати, названия колониям давали по общему согласию сами евреи. Интересно, что для обучения евреев распашке земли, посеву семян и обхождению с рабочим скотом по предписанию херсонского военного губернатора были наняты русские земледельцы, с которыми евреи работали вместе¹⁵⁴. Пример первых переселенцев сыграл свою роль, и в 1810 г., по донесению Ришелье, в Херсонской губ. проживало уже 645 (в некоторых изданиях фигурирует цифра 600) еврейских семейств из 3640 чел.¹⁵⁵

Исследователь В. Н. Никитин приводит более подробные сведения по каждой из колоний за 1810 г.: Нагартав Б. и М. — 118 семей (437 муж. и 405 жен.), Эфенгар — 41 семья (154 муж. и 110 жен.), Ингулец — 89 семей (333 муж. и 262 жен.), Каменка — 143 семьи (577 муж. и 459 жен.), Сейдеминуха (Большая) — 127 семей (342 муж. и 298 жен.), Бобровый Кут — 88 семей (239 муж. и 215 жен.), Израилевка — 33 семьи (105 муж. и 105 жен.)¹⁵⁶. А по данным VI ревизии (1811 г.), зафиксировавшим значительный прирост жителей, в колониях Херсонской губ. проживали: Б. Нагартав (5490 дес. земли) — 97 семей (301 муж.), М. Нагартав (12000 дес.) — 40 семей (105 муж.), Эфенгар (5294 дес.) — 64 семьи (163 муж.), Ингулец (9000 дес.) — 104 семьи (310 муж.), Каменка (19500 дес.) — 169 семей (416 муж.), Б. Сейдеминуха (6000 дес.) — 122 семьи (307 муж.), Бобровый Кут (15000 дес.) — 201 семья (451 муж.), Израилевка

¹⁵³ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 16.

¹⁵⁴ См.: там же. С. 24.

¹⁵⁵ См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 166; он же. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 314—315; Демидов Сан-Донатто. Указ. соч. С. 22; Песковский М. А. Указ. соч. С. 278; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 44.

¹⁵⁶ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 32—36.

(6000 дес.) — 37 семей (99 муж.). Всего же в Херсонском и Елизаветградском уу., по материалам VI ревизии, в еврейских земледельческих колониях проживали 834 семьи (2152 муж.) на 78284 дес. земли¹⁵⁷.

Интересно, что под впечатлением организации этих первых еврейских деревень в программу декабристов включен был тезис о переводе евреев в сельское хозяйство, причем районом для этого был намечен Крым¹⁵⁸. Однако к 1811 г. заселение Новороссии евреями было временно прекращено¹⁵⁹. В это время еще около 300 семей ожидало разрешения на поселение, но Ришелье предложил правительству приостановить на время переселение евреев, так как, по его наблюдениям, «по непривычке евреев к хлебопашеству и по нечистоте в житии их, смертность между ними весьма велика»¹⁶⁰. Докладывая 6 апреля 1810 г. Александру I, он отметил, что для помощи переселившимся и ожидающим переселения требуется 219 тыс. руб., тогда как в наличии имеется всего 2519 руб.¹⁶¹ Сам Ришелье считал необходимым сначала улучшить быт уже существующих поселений, а потом устраивать новые. Кстати, в 1807—1810 гг. на устройство еврейских колоний и водворение евреев было израсходовано 145680 руб.¹⁶² В то же время было обнаружено, что при выдаче пособий переселенцам были допущены большие злоупотребления, которые не могли не отразиться на благосостоянии колоний. Александр I «по причине уменьшения сумм на водворение евреев» из казны временно приостановил это переселение (обнародованием соответствующего положения Ко-

¹⁵⁷ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 187, 188.

¹⁵⁸ См.: Ларин Ю. Указ. соч. С. 170 (ссылка на неопубликованную работу Когана «Еврейский вопрос в движении декабристов по архивным материалам»).

¹⁵⁹ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 192.

¹⁶⁰ Павлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862. С. 184.

¹⁶¹ ПСЗ—I. Т. XXXI. № 24185 а.

¹⁶² См.: Скалковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 167; он же. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315.

митета министров). Вновь оно возобновилось в 1822 г. «по причине бывших неурожаев хлеба» в Белоруссии (указом от 12 января 1826 г.¹⁶³) и продолжалось еще более 40 лет.

Возобновление переселения евреев стало возможным после ревизии еврейских колоний в 1819 г. генерал-лейтенантом И. Н. Инзовым, попечителем всех южнорусских колоний, и его положительного отзыва в столицу. В 1823 г. из казны было отпущено 50 тыс. руб., на которые и были поселены 443 семейства отчасти в старых еврейских селениях, отчасти — во вновь устроенной колонии Излучистой. Дальнейшая колонизация (с 1840-х гг.) осуществлялась уже только исключительно на собственные средства евреев. Главным источником для расходов колонистов становится еврейский коробочный сбор¹⁶⁴.

В 20—30-х гг. XIX в. Херсонская губ. была ведущим заселяемым районом России. Сюда между VII и VIII ревизиями переселилось много евреев из Белоруссии, но они основали здесь, в Херсонском у., в 1824 г., как уже сказано, только одну еврейскую колонию — Излучистую¹⁶⁵. Таким образом, новые поселенцы размещались в 9 еврейских селениях, находившихся на пространстве в 200 верст. С середины 20-х гг. приток еврейских переселенцев снижается.

Новой, второй волне переселенцев (уже в основном за свой счет) 1822—1824 гг. из Могилевской и Витебской губ. способствовал указ от 11 апреля 1823 г. о прекращении к

¹⁶³ ПСЗ—II. Т. I. № 52. О первом этапе еврейской колонизации см.: Описание колоний Южной России: Херсонская губерния: Колонии еврейские // Северный архив. 1824. № 8. С. 69—76; № 9. С. 131—133.

¹⁶⁴ Подробнее о коробочном сборе см.: Моргулис М. Г. Указ. соч. С. 225—293; Гессен Ю. К истории коробочного сбора в России.

¹⁶⁵ См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 330; он же. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315; Никитин В. Н. Указ. соч. С. 158 (Правда, он же на с. 89 называет временем открытия колонии Кривой Плес (будущей Излучистой) 1813 г., однако эта дата не имеет под собой оснований, т. к. в этот период переселение евреев было прекращено); Кабузан В. М. Указ. соч. С. 203.

1824 г. содержания евреями в деревнях аренда, шинков, постоянных дворов и почт и выселении их к 1825 г. в города и местечки или обращении в хлебопашество на свободных помещичьих землях на родине¹⁶⁶. Однако следует отметить, что в Екатеринославской губ. переселений евреев-земледельцев до середины 40-х гг. XIX в. не происходило¹⁶⁷. В 1822 г. в колонии прибыло 1016 семей из 2504 муж. и 1927 жен., а в следующем году — еще 443 семьи¹⁶⁸. В 1825 г. было предложено завести в колониях овец, дабы иметь зимнюю одежду. Женщинам также предложили заниматься изготовлением пряжи из льна и ткачеством¹⁶⁹. Тем не менее, уровень жизни переселенцев был очень низок. В 1826 г. Комитет министров констатировал накопление недоимок подушных сборов и оброчных повинностей именно из-за крайней бедности колонистов¹⁷⁰.

Во второй половине 30—40 гг. XIX в. вновь наблюдается рост иностранных и еврейских переселенцев в Херсонскую губ., что зафиксировала VIII ревизия (1835 г.). Общее количество иностранных переселенцев в 1836—1850 гг. достигло 8966 чел. м. п., и большую часть их составили евреи из Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины¹⁷¹. Перевод их осуществлялся первоначально за счет казны, но вскоре, как сказано, стал проводиться на деньги самих переселенцев. За короткий период в 1840—1841 гг. они основали еще пять новых еврейских селений (названных по желанию переселенцев) в Херсонском у. у рек Космаха (Космы), Висунь (Исунь), Ингул (Б. Ингул) и Ингулец (М. Ингул): Новый Берислав, Львову, Романовку, Ново-Полтавку и Малую Сейдеминуху (в двух верстах от Большой) — за казенный счет;

¹⁶⁶ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 128; Боровой С. Указ. соч. С. 79—82; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 45.

¹⁶⁷ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 203.

¹⁶⁸ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 129; Филипсон М. Указ. соч. С. 113.

¹⁶⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 147.

¹⁷⁰ ПСЗ—II. Т. I. № 52.

¹⁷¹ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 218.

одно селение в Елизаветградском (Бобринецком) у. — Сагайдак на одноименной речке — на средства колонистов¹⁷². Известно, что население М. Сейдеминухи сложилось из выходцев из Невельского у. Витебской губ. По статистическим сведениям 1844 г., в 15 херсонских колониях на территории 82380 десятин проживали 1657 семей из 11911 чел.¹⁷³ Они имели 8518 голов скота. Интересно, что большую часть колонистов составили переселенцы из Виленской и Гродненской губ.: к 1840 г. количество семей оттуда достигло 1467¹⁷⁴. В колониях находилось 42 раввина и других священнослужителей; 69 учителей обучали в школах 624 ребенка (училища отсутствовали). Первая русская школа была открыта в Б. Нагартаве только в 1840 г.¹⁷⁵, но количество учеников в ней было крайне немногочисленным. К русской школе евреи не питали расположения. Однако в каждой колонии существовали частные еврейские школы (в отдельных домах). В них преподавали, как правило, престарелые, пользовавшиеся общим уважением наставники (меламеды), получавшие вознаграждение по взаимному согласию с родителями учеников. Детей обучали еврейскому языку, молитвам, религиозным обрядам, священным книгам и т.п. Почти все колонисты умели читать и писать по-еврейски; знавших же русскую грамоту в колониях было очень мало. Религиозное воспитание

¹⁷² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1281. Совет министра внутренних дел. Оп. 4. Д. 77. Л. 3. См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315 (автор указывает время создания этих колоний — до 1844 г., а колонию Львову именует — Лозовая); Шмидт А. Указ. соч. С. 364; Кабузан В. М. Указ. соч. С. 219. В работе В. Н. Никитина в этом списке отсутствует М. Сейдеминуха (Указ соч. С. 263). Я. С. Хонигсман и А. Я. Найман, основываясь на сведениях «Еврейской энциклопедии», приводят следующие даты образования колоний: 1807 г. — Добрая, М. Сейдеминуха, Ново-Полтавка, Ново-Подольск; 1809 г. — Излучистая (Указ. соч. С. 117).

¹⁷³ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 316.

¹⁷⁴ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 112.

¹⁷⁵ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 279.

сказывалось: например, до 1851 г. в Екатеринославской губ. перешли в христианскую веру всего 4 семьи из 346¹⁷⁶. А в колонии Романовка в синагоге действовала высшая талмудическая школа «Еизува (Уешива)»¹⁷⁷. (В конце XIX в. (1880 г.) в херсонских колониях было 13 русских школ в ведомстве МНП (хедеры в этих колониях были запрещены), в которых учились 395 мальчиков и 337 девочек, зато в екатеринославских колониях, где русских школ не было вовсе, действовали хедеры). В колониях каждой из двух губерний было по одному главному раввину.

В 50-х гг. XIX в. в Новороссию продолжали переселяться евреи из других регионов страны, о чем свидетельствуют материалы IX ревизии (1850 г.). Как и раньше, они размещались в основном в Херсонском у., где до 1856 г. ими было создано пять селений¹⁷⁸, из них четыре колонии — на рч. Желтинькой (Желтенкой, Желтой), притоке Каменки. Еще в 1848 г. для поселения евреев в этом районе был выделен один участок площадью 141 дес., на котором сначала планировалось основать только три новых селения¹⁷⁹. Правда, по некоторым данным, одно из них — Ново-Витебск — было основано еще в 1846 г.¹⁸⁰ К 1858 г. в губернии существовало 21 еврейское поселение, причем все были устроены по планам. Интересно, что царское правительство даже в середине XIX в. упорно пыталось образовать в Новороссии еврейские земледельческие селения, для чего специально сохранялись резервы незанятых казенных земельных угодий.

Об условиях жизни еврейских переселенцев свидетельствует следующий документ. В записке правителя канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора 1842 г. о «важнейших предметах края» в ряду других обозначена и

¹⁷⁶ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 412.

¹⁷⁷ См.: там же. С. 454.

¹⁷⁸ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 235.

¹⁷⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 362.

¹⁸⁰ См.: там же. С. 363.

проблема переселяющихся в Херсонскую губ. евреев¹⁸¹. Из документа видно, что будущих колонистов из-за отсутствия жилья, деньги на постройку которого были ассигнованы, приходилось «не малолюдными семействами» расквартировывать по казенным селениям в крестьянских домах. Находившийся в губернии с инспекцией офицер Корпуса жандармов в 1841 г. доносил гр. А. Х. Бенкендорфу (а тот сообщил новороссийскому генерал-губернатору М. С. Воронцову), что причины того, почему «благовременная постройка» жилья и подготовка «хозяйственных снадобий» не были осуществлены, неизвестны. В то же время перенаселенность деревень грозила распространением болезней, увеличением смертности среди крестьян, тем более, что евреи прибывали на новые места сильно ослабленными, а многие — больными. Об этом генерал-губернатору не единожды сообщала Херсонская палата государственных имуществ.

Последними по времени херсонскими селениями евреев, в конце 1850-х — начале 1860-х гг., были созданы колонии Вольная Тираспольского у. и Громокля Елизаветградского у. Первая из них была образована путем зачисления в колониальное ведомство 140 муж. и 130 жен. из с. Вольного, поселенных на казенном участке Бердин¹⁸².

Как же осуществлялась еврейская колонизация в соседней, Екатеринославской губ.? В 1823 г., сразу после выхода известного антиеврейского закона, губернатор И. Н. Инзов попросил правительство отвести 50 тыс. десятин земли в этой губернии из владений мариупольских греков для поселения евреев рядом с участками прусских колонистов¹⁸³. Часть этих земель была зарезервирована и имела черноземную почву, не требовавшую

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2512. Л. 3—4. Об устройстве евреев-земледельцев на казенных землях Херсонской губ. (в т. ч. о рекрутской повинности) в 1829 г. см. также: РГВИА. Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1. Т. 3. Д. 7352. Л. 166—168.

¹⁸² См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 486. Перечень еврейских колоний Херсонской губернии — приложение 1.1.

¹⁸³ См.: там же. С. 125.

удобрений, и была хороша для посева пшеницы. Отобранная еще в 1817 г. у греков «излишняя» земля по настоянию министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына была назначена для водворения Обществу израильских христиан¹⁸⁴. Вообще история еврейского земледелия в Екатеринославской губ. связана с деятельностью этого общества.

Идея его создания, возникшая в дворянских кругах Санкт-Петербурга, — через обращение «этих паразитов» в христианство ради больших выгод постепенно освободить от иудеев Западный край¹⁸⁵, — еще раз подчеркивает религиозную сторону нетерпимости евреев в России. Общество было создано именным указом от 25 марта 1817 г. «Об учреждении Комитета для всех обращающихся в христианство евреев, и о даровании им прав и выгод, с отведением к поселению земель в южных и северных губерниях...» и имело своей целью обращение евреев в христианство и «приучение» их к земледельческому труду и оседлой жизни¹⁸⁶. Покровителем общества являлся обер-прокурор Синода кн. А. Н. Голицын. (Кстати, по именному указу от 18 января 1817 г. все дела Сената, касающиеся евреев, за исключением уголовных и тяжких об имуществе, передавались кн. А. Н. Голицыну как главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий для «положения по оным мнения»¹⁸⁷). Законом о создании Общества израильских христиан утверждались «Правила», которыми общество должно было руководство-

¹⁸⁴ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 125.

¹⁸⁵ См.: Шугуров М. Ф. Указ. соч. //Русский архив. 1903. Кн. III. Вып. 9. С. 7.

¹⁸⁶ ПСЗ—I. Т. XXXIV. № 26752, 26753.

¹⁸⁷ Там же. № 26624. Подробнее об этом см.: Фельдман Д. З. Князь А. Н. Голицын и судьбы еврейского народа России в первой четверти XIX в. («еврейские депутаты», «кровавые наветы», «израильские христиане») // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы V Голицынских чтений 24–25 января 1998 г. Большие Вяземы, 1998. С. 118–125; он же. К вопросу о роли А. Н. Голицына в истории российских евреев // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы VI Голицынских чтений 23–24 января 1999 г. Большие Вяземы, 1999. С. 225–231.

ваться в своей деятельности. В пунктах 1 и 2 «Правил» говорилось: «1. Обществу израильских христиан отведены будут от правительства земли, безденежно, в вечно-потомственное владение для усадьбы и домашнего хозяйства. Земли сии отведутся не каждому лицу особо, а всем вообще, и для того оныя не могут быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни переводимы иным каким образом в посторонния руки, а должны всегда оставаться неотъемлемою собственностью всего общества. 2. На отведенных землях сих могут они селиться по своему произволу на собственный счет, заводить всякого рода селения, местечки и города...»¹⁸⁸ Члены общества освобождались от военной службы и были обязаны трудиться на земле и выполнять правила, предписанные уставом. В разных местах России были избраны плодородные земли для поселения евреев, чтобы они, занимаясь земледелием, имели бы средства к существованию¹⁸⁹.

В г. Одессе собралось около 50 еврейских семей; они обратились к премиеру Ришелье и покровителю иностранных колоний в Южной России гр. А. Ф. Ланжерону с просьбой о принятии их в Общество израильских христиан и поселении близ г. Мариуполя на землях, ранее принадлежавших греческим селениям и отрезанных «по излишеству» в казну¹⁹⁰. Их просьба была исполнена. После крещения эти одесские семьи были поселены в Мариупольском греческом округе Таганрогского градоначальства (с 1859 г. — Александровского у.). Так было положено начало еврейскому земледелию в Екатеринославской губ.

В некоторых дореволюционных изданиях присутствует ошибочная точка зрения на время возникновения еврейских колоний в Екатеринославской губ. В книге «Россия: Полное

¹⁸⁸ РСЗ—I. Т. XXXIV. № 26752. С. 121.

¹⁸⁹ Подробнее об Обществе израильских христиан см.: Шугуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1903. Кн. III. Вып. 9. С. 7—10; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 274—275.

¹⁹⁰ См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 267; он же. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 316.

географическое описание нашего Отечества» отмечается, что евреи — выходцы из Одессы, приняв православие и вступив в Общество израильских христиан, были поселены на землях греков в колониях Графской, Сладководной и Зеленом Поле в конце 1790-х гг.¹⁹¹ Однако, как мы выяснили, с этой датой следует связывать появление первых еврейских поселений на территории Херсонской губ. До создания Общества израильских христиан еврейских поселений в Екатеринославской губ. не было. Поскольку это общество было образовано только в 1817 г., то отправной точкой поселения евреев на казенной земле Екатеринославской губ. можно считать этот год. Однако еврейские земледельческие колонии, подобные тем, которые возникли в первое десятилетие XIX в. в Херсонской губ. и существовали на основе закона 1804 г., в данной части Новороссийского края в этот период созданы не были. Процесс переселения евреев в степные районы губернии дальнейшего развития не получил. Поселение евреев в 1817 г., видимо, так и осталось единичным, будучи связанным со сменой поселенцами вероисповедания. Да и каких-либо серьезных результатов в деятельности общества не имелось: почти не оказалось евреев, которые могли бы стать его членами. По этой причине Общество израильских христиан было упразднено в 1833 г.¹⁹²

Массовая еврейская колонизация Екатеринославской губ. началась гораздо позднее, чем в Херсонской. Во второй половине 30—40-х гг. XIX в. Херсонская губ. утрачивает положение ведущего заселяемого района России; одновременно усиливаются темпы заселения Екатеринославской губ. (за счет малозаселенного Александровского у.), и она значительно опережает Херсонскую губ.¹⁹³ Перевод казенных поселян, в

¹⁹¹ См.: Россия: Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб., 1910. Т. XIV. Новороссия и Крым. С. 617—618.

¹⁹² См.: Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 608—625; Лернер О. М. Указ. соч. С. 234—239; Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 193—194.

¹⁹³ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 220—221, 224.

том числе колонистов, осуществлялся созданным в 1837 г. Министерством государственных имуществ. Новороссийский генерал-губернатор гр. М. С. Воронцов в 1837 г. предложил министру внутренних дел гр. Д. Н. Блудову отрезать от владений мариупольских греков 17379 десятин в Александровском у.¹⁹⁴ Перед новым поселением колонистов в этом же году МВД исследовало земельные участки будущих колоний и выяснило, что они «содержат в себе чернозем самого хорошего свойства, весьма годный для хлебопашества, степи превосходны для сенокосов и разведения скотоводства»¹⁹⁵. Кроме того, было дополнительно выявлено 17 участков казенной пустопорожной земли (95 тыс. десятин) для поселения новых колоний. Сюда предполагалось переселить евреев Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Могилевской и Витебской губ.; к ним присоединились евреи Минской и Подольской губ. В 1838 г. в Екатеринославскую губ. были отправлены группы топографов и землемеров, которые измерили и нанесли на карту 334427 десятин казенной пустопорожной земли, находящейся преимущественно в Александровском у.¹⁹⁶ С 1841 г. сюда начался перевод государственных крестьян, а с 1844—1845 гг. — евреев. Первая партия в составе 285 семей поселилась первоначально в старых селениях Александровского у.¹⁹⁷ Для этих евреев, прибывших из Россиенского, Салантского, Могилевского, Оршанского, Полоцкого и Люцинского уу. Ковенской, Могилевской и Витебской губ., в 1847 г. здесь было отведено 24 тыс. десятин земли¹⁹⁸. Последняя часть этой партии ожидала поселения на новом месте с 1846 г.; позднее к ней присоединились несколько еврейских семей из г. Одессы. Еще в 1845 г. МГИ обследо-

¹⁹⁴ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 227.

¹⁹⁵ Там же. С. 229.

¹⁹⁶ См.: Журнал Министерства государственных имуществ. 1854. Ч. 52. № 7—9. С. 9.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 89. Л. 42 об. См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 24 (местом выхода первых колонистов автором обозначена только Витебская губ.); Кабузан В. М. Указ. соч. С. 222.

¹⁹⁸ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 302, 362.

вало участки земли под возможное поселение евреев в Екатеринославской и Таврической губ. Были обследованы и уже поселенные (херсонские) колонии, в которых к этому моменту проживала 1661 семья из 12779 чел. (6613 муж. и 6166 жен.), переселившихся из Курляндской, Виленской, Гродненской, Могилевской, Витебской, Подольской и Минской губ.¹⁹⁹ Любопытно, что еще до начала колонизации, в 1834 г., по сведениям академика П. И. Кеппена, в Екатеринославской губ. проживало 6139 евреев²⁰⁰.

Таким образом, с середины XIX в. поселение евреев на казенных землях возобновляется, но уже на другой основе: оно не связывалось с обращением иудеев в христианство. На их вероисповедание внимания не обращалось; достаточно было лишь желания заниматься земледелием. Начиная с 1844 г. по 1849 г. мещане-евреи из западных губерний основали здесь шесть колоний: Ново-Златополь, Веселую, Красноселку, Межирич, Трудолюбовку и Нечаевку²⁰¹. По сведениям Попечительного комитета, в них проживало 2064 чел.²⁰² К началу 50-х гг. здесь находилось уже восемь еврейских поселений. Точную дату назвать трудно, поскольку в 1848 г. эти поселения еще не были построены²⁰³, но в 1852 г. уже существовали²⁰⁴. В 1850-х гг. продолжалось небольшое переселение евреев в Александровский у. на общем фоне снижения темпов заселения Екатеринославской губ. Материалы IX ревизии свидетельствуют, что они основали здесь семь новых поселений²⁰⁵. По сведениям статистики 1859 г., однако, в этом

¹⁹⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 276.

²⁰⁰ См.: Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1853. С. 120.

²⁰¹ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315. В. Н. Никитин считает датой основания всех этих колоний 1846 г. (Указ. соч. С. 362—363).

²⁰² См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 388.

²⁰³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 74. Л. 127.

²⁰⁴ Там же. Оп. 5. Д. 80. Л. 68.

²⁰⁵ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 237.

уезде числилось всего 11 еврейских колоний. Цифра эта явно неверна, ибо, как указывает В. Н. Никитин, в 1858 г. в губернии существовало уже 15 поселений евреев, а в следующем году — уже 16²⁰⁶. Во вновь поселенных в 1844—1856 гг. еврейских колониях (вместе с четырьмя херсонскими, созданными в этот период) на площади в 33573 десятины надельной земли было поселено 766 семей. Всего же, по данным X ревизии (1858 г.) и церковного учета 1857 г., осуществлявшегося под руководством П. И. Кеппена, евреев в Екатеринославской губ. (городские и сельские поселения) числилось 18444 чел. (1,86% населения)²⁰⁷. До 1866 г., когда поселение евреев на казенной земле было прекращено, в Екатеринославской губ. в 1850-х гг. были созданы колонии: Приютная, Роскошная, Богодаровка, Горькая, Равнополь, Хлебодаровка и др., и общее их число достигло 17. В целом колонии этой губернии были мельче херсонских; среди самых крупных екатеринославских колоний в середине XIX в. можно отметить Ново-Златополь, Красноселку, Графскую и Сладководную.

Если в 70-х гг. XVIII в. в Новороссии почти не было евреев, то в 1858 г. в городах, местечках и селениях этого края на долю евреев приходилось 3,84% населения. Евреев больше всего было в Херсонском (12,04%), Одесском (8,18%), Тираспольском (5,44%) и Александровском (4,38%) уу.²⁰⁸

В конце XIX в., согласно подворной переписи 1890 г., во всех 17 колониях евреев Екатеринославской губ. было надель-

²⁰⁶ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 456, 459. Хонигсман Я. С. и Найман А. Я. приводят следующие даты образования колоний из «Еврейской энциклопедии»: 1845 г. — Веселая; 1848 г. — Графская; 1853 г. — Затишье, Зеленое Поле; 1855 г. — Богодаровка; 1858 г. — Трудюлюбовка, Роскошная, Равнополь, Хлебодаровка, Сладководная; 1859 г. — Приютная (Указ. соч. С. 117—118).

²⁰⁷ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 246. Статистические данные этого времени содержат и другие цифры: более 6 тыс. колонистов из почти 23 тыс. чел. всего еврейского населения губернии (Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1863. Т. XIII. Екатеринославская губерния. С. XXIV).

²⁰⁸ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 249.

ной земли 17230 десятин, а количество жителей составляло 5142 чел. (2744 муж. и 2398 жен.), из которых рабочего населения — 3185 чел. (1790 муж. и 1395 жен.). Всех хозяйств насчитывалось 749. Из них совсем не занимались земледелием, а сдавали свои земли из части урожая (исключительно односельчанам-евреям) 55 хозяйств (7,3%). Екатеринославские колонисты-евреи обрабатывали не только свою наделенную землю, но и 13487 десятин арендуемой казенной земли. Арендой земли пользовались 346 хозяйств (46%)²⁰⁹. Дело в том, что с ростом населения земельный надел колоний не увеличивался, так что на человека приходилось чуть более 3 десятин (в соседних греческих колониях — около 20 десятин), поэтому колонистам приходилось за значительные суммы арендовать дополнительные участки²¹⁰. В колониях имелись и ремесленники — 36 чел., но они занимались также и земледелием.

Остановимся на юридической стороне существования еврейских колоний, их месте в целостной системе земледельческих, в том числе иностранных, колоний, общих чертах и различиях еврейских и нееврейских селений, занятиях колонистов и т.д. Как уже отмечалось, первоначально еврей-колонисты руководствовались законом 1804 г. Начиная с 1829 г. появился целый ряд юридических актов, направленных к тому, чтобы многочисленными льготами в платеже податей и отправлении рекрутской повинности, а также денежными пособиями казны привлечь евреев к земледелию, удержать их в нем, затруднив переход в другие состояния, и посредством ограничения прав и даже мер принудительного характера заставить их заниматься хлебопашеством. Первоначально это удавалось сделать. На это были направлены сле-

²⁰⁹ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. XI а (22). С. 482. Перечень еврейских колоний Екатеринославской губернии — приложение 1.2.

²¹⁰ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 310—311. Подробнее о состоянии колоний в этот период см.: Улейников Л. Еврейские земледельческие колонии в Екатеринославской губернии в 1890 г.

дующие постановления: «Правила о рекрутской повинности евреев-земледельцев, поселенных по распоряжению правительства на казенных землях Херсонской губернии» 1829 г.²¹¹, «Положение о евреях» 1835 г.²¹², «Правила для управления еврейскими колониями, в Херсонской губернии находящимися» 1837 г.²¹³, положение «Об определении количества земли евреям при переходе их в земледельческое состояние» 1839 г.²¹⁴, «Положение о евреях-земледельцах» 1844 г.²¹⁵ и «Дополнительные правила о поселении евреев на казенных землях и о управлении колониями» 1847 г.²¹⁶

Положение от 24 июля 1829 г. разрешило евреям отлучаться из колоний в соседние селения на срок не более трех месяцев для сбыта своих товаров и заработка, но лишь в свободное от полевых работ время. Самовольно отлучившиеся из колоний, а также нерадивые к хозяйству и земледелию евреи подлежали отдаче в военную службу, а при неспособности к службе — ссылке в Сибирь на поселение. Переход евреев-земледельцев в другие состояния по истечении годовичного льготного срока был запрещен. В 1837 г. он был вновь допущен, но только после 25-летнего пребывания в земледельцах.

Второе «Положение о евреях» было утверждено Николаем I 13 апреля 1835 г. Главной целью этого закона провозглашалось устройство евреев «на таких правилах, коими, открывая им свободный путь к снисканию безбедного содержания упражнением в земледелии и промышленности., в то же время преграждали бы им поводы к праздности и к промыслам не законным». Таким образом, несмотря на предшествующие неудачи, правительство продолжало верить, что занятия земледелием способны обеспечить евреев, и что они способны к этим занятиям. Евреям-земледельцам была посвяще-

²¹¹ ПСЗ—II. Т. IV. № 3034.

²¹² Там же. Т. X. № 8054.

²¹³ Там же. Т. XII. № 10668.

²¹⁴ Там же. Т. XIV. № 11913.

²¹⁵ Там же. Т. XIX. № 18562.

²¹⁶ Там же. Т. XXII. № 20977.

на целая глава. Каждому из евреев разрешалось «во всякое время» переходить в земледельцы. Новообращенные могли селиться на землях казенных, купленных и арендованных. Казенные земли отводились им, по их просьбам, из пустопорожных, т.е. свободных, или оброчных участков как в Западном крае, так и в Южной России. Причем такие участки предоставлялись колонистам в бессрочное пользование, с льготами при уплате податей, но без пособий от казны. При этом евреи селиться должны были отдельно от христиан, по взаимным соглашениям с землевладельцами и разрешению губернских властей. Можно констатировать, что права евреев в этой области несколько расширились. Они могли свободно переходить в новое для них сословие без различных прежних условий (предварительные взносы, аттестация в способности к этому занятию). Они становились собственниками и арендаторами земель, которые либо предлагались властями (казенные), либо выбирались ими самими (частные)²¹⁷. Данный закон положил начало созданию еврейских колоний (в основном частновладельческих) в западных губерниях и Бессарабии.

27 декабря 1839 г. евреям разрешили приобретать земли в собственность и аренду для поселения и хлебопашества в Витебской и Могилевской губ., но не ближе трех верст от казенных и помещичьих селений. Отделение евреев от христиан преследовало двоякую цель: во-первых, для избежания религиозных столкновений между ними и, во-вторых, чтобы нагляднее видеть плоды самостоятельной работы евреев²¹⁸. Согласно закону от 18 июня 1840 г., евреи-земледельцы (кроме новороссийских) могли переходить назад в прежнее состояние, выполнив определенные условия: уплатив казне податные недоимки, переходить целой семьей как указано в ревизской сказке и др.²¹⁹

²¹⁷ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 195—196; Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews. P. 37.

²¹⁸ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 240.

²¹⁹ См.: там же. С. 242.

26 декабря 1844 г. было утверждено обсужденное в Государственном совете новое «Положение о евреях-земледельцах». Всем евреям, какими бы промыслами они ни занимались, разрешалось переходить в земледельцы в тех губерниях, где они проживали. В Западном крае для облегчения перехода евреев в новое сословие это разрешалось и состоявшим в рекрутской очереди при условии перехода целыми семьями. Евреи могли селиться на отведенных от казны землях, причем минимальное количество их не ограничивалось — даже одна семья могла иметь свой участок. При наличии большого количества земли власти имели право подселять на нее дополнительное число еврейских семей. Как и в прежних законах, евреи могли покупать земли в частную или общественную собственность или арендовать земли у частных владельцев. Весьма важным было то, что евреям, как и государственным крестьянам, разрешалось заниматься торговлей и ремеслами без торговых свидетельств, т. е. иметь при домах лавки, станки, малые фабрики, содержать перевозки и почтовые станции и т. д. Кроме этого, евреям дозволялось покупать земли специально для поселения своих единоверцев, т. е. для образования колоний²²⁰. По «Положению», евреев, купивших землю и поселивших на ней не менее 50 единоверцев-мужчин, по истечении трехлетнего срока со дня водворения награждали личным почетным гражданством, а поселивших на своих землях 100 душ по прошествии того же срока возводили в потомственные почетные граждане. Данный закон дал толчок к образованию колоний в Екатеринославской губ.

Однако принятие всех этих постановлений и узаконений к большой отдаче все же не привело. К тому же колонизация в Северном Причерноморье, которая велась уже исключительно за счет поступлений из коробочного сбора, обременяла еврейские общества недоимками, лишала их возможности устраивать у себя училища и ремесленные школы. Да и Новороссия не нуждалась больше ни в какой искусственной ко-

²²⁰ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 267—274.

лонизации. 30 мая 1866 г. Александр II утвердил мнение Государственного совета об отмене действующих особых постановлений о переводе евреев в земледельцы, т. е. о прекращении поселения евреев на казенных землях в Новороссийском крае и отчисления на это денег из коробочных сборов²²¹. Позже этого срока новые еврейские колонии не создавались.

Коротко остановимся на вопросе о подчиненности евреев-земледельцев. В начале XIX в. в Новороссии существовало уже довольно большое количество иностранных колоний. Естественно, возникла необходимость в особом учреждении, управляющем ими. Еще с 1800 г. в России функционировала Контора опекунов новороссийских иностранных поселенцев, созданная указами от 6 апреля (доклад Сената об учреждении конторы) и 26 июля (инструкция конторе)²²². Под ее управлением находились в основном немецкие колонии, уже существовавшие в то время. С возникновением в Новороссии первых еврейских земледельческих колоний они также поступают под ее управление. В 1818 г. указом от 22 марта было утверждено положение «О главном управлении колонистов Южного края России» — Попечительном комитете о колонистах Южного края России (Попечительстве), находившемся в ведении МВД; главным попечителем и председателем комитета назначается генерал-лейтенант И. Н. Инзов²²³, по свидетельству современников, администратор строгий, но деловой. Попечительство колониями переносится в 1818 г. из Одессы в Екатеринослав (по положению предполагался г. Херсон), а в 1819 г. — в г. Кишинев²²⁴. Попечительство являлось центральным учреждением по управлению иностранными и еврейскими колонистами; в губерниях же, согласно положению, создавались конторы иностранных поселенцев. Еврейские колонии также находились в ведении По-

²²¹ ПСЗ—II. Т. XLI. № 43354.

²²² ПСЗ—I. Т. XXVI. № 19372, 19492.

²²³ Там же. Т. XXXV. № 27312. См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 276.

²²⁴ См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение... Ч. II. С. 276, 281.

печительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России, однако, в соответствии с принятыми Государственным советом 4 ноября 1837 г. «Правилами для управления еврейскими колониями...», все существующие на это время 9 колоний, в которых проживало 848 семей из 6760 чел., переходят под начальство новороссийского и бессарабского генерал-губернатора гр. М. С. Воронцова²²⁵. Управляющий, которому поручалось общее заведование всеми колониями губернии, находился вместе с конторой в колонии Б. Нагартав как ближайшей к центру всех херсонских еврейских поселений.

В 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ (МГИ), в функции которого входило попечительство над свободными хлебопашцами, в числе которых были и евреи-земледельцы. Таким образом, на последующие 45 лет заведование колониями перешло к новому министерству, которое подчинило их Палате государственных имуществ и распространило на них общий устав о благоустройстве в казенных селениях. (Кстати, согласно статистической ведомости 1839 г., общее число иностранных поселенцев, находящихся в ведении МГИ, составило 135479 чел. м.п.²²⁶). Однако фактически они все также находились под управлением генерал-губернатора, а министерство осуществляло лишь общее заведование колонистами. Но убедившись, что положение в еврейских колониях в лучшую сторону меняется мало, министерство признало нужным передать их обратно в ведение Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России, подчиненного этому министерству и располагавшегося в г. Одессе²²⁷. (В период Крымской войны комитет временно размещался в г. Херсоне).

После инспекции еврейских колоний министр государственных имуществ гр. П. Д. Киселев пришел к выводу, что

²²⁵ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 315; Случевский К. К. Указ. соч. С. 208; Никитин В. Н. Указ. соч. С. 219.

²²⁶ См.: Иванов П. Указ. соч. Приложение к с. 111.

²²⁷ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 208.

главные причины неудовлетворительности их состояния заключаются в том, что заведование поселениями не сосредоточено в одном месте, и что евреи, не имеющие навыков в сельском хозяйстве, лишены руководителей. 5 ноября 1846 г. Николай I утвердил доклад гр. Киселева о еврейских колониях, содержащий предложения о передаче еврейских селений Попечительному комитету, ведавшему иностранными колониями; о создании в его составе специального отделения по делам евреев, в каждой губернии — попечительства, а в самих колониях — приказов; о приглашении на льготных условиях в еврейские колонии немецких колонистов для «примера в земледелии»²²⁸. Таким образом, в 1847 г. происходит очередное изменение подчиненности колоний и их организации. Высочайше утвержденными 5 марта этого года «Правилами» при Попечительном комитете учреждается особое Еврейское отделение (в г. Одессе) для общего руководства, а в каждой губернии, для местного надзора, — Попечительство по делам еврейских поселений (попечитель с помощником, подчиненные Херсонско-Бессарабскому управлению государственными имуществами), на содержание которого устанавливался сбор с евреев-колонистов по 21 коп. с человека²²⁹. Попечительство по делам еврейских поселений Екатеринославской губ., к примеру, находилось в немецком селении Грунау близ г. Мариуполя, в доме смотрителя мариупольских и бердянских немецких колоний (по причине того, что попечителю еврейских колоний было поручено заведовать также колониями немецкими)²³⁰.

²²⁸ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 318—319. Подробнее о «немецком факторе» в еврейской колонизации см.: Фельдман Д. З. Роль немецких колонистов в становлении и развитии еврейских земледельческих колоний Южной России // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Материалы международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 120—145.

²²⁹ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 208.

²³⁰ Например: РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1447. Л. 6. См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 584.

Для совершенствования хозяйственной системы в еврейских колониях учреждаются местные органы управления — сельские приказы. Отметим, что колониальное управление в еврейских поселениях было построено по примеру немецких. Его система зафиксирована в «Инструкции для внутреннего распорядка и управления новороссийских иностранных колоний», утвержденной указом от 16 мая 1801 г.²³¹ Административная и исполнительная власть общины сосредоточивалась в сельском приказе. В каждой колонии был шульц (местный старшина, староста) и два бейзицера (помощника-заседателя для наблюдения за полевыми работами), избираемые сходом на два года из числа предложенных Попечительством хозяев; дела общества решаются на сельском сходе, в котором участвуют все дворовладельцы; решения схода закрепляются мирским приговором, который подписывают дворовладельцы²³².

Располагались колонии, как правило, группами от 2 до 6 селений. Несколько близлежащих селений (4—6) объединялись в округа или приказы во главе с сельским начальником, пользовавшимся правами волостного старшины и назначавшимся Попечительством из образцовых немецких хозяев-колонистов (мустервиртов)²³³. Например, еврейские колонии Херсонской губ. были разбиты на четыре округа (20 сельских приказов), а в Екатеринославской губ. было сначала три, а затем четыре таких округа — приказа (6 сельских приказов)²³⁴: Новозлатопольский (Ново-Златополь, Веселая, Красноселка и Межирич), Приютинский (Приютная, Роскошная, Богодаровка и Горькая), Графский (Графская, Нечаевка, Зеленое Поле, Надежная, Трудолюбовка и Сладководная) и Затишинский или Затишский (Затишье, Равнополь и Хлебодаровка)²³⁵.

²³¹ ПСЗ—I. Т. XXVI. № 19873.

²³² См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 288; Россия... Т. XIV. С. 215.

²³³ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 587.

²³⁴ См.: там же. С. 642.

²³⁵ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 206; Улейников А. Указ. соч. С. 45.

Разрешалось переселять в еврейские колонии на продолжительный срок хозяев-немцев (с предоставлением им участков от 20 до 40, а в некоторых случаях и до 60 десятин)²³⁶. В среднем к каждому 10 еврейским семьям приселялся один немецкий колонист. Все это делалось для того, чтобы немецкие усадьбы служили образцовым примером в ведении хозяйства для еврейских семей. В 1847 г. признано было необходимым привлекать немцев в селения евреев, как уже говорилось, различными льготами²³⁷. По сути, евреи-земледельцы оказались как бы под надзором у немецких колонистов. В этом был свой резон, ведь колонисты-немцы славились большой зажиточностью и высоким культурным уровнем хозяйства, как скотоводства (овцеводства), так и земледелия. В земледелии у них применялись многопольный севооборот, посев кормовых трав, улучшенные земледельческие орудия и машины. Обработка пашни и посевов проводилась очень качественно. Как следствие этого — высокая урожайность полевых культур. Кроме того, в немецких колониях процветало садоводство, разведение тутовых плантаций; практиковалось искусственное лесонасаждение; довольно развитыми были сельскохозяйственные производства (мукомольное дело, винокурение, обработка шерсти и пр.). В этих колониях находилось производство земледельческих орудий и машин, а также различные небольшие заводы. Тем не менее, уровень развития хозяйства в еврейских колониях был гораздо более низким, нежели у соседей — немцев. Поэтому в 1872 г. приселение «образцовых хозяев» было прекращено. Всего же в еврейских селениях проживал 201 «образцовый хозяин» (136 — в колониях Херсонской губ., 65 — в Екатеринославской губ.); в их пользовании состояло 8040 десятин²³⁸. Для сравнения: в 1859 г. немецких колонистов в еврейских поселениях насчитывалось всего 145²³⁹.

²³⁶ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 208.

²³⁷ ПСЗ—II. Т. XXII. № 20977.

²³⁸ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. Т. XI а (22). С. 481.

²³⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 459.

В Херсонской и Екатеринославской губ. земельный надел евреев был определен примерно в 30—40 десятин на семью из 6 ревизских душ. При этом количество земли зависело от ее качества. Чем хуже было качество земли, тем большее количество ее выделялось на семью. В действительности на каждую семью отводилось по 30 десятин, а из остальных 10 образовывались запасные участки на прибылое население. Денежное пособие выдавалось евреям-земледельцам из сумм еврейских коробочных сборов тех губерний, из которых они переселялись: по 100 руб. на семью для постройки дома безвозвратно; для переселенцев из Западного края еще ссуда по 70 руб. на семью для приобретения скота, продовольствия и пр., а также по 5 руб. на составление вспомогательного капитала²⁴⁰.

Евреям-земледельцам законом предоставлялись следующие льготы: 1) освобождение на 10 лет от платежа всех податей и денежных повинностей и от исправления натуральных земских повинностей; 2) освобождение на 25 лет от рекрутской повинности; 3) освобождение от платежа всех податных недоимок по прежнему состоянию²⁴¹. Как видим, льготы были довольно значительные; это и привлекало многих евреев к переселению из обжитых городов и местечек в степные районы. Но при этом переход назад — из земледельцев в мещане — евреям на казенных землях был запрещен²⁴². Во второй половине XIX в. колонисты лишаются ряда льгот. На них налагаются следующие денежные повинности и сборы: казенные подушные и оброчные подати с добавочными на содержание дорог и водных сообщений, земские сборы, сборы на содержание колониального управления, сборы на пополнение казенного долга по поселению колонистов; к натуральным повинностям относилось предоставление подвод для гражданских лиц, военных целей и арестантов, а также работников — для исправления дорог и квартир — для войск²⁴³.

²⁴⁰ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 208.

²⁴¹ См.: там же.

²⁴² См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 116.

²⁴³ См.: там же. С. 337, 485—486.

Вообще каждая семья, поселенная на казенной земле, обязывалась на второй год поселения завести огород, обработать и засеять не менее десятины в поле; на 4-й год — иметь огород и две десятины в поле; на 6-й год — иметь огород, три десятины обработанной земли, хозяйственные принадлежности и скот (три головы рабочего скота и две коровы)²⁴⁴.

В 1847 г. создается еврейский поселенческий капитал как фонд для оказания помощи евреям-земледельцам. В 1849 г. были образованы для еврейских колоний сберегательные и вспомогательные кассы. Для поощрения колонистов устанавливались награды за успешное ведение хозяйства; за нерадивость грозила, по-прежнему, отдача в рекруты, отмененная только в 1860 г. Прошения же о причислении в земледельцы было указано принимать только от таких евреев (не более 40 семей на каждую из 9 западных губерний, где проживали евреи), за которых их общества представляли из коробочного сбора по 170 руб. на расходы по обзаведению²⁴⁵.

Показательно, что, с точки зрения статистики, еврей-земледельцы были отнесены к «привилегированным сословиям производящего класса», т.е. управлялись в соответствии с особыми постановлениями (как иностранные колонисты, армяне, казаки, караимы, крымские и ногайские татары, военные поселяне и др.), в отличие от сословий «непривилегированных» (купцов, мещан, однодворцев, казенных и помещичьих поселян и др.), находившихся под общими законами²⁴⁶. В то же время такое разделение кажется несколько относительным, поскольку еврей-земледельцы занимались еще торговлей и ремеслами.

Естественный прирост населения колоний сопровождался постоянной его убылью, и не только по причине смерти евреев. Колонисты покидали свои поселения и уходили на зара-

²⁴⁴ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 433.

²⁴⁵ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. Т. XI а (22). С. 481.

²⁴⁶ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 335.

ботки в города Херсон, Николаев, Елизаветград, Одессу, Кременчуг, Берислав и др., работая там портными, сапожниками, стекольщиками, винокурами, пивоварами, шапошниками, ткачами, цирюльниками, учителями, красильщиками, каменщиками, столярами, переплетчиками, кузнецами, токарями, т.е. занимаясь своими привычными ремеслами и занятиями. В казенных еврейских колониях примерно седьмая часть населения ежегодно испрашивала себе паспорта для отлучек. Число же уходящих из колоний без документов значительно превышало число первых, и этот процесс принял довольно значительные масштабы. Все это побудило МГИ привести в действие закон об исключении негодных евреев-земледельцев из сельского состояния «за бродяжничество, нерадение к хозяйству и накопленные недоимки». Так, за период с 1869 по 1882 гг. этому наказанию подверглось 10354 чел. (мужчин, женщин и детей из 1892 семей)²⁴⁷. Вообще удивляет упорство, с которым правительство пыталось приобщить евреев к хлебопашеству. Многочисленные описания очевидцев показывают, что у этой затеи результаты были невысокими. Тем не менее, до реформы 1861 г. тратились средства и осуществлялась политика расселения еврейского населения на землях Северного Причерноморья. Невысокая отдача от всех перечисленных выше мероприятий по еврейской колонизации этого региона и привела к законоположению 1866 г. о прекращении переселения евреев в новороссийские колонии. Была создана особая комиссия для рассмотрения вопроса о дальнейшем устройстве и управлении еврейских колоний. Эта комиссия в 1869 г. выработала проект правил о преобразовании общественного управления и поземельного устройства земледельцев-евреев Херсонской и Екатеринославской губ. и о передаче их в ведение губернских и уездных учреждений по крестьянским делам²⁴⁸. В 1872 и 1874 гг. запасные, излишние и свободные земли, числившиеся при еврейских колони-

²⁴⁷ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 209.

²⁴⁸ См.: там же.

ях, были отделены от них, а в 1887 г. еврейский поселенческий капитал (1,1 млн. руб.) причислен к общим средствам государственного казначейства²⁴⁹. Еще в середине XIX в. стало ощущаться несоответствие законодательства о колонистах требованиям времени, так как они фактически были поставлены в изолированное положение, мешавшее им слиться с общим населением империи. Ввиду этого с 1871 г. иностранные колонисты на основании выработанных правил были переведены на положение поселян-собственников и подчинены общему крестьянскому управлению²⁵⁰. Но даже в процессе работы Высшей комиссии по еврейскому вопросу под руководством гр. К. И. Палена в конце 1880-х гг. с передачей еврейских колоний в общее управление ничего не было решено. Они по-прежнему оставались в ведении Попечительного комитета. При этом важно отметить, что евреи-земледельцы не имели владенных записей на обрабатываемую ими землю, которая считалась лишь состоящей в их пользовании.

Как же обстояла ситуация с частными еврейскими колониями? Прежде всего отметим, что хотя от землевладения евреи были устранены (до 1800 г. и русские купцы и мещане не могли владеть даже незаселенными землями) и не могли иметь крепостных крестьян, случалось, однако, что евреи — под видом аренды — владели в бывших польских провинциях землями и пользовались крепостным трудом²⁵¹. Кое-где евреи обрабатывали собственные земельные участки, но это были исключения.

Имеет смысл кратко остановиться на отличительных чертах частных колоний и путях их возникновения и развития. Одно из главных отличий казенных колоний от частных состоит в том, что в первых евреи сами занимаются обработкой земли (хотя довольно большой процент общественной земли сдавался в наем), а во вторых земля полностью обрабатывает-

²⁴⁹ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. Т. XI а (22). С. 482.

²⁵⁰ См.: Россия... Т. XIV. С. 257.

²⁵¹ См.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 360; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 118.

ся наемными работниками; сами же евреи-владельцы лишь наблюдают за хозяйством. Происходило же образование подобных колоний следующим образом. Заняв к середине XIX в. лидирующее положение в торговле края, еврейские купцы и мещане развернули свою деятельность и в сельском хозяйстве, перейдя от посреднических операций, т. е. от перепродажи продукции земледелия, к непосредственному производству этой продукции. После освобождения крестьян в 1861 г. в Херсонской губ. понизилась стоимость арендной платы за землю. Еврейские предприниматели стали нанимать помещичьи имения, большей частью имевшие большие долги, а затем арендовать на долгие сроки обширные участки казенных и частных земель под посевы пшеницы и льна. На этих землях создавались поселки. Благодаря значительным капиталам, вкладываемым в эти хозяйства, они всегда были обеспечены рабочими руками и орудиями труда. Хозяйство новороссийских (херсонских) частных еврейских колоний в силу перечисленных причин развивалось опережающими темпами в сравнении с еврейскими колониями на казенных землях.

Как говорилось выше, появление подобных поселений стало возможным с выходом «Положения» 1835 г., когда евреям разрешили арендовать и покупать земли у частных владельцев. Такие колонии, однако, стали появляться в основном в западных и юго-западных губерниях, поскольку здесь свободных казенных земель было очень мало (в отличие от Херсонской губ., где имелись излишки неосвоенной казенной земли). Поэтому евреи, объединяясь в общины и объединяя свои капиталы, покупали или арендовали помещичьи участки. Это, кстати, обусловило одну из особенностей в расположении этих поселений: в отличие от новороссийских они не группировались, а были рассеяны, а также имели небольшое число дворов. Некоторые зажиточные евреи за устройство земледельческих колоний награждались званием личных и потомственных почетных граждан. Собственно обращение евреев в земледельцев и образование колоний на казенных землях Западного края (на тех же основаниях, что и в Новороссии)

продвинулось вперед после издания «Положения» 1844 г. и «Правил» 1847 г., уменьшивших льготы и установивших ограничительные условия для поселения евреев на казенных землях. В 1848 г. на казенной земле были поселены 158 семей из 946 чел., примерно в тех же масштабах устраивались колонии и в следующие годы. Однако, если за новороссийскими колониями правительство и местные власти все же осуществляли определенный контроль в виде различных мероприятий по улучшению хозяйствования (например, подселение немцев), то колонии Западного края в этом смысле остались как бы в стороне от правительственных «забот», что не замедлило сказаться на их положении. В середине XIX в. губернаторы постоянно доносили МВД, что хозяйства евреев-земледельцев почти во всех без исключения колониях Западного края оставались в «неудовлетворительном состоянии, земледельческая их деятельность носила чисто формальный характер, и как только наблюдение за ними местных властей начинало ослабевать, — они тотчас же обращались к свойственной им мелкой промышленности, ремеслам, маклерству, факторству, большею частью вовсе не в колониях, где они были водворены, а в городах и местечках, часто весьма отдаленных от мест их жительства»²⁵².

Частновладельческие колонии находились в подчинении, отличном от колоний казенных. 25 марта 1841 г. Комитет министров одобрил, а Николай I утвердил доклад гр. П. Д. Киселева о передаче еврейских колоний на купленных и арендованных землях в ведение МВД и в подчинение губернских присутствий²⁵³. А несколько позднее с них была снята опека, а сами они — переданы в управление общих учреждений. В 1852 г. в каждой из западных губерний были учреждены комитеты для сбора сведений о евреях, изъявив-

²⁵² Никитин В. Н. Указ. соч. С. 533. О евреях-земледельцах западных губерний во второй половине XIX в. см. также: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 120—124.

²⁵³ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 254.

ших желание перейти в земледелие, для назначения им земель и осмотра колоний. Однако предпринятые мероприятия результатов почти не принесли. В отличие от новороссийских колонистов еврей-земледельцы Западного края с 1831 г. платили сверх подушного мещанского оклада поселянские подати (как мещане-христиане, занимающиеся земледелием)²⁵⁴. В 1864 г. МГИ, обзрев состояние колоний Новороссии, пришлось к выводу, что они «достигли большого благосостояния, нежели существовавшие в западных губерниях колонии, неудовлетворительное состояние которых послужило причиною прекращения, в тех губерниях, земледельческих водворений евреев»²⁵⁵. В 1859 г. поселение евреев на казенных землях Западного края было остановлено, а возможности селиться на частных землях евреи были лишены несколько позднее, в 1864 г. По статистическим сведениям 1870 г., еврейские колонии (которые с большой натяжкой можно назвать земледельческими) находились в следующих 9 губерниях: Витебской — 5 (824 муж., 749 дес.), Могилевской — 77 (2250 муж., 8413 дес.), Минской — 25 (3973 муж., 3577 дес.), Гродненской — 20 (1376 муж., 2655 дес.), Виленской — 18 (2966 муж., 2069 дес.), Ковенской — 15 (2477 муж., 2252 дес.), Киевской — 32 (7980 муж., 2719 дес.), Подольской — 14 (9411 муж., 8470 дес.), Волынской — 10 (3274 муж., 2947 дес.); всего — 216 колоний с 34531 чел. мужского населения и 32851 дес. надельной земли²⁵⁶. Как видим, всего лишь примерно одна десятая приходилась на одного колониста-мужчину, что для земледельческого поселения ничтожно мало. Заметим, что по каким-то причинам в этот список не включены колонии еще двух губерний. В Бессарабской губ. с многочисленным еврейским населением находилось 16 земледельческих колоний, в основном, на владельческой земле (запаса свободных земель здесь почти не было). В 1861 г. в колониях состояло 1082 двора с 10589 жителя-

²⁵⁴ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 113.

²⁵⁵ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 530—531.

²⁵⁶ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. Т. XI а (22). С. 482.

ми²⁵⁷, которые все более обращались к своим традиционным занятиям (торговле, шинкарству, факторству и т. п.). Другой губернией стала Черниговская. Польской королевской грамотой 1623 г. евреям было запрещено жить в Черниговском и Северском воеводствах, и этот закон оставался в силе до присоединения Малороссии к России, когда евреи стали проникать сюда, в основном, для торговли. В конце XVIII в. уже довольно много евреев — купцов и мещан — проживало в городах. После выхода известных постановлений в целях улучшения условий жизни беднейших евреев им было разрешено приобретать (покупать или арендовать) участки земли и заводить свои поселения. Эти поселения находились во всех уездах губернии, однако чисто еврейскими были только пять; в остальных 37 евреи жили совместно с коренным населением в казенных, владельческих и казачьих местечках, селах, деревнях, хуторах и немецких колониях. В своих селениях евреи занимались не земледелием, а привычными для них торговлей и ремеслами. Из 36,5 тыс. евреев Черниговской губ. в 1860-х гг. сельских евреев насчитывалось 8,5 тыс. чел.²⁵⁸

Таким образом, кроме казенных земледельческих колоний евреев в Новороссии, материалы о которых охватывает настоящее исследование, там же существовало несколько частных еврейских поселений, а в западных и юго-западных губерниях страны — значительное число бедных частновладельческих и, в меньшей степени, казенных еврейских колоний, жители которых собственно земледелием почти не занимались.

Остановимся на экономическом положении новороссийских колоний. Каковы же были причины неудачи правитель-

²⁵⁷ См.: Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861. Т. III. Бессарабская область. С. XXIV; Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 117. Перечень еврейских колоний Бессарабской губернии — приложение 1.3.

²⁵⁸ См.: Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1866. Т. XLVIII. Черниговская губерния. С. XXXIII. Перечень еврейских колоний Черниговской губернии — приложение 1.4.

ственных мероприятий по массовому приобщению евреев к сельскохозяйственному труду? Во-первых, как уже говорилось, переселенцы набирались в городах, местечках и селениях западных губерний России из самой бедной, самой несостоятельной части тамошнего еврейского населения, пожелавшей поступить в сельское сословие только ради того, что в этом случае оно освобождалось от рекрутства и получало ряд других льгот. Евреи вступали в земледелие нищими и физически ослабленными. Во-вторых, здесь сыграло роль исторически сложившееся положение городских и местечковых евреев как мелких предпринимателей и ремесленников, их непривычка к тяжелому сельскохозяйственному труду. К примеру, в колониях было довольно много поселенцев, ни разу не пахавших, не умевших даже запрячь плуг или борону. Имелись хозяйства, совсем не имевшие хлеба. Хотя некоторые из поселенцев были приписаны к колонии, но работали годами в других местах — мелкими торговцами, сапожниками, шапошниками, портными, стекольщиками, медниками, жестянщиками, приказчиками и т. п., содержали лавки и кабаки. В-третьих, отрицательно повлияли особенности быта колоний и местные условия: евреев размещали как попало, преимущественно в безводных пустынных местностях (из-за почти полного отсутствия годной к употреблению воды ее приходилось привозить); целинной, невозделанной землей их наделяли по усмотрению местных властей, иногда по 10—20 десятин на многочисленные семейства; отведенные евреям дома были неудобными и плохо приспособленными для жизни; частые засухи и набеги саранчи приводили даже к четырехлетним неурожаем; следствием резкой перемены климата были болезни и повышенная смертность среди колонистов. Так, в 1807—1885 гг. в колониях Новороссии происходили 13 раз повальные болезни, 16 раз падежи скота и 19 раз неурожаи. В целом, только 32 года естественные причины существенно не препятствовали сельскохозяйственным занятиям. Кроме того, на них вваливали множество обязанностей, в то время как прав, кроме льгот от денежной повинности и рекрутства, никаких

не было. Не содействовали улучшению земледелия в колониях усиленные передвижения войск и занятие ими всего края во время войн 1812—1814, 1829—1831, 1849, 1853—1856 и 1877—1878 гг. Все это вместе значительно затрудняло развитие еврейских колоний, являясь сильным тормозом на этом пути.

Еврейская колонизация Южной России была заведомо обречена на долгий мучительный процесс со многими неудачами еще и потому, что шла наперекор естественным условиям края, его экономическим потребностям (отсутствие промышленного и ремесленного населения, зарождение и развитие городов), а также интересам и привычкам самих евреев, которые предпочли непривычному для них земледельческому труду свои повседневные занятия²⁵⁹.

Если проводить параллель с немецкими колонистами, то можно сказать следующее. Последние приходили в Россию физически развитыми, смелыми и зажиточными предпринимателями, опытными земледельцами, выбиравшими себе самим лучшие земли около водоемов. Земля отводилась им иногда до 50—60 десятин на душу, на этой земле они на полученную щедрую субсидию возводили постройки. Им даровали безграничные права: самоуправления, передвижения, торговли, промыслов, льготы от всех податей и повинностей (даже постоянных и натуральных). Их администрация комплектовалась из их же единоверцев. Комментарии здесь излишни.

Правда, специфический климат и почва привели к тому, что и немецкие колонисты («виртембергские» выходцы) не сразу достигли успехов; только к середине XIX в., при втором поколении немцев, выросшем в условиях сельской жизни, удалось привести их колонии в образцовое состояние²⁶⁰. Но

²⁵⁹ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 114—118, 128—129; Моргулис М. Г. Указ. соч. С. 296—299. О положении колоний в конце XIX в. см.: Лакуб П. Указ. соч. // Русское богатство. 1889. Кн. 10. С. 193—214; Кн. 11. С. 147—164; Кн. 12. С. 153—191.

²⁶⁰ См.: Шмидт А. Указ. соч. С. 347—368; Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 131—132.

личные качества немцев дополнялись гораздо более значительными, чем у евреев, привилегиями и льготами. Таким образом, одинаковое влияние природных условий на тех и на других отнюдь не ставило их в равные экономические условия.

В то же время было бы неверным однозначно диагностировать рассматриваемое явление как неудачное, нельзя говорить о полном провале затеи с еврейскими земледельческими колониями²⁶¹, поскольку довольно значительная часть еврейских хозяйств оценивалась колонистами-немцами как «хорошие» или «средние». Другое дело, что этот процесс не принял истинно массового характера. По статистическим данным конца XIX в., во всех еврейских селениях Екатеринославской губ. количество «хороших» хозяйств составляло 200, «средних» — 198, «дурных» — 142²⁶². Сами евреи уже в середине XIX в. отмечали, что они постепенно привыкают к сельской жизни и труду, однако это занятие менее прибыльно, нежели торговля (особенно при малом посеве), и случайностей потерять урожай (засуха, саранча и связанные с ними неурожаи) масса; при этом они выражали пожелание, чтобы их селили не отдельно, а вместе с немцами и болгарам для передачи опыта ведения сельского хозяйства²⁶³. Тем не менее, можно утверждать, что второе поколение колонистов-евреев, как и немцев, освоилось с земледельческим трудом и приспособилось к сельскохозяйственному быту. Кроме того, в самой еврейской среде часто раздавались призывы образовать общество для распространения земледелия между евреями в России с созданием особого фонда для приобретения удобной к поселению земли, помощи земледельцам в первое время и при понесении ими убытков, премирования наиболее отличившихся колонистов²⁶⁴. Однако эти пожелания так и не

²⁶¹ См., например: *Гиляров-Платонов Н. П.* Указ. соч. С. 49—50.

²⁶² См.: *Случевский К. К.* Указ. соч. С. 206.

²⁶³ См.: *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в южную Россию. СПб., 1863. Т. I. С. 262—274, 295; *Оршанский И. Г.* Евреи в России. С. 131; *Гессен Ю.* О жизни евреев в России... С. 38.

²⁶⁴ См.: *Тарнополь И.* Указ. соч. С. 161.

были осуществлены. В то же время правительство предпринимало определенные, хотя и робкие шаги на пути аграрного образования евреев. В 1836 г. было утверждено решение принимать нескольких воспитанников из молодых колонистов в земледельческую школу для распространения сельскохозяйственных знаний среди евреев²⁶⁵. В 1852 г. открываются Горыгорецкое земледельческое училище и Луганская учебная ферма²⁶⁶. «Для приобретения евреями поучительных примеров в земледелии» гр. П. Д. Киселев предоставил в этом училище шесть вакансий для еврейских мальчиков, один из которых, окончив курс обучения, был назначен надсмотрщиком земледельческих работ в херсонских колониях²⁶⁷.

В начале 1890-х гг. исследователь Л. Улейников, дав подробное описание екатеринославских колоний, отверг огульное отрицание способностей евреев к тяжелому аграрному труду: «Мы видим полную картину сельской жизни, массу земледельческого труда и довольно значительное, накопленное этим трудом, достояние»²⁶⁸. Несмотря на определенный пафос и желание сгладить ситуацию, реальные моменты здесь, несомненно, присутствуют.

В хозяйственном отношении евреев-колонистов можно разделить на четыре разряда²⁶⁹. Принадлежавшие к 1-му разряду имели не менее 4 голов рабочего и 10 мелкого рогатого скота, плуг, борону, веялку, фургон, крепкий дом с пристройками; некоторые семьи обрабатывали сверх своих еще дополнительные казенные, общественные и частные участки (подобных насчитывалось более 550 семей). Колонисты 2-го

²⁶⁵ ПСЗ—II. Т. XI. № 9097. П. 4.

²⁶⁶ Там же. Т. XXVII. № 26532.

²⁶⁷ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 436.

²⁶⁸ Улейников Л. Указ. соч. С. 16. Еще более восторженно отзывался о колонистах как о «превосходных земледельцах» М. Филипсон; херсонские колонии, по его слишком завышенной оценке, являлись единственным «светлым пятном» еврейской жизни России эпохи абсолютизма, развитие которых сдерживалось лишь «военной организацией» этих поселений (Указ. соч. С. 113).

²⁶⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 647—648.

разряда имели скот и сельскохозяйственные орудия в два раза меньше первых и обрабатывали землю вместе небольшими группами (по этой и остальным категориям число семей примерно равное — от 420 до 450). Относящиеся к 3-му разряду владели недостаточным количеством скота и орудий и отдавали свои участки в аренду зажиточным единоверцам-хозяевам или соседним крестьянам, а сами нанимались в работники к другим колонистам или занимались ремеслами и мелочной торговлей. Наконец, последняя группа не имела ни скота, ни сельскохозяйственного инвентаря, жила либо в колонии в ветхих домах или нанятых помещениях, находясь в услужении зажиточных евреев, либо промышляла в городах. В целом по Новороссии бедные хозяйства в еврейских колониях количественно достигали примерно трети от общего числа хозяйств. Большинство хозяйств было среднего достатка, т. е. с достаточным количеством рабочих рук, инструментом и скотом. Встречались также и крупные, зажиточные хозяйства, которые запахивали по несколько сотен десятин, владели несколькими машинами, имели весьма приличные помещения для жилья, хлева и амбаров. Именно в этих хозяйствах широко применялся наемный труд; такие хозяйства по праву можно назвать фермерскими. В 1863 г. 24 еврея из херсонских колоний даже были награждены денежными премиями за успехи в земледелии²⁷⁰. В целом ряде колоний евреи обрабатывали землю если и хуже немецких хозяев, то лучше соседей-крестьян. Вообще многие хозяева-евреи использовали для обработки земли наемную силу (своих односельчан или посторонних); платой при этом служила треть или даже половина собранного урожая зерна²⁷¹. В целом значительная часть земли каждой колонии обрабатывалась в крупных хозяйствах. Зачастую бедные хозяева отдавали за 50—100 руб. годовых свои наделы зажиточным земледельцам-евреям (а таких «фермеров» в каждом селении насчитывалось по 4—8) и да-

²⁷⁰ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 537.

²⁷¹ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 212.

же соседям-немцам²⁷². Община в широком смысле являлась социальной общностью, внутри которой жизнь распределяла социальные роли-занятия, и еврейская община не была в этом отношении исключением.

Таким образом, в экономике еврейских колоний сложилась достаточно стабильная система. Еврей-земледелец рассматривает свой земельный надел как прочную и постоянную ренту. Он имеет на этой земле дом, кормит на общественных землях свою лошадь и корову. За сданную землю он получает доход, при этом занимается ремеслом или торговлей — в колонии или в окрестных городах и селах. Это ему выгодно, как выгодно и его односельчанину, еврею или немцу, обрабатывать пустующую землю, также приносящую большой доход. В этом заключается, пожалуй, основной элемент механизма деятельности еврейских земледельческих колоний.

Особенно резко проступают эти черты еврейских хозяйств в сравнении с соседними, нееврейскими, среди которых были помещичьи владения и селения ведомств: военных поселений, адмиралтейского и государственных имуществ. Они проявляются во внешнем виде. Но главное, думается, заключается в том, что в русских селениях почти не применялся труд наемных рабочих; в них было меньше машин и орудий труда, но гораздо больше рабочего скота. Приведем данные статистики, которая сравнивает хозяйства еврейских колоний Екатеринославской губ. и соседнего с ними с. Майорского²⁷³. На одного работника в Майорском приходилось $\frac{3}{5}$ десятины, в колониях — около 4 десятин земли. Также на одного рабочего человека в Майорском приходилось $\frac{5}{7}$ голов рабочего скота, в колониях — только $\frac{1}{2}$. В Майорском из принадлежащей крестьянам земли в обработку отдавалась $\frac{1}{24}$ часть (почти вся земля обрабатывалась самими сельчанами — 413 десятин из 431), в колониях — $\frac{1}{7}$ часть всей земли. Наконец, в Майорском почти полностью отсутствовали маши-

²⁷² См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 214.

²⁷³ См.: там же. С. 216.

ны — 3 шт., а в колониях их было 159. Но даже и при таком количестве усовершенствованных орудий труда евреи отдавали, как видим, седьмую часть земли в обработку другим.

Подспорьем земледелию (в свободное от него время) служили колонистам торговля по городам мануфактурными и галантерейными товарами, хлебом, скотом и различные ремесла. По закону евреям, как и крестьянам, разрешались без свидетельств торговля и ремесла на землях своего селения, т. е. они могли заводить при своих домах лавки, лабазы, мелкие фабрики и проч. МГИ, посоветовавшись с МВД и генерал-губернатором, разрешило устраивать базары и ярмарки в колониях «для увеличения благосостояния»²⁷⁴. Первой такой колонией стала Львова: еженедельные базары и два раза в год ярмарки. Свои товары колонистам также разрешалось возить в свой уездный город и на ярмарки в местечки на расстояние не дальше 30 верст от колонии. Но в 1861 г. наиболее состоятельным и крепким хозяевам-колонистам по инициативе Попечительного комитета было разрешено записываться в гильдии с оставлением в звании земледельцев (по примеру иностранных поселенцев)²⁷⁵. С одной стороны, это было выгодно казне и укрепляло самих хозяев, а с другой — являлось стимулом для других евреев как пример для улучшения хозяйства и стремления приобрести такое право. Садоводство в колониях было развито слабо вследствие сильных северо-восточных ветров с морозами зимой и сильной засухой летом. При этом из всех херсонских колоний две находились при р. Днепр и пять — при речках, летом часто пересыхавших; почти все екатеринославские колонии располагались вблизи прудов или колодцев. Но даже это из-за недостатка воды в степях уже можно было считать удобством. Колонии имели неплохие пастбища и сенокосы, а вот леса полностью отсутствовали. Большая часть екатеринославских колоний отстояла далеко от портов, где сбывалась сельская продукция. Бли-

²⁷⁴ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 584.

²⁷⁵ См.: там же. С. 525.

жайшим портом на Азовском море был г. Мариуполь, но ведшая туда транзитная дорога касалась лишь колоний Зеленое Поле, Сладководной и Надежной. В основном же колонии были связаны между собой проселочными путями и отстояли от уездного центра г. Александровска в 75 верстах, а от г. Екатеринослава — более 150 верст.

Незначительные хозяйственные достижения в колониях обусловили, в свою очередь, и неухоженный внешний вид еврейских поселений. «Плоские купола невысоких синагог; низкие, иногда врытые на половину в землю землянки, мазанки, весьма не великое число скирд и полное почти отсутствие заборов и изгородей подле домов и дворов... Многия мельницы окружают нееврейския села — в еврейских их нет почти совсем»²⁷⁶, — так описывался в литературе того времени внешний вид колоний. Отмечалось также огромное количество различной домашней птицы (кур, индюшек, уток и гусей): «Евреи любители птицы и “резники” их, получающие за резание по закону, по 2 коп. со всякой птицы (за корову резник берет 60 коп., за теленка 30 коп.; свиней, конечно, евреи не держат), должны иметь довольно определенный доход»²⁷⁷. Бедно и непрезентабельно выглядели Израилевка, Ново-Полтавка и Львова. В то же время довольно аккуратными были Б. и М. Сейдеминухи, Бобровый Кут, Новый Берислав, Ново-Ковно с многочисленными садами. Их внешний вид, по отзывам современников, превосходил соседний г. Берислав и окрестные села²⁷⁸. А среди екатеринославских колоний в лучшую сторону выделялись Графская, Красноселка, Трудолюбовка, Нечаевка, Ново-Златополь, Веселая и Межиричь.

Традиционную одежду обитателей колоний составляли городская фуражка, сюртук или жакетка, пестрые штаны, ботинки или туфли. Часть колонистов жила в так называемых «казенных домах». Это невысокие строения высотой пример-

²⁷⁶ Случевский К. К. Указ. соч. С. 203.

²⁷⁷ Там же. С. 204.

²⁷⁸ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 472—474.

но в одну сажень из сырца для двух семейств каждое и потому разделенные на две изолированные друг от друга части. Такие «вальковые» здания сооружались из земли и глины, смешанных с соломой. На постройку каменных фундаментов «вальковых» строений, а также немногочисленных каменных зданий, шел известняк, большое количество которого было в окрестностях колоний. Поскольку еврейские семьи были довольно многочисленными, с большим количеством детей, число проживавших в одной такой хате могло достигать 40 чел. В землянках же из сырца, покрытых сверху землей, жило большинство евреев-земледельцев. В таких жилищах были чрезвычайно низкие входные двери. За высоким порогом находились небольшие сени, из которых зачастую в одну сторону вел вход в хлев, а в другую — в само жилье, состоящее из нескольких комнат-клетушек и самой большой комнаты в конце за ними. Внутри дома — тщательно выбеленные стены, глиняные полы. Одними из неперменных предметов еврейского дома были швейные машины и счеты, что свидетельствовало о традиционных занятиях его обитателей. Вообще быт евреев-колонистов особенно не отличался от быта евреев-мещан. Многие хозяйства содержали коней с бричками. Они были необходимы для получения заказов в окрестных русских, немецких и греческих селениях, для торговых дел. Евреи были довольно хорошими наездниками. Это умение хорошо ездить на конях учитывалось при отбытии ими воинской повинности (в конце XIX в. еврей-земледельцы лишились этой льготы): большинство их пополняло артиллерийские войска. Некоторые семьи были настолько бедны, что вынуждены были жить у соседей, поскольку их мазанки и землянки обветшали или таковые просто отсутствовали. Вокруг домов почти полностью отсутствовали огороды, в то время как в нееврейских селениях крепкие, аккуратные (особенно у немцев) дома окружали богатые сады, огороды и дворовые постройки. В целом еврейские колонии имели общий вид степной кочевки или временной стоянки.

С последней четверти XIX в., времени правления Александра III, в России наступает период антисемитской реак-

ции. Как внезапно прервались либеральные реформы Александра II, освободившего крестьян от личного рабства, так же быстро прекратились и частичные улучшения в положении евреев. Но еще в 1870-х гг. ясно обозначились здесь черты контрреформы²⁷⁹. Александр II отрицательно относился к идее расселения евреев по России. В 1871 г. на отчете черниговского губернатора, где предлагалось это осуществить, император наложил резолюцию: «С этим я никак не могу согласиться»²⁸⁰. В это время во всех казенных и частновладельческих колониях Российской империи (включая Царство Польское) проживало около 13 тыс. семей евреев (76 тыс. чел. или 3,55% еврейского населения страны) на 113300 десятинах земли, большая часть которой была надельной от казны²⁸¹. Вспышки антисемитизма 1880—1890-х гг. проявились в форме многочисленных еврейских погромов в южных и западных губерниях. Нападениям погромщиков, состоявших в основной своей массе из крестьян, подверглись и некоторые земледельческие колонии Екатеринославской и Херсонской губ., правда, эти погромы были менее жестокими, чем в городах и местечках, и, как правило, обходились без человеческих жертв²⁸². В Екатеринославской губ. погромы начались с колонии Межирич²⁸³. Такие «мелкие погромы» сводились обыкновенно к простому грабежу. Крестьяне из окрестных деревень ходили в праздничные дни «на погром» или посылали своих детей, часто малолетних, чтобы забирать еврейское добро. 6—8 мая 1881 г. екатеринославские колонии Трудолюбовка, Нечаевка, Сладководная, Графская и Межирич подверглись разграблению: все имущество колонистов было увезено, а скот угнан²⁸⁴. В царствование Николая II волна по-

²⁷⁹ См.: Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа (1789—1881 гг.). С. 544—555.

²⁸⁰ Случевский К. К. Указ. соч. С. 222.

²⁸¹ См.: Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 38.

²⁸² См.: Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 1. С. 19.

²⁸³ Новое время. 1890. 15 июня (статья К. Случевского «Еврейские колонии»).

²⁸⁴ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 666; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 114.

громов возобновилась с новой силой. В апреле 1899 г. в г. Николаеве был допущен большой «пасхальный» погром. На третий день из окрестных деревень, куда дошел слух о свободе разбоя и грабежа в Николаеве, в город двинулась десяти-тысячная крестьянская толпа с целью забрать еврейское имущество. Однако к этому времени армии уже был отдан приказ прекратить грабежи и рассеять погромщиков; крестьян погнали с пустыми телегами обратно в деревни. Раздраженные неудачей, крестьяне выместили свою злобу на еврейском кладбище около Николаева, а затем, рассеявшись по уезду, устроили погромы в соседних селениях. В этих погромах сильно пострадала еврейская колония Нагартав, где были разрушены и разграблены все дворы и лавки, уничтожены земледельческие орудия и прочее имущество на 20 тыс. руб.²⁸⁵ В соседних же колониях физически сильным евреям удалось отстоять себя. Таким образом, антисемитские проявления конца XIX в., хотя и в более мягкой форме, коснулись поселений евреев-земледельцев.

Что же представляли из себя еврейские земледельческие колонии в начале XX в., накануне Октябрьской революции? Прежде всего отметим, что еврейское население Херсонской губ. составляло 11,8%, Бессарабской губ. — 11,8%, Екатеринославской губ. — 4,7%, а во всей Новороссии — 6,4% всего населения (748 тыс. евреев)²⁸⁶. В городах и местечках этот процент был значительно выше. Евреи в среднем составляли 19% всего городского населения Новороссии, а в Бессарабской и Херсонской губ. еще больше — до 30%²⁸⁷. Заметно разрослись и еврейские селения, количество жителей в них выросло. Произошли также изменения и в национальном составе населения колоний. Выше говорилось, что в еврейских колониях разрешалось селиться земледельцам-немцам (это видно и из архивных документов). Заметный рост немецкой прослойки в некоторых из них привел к тому, что в начале

²⁸⁵ См.: Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 2. С. 21; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 118.

²⁸⁶ См.: Россия... Т. XIV. С. 182, 215.

²⁸⁷ См.: там же. С. 215.

века такие колонии, как Добрая и Эфенгар, именуются уже немецко-еврейскими (хотя число немцев все еще значительно уступало евреям). И еще одна особенность: земледелием колонисты занимались уже в гораздо меньшей степени, зато значительно выросла в экономике колоний доля торговли.

В Каменке (около 850 чел.) наряду с молитвенным домом функционировала синагога, проводились еженедельные базары и ярмарки, а в соседней Излучистой (около 850 чел.) находились многочисленные лавки²⁸⁸. В Ново-Витебске, Ново-Ковно и Ново-Подольске население приближалось к одной тысяче жителей в каждом из них, в первой колонии было большое число лавок²⁸⁹. Пожалуй, самой населенной колонией Херсонского у. и всей губернии был Ингулец — около 2800 чел., в селении действовала школа и располагались лавки купцов²⁹⁰. Также большое число лавок находилось в Ново-Полтавке с населением около 2200 чел.²⁹¹ Более 2200 жителей насчитывала колония Эфенгар; в соседней колонии Доброй (около 2600 чел.), помимо еврейского молитвенного дома, функционировал и лютеранский молитвенный дом; здесь находились школы, работали базары и лавки, общий годовой оборот которых превышал 400 тыс. руб.²⁹² Более 1700 чел. проживало в Большом и Малом Нагартаве²⁹³. В Б. Нагартаве, где находился попечитель еврейских колонистов Херсонской губ., действовали торговые лавки и школа. Кроме того, здесь же достаточно продолжительное время функционировала больница (окружная лечебница) на почти 300 мест, устроенная на пожертвования евреев-купцов Ефруси и Аусландера. Во Львовой население составляло более 1400 чел.²⁹⁴ В отличие от перечисленных еврейских селений Херсонского у., числен-

²⁸⁸ См.: Россия... Т. XIV. С. 575.

²⁸⁹ См.: там же.

²⁹⁰ См.: там же. С. 583.

²⁹¹ См.: там же. С. 596.

²⁹² См.: там же. С. 597.

²⁹³ См.: там же.

²⁹⁴ См.: там же. С. 647.

ность населения крупнейших в середине XIX в. колоний Большая Сейдеминуха (около 1600 чел.) и Бобровый Кут (около 1500 чел.) значительно снизилась²⁹⁵: видимо, сказался сильный отток колонистов в близлежащие города и местечки. В Б. Сейдеминухе, наряду с еврейским молитвенным домом, имелся лютеранский, что свидетельствует о выросшей немецкой общине селения; здесь же действовали школа и лавки торговцев. А вот богадельни и благотворительные заведения в колониях отсутствовали.

В колониях Елизаветградского у. население составляло: в Израилевке — около 1500 чел., Сагайдаке — более 800 чел.²⁹⁶ В начале XX в. колонии Большой и Малый Нагартав, Большая и Малая Сейдеминуха, видимо, настолько сблизились между собой, что на некоторых картах того времени они обозначались соответственно — Нагартав и Сейдеминуха. В конце XIX в. (1886 г.) в 22 колониях Херсонской губ. было надельной земли 43963 дес., а количество жителей составляло 19419 чел. (9750 муж. и 9669 жен.)²⁹⁷.

Еврейские колонии Александровского и Мариупольского уу. Екатеринославской губ. в целом всегда были меньше колоний Херсонской губ. Одними из крупнейших селений Мариупольского у. являлись Графская, Зеленое Поле и Сладководная; из колоний Александровского у. можно отметить Ново-Златополь (более 800 чел.), в котором было множество лавок и синагога, и Межиричь (более 500 чел.)²⁹⁸.

Одной из особенностей культурной жизни еврейских колоний стало наличие почти во всех из них молитвенных домов и даже синагог. Так, в середине XIX в. из 26 херсонских колоний только в четырех отсутствовали религиозные учреждения; из 11 екатеринославских колоний учреждения культа отсутствовали также в четырех. В то же время во многих

²⁹⁵ См.: Россия... Т. XIV. С. 597.

²⁹⁶ См.: там же. С. 584.

²⁹⁷ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. Т. XI а (22). С. 482.

²⁹⁸ См.: Россия... Т. XIV. С. 617—618, 616.

крупных колониях находилось сразу по несколько молитвенных домов и синагог. Что касается школ, то с ними положение обстояло гораздо хуже: во многих колониях школы просто отсутствовали. Это не могло не сказаться на грамотности поселенцев. Как отмечалось, очень большое число колонистов не знало русской грамоты, не умело по-русски писать. Это подтверждают архивные источники: вместо евреев-колонистов в межевых актах часто подписывались сторонние люди. Даже шульцы, представители верхушки колониального общества, не всегда могли поставить свою подпись под документом. Тем не менее, к концу XIX в. в некоторых колониях появляются училища: в Нагартаве, Б. Сейдеминухе (колониальное), Роскошной (начальное), Доброй (одноклассное) и т. д.

Говоря о топонимике еврейских колоний, вновь подчеркнем, что выбор названия своего поселения являлся прерогативой самих его жителей. В качестве примера приведем историю с присвоением названий первых шести екатеринославских колоний. Первоначально были предложены немецкие наименования (по примеру соседних немецких селений), затем МГИ нашло названия неудобными и предложило русские варианты немецких наименований, однако впоследствии министерство предоставило право выбора самим колонистам, и те придумали названия своих поселений, ничего не имеющие общего с ранее предложенными. Получились своеобразные топонимические цепочки: Грос-Люцен — Люцинская — Ново-Златополь; Гутгеданкен — Добромысловка — Веселая; Гликсталь — Благополучная — Красноселка; Миттельдорф — Средняя — Межирич; Фильгноде — Милостивая — Трудолюбовка; Кронберг — Коронная — Нечаевка²⁹⁹.

Ряд названий колоний отражает географические понятия, к которым привязаны селения. По рекам, речкам и балкам, на которых располагались поселения, названы колонии: Ингулец (речка) и одно из ее прежних названий Широкая (балка), Татарка — старое название Б. Сейдеминухи (бал-

²⁹⁹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 362—363.

ка), Желтая — первоначальное название Ново-Витебска (речка Желтинья), Каменка (речка), Добрая (балка Добренькая, речка и пустошь Добрая), Сагайдак (балка и урочище), Громоклея (речка), Верина (речка Веринка, приток Ингула). Прежнее название колонии Ингулец — Ингульская Колония — не прижилось, поскольку с географической точки зрения было неверным, ибо ассоциировалось с другой рекой — Ингулом. Б. и М. Романовка и Богодаровка получили свои названия от населенных пунктов (селец), располагавшихся на их месте или рядом. Первоначальное название колонии Эфенгар — Булгакова — связано, по-видимому, с тем, что до поселения здесь евреев эта земля принадлежала генерал-лейтенанту Е. А. Булгакову; его владение граничило с земельным участком колонистов. Колония Бобровый Кут названа по одноименному урочищу близ рч. Ингулец. Название Излучистая (или прежнее Кривой Плес) отражает географические особенности местности: колония находилась на речной излучине, плесе, а колония Межиричъ располагалась между речками Гайчул и Янчул. Наконец, некоторые топонимы показывают нам места выхода будущих колонистов, стремившихся хоть как-то сохранить на новых землях память о своем прошлом. Так на карте Херсонской губ. появились Ново-Полтавка, Новый Берислав, Ново-Житомир, Ново-Витебск, Ново-Подольск (и старое Ново-Одесса) и Ново-Ковно. Колония Вольная получила свое название по месту проживания будущих земледельцев — с. Вольному, а ее второе наименование — Бердина — отражает название участка казенной земли Бердин. Еврейские же колонии на частновладельческих землях, как правило, именовались так же, как и селения, на земле которых они находились (например, Писаревка и Балашевка). Писаревка получила название по близлежащему оврагу.

Отметим, что среди местного населения были довольно распространены неофициальные, нерусские названия колоний. Из селений Екатеринославской губ., к примеру, Трудолюбовку именовали Лейнгель-хутор, Графскую — Гампер-

хутор, Надежную — Вильнер, Ново-Златополь — № 1 (как первую, поселенную в Екатеринославской губ.) и т. д.³⁰⁰ Только Приютная не имела второго, местного названия.

Интересно, что по наименованию еврейских колоний получали названия некоторые железнодорожные станции. Станции Ново-Полтавка и Добрая (в 23 верстах от ст. Ново-Полтавка) Харьковско-Николаевской железной дороги были названы по лежащим от них в двух верстах одноименным колониям³⁰¹. Колония Ингулец дала название станции железнодорожной ветки Долгинцево—Кривой Рог—Николо-Козельск Екатерининской магистрали³⁰². Станция Маркулешты Новоселицко-Слободской ветки Юго-Западной железной дороги получила название по одноименной еврейской колонии Бессарабской губ.³⁰³

По статистике 1898—1901 гг., сельскохозяйственным трудом занимались в России до 150 тыс. евреев (около 3%), из них 64563 занимались специальными отраслями сельского хозяйства, 19390 — землевладением и арендой, 12901 — временными полевыми работами, а 51539 — хлебопашеством в земледельческих колониях³⁰⁴.

Для сравнения можно привести ситуацию в соседней Галиции (Австро-Венгрия), где евреев-земледельцев в 1910 г. насчитывалось еще меньше — лишь около 2%. Но здесь долгое время существовал конституционный и церковный запрет на возможности для евреев заниматься земледелием, сама земля была сосредоточена в руках шляхты, а когда в конце XVIII — начале XIX вв. правительство попыталось приобщить евреев к производительному сельскохозяйственному труду и отвлечь их от торговой деятельности, превратив в свободных земледельцев, лучшими землями в первую очередь были обеспечены прибывшие в Западную Украину немецкие колони-

³⁰⁰ См.: Случевский К. К. Указ. соч. С. 205.

³⁰¹ См.: Россия... Т. XIV. С. 596, 597.

³⁰² Там же. С. 583.

³⁰³ См.: там же. С. 543.

³⁰⁴ См.: Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 2. С. 15.

сты, а евреям предлагали лишь то, что немцы брать не хотели³⁰⁵. Здесь мы наблюдаем аналогию с ситуацией с евреями-колонистами в России.

Однако если правительства Александра I и Николая I поощряли распространение земледелия среди евреев и вызвали к жизни земледельческие колонии на юге и западе России, то политика антисемитизма конца XIX — начала XX вв. препятствовала развитию еврейского сельского хозяйства, еврейского колониационного движения. Евреям в 1882 г. было запрещено покупать и даже арендовать кусок земли для личной обработки или устройства земледельческой фермы. В этой обстановке учить евреев земледелию было излишне при запрещении им владеть землей. Внутриполитические процессы, протекавшие в стране на рубеже двух столетий, несомненно, наложили отпечаток на состояние земледельческих колоний и положение евреев-колонистов.

Исследователь И. Г. Оршанский на основании тщательного изучения вопроса сделал вывод об ошибочности в принципе мысли об искусственном приучении к земледелию городского промышленного класса (т.е. евреев) в стране с ничтожным процентом (около 10%) промышленного населения³⁰⁶. И в этом, безусловно, есть своя логика, ибо результатом долгого болезненного процесса приобщения евреев к сельскому труду, даже учитывая их определенные успехи в этой области, стали выброшенные напрасно большие деньги, массовая смертность колонистов на начальном этапе колонизации и постепенное возвращение многих колонистов в конце концов к своим прежним занятиям. И все это делалось ради того, чтобы закрыть свободный доступ евреям в селения черты оседлости и на территории вне этой черты.

В период накануне революционных событий 1917 г. сохранились только те немногие еврейские поселения (36 на Украине и 4 в Белоруссии), которые существовали уже дос-

³⁰⁵ См.: Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 71—72, 74—75.

³⁰⁶ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 132.

таточно продолжительное время. По сельскохозяйственной переписи 1917 г., в таких деревнях-колониях проживало всего 52 тыс. еврейских крестьян, т.е. около 2,2% тогдашнего еврейского населения (для сравнения — в середине XIX в. во всех губерниях черты оседлости насчитывалось 6 тыс. семей колонистов из 30 тыс. чел.); в их наделном пользовании находилось 120 тыс. га удобной земли³⁰⁷. Примерно 1% евреев приходился на помещиков, банкиров, фабрикантов, заводчиков и купцов 1-й гильдии с их семьями, которые жили также в тех регионах, где мелким торговцам и ремесленникам это запрещалось. («Временные правила», утвержденные 3 мая 1882 г., запретили евреям селиться вне городов и местечек). Если колонисты-евреи не являлись полными владельцами своей земли, то еврейским помещикам иметь землю разрешалось. Крупные землевладельцы-евреи в конце XIX в. имели около 2,2 млн. га лучшей черноземной земли³⁰⁸. Им принадлежали также крупные лесные площади.

В первые годы послереволюционной эпохи еврейские поселения еще продолжали существовать. Более того, советское правительство строило планы дальнейшего переселения евреев на землю. Когда в 1924 г. началась плановая организация еврейского земледелия, было решено сначала отводить для этого свободные земли около тех еврейских деревень, которые уже существовали со времен Александра I и Николая I, поскольку там были незанятые земледельцами большие помещичьи участки и в целях облегчения общения новых крестьян-евреев со старожилами³⁰⁹. Но и в советское время эти поселения отличались крайней запущенностью и бедностью, как с точки зрения состояния жилья и хозяйственных построек, так и качества питания. Об этом свидетельствуют итоги обследования Одесским губздравом летом 1925 г. нескольких старых

³⁰⁷ См.: *Тарнополь И.* Указ. соч. С. 101; *Ларин Ю.* Указ. соч. С. 68, 169. Подробнее об этом см.: *Гольде Ю.* Земельное устройство у трудящихся евреев. М., 1925.

³⁰⁸ См.: *Ларин Ю.* Указ. соч. С. 68, 170.

³⁰⁹ См.: там же. С. 158.

еврейских деревень в Херсонском округе с населением свыше трех тыс. чел.³¹⁰ Все говорило за то, что еврейские колонии пришли в упадок.

Создание еврейских земледельческих колоний на юге и западе Российской империи стало своего рода социально-экономическим «экспериментом» русского правительства, начавшегося на рубеже XVIII и XIX столетий и продолжавшегося до Октябрьской революции, «экспериментом», направленным на решение двух, казалось бы, мало связанных между собой задач. Первая задача — продолжение колонизации малонаселенных степных районов Новороссийского края с целью активизации здесь хлебопашества и скотоводства, начавшейся с поселения в конце XVIII в. иностранных колонистов. Заветная мысль Г. А. Потемкина, одобренная Екатериной II, заселить безжизненные пространства Северного Причерноморья, воплотилась в многочисленных немецких, греческих, болгарских и еврейских колониях. Данное мероприятие, растянувшееся на десятки лет, несомненно, способствовало экономическому подъему этой части России. Вторая задача — попытка, правда, очень слабая и ограниченная, расселить еврейское население, сосредоточенное в западных губерниях в черте оседлости, на новых территориях, достаточно отдаленных от Великороссии. Замыслами организаторов переселения евреев на необжитые земли двигала «надежда на то, что будто бы, путем приучения евреев к земледелию, можно будет способствовать разрешению у нас крайне тяжелого еврейского вопроса»³¹¹. Однако последующие правительственные мероприятия в отношении евреев привели к снижению даже того достигнутого уровня решения этой проблемы, который сложился к середине XIX в. Конечно, нельзя сказать, что замыслы правительства по приобщению евреев к земледелию полностью оправдались, однако за столетний период своего суще-

³¹⁰ См.: Биология евреев: Сборник. Л., 1927. С. 20—24; Ларин Ю. Указ. соч. С. 290—291.

³¹¹ Случевский К. К. Указ. соч. С. 201.

ствования некоторые еврейские колонии из мелких, чисто сельскохозяйственных превратились в довольно крепкие торгово-аграрные поселения. Но в сравнении с положением основной массы еврейского населения страны деятельность евреев-колонистов занимала очень небольшой процент. И даже она постепенно сводилась на нет волной антисемитизма на внутриполитической арене в конце XIX — начале XX вв.

Из среды евреев-земледельцев выдвигались предприимчивые купцы и опытные ремесленники. Некоторые бывшие колонисты, ушедшие в города, приобщались к науке, литературе и искусству. Один из лучших еврейских поэтов этого времени, автор ряда эпических произведений, баллад, лирических поэм на иврите и идише С. Г. Фруг (1860—1916) был уроженцем еврейской земледельческой колонии Бобровый Кут³¹².

Существование еврейских колоний в Новороссийском и Западном краях стало неотъемлемой частью внутренней жизни этих регионов, частью социально-экономической и общественно-политической истории дореволюционной России, и архивные документы оказывают большую помощь в исследовании этих малоизученных страниц истории.

³¹² См.: Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 1. С. 91—92; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 142.

Глава II. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПОЛОЖЕНИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

§ 1. Документы о складывании черты постоянной еврейской оседлости и юридическом статусе евреев

В мировой истории евреев существуют события, наложившие неизгладимый отпечаток на дальнейшее существование этого народа, распыленного по различным странам и континентам. В истории России такое событие произошло в последней трети XVIII в., во время территориальных разделов Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг. между Австрией, Пруссией и Россией, в результате которых к последней отошел ряд земель Белоруссии, Украины и Литвы со значительным количеством еврейского населения. Екатерина II справедливо признавала евреев важной торгово-промышленной силой, поэтому за ними сохранялись все права и свободы, которыми они пользовались при польской власти. Однако именно в этот период, когда евреи, распределенные в зависимости от их капитала между мещанством и купечеством трех гильдий, юридически были признаны равноправными членами сословно-городских обществ (чего, кстати, не было в Польско-Литовском государстве), возникла так называемая «черта

постоянной еврейской оседлости», положившая резкую грань между евреями и прочим населением, бросившая их в пропасть бесправия, морального унижения и финансового разорения. Одно из наиболее острых противоречий между уравнительной тенденцией и враждебным отношением христианского населения к евреям как к иноверцам проявилось в вопросе о праве последних записываться в купечество вне присоединенных территорий, обсуждение которого и привело в конечном счете к появлению черты еврейской оседлости.

В этой связи обратимся к наиболее значимому, на наш взгляд, с точки зрения раскрытия данной темы архивному делу, а также некоторым другим материалам РГАДА (из родового фонда Воронцовых), тематически с ним связанным. В ф. 19 (XIX разряде быв. Государственного архива Российской империи) «Финансы» находится «Дело о домогательстве Московского купеческого общества к воспреещению евреям, записавшимся в купцы, производить торговлю и о жалобе последних на притеснения»¹, которое, однако, географически и хронологически гораздо шире, нежели следует из названия, и характеризует позицию русского правительства на положение как еврейского купечества, так и всего народа в целом. По своему составу и содержанию, а также благодаря великолепной сохранности, оно является для иудаики уникальным. В процессе решения данного дела были привлечены материалы и юридические акты о состоянии еврейского купечества в Белоруссии и Лифляндии. Помимо копий указов (именных и сенатских), в деле присутствуют подлинные прошения пред-

¹ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 1—62. Об этом деле вкратце упомянуто в кн.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 77—78; Дубнов Ш. Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789—1815) // Евреи в Российской империи ... С. 281. В работе М. Ф. Шугурова «История евреев в России» (Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 2. С. 163—168, 172) подробности дела трактуются с позиции антисемитизма, приводятся материалы исключительно обвиняющей стороны — московских купцов. Опубл.: «Московское изгнание» евреев 1790 года / Публ. Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 1 (11). С. 170—195.

ставителей обеих сторон; распоряжения московских властей и рапорты в их адрес от подчиненных лиц; записка по еврейскому вопросу; материалы, регламентирующие еврейскую торговлю; выписка из протокола с объявленным решением и др.

13 февраля 1790 г. на имя главнокомандующего Москвы генерал-аншефа П. Д. Еропкина было подано прошение городского головы Михайлы Губина и группы московских купцов². В этом документе, подлинник которого открывает дело, просители сообщали, что в Москве появилось «жидов число весьма немалое», и обвиняли нескольких евреев, которые, по их мнению, скрыв свою национальность, под видом иностранных — прусских (из г. Кенигсберга) и белорусских (из г. Могилева) — купцов, записались в оклад московского купечества. В прошении отмечались нарушения в торговых операциях еврейских купцов; их обвиняли в «порче» (т.е. обрезании) золотой и серебряной монеты; кроме того, довольно явственно прозвучала мысль о «вреде» всех евреев для государства. В качестве примера приводился белорусский еврей Нот Хаймов, который, войдя в доверие и взяв у московских купцов в долг товары на сумму около 500 тыс. руб. и затем продав их, скрылся с деньгами за границей (в Польше)³. Просители упомянули указы, запрещающие евреям коммерсантам вести торговлю в столице. В заключение говорилось: «...Изыскав всех ныне находящихся здесь, в Москве, жидов, не только производимую ими незаконную розничную по домам торговлю пресечь, но чтоб они за запретительными узаконениями здесь и в жительстве более не оставались...»⁴

² РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 2—4 об.

³ Там же. Здесь имеется в виду могилевский купец, «польского королевского двора надворный советник» Нота Хаймович Ноткин (Натан Шкловер по родному мест. Шклов). Подробнее о Н. Х. Ноткине см.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 40—44, 81—88, 291—292, 443—446; Еврейская энциклопедия. Т. XI. Стб. 801—802; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1990. Т. 5. Стб. 771—772; Fishman D. E. Russia's First Modern Jews. P. 52—56.

⁴ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 4. Копия прошения М. П. Губина и московских купцов имеется также в фонде «Воронцовы» (РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 728. Л. 1—4); это объясняется тем, что президент Коммерц-коллегии гр. А. Р. Воронцов участвовал в решении данного следствия.

Помимо городского головы прошение подписали пять купцов 1-й гильдии: И. Васильев, Я. Мосягин, Н. Зеркальников, И. Насонов и И. Орлов. В архивном деле находится еще один документ (заверенная копия) подобного рода. Собрание московских именитых граждан и купцов всех трех гильдий из 209 чел. 25 января 1790 г. также приняло решение просить власти о высылке из Москвы купцов-евреев⁵. Москвичи обращали внимание на то, что дешевизна импортных мануфактурных товаров евреев подрывает их торговлю. Они уполномочивали городского голову обратиться для их защиты в высшие инстанции. Таким образом, предыдущий документ, по которому было заведено следствие, появился после настоящего «приговора». По сути же жалоба христианских торговцев была направлена не только против евреев, но и против интересов русского потребителя, которого эксплуатировали коренные монополисты торговли и который лишался дешевых товаров, привозимых евреями из-за рубежа.

К слову, противозаконные действия со стороны евреев, находившихся в столичных городах, происходили. Например, в 1778 г. лифляндский еврей Вениамин Неймарк, будучи в Санкт-Петербурге, был изобличен в изготовлении фальшивых векселей на 38 тыс. руб. По указам Сената от 13 июля и 11 сентября этого года в феврале 1779 г. данное дело (в отсутствие из-за неявки Неймарка) было рассмотрено Дерптским земским судом, который постановил взыскать с виновника штраф. В марте 1780 г. Лифляндская генерал-губернская канцелярия обратилась в Сенат, чтобы он поручил обер-полицеймейстерской канцелярии разыскать скрывающегося В. Неймарка и выслать его из Петербурга в Дерпт⁶. Данное дело отложилось в личном фонде Воронцовых. Но нарушения закона наблюдались и со стороны христиан, в то время как раздавались требования о высылке из столиц всех иудеев независимо от их репутации и деловых качеств.

⁵ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 19–20 об.

⁶ Там же. Ф. 1261. Оп. 13. Д. 352. Л. 1–2 об.

Однако заслушаем мнение и противоположной стороны, т. е. тех предпринимателей, которых обвинили в нечестности и потребовали выслатъ из города. Перед нами подлинник прошения московского купца 1-й гильдии и владельца торгового дома Михайлы Григорьева сына Менделя от 19 февраля 1790 г., направленное П. Д. Еропкину⁷. М. Г. Мендель подчеркнул оскорбительность высказываний русских купцов в адрес всего еврейского населения, «ибо у каждого народа находятся люди предосудительных поведений, но таковые их поведения не могут бесчестья нанести на целую нацию, а еще менее — на честных людей той нации»⁸. Действительно, разве может нечестность отдельных представителей того или другого народа служить обвинением в опасности и вредности целого народа (а именно это следует из прошений московских купцов)? Торговый дом Менделя существовал к этому времени уже более 40 лет. Сам он был записан в Московское купеческое общество в 1788 г., причем не скрывая своей национальности и исправно платя пошлины за ввоз иностранных товаров в Россию, т. е. соблюдая все правила торговых операций⁹. Мендель просил защиты у властей от помех и препятствий в торговле, создаваемых купцами-христианами. Подпись под документом на русском языке, что свидетельствует об образованности предпринимателя.

А 1 марта 1790 г. уже на имя нового главнокомандующего Москвы генерал-аншефа кн. А. А. Прозоровского поступило еще одно прошение (имеется его подлинник) от записанных в московское общество купцов 1-й гильдии Еселя-Гирша Янкелевича, Гирша Израилевича, а также от находящихся в Москве купцов Белорусского купеческого общества Израиля Гиршевича, Израиля Шевтелевича, Хаима Файбешевича и Лейба Масеевича¹⁰. Еврейские купцы категорически

⁷ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 7—8 об.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 9—12 об.

отвергли претензии московских купцов-христиан и городского головы в якобы незаконно осуществляемой ими торговле: зачислении в купечество без предъявления паспорта, неуплате пошлин, порче золотой и серебряной монеты и вывозе ее за границу (в Польшу и Пруссию), продаже иностранных товаров (а еврейские купцы привозили продукцию из Италии, Франции, Германии, Голландии, Англии и др.) по намеренно низким ценам с целью подрыва торговли, мошенничестве и т.д. Они сослались на прежние указы Екатерины II и Сената, которые, как они полагали, показывали желание императрицы, чтобы евреи «жили везде в России и пользовались в торгах по городскому праву всеми правами, принадлежащими людям равного... состояния»¹¹. Под документом стоят шесть подписей на еврейском языке.

Мы уже отмечали широту географического охвата данного дела. И действительно, хотя вначале речь шла о положении еврейских купцов в Москве, для его решения были привлечены аналогичные копийные материалы по еврейской торговле в других регионах империи (Белоруссии, городах Риге и Смоленске), которые следует проанализировать. По сути, оно переросло в дело о положении и правах еврейского купечества в России в целом, о его возможности передвигаться по стране с целью осуществления своей коммерции, и в этом отношении, несомненно, представляет значительный интерес. Рассмотрим здесь соответствующие законодательные акты, привлеченные в ходе следствия.

7 января 1780 г. был опубликован именной указ Екатерины II белорусскому генерал-губернатору гр. З. Г. Чернышеву, на который ссылались еврейские купцы, «О дозволении

¹¹ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 10. Еще в 1782 г. сенатским указом было разрешено всем купцам переходить из города в город, «смотря по удобности их коммерции» и «для приращения казенных интересов»; хотя в нем не указывались географические рамки, речь шла, по видимому, о пределах Белоруссии (ПСЗ—I. Т. XXI. № 15577). Однако в связи с тем, что территориальная привязка закона отсутствовала, белорусские евреи стали записываться в оклад сначала смоленского, а позднее и московского купечества.

евреям, обитающим в Могилевской и Полоцкой губерниях, записываться в купечество»¹² (упоминание конкретных губерний послужило поводом к истолкованию права евреев торговать в ограничительном смысле). В указе было сказано: «На представление ваше относительно просьбы евреев, обитающих в Могилевской и Полоцкой губерниях, о дозволении им записываться в купечество, ...объявляем, что в том им препятствовать не должно...»¹³ В другом именном указе от 2 января 1783 г. «О дозволении купцам и мещанам иметь лавки в гостином дворе и в домах, производить в них продажу товаров и отдавать оные в наем» ясно сказано, что он распространяется «на все города Всероссийской империи», а производить торговлю в этих лавках «дозволяется всем записавшимся... купцам и мещанам, какого бы они народа и закона ни были»¹⁴. Однако, как увидим, представители власти определяли географические рамки действия указа исключительно территорией Белоруссии. Следует упомянуть также именной указ, объявленный полоцким и могилевским генерал-губернатором генерал-аншефом П. Б. Пассеком генерал-прокурору кн. А. А. Вяземскому 26 февраля 1785 г., а 10 марта предложенный Сенату (слушался в заседаниях 26 марта и 1 апреля). В нем говорилось, что если «...еврейского закона люди вошли уже на основании указов Ея Величества в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае наблюдать правило..., что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона (т. е. веры. — Д. Ф.) и народа»¹⁵. Этот указ подтвердил запрещение евреям, как и всем купцам и мещанам, селиться в деревнях и заниматься винными промыслами, но в то же время закрепил их права как предпринимателей, не уточняя территориальных рамок¹⁶. Фактически это стало

¹² ПСЗ—I. Т. XX. № 14962.

¹³ Там же. С. 907.

¹⁴ Там же. Т. XXI. № 15625.

¹⁵ Там же. Т. XXII. С. 596.

¹⁶ См.: Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев... С. 72–74; он же. Отношения к евреям... С. 17.

принципиальным решением о закреплении евреев в общей социальной структуре. Опять же, как увидим ниже, при решении дела о московских купцах-евреях данный указ не будет учтен. Наличие в законодательстве лазеек позволило использовать те указы, которые были выгодны для достижения нужной цели, т.е. высылки еврейских торговцев. Вообще в конце XVIII в. в российском законодательстве появились юридические акты о евреях, взаимно исключающие друг друга и при этом не отмененные и сохраняющие свою законодательную силу.

В 1785 г. (26 марта и 1 апреля) Сенат рассматривал поступившее из его I департамента известие с приложенным к нему прошением белорусских евреев о «разных их нуждах»¹⁷. Евреи писали, что многие из них, как живущие в городах и местечках (куда их приглашали на жительство помещики с предоставлением льгот), так и в деревнях, потратили свое состояние на постройку домов и винокуренных заводов, осуществляя «всегдашнюю вольность винокурения, пивоварения и медоварения и продажу напитков оптом и в розницу». Помещики отдавали в деревнях евреям на откуп корчмы, однако в последнее время власти Белоруссии запретили евреям заниматься этими промыслами, что серьезно подорвало их предпринимательство, лишило средств на жизнь. Евреи просили также облегчить им процедуру выборов в земские должности и создать еврейские суды для решения дел между одними евреями, которые бы учитывали специфические национальные традиции, обряды, законы и, что немаловажно, язык (многие евреи не знали русского языка). Далее евреи жаловались, что помещики требуют с них платеж за землю гораздо выше, чем было определено первоначальным договором, и они лишаются своих домов; в некоторых городах при расчете площадей были сломаны дома еврейских хозяев, а у ряда евреев отобраны земли под казенные строения без какой-либо компенсации; некоторые магистраты заставляют евреев

¹⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 631. Л. 1—3 об.

покидать местечки и деревни и устраиваться в городе. Сенат потребовал от белорусского генерал-губернатора П. Б. Пассека прислать на перечисленные жалобы объяснение; одновременно, в мае 1785 г., сенатский указ Полоцкому наместническому правлению подтвердил императорский вердикт о предоставлении евреям, присоединенным к «российскому гражданскому телу», прав и выгод по торгам и промыслам наравне с прочими. Тем не менее, приведенные здесь материалы из фонда Воронцовых показывают, что хотя еврейское население как часть торгово-промышленного сословия русского общества получило ряд преимуществ и льгот, однако уже почти сразу за этим включились механизмы торможения и ограничения предпринимательской деятельности евреев.

В 1785 г. доверенные лица от евреев Могилевской и Полоцкой губ. Цалка Файбишович и Абрам Еселевич подали прошение в Сенат (имеется копия) о продолжении свободного винокурения, пиво- и медоварения в городах или об «отдаче их обществу винной продажи в белорусских губерниях без откупу с платежом в казну той суммы, сколько ныне платится»¹⁸. Им было в этом отказано. Кстати, годом раньше депутация от кагалов посетила Санкт-Петербург с жалобой на действия местной администрации и результат был тот же¹⁹. 21 января 1786 г. выходит указ Сената «Об ограждении прав евреев в России, касательно их подсудности, торговли и промышленности»²⁰. В указе говорилось: «В просьбе оных евреев о свободном по-прежнему в городах винокурении, пиво- и медоварении... — отказать...»²¹. В связи с этим белорусские

¹⁸ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 27–28. См.: Анищенко Е. К. Указ. соч. С. 92–94; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 123–124.

¹⁹ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 71.

²⁰ ПСЗ—I. Т. XXII. № 16391 (заключительная часть указа). В ПСЗ неверно дается дата выхода указа — 7 мая. Полностью опублик. в кн.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 456–461. П. П. Демидов Сан-Донато неточно называет данный указ первым «Положением» о евреях (Указ. соч. С. 11), которое в виде комплекса правовых актов вышло только в 1804 г.

²¹ ПСЗ—I. Т. XXII. С. 596.

евреи через своего поверенного подали прошение гр. А. Р. Воронцову, возглавлявшему ведомство коммерции, в котором отметили, что запрет на винокурение не только в деревнях, но и в местечках (где они занимались этим промыслом с разрешения помещиков, вложив в него немалые средства), а также прекращение уже заключенных с ними питейных откупов в Полоцкой губ. приводят к разорению многих евреев, для которых винокурение и винная продажа были единственным средством пропитания (в качестве примера приводятся действия властей Суражского и Бабиновичского уу.)²². Одновременно указ 1786 г. коснулся просьбы белорусских евреев-купцов о записи их в оклад Рижского форштата. Другой пункт постановления гласил: «...В просьбе их о беспрепятственном допущении записываться в оклад Рижского форштата... для произведения тамо свободных торгов, отказать, потому что о свободной их записке в купечество и мещанство по другим городам, кроме белорусских губерний, особаго высочайшаго повеления нет...»²³. Правда, данный указ разрешал допускать «евреев к выборам в судейския и прочия из купечества и мещанства должности...»²⁴, запретив ссылаться на прежние польские законы, не признававшие равенства иудеев с христианами. На основании этого постановления Полоцкое наместническое правление послало 20 июня 1786 г. свой приказ Полоцкому губернскому еврейскому кагалу, в котором акцентировало внимание на вопросах винокурения и винной торговли в деревнях, раскладки государственных податей и общественных сборов с евреев, платежа евреями денег за постройку домов на помещичьих землях и компенсации евреям за сломанные при перепланировке их городские дома и проч.²⁵

Показательно, что с присоединением западных губерний к России, хотя евреи де-юре стали русскими подданными, на них не распространили фактически действия общих законов и

²² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 842. Л. 1—2.

²³ ПСЗ—I. Т. XXII. С. 599.

²⁴ Там же. С. 597.

²⁵ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 11. Д. 1572. Л. 1—2.

ссылались в отношении к ним «на прежние польские законы и установления о различии их в законе против христиан»²⁶. И только с выходом указа 1786 г., вызванного многочисленными заявлениями белорусских иудеев о притеснениях местных властей и своих нуждах, они были подчинены общим законам (со временем уступившим место особому законодательству о евреях). Вообще практика применения законодательства в отношении еврейского населения России, как показывают проанализированные правовые акты, являлась исключением в мировом опыте: в отечественном законодательстве установился обычай истолковывать права евреев по принципу — «каждому еврею не воспрещено только то, что законами ему буквально дозволено». Вопреки общепринятым юридическим принципам русское законодательство о евреях указывало не только на запрещенное, но и на разрешенное евреям, считая их, видимо, априорно дурными, преступными²⁷. Таким образом, с точки зрения законодателей, евреи в России представляли совершенно исключительный класс людей, который по своему гражданскому положению не мог быть причислен к подданным государства в полном значении этого слова, т. е. являлись своего рода «полугражданами».

Спустя несколько лет, 24 декабря 1789 г., белорусским купцам-евреям с семьями было запрещено записываться в смоленское купечество (некоторые евреи после 1782 г. записались в местные купцы). Данный указ Сената Смоленскому наместническому правлению появился в результате обращения смоленского купца 2-й гильдии М. Сафьянникова о запрете евреям записываться в оклад местного купечества. Это-

²⁶ Моргулис М. Г. Указ. соч. С. 358—359, 417.

²⁷ См.: Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. С. 3—6; Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 27; Градовский Н. Д. Отношения к евреям... С. 52; Песковский М. А. Указ. соч. С. 208; Толстой И. И. Антисемитизм в России // Толстой И. И., Гессен Ю. Указ. соч. С. 148; Pipes R. Catherine II and the Jews ... P. 14—15; Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews. P. 6.

му постановлению предшествовало также прошение жителя мест. Шклов Могилевской губ. Самоила Шишмановича, могилевского купца 3-й гильдии Иозеля Дожевича и копысского купца 3-й гильдии Гершина Берловича²⁸. Отказ мотивировался все тем же, что «о свободной их записке в купечество и мещанство по другим городам, кроме белорусских губерний, особаго высочайшаго повеления нет», т.е. уже известной формулой указа 1786 г. Таким образом, с 1789 г. смоленские купцы стали препятствовать оптовой торговле евреев в городе и ходатайствовать об исключении уже записавшихся евреев из оклада местного купечества. Данным прецедентом и воспользовалось московское купечество, возбудив дело о правомерности еврейской торговли в Москве.

Интересно, что 20 февраля 1790 г. белорусские купцы вновь дают витебскому купцу 2-й гильдии Цалке Файбишовичу доверенность (подлинник ее находится в деле), заверенную в Копысском городском магистрате, чтобы он представлял их интересы в целях расширения их коммерческой деятельности в различных городах России вплоть до непосредственного обращения к императрице²⁹. В рассматриваемом архивном деле содержится и само обращение Ц. Файбишовича к Екатерине II (подпись на еврейском языке), в котором он поддержал предыдущие прошения еврейских купцов относительно оставления их для торговли в Москве и призвал императрицу «избавить нас в торгах.. от притеснения и допустить свободно пользоваться во всех местах по желанию нашему выгодами и правами, милосердием Вашим, чрез городское право на нас излиянными»³⁰. (Ниже мы коснемся подробнее личности Файбишовича и событий, связанных с его именем).

Архивное дело о московских евреях содержит также целый ряд документов (в копиях), касающихся торговли еврейских купцов в г. Риге, а точнее сказать — ограничений этой

²⁸ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 31. В ПСЗ указ отсутствует.

²⁹ Там же. Л. 37—37 об.

³⁰ Там же. Л. 36 об.

торговли. Еще в 1765 г. фактор новороссийских купцов-евреев, торговавших в Риге, Бенъямин Бер послал императрице челобитную с жалобой на Рижский магистрат о незаконных притеснениях еврейских купцов, которые вели к сдерживанию торговли и заключались в требовании магистрата «с каждого приезжающего в Ригу жида для... бургомистра и для иных других чинов под названием подарка» трех альбертовых талеров, в ограничении шестью неделями срока пребывания евреев в Риге, в необходимости получения у бургомистра специального «вида» на проживание и жительство в Риге только в «жидовском герберге» (постоялом дворе), в запрещении евреям торговать «крамными товарами». 22 ноября магистрат послал в столицу доношение, в котором объяснял свои действия и отвечал на жалобы челобитчика³¹.

Результатом всей переписки стал указ Екатерины II от 9 января 1766 г., который императрица направила рижскому генерал-губернатору генерал-аншефу гр. Ю. Ю. Броуну. В именном указе говорилось, «что магистрат Рижской совершенно во всем себя оправдал, чего ради помянутому жалобщику Беру в том, что в челобитной его прописано было, и отказать...»³² Справедливости ради заметим, что при этом императрица признала попытки магистрата возродить «историческое» право собирания трех талеров с каждого купца-еврея «самопроизвольным учреждением». Таким образом, несмотря на определенного рода покровительство еврейских «новороссийских» купцов (о чем говорится в § 1 главы III), в спорной ситуации их с местной администрацией Екатерина II поддержала все же последнюю.

Следствием указа 1766 г. стал любопытный документ — «Учреждение, по которому приезжающие в Ригу евреи поступать имеют», — составленный Рижским магистратом и обнародованный 8 февраля 1766 г.³³ В 14 пунктах «Учрежде-

³¹ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 46—53 об.

³² Там же. Л. 45.

³³ Там же. Л. 39—44. См.: *Шугуров М. Ф.* Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. 1. Вып. 2. С. 162.

ния...» содержались довольно жесткие требования к еврейским купцам, торгующим в Риге. Остановимся подробнее на этих требованиях, поскольку они ярко характеризуют отношение властей (в данном случае — местных) к этой категории еврейского населения.

1. «Все жидаы, которые ради торговли сюда приезжают, обязаны тотчас по прибытии своем явиться для записания своего имени к определенному от начальства содержателю постоялаго жидовского двора неподалеку Иогановских ворот Иогану Бениаму Бенкену, и где от него показано будет, на квартире спать...» В случае неявки на постоянный двор и поселения в другом месте нарушителя ожидал суд и наказание.

2. О том, «сколько имянно каждой жид заплатить должен хозяину в жидовском постоялом дворе за квартиру, конюшню, сено, овес и протчее», Рижский магистрат еще 3 июня 1765 г. составил «Таксу» которая прилагалась³⁴. Она включала суммы, которые купцы должны были вносить за постой в зависимости от «удобств», например, таких как «кровать с постилкою», наличие мебели (стола со скатертью и стульев), полотенца, свечи с подсвечником, а также различной посуды. На постоялом дворе находился один человек «для услуг», за которые также нужно было платить. Отдельно взималась плата за дрова, чай, перину, стойло, овес, сено или солому для лошади, за место в сарае для телеги или коляски. Таковы были условия проживания еврейских купцов в Риге.

3. Для того, чтобы власти знали, для каких целей прибыл купец и на какой срок, «каждой сюда приезжающей жид имеет того ж числа или на другой день по своем приезде явиться у бургомистра, он же и обер-ландфогт, которой тотчас ему даст без всякой заплаты печатной вид с означением, котораго числа он сюда прибыл...». С неявившихся взимался штраф.

4. Запрещалось жителям города принимать евреев к себе на постой (за нарушение — штраф 100 талеров).

³⁴ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 44.

5. Еврейским купцам разрешено торговать в Риге, «дабы чрез то распространить иностранной торг, а особливо с поляками, литовцами и курляндцами», и «привозить всякаго роду хлеб, семя, пеньку, лен, золу, воск, мед, сало, кожи и разные лесныя товары». Все свои товары евреи были обязаны «никому иному не продавать, как только сдешним купцам, и о том контракты ни с кем иным не делать, как с здешними».

6. Купцы-евреи должны были «распродать оныя свои товары в четыре недели... под опасением конфискации оных товаров».

7. Евреям запрещалось «продавать ни в какое время, ниже на ярмонке, никакия крамныя товары, хотя б оныя сдесь куплены или из других мест сюда привезены были, также и в своих квартирах для продажи не держать и по улицам не разносить».

8. Еврейские купцы «для лучшаго отвращения опасемаго подлога не должны... купленные здесь крамныя товары тотчас брать к себе или складывать у других; на оныя товары по учинении им от продавца в таможене объявления и по заклеимении сложены быть имеют там на месте или у продавца... до отъезда жида или когда сии товары отправятся за границу».

9. Евреям запрещалось «производить ветошной торг новыми и старыми платьями, домовою утварью и меблями под опасением конфискации оных и сверх того еще штрафа» с целью пресечения торговли краденными вещами.

10. Еврейским купцам запрещалось «от солдат, слуг, неизвестных и подозрительных людей или от малолетних покупать, менять или в заклад брать вещи». Надлежало их задерживать и представлять в суд.

11. Евреям запрещалось «производить и продавать сдесь рукоделья, которыя принадлежат до установленных здесь цеховых мастеров».

12. «Худаго и подозрительнаго поведения и праздношающихся сдесь жидов по определению ландфогтейскаго суда сыскивать, брать под караул и высылать за границу».

13. Под страхом высылки за границу евреи не могли заниматься винокурщиками в городском ведомстве «и в какую-нибудь вступить службу».

14. Наконец, «каждому жиду, приезжающему сюда водою и сухим путем для торгу, дозволяется пробыть здесь не более 6-ти недель под опасением строжайшего штрафа».

Как видно из приведенных выдержек из документа, еврейская торговля в Риге была заведомо обставлена различными условиями, затруднявшими ее в значительной степени. Нарушителю правил грозили высокие штрафы, конфискация товара и даже суд. Если срок пребывания в городе был ограничен шестью неделями, то срок для реализации своих товаров был еще короче — один месяц. После максимального, полуторамесячного срока пребывания в Риге купец-еврей должен был возвратиться к месту своего жительства.

К «Учреждению...», помимо «Таксы, сколько жида имеют платить определенному содержанию постоялого жидовского двора», прилагалась «Инструкция определенному от магистрата содержанию жидовского постоялого двора» из 10 пунктов³⁵. «Инструкция» требовала от содержания: «Имена (еврейских купцов. — Д. Ф.) порядочно в книгу записывать и еженедельно о том ландфогтейскому суду подавать реестр»; каждому приезжающему «объявить... жидовское печатное учреждение, дабы он ведал и по оному поступал»; при неисполнении купцом «Учреждения...» докладывать о нарушителе в суд; требовать от приезжающих купцов на следующий день после прибытия «печатной вид» с указанием числа прибытия; по прошествии шести недель объявлять купцу об истечении срока проживания в городе; «не иметь с жидами никакого общаго торгу или делать им помощь в продаже крамных товаров»; следить за купцами, чтобы они не производили на постоялом дворе «ветошной торг новыми и старыми платьями, домовою утварью и мебельями»; доносить в суд о покупке или взятии в заклад купцами вещей от солдат, слуг, малолетних, а

³⁵ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 42—43.

также неизвестных и просто подозрительных людей; следить, «чтоб каждой жид в постоялом дворе находился ночью в своей квартире». Таким образом, этот документ, в основном, требовал от содержателя «герберга» (питейного заведения на подворье с изображением государственного герба у входа) следить за тем, чтобы постояльцы соблюдали правила, изложенные в «Учреждении...», т.е. ему придавались контрольные, фискальные функции. В последнем пункте «Инструкции» указывалось, что содержателю постоялого двора И. Б. Бенкену дана от магистрата 15 декабря 1764 г. привилегия на 50 лет. За содержание двора ему предоставлялись льготы: полное освобождение от податей за первый год, уплата пяти талеров за второй год, 10 — за третий, 20 — за четвертый, 30 — за пятый и все последующие годы до истечения 50-летнего срока, которые он должен вносить в городскую казну.

Интересно, что в начальный период правления Екатерины II к молодой императрице стали поступать предложения о налаживании международных торговых связей через г. Ригу. Так, 24 октября 1766 г. ей из г. Онольцбаха была отправлена просьба маркграфа Аншпахского о предоставлении его резиденту в мест. Фирт еврею Льву Кону и родственнику последнего, еврею из г. Галлы (Саксония) Захарию Исааку привилегии на торговлю в России. Немецкие евреи в случае положительного решения обязались привозить в Курляндию и Лифляндию, в том числе в Ригу, «крамные товары» с Лейпцигской ярмарки (ножницы, ножи, иглы и прочие фабричные изделия), а вывозить оттуда в Германию местные «земляные продукты» (воск, сальные свечи, меха, сыромятные и выделанные кожи, сафьян, лен, турецкую пряжу). Однако несмотря на «предстательство» германского владельца, ответом был отказ (переданный через руководившего Коллегией иностранных дел Н. И. Панина), который мотивировался тем, что рижское городское мещанство и само обеспечивает «крамную» торговлю; выдача же привилегий посторонним купцам ущемит их прибыльное дело. Кстати, в принятии такого решения 8 января 1767 г. определяющую роль сыграло явно

скептическое мнение на этот счет генерал-губернатора гр. Ю. Ю. Броуна³⁶.

Уже позднее, 22 мая 1788 г. Сенат своим указом Рижскому наместническому правлению предписал выделить для многочисленных еврейских купцов из Белоруссии, которые уже не могли помещаться в одном подворье, ряд других домов, «сколько оных для удобнаго помещения потребно будет»³⁷.

Однако вернемся к дальнейшему ходу рассмотрения дела, начатого Московским купеческим обществом против еврейских предпринимателей, записанных московскими купцами. Здесь нельзя не остановиться на еще одном важном и интересном документе, автограф которого имеется в нашем распоряжении. В связи с описываемыми событиями в Москве в 1790 г. президент Коммерц-коллегии действительный тайный советник гр. А. Р. Воронцов составил весьма примечательный документ — «мнение» — под названием «Примечание на прозбу белорусских жидов», который в сжатой форме содержит законодательные положения и является, по сути, в силу занимаемой им должности, официальным мнением русского правительства по одному из сложных и больных вопросов в дореволюционной России³⁸. Оно было инициировано обращением к графу белорусских евреев, записавшихся купцами в Смоленске и Москве, а теперь изгоняемых оттуда. Они отмечали, что стали торговать в этих городах, воспользовавшись указами императрицы и Сената, и просили Воронцова ходатайствовать за них перед Екатериной II, поскольку «стеснение пределов коммерции евреев в белорусских губерниях неизбежное повлечет за собой разорение всех тех, кои предприняли торговать в иных местах, ...по разным купечества оборотам вошли в такие

³⁶ РГАДА. Ф. 397. Комиссии о коммерции. Оп. 1. Д. 357. Л. 1—6 об.

³⁷ ПСЗ—I. Т. XXII. № 16671.

³⁸ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 55—61. Оpubл.: «Следует ли евреям позволить?...»: «Мнение» президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова. 1790 г. / Публ. Д. З. Фельдмана // Исторический архив. 1993. № 6. С. 197—200.

обязательства с российскими купцами, что пресечение оных может быть крайне вредно обеим сторонам»³⁹.

Для решения проблемы автор записки предлагает рассмотреть два вопроса: «1-е. Дозволяют ли то законы в России, давно изданные и поднесъ еще существующие? и 2-е. Полезно ли для государства, чтоб евреи приписываны были в купечество во внутренних российских городах и портах?»⁴⁰ Отвечая на первый вопрос, А. Р. Воронцов пишет, что существующее законодательство не позволяет евреям «не токмо в купечество записываться, но ниже иметь пребывание в Российской империи»⁴¹. Приводится в доказательство манифест 1762 г. о разрешении иностранцам селиться в России («во оном точно изображено — кроме жидов, чем самым о непринимании их в Россию древнее подтверждено запрещение») и именной указ 1766 г. рижскому генерал-губернатору гр. Ю. Ю. Броуну об отказе фактору новороссийских купцов Б. Беру «иметь жительство» в Риге. Указ же от 3 мая 1783 г. об обложении купцов и мещан податями по состоянию, в которое они записаны «без различия закона и народа», касается только белорусских губерний, писал Воронцов, поскольку «в иных городах сего края большая часть жителей были из жидов, что, конечно, и побудило законодательную власть сравнить их там с прочими подданными российскими без различия веры и народа»⁴². Исходя из вышесказанного, делается вывод, что «нет для жительства жидов в России другаго места, как только... Белорускаго края, такоже присоединеннаго от Курляндии (к Рижской губ. — Д. Ф.) местечка Шлока, понеже особым имянным указом позволено курляндским жидам селиться в сем местечке»⁴³. При

³⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 715. Л. 1 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 55.

⁴¹ Там же. Л. 55 об.

⁴² Там же. Л. 56 об.

⁴³ Там же. Л. 57. Здесь имеется в виду именной указ Екатерины II рижскому и ревельскому генерал-губернатору гр. Ю. Ю. Броуну от 4 февраля 1785 г. «О позволении еврейским купцам записываться в купечество посада Шлока» (ПСЗ—I. Т. XXII. № 16146), изданный в ответ на

этом автор замечает, что можно разрешить евреям на таком же основании, как и в Белоруссии, жить и записываться в купечество в Екатеринославской губ. и Таврической обл., «поелику сии области недовольно еще жителями населены, произведя сие поселение жидов по примеру прежняго поселения их в Новороссийской губернии»⁴⁴.

По второму вопросу говорится следующее: «...Хотя в разных европейских знатных торговых городах евреи, известные под названием португальских жидов, как то в Лиссабоне, Амстердаме, Лондоне и Гамбурге, немалое обращение в торговле сих городов делают, производя торги свои порядочно устроенными конторами по примеру других европейских купцов, ...не различая себя ничем, как только верою, от прочих европейских купеческих контор...»⁴⁵; но такие евреи, какие известны под названием польских, прусских и немецких жидов, ...живущие в Белоруссии и выезжие из Польши и Кенигсберга, совсем другого роду производят торги свои, ...как цыганы со лжею и обманом, который и есть единым их упражнением, чтоб простой народ проводить»⁴⁶. Из этого рассуждения

прошение митавских купцов-евреев Исаака Вульфа, Исаака Мойзеса, Бера Менассе и Юделя Исаака от 28 июля 1784 г. к гр. А. Р. Воронцову, посланному императрицей для ревизии Остзейского края (второй указ идентичного содержания был направлен Сенату); несколько раньше в российское купечество уже были записаны шестеро митавских торговцев Элиас Исаак, Самсон и Саломон Боркумы, Мозес Бер, Вулф и Маркус Якобы (РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 588. Л. 1—2). Оpubл.: «Желаем записаться в российское купечество»: Прошение евреев г. Митавы к графу А. Р. Воронцову / Публ. Д. Фельдмана // Источник. 1997. № 4 (29). С. 34—36.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 57—57 об. См.: Клеер Дж. Д. Указ. соч. С. 132—135. Переселение евреев из западных губерний России в Северное Причерноморье (Новороссию) осуществлялось с начала XIX в. не только путем записи в местное купечество, но и переходом евреев-мещан в земледельческое состояние и созданием еврейских земледельческих колоний. (Об источниках по этой теме см. главу IV.)

⁴⁵ О зарубежных евреях Западной Европы см.: Тарнополь И. Указ. соч. С. XIII; Поляков А. История антисемитизма: Эпоха веры. Москва; Иерусалим, 1997. С. 363—396.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 57 об.—58 об.

делается вывод, что «не предвидится ни малой пользы, а напротив того, большой вред, чтобы сим евреям позволить записываться в Москве, также и в портах наших в купечество»⁴⁷. Поэтому «гораздо полезнее евреев не допускать к записке в купечество во внутренния российские города и порты, — заключает А. Р. Воронцов, — а только предоставить им на основании изданных законов право гражданства и мещанства в Белоруссии»⁴⁸. Таким образом, целой группе купечества на основании только того, что они являются «белорусскими жидами», приписали все грехи и предложили запретить их торговую деятельность за пределами Белоруссии.

Между тем противопоставление двух групп евреев — ашкеназов (выходцев из Германии, прибывавших в Польшу с XIII в., а оттуда попавших в Россию) и сефардов, о которых положительно отзывался Воронцов, не выдерживает никакой критики. Сефардские евреи, жившие в Испании, Португалии и Северной Африке, а позднее мигрировавшие на Балканы, во многом отличались от ашкеназов: они говорили на разных европейских языках и испано-еврейском языке ладино (у ашкеназов — идиш), у них была другая общинная организация, своеобразные внешние признаки; они были известны как международные торговцы. Спасаясь от инквизиции, сефарды переместились сначала в Италию и Турцию, а уже оттуда в XVI—XVII вв. попадают на польско-литовские земли⁴⁹. Однако ко времени описываемых нами событий в российской столице самостоятельная сефардская община давно (с конца XVII в.) не существовала. Испано-португальские евреи, оставшиеся в Речи Посполитой на протяжении жизни несколь-

⁴⁷ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 59 об.

⁴⁸ Там же. Л. 60—60 об.

⁴⁹ См.: Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса, 1907. Т. 9. С. 259—313; Вишницер М. Общий очерк политической и социальной истории евреев в Польше и Литве // История евреев в России. Т. I. С. 37—40; Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Иерусалим, 1989. Ч. 1. С. 54; Очерк истории еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. Иерусалим, 1990. Т. I. С. 339.

ких поколений и не вернувшиеся в страны своего происхождения, попросту растворились в ашкеназском окружении, восприняв и его образ жизни, и язык.

Результат следствия был фактически предрешен, о чем свидетельствуют перечисленные материалы, привлеченные по данному делу. 7 октября 1790 г. следственное дело по прошению московских купцов-христиан об исключении евреев из оклада московского купечества было рассмотрено на «Совете государыни» (Совете при высочайшем дворе) — высшем совещательном и распорядительном органе с участием Екатерины II и видных чиновников, решавшем некоторые важнейшие вопросы государственной политики⁵⁰. По делу были предъявлены «Примечание...» гр. А. Р. Воронцова и экстракт, «учиненной у генерал-рекетмейстерских дел», законодательства по данному вопросу⁵¹, которые сыграли решающую роль. В выписке из протокола Совета было сказано, «что по существующим здесь законам, ...не имеют евреи никакого права записываться в купечество во внутренних российских города и порты; да что и от допущения их к тому не усматривается никакой пользы; что могут они, однако ж, на основании изданных законов пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии, и что сие право можно бы еще с пользою разпространить и на наместничества Екатеринославское и Таврическое»⁵². Как мы видим, почти дословно приводились доводы главного эксперта в данном деле, руководи-

⁵⁰ С. М. Дубнов ошибочно считал, что итог данному делу был подведен на заседании Государственного совета (См.: Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. I. С. 244). Однако это высшее законосовещательное учреждение России было создано только в 1810 г.

⁵¹ РГАДА. Ф. 10. Кабинет Екатерины II. Оп. 3. Д. 581. Дело по докладу генерал-рекетмейстера действительного статского советника А. И. Терского о рассмотренном в III департаменте Сената деле по прошению белорусских евреев о беспрепятственной записи в московское и смоленское купечество и о прошениях московских и еврейских купцов к кн. А. А. Прозоровскому — Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 66855. Л. 1—4.

⁵² РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 62.

теля коммерческого ведомства А. Р. Воронцова⁵³. Еврейские купцы были вынуждены покинуть Москву: их вычеркнули из списков горожан и предоставили 8-месячный срок для продажи имущества.

Это следственное дело, отложившееся в бумагах гофмейстера гр. А. А. Безбородко, фактически явилось решающим этапом на пути к установлению и официальному оформлению черты постоянной еврейской оседлости (хотя это выражение не было тогда еще известно), которая стала основой законодательства о евреях в России⁵⁴. Оно также является яркой иллюстрацией наличия элементов юдофобии во внутренней политике России XVIII в. Русские же купцы, не без основания видевшие в евреях возможных многочисленных и сильных конкурентов на торговом рынке страны, избавились, кроме того, и от них. Именно в стремлении купцов-христиан к монополии в торговой деятельности видится одна из причин возбуждения данного дела⁵⁵, поскольку москвичи старались устранить всех конкурентов, кто бы они ни были: дворяне, крестьяне, разночинцы или иностранцы. Как отмечалось, не менее важна и другая сторона проблемы — охранительная политика царского правительства по отношению к дворянству, заключающаяся в твердом противодействии расширению еврейского предпринимательства и его вытеснении из уже занятых областей хозяйства.

⁵³ Подробнее о нем см.: *Фельдман Д. З.* Роль А. Р. Воронцова в формировании правового статуса евреев в России // *Сподвижники Великой Екатерины: Тезисы докладов и сообщений конференции.* Москва, 22–23 сентября 1997 г. М., 1997. С. 96–100; *он же.* Граф А. Р. Воронцов и еврейский вопрос в России в конце XVIII века // *Воронцовы — два века в истории России: Труды Воронцовского общества.* Петушки, 1998. Вып. 3. С. 179–190; *он же.* А. Р. Воронцов — автор общероссийского закона о статусе евреев 1791 г. // *Е. Р. Дашкова и ее время: Исследования и материалы.* М., 1999. С. 125–130.

⁵⁴ Подробнее об этой проблеме см.: *Бикерман И.* Черта еврейской оседлости. СПб., 1911; *он же.* Материалы к законопроекту об отмене черты еврейской оседлости. СПб., 1911; *Гессен Ю.* Закон и жизнь. С. 24–26; *Кельберин И. П.* Черта оседлости. СПб., 1914. С. 15.

⁵⁵ См.: *Дубнов С. М.* Новейшая история еврейского народа. Т. I. С. 244.

Но рассматриваемый источник интересен и с другой стороны: в нем содержатся сведения о количестве евреев, и евреев-купцов в частности, в Москве и Санкт-Петербурге в 1790 г. В процессе решения дела П. Д. Еропкин послал в Московское губернское правление предложение с требованием выяснить, сколько евреев проживает в городе и сколько записалось в московское купечество⁵⁶. В посланном (уже на имя А. А. Прозоровского) 6 марта 1790 г. рапорте (подлинник) московского губернатора генерал-майора кн. П. В. Лопухина указаны следующие сведения (из Управы благочиния): 49 чел. мужского и 8 чел. женского пола, а также 12 малолетних детей⁵⁷. По данным Городового магистрата, в Москве в купеческое общество было записано трое еврейских купцов 1-й гильдии: «Ессель Янкелевич, города Могилева ис купеческих детей» (записан в московские купцы в 1788 г.); «Михайла Гирш Мендель, города Кинизберга ис купцов» (записан в 1788 г.); «Гирш Израилев, из могилевских 1-й гилдии купцов» (записан в 1789 г.)⁵⁸. Санкт-Петербургский городской магистрат по требованию генерал-рекетмейстера также представил в апреле 1790 г. сведения о еврейских купцах в столице (копия). В местное купечество были записаны «из евреев, восприявших веру греческого исповедания (т. е. крещеные. — Д. Ф.): Кирила Иванов сын Яновской, 1786-го апреля 30-го по прошению ево и по представленному из Могилевского наместнического правления пашпорту, и Александр Александров сын Янкейевич, 1788 годов марта 27-го числа»⁵⁹. Таким образом, количество еврейских купцов в столичных городах в конце XVIII в., записанных в местные купеческие общества, было крайне ограничено: трое в Москве и двое в Санкт-Петербурге (и те крещеные). Но даже такое количество ев-

⁵⁶ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 5.

⁵⁷ Там же. Л. 13 об.

⁵⁸ Там же. Е. К. Анищенко указывает вместо Г. Израилева — Г. Шевтелев, а год записи в московские купцы М. Менделя — 1789 (Указ. соч. С. 129).

⁵⁹ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 54.

реев не устраивало купцов-христиан. Предприниматели-иудеи свертывали свою деятельность за пределами черты оседлости⁶⁰.

После окончания следственного дела, 23 декабря 1791 г. был издан именной указ Сенату о том, что право «гражданства и меццанства», предоставленное евреям в Белоруссии, распространяется также на Екатеринославское наместничество и Таврическую область⁶¹ (позднее — Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губ.), чем и было узаконено фактическое существование черты оседлости евреев, т.е. установлено правило, запрещающее евреям водворяться за пределами объявленной территории и записываться вне ее в городские сословия.

Любопытно, что от запретительных мер московских властей начала 1790-х гг. пострадали не только отечественные еврейские купцы, но и евреи-иностранцы, которых, видимо, из общей массы выделяла администрация города. Весьма показательна в этом отношении подлинная записка (на французском языке) австрийского посла в России гр. А. Кобенцля, направленная гр. А. Р. Воронцову в апреле 1792 г. и отложившаяся в его фонде⁶². В письме посол излагает содержание прошения к нему купца-еврея из Галиции Бераха Кальша. Суть этого прошения сводится к тому, что торговец в течение многих лет осуществлял в Москве оптовую торговлю, а в этом году привез большую партию венгерских вин с уплатой налогов, однако правительство запретило ему въезд в Москву. Б. Кальш утверждал, что разрыв его отношений с русскими купцами нанесет серьезный ущерб коммерции и их взаимным обязательствам; сам же он как австрийский подданный действовал всегда в рамках торгового договора, заключенного между двумя странами. Запретительный же указ 1791 г., по

⁶⁰ См.: Фельдман Д. З. К истории еврейского купечества в конце XVIII века // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 1996. December. № 24. P. 18—32.

⁶¹ ПСЗ—I. Т. XXIII. № 17006.

⁶² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 748. Л. 1—1 об. См.: Шугуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 2. С. 173.

его мнению, распространяется только на право гражданства евреев. Посол просил аудиенции с гр. Воронцовым, руководившим российской коммерцией, для обсуждения сложившейся ситуации и удовлетворения просьбы еврейского купца, а при отрицательном ответе — в предоставлении тому необходимого времени для приведения в порядок дел, начатых еще в Санкт-Петербурге и продолженных в Москве. Исход этого эпизода неизвестен, однако красноречив сам факт преследования в Москве иностранного купца только на том основании, что он еврей (иудей).

Как уже говорилось, одним из трех московских купцов-евреев в конце XVIII в. был восточнопрусский предприниматель М. Г. Мендель. Среди материалов Кабинета Екатерины II находится прошение его отца, кенигсбергского купца Гирша Менделя (на французском языке), направленное русской императрице 29 июня 1792 г. Торговец пишет, что его сын основал в Москве и Санкт-Петербурге купеческие конторы, и просит «в уважении на сделанное им приращение таможенных доходов» разрешить тому продолжить торговлю в столицах минимум на несколько лет, чтобы навести порядок в прерванных коммерческих делах⁶³. По всей видимости, просьба Г. Менделя не возымела действия, так как противоречила закону 1791 г.

Вековая отчужденность еврейских общин от иноверцев, ограниченность и приверженность к традициям, местным общинным авторитетам сформировали своеобразный уклад жизни и облик восточноевропейского еврейства, ограниченные домом и семьей, синагогой и базаром. Возможно, эти особенности существования еврейского народа способствовали его притеснениям со стороны местной администрации.

В вышеупомянутом архивном деле 1790 г. фигурирует имя витебского купца, поверенного белорусских евреев Цалки Файбишовича, который сам потерпел большие убытки, в результате чего его «торги пресеклись». Ему посвящено отдель-

⁶³ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 623. Л. 126—127.

ное архивное дело. В июне 1788 г. его прошение с жалобой на Сенат, отказавший ему в компенсации⁶⁴, было передано генерал-рекетмейстеру действительному статскому советнику А. И. Терскому для рассмотрения, наведения справок и доклада императрице (на подлиннике подпись на еврейском языке). Предыстория этого спора, материалы которого отложились в Московском дворцовом архиве среди бумаг Рекетмейстерской конторы, такова. Как следует из экстракта по делу купца, составленного конторой, почти все недвижимое имущество его в г. Витебске состояло из трех деревянных домов, каменных погребов, сараев, лавок, амбаров и других строений. Когда в 1773 г. последовало повеление о перестройке города по плану, все принадлежащие Файбишовичу постройки были снесены для устройства городской рыночной площади и казенных лавок, в результате чего многие товары испортились, а его семья лишилась «жилища и пропитания». После этого доведенный «до крайняго убожества и нищеты» купец пять лет просил местные власти о справедливой компенсации за взятые в казну «место и строение» (материал был отправлен на кирпичные заводы) и за понесенные убытки, основываясь на сумме, записанной в свидетельстве Витебской провинциальной канцелярии (при более позднем обследовании 1786 г. магистратом только имущество было оценено в 5 тыс. талеров). Убытки его усугубились затоплением судна с товарами и пожаром в принадлежащем ему здании; кроме того, приготовленный купцом камень для строительства школы и лес для отправки в Ригу были бесплатно взяты «для казенной надобности». В своем прошении наместническому правлению от 11 мая 1787 г. Файбишович сообщал, что в двух его собственных домах у р. Видьбы находились винокуренные заводы и винные склады при них и что общие убытки его составляют не менее 8 тыс. руб. Главной же бедой было то, что он полностью лишился своей земли, и за строения на чужой земле был принужден платить вечный позе-

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 66680. Л. 2–3 об.

мельный налог. Полоцкая казенная палата выделила всего лишь 700 руб. на постройку каменной лавки в неудобном, отдаленном от города месте. Чтобы закончить строительство лавки, Файбишович был вынужден продать остатки своего имущества и взять в казне деньги под процент, а на постройку дома Витебский кагал выделил кредит в 1 тыс. талеров. Жалобы купца местным властям остались без последствий, и только в 1785 г., когда Файбишович, будучи поверенным белорусских евреев, передал прошение об их «общих нуждах» в Санкт-Петербурге императрице, одновременно подал в Сенат и просьбу о своем личном деле. 4 апреля 1785 г. Сенат послал П. Б. Пассеку указ, чтобы тот представил свои объяснения (которые нам неизвестны). Уже после этого Сенат получил второе, дополнительное прошение белорусских евреев. Своим вышеупомянутым указом 1786 г. «Об ограждении прав евреев в России...» Сенат отдельно остановился на жалобе витебского купца: наместническому правлению и генерал-губернатору надлежало провести следствие о притеснениях и убытках Файбишовича; ему самому предлагалось подать жалобу в вышестоящие инстанции для «справедливого удовольствия», после чего местная администрация должна была рапортовать в Сенат о результатах проведенного расследования⁶⁵. А в июне 1786 г. Полоцкое наместническое правление своим приказом обязало Полоцкий губернский кагал (через Витебский кагал) довести содержание сенатского указа до Ц. Файбишовича⁶⁶. Этот указ поручил властям на местах «удовлетворять» евреев за снесенные дома наравне с прочими подданными. Полоцкое наместническое правление, отвечая на данный сенатский указ, а также на более поздний (от 11 мая 1786 г.) в свой адрес, согласилось с тем, что убытки Файбишовича значительно превосходят сумму, выделенную ему, однако отказалось выплатить деньги якобы из-за их отсутствия, а также по причине того, что за 12 лет купец не обращался в

⁶⁵ ПСЗ—I. Т. XXII. № 16391. С. 599.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 11. Д. 1572. Л. 2.

высшие инстанции, т. е. как бы был удовлетворен выданными на строительство лавки деньгами (по закону жалоба «в причиненных обидах» подается в трехгодичный срок). 14 марта 1788 г. Файбишович вновь подает прошение в Сенат, однако последний (решением 5 апреля) полностью поддержал губернские власти⁶⁷ (дело расследовалось в III департаменте Сената). И вот спустя многие годы после потери почти всех средств к существованию, Ц. Файбишович был вынужден обратиться в последнюю, высшую инстанцию — к Екатерине II. 13 сентября 1788 г. генерал-рекетмейстер изложил императрице суть дела, и она постановила выплатить купцу 5 тыс. талеров, в которые была оценена стоимость снесенных строений и земли, за вычетом из этой суммы уже выданных ему 700 руб. (это решение оформлено в объявлении Рекетмейстерской конторы)⁶⁸. Таким образом, только спустя 15 лет убытки купца были частично компенсированы. Справедливость вроде бы восторжествовала, но чего стоило добиться ее. Какие усилия были потрачены и сколько времени прошло, прежде чем нерасторопная бюрократическая машина сдвинулась с места. Рассмотренное архивное дело впервые дало возможность комплексно проследить за всеми перипетиями следствия, связанного с довольно известной личностью в среде российского еврейства конца XVIII в.

В правление Павла I также появляются отдельные решения, сдерживавшие еврейское предпринимательство. Вновь вернемся к материалам Московского дворцового архива (комплекс документов канцелярии статс-секретаря Д. П. Трошинского). В 1800 г. поверенный рижских евреев Леви обратился к властям (через гр. П. И. Кутайсова) о разрешении зачислить их в г. Риге в подушный оклад, тем самым уравнивая в правах с местными жителями. Однако Павел I отказал ему в этом (соответствующие распоряжения были посланы лифляндскому гражданскому губернатору и городскому магистрату

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 66680. Л. 5—5 об., 8 об.—9.

⁶⁸ Там же. Л. 11—11 об.

ту), что следует из подлинников писем петербургского военного губернатора гр. П. А. фон дер Палена к гр. П. И. Кутайсову от 8 и 17 января 1801 г. и отношения Кутайсова к Палену от 12 января⁶⁹. Отказ «единственной прихоти» мотивировался отсутствием закрепленных в законодательстве прав и привилегий евреев на данной территории; при этом указывалось на мест. Шлок в 25—30 верстах от Риги, где евреям было разрешено селиться домами и записываться в купечество, мещанство или в подушный оклад. В Риге же, как отмечалось, евреи могли находиться временно для оптовой торговли.

Интересно, что сам Леви неоднократно оказывал различные услуги администрации края: поимка фальшивомонетчиков, помощь в розыске и задержании в Курляндии около 6 тыс. российских выходцев в 1782—1783 гг., некие услуги губернатору Палену во время «возмущения» в Польше. Об этом говорится в подлиннике письма генерал-прокурора П. Х. Обольянинова Ф. М. Брискорну от 7 ноября 1800 г. по вопросу о награждении Леви за услуги, оказанные им разным лицам⁷⁰.

Со времени воцарения преемника Павла I активизируются попытки ограничить распространение еврейского влияния в крупных городах. 1 февраля 1803 г. виленский войт Н. Пшемецкий отправил гр. А. Р. Воронцову письмо (имеется подлинник) с приложенной к нему копией прошения жителей г. Вильно к Александру I⁷¹, в котором они просили приостановить действие сенатского указа от 9 декабря 1802 г., допускающего третью часть евреев к выборам на общественные должности (в уряды и магистраты Волынской, Подольской, Виленской и Гродненской губ.). Просители утверждали, что евреи (которым в 1783 г. было предоставлено для проживания в городе несколько улиц), занимавшиеся перепродажей товаров и факторством, являются причиной «дороговизны во всех вещах», «нечистоты в городе» и даже

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 80. Д. 39799. Л. 1; Ч. 111. Д. 55569. Л. 1—1 об.; Ч. 118. Д. 65120. Л. 19 об.

⁷⁰ Там же. Ч. 1. Д. 4. Л. 1—1 об.

⁷¹ Там же. Ф. 1261. Оп. 3. Д. 1559. Л. 1—5.

«общей заразы»; к тому же они якобы не имеют никакой «идеи о морали», а потому евреи не могут избираться в судьи и другие общественные должности, подразумевающие какое-либо управление христианским населением. По мнению горожан, сенатское решение шло вразрез с предшествующим законодательством, даровавшим г. Вильно все древние польские привилегии и права, по которым евреям и другим иноверцам запрещалось участвовать в выборах городского самоуправления. Данный источник наглядно иллюстрирует противодействие жителей-христиан некоторых мест либеральным нововведениям, связанным с даже частичным уравниванием евреев в правах с коренным населением.

В этот период вновь — спустя более 10 лет — встал вопрос о правомерности торговли евреев в столичных городах, об их юридическом статусе. 7 апреля 1802 г. Сенат представил Александру I доклад об оптовой торговле еврейских купцов 1-й и 2-й гильдий из Белоруссии в Москве и Санкт-Петербурге, который отложился в XVI разряде Госархива «Внутреннее управление»⁷². Доклад был инициирован обращением поверенного белорусского еврейского купечества Шолома Юдовича в Сенат с жалобой на то, что евреям-купцам первых двух гильдий и их приказчикам запрещают вести торговлю оптом в Москве и временно проживать здесь для решения их финансовых дел. В своем прошении он сослался на указ Сената от 3 августа 1800 г., изданный в ответ на предложение Камерального департамента Санкт-Петербургского городского правления о запрещении еврейской торговли в Петербурге, в котором «ясно разрешено, что они (евреи. — Д. Ф.) не должны отчуждены быть от общих прав и выгод, всем российским верноподданным высочайше предоставленных»⁷³. Данный указ последовал также вслед за жалобой белорусских евреев-купцов 1-й и 2-й гильдий на запрет им торговать оптом в столице. В то же время он поддержал городское правление, не позволив евреям записываться в пе-

⁷² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 40 доп. Л. 1—7.

⁷³ Там же. Л. 1 об.

тербургское купечество (по примеру аналогичной ситуации в Москве в 1790 г.) и мещанство на основании указа 1791 г. Отдельные группы христианского торгово-промышленного класса настаивали, чтобы внутренние губернии были закрыты для евреев. Но это противоречило интересам широких кругов христианского населения, и поэтому запрет не всюду осуществлялся в полной мере. Мнение же столичного городского правления, а также здешних купцов-христиан заключалось в том, чтобы разрешить еврейским купцам торговать оптом исключительно «через приказчиков или комиссионеров из русских купцов, дабы чрез то воспользовался жалованьем или некоторой частью барыша россиянин (читай: христианин. — Д. Ф.), а не еврей»⁷⁴. Однако в законодательстве отсутствовало положение об осуществлении торговли евреями посредством поверенных из русских, что и было отмечено в сенатском докладе 1802 г. Кроме того, указывалось, что еврейские купцы несут одинаковые с христианами повинности и состоят в государственном окладе с платежом двойной подати. Исходя из сказанного, запрещение торговать оптом в Петербурге евреям-купцам с юридической точки зрения было незаконным (что подтверждают также 104 и 110 статьи Городового положения 1785 г.). Далее же сенаторы заметили, что евреи подрывают государственную торговлю, «провозя контрабандные товары и подделывая на них штампы». На пресечение этих нарушений были направлены указы Екатерины II конца XVIII в., законодательно оформившие черту еврейской оседлости. Сенат, поддержав ограничения евреями в местопребывании и отправлении промыслов и торговли, выгоды и преимущества от которых были зафиксированы в Городовом положении, предложил императору в просьбе о разрешении оптовой торговли в Москве поверенному белорусских купцов-евреев Ш. Юдовичу отказать. Помимо этого, было предложено отменить разрешенную Сенатом в 1800 г. оптовую торговлю еврейских купцов в Петербурге, как и во всех внутренних губерниях. Единственной причиной, по которой евреи могли приез-

⁷⁴ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 117.

жать и временно находиться в этих губерниях, включая столицы, по мнению Сената, могло быть «доправление старых долгов, хождение по тяжёлым делам и для общественных их нужд»⁷⁵. Правительство должно взять на себя контроль за соблюдением норм и правил, связанных с чертой оседлости евреев. Таким образом, все обстоятельства вопроса о положении еврейского купечества в России были доложены императору. Направление же этих рассуждений можно определить достаточно четко — это ужесточение регламентации еврейской торговли путем вытеснения купцов-евреев первых двух гильдий из Москвы и Санкт-Петербурга. Данный документ подписали сенаторы гр. А. Р. Воронцов, кн. Н. Б. Юсупов, кн. Алексей и Александр Б. Куракины, гр. Н. П. Румянцев, гр. А. И. Васильев, бар. Ф. М. Колокольников и др. Это решение, направленное к охране выгод русского торгового класса уничтожением конкуренции, подверглось резкой критике в правительственных кругах, некоторые представители которых указывали, что если Городовое положение поощряет оптовую торговлю иностранцев, то «колыми же паче не можно воспретить подданным российским, не маловажную часть населения составляющим и еще двойную подать платящим»⁷⁶. Отмечалось, что запрещение евреям вести оптовую торговлю внутри России приведет к тому, что торговая связь между губерниями черты оседлости и прочими окажется разорванной; стеснения в торговле отнимут у евреев «важный способ существования, и праздность их будет только бременем, отягощающим государство»⁷⁷.

С докладом Сената 1802 г. тематически перекликается прошение уже упомянутого Ш. Юдовича, доверенного лица евреев Белоруссии в столице (он проживал в 3-м квартале 2-й Адмиралтейской части, в доме доктора Цуберта), которое было послано монарху 23 января 1800 г. (подпись на рус-

⁷⁵ Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 117.

⁷⁶ Там же. С. 118.

⁷⁷ Гессен Ю. Евреи в России. С. 356; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 118.

ском языке — представлявший интересы евреев в столице должен был владеть русской грамотой)⁷⁸.

Содержание подлинника письма из фонда «Дворцовый отдел» (документы канцелярии статс-секретаря Павла I Д. П. Трошинского) подтверждает, что попытки пресечь даже оптовую торговлю евреев в Санкт-Петербурге местным городским правлением начались в 1800 г. В документе сообщается, что «верители» Юдовича — шкловские купцы 1-й гильдии Исак Себшенович и Мордух Лейзарович — не смогли «вписаться в число здешних гостей» через Камеральный департамент городского правления; более того, им вообще была запрещена любая коммерция (в нарушение прав купечества 1-й и 2-й гильдий). Торговцы через своего поверенного просили разрешить им временное пребывание в столице для торговли оптом, а также «внутри России по ярмонкам и фабрикам». Из приведенного выше сенатского доклада мы уже знаем, что подобная просьба не могла быть удовлетворена. Запись данного обращения имеется также в книге докладов по прошениям на высочайшее имя 1800 г.⁷⁹

Кстати, личность Ш. Юдовича была известна властям столицы и раньше. В 1794 г. он представлял интересы шкловских евреев по следственному делу о фальшивых ассигнациях, которое велось Сенатом (отложилось в его Секретной экспедиции)⁸⁰.

Наконец, среди материалов архива о правовом статусе еврейского народа в России в начале XIX в. можно выделить архивное дело из фонда «Коммерц-коллегия», касающееся фигуры гр. Н. П. Румянцева. 11 октября 1805 г., находясь на посту министра коммерции, во исполнение императорского повеления он внес для рассмотрения министерством предложение о том, чтобы «евреев при переселении в Россию не подводить под манифест 1763 года⁸¹, на вызов колонистов

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 113. Д. 61015. Л. 1—2 об.

⁷⁹ Там же. Ч. 118. Д. 65649. Л. 109 об.—110.

⁸⁰ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 346. Л. 99, 114 об.

⁸¹ ПСЗ—I. Т. XVI. № 11880.

данного» (в котором содержались льготы переселенцам), поскольку они не занимаются земледелием и, следовательно, не имеют постоянной оседлости, а также об уведомлении об этом таможен и застав⁸². 14 октября предложение министра было рассмотрено, а 27 октября вышел соответствующий указ Министерства коммерции⁸³, который был разослан на 47 таможен и застав и губернским таможенным инспекторам; в ответ с мест поступили рапорты о получении указа. Таким образом, евреи, переселяющиеся из соседних государств в Россию (до 1824 г.), колонистами, как другие иностранцы, не считались и не имели тех льгот, которые последним предоставлялись.

Итак, рассмотренная здесь группа архивных источников, включающая в себя важнейшее следственное дело конца XVIII в. (состоящее, в свою очередь, из многих разновидностей документов), доклад Сената императору, материалы центральных и местных органов власти и управления, а также прошения евреев, отражают процесс законодательного оформления правового статуса различных сословий еврейского населения России в 1790—1805 гг., направленный на постепенное свертывание «прав и свобод» в выборе места проживания и занятий евреев, которыми они пользовались раньше. Главным итогом внутренней политики абсолютизма в отношении евреев за указанный период, который подтверждается архивными документами, стало их вытеснение из Москвы, Санкт-Петербурга и Великороссии в целом и разрешение на проживание в особо оговоренном ряде западных и южных губерний черты оседлости.

⁸² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 2568. Л. 1.

⁸³ Там же. Л. 3.

§ 2. Документы о евреях Шклова — одного из центров еврейской жизни России

Еще со времен польского владычества у помещика сохранилась привычка полностью распоряжаться во внешней и внутренней жизни проживавших у него евреев. Они были как бы его подданными: от землевладельца зависело само нахождение евреев на его земле; он налагал и взыскивал подати, творил суд и расправу, вмешивался в религиозные дела. После присоединения польских земель к России и поголовной приписки евреев к городам (даже живущих в селениях и имениях) с переходом их в торгово-промышленные сословия отношение помещика к ним мало изменилось, сохранилась также неограниченная власть помещика над еврейским населением.

В конце XVIII в. в столицу дошла весть о противозаконных действиях владельца мест. Шклов Могилевского у., бывшего фаворита Екатерины II генерал-лейтенанта С. Г. Зорича «против евреев и прочих в Белорусской губернии обитающих». Жизнь и быт многочисленного еврейского населения этого местечка наложили заметный отпечаток на его существование. Шкловское имение (мест. Новый Шклов с с. Старый Шклов, предместьями, селами, сельцами, фольварками и деревнями) передается Екатериной II своему любимцу Зоричу в 1778 г.⁸⁴ Расположенное по обе стороны Днепра и дороги из г. Могилева в г. Оршу (в 22 верстах от Могилева), оно отличалось высоким уровнем развития промышленности и торговли, которая в значительной степени осуществлялась евреями. Документы Межевого архива содержат точные статистические сведения об иудейском населении этого центра еврейской жизни Западного края, который может служить как бы срезом еврейской местечковой жизни Белоруссии и Украины⁸⁵. Из экономических примечаний к планам Генераль-

⁸⁴ Об управлении С. Г. Зорича Шкловом см.: *Fishman D. E. Russia's First Modern Jews*. P. 46—52; *Анищенко Е. К.* Указ. соч. С. 97—114.

⁸⁵ См.: *Фельдман Д.* Из истории шкловских евреев: По материалам Российского государственного архива древних актов // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1994. № 3 (7). С. 28—38.

ного межевания Могилевского у. видно, что из всех 575 дворов местечка с двумя предместьями (1153 муж. и 1228 жен.) евреям принадлежало 274 двора (844 муж. и 1040 жен.) в начале XIX в.⁸⁶ В целом на протяжении долгого времени еврейское население Шклова стабильно составляло 80% (1900—2400 чел.)⁸⁷. Данные V ревизии интересно сравнить с результатами другой, более ранней переписи, проводившейся в связи с производством судебного дела по обвинению гр. Н. и М. Зановичей в незаконном ввозе в Россию из-за границы фальшивых ассигнаций (материалы следствия отложились в VII разряде Госархива, в делах Тайной экспедиции Сената). Поскольку они временно жили в имении у Зорича «в доме еврея Нотки»⁸⁸ и к делу могли иметь касательство шкловские жители, белорусскому генерал-губернатору П. Б. Пассеку было поручено переписать всех жителей Шклова с указанием «породы», времени и причин пребывания в местечке, их занятий и состояния. Могилевская палата уголовного суда в мае 1783 г. провела ревизию, в итогах которой имеются сравнительные данные о количестве христианских и «жидовских» дворов и душ. Так, в Новом Шклове находились 279 христианских и 226 еврейских дворов, где проживали 683 христианина и 819 иудеев; в Старом Шклове — 194 христианских (496 чел.) и 130 еврейских (235 чел.) дворов⁸⁹. В это число не входят служившие в усадьбе Зорича, перечисленные пофамильно с подробными сведениями о каждом. Как видим, количество евреев Нового Шклова даже превышало число христиан, хотя количество еврейских дворов было меньшим, нежели у христиан. Объяснить это несложно — еврейские семьи были довольно многочисленными. По-

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 719. Л. 159.

⁸⁷ См.: Fishman D. E. Russia's First Modern Jews. P. 50.

⁸⁸ Видимо, имеется в виду фактор С. Г. Зорича и Г. А. Потемкина Нота Ноткин, живший в 1790 г. в Москве, а в 1797—1804 гг. — в Санкт-Петербурге. См.: Шушуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. 1. Вып. 2. С. 166—167.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2636. Л. 137 об. Подробнее об истории Шклова и его еврейском населении (в т. ч. статистические данные) см.: Еврейская энциклопедия. Т. XVI. Стб. 44—45.

яснение к списку уточняет, что евреи по большей части занимаются торговлей, а некоторые — «рукоделиями», т. е. разными ремеслами, и перевозкой товаров и продуктов⁹⁰.

В услужении у Зорича, помимо множества иностранцев, было и несколько евреев, упомянутых в списке, составленном во время ревизии 1783 г. Одним из них был «перекрест из жидов» (т. е. крещеный еврей) Тадеуш Приемский, использовавшийся в перевозке купеческих товаров. Как следует из этого списка, он был уроженцем Шклова; во времена польского владычества служил «жолнером» при Шкловском замке до передачи местечка во владение Зорича⁹¹. Приемский имел в Шклове собственный дом, построенный еще в период его службы у поляков. «Пропитание» имел землепашеством, а в свободное от основного занятия время занимался извозом товаров. Служил у Зорича еще один крещеный еврей Андрей Добровольский, бывший корнет польской армии. Он был уроженцем Мстиславского воеводства, в 1765 г. по его желанию принят в российское подданство; с 1780 г. работал экономом и комиссаром при Шкловском благородном училище (позднее — Кадетский корпус) и других «замковых строениях» Шклова⁹².

В центре Нового Шклова находился Гостиный двор; по сведениям экономических примечаний, в начале XIX в. в нем числилось 120 торговых лавок, «в которых торгуют живущия во оном местечке евреи разными товарами...»⁹³ (сукном и шелком с местных фабрик, фруктами, галантерейными, пушными и другими мелкими изделиями). Для сравнения — в том же Гостином дворе было только 70 лавок православных торговцев-крепостных Зорича. В Шклове проживали три купца 1-й гильдии, три — 2-й гильдии и 15 — 3-й гильдии, всего 21 еврейский купец⁹⁴. Купцы с семействами были записа-

⁹⁰ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2636. Л. 138.

⁹¹ Там же. Л. 106, 122.

⁹² Там же. Л. 109 об., 137.

⁹³ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 719. Л. 155 об.—156.

⁹⁴ Там же. Л. 159—159 об.

ны в купечество по разным, в основном белорусским, городам: Полоцку, Могилеву, Витебску, Мстиславлю, Кременчугу, Копыси и Бабиновичам. Что касается занятий шкловских мещан и ремесленников из еврейской общины, то они были достаточно традиционными — бахромщики, серебряники, портные, сапожники, часовщики, жестянщики, стекольщики, цирюльники, музыканты, переплетчики, столяры, пивовары, мясники и др. Персонифицируя их занятия, приведем в качестве примера купца Шмойлу Гиршовича. Помимо торговых дел, он занимался производством поташа — березовой золы, использовавшейся в качестве ценного удобрения; кроме того, он арендовал деревни у кн. Чарторийских (Черторижских) и гр. З. Г. Чернышева⁹⁵. Некоторые мещане-евреи выполняли отдельные поручения личного характера для Зорича. Так, в 1783 г. он выдал подорожную для проезда в г. Кенигсберг Иовелю Берковичу для покупки игральных карт.

В материалах Секретной экспедиции I департамента Сената 1794 г. (о фальшивых ассигнациях) находим сведения о том, что в 1789 г. жители Шклова могилевский купец 2-й гильдии Берка Лейбович и бабиновичский купец 2-й гильдии Гешель Нахманович посылали в Санкт-Петербург для финансовых операций своих приказчиков: соответственно могилевского мещанина Мордуха Янкелевича и польского еврея Виктора Янкелевича; в Москве осуществляли коммерческие дела шкловские мещане Вулф Мовшович и Изроель Лейзарович⁹⁶. Первый из них являлся комиссионером сразу двух могилевских купцов, живших в Шклове: Мордуха Лейзаровича и Александра Гиршича. В г. Риге торговал еще один купец из Шклова Мовша Маркович. Стоит сказать отдельно несколько слов о Г. Нахмановиче. Он завел свое торговое дело в конце 1760-х гг. «в польское время», покупал и продавал товары в городах Кенигсберге и Данциге, в Польше, а в 1782 г. записывается бабиновичским купцом 2-й гильдии. С 1786 г. тор-

⁹⁵ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2636. Л. 257 об.

⁹⁶ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 346. Л. 99, 100, 101.

говал в Москве пушниной и другими товарами, при этом ежегодно покупал продукции до 20—30 тыс. руб.⁹⁷ Год спустя к нему присоединяется достигший совершеннолетия сын Нахман Гешелевич, который по финансовым делам ездил в Петербург, а с 1789 г. стал привозить товары даже из-за границы (из городов Кенигсберга и Лейпцига). Уже эти примеры показывают масштабы деятельности шкловского купечества.

Торговые операции со Шкловом осуществляли приезжие купцы. По сообщению Рижской казенной палаты в Могилевскую палату, чаусовские мещане-братья Шмерка и Мовша Левины, например, в мае 1791 г. отправили из Риги в Шклов большую партию французских вин и водки, английского пива, голландской сельди и лимонов⁹⁸. Из выписок из пакгаузной книги и журнала Толочинской пограничной таможни следует, что в феврале 1792 г. толочинский мещанин, приказчик копысского купца 1-й гильдии Янкеля Ицковича Сроиль Еллиович отправлял через границу в Польшу (пристань Вилейка) значительное количество пеньковой пакли из Шклова⁹⁹. Заметная роль этого небольшого городка была результатом его расположения на новой русско-польской границе, благодаря чему он стал важным пунктом в торговле России с Западом.

Но архивные документы позволяют осветить и негативные стороны коммерческих дел местных евреев. Около 1790 г. гр. А. Р. Воронцов через московского почтдиректора И. Пестеля получил анонимный донос о нарушении евреями правил провоза товаров через польскую границу¹⁰⁰. Как следует из этого источника, границу в районе г. Тульчина тайно пересекали четыре военные фуры, предназначенные для перевозки снарядов и груженые, в основном, тканями (шелковыми и с золотым шитьем), при содействии одного из местных офицеров и в сопровождении подчиненных ему вооруженных солдат. Повозки эти направлялись из г. Лейпцига в

⁹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 346. Л. 103.

⁹⁸ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1557. Л. 30, 30 об.

⁹⁹ Там же. Л. 28, 28 а—28 а об.

¹⁰⁰ Там же. Д. 693. Л. 7—9.

мест. Шклов для здешних еврейских коммерсантов с дальнейшей отправкой «заповедных» товаров в Москву. По мнению автора записки, контрабандный груз стоил не менее 30 тыс. руб. При этом он замечал, что ему стало известно о том, что один еврей уже отправился на новогоднюю Лейпцигскую ярмарку закупать товары на сумму от 50 тыс. руб. для Израеля и Гирша Шефтелей и других шкловских торговцев.

Помимо купеческих лавок, в Шклове находился целый ряд еврейских заведений. Экономическое примечание начала XIX в. сообщает о них следующее: «Еврейских молбиц или школ — одна каменная в два этажа, да четыре деревянных об одном этаже, из коих при первой имеется еще и еврейская богаделня, в коей убогих евреев содержится... мужеска пола пятнадцать душ... Типография, в коей печатаются одне толко еврейския книги, при коей типографщиков пять человек... Еврейской дом каменной в два этажа, недостроенной один»¹⁰¹.

Вообще культурное пространство, окружавшее местных жителей, и евреев в том числе (училище, театр в усадьбе, частые выступления в нем актеров и музыкантов), не могло не оказывать на них определенного влияния. Именно здесь, в Шклове, в последней четверти XVIII в. возник один из крупных центров российской Гаскалы (Еврейского Просвещения)¹⁰². Яркой иллюстрацией деятельности местной общины служит, например, факт активной переписки между шкловскими и бухарскими евреями в начале XIX в.¹⁰³

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 719. Л. 156—156 об. Типография, печатающая еврейские духовные книги, была создана распоряжением Екатерины II П. Б. Пассеку от 22 июня 1790 г. (ПСЗ—I. Т. XXIII. № 16877), поскольку провоз таких книг из-за рубежа был в 1789 г. запрещен. Американский исследователь Д. Фишман ведет историю еврейской печати в Шклове с 1783 г. (Указ. соч. С. 5), но в любом случае Шклов стал первым центром еврейского книгопечатания в России.

¹⁰² См.: Цинберг С. А. Шклов и его «просветители» конца XVIII века // Еврейская старина. 1928. Т. XII. С. 17—44.

¹⁰³ См.: Бейлин Ш. Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802 г. // Пережитое. СПб., 1910. Т. 2. С. 274—280.

Однако еврейское общество Шклова славилось прежде всего своими купцами. Надо сказать, что взаимоотношения шкловских купцов-евреев с русскими имели место задолго до включения Белоруссии в состав Российского государства; не всегда они были гладкими и простыми. В этой связи представляют интерес материалы о местных евреях «дороссийского» периода, когда г. Шклов находился на территории Литвы, из «Дела по промемории Коллегии иностранных дел о взаимных долговых претензиях шкловских евреев и российских купцов»¹⁰⁴, находящегося в фонде Коммерц-коллегии. В ноябре 1747 г. Коммерц-коллегия получила промеморию КИД за подписью гр. А. П. Бестужева-Рюмина, в которой обращалось внимание на финансовые споры евреев Шклова и русских купцов, намечались пути и способы их преодоления¹⁰⁵. Из документа следует, что долговые претензии еврейских и русских купцов возникли в 1745 г., когда воевода Шклова кн. А. Чарторижский подал жалобу на русских торговцев в защиту местных евреев. После сношений с Главным магистратом и КИД Сенат учредил совместную комиссию «для исследования и роцету в долгах» шкловских и российских купцов «на границе от Смоленска». В 1747 г. ее работа еще не была окончена, однако после переговоров двух спорящих сторон «комиссары» разъехались в свои города, чтобы доложить об их результатах. С российской стороны «первым комиссаром» был смоленский шляхтич Н. Потемкин, который в апреле 1747 г. доложил в КИД о «крайнем от своевольных поляков разорении» и о необходимости налаживания с ними приграничной торговли по примеру русско-китайской и русско-калмыкской торговли, т. е. исключительно «на рубеже» с соседней страной в гостиных дворах и таможнях. Он сообщал о трудностях в торговле с Польшей также со стороны Украины, которые стали следствием взимания польско-

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 2. Д. 61. Л. 1—82. Подробнее об этом см.: Анищенко Е. К. Указ. соч. С. 21—25.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 276. Оп. 2. Д. 61. Л. 1—2 об.

литовской стороной необоснованно завышенных пошлин и невозможности получить от нее «сатисфакции». Коллегия, в свою очередь, дала знать об этом в Сенат и Главный магистрат. И поскольку данное дело непосредственно касалось торговых операций, оно было рассмотрено также в Коммерц-коллегии. В марте и мае 1748 г. последняя отправила доношение в Сенат и промеморию в КИД за подписями Я. М. Евреина, кн. Б. Г. Юсупова и кн. С. П. Долгорукова о получении из КИД промемории и экстракта доношения Н. Потемкина и рассмотрении этого вопроса в коллегии¹⁰⁶.

Для решения дела были привлечены законодательные и нормативные акты, касающиеся коммерции в России (в основном в Малороссии), в том числе с Польшей, начиная со времени присоединения Левобережной Украины к России в 1654 г. Наиболее ранний юридический документ, «регулирующий» торговлю евреев в России, копия которого имеется в деле, — «Трактат вечного мира между империею Всероссийскою и короною Польскою» от 26 апреля 1686 г.; он ее попросту запрещал: «...Обоих великих государей... торговым людям, кроме жидов, ...ездить на обе стороны со всякими товары незаказанными...»¹⁰⁷ В промемории (также копия), отправленной 27 мая 1735 г. в Сенат уполномоченным для организации торговли между Украиной и Шлезвигом придворным камер-советником И. Г. фон Гартунгом, говорилось о необходимости ограничения торговли польских евреев путем резкого увеличения пошлин¹⁰⁸.

В материалах коллекции Госархива «Дела о Польше и Литве» упоминается «мировое обязательство» 1767 г. по контракту, заключенному на два последующих года, о предоставлении шкловским купцом и «обывателем» Мовшей Иделеви-

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 276. Оп. 2. Д. 61. Л. 6—9.

¹⁰⁷ Там же. Л. 69. О сложных взаимоотношениях евреев с польскими властями позднее, в конце XVIII — начале XIX вв., свидетельствует черновая рукопись (на польском языке) проекта «О вреде Польше от евреев» (РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 210. Л. 1—26 об.).

¹⁰⁸ Там же. Ф. 276. Оп. 2. Д. 61. Л. 72—72 об.

чем тульскому купцу Т. Карпову золота и серебра в обмен на вексели с последующей их оплатой через полгода, а также о взаимной поставке М. Иделевичем шелка из Вильны, а Т. Карповым — пушнины¹⁰⁹. Обязательство подписал другой шкловский купец Ирша Иеселевич. Перечисленные документы частично характеризуют географические рамки коммерческих операций шкловских торговцев.

Рассмотрев вопрос о еврейском купечестве Шклова ретроспективно, вернемся к проблеме взаимоотношений местных евреев и владельца местечка в конце XVIII в. В период 20-летнего владения Зоричем экономика Шклова достигла значительных результатов, и во многом благодаря его многочисленной еврейской общине. В то же время отношения Зорича и евреев были далеко не безоблачными. Архивные документы открывают нам темные стороны истории Шкловского еврейского общества. В первую очередь это стало следствием жесткого характера генерала. Будучи человеком самолюбивым и грубым, он доставил массу неприятностей и бед своим подчиненным и жителям местечка, причем не только евреям. В связи с уже упоминавшимся следственным делом гр. Зановичей о провозе фальшивых ассигнаций в Россию по Шклову прошли ложные слухи о том, что якобы ассигнации провез не Н. Занович, а еврей-извозчик, посланный им специально для этого в г. Кенигсберг. Как раз в это время в Могилев совершал поездку кн. Г. А. Потемкин и останавливался в Шклове у своего бывшего адъютанта Зорича. Местные евреи обратились к важной особе с опасением на «худые следствия» для всех евреев местечка из-за этого случая¹¹⁰. Видимо, им было чего опасаться, и они не раз испытывали притеснения от владельца Шклова. Кстати, первым известил местные власти о появлении фальшивых ценных бумаг шкловский же мещанин Давыд Мовшович¹¹¹.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 33 доп. Л. 1—1 об.

¹¹⁰ Там же. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2636. Л. 44—44 об.

¹¹¹ Там же. Л. 56.

Имеется множество фактов, свидетельствующих о крутом нраве и жестокости генерала, которые не обошли и местных еврейских купцов и мещан. По этому поводу проводилось специальное расследование, отраженное в «Деле шкловских евреев по претензиям на генерал-лейтенанта С. Г. Зорича» 1798—1799 гг.¹¹², находящемся в фонде Московского дворцового архива (раздел «Рекетмейстерская контора»). Оно открывается с экстракта по делу, составленного генерал-рекетмейстером И. Б. Палицыным 17 июля 1798 г. Из документа явствует, что на высочайшее имя было подано два прошения поверенного от еврейского общества мест. Шклов Могилевского повета Белорусской губ. могилевского мещанина Мордуха Ицковича, в которых говорилось следующее. Во-первых, отмечалось, что «предки тех евреев, более трехсот лет поселясь в том местечке, выстроили своими деньгами и коштом знатныя каменные строения, и проживая, завели коммерцию с разным купечеством и с немалым для владельца в доходах приращением»¹¹³. Однако, как замечает далее проситель, после вступления во владение местечком Зорича, последний обложил евреев новыми, высокими налогами, отнимающими значительную часть их состояния. Так, он взыскивал с каждого хозяина по 15, 30 или 50 руб. ежегодно; с продажи и покупки дворов собирались пошрины в размере 25% с суммы продажи; со всех покупаемых промтоваров и продуктов питания взымались подати; общие деньги, собираемые еврейским обществом ежегодно как государственные подати на бедных и неимущих, их воспитание и обучение и на содержание школ (около 12 тыс. руб.), Зорич забирал себе; несколько раз он принуждал мещан к даче ему займы больших денежных сумм, а мастеровых евреев — к бесплатной работе, в том числе в субботние и праздничные дни; местный портной был засечен шпицрутенами крепостными крестьянами Зорича; в феврале 1798 г. по его приказу были избиты соб-

¹¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 1—6 об.

¹¹³ Там же. Л. 1.

ранные в одном месте еврейские купцы, а у некоторых было изъято их имущество без суда в хозяйство Зорича, при этом им было предоставлено 24 часа для продажи дома и выезда из Шклова, т. е. произошло изгнание ряда купцов-евреев; владелец принуждал евреев выбирать четырех человек, уполномочивая их делать все, что он прикажет; наконец, Зорич заставлял евреев брать для продажи хлебное вино (водку) в гораздо большем количестве, нежели те могли продать, и брал за него деньги¹¹⁴.

Узнав же о том, что еврейские жители Шклова обратились с жалобой к императору, а также к белорусскому губернатору тайному советнику С. С. Жегулину, которому было подано в общей сложности три прошения, Зорич организовал 27 мая 1798 г. силами своих крестьян самый настоящий еврейский погром¹¹⁵. К некоторым зажиточным купцам ночью был направлен полицмейстер с крестьянами, которые изгоняли купеческие семьи из домов, а имущество грабили. Многих евреев Зорич брал под стражу на продолжительный срок и посылал в это время своих крепостных грабить еврейские дома. На работу Зорич гонял евреев «в колодках и железзах, а некоторых и наказывал без всякого судебного приговора»¹¹⁶. Это, впрочем, касалось в полной мере и жителей-христиан. В ответ на описанные события в июле 1798 г. пришла бумага от генерал-рекетмейстера И. Б. Палицына, где говорилось, что, согласно законам, Шкловское еврейское общество должно было обратиться сначала в нижестоящие судебные инстанции, где и должно было быть рассмотрено его прошение. Поскольку же этот порядок прохождения документов не соблюден, то прошение евреев отослано назад — губернатору, для рассмотрения¹¹⁷.

В деле имеется интересный документ — копия именного указа Павла I от 5 июня 1799 г. (отсутствующего в ПСЗ), ко-

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 1—1 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 1 об.—2.

¹¹⁶ Там же. Л. 2.

¹¹⁷ Там же. Л. 2—2 об.

торый связан с известной фигурой Г. Р. Державина. Приведем фрагмент текста: «По дошедшим до нас неоднократным жалобам о самовольных поступках в прекословие законам нашим противу еврей и протчих, в Белорусской губернии обитающих, учиненных, происходящих от отставнаго генерала-лейтенанта Зорича, для прекращения сих зловредных беспорядков и для законной защиты всех тех, кои от него, Зорича, и в делах его от участвующих притеснения потерпели, повелеваем в оную Белорусскую губернию от лица Сената нашего послать сенатора Державина, которой, взяв себе в единый предмет суд безпристрастной, имеет наиточнейшим образом войти на местах тех во все обстоятельства, ...предать законному суждению всех тех, кои в вышесказанном виновными приключатся...»¹¹⁸ На копии имеется отметка, что дело слушалось на общем собрании Сената и в его III департаменте 16 июня 1799 г. Павел I командировал в Шклов Г. Р. Державина также на основании особого рескрипта генерал-прокурора кн. П. В. Лопухина от 15 июня 1799 г., обязав его впоследствии донести обо всем Сенату и императору; такие действия были вызваны, с одной стороны, тем, что жалобы евреев слишком ярко рисовали произвол Зорича, а с другой — в данном случае сыграла роль сама его личность как фаворита Екатерины II, к памяти которой Павел I относился со злобой¹¹⁹. После получения сверху письма о расследовании этого дела белорусский губернатор С. С. Жегулин откомандировал в Шклов заседателя Белорусского главного суда и, в помощь ему, заседателя Могилевского нижнего земского суда. 14 июня 1799 г. новый белорусский губернатор действительный статский советник М. С. Белокопытов сообщал генерал-рекётмейстеру, что собранные заседателями факты показывают, «что Зорич причинял и не перестает чинить Шкловскому еврейскому обществу разные обиды, насилии и наказания»¹²⁰. Более того, заседатель нижнего земского суда не только не по-

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 3.

¹¹⁹ См.: Сочинения Державина. Т. VI. С. 687—688; Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. I. С. 252; Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 92.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 6.

лучил от Зорича никаких объяснений на жалобы евреев, но и «претерпев сам многия от него обиды, решительно объяснился... губернатору, что долее не может быть в местечке Шклове для защиты евреев от обид и насильств»¹²¹. По словам современников, Зорич «оставался в том мнении, что он с евреями, на его землях живущими, в рассуждении суда и расправы, между его экономией и крестьянами случающимися, может употреблять власть помещичью над теми и другими...», считал, что евреи для него «меньше, нежели у хозяев слуги»¹²². Евреи даже жаловались, что «Зорич оставил без платежа один только воздух»; это свидетельствовало о том, что владелец местечка «мыслит, что он, яко помещик, мог, по прежним польским установлениям, простирать власть над евреями, в его селении и на его землях живущими»¹²³.

В ноябре 1800 г. Сенат решил, что помещик не имеет права суда и расправы над евреями, а должен обращаться с жалобами в присутственные места¹²⁴. 8 августа 1801 г. вышел указ Сената «О даровании евреям, недовольным своим помещиком, 2-х лет срока для переселения в другое место»¹²⁵, пытавшийся разрешить дилемму между правом помещика распоряжаться своим имением и независимостью свободных людей, живущих по договорам в помещичьих местечках.

Поскольку судебные исполнители не смогли взять у Зорича объяснения «за его упорством», все собранные по делу бумаги в июле 1799 г. были переданы специально назначенному для расследования сенатору Державину. В связи с этим следует упомянуть об имеющемся в архивном деле весьма ценном документе. Это письмо Г. Р. Державина с его автографом генерал-рекет-мейстеру И. Б. Палицыну от 19 июля 1799 г. из Шклова, где он сообщает о получении материалов следственного дела. На этом, собственно, архивное дело обрывается. Смерть же Зорича в ноябре 1799 г. прекратила спустя год и само разбирательство.

¹²¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 6—6 об.

¹²² Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 92.

¹²³ Там же. С. 93.

¹²⁴ См.: там же.

¹²⁵ См.: там же. С. 94.

Данное следственное дело показывает, что даже в таком, казалось бы, благополучном месте, каким был Шклов — с большой еврейской общиной, — имелись многочисленные факты различных притеснений в торговых и ремесленных занятиях евреев, а также прямых нарушений их юридических прав, вплоть до физического насилия. Разумеется, большая доля вины за это лежит персонально на владельце местечка, точнее, на отрицательных чертах его натуры. Однако нельзя все списывать на издержки характера «шкловского деспота». Его действия стали возможны на общем фоне негативного отношения к иноверцам-иудеям в России. Не сосредоточиваясь на одной этой фигуре, отметим, что тенденция ограничения евреев в их правах прослеживается в конце XVIII в. довольно четко. И все же кратковременное царствование Павла I твердо можно назвать благоприятным для евреев уже потому, что в его продолжение не последовало никаких новых крупных ограничительных мер в их отношении¹²⁶. (Спустя некоторое время после описанных событий, рескриптом Павла I от 16 июня 1800 г., в Белоруссию был вновь командирован сенатор тайный советник Г. Р. Державин, чтобы исследовать причины свирепствовавшего там голода, а также составить «мнение» по еврейской проблеме¹²⁷).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что разнообразные материалы архива, касающиеся евреев белорусского местечка Шклов, с одной стороны, отражают их занятия в торгово-промышленной области, их место в социально-экономической структуре края, а с другой — наглядно демонстрируют взаимоотношения между помещиком и формально свободными евреями, проживающими на его земле.

¹²⁶ См.: Песковский М. А. Указ. соч. С. 262. Об одной из малоизвестных страниц еврейской жизни павловской эпохи см.: Фельдман Д. Рабби Авигдор и император Павел I: из эпистолярного наследия пинского раввина А. Хаймовича // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. статей. Минск, 2001. Вып. VI. С. 8—18.

¹²⁷ См.: Сочинения Державина. Т. VI. С. 113, 690—692; Шугуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 3. С. 299—304; Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 112, 132; Greenberg L. The Jews in Russia. P. 42; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 166—167.

§ 3. Записки и «мнения» по еврейскому вопросу в Российской империи

Особую группу материалов о российском еврействе составляют записки по этому вопросу, находившиеся ранее в личном архиве видного русского государственного деятеля и дипломата гр. Н. П. Румянцева, а также некоторые другие документы, взаимосвязанные с ними, хранящиеся ныне в составе коллекции «Внутреннее управление» из Госархива Российской империи (2 ед. хр.). Пожалуй, наиболее интересным источником данной группы является «мнение» Н. П. Румянцева (копия) под заголовком «Евреи», датированное 9 июня 1802 г.¹²⁸ О нахождении этого и других документов в личном архиве графа свидетельствуют карандашные пометки на них, сделанные в XIX в. Н. П. Румянцев только что был назначен министром коммерции (с учреждением министерств; обязанности министра он исполнял в 1802—1811 гг.), и поэтому, естественно, имел представление о еврейской торговле. Именно в это время, спустя 30 лет после того, как часть польских земель впервые отошла к России, оставался насущным вопрос о положении еврейского народа в империи. Первое, что предлагает Румянцев, — осторожность в подходе к этой проблеме, непринятие необдуманных шагов и поспешных решений. Автор отмечает два обстоятельства, «антагонистичные» друг другу, из-за которых состояние евреев в государстве заслуживает пристального внимания правительства и которые необходимо «привести в согласие»: 1) давнее запрещение пребывания в стране «сим вредным бродягам» и 2) признание за евреями «преимуществ» в торговле на территории польских провинций, отошедших к Рос-

¹²⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14 доп. Л. 1—2 об., 7—11 об. Оpubл.: «Требуются справедливые ограничения»: «Мнение» министра коммерции графа Н. П. Румянцева о положении евреев в России. 1802 г. / Публ. Д. З. Фельдмана // Исторический архив. 1994. № 5. С. 205—208.

сии, ставшее следствием «уважения великого числа жидов, там найденных»¹²⁹. В связи с этим в своем «мнении» Румянцев высказал мысль о том, что назрела необходимость создания «обдуманного» Положения о евреях, подчеркнув при этом, что будущий закон должен почерпнуть основные идеи «благоразумных правил», введенных имп. Иосифом II в Австрийской монархии. Граф предлагает обратить иудеев к занятиям хлебопашеством и ремеслами «согласно с самым Моисеевым законом» (в древности евреи были земледельческим народом). При этом он отмечает, что при успешном осуществлении плана устройства жизни евреев в западных районах страны можно было бы с определенными предосторожностями допустить жительство их повсеместно. Даже упоминание о гипотетической возможности ликвидации черты оседлости (а именно об этом идет речь) было, несомненно, смелой идеей одного из высших чиновников государства для своего времени. Однако до определенного момента въезд евреям «в древние государства пределы» должен быть запрещен, т.е. черта оседлости евреев должна неукоснительно соблюдаться; особенно это касается их пребывания в столицах под любыми предлогами. Румянцев отрицательно отозвался о некоторых сенатских указах («вредных определениях»), направленных на послабление положения евреев, и выразил надежду на «усиление прежних строгостей» к еврейскому населению. Таким образом, гр. Н. П. Румянцев выступал за «справедливые ограничения», оставаясь в рамках общего отношения к евреям в России. Достаточно здесь привести слова его предшественника на посту руководителя ведомства коммерции Г. Р. Державина, «что вся жидовская торговля едва ли полезна государству и казне»¹³⁰. Такая позиция преобладала в целом в стране в конце XVIII — начале XIX вв. Однако по сравнению с последним Н. П. Румянцев сделал шаг вперед, более трезво подходя к означенной проблеме.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14 доп. Л. 1.

¹³⁰ Шугуров М. Ф. Указ. соч. // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 4. С. 466.

Записка Румянцева находится не случайно в одном архивном деле с более поздними материалами 1820-х гг. Она была представлена при решении спорного дела, связанного с графским имением и евреями, проживавшими на его землях. Этот конфликт возник после выхода указа Александра I от 11 апреля 1823 г. могилевскому гражданскому губернатору (переданного через гр. В. П. Кочубея) о принятии мер, направленных на улучшение положения с продовольствием в белорусских губерниях, под заглавием «О несодержании евреями в Могилевской и Витебской губерниях ни в каком селении аренд, шинков, кабаков, постоянных дворов и почт; о переселении их в города и местечки...»¹³¹ Согласно этому именному указу, копия которого имеется в деле, главную причину расстройства хозяйства белорусских крестьян император видит в пребывании евреев в селениях, производстве и продаже в них вина и нежелании заниматься ремеслами. Александр I потребовал: запретить евреям проживание и содержание шинков, кабаков и постоянных дворов в белорусских селениях; до 1 января 1824 г. казне или помещикам расторгнуть с евреями контракты на аренду селений или оброчных статей; до того же срока расторгнуть с евреями контракты по содержанию почтовых станций и запретить им работать поверенными, приказчиками, писарями и ямщиками на почтах; запретить евреям с 1 января 1824 г. продажу вина в селениях; запретить им переезды по селениям с целью продажи товаров; переселить всех евреев к 1 января 1825 г. из селений в города и местечки (на основании «Положения о евреях» 1804 г. в городах и местечках им разрешалось продавать вино, а также заниматься торговлей и промыслами). Евреи, пожелавшие обратиться к хлебопашеству, могли селиться в Белоруссии на свободных помещичьих землях по обоюдному согласию, с разрешения губернатора и МВД (но не в селениях крестьян), отдельными поселениями и заниматься только земледельческим трудом. За невыполнение перечисленных

¹³¹ ПСЗ—I. Т. XXXVIII. № 29420.

требований должны были взиматься большие штрафы. Таким образом, вновь был поднят старый вопрос о проживании евреев в уездах, который, казалось, был окончательно разрешен в том смысле, что удаление многочисленного еврейского населения с мест его давнего жительства представляется неосуществимым из-за отсутствия материальных средств и свободных земель, перенаселенности мелких городов и местечек.

Проблема переселения евреев из помещичьих владений коснулась и гр. Н. П. Румянцева, чье «мнение» о евреях приведено выше. Копийные и подлинные материалы об этом разбиты по двум архивным делам из коллекции «Внутреннее управление». В декабре 1824 г. в Белицкий нижний земский суд поступило прошение из Гомельского вотчинного управления государственного канцлера Н. П. Румянцева¹³². В нем говорилось, что еще в мае 1823 г. управление вотчинами Гомельского имения Румянцева на основании указа Александра I обратилось в этот суд с требованием выселить евреев, проживавших на территории графского имения близ слободы Добрянки, в слободе Поддобрянке (Поддобрянской слободе или слободке Белицкого повета). Однако до сих пор евреи не были выселены оттуда. Вотчинное управление вторично просило выслать евреев из слободы, ликвидировав принадлежащие им дома или продав их христианам. Для выполнения решения был назначен четырехмесячный срок — до апреля 1825 г., по истечении которого еврейские дома следовало продать с торгов, а деньги отдать хозяевам. В ответ нижний земский суд обратился к управлению вотчинами с письмом, в котором сообщал, что докладывал в Могилевское губернское правление о невозможности исполнения этого решения «по причине крайней бедности евреев поддобрянских, да и нет средств разместить 90 семейств, почему просил дать предписание Городовому магистрату о призрении сих евреев»¹³³. Одновременно местные евреи подали в губернское правление

¹³² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14 доп. Л. 13 а.

¹³³ Там же. Л. 12.

прошение, сообщая, что они поселились в слободе с согласия владельца и живут отдельно от христиан, что не противоречит постановлению 1823 г., а также занимаются ремесленным трудом и торговлей (но вино не продают) и не имеют связи с крестьянами. Губернское правление велело нижнему земскому суду вместе с городовым магистратом рассмотреть все эти обстоятельства, узнав у владельца гомельских вотчин гр. Румянцева о причинах его намерений «прекратить жительство» евреев в Поддобрянке и определив сумму вознаграждения за построенные дома, если выселение евреев все же состоится¹³⁴. Но еще несколько раньше, 10 сентября 1823 г. группа евреев Поддобрянской слободки, среди которых фигурировали Лейба Еткин, Аврам Янкилев, Гирша Браурман, Меир Ресин и Фалка Мейлицов, подала прошение гр. Румянцеву (подписи на русском языке) о сохранении еврейского поселения, стоящего отдельно от крестьянских сел и, следовательно, не подпадающего под запретительный указ¹³⁵. Как видно из документа, евреи-поселяне построили жилье с ведома и разрешения Гомельского управления вотчинами Румянцева, а сам он собственноручно в 1822 г. подписал план постройки дома Ф. Мейлицова. Евреи просили не выселять их из Поддобрянки по причине законного их водворения и отсутствия средств для переселения в другое место. В ноябре 1825 г. к делу подключилась более высокая инстанция — Белицкий поветовый земский суд. Как следует из его указа нижнему земскому суду¹³⁶, за год это дело так и не было решено ни в чью пользу, поскольку поветовый суд постановил, чтобы вотчинная экономия гр. Румянцева и евреи Поддобрянки прислали доводы в пользу своих позиций. В указе вновь говорилось о прошении евреев и донесении нижнего земского суда, присланных в губернское правление, которые подчеркивали невозможность их переселения в город в силу

¹³⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14 доп. Л. 12 об.—13.

¹³⁵ Там же. Д. 347. Л. 4—4 об.

¹³⁶ Там же. Д. 14 доп. Л. 13 а об.—14 об.

законности поселения в этом месте, отсутствия материальных средств, многочисленности евреев-поселян (только мужчин среди них — 168 чел.) и, наконец, крайней бедности («евреи найдены в одних только рубищах, нижнем платьи и без малейшей обуви»). Тем не менее, вотчинное управление настаивало на их выселении. Неизвестно, чем закончился этот спор, так как документы, подводящие ему итог, отсутствуют. Однако данные материалы подтверждают, насколько зыбко и ненадежно было положение еврейского населения в сельской местности и в какой бедности оно существовало.

Что касается собственно центра белорусского имения Румянцева — мест. Гомель, то его многочисленные еврейские жители наложили свой отпечаток на внутреннюю жизнь местечка. Граф, проявлявший постоянную заботу о состоянии своего владения, построил здесь еврейскую школу с расчетом на ежегодную выплату на ее содержание Гомельским еврейским обществом 12 тыс. руб.¹³⁷

Среди документов XVI разряда Госархива имеется еще два из личного архива гр. Н. П. Румянцева. Сразу отметим либеральность первого из них — проекта решения еврейского вопроса в России неизвестного лица, видимо, начала XIX в.¹³⁸ Автор, скорее всего, один из высоких чиновников, связанных с Румянцевым, предлагает дать евреям «свободной в государство въезд и свободное производство каждому своего промысла и ремесла»¹³⁹. Определяются конкретные пути и меры для осуществления этой задачи. Первое и важнейшее положение — свободный пропуск «жидов» с их имуществом через заставы без паспортов и сопровождение до города, где они изъявляют желание поселиться. Второе — выдача на месте поселения евреям паспортов на полгода для свободного жительства. Третье — по прошению евреев губернские, провинциальные или воеводские канцелярии выдают им паспорта и

¹³⁷ См.: Русский биографический словарь. Пг., 1918. Т. Ром — Ряс. С. 512.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 1—3.

¹³⁹ Там же. Л. 1.

разрешения на торговлю и промыслы или на поступление на службу. При наличии «знатного» числа евреев в городе следует разрешить им селиться и обустраиваться отдельными слободами и отводить для этого особые места. Единственным ограничением при поселении евреев должны быть города: Москва с губернией, Санкт-Петербург, Киев, Рига, Ревель и пограничная полоса от Днепра до Риги; причем даже в этих местах евреям следует разрешить торговать и вести промыслы в соответствии с местными городскими правами. Следующее положение требовало разрешить евреям свободу вероисповедания и строительство синагог (но не более одной в каждом городе). Подушный налог с евреев должен быть несколько выше, чем с христиан, в силу того, что евреи «ни в какую земскую службу употреблены быть не могут» и «всех тех тягостей, кои протчия гражданина несут, нести не могут»¹⁴⁰. При этом евреи должны нести все повинности, которые несут остальные горожане, за исключением рекрутского набора, вместо которого следует взимать денежную сумму. И, наконец, евреи должны быть подсудны местным властям как и все жители того или иного города, т.е. полноценно включены в общественную структуру. Автор проекта считает, что увеличение еврейского населения в российских городах приведет к умножению государственных доходов. Как видим, перечисленные предложения являлись для своего времени довольно прогрессивными. К сожалению, далеко не всем из них суждено было осуществиться на практике.

Второй документ из личного архива Н. П. Румянцева — «Записка об евреях» 1823 г. (автор также не известен)¹⁴¹ — начинается пространными рассуждениями об обособленности еврейского народа от коренного населения тех стран, где он проживал, из-за постоянного его угнетения и враждебного отношения правительств. Автор отмечает крайне слабое участие евреев в общественных делах государства («...никогда и нигде

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 2 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 5—14 об.

еврей не был гражданином»). Негативное отношение к евреям, в свою очередь, привело к тому, что они по большей части опасались заниматься постоянными промыслами, заводить фабрики и заводы и т. п., а стремились к таким занятиям, которые бы приносили временный, но значительный доход. Далее автор записки переходит к конкретным цифрам и сведениям.

В разделе «Состояние евреев в России» содержатся интересные статистические сведения на этот счет. Общее количество евреев-мужчин в Российской империи по состоянию на первую четверть XIX в. составило 407265 чел.; с учетом пропущенных, число которых могло достигнуть 100 тыс. чел., и женщин все еврейское население страны оценивалось в 1 млн. чел.¹⁴² Сведения официальной статистики подтверждают эту цифру: уже в конце XVIII в. после трех польских разделов размеры еврейского населения государства составляли почти 900 тыс. чел.¹⁴³ Купцов-евреев зарегистрировано 1100 чел., что, как отмечается, довольно мало для народа, занимающегося в основном торговлей и ремеслами. Кстати, по сведениям Министерства народного просвещения, примерно в это время (данные 1818 г.) в губерниях черты оседлости находилось в сословиях: купцов — 1388 муж. и 1304 жен., мещан — 311231 муж. и 262862 жен., ремесленников — 40441 муж. и 38112 жен., земледельцев — 11863 муж. и 9778 жен.¹⁴⁴ Далее говорится, что большая часть евреев проживает в присоединенных в конце XVIII в. бывших польских территориях — 382171 муж., из них — 717 записавшихся в купечество. Соответственно в других местах проживания евреев (Малороссия, Новороссия, Курляндия) их количество составило 25094 муж., из которых 383 купца¹⁴⁵. Данные цифры показывают, что в бывших польских губерниях

¹⁴² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 6 об.

¹⁴³ См.: Сборник материалов об экономическом положении еврейского населения в России. СПб., 1904. Т. I. С. XVIII. Дж. Д. Клиер соглашается с этой оценкой (Указ. соч. С. 97—98).

¹⁴⁴ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 186.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 7.

купеческая прослойка была значительно меньшей, нежели в других частях империи, и напротив, купцы среди евреев в малороссийских, новороссийских и курляндских землях (один купец на 65 муж.) встречались значительно чаще, чем в землях польских (один купец на 533 муж.). Из этого факта проистекает вывод, что польские евреи были беднее остальных, несмотря на длительность проживания в этой местности. И чем скученней они проживали, тем беднее были: слишком велика была конкуренция между евреями в немногочисленных видах их занятий. В связи с этим автор предлагает правительству расширить сферу деятельности евреев, как с точки зрения географии, так и с позиции новых видов промыслов. Однако предлагается подходить к этому крайне осторожно. В качестве примера приводится одно из основных занятий евреев — винная продажа. С одной стороны, содержание питейных откупов в городах (в селениях Новороссии, Малороссии и Белоруссии в 1822 г. продавать вино евреям было запрещено) приносило ощутимые доходы государственной казне. Но с другой, как рассуждает автор, приращение доходов за счет спаивания населения безнравственно. Убытки же от полного запрещения евреям торговать вином, по его мнению, можно восполнить повышением цены на вино правительством. Как видим, автор документа склоняется к отвлечению евреев от этого промысла, не учитывая, что в случае осуществления замысла место евреев все равно займут христиане.

В другом разделе «Изданные о евреях узаконения» одним из важнейших автор называет «Положение о евреях», утвержденное Александром I 9 декабря 1804 г.¹⁴⁶, ставшее, по сути, первым систематически разработанным законодательством о евреях в России именно как русских подданных. Впервые российские власти предприняли попытку всестороннего об-

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 958. Л. 20—23. Опубл.: ПСЗ—I. Т. XXVIII. № 21547. «Положение для евреев» (его точное наименование) было высочайше утверждено именным указом Сенату «О устроении евреев».

суждения юридического статуса евреев в законодательстве страны, направленного на их «исправление» и интеграцию в обществе. Вообще мысль о разработке еврейской проблематики родилась у Александра I, по всей видимости, в ходе его поездки по западным областям России летом 1802 г. «Положение» зафиксировало разделение еврейского населения на четыре класса: земледельцы, фабриканты и ремесленники, купечество, мещанство; подробно и точно определило права и обязанности каждой из категорий. При этом ставилось условие в течение двух лет приписаться к одному из сословий. «Положение» содержало также разделы о просвещении евреев, о раввинах и кагалах. Наиболее тяжелым для евреев было требование нового закона удалить все еврейское население из деревень, переселив его либо в города и местечки для занятия ремеслами и мелкой торговлей, либо на новые (казенные) земли для создания земледельческих колоний. При этом проживание евреев в селениях среди крестьян и содержание ими аренда, шинков, кабаков и постоялых дворов ограничивалось сроком до 1808 г. Правда, теперь евреи могли заниматься ремеслами, не записываясь в цеха, что ранее не разрешалось. Закон расширил черту оседлости, позволив евреям приобретать земли также в Астраханской губ. и Кавказской обл., но этот отдаленный край не мог привлечь к себе даже изгнанных из деревень евреев.

Наиболее значительным положением нового закона стало подтверждение о разрешении фабрикантам, купцам и ремесленникам выезжать с семьями на время по делам за черту оседлости. Хотя этим правом фактически могли воспользоваться лишь немногие, но все же оно дало евреям возможность осесть постепенно, небольшими колониями, во внутренних губерниях и столицах, чем были облегчены торговые сношения. В этом закон пошел навстречу экономическим потребностям евреев. В указе об издании «Положения» было сказано, что оно вызвано многократными жалобами «на разные злоупотребления и беспорядки во вред земледелию и промышленности обывателей в тех губерниях, где евреи оби-

тают, происходящие»¹⁴⁷. Поэтому реформа фактически получила характер меры, направленной скорее не к улучшению условий, в которых жили евреи, а к устранению тех явлений еврейской жизни, которые признавались вредными для прочего населения. Вообще заслуга либералов начала царствования Александра I заключалась лишь в том, что в «Положении» 1804 г. они сумели в борьбе с евреями придать характер заботливости о них, особенно резко выступающей в вопросах просвещения евреев¹⁴⁸. Одна сторона — провозглашение отдельных норм, могущих послужить в пользу евреям, и совсем другая — фактическое их применение и дальнейшее развитие. Практические результаты применения этого закона были невелики, но его формулировки выявили противоположные тенденции, существовавшие в правительственных кругах России по данному вопросу, и заложили основы официальной еврейской политики на ближайшее столетие. В конечном итоге «Положение» явилось компромиссом между стремлением к интеграции евреев в русское общество и давлением со стороны дворянства и горожан черты оседлости, обвинявших евреев во всех бедах региона.

Следует отметить, что новый закон во многом походил на соответствующие законодательства Австрии и Пруссии. Это говорит о том, что государства, разделившие между собой Польское королевство, определили юридический статус евреев сходным образом, в особенности в экономической сфере.

Значение «Положения о евреях» 1804 г., несмотря на его многочисленные недостатки, высоко оценивали представители правящих кругов России. Эту значимость подчеркивает и автор рассматриваемой «Записки об евреях». Однако, по его

¹⁴⁷ ПСЗ—I. Т. XXVIII. С. 731.

¹⁴⁸ См.: Марек П. Указ. соч. С. 19—20. Подробнее об этой проблеме см.: Бершадский С. А. Положение о евреях 1804 года // Восход. 1895. Кн. 1. С. 82—104; Кн. 3. С. 69—96; Кн. 4. С. 86—109; Кн. 6. С. 33—63; Эттингер Ш. Указ. соч. С. 193—221; Дубнов Ш. Судьбы евреев в России... С. 293—300; Клиер Дж. Д. Указ. соч. С. 221—238.

мнению, евреи не воспользовались всеми правами и выгодами этого законоположения (к примеру, разрешением на проживание в некоторых губерниях Южной России): не завели колоний и фабрик, мало занимались торговлей и ремеслами. Здесь можно вступить в полемику с автором, отметив, что к этому времени существовал ряд земледельческих еврейских колоний в Новороссии и определенное количество фабрик и заводов, содержателями которых были еврейские мещане и купцы (о них речь пойдет в главах III и IV). Для решения вопроса предлагаются «решительные меры к поправлению состояния евреев», которым посвящена третья часть «Записки»¹⁴⁹. Какие же пути решения предлагает автор? Во-первых, отбывание евреями рекрутской повинности, за исключением богатых евреев, способных заплатить за одного рекрута по 2 тыс. руб. По мысли автора, это должно сдерживать «плодовитость» евреев, остановить их «чрезмерное размножение», а следовательно, увеличение числа «тунеядцев и нищих». При этом предлагается всячески отвлекать еврейских юношей от народных обрядов, агитируя за крещение в православную веру. Второй мерой должно стать запрещение евреям проживать в уездах, исключая местечки и города. Третья мера, как уже отмечалось в первом разделе «Записки», — запрет евреям продавать вино вообще. Далее автор предлагает ограничить территорию, на которой евреям указом 1823 г. было разрешено селиться на помещичьих землях как земледельцам, исключив из нее бывшие польские провинции, из-за опасности продолжения торговых связей с поселянами-христианами под видом занятия земледелием. После перечисления запретительных мер автор выдвигает идею о разрешении евреям торговать во всех городах и портах России на тех же основаниях, что и у других народов; также разрешить евреям заниматься ремесленным трудом в городах; разрешить им наниматься в работники по городам, на судах, при казенных заведениях и дорогах; наконец, желающим записаться в

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 11 об.—14 об.

земледельческое состояние разрешить селиться в Новороссийском крае, Бессарабии, Грузии, Сибири и губерниях: Саратовской, Кавказской и Астраханской¹⁵⁰. В заключение автор подвергает сомнению положение указа 1823 г. о высылке до конца года всех евреев из уездов в города, считая, что такое перемещение осуществимо лишь в тех губерниях, где число еврейского населения невелико. В Белоруссии же, например, из-за бедности мелких городов и местечек и большого количества жителей-евреев такая мера приведет к еще большему их обнищанию и даже возможным беспорядкам. Поэтому предлагается увеличение первоначального срока до пяти лет. При всей консервативности содержания рассмотренного документа, следовании официальной точке зрения по еврейскому вопросу, его автору нельзя отказать в здравомыслии и либеральности некоторых идей, например, в предложении разрешить торговать и заниматься промыслами во всех российских городах, в смягчении сурового указа 1823 г. и др. Автор «Записки» стоит на более реальных позициях, чем многие его современники-христиане, видевшие в евреях одни лишь негативные черты. Тем не менее, один из важнейших вопросов, касающихся евреев, первой половины XIX в. — о проживании евреев в селениях черты оседлости — он решает отрицательно.

Одним из наиболее поздних проектов усовершенствования правового положения российских евреев в архиве являет-

¹⁵⁰ Две последние губернии вошли в черту оседлости по «Положению о евреях» 1804 г. Сенатским указом от 30 июня 1825 г. по высочайше утвержденному положению Комитета министров «О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области» данные районы были исключены из черты еврейской оседлости (ПСЗ—I. Т. XL. № 30404). Поскольку в следующем «Положении о евреях» 1835 г. Астраханская губ. не была указана, астраханский военный губернатор обратился к гр. Д. Н. Блудову с просьбой о разрешении евреям селиться в этом крае, т. к. здесь не хватало ремесленников. Однако высочайше утвержденным представлением министра запрет был подтвержден, одновременно было приказано выслать 50 проживавших в губернии евреев (ПСЗ—II. Т. X. Отд. I. № 8181).

ся краткая анонимная «Записка о еврейском народе» с приложенными к ней «Главными правилами к улучшению состояния жидов», находящиеся в родовом фонде Воронцовых¹⁵¹. Судя по их содержанию, они были составлены в начале 1830-х гг., когда шла разработка нового, второго по счету «Положения о евреях». Среди мер по облегчению «горестного положения» евреев автором предлагаются следующие: разрешить евреям покупку и аренду земли хотя бы в черте оседлости наравне с прочими мещанами, причем желательно за счет ранее конфискованных у них имений; евреям-купцам 1-й и 2-й гильдий (состоящим в них соответственно 10 и 20 лет) предоставлять вместо права потомственного почетного гражданства хотя бы обычные права российского гражданства; «художникам и ремесленникам», отличившимся в своих промыслах, с ведома местных властей разрешить временное проживание и работу во всех городах империи; мещанам разрешить проживание и свободный выбор занятий во всех городах и местечках черты оседлости, не исключая городов, запрещенных им для жительства после 1804 г. (например, Киев); разрешить евреям с «университетскими степенями» прием на медицинскую, военную и гражданскую службу. Если же правительство не стремится к подлинному преобразованию жизни евреев, то, по мнению автора записки, имеется крайнее средство хотя бы внести стабильность в их существование — «допустить по-прежнему жительство в деревнях», в противном случае от крайней бедности евреев следует ожидать их «безвременную смерть»¹⁵². Стоит ли говорить, что почти все перечисленные меры в этот период предприняты не были (лишь некоторые евреи-ремесленники могли «временно» проживать в ряде городов Великороссии с разрешения местных властей).

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2550. Л. 1—3 об., 7—7 об.; Л. 4—6 — копия «Главных правил...» на немецком языке.

¹⁵² Там же. Л. 2.

«Главные правила...», в основном, посвящены вопросам самоуправления и образования евреев (открытие в городах с еврейским населением училищ и школ, в том числе для подготовки раввинов, госпиталей и домов призрения, синагог и других молитвенных мест, типографий и промышленных предприятий, касс взаимопомощи для безработных ремесленников). Представляет интерес предложение разделить еврейское население на пять классов: 1—3-й — купцы трех гильдий; 4-й — знающие в совершенстве русский и еврейский языки или владеющие имуществом на 1500 руб. (дом, дойная корова и «годная» лошадь), именуемые «гражданами»; 5-й — «хозяева», не знающие языков или имеющие меньшее имущество¹⁵³. Здесь сразу бросается в глаза то, что почти все еврейское население при введении такой системы окажется в пятом классе, т. к. основную массу его составляли мелкие торговцы, ремесленники, т. е. обедневшие мещане. В выборах местного самоуправления и суда разного уровня, как считает автор, могут принимать участие только евреи первых четырех классов (имеющие также разные права по отношению друг к другу), а пятый — не способен ни голосовать, ни быть избранным. Через 10 лет после осуществления этого плана, по мнению автора, все еврейское население могло бы получить гражданские права и «христианскую» свободу, т. е. равноправие. Несмотря на некоторые положения проекта, ущемляющие гражданские права евреев, все же в целом его следует признать достаточно прогрессивным для своего времени. Однако многие идеи, зафиксированные в проекте, были осуществлены на практике только во второй половине XIX в.

Таким образом, рассмотренные здесь записки по еврейскому вопросу отражают его состояние в России в первой трети XIX в. Как правило принадлежащие перу официальных лиц, они содержат преимущественно тезисы ограничительного или запретительного характера. В то же время в этих источниках мы встречаем ряд предложений по ослаблению же-

¹⁵³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2550. Л. 3 об.

стойкой политики государства в отношении места жительства и рода занятий евреев, особенно в области образования. Видимо, материалам личного происхождения присуща большая открытость и откровенность, чем документам, созданным в законодательных или исполнительных структурах. При всем при этом хорошо прослеживается преемственность еврейской политики русских правительств с конца XVIII в.: достаточно сравнить записки из личного архива гр. Н. П. Румянцева (1802—1823 гг.) и «мнение» гр. А. Р. Воронцова (1790 г.), рассмотренное в § 1 в связи с делом о высылке евреев из Москвы.

Выводы

Итак, пожалуй, главной особенностью документов РГАДА о положении еврейского народа в России второй половины XVIII — первой половины XIX вв. является их значительная разобщенность и большое фоновое, видовое и тематическое разнообразие. Среди документальных материалов всего исследования именно этой группе данные характерные черты присущи в наибольшей степени. Особенно сильно здесь проявляется разброс материалов по фондам и коллекциям архива. Достаточно упомянуть некоторые разряды Государственного архива Российской империи, объединенный фонд Московского дворцового архива, коллекции Межевого архива, родовой фонд Воронцовых. Объединение этих источников по предметно-тематическим комплексам в соответствии с наиболее актуальными проблемами еврейской историографии способствовало наиболее полному выявлению их содержания, определению информационного потенциала и ценности для исторической науки. К числу таких тем мы отнесли вопрос о складывании черты постоянной еврейской оседлости и юридическом статусе различных сословий евреев, взаимоотношения еврейского населения местечек с их владельцами (на примере Шклова), отношение к еврейскому вопросу ряда

русских государственных деятелей (по документам личного происхождения).

Особую значимость среди материалов данной группы имеют подлинные следственные дела, связанные в целом с определением прав еврейского населения на территории различных регионов Российской империи (в складывающейся черте оседлости, во внутренних губерниях и столицах): о высылке из Москвы евреев, записавшихся в местное купеческое общество, 1790 г. (Госархив) и о разорении витебского купца Ц. Файбишовича 1788 г. (Московский дворцовый архив). Однако материалы следствий, связанных с евреями-купцами, демонстрируют нам не только процесс организационного оформления еврейского населения в общероссийской социальной структуре, но и всю противоречивость правительственной политики по еврейскому вопросу, направленной, с одной стороны, на защиту прав евреев как представителей российского купечества и мещанства, а с другой — на охрану интересов христианских предпринимателей, для которых евреи неожиданно стали многочисленными умелыми конкурентами. (Нельзя сбрасывать со счетов и проблему религиозной нетерпимости, которая также повлияла на территориальное выделение еврейского населения Российской империи).

Вызывают несомненный интерес документы (в подлинниках и копиях) из фонда «Воронцовы», дополняющие и уточняющие картину процесса определения правового статуса российского еврейства в последней четверти XVIII — начале XIX вв.: дело о противозаконных действиях в Петербурге дерптского еврея В. Неймарка 1780 г.; прошение митавских евреев к гр. А. Р. Воронцову о записи в российское купечество 1784 г.; прошение белорусских евреев в Сенат о «разных их нуждах» 1785 г.; прошение белорусских евреев к гр. А. Р. Воронцову об убытках и разорении в связи с сенатским запретом на винокурение и винную продажу 1786 г.; приказ Полоцкого наместнического правления местному еврейскому кагалу по различным социально-экономическим вопросам еврейской жизни в губернии 1786 г.; прошение бело-

русских евреев, записавшихся московскими и смоленскими купцами, к гр. А. Р. Воронцову о разрешении вести коммерцию в этих городах 1790 г.; прошение московских купцов-христиан к городским властям о высылке из Москвы евреев, записавшихся в местные купцы, 1790 г.; записка австрийского посла в России гр. А. Кобенцля к гр. А. Р. Воронцову о запрете купцу-еврею из Галиции Б. Кальшу торговать в Москве 1792 г.; письмо виленского войта Н. Пшеменецкого к гр. А. Р. Воронцову с копией прошения жителей г. Вильно к императору об отмене сенатского указа о допуске евреев к выборам на общественные должности 1803 г.

В рамках данной темы рассматривается источник из комплекса Госархива (коллекция «Внутреннее управление») — доклад Сената Александру I о правах белорусских еврейских купцов на оптовую торговлю в столичных городах 1802 г., направленный на свертывание еврейской коммерции даже купцов первых двух гильдий в Великороссии.

Ход законодательного закрепления юридического статуса разных сословных групп российских евреев прослеживается также на материалах Коммерц-коллегии и дворцового ведомства.

Вторая тема базируется на разноплановых подлинных источниках. Основное ее содержание — о взаимоотношениях местных евреев и помещика-владельца — заключено в следственном деле из фонда «Дворцовый отдел» о беззакониях С. Г. Зорича, направленных против шкловских жителей, 1798—1799 гг. Материалы о евреях Шклова до его присоединения к России представлены в архивном деле из фонда Коммерц-коллегии 1747 г. Подробные статистические сведения о еврейской общине местечка (количество жителей и их занятия, еврейские постройки) рубежа XVIII и XIX вв. находятся в «Экономических примечаниях к планам Генерального межевания» Могилевского у. (Межевой архив) и деле Тайной экспедиции Сената (Госархив). Отдельные сведения о торговых занятиях шкловских евреев можно почерпнуть из фонда

Сената, родового фонда Воронцовых, коллекции Госархива «Дела о Польше и Литве».

Следует заметить, что ряд «просвещенных» евреев, выходцев из этого региона, поселившись в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге, оказались основателями столичной еврейской общины, которая ведет свое существование де-факто со времени образования в 1802 г. еврейского кладбища (участка Волковского кладбища, принадлежавшего евангелическо-лютеранской общине)¹⁵⁴.

Наконец, источники из личных архивов гр. Н. П. Румянцева и кн. М. С. Воронцова — подписанные и анонимные записки и «мнения» по еврейскому вопросу в Российской империи первой трети XIX в. — находятся соответственно в коллекции Госархива «Внутреннее управление» и родовом фонде «Воронцовы». Данные документы гармонично дополняют материалы государственных органов власти и управления дореволюционной России, поскольку содержат личное отношение авторов к одной из самых болезненных проблем страны того времени, свою оценку перспектив ее разрешения, не всегда и не во всем совпадающие с официальной позицией по вопросу о положении российского еврейства.

В целом же представленные в книге (в том числе, в III и IV главах) источники являют собой, как правило, стандартную по форме и составу документацию государственных учреждений Российской империи, отличающуюся от ей подобной исключительно содержащейся в ней информацией, до настоящего времени недостаточно изученной и имеющей непреходящее значение для еврейской истории.

¹⁵⁴ См.: Гессен В. Ю. К истории Санкт-Петербургской Еврейской религиозной общины: От первых евреев до XX века. СПб., 2000. С. 20—32.

Глава III. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ЕВРЕЯХ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

§ 1. Документы о еврейском купечестве

Пожалуй, наиболее ранние документы архива о еврейских предпринимателях в период правления Екатерины II относятся к 1764 г., когда наступила своеобразная «оттепель» в вопросе о торговле евреев в г. Риге, куда им уже довольно продолжительное время допуск был запрещен. Императрице сумели доказать, что отсутствие евреев в городе лишь вредит казне, тогда как их связи со своими собратьями в Польше и Германии помогут расширить торговлю. Вопрос о проживании евреев в Риге Екатерина II задумала связать с проблемой заселения пустынной Новороссии, которой придавала большое значение. Она решила поручить нескольким евреям колонизацию этого края иностранцами, сосредоточив это дело в Риге и, как бы в виде компенсации за такую услугу, предоставить этим предприимчивым иудеям торговать здесь. А так как они не могли, по местным правилам, иметь постоянное проживание в Риге, а с другой стороны, допущение их в Новороссийскую губ. противоречило бы всему предшествующему законодательству о евреях, то был придуман обходной путь: присвоить этим евреям

звание «новороссийских купцов» («купцов Новой России»), которое затушевывало национальность¹, и выдать им паспорта без упоминания их «нации и закона» для проезда в Санкт-Петербург. Семьи этих четырех купцов (Давида Бамберга, Арона Мозеса, Бенямина Бера и Леви Вульфа), состоящие из 36 чел., и еще несколько евреев, именовавшихся «шутц-юден» («охраняемые евреи»), основали в июне 1764 г. за городской чертой, вне еврейского подворья, первую еврейскую общину Риги, что, кстати, вызвало недовольство местных купцов и ремесленников (те потребовали опять поселить всех евреев на особом постоялом дворе, который и открылся в 1765 г. за городской стеной). Даже переписка императрицы по этому вопросу носила замаскированный характер с целью скрыть национальность купцов. Однако переписываясь с Д. Дидро в 1773 г., на его вопрос о евреях Екатерина II отвечала, что они в 1764 г. признаны купцами и получили право жить в Новороссии, и что несколько иудеев живут в Санкт-Петербурге (на квартире духовника самодержицы) вопреки закону². Таким образом, Екатерина II была готова смотреть сквозь пальцы на присутствие евреев, полезных для развития торговли³.

¹ См.: *Станиславский С.* К истории колонизации евреев в Новороссии // *Восход*. 1887. Кн. 9 (июль—август). С. 95; *Гессен Ю.* Стремление Екатерины II водворить евреев в России (1764) // *Еврейская старина*. СПб., 1915. Вып. III—IV (июль—декабрь). С. 338—347; *он же*. История еврейского народа... Т. 1. С. 20; *Pipes R.* Catherine II and the Jews. P. 6; *Ципперштейн С.* Указ. соч. С. 42.

² М. Ф. Шугуров, описывая этот эпизод в своей «Истории евреев в России» (Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 2. С. 154—155), называет слова Екатерины II о 1764 г. очевидной ошибкой, утверждая, что правильной датой является 1769 г., когда вышел указ о разрешении евреям селиться в Новороссии. Мы же не видим здесь никакого противоречия: в 1769 г. евреи-иностранцы получили это право официально, а в 1764 г. четыре еврея были приписаны к новороссийскому купечеству без указания национальности, в виде исключения, т. е. фактически в обход закона, о чем и писала Дидро императрица.

³ О позиции Екатерины II в эти годы см.: *Гессен Ю.* Закон и жизнь. С. 16—20.

Материалы нескольких фондов архива свидетельствуют еще об одной сфере деятельности новороссийских купцов-евреев. 23 мая 1764 г. в ответ на просьбу купцов был опубликован именной указ императрицы «О продаже казенного ревеня Новороссийской губернии купцам и о заключении с ними контракта»⁴. Конкретные фамилии в нем указаны не были, однако из этого акта и материалов I департамента Сената (1 ед. хр.) и Коммерц-коллегии (3 ед. хр.) явствует, что Екатерина II разрешила президенту Коммерц-коллегии действительному тайному советнику гр. И.-Э. Миниху заключить контракт с купцом Давидом Бамбергом «с товарищи» на три года (1764—1766 гг.) о предоставлении им монополии на торговлю казенным ревенем «для заморского отпуска». Контракт, заключенный 25 мая⁵, оговаривал, что продажа ревеня будет производиться по цене 60 руб. (за бракованный, т. е. товар, проверенный для поддержания доверия иностранных купцов к его качеству) и 50 руб. (без брака) за пуд. Купцам продавался весь «копытчатый» ремень («рабарбара»), приготовленный для заграничной торговли (внутренняя торговля ревенем контрактом не охватывалась), и находящийся в Москве и Санкт-Петербурге (около 2 тыс. пудов), а также назначенный к отправке в будущие годы из Москвы в Ригу и из Кяхты в эти города. 25 мая же главный командир (губернатор) Новороссийской губ. генерал-поручик А. П. Мельгунов засвидетельствовал, что «оныя купцы находятся состояния доброго и в покупке того ревеня верить им можно, с тем, чтоб оной товар отдавать им ис казны за наличные денги»⁶. В июне 1764 г. Коммерц-коллегия отправила селенгинскому коменданту генерал-майору Б. Якоби (которому под-

⁴ ПСЗ—I. Т. XVI. № 12162. Подробнее об этом см.: Фельдман Д. К истории еврейского предпринимательства в России в начале правления Екатерины II // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 2 (15). С. 26—35.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 3—4; Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 4—4 об.

⁶ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 2; Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3—3 об.

чинялся Кяхтинский форпост) копии указа и контракта, которые были получены им в декабре⁷. Одновременно в г. Селенгинск был отправлен указ Коммерц-коллегии о присылке исключительно «бракованного» ревеня⁸. (Как известно, ремень до 1727 г. был казенным товаром, казенным он стал и с 1731 г., а с 1762 г. вновь была разрешена «вольная» торговля этим ценным продуктом. Екатерина II передала откуп казенного ревеня в 1764 г. отечественным предпринимателям, отвергнув предложения иностранцев). В 1764 г. из Москвы в Ригу для отправки за границу (в Амстердам и Лондон), согласно рапорту Миниха в Сенат, было привезено 418 пудов ревеня, а за одно первое полугодие 1765 г. в Санкт-Петербурге отпущено 1000 пудов⁹. Еврейские купцы лично занимались только отправкой ревеня в Ригу в 1764 г., в то же время они активно сотрудничали с иностранцами. Так, 26 мая 1764 г. Д. Бамберг со своими компаньонами А. Мозесом и Л. Вульфом посылают доверенность «компанистам» Немецкой конторы в Санкт-Петербурге Мульдену и Гечу, согласно которой они уполномочивали последних принимать весь прибывающий в город ремень и отправлять его по назначению с оплатой таможенных пошлин; 3 июня этот документ зарегистрирован Коммерц-коллегией¹⁰. Правда, о результатах работы немцев в архивных материалах ничего не сказано. В мае 1764 г. Бамберг и Вульф заключают контракт также с датскими купцами Линдеманом с сыном и Брейтфельдом, по которому датчане получали право на прием и отпуск за границу в 1765 г. через Санкт-Петербургскую портовую таможню 1500 пудов ревеня¹¹ (реально ими было отпущено 1352 пуда). Согласно контракту, они имели право на льготный тариф — с оплатой половинной пошлины. В 1765 г. происходит смена «главного производителя» откупа: именным указом

⁷ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1—5.

⁸ Там же. Д. 1165. Л. 1—1 об.

⁹ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 34, 36.

¹⁰ Там же. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 22—23.

¹¹ Там же. Л. 175—176.

от 20 марта велено считать старшим над новороссийскими купцами Леви Вульфа, который имел от них при заключении основного контракта «главную» доверенность¹². Он в октябре 1765 г. передал контракт на отпуск 1770 пудов ревеня в последний, 1766 г. уже знакомым датским купцам¹³. В прошении Вульфа властям и его доверенности («верующем письме») датчане именовались его комиссионерами.

Купец Леви Вульф осуществлял многочисленные коммерческие операции. Например, 8 июня 1765 г. он заключил контракт с полковником М. Полторацким из г. Кронштадта о продаже последним 373 мачтовых деревьев (заготовок для мачт) до цене от 110 до 285 руб. серебром за каждое на общую сумму около 60 тыс. руб. (с задатком 5 тыс. руб.)¹⁴. Контракт был зафиксирован в Санкт-Петербургской портовой таможне. Правда, в процессе поставок и взаиморасчетов между ними возник спор, который был мирно разрешен. Материалы спорного дела сохранились в комплексе документов Рекетмейстерской конторы в Московском дворцовом архиве. Среди них — подлинник письма И. П. Елагина, члена дворцовой канцелярии, состоявшего «у принятия челобитен», в контору от 1 февраля 1766 г. с приложенным к нему экстрактом о заключенной сделке и обстоятельствах спора. Данное дело рассматривалось в Сенате и Коммерц-коллегии. Из сенатского дела (Секретной экспедиции I департамента) «О торговле ревенем и его размножении» и документов Коммерц-коллегии становится известна дальнейшая судьба Л. Вульфа. Как доносила в 1777 г. в Сенат Главная провиантская канцелярия, Вульф в прусскую кампанию являлся контрагентом по поставке в армию провианта и фуража, находился по делам снабжения при 1-й армии в турецкую кампанию, а умер в Яссах в 1774 г.¹⁵

¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 38; Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 174, 177–177 об.

¹³ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 181, 203 об.; Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 218–219.

¹⁴ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 40 об.—41; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 65987. Л. 2–2 об.

¹⁵ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1563. Л. 218; Ф. 276. Оп. 1. Д. 1162. Л. 365.

В документах архива за конец XVIII в. имеются многочисленные упоминания о взаимных делах знатных особ и евреев-предпринимателей, проживавших на землях, которыми владели эти лица. Это вполне естественно, поскольку занятия евреев имели жизненно важное значение для местного населения и помещиков в том числе. В качестве иллюстрации этого тезиса приведем сведения из хозяйственных счетов и бумаг по финансовым и имущественным вопросам кн. Г. А. Потемкина за 1780-е гг., находящихся в XI разряде Госархива — коллекции «Переписка разных лиц». Среди них имеются ведомости о расходах денежных сумм светлейшего князя, где упоминается о евреях, выполнявших различные задания для него или поставлявших ему товары (правда, почти во всех случаях фамилии не упомянуты). Так, в 1786 г. «жидам 2-м» выплачено 257 руб. «за два конския уборы», «за флейту». В 1787 г. один еврей получил 150 руб. «за чепрак с бахрамою», другой — «на обделку печати». В 1788 г.: «жидам» — 6339 руб. «за разные забранные товары», «жидам в Херсон» — 197 руб. «за табакерки», «жиду Вольфовичу» — 704 руб. «за шитье двух сертуков и за разные обрасцовые вещи для смелянского войска»; «жиду-шуту в Теолине» (сельце в Дубровенском графстве, владении Потемкина) — 3 руб., «жидам» — 100 руб. «за шитье верховых приборов». В 1784 г. еврей Гамшей Цеклин доставил из г. Могилева от вице-губернатора П. Б. Энгельгардта Потемкину около 18 тыс. руб. В 1783 и 1784 гг. курьер Цеклин получал от князя 5 тыс. и около 11 тыс. руб. для передачи генерал-майору С. Г. Зоричу¹⁶. Подобные факты можно продолжать.

Об активности евреев в предпринимательской деятельности могут свидетельствовать многочисленные однотипные ма-

¹⁶ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 950. Ч. 1. Л. 13 об., 17, 18, 18 об., 21, 22, 292, 292 об., 294, 295. Подробнее об отношении Г. А. Потемкина к евреям см.: Фельдман Д. Светлейший князь Г. А. Потемкин и российские евреи // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С. 186—192.

териалы конца XVIII в. Комиссии Эдукационного фондуша, которая в 1774—1793 гг. управляла имуществом (землями и зданиями) упраздненного в 1773 г. Ордена иезуитов, переданного государству на нужды народного просвещения. В фонде комиссии сохранились прошения кагалов и синагог городов Белоруссии (Минска, Брест-Литовского, Гродно, Пинска), Украины (Владимира, Кременца, Острога) и Литвы (Вильно, Кейданы) об облегчении условий выплаты долгов (отсрочке, уплате частями), о денежном расчете (в том числе ведомости выплаты денег), о нарушении прав пользования земельным участком и урегулировании платы за содержание евреями поиезуитского имущества¹⁷. Значительная задолженность кагалов объясняется просто: еще со времен польского владычества дворянство и монастыри давали евреям деньги в рост¹⁸. Хотя перечисленные территории находились в составе Российского государства, еврейские документы написаны на польском языке, что говорит о многовековом влиянии Польши на существование еврейского народа.

В конце XVIII — начале XIX вв. в Белоруссии и на Украине получила значительное развитие внешняя и внутренняя торговля, весомая доля которой лежала на плечах еврейских предпринимателей. Одними из главных видов торговой деятельности, которыми по преимуществу занимались купцы-евреи в России, были подряды и откупа, казенные поставки и др., совершавшиеся часто на значительные суммы. В этих делах евреи нисколько не уступали христианам. Во многих портовых и торговых городах, где проживали евреи, они содействовали значительному развитию различных отраслей торговли, устранению монополии и легкому, выгодному сбыту товаров и продуктов (особенно продукции сельского хозяйства),

¹⁷ РГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 84. Л. 59—61; Д. 102. Л. 16, 119, 199, 221; Д. 103. Л. 116, 167; Д. 104. Л. 106; Д. 105. Л. 157, 166, 203; Д. 106. Л. 50, 92, 152; Д. 107. Л. 52—54; Д. 112. Л. 81—82; Д. 171. Л. 237—268, 1501—1528.

¹⁸ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 147.

оживлению коммерческих предприятий¹⁹. Евреи почти везде устанавливали кредитные отношения в довольно широких размерах. Именно в значительной мере благодаря иудеям получили развитие многие города Южной и Западной России. Ярмарки, посещаемые евреями, как правило, были оживленнее, а их обороты повышались несмотря на то, что стоимость товаров еврейских торговцев стабильно оказывалась ниже, чем у христиан. Поэтому всякие ограничения евреев в передвижении по России сказывались на активности торговых операций в тех или иных районах. Так, после запрета в 1843 г. евреям посещать Бердичевскую ярмарку ее оборот снизился с 2,5 млн. руб. в 1836 г. до 230 тыс. руб. в 1843 г.²⁰ Только при Николае I евреям-купцам 1-й и 2-й гильдий разрешили приезжать на ограниченный срок в Москву и Ригу для закупки товаров и для торговли — на важнейшие ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную (около г. Курска), Харьковскую и Сумскую²¹. В Риге и других торговых городах постоянно находились белорусские евреи для заключения контрактов; весной, после освобождения рек ото льда, начиналась отправка судов с товарами в Англию и Голландию. В свое время Г. Р. Державин, командированный в Белоруссию, писал о торговле местных евреев хлебом, в том числе р. Двиной в Ригу и Минск за рубеж²². Еврейские коммерческие дома из литовских губерний активно торговали с Данцигом. Евреи Волыни, Бессарабии и Новороссии посылали транспорты сухим или речным путем в Одессу для отправки морем за границу.

В фонде Коммерц-коллегии в РГАДА имеется ряд дел (6 ед. хр.), касающихся еврейской торговли. По форме они являются следственными материалами: иногда евреи осуществ-

¹⁹ См.: *Тарнополь И.* Указ. соч. С. 146—148, 242.

²⁰ См.: *Stanislawski M.* Tsar Nicholas I and the Jews. P. 175—176.

²¹ См.: *Градовский Н. Д.* Отношения к евреям... С. 31.

²² См.: *Сочинения Державина.* Т. VI. С. 122.

ляли коммерческие операции с нарушением правил, что приводило к их наказанию. Как правило, эти дела открываются рапортом с мест (таможен и застав, зафиксировавших факт нарушения). Далее следуют документы собственно следствия — переписка различных учреждений, отвечающих за вопросы, связанные с тем или иным конкретным делом, в том числе самой Коммерц-коллегии. Следствие завершается вынесением приговора. Данная группа материалов находится в хорошем физическом состоянии, что немаловажно при работе с ними.

Обратимся к делу о плунгенском мещанине Нотане Мойжешовиче, которое заведено по рапорту Палангенской пограничной таможни в июле 1799 г.²³ В рапорте сообщалось, что при осмотре на таможне девяти бочек, которые прусский фурман вез от мемельского купца Беккера плунгенскому еврею Н. Мойжешовичу, в них были обнаружены 95 чутунных горшков разного объема и веса. Сопровождавший груз подал декларацию, где объяснял, что в бочках содержится соль. При допросе он показал, что ничего не знал о незаконном товаре; то же самое подтвердил и еврей-получатель, отметив, что заказывал в Мемеле соль. Товар был конфискован и продан на торгах для вывоза за границу. Таможня, рассмотрев обстоятельства дела, выслала фурмана назад в Пруссию, а с еврея-мещанина как с выписавшего товар взыскала штраф в размере суммы, за которую он был продан на торгах (более 20 руб.); штрафные деньги были посланы в Коммерц-коллегию вместе с рапортом, а деньги, вырученные с продажи конфискованных горшков, были распределены между таможенниками. В августе 1799 г. коллегия получила взысканные с Н. Мойжешовича деньги²⁴.

В другом случае пострадавшим оказался купец Вольф Ицкович. Основанием для заведения дела послужило доношение Санкт-Петербургской портовой таможни в Коммерц-коллегию в июле 1802 г.²⁵, из которого следует, что у него были конфискованы шелковые вещи (чулки, рукава и проч.)

²³ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1560. Л. 1—2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Д. 1821. Л. 1—1 об.

фабрики Окулова в связи с тем, что таможня не смогла определить, принадлежат ли вытканые на товарах литеры-клейма данной фабрике. Кроме того, среди товаров были обнаружены шерстяные платки и одеяла с неясными клеймами, которые тоже были конфискованы. Таможня просила коллегия выяснить происхождение этих вещей и подлинность клейм-штемпелей. После рассмотрения вопроса и идентификации сургучных штемпелей коллегия постановила часть товаров вернуть еврейскому купцу; что касается шелковой фабрики, то было решено обратиться для выяснения этого вопроса в Мануфактур-коллегию²⁶. Та выяснила, что фабрика Окулова, находящаяся в Московской губ., производила такую продукцию и ставила на ней подобные метки. В результате было решено все оставшиеся конфискованные вещи возвратить своему хозяину В. Ицковичу, который, однако, вплоть до начала 1809 г. их так и не получил по причине неизвестности адреса его жительства²⁷.

В октябре 1798 г. на Волочисской пограничной таможне был задержан приехавший из «Цесарии» (Австрии) приказчик бродского купца Бороха Калиша²⁸ Мордко Маерович. По распоряжению своего хозяина он был послан в Россию для заключения договора с местными торговцами. Один из контролеров таможни задержал приказчика, когда тот попытался пронести сверток с золотыми и серебряными позументами, запрещенными к ввозу в Россию, в мест. Волочиск Волынской губ. для продажи. После оценки конфискованного товара волочисскими купцами-евреями и следствия, оперативно проведенного таможней, было решено его продать на аукционе для вывоза за границу, а вырученные с продажи деньги отослать в доход Коммерц-коллегии; при этом такую же

²⁶ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1821. Л. 3—5 об.

²⁷ Там же. Л. 84.

²⁸ Скорее всего, здесь имеется в виду галицийский купец-еврей Берах Кальш (упоминаемый в § 1 главы II), которому в 1792 г. русское правительство запретило приезжать в Москву (после известного дела 1790 г.) для осуществления оптовой торговли.

сумму (107 руб.) постановлено взыскать в качестве штрафа с М. Маеровича и передать ее контролеру-«поимщику» в виде премии за бдительность²⁹. Сам Маерович как австрийский подданный был выслан на родину.

Кстати, еврейские купцы из Галиции (и в частности, из г. Броды, в котором евреи жили со времени его основания в конце XVI в.) сыграли важную роль в развитии торговли с Россией в последней четверти XVIII в. Этому способствовало то, что австрийские власти предоставили Бродам статус свободного города, в котором транзитные товары не облагались пошлиной. А в начале следующего столетия бродские предприниматели — купцы, банкиры и маклеры, оценив открывшиеся возможности в Одессе в связи с разрешением беспошлинно торговать здесь ввозимой продукцией, составили основной контингент галицийской иммиграции в этот стремительно развивающийся город-порт³⁰.

В марте 1806 г. Преборовская таможенная застава конфисковала около 200 руб. серебряной монетой у одного из проезжавших через границу евреев, о чем доложила рапортом в Министерство коммерции (быв. Коммерц-коллегию)³¹. Поскольку с нарушителя не был взыскан штраф на конфискованную сумму и он был отпущен, в доход коллегии была перечислена только половина денег, а вторая — передана в знак поощрения таможенному чиновнику, конфисковавшему серебро.

Из переписки гр. А. Р. Воронцова с советником Могилевской таможи Н. И. Черняевым становится известным случай пропуска в Польшу в сентябре 1792 г. без ведома таможи комендантом г. Рогачева двух местных евреев-мещан Велки Лейзаровича и Файбиша Герсоновича с товарами³². В июле 1791 г. витебский мещанин Арон Бейнамович провозил через

²⁹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1501. Л. 1—2 об.

³⁰ См.: Ципперштейн С. Указ. соч. С. 49—50.

³¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1966. Л. 1.

³² Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1557. Л. 43, 51, 51 об., 54, 58, 58 об.

Толочинскую пограничную таможенную партию вина в бочках и лимонов, однако был задержан за нарушения процедурного характера³³.

Еще одно, причем довольно длительное, следственное дело о еврейском купце началось в июле 1803 г. Объездчики Брестского поста, спускаясь по р. Буг, обнаружили, что недалеко от Бреста у берега разгружаются три судна, товары грузятся на подводы и отправляются в город, минуя таможенную. Груз и его хозяин, приказчик сначала брестского купца 1-й гильдии Ю. Яновича, а потом брестского купца-еврея 1-й гильдии Абрама Мееровича, Юдка Мошкович, прибывшие из г. Данцига, были задержаны (его работник Лейбка Янкелиович сбежал), а в Коммерц-коллегию (Министерство коммерции) отправлен рапорт с перечнем товаров³⁴. Количество и качество грузов не совпадало с имеющимися на них документами (ярлык Крынской пограничной таможни), а часть товаров вовсе была запрещена к ввозу в страну. В деле имеются также два «объявления», сделанные на Крынской таможне Ю. Мошковичем с указанием перевозимых им товаров (часть груза была закуплена в Варшаве)³⁵. В составленную Брестской пограничной таможенной заставой опись были занесены: французское вино, бумага, английская сухая горчица, сандал, жель, железная посуда, оливки, масло, купорос, сажа, голландская сельдь, лимонный сок, сахар, стальные прутья, свинец, дробь, имбирь, пшено, водка, гусяное перо, фаянсовая посуда, шерстяная пряжа, цикорий, черный перец, бутылки, сало, лопаты, вата, уксус, клей, столярные и слесарные инструменты, перловая крупа, квасцы и др. Как видим, перечень перевозимых товаров и продуктов был очень широким и разнообразным. Министр коммерции гр. Н. П. Румянцев направил письмо литовскому военному губернатору бар. А. А. Беннигсену с просьбой принять участие в рассмотрении данного

³³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1557. Л. 25 об.

³⁴ Там же. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1863. Л. 3—6.

³⁵ Там же. Л. 275—280.

дела³⁶. Выяснилось, что суда были наняты Мошковичем у одного из пинских помещиков для перевозки продуктов в Данциг и обратно. Данная партия товаров направлялась в два места: рекой — в Брест и сухопутно — в белорусское мест. Высокое «на ярмонку». По словам допрошенной жены приказчика Хайки Мошковичевой, ее муж по неграмотности перепутал товарные ярлыки, выданные Крынской таможней, и ярлык к партии, направленной в Высокое, остался с брестской партией, отсюда и несовпадение количества товаров по документу и в наличии. Разгрузка же судов близ города, не доезжая до заставы, велась Мошковичем якобы «по незнанию своему». Некоторые товары, запрещенные к ввозу в Россию (железо и железные сковороды, лопаты, бумага, пустые бутылки), провозились транзитом только до Австрии и имели соответствующий ярлык прусской Немеровской таможни. За все провозимые товары приказчик заплатил пошлину на таможне в мест. Крынки. Однако, несмотря на это, учитывая, что груз разгружался тайно, не пройдя досмотр на заставе; побег помощника Мошковица Л. Янкелиовича с документами (позднее выяснилось, что он уехал в Гродно с жалобой на директора заставы); незаконное именование себя приказчиком купца 1-й гильдии (Ю. Янович уже год не являлся таковым); несовпадение количества конфискованных товаров, в том числе запрещенных (хотя этим фактам было дано объяснение), с документами; попытку дать взятку объездчикам, задержавшим суда, — Брестская застава после изучения всех обстоятельств дела постановила конфисковать все товары у Мошковица и передать разрешенное к ввозу объездчикам «за верность их в службе и радение» с уплатой за них пошлины, а запрещенные товары продать с публичного торга и вырученные за них деньги также передать объездчикам³⁷. Самого же Мошковица держали под арестом, отослав лишь в Брестский городской магистрат для уплаты штрафа в размере суммы,

³⁶ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1863. Л. 10.

³⁷ Там же. Л. 26.

полученной с продажи запрещенных товаров, с последующей отсылкой денег в Коммерц-коллегию. В оправдание Ю. Мошковича подал прошения на имя литовского губернатора его отец, брестский мещанин Мошко Борохович. В июле 1804 г., спустя год после начала следствия, Ю. Мошкович направил прошение министру коммерции Н. П. Румянцеву о скорейшем завершении дела, от которого он понес громадные убытки³⁸. В процессе следствия против директора Брестской заставы П. Нартова, задержавшего Мошковича, были выдвинуты обвинения в том, что он допускал злоупотребления своим служебным положением, брал на себя не определенные законом функции, задерживая без видимых причин многие суда, уже прошедшие ранее таможенный досмотр с уплатой пошлины, и отбирая у купцов ярлыки, притеснял подчиненных, пытавшихся противодействовать его незаконным поступкам, и препятствовал следствию, которое велось по инициативе ведомства коммерции и литовского губернатора. Хотя по ряду пунктов его оправдали, тем не менее он был переведен в Волынскую губ. таможенным ревизором. Таким образом, данное дело о конфискованных товарах разбиралось в Министерстве коммерции и на Брестской заставе, позднее велось расследование по жалобе Ю. Мошковича на директора заставы Нартова, наконец, все материалы были объединены и вновь рассмотрены в коммерческом ведомстве. При этом направление обвинений несколько раз менялось. В конце концов главными виновниками были признаны чиновники (в том числе директор) Крынской таможни, нарушившие процедуру таможенного досмотра и оформления торговых ярлыков и пропустившие запрещенные к ввозу в Россию грузы, за что и были отрешены от должности и отданы под суд.

Данное следственное дело содержит также сведения, касающиеся пограничной торговли других купцов-евреев. Так, в сентябре 1803 г. через Брестскую заставу из России выезжал австрийский купец из мест. Красник Ицек Лейбович Лейбель

³⁸ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1863. Л. 184—184 об.

с работниками Абрамом Мойше, Лейбой Хаимом и Абрамом Фроимом; он привозил в Россию полотно, воск и другие товары из Бреславля (Бреслау) на «знатную» сумму и продал их на ярмарке в мест. Зельва и в г. Вильно (торговлю он вел уже 15 лет). В деле имеется копия паспорта купца, в котором отмечены места, где он останавливался для продажи своих товаров: города Пружаны, Минск, Вильно³⁹. Часть груза была продана купцу из мест. Шерашов Лейбе Абрамовичу. В 1803 г. И. Лейбель дважды приезжал в Россию с товарами. Провозили грузы через Брест и другие «цесарские подданные»: помощник Лейбеля Юдель Гилиович и его приказчик Юдка Елиашевич. В деле содержится также свидетельство о получении брестским купцом 1-й гильдии Абрамом Мееровичем товаров из-за границы и отправлении их на трех судах летом 1803 г. вглубь России⁴⁰. В пакгаузной книге Крынской таможни за 1803 г., кроме уже известного нам Ю. Мошковица, также был записан приказчик пружанского купца 1-й гильдии Шолома Герцковича Лейба Абрамович, провозивший через таможенную партию товаров⁴¹.

Власти часто обвиняли евреев в нарушении правил торговли. Между тем, в документах архива имеются свидетельства проявлений евреями бдительности при нарушении таможенных правил другими. В конце 1800 г. ковенский мещанин Мендаль Лейбович зафиксировал факты тайного провоза леса через р. Неман около городов Ковно и Юрбурга на прусскую сторону и доставил нарушителя к земскому комиссару⁴². По завершении в Ковно следствия М. Лейбович передал копию решения суда на Юрбургскую таможню, которая, однако, на трехкратное представление не сделала законного решения. Им же были обнаружены запрещенные к ввозу в страну товары на пришедшем в Ковно из Пруссии корабле⁴³. На Ко-

³⁹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1863. Л. 43—44.

⁴⁰ Там же. Л. 153.

⁴¹ Там же. Л. 273, 274.

⁴² Там же. Д. 1695 а. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 2—2 об.

венской заставе товар не был задержан, а по распоряжению губернатора пропущен в г. Юрбург; М. Лейбович подал в губернское правление рапорт, однако никакого решения не было принято. Видя, что нарушения таможенных правил остались без последствий, мещанин поехал с копиями документов в Санкт-Петербург, чтобы обратиться в Коммерц-коллегию лично. Результатом обращения ковенского еврея стало письмо коллежского чиновника министру коммерции кн. Г. П. Гагарину в декабре 1800 г. с выпиской из показаний М. Лейбовича⁴⁴. Из послания видно, что по высочайшему повелению Коммерц-коллегии было предложено создать комиссию из двух человек из чиновников и купечества, которая бы на месте разобралась во всех обстоятельствах дела. Однако интересно другое: поскольку М. Лейбович предложил на будущее свои услуги в обнаружении незаконного провоза товаров, решено было выдать ему охранительный лист и оказывать со стороны властей всяческую помощь.

Таким образом, материалы данной группы в целом отражают «нештатные», нестандартные ситуации в торговле еврейского купечества. В то же время, пристальное изучение этих источников позволяет также проследить маршруты его передвижения как внутри, так и вне государства, определить виды продукции, перевозимой купцами через границу, и их связи, выявив их персоналии.

Многочисленные ограничения для еврейских купцов и мещан, главным из которых было ограничение в праве передвижения, толкали часть их на переход из иудаизма в православие. Уже с конца царствования Александра I и особенно при Николае I обращение евреев в христианство становится одной из главных целей русской политики по отношению к евреям⁴⁵. Имеющиеся в фонде гр. Орловых-Давыдовых копии прошений евреев южных городов России свидетельствуют об этом процессе. Только за август—сентябрь 1869 г., на-

⁴⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1695 а. Л. 1—1 об.

⁴⁵ См.: Эттингер Ш. Указ. соч. С. 187, 231.

пример, имеются просьбы бахмутского купеческого сына Якова Сангурского; купеческой жены из г. Алешки Днепровского у. Таврической губ. Елизаветы Лазаревой, ее взрослых дочерей Берты, Анны и Надежды, а также малолетних детей Бориса, Александра, Марии и Доры (сам Иосиф Лазарев, бывший алешковский, а ныне царскосельский, купец уже крестился и подтвердил желание остальных членов семьи); крещеникольского 2-й гильдии купеческого сына Ильи Фронштейна; кременчутской мещанской дочери Рухии Когон⁴⁶. Как видим, перемена конфессии становилась делом семейным и влекла за собой предоставление значительно более широких свобод, которыми обладали христиане: например, купец маленького южного городка Алешки записался в купечество г. Царское Село близ столицы; надо полагать, что его новые возможности стали несоизмеримы с прежним купеческим статусом.

Крещение евреев открывало перед ними перспективы в карьере. Ряд евреев, принявших христианство, достиг значительных высот в общественном и служебном положении, имея миллионные обороты и охватывая своей коммерческой деятельностью обширные территории страны. Эти лица, осев в столице, не порывая с традициями еврейства, возглавили формирование нового, особого русско-еврейского менталитета и стали фактически первыми русско-еврейскими интеллигентами⁴⁷.

Наиболее видной и влиятельной фигурой среди столичных евреев был Абрам Израилевич Перетц (1771—1833) — известный откупщик, подрядчик и финансист, получивший при Павле I звание коммерции советника⁴⁸. Тесные отноше-

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 3279. Л. 1—3.

⁴⁷ Подробнее об этом см.: Гордон Л. К. К истории поселения евреев в Петербурге // Восход. 1881. Кн. 1. С. 120—122; Кн. 2. С. 29—37; Гессен Ю. Сто лет назад.

⁴⁸ Об А. И. Перетце см.: Сочинения Державина. Т. VI. С. 331, 376, 697—698, 764, 767; Голицын Н. Н. Указ.соч. С. 929—931, 987—988; Еврейская энциклопедия. Т. XII. Стб. 394—395; Гессен Ю. Евреи в России. С. 78—81, 85, 87, 91, 138—139, 162—163; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 141.

ния связывали его с М. М. Сперанским (который даже жил в доме Перетца), П. И. Кутайсовым, Е. Ф. Канкриным (чей род имел еврейские корни), Г. Р. Державиным и др. Начиная с херсонским купцом, А. Перетц поселился в Санкт-Петербурге в конце 1790-х гг., а крестился в 1813 г. Он являлся зятем другой известной личности в еврейском обществе — Иошуа Цейтлина (1742—1821 гг.), фактора С. Г. Зорича и Г. А. Потемкина, который получил в 1791 г. титул надворного советника и был пожалован поместьем Устье Могилевской губ.⁴⁹ В 1803—1804 гг. Перетц вместе с другими «просвещенными» евреями, по-видимому, являлся советником Еврейского комитета, подготовившего «Положение о евреях» 1804 г. Его учителем был впоследствии известный общественный деятель и публицист Лейба (после крещения в 1806 г. — Лев Николаевич) Невахович (1776—1831 гг.), поселившийся в столице также в конце 1790-х гг., исполнявший деловые поручения Перетца, работавший переводчиком и переехавший в Москву в 1817 г.⁵⁰ Еврейский писатель и просветитель Мендель Левин (Сатановер) (1741—1819 гг.) проживал в доме Перетца и состоял воспитателем его сына⁵¹.

⁴⁹ В РГАДА в фонде Московского дворцового архива (канцелярия статс-секретарей) имеется документ о Цейтлине, представляющий из себя подлинное письмо генерал-прокурора П. Х. Оболянинова к гр. П. И. Кутайсову от 18 октября 1800 г. о скорейшем разрешении судебного дела, начатого особой комиссией при новороссийском губернаторе и переданного в Херсонский уездный суд (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 80. Д. 37932. Л. 1—1 об.). Это дело было инициировано жалобами Цейтлина на лекаря Капелло, увезшего его дочь и имущество, а также Капелло и дочери Цейтлина (ее имя в документе отсутствует) — на то, что последний их преследует за принятие лекарем христианства и вступление их в законный брак.

⁵⁰ О Л. Н. Неваховиче см.: Гессен Ю. Евреи в России. С. 79, 81, 85—97, 136—139; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 142—143; Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. Наа—Ник. С. 166—168; Еврейская энциклопедия. Т. XI. Стб. 622—624; Краткая еврейская энциклопедия. Т. 5. Стб. 669—670.

⁵¹ О М. Левине см.: Еврейская энциклопедия. Т. XIV. Стб. 29—31.

Сохранилась запись письма статс-секретаря гр. П. И. Кутайсова генерал-прокурору П. Х. Оболянинову от 3 сентября 1800 г. о поручении Соляной конторе и Правительствующему Сенату рассмотреть по высочайшему повелению прошение херсонского купца А. Перетца об отдаче ему в содержание астраханских соляных озер на основании представленного им проекта⁵².

В мае 1801 г. состоялся сенатский указ «Об уничтожении контракта, заключенного с коммерции советником Перетцом и купцом Штиглицом, о продовольствии крымскою солью пяти губерний: Белорусской, Минской, Литовской, Волынской и Подольской»⁵³. 11 марта 1801 г., в последний день жизни Павла I, по собственноручно утвержденному им докладу Сената («Кондиции...») Перетцу и Штиглицу было на восемь лет предоставлено право поставлять соль из этих озер в вышеупомянутые пять губерний черты оседлости⁵⁴. Однако при новом императоре ситуация поменялась, и Сенат, учитывая тот факт, что поставки иностранной соли не были отменены и, следовательно, надобность в подобном подряде отпала, а также пытаясь пресечь повышение откупщиками цен на соль и их «притеснения» вольнопромышленникам, в своем докладе Александру I предложил расторгнуть контракт. Его действие было приостановлено 15 апреля 1801 г. из-за настоятельных возражений в Сенате нового генерал-прокурора А. А. Беклешова. Несмотря на активное противодействие президента Коммерц-коллегии Г. Р. Державина, написавшего в своем «мнении», что «к нарушению контракта нет нисколько справедливой причины», Сенат своим указом признал его невыгодным для казны, а откуп — монопольным и вредным для государства. Желая сделать соль как предмет первой необходимости более доступной, сенаторы предложили закрепить крымские соляные озера в казенном управлении⁵⁵. 5 мая император подписал доклад: «Быть по сему. Александр».

⁵² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65106. Л. 95 об.—96.

⁵³ ПСЗ—I. Т. XXVI. № 19899.

⁵⁴ Там же. № 19774.

⁵⁵ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. II. С. 156; Сочинения Державина. Т. VI. С. 156, 719, 723; Т. VII. С. 425—439; Голицын Н. Н. Указ соч. С. 386.

В фонде Московского дворцового архива (документы канцелярии статс-секретаря Александра I Д. П. Трошинского) имеется выписка из контрактов, заключенных с коммерции советником А. Перетцем, на поставку соли в Смоленскую, Курскую, Орловскую и Воронежскую губ. с 1804 по 1808 гг. (указаны главные условия этих поставок, штрафные санкции за недостаточное количество поставленной соли в городах, залоги на контракты Перетца, внесенные по каждой из губерний)⁵⁶. 10 мая 1805 г. коммерсант, обратившись к гр. Н. П. Румянцеву (а тот, в свою очередь, — к Трошинскому; имеется подлинник этого письма от 29 мая), попросил ссуду из казны в размере 150 тыс. руб. Как следует из копии его письма, в 1805 г. при поставке соли он имел большие убытки (250 тыс. руб.). Чтобы дело не остановилось, Перетц, помимо уже отправленных его комиссионерам денег, должен был еще отправить 150 тыс. руб. Для их получения он продал свой дом Музыкальному обществу за 300 тыс. руб., но дело с продажей затянулось. Поэтому Перетц попросил выдать ему ссуду, обещая заплатить сразу после получения денег за проданный дом⁵⁷. К этому делу подключился даже министр внутренних дел гр. В. П. Кочубей; 21 мая 1805 г. он обратился с письмом (имеется подлинник) к статс-секретарю императора Д. П. Трошинскому с просьбой об ускорении разрешения этого вопроса⁵⁸.

Как мы видим, предпринимательская деятельность А. Перетца постоянно испытывала известные трудности. Спустя десятилетие он вновь потерпел громадные убытки, о чем свидетельствует записка коммерсанта на имя императора от 2 февраля 1826 г., сохранившаяся в материалах Секретного архива III отделения Собственной е. и. в. канцелярии⁵⁹. Он

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55655. Л. 2—7.

⁵⁷ Там же. Л. 8—9 об.

⁵⁸ Там же. Ч. 118. Д. 65659. Л. 1.

⁵⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 109. Секретный архив III отделения Собственной е. и. в. канцелярии. Оп. 3. Д. 3188. Л. 9—12.

писал, что в 1815 г. владел домами в столице и дачами около нее; за сыном его состояло более 2 тыс. чел. крестьян; сам он пользовался большими кредитами и т.д. Но в 1816 г. движимое и недвижимое его имение и владения его сына были проданы с публичного торга почти за бесценок, а к его делам «пристроены» казенные чиновники. Перетц был лишен права производить коммерцию от своего имени. Долги достигли суммы более 3,5 млн. руб. И при этом в его семье было семь малолетних детей. Причиной же его разорения, по словам Перетца, было взыскание казенных недоимок на миллионы рублей (большей частью несправедливых) по ряду ведомств. Список этих учреждений, по которым Перетц вел коммерческие дела, прилагался⁶⁰. Из этого перечня видно, что по Морскому министерству Перетц обеспечивал снабжение служащих балтийских портов провиантом в 1805—1809 гг. и постройку в Николаеве 74-пушечного корабля «Кульм»; по Военному министерству — поставку в 1815 г. провианта в магазины для войск, расположенных в Бессарабской обл.; по Министерству финансов — перевозку соли в Курскую, Орловскую и Воронежскую губ. в 1804—1805 и 1808—1812 гг., из нижегородских запасных магазинов в Смоленскую губ. в 1808—1812 гг. и из мест. Крюков в г. Пинск и мест. Поречь в 1810 г.; содержание откупов питейного сбора в 1811—1815 гг.: в Санкт-Петербурге и уезде, городах Москве, Звенигороде, Бронницах и Подольске Московской губ., городах Тульской губ., г. Нижнедевицке и уезде Воронежской губ. Перетц потерпел убытки и разорился в следующих контрактах из перечисленных выше: перевозка соли в Курскую, Орловскую и Воронежскую губ. в 1804—1805 гг. и из мест. Крюков в г. Пинск и мест. Поречь в 1810 г.; содержание откупов питейного сбора в г. Нижнедевицке и уезде Воронежской губ. Как далее указывает проситель, Сенат, не исследовав суть дела, не постановил восполнить потери и утвердил взыскание долгов. Дело рассматривалось в Государственном совете, который поручил Сенату изучить его вновь. Перетц просил на-

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3188. Л. 11 об.—12.

значить особый комитет для изучения его вопроса, но смерть Александра I помешала этому, и взыскание долгов продолжалось.

Следует заметить, что к разорению А. Перетца приложило руку александровское правительство, и об этом говорит сторонний источник. В письме декабриста В. И. Штейнгеля, посланном 11 января 1826 г. из Петропавловской крепости императору Николаю I, где он рассуждает о непродуманной политике государства в сфере налоговых тарифов и коммерции, говорится о навязанном Министерством финансов в 1814 г. возвышении цен на вино. Естественным следствием этого стали несостоятельность и банкротство винных откупщиков и поставщиков провианта, в том числе Перетца. Причем, когда они представляли в казну свои претензии к расчету, министр Д. А. Гурьев отвечал: «С них взыскивать, а им предоставить ведаться особо»⁶¹.

В деле из Секретного архива имеются также доносы агента Е. Цызыревой (Хотяинцевой), наблюдавшей за Перетцем и его окружением. В доносе от 4 марта 1826 г. она упоминает, что компания «Новиховича, Адельсона, Перца, Голперта и Коно» за несколько лет нажила капитала до 100 млн. руб. в Варшавском герцогстве⁶². В доносе от 19 марта 1826 г. Абрам Перетц и Исаак Адельсон, виленский купец 1-й гильдии, называются посредниками между взяточдателями и берущим взятки министром финансов Канкриным через его жену Е. З. Муравьеву⁶³. В другом доносе говорится, что необходимо обратить особое внимание на Перетца, Неваховича и Адельсона как на «самых опасных варшавских агентов, имеющих связь с Канкриным, Ланским, Синявиным, Мордвиновым, Сперанским, Кутайсовым, Кикиным» и др., и что следует наблюдать за их домами и дачами⁶⁴. В записке

⁶¹ Мемуары декабристов: Северное общество / Сост. В. А. Федоров. М., 1981. С. 242.

⁶² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3188. Л. 5 об.

⁶³ Там же. Л. 20.

⁶⁴ Там же. Л. 62 об.

агента от 24 мая 1826 г. сказано, что А. Невахович — варшавский табачный откупщик и администратор по винной продаже — остановился во время поездки из Варшавы в Санкт-Петербург у А. Перетца. Агент предположила «тайные дела» Неваховича с Перетцем. Она также указала, что товарищ Неваховича И. Ю. Адельсон, живущий в г. Юрбурге, давал у себя в доме балы⁶⁵. Не останавливаясь подробнее на этих документах, имеющих политическую окраску, лишь отметим, что А. Перетц попал в сферу внимания органов политического надзора вследствие его многочисленных связей с верхушкой российской бюрократии, а также из-за того, что его сын Григорий являлся участником движения декабристов. Его же деятельность на ниве коммерции вызывает только уважение, учитывая «еврейское» прошлое предпринимателя.

Упомянутый выше компаньон А. Перетца херсонский купец 2-й гильдии Николай Штиглиц (1772—1820), также еврей по национальности, вместе с ним бравший в Крыму на откуп добывание соли из озер, имел свою контору в г. Одессе еще в конце XVIII в. Из подлинного прошения на имя монарха из г. Кременчуга от 21 марта 1797 г. (написанного и подписанного по-немецки — Штиглиц родился в Германии) узнаем, что с 1794 г. по контракту, заключенному с Могилевской казенной палатой, он поставлял в местные магазины казенную соль. Правда, из-за тяжелой зимы 1795—1796 гг., задержавшей транспортные перевозки, Штиглиц не уложился в определенный контрактом срок (март 1796 г.), за что казенная палата по закону удержала с него неустойку в 1515 руб.⁶⁶ Купец понес на этих поставках убытки, отягощенные штрафом, и просил его компенсировать. Данный документ отложился в бумагах канцелярии статс-секретарей, находящихся в составе Московского дворцового архива. Однако все эти неприятности не прервали занятий Штиглица в области коммерции. Позднее он

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3188. Л. 67—67 об.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 54539. Л. 1.

стал заниматься винными откупам и в 1801 г. получил чин коллежского асессора «за бытие им при торгах о винном откупе»⁶⁷. Во время Отечественной войны 1812 г. Николай Штиглиц с братом Людвигом (1778—1843) и А. Перетцем взяли большой подряд для армии. Приблизительно в этот период он принял христианство, поступил на государственную службу и стал видным чиновником в Министерстве финансов. Уже после его смерти, в 1826 г., Л. И. Штиглиц был возведен в баронское достоинство «за оказание правительству услуг и усердие к распространению торговли» и стал основателем русского баронского рода. В свое время, в 1803 г. последний записался в санкт-петербургские купцы 1-й гильдии, а в 1807 г. принял российское гражданство⁶⁸.

Некоторые предприниматели — представители столичного еврейского общества — нередко выдвигали предложения, направленные на совершенствование торговой сферы экономики, в которой они были специалистами. Значительный интерес в этом ряду представляет собой копия проекта упомянутого выше «королевского польского надворного советника» Ноты Ноткина «о умножении на Черном море купеческих кораблей и о распространении купеческой торговли» конца XVIII в., хранящаяся в личном фонде «Воронцовы»⁶⁹. Этот небольшой по объему документ содержит це-

⁶⁷ РГИА. Ф. 1263. Комитет министров. Оп. 1. Д. 219. Л. 614 об.—615. См.: Еврейская энциклопедия. Т. XVI. Стб. 116; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 130.

⁶⁸ О Штиглицах см.: Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860—1914 гг. Л., 1991. С. 20—21; Мартынов С. Д. Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинзбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993. С. 43—44; Лизунов П. В. Штиглицы — «некоронованные короли» российских финансов // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 35—38; Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 40—41.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 811. Л. 1—2. Опул.: «Принесет казне немалую прибыль»: Нота Ноткин и его проект еврейской торговой компании / Публ. Д. Фельдмана // Источник. 1999. № 4 (40). С. 35—40.

люю конкретную и продуманную программу из 7 пунктов, касающуюся, по сути, не только еврейских предпринимателей, но и в целом торговли в южнорусском регионе. В-первых, Н. Ноткин отмечает, что обложение евреев двойной податью по сравнению с прочими российскими подданными заставило их для облегчения своего состояния переходить из 1-й гильдии во 2-ю, из 2-й — в 3-ю, а из последней — в мещанство, из-за чего уменьшился доход государственной казне по причине сокращения купеческого слоя. Чтобы, с одной стороны, казенные доходы в дальнейшем не сокращались, а с другой — продолжала бы развиваться торговля в Южной России и «размножалось» купечество, Ноткин предлагает следующее: одну часть податей евреи платят в казну как и все граждане, а вторая часть направляется на заведение компании по строительству на Черном море купеческих судов; для руководства проектом евреи избирают из своей среды одного директора, двух купцов и бухгалтера с помощником. Транспортные корабли должны быть построены на деньги, собранные за первые два года, и застрахованы; доход же за следующие два года предназначен для «нагружения» судов «украинскими продуктами» (пшеницей, пенькой, льном, маслом и проч.); денежные средства, собираемые в остальные годы (до 10 лет включительно), направляются как на постройку кораблей, так и на покупку товаров, предназначенных к вывозу. По прошествии 10 лет директор должен отчитаться перед назначенными от компании купцами и Коммерц-коллегией за каждый год работы, а прибыль распределяется между компаньонами (а также через каждые пять лет), в остальные годы прибыль поступает на строительство новых судов и торговлю. Если какой-либо купец-компаньон разорится или обанкротится, то за него находящаяся в компании сумма «не отвечает», а из внесенной им суммы компания должна уплачивать за него казенные подати, а самому купцу — деньги на пропитание, «дабы число купцов не уменьшилось» (некая страховка). Не обошел автор вниманием и географическую сторону проекта. Контора компании может быть учреждена в

г. Одессе, при этом один комиссионер должен постоянно находиться в Крыму для соляного торгоа, а другой — в г. Херсоне для переправки различных продуктов по Днепру.

Документ завершается разделом «Польза казне от сего проэкта». Ноткин отмечает пять его положительных моментов. Во-первых, увеличится российский купеческий флот. Во-вторых, торговля принесет казне немалую прибыль. В-третьих, от торговли на Черном море увеличатся таможенные доходы и усилится приток в страну золота и серебра. В-четвертых, по истечении 10 лет работы компания будет гарантировать стабильное обеспечение казны купеческими деньгами, а самих купцов — поддерживать в случае разорения. Наконец, последнее — успешное осуществление проекта приведет к записи в компанию все новых купцов и, как следствие, к ежегодному росту капитала и переселению в Причерноморье множества купцов и мастеровых.

Проект Н. Ноткина замечателен своей продуманностью и простотой одновременно, он сулил действительно большие выгоды для государственной казны, открывал дальние перспективы в освоении южнорусских территорий, давал возможность еврейским предпринимателям приложить свои силы в деле развития торговли и других отраслей экономики России. Однако все предложенное Ноткиным так и осталось благими пожеланиями, зафиксированными на бумаге.

Из евреев, особенно активно занимавшихся предпринимательством и достигших на этой стезе значительных результатов, следует выделить черниговского купца 1-й гильдии, а позднее коммерции советника Елиазара Литмана Фейгина. В нашем распоряжении имеются 2 ед. хр. с документами о Фейгине. Наиболее ранние материалы архива из фонда Воронцовых, связанные с его именем, датируются октябрём 1833 г., когда Фейгин послал начальнику III отделения Собственной е. и. в. канцелярии гр. А. Х. Бенкендорфу «Замечания о трех предметах»: об устройстве розничной продажи вина (и ценах на него) в селах, деревнях, хуторах и местечках Малороссии помещиками и казаками; об откупках на продажу вод-

ки и вина в Бессарабии; о положении еврейского народа в стране⁷⁰. Эти и другие подлинные и копиянные документы за 1830—1850-е гг. объединены в два архивных дела, связанных с административной деятельностью М. С. Воронцова. Из копии письма Фейгина к А. Х. Бенкендорфу, к которому указанные материалы прилагались⁷¹, мы узнаем, что еще в 1830 г. купец посылал на имя императора записку о положении еврейского общества в России и проект о его устройстве⁷². 7 июля 1831 г. они были переданы на рассмотрение министру внутренних дел гр. А. А. Закревскому, а тот, в свою очередь, сообщил Фейгину, что его предложения будут обсуждаться при подготовке нового устава («Положения») о евреях, который в это время разрабатывал в столице особый Еврейский комитет и был утвержден в 1835 г. (Независимо от того, что еврейским вопросом усердно занимались общие правительственные учреждения, в течение почти всего правления Николая I функционировали еврейские комитеты, подготавливавшие обширный законодательный материал и состоявшие из министров и директоров департаментов). Позднее, во время пребывания в Санкт-Петербурге в 1831—1832 гг. (по торговым делам), Фейгин лично представил правительству ряд своих предложений по новому «Положению».

«Замечания о еврейском народе» Е. А. Фейгина 1833 г. проникнуты искренней болью за положение своего народа. (Посылая свою записку Бенкендорфу, Фейгин надеялся, что тот доведет ее содержание до сведения Николая I накануне его путешествия в Белоруссию). Автор отмечает заметное ухудшение жизни евреев в стране, постепенную ликвидацию

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 1—15. См.: Дубнов Ш. Евреи в России в эпоху европейской реакции (1815—1848) // Евреи в Российской империи... С. 361—362.

⁷¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 3—3 об., 14.

⁷² См.: Гессен Ю. Забытый общественный деятель: Записка купца Фейгина на имя имп. Николая I // Еврейская старина. СПб., 1911. Вып. III (июль—сентябрь). С. 394—402; он же. История еврейского народа в России. Л., 1927. Т. 2. С. 8—10, 62, 71, 82.

гражданских прав и «жизненных способов», провозглашенных первым «Положением о евреях» 1804 г. Особенно это проявилось, по мнению Фейгина, в последние годы, когда евреев открыто обвинили в ритуальных убийствах и употреблении христианской крови⁷³. Конкретно перечислены все негативные действия, повлекшие за собой ущемление законных прав еврейского населения России (до принятия евреями православия): запрещения на прием на гражданскую государственную службу; даже на временное пребывание во внутренних губерниях; услуги христиан; проживание на содержимых ими самими почтовых станциях и работу поверенными, приказчиками, писарями и ямщиками; приезд в столичные города по торговым или ремесленным делам; постоянное пребывание в г. Риге; выдачу паспортов для проезда в Финляндию; торговлю на Сумской и Харьковской ярмарках; проживание в городах Киеве, Николаеве и Севастополе, в Астраханской губ. и Кавказской обл.; проживание в селах и деревнях двух малороссийских и двух белорусских губерний и на 50-ти верстном расстоянии от границ. Фейгин прямо называет все обвинения евреев со стороны правящих кругов «мнимыми». Он отмечает, что главной причиной этих обвинений являются отнюдь не отрицательные качества евреев, а их вера. В качестве доказательства Фейгин приводит последнее положение Комитета министров 1833 г. о высылке из России заграничных евреев, если они не представят удостоверения о крещении. Все гонения российского еврейства также связаны с отказом от перемены вероисповедания, крещение же еврей автоматически снимает с него все прежние ограничения, какого бы «качества» он ни был. Кстати, позднее семья Фейгина перешла в христианство⁷⁴. В то же время присуждение правительством «к наказанию миллиона людей с потомками их за то, что имеются между ними преступники», видится автору записки безнравственным, тем более неизвестно, пишет

⁷³ Подробнее об этом см.: Гессен Ю. Велижская драма.

⁷⁴ См.: Еврейская энциклопедия. Т. XV. Стб. 199.

он, — «что чему причиною, качества ли евреев стеснению их, или стеснение качествам?»⁷⁵ Таким образом, в очень сильных выражениях и протестующем тоне коммерсант обвинил правительство в бессмысленности осуществляемой им политики. По мысли Фейгина, особые уставы и положения, касающиеся одного народа (евреев, в данном случае), не служат сближению всех народов империи, а напротив, разделяют и, даже, противопоставляют их. В крайнем случае, Фейгин предлагает возобновить «весьма справедливое и достаточное» (заметим, даже при наличии ряда серьезных ограничений) «Положение о евреях» 1804 г. с необходимыми дополнениями: регламентировать обучение еврейских детей своим законам, обычаям и религии с подготовкой раввинов и учителей-меламедов (для чего следует открыть училища в городах Одессе, Кременце и Вильно⁷⁶); еврейских детей, окончивших университеты, принимать на государственную службу наравне с другими; распространить общие законы о метриках, бракосочетаниях и погребениях на евреев; разрешить по крайней мере купцам 1-й гильдии по аттестатам губернских властей проживать и торговать во всех российских городах, включая столицы. Сочетание этих реформ в сфере просвещения и предпринимательства, по мнению Фейгина, могло бы привести к разрешению хотя бы частично еврейского вопроса в стране. Высоко оценивая данный документ, мы считаем нужным заметить, что успешное решение любой сложной проблемы зависит от правильного диагноза, оценки корней возникновения того или иного явления жизни общества. Главной причиной наличия юдофобии в России Фейгин считал религиозную нетерпимость, при этом он явно недооценивал мотивы экономического характера, а именно сильную конкуренцию еврейских

⁷⁵ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 8.

⁷⁶ В архиве в фонде «Шереметевы» имеется предписание товарища министра народного просвещения попечителю Белорусского учебного округа об открытии Виленского раввинского училища 1847—1848 гг. (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6247. Л. 1—24).

предпринимателей на экономическом рынке государства, которая уже к началу XIX в. стала главенствовать по отношению к причинам религиозным. Именно поэтому в его проекте преобладали предложения, касающиеся образовательной стороны проблемы. Таким образом, по проектам Е. А. Фейгина 1830—1833 гг. в основу преобразований должны были лечь просвещение и производительный труд. Фейгин чтит Талмуд и именно ссылаясь на него он пытался опровергнуть возводимые на евреев обвинения. С другой стороны, как некоторые другие еврейские прогрессисты этого времени, он считал нужным упразднить кагал, по его мнению, сыгравший свою роль и ныне тормозивший дальнейшее развитие еврейского общества, поскольку перешел в руки людей, не имеющих в нем авторитета и заботящихся о своих личных выгодах. Он полагал, что управление общественными делами следуетверить выборным представителям городских обществ. В записках Фейгина явственно звучит требование расширения торговых прав евреев и смягчения законодательных ограничений. Как крупный поставщик он пользовался уважением и обладал весом в высших бюрократических сферах, и этим, видимо, надо объяснять настойчивость и смелость, которые он проявил в деле защиты еврейских интересов.

В сентябре 1835 г. Фейгин представил министрам финансов и народного просвещения записку по вопросу об изменении системы образования еврейского юношества, средства на которое можно было извлечь из коробочного сбора. Во время разработки положения о коробочном сборе он подал в правительство свою записку с проектом взимания этого налога с еврейских общин⁷⁷. Следует добавить, что Фейгин, пользуясь своими связями, открыто критиковал правительственные круги в предубеждении против еврейского народа — он не только подавал записки о бедственном его положении, но и лично беседовал об этом с министрами.

⁷⁷ См.: Гессен Ю. К истории коробочного сбора в России // Еврейская старина. СПб., 1911. Вып. III. С. 325—326.

Характеристику Е. А. Фейгина мы начали с анализа его общественной деятельности, для нас более важной. Однако представляет интерес и его работа как предпринимателя, карьера и судьба, которые можно проследить по архивным источникам. Весомое участие в жизни коммерсанта сыграл М. С. Воронцов⁷⁸. В сентябре 1834 г. Фейгин обращается к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору с прошением (имеется подлинник), в котором пишет о желании остаться с семьей на постоянное жительство в Одессе и просит о покровительстве графа в ответ на вымогательства местных чиновников, о финансировании предпринятого им строительства карантинных зданий в Одессе, о предоставлении своего черниговского дома высшим чиновникам для отдыха во время поездок на юг и, снова, об облегчении положения николаевских и севастопольских евреев (в 1829 г. вышел указ о выселении евреев из этих городов, но уже в 1830 г. николаевские власти, мотивируя крайним недостатком ремесленников в городе, просили оставить здесь евреев⁷⁹; поэтому им было разрешено временное проживание на Черноморской береговой линии), а также о желании облегчить участь всего еврейского народа России⁸⁰. Содержание письма Фейгина вновь доказывает, что предприниматель не замыкается на своих личных интересах, что его глубоко волнуют вопросы общероссийской жизни евреев, о чем он, имея возможность обратиться к высокому должностному лицу, и сообщает в послании. Показательно, что прошение купца прилагается к рекомендательному письму министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин к М. С. Воронцову, в котором Фейгин характеризуется как «человек умный, благонамеренный, деятельный и предприимчивый, который, ежели дела его пойдут

⁷⁸ Подробнее об этом см.: *Фельдман Д. З. Князь М. С. Воронцов и еврейский коммерсант Е. А. Фейгин: 20 лет знакомства* // *Воронцовы — два века в истории России: Труды Воронцовского общества*. Петушки, 1999. Вып. 4. С. 139–149.

⁷⁹ ПСЗ—II. Т. V. № 3703.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2406. Л. 2–3.

удачно, может быть полезен и для Одессы»⁸¹. В октябре того же года гр. М. С. Воронцов ответил Канкрину (в деле имеется список с письма), что деятельность Фейгина в Одессе ему хорошо известна и что он будет рад оставить его в этом городе⁸². А двумя годами раньше, как следует из экстракта переписки различных чиновников о нем, тот же Канкрин рекомендовал Фейгина военному министру А. И. Чернышеву, отмечая, что купец поставлял по значительно сниженным ценам товары и продовольствие для варшавских военных госпиталей и, будучи человеком «честным и расчетливым», всегда искал выгоды не только для себя, но и для казны⁸³. В ответ А. И. Чернышев писал, что купец Фейгин известен ему по многим подрядам, в том числе в Царстве Польском, и что он готов в необходимых случаях покровительствовать ему⁸⁴.

В 1835 г. в жизни Фейгина происходит важное событие. Как явствует из копии письма («отзыва») к нему от Е. Ф. Канкрина, граф «в вознаграждение ревностных трудов» купца («многократные опыты отличного на пользу казны и общую усердия» и «различные предположения и полезные замечания», обратившие на себя внимание правительства) представил его в Комитете министров к званию коммерции советника, которое и было пожаловано ему высочайшим указом Сенату от 21 июня 1835 г.⁸⁵ Заметное содействие оказал Фейгину также гр. В. П. Кочубей.

В апреле 1847 г. Фейгин вновь обращается с просьбой к М. С. Воронцову, чтобы граф рекомендовал его на должность агента или комиссионера в сфере винопромышленности при Министерстве государственных имуществ, учитывая «долговременную опытность» коммерсанта⁸⁶. (Как следует из подлинника прошения, предприниматель остановился в Санкт-

⁸¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 18; Д. 2406. Л. 1.

⁸² Там же. Д. 2398. Л. 18.

⁸³ Там же. Л. 17.

⁸⁴ Там же. Л. 17 об.

⁸⁵ Там же. Л. 18 об., 29.

⁸⁶ Там же. Л. 16.

Петербурге в доме у Синего моста). Кстати, на своих письмах Фейгин расписывался по-русски, что указывает на его образованность. Из краткой сопроводительной записки становится известно, что Фейгин содержал питейные откупа с 1819 г., т.е. семь 4-летних периодов⁸⁷. Первые четыре периода он почти полностью рассчитывался с казной (за исключением небольшого долга по тираспольскому откупу в связи с неурожаем хлеба два года подряд). Однако в дальнейшем наступили трудности (в результате различных действий правительства по изменению условий откупов), и в конце 1830-х — начале 1840-х гг. Фейгину не удалось избежать крупной недоимки в 1200 тыс. руб. серебром. Причем в последние годы, когда многие просившие льготы откупщики были удовлетворены, Фейгину в них было отказано, в результате чего был подорван кредит и 12 из содержимых им откупов. Самые прибыльные контракты (например, строительство Петербургско-Московской железной дороги) со значительной уступкой были переданы другим, из-за чего долг Фейгина вырос еще на более чем 1 млн. руб. Одновременно Фейгин осуществлял проекты и по другим ведомствам. Поставки провианта для Военного министерства, по свидетельству самого министра в феврале 1841 г., сэкономили для казны 6 млн. руб. Более того, после утверждения за ним этого подряда коммерсант пожертвовал в казну 700 тыс. руб., а в июне 1845 г. он участвовал в торгах на пристройку к зданию Главного штаба. Вообще участие Фейгина в торгах (и постоянное повышение им предложенной цены) всегда гарантировало государству большие доходы от продажи откупов; в записке указывается сумма в 70 млн. руб. за последние восемь лет. Особенно успешными в этом отношении были 1838 и 1842 гг., когда, несмотря на стремление откупщиков снизить продажные цены, из-за действий Фейгина они были вынуждены цены поднять более чем на 50%⁸⁸. На этот факт даже обратили внимание

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 19—22 об.

⁸⁸ Там же. Л. 28 об.

сенаторы. Несмотря на все это, Сенат распорядился не допускать Фейгина к делам с казной, не заводить новые предприятия без расчета за прежние убыточные. Этому постановлению предшествовал рапорт военного министра Сенату в июне 1844 г., в котором оглашалось устное повеление императора о запрещении Фейгину вести дела с казной (в деле находится список с рапорта)⁸⁹. Такая резкая перемена в отношении кн. А. И. Чернышева к нему, видимо, удивила Фейгина, поэтому он обратился к министру с запиской. В ответ же получил уведомление от директора канцелярии министерства (копия за октябрь 1844 г.), где говорилось, что инициатором запретительных мер выступил не министр, а монарх, и что какие-либо прошения или записки от Фейгина больше рассматриваться не будут⁹⁰.

Потерпев неудачу в Военном министерстве, Фейгин обратился к министру финансов гр. Ф. П. Вронченко с просьбой создать для разбора его дела особую комиссию и доложить Николаю I доказательства его невиновности. В июле 1846 г. Вронченко послал отношение петербургскому обер-полицеймейстеру (имеется список с документа), в котором просил довести до сведения Фейгина, жившего в Адмиралтейской части столицы, императорскую резолюцию: «Подтвердить Фейгину, чтобы не смел впредь повторять своих просьб под опасением строгого взыскания как с ябедника»⁹¹. Таким образом, пройдя все возможные инстанции, предприниматель везде получил отказ несмотря на его бывшие заслуги в российской коммерции. По предположению самого Фейгина, причиной гнева императора стало то, что он перепутал фамилию «Фейгин» с похожей фамилией другого купца, изобличенного в неблагоприятном поступке. Нам же кажется, что с Фейгиным просто свели счеты, использовав удачно подвернувшийся момент, за его смелые и прямые критические высказывания в адрес власть предержащих, за неоднократные ходатайства об об-

⁸⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 29 об.

⁹⁰ Там же. Л. 29 об.—30.

⁹¹ Там же. Л. 30 об.

легчении положения еврейского народа. Как бы там ни было, с этого времени ему так и не удалось окончательно поправить пошатнувшиеся торговые дела, и он потерял почти все свое состояние.

И позднее Е. А. Фейгин не раз обращался в высокие инстанции с предложениями о совершенствовании организации питейных откупов (за счет введения акцизной системы в виноторговлю вместо акцизно-откупного комиссионерства), которое бы привело к значительному увеличению доходов для государственной казны. В декабре 1855 г., феврале 1856 г. предприниматель обращается в Департамент государственной экономии, к уже знакомому ему генерал-адъютанту (с 1852 г. светлейшему князю) М. С. Воронцову (имеется подлинник), наконец, к самому императору Александру II (копия), предлагая раскрыть «всю подноготную истину по предмету питейного сбора, которого изучил до основания», отмечая при этом, что руководствуется исключительно интересами государства, а не получением выгод «от гнусных откупов»⁹². Проживая в это время в Санкт-Петербурге, он остановился в доме бар. Фитингофа у Литовского замка.

Фейгин заручился поддержкой министра путей сообщения генерал-адъютанта К. В. Чевкина, несмотря на то, что в 1841 г. подверг резкой критике мнение последнего о постройке Николаевской железной дороги (Фейгин предлагал вести линию из Одессы или другого города Южной России). По признанию самого Фейгина в письме М. С. Воронцову, в 1836 г. он был просто «помешан на предприимчивости строить в России железные дороги»⁹³. 3 апреля 1856 г. коммерсант обратился непосредственно к новому императору, что было вызвано серьезным расстройством его финансового положения и желанием принести пользу стране (в деле содержится копия этого письма). Фейгин писал, что запрещение его предшественника на троне распространялось только на

⁹² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 23—26 об., 31—39 об.

⁹³ Там же. Л. 27 об.

вхождение «в новыя обязательства с казною» и подачу жалоб о претензиях на казну, но «вовсе не простиралось на запрещение мне представлять замечания и вообще оказывать правительству услуги, за которыя Его Величество удостоил меня званием коммерции советника»⁹⁴. Он просил монарха избавить его от «тягостнаго бездействия» и допустить к предстоящим торгам на питейные откупа. Ответ императора в деле отсутствует, однако с большой долей вероятности мы можем предположить, что, как и ранее, он был отрицательным.

Проанализировав перечисленные выше материалы, мы вправе констатировать, что такая незаурядная личность в среде евреев-предпринимателей, как Елиазар Литман Фейгин, оставила заметный след в истории экономики России, истории российского еврейства первой половины XIX в. Не вызывает сомнения и то, что деятельность Фейгина разворачивалась при непосредственной поддержке М. С. Воронцова⁹⁵, который следил за судьбой коммерсанта, свидетельством чему служат собранные о нем архивные материалы.

По сведениям МВД за 1847 г., евреев купеческого звания в России насчитывалось 3,5% от общего числа еврейского населения; причем в западных губерниях эта прослойка составляла 2,7%, а в южных (Новороссия и Крым) — 9,6% (т.е. соответственно 1 купец на 36 чел. и 1 купец на 10 чел.)⁹⁶. При этом на западе на 66 жителей приходилось 6 евреев, а на юге — только один, т.е. вшестеро меньше. Следовательно, на юге зажиточных евреев было в 3,5 раза больше, чем на западе, что говорит о том, что чем больше евреи были рассеяны

⁹⁴ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 28.

⁹⁵ Подробнее об отношении М. С. Воронцова к евреям см.: Фельдман Д. З. М. С. Воронцов и еврейское население Южной России в первой половине XIX в. // Воронцовы — два века в истории России... СПб., 2000. Вып. 5. С. 86—100; о его отношении к караимам см.: Фельдман Д. З. С. А. Бейм — глава караимской общины Крыма (По архивным материалам) // Восток. 2000. № 3. С. 53—63.

⁹⁶ См.: Устройство и состояние еврейских обществ в России. СПб., 1850. С. 216—224.

среди христианского населения, чем слабее была их старая, кагальная общественная и духовная организация, тем выше был уровень их благосостояния, выражавшийся в количестве купцов трех гильдий. Негативная роль черты оседлости евреев на данном примере — налицо.

Завершая анализ архивных источников о еврейском купечестве, кратко остановимся на известных в дореволюционной России купеческих и дворянских родах Евреиновых (Еврейновых)⁹⁷, документы о которых настоящей работой не охвачены. Дело в том, что твердо можно назвать евреями лишь Осипа Еврейнова, «еврейской породы служителя дому Льва Кирилловича Нарышкина», и непосредственно родоначальников наиболее древнего среди Евреиновых и одного из самых выдающихся купеческих родов XVIII в. и дворянских родов XIX в. (с которыми О. Еврейнов не был в родстве) — «Матюшку и Федку Григорьевых», происходивших из мстиславских евреев (отсюда и фамильное прозвище)⁹⁸. Еще в 1655 г. «взяли их служилые люди и на Москве отдали гостинной сотни Кириллу Волосатому», от которого они были «освобождены» в 1668 г. «по указу великого государя», а в 1671 г. взяты в Новомещанскую слободу. Ф. Г. Евреин еще и в 1684 г. был тяглецом этой слободы, а его брат, будучи более предприимчивым, сначала торговал в Овощном ряду, затем служил «в мещанских старостах» и «на мещанских кружечных дворах головою», что послужило основанием для зачисления его в 1678 г. в гостиную сотню⁹⁹. Во время Северной войны, когда другие разорялись, М. Г. Еврейнов сумел разбогатеть, поставляя сукна в армию вместе с управляющим су-

⁹⁷ См.: Аксенов А. И., Фельдман Д. З. Еврейновы // Отечественная история...: Энциклопедия. Т. 2. С. 117.

⁹⁸ См.: Материалы для истории московского купечества / Сост. Н. А. Найденов. М., 1883. Т. I. Ч. I. С. 208; М., 1886. Т. I. Прил. 2. С. 11; Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 16, 52.

⁹⁹ См.: Материалы для истории... М., 1886. Т. I. Прил. 2. С. 11, 78—79; Аксенов А. И. Указ. соч. С. 52.

конными заводами И. И. Исаевым¹⁰⁰. К 1720-м гг. он становится крупным торговцем и промышленником. Вступив в 1721 г. одним из совладельцев компании заведенной по указу Петра I в 1717 г. П. П. Шафировым и П. А. Толстым московской шелковой мануфактуры, после распада этой компании «по партиям» в 1725 г. он становится полным владельцем (с сыновьями) своей части фабрики¹⁰¹. Однако деятельность М. Г. и Ф. Г. Евреиновых, как видим, проходила во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. и не входит в хронологические рамки данного исследования. К тому же уже в начале XVIII в. род Евреиновых обрусел: сам М. Г. Евреинов был женат на сестре своего подельщика, уже упомянутого И. И. Исаева, Акулине Ивановне¹⁰². По этой причине в настоящей работе многочисленные архивные источники о Евреиновых не привлекались. Отметим лишь курьез судьбы: один из купцов Евреиновых — Илья — в числе многих других московских купцов в январе 1790 г. подписался под прошением к властям города о высылке нескольких евреев, записавшихся в оклад московского купечества¹⁰³.

Предками ряда известных российских государственных деятелей, деятелей науки и культуры XIX в. были евреи. Из среды еврейского купечества вышли знаменитые музыкальные деятели Н. Г. и А. Г. Рубинштейны. В 1834 г. в московское купечество записались житомирские купеческие сыновья А. Р. и Г. Р. Рубинштейны, последний из которых был их от-

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 5. Л. 748—750; Кн. 10. Л. 732—732 об. См.: Аксенов А. И. Указ. соч. С. 52.

¹⁰¹ Согласно ведомости о московских шелковых фабриках за 1761—1763 гг., составленной в Комиссии о коммерции при императорском дворе в 1765 г. (РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 5276/4. Л. 1, 3). См.: Кайданов Н. Систематический каталог делам Комиссий о коммерции и о пошлинах, хранящимся в Архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1887. С. 40, 50; Лапто-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1889. С. 31; Аксенов А. И. Указ. соч. С. 52, 102.

¹⁰² См.: Аксенов А. И. Указ. соч. С. 52.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 19 об., 20 об.

цом¹⁰⁴. Выдающийся русский биолог и патолог И. И. Мечников был внуком предпринимателя-еврея, публициста, драматурга Л. Неваховича.

Вообще роль еврейского купечества особенно возросла во времена правления Николая I несмотря на многочисленные ограничения в его деятельности¹⁰⁵.

Если в конце XVIII в. московские купцы воспротивились присутствию в их обществе купцов-евреев, то во второй половине XIX и начале XX вв. положение изменилось. Так, в первое десятилетие XX в. участились случаи выселения евреев-ремесленников и торговцев из мест, где они открыто жили и занимались торговлей и промыслами уже десятки лет, и конфискации их товаров. В связи с этими событиями Общество фабрикантов и заводчиков Московского района обратилось к В. Н. Коковцеву (ставшему председателем Совета министров после убийства П. А. Столыпина в 1911 г.), известному как горячий сторонник постепенной отмены антиеврейских ограничений, особенно в экономической области, со специальной запиской, где отмечалось, что подобные явления ввергают торговлю и промышленность в неопределенность и неустойчивость, а в лице выселяемых торговля и промышленность утрачивают старых и опытных посредников для сбыта продукции. В результате непрерывные выселения, ограничения и стеснения, чинимые местными властями евреям, стали одной из важных причин кризиса мануфактурного производства, непоступления частных платежей в казну, а зачастую и потери местного рынка¹⁰⁶.

До восхождения на престол Александра II никто из евреев не имел права на постоянное жительство вне черты оседлости, был разрешен лишь временный проезд для определенных целей и с разрешения полицейских и административных властей. Только 16 марта 1859 г. вышел закон о предоставле-

¹⁰⁴ См.: Бурьшкін П. А. Москва купеческая. М., 1990. С. 212.

¹⁰⁵ См.: Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews. P. 174—176.

¹⁰⁶ См.: Бурьшкін П. А. Указ. соч. С. 301—302.

нии евреям-купцам 1-й гильдии (состоявшим в ней пять лет) права проживания и торговли во всех губерниях России с семьями и слугами¹⁰⁷. Но их количество было ничтожно по сравнению с основной массой еврейского населения, зажатого в тисках черты оседлости.

В конце XIX в. главная часть еврейского населения страны занималась почти одной торговлей. До революции (по переписи 1897 г.) торговлей занималось 42% евреев, из них 34% (трое из четырех) приходилось на хозяев, т. е. преимущественно на мелких торговцев, осуществляющих коммерческие операции за свой счет в одиночку, не имея возможности нанять приказчика, и отчасти на средних торговцев, имеющих приказчиков. Остальные 8% из живших торговлей приходились на торговых служащих (приказчиков, управляющих, конторщиков, счетоводов и т. п.)¹⁰⁸. Торговлей занимались два крупнейших сословия евреев — мещане и купцы. Однако существовало еще одно сословие у евреев, близкое к этим двум — фабриканты и ремесленники. Архивным источникам о евреях, занимавшихся мануфактурным производством, посвящен следующий параграф этой главы.

¹⁰⁷ ПСЗ—II. Т. XXXIV. № 34248. См.: Мьин М. И. Указ. соч. С. 141, 144—157. О положении евреев-купцов в XVIII в. см.: Фельдман Д. З. Роль и деятельность еврейского купечества России в последней трети XVIII в. (по материалам РГАДА) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв.: Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17—20 сентября 2001 г.). М., 2001. С. 207—213.

¹⁰⁸ См.: Ларин Ю. Указ. соч. С. 70; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 152.

§ 2. Документы о еврейских промышленниках¹⁰⁹

Объединение белорусских, украинских и литовских земель с русскими, подготовленное всем ходом предшествовавшего исторического развития этих народов, оказало большое влияние на всестороннее развитие данных регионов. Включение в состав России, стоявшей по своему экономическому положению на более высокой ступени, чем Польша, способствовало более быстрому их экономическому и культурному развитию. В конце XVIII в. в Белоруссии и Украине, как и по всей России, происходил процесс постепенного разложения феодального способа производства, в недрах феодализма развивались новые, капиталистические формы хозяйства, наблюдался рост промышленного производства, к которому все более активно обращалось городское податное население — купечество и мещанство. В этот период здесь стали появляться мануфактуры, принадлежавшие купцам и мещанам, на которых применялся труд вольнонаемных рабочих, в отличие от вотчинных мануфактур, основанных на крепостном труде. Мануфактурное производство пришло на смену ремесленному труду. Переход к мануфактуре способствовал быстрому росту производительности труда, поскольку мануфактура базировалась на кооперации работников, каждый из которых выполнял отдельную функцию в расчлененном на мелкие частичные операции процессе производства. Наряду с предприятиями типа мануфактур, а также появляющихся фабрик, весьма широко было распространено мелкотоварное производство — ремесленные мастерские. В бывшей Польше евреи издавна занимались ремесленным производством. Некоторые ремесла

¹⁰⁹ Ранее опубл.: Фельдман Д. З. Архивные источники о зарождении в России еврейской промышленности (конец XVIII — начало XIX вв.) / Серия препринтов и репринтов Общества «Еврейское наследие». М., 1997. Вып. 44; он же. Первые еврейские предприятия Российской империи: Архивные источники по Белоруссии // Евреи Беларуси... Минск, 2000. Вып. V. С. 21—37.

у евреев возникали в связи с предписаниями религии (резники, портные и др.). Поскольку еврейских ремесленников в городские цехи не принимали, с XVI в. они стали организовывать собственные.

С конца XVIII в. наблюдается все более активный процесс перехода от крепостнической мануфактуры к капиталистической. Часть помещиков — владельцев предприятий, убеждаясь в невыгодности крепостного труда, или закрывала свои предприятия, или переходила на вольнонаемный труд. Некоторые помещичьи мануфактуры сдавались в аренду предпринимателям; все больше предприятий основывалось купцами и богатыми мещанами. К середине XIX в. количество предприятий, принадлежавших им, значительно превысило число помещичьих предприятий, однако численность рабочих на них была меньшей, поскольку почти все эти предприятия относились к мелкотоварному производству¹¹⁰. Все сказанное непосредственно касается и предпринимателей-евреев, все более активно осваивавших эту область экономики.

Энергичный толчок развитию промышленного производства дала «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи» (составная часть которой — Городовое положение) от 21 апреля 1785 г.¹¹¹, упрочившая общественную силу торгово-промышленного класса, предоставив ему доминирующую роль во вводимой системе городского самоуправления. Грамота закрепила окончательную организацию деления купечества на гильдии (первое деление было проведено еще в 1720 г.); свела воедино привилегии, в разное время предоставленные купечеству, завершив процесс их оформления, и вместе с тем расширила его права как одного из важнейших элементов торгово-промышленного класса вне зависимости от конфессии и национальности. Купцы 1-й и 2-й гильдий стали одной из самых привилегированных сословных групп, укрепилось и мещанство: цеховые ремесленники, мел-

¹¹⁰ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 15.

¹¹¹ ПСЗ—I. Т. XXII. № 16187.

кие торговцы, городские старожилы, домовладельцы. Городовым положением купцам 1-й гильдии разрешалось иметь или заводить фабрики, заводы и различные морские суда (ст. 105), купцам 2-й гильдии — фабрики, заводы и различные речные суда (ст. 111), а купцам 3-й гильдии — иметь «станы», производить «рукоделия» и иметь и содержать малые речные суда (ст. 117)¹¹². Этими привилегиями воспользовалось и еврейское население, распределенное по городским сословиям купцов и мещан. Купцы-евреи зачастую не довольствовались только осуществлением торговых операций, но и шли дальше, стремясь завести предприятия (особенно тогда, когда в них ощущался сильный недостаток) и производить продукцию, имевшую хороший спрос. Их примеру следовало и зажиточное мещанство. Таким образом, ремесленное сословие у евреев постепенно становилось промышленно-ремесленным.

Еще в 1760-х гг. в г. Минске существовало многочисленное «еврейское ремесленное братство». Евреи-металлисты производили «молотом разную ремесленную работу, относящуюся к привилегированному слесарному и кузнечному цеху», работали «золотых дел мастерами», ювелирами, жестянщиками и латунщиками¹¹³. В 1801 г. поверенный белорусских евреев-мастеровых возбудил ходатайство о разрешении им заниматься ремеслами внутри России на общих основаниях, поскольку устав о цехах никого не устранил — кто «какого бы рода, веры и поколения не был», но император не согласился на удовлетворение их просьбы¹¹⁴. В г. Киеве, по свидетельству губернских властей, в начале XIX в. «из мещан христианского закона нет никаких хороших искусных мастеров и художников (ремесленников), а находятся разные из таковых большею частью евреи»¹¹⁵. Причем отсутствие кон-

¹¹² ПСЗ—I. Т. XXII. С. 368—369.

¹¹³ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 311—313.

¹¹⁴ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 115.

¹¹⁵ Гессен Ю. Евреи в России. С. 360; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 114—115.

курении привело к тому, что в городе многие евреи занимались сапожным мастерством. Когда Киевский магистрат, ссылаясь на то, что в 1797 г. польские привилегии были восстановлены в полной мере, предложил в 1801 г. выселить из Киева евреев — 11 купцов и 656 мещан с семьями, хотя они поселились здесь в 1794 г. на законном основании, губернатор Феньш заявил, что в городе среди мещан-христиан практически отсутствуют опытные мастеровые люди, купцы-христиане не заботятся о том, чтобы в лавках были нужные товары, городу же необходимы хорошие и добросовестные ремесленники и купцы. Император приказал в 1801 г. «евреев никуда не переселяя, оставить на жительстве в Киеве»¹¹⁶. А в 1810 г. вердикт Павла I был вновь подтвержден¹¹⁷. Таким образом, даже местные власти признавали заслуги торгово-промышленного сословия еврейского населения, оценивая их подчас выше предпринимательской деятельности христиан.

Как уже отмечалось, еврейские мещане и купцы, жившие в черте оседлости, как и христиане, воспользовались правами, предоставленными правительством в конце XVIII в. этим сословиям. Среди документов РГАДА можно выделить целую группу материалов о промышленных предприятиях Белоруссии и Украины, содержанием которых были евреи. В делах фонда Мануфактур-коллегии отложились документы по этому вопросу. В количественном отношении их относительно немного (22 ед. хр.), но они, тем не менее, с высокой степенью подробности отражают состояние этих предприятий и дают представление о занятиях купцов и мещан, стоявших у истоков еврейского промышленного производства в России, а также о самих владельцах. Кроме того, они имеют хорошую физическую сохранность. Выявленные материалы, в основном, являются однотипными (что облегчает их анализ): это подлинные ведомости о состоянии фабрик и заводов конца

¹¹⁶ Гессен Ю. Евреи в России. С. 339—352; он же. История еврейского народа... Т. 1. С. 91.

¹¹⁷ ПСЗ—I. Т. XXXI. № 24098.

1790-х — начала 1800-х гг. с богатыми цифровыми сведениями (до 1800 г. — годовые, с 1801 г. — в основном, полугодовые, «о числе вырабатываемых на них материалов, рабочих при них людей, о капитале, доходах и обращении»). Каждая ведомость, как правило, содержит сведения о названии и типе производимого товара, количестве изготовленного товара за полугодие или год, стоимости одной единицы товара и общей сумме затраченных на производство денег, количестве проданного товара за полугодие или год, продажной цене одной единицы товара и общей сумме денег, полученных за проданный товар, а также о количестве оставшегося товара и его стоимости. Помимо этого, в ведомости содержится информация об используемых в производстве материалах, о количестве работающих на предприятии (мастеров и подмастерьев), о сумме вложенных в производство денег и о сумме, направленной на покупку материалов (сырья) и зарплату мастерам. Наконец, указывается количество строений на предприятии и его размеры (длина и ширина). Сами ведомости по форме можно разделить на две группы: табличного (годовые и полугодовые) и текстуального (годовые) типов. Часто в делах встречаются рапорты владельцев об отсылке ведомостей и образцов выпускаемой продукции. На ведомостях или рапортах зачастую ставились отметки служащих коллегии о получении образцов изготавливаемого товара. Характерной чертой данных источников является то, что промышленники-евреи, заверяя ведомости, расписывались исключительно на своем родном языке идиш, что указывает на незнание ими русской грамоты. Это же касается и рапортов еврейских предпринимателей.

Одним из наиболее распространенных занятий среди евреев-промышленников было кожевенное производство. В Ровенском повете Волынской губ. находился «коженный» завод, содержанием которого был мещанин Шлиом Виолевич. Рассмотрим ведомости о состоянии завода 1797—1799 гг.¹¹⁸, поданные в 1801 г. Он находился в мест. Тучин в собствен-

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 963. Л. 1—6.

ном доме владельца и состоял из «строения деревянного жилых покоев 2., коженой..., сарая...» На заводе в 1797 г. работало 4 наемных рабочих «з за платою каждому в год по 12 руб. серебра», а в 1798—1799 гг. — 5 рабочих, которым платили по 15 руб. серебра в год. Предприятие производило юфтовые (белые и черные) и подошвенные кожи. Если в 1797 г. за полугодие изготовлялось 11 кадок со 130—150 кусками кожи, то в 1798—1799 гг. производительность возросла (с увеличением численности рабочих): за полугодие — 11 кадок с 400—600 кусками кожи. Предприятие получало хороший доход, следствием чего стало повышение рабочим зарплаты. Так, в 1797 г. произведено товара на сумму 632 руб., а продано на сумму 852 руб. (продажная стоимость выше себестоимости продукции); в 1798 г. эти цифры соответственно составляли 2940 и 3900 руб.; в 1799 г. — 2195 и 2750 руб.

Тучин, расположенный на правом, более высоком берегу р. Горынь, в конце XVIII в. принадлежал шляхтичу М. Валевскому, который периодически устраивал в своем роскошном дворце с обширным парком пышные балы и другие развлечения. Сюда съезжалась публика со всей округи, и это не могло не способствовать популяризации предприятия и улучшению сбыта его продукции.

В г. Остроге Волынской губ. находился еще один «кожаный» завод. Содержатель его, острогский мещанин Эссер Вольфович Крендель устроил производство «по данному праву от князя Яблоновскаго на купленной земле», вкладывая ежегодно в него по 400—500 руб. Ведомости о состоянии завода в 1797—1802 гг.¹¹⁹, составленные в 1801—1802 гг., показывают, что завод производил ежегодно товаров на сумму от 1120 до 1601 руб. Интересно, что стоимость продукции в разные полугодия была различной, т. е. колебалась, видимо, в зависимости от спроса и качества продукции. Это, кстати, касается всех промышленных предприятий, отчеты о деятельности которых представлены в настоящем исследовании. Пред-

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 961. Л. 1—14.

приятие изготавливало черные и «шарые» юфтовые, паленые «гланцовые» и простые кожи, которые продавались здесь же, в Остроге; в производстве использовался дуб и жир. На заводе работали один мастер и двое подмастерьев, т.е. всего 3 чел. Следует отметить, что Мануфактур-коллегия строго следила за тем, чтобы содержатели фабрик и заводов присылали отчеты — ведомости о состоянии своих предприятий два раза в год: в январе и июле, и образцы выделяемых товаров (раз в год). В январе 1803 г. Волынское губернское правление по инициативе коллегии послало на места соответствующий указ, в ответ на который острогский городничий направил рапорт. В нем говорилось, что евреи — содержатели кожевенных заводов г. Острога Еля Лейбович и Исер Вольфович ознакомились с указом и уже послали ведомости и образцы товаров в Мануфактур-коллегию; об этом же свидетельствует и находящаяся в деле расписка двух содержателей заводов¹²⁰.

На рубеже столетий еврейское население этого древнего города было довольно значительным. Главной архитектурной доминантой еврейских кварталов, находившихся в восточной, низинной прибрежной его части в пределах крепостных стен, являлась синагога. Она была построена в ренессансном стиле в XVI в., видимо, на месте небольшой деревянной синагоги начала XV в. При синагоге долго существовала школа, готовившая раввинов, а с XVII в. действовало женское отделение.

В 1801 г. слонимский мещанин Иосель Лейбович построил на своем участке земли у р. Щара близ г. Слонима Литовско-Гродненской губ. «кожевной» завод. Из ведомостей о его состоянии 1801—1803 гг.¹²¹ следует, что первоначально на заводе имелось «рабочих наемных людей, временно переменяющихся» 6 чел., в 1802 г. — 7 чел., а в 1803 г. — 9 чел. Это говорит о постоянном развитии предприятия и, соответственно, росте объема выпускаемой продукции — кож «простой работы черных и белых, употребляемых на седла и

¹²⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 961. Л. 15—16.

¹²¹ Там же. Д. 983. Л. 3—6.

банфорты» — от 1000 до 1200 кусков за 2250—4800 руб. Кожа покупалась в Слонимском и других поветах губернии, а продавалась в г. Слониме. Фабрика приносила хорошие доходы. Так, в 1802 г. «приращение капитала» составило 4125 руб. серебром. Эти деньги шли «на содержание себя с семейством, рабочих людей и на материалы».

В деле имеются документы о еще одном кожевенном заводе, находившемся рядом с вышеупомянутым предприятием. Его содержатель, слонимский мещанин Абрам Лейбович (видимо, брат Иоселя Лейбовича), основал производство кож на собственной земле у р. Щара поблизости от г. Слонима еще в 1794 г. Ведомости 1801 и 1803 гг.¹²² показывают, что на производстве было занято 7 чел. (в 1801 г.) и 9 чел. (в 1803 г.). Количество выпускаемой продукции и доходы от ее продажи были примерно такими же, что и на соседнем заводе. Так, в 1801 г. предприятие изготовило 1200 кусков черных и белых кож «простой работы» на сумму 3000 руб. Кожы продавались не только в г. Слониме, но и других местах губернии.

Дело завершается несколькими рапортами содержателей предприятий. Первый из них — от владельца «кожевной» фабрики в г. Волковыске Литовско-Гродненской губ. мещанина Вельвеля Мовшовича 1803 г.¹²³ Отвечая на указ Литовско-Гродненского губернского правления, объявленный ему Волковысским нижним земским судом, владелец отчитывается перед Мануфактур-коллегией о состоянии фабрики за 1801—1803 гг. Предприятие было заведено в 1787 г. В 1801 г. было куплено на выделку сырых кож на 300 руб., чистый доход после продажи товара и зарплаты работникам составил 30 руб. В 1802 г. затрачено уже 400 руб. на покупку материалов, а доход составил 45 руб. В 1803 г. сырья куплено еще больше — на 500 руб. Производимые на фабрике юфтовые черные кожи продавались «на месте». На предприятии работали два человека, которые получали ежегодно по 60 руб. серебром.

¹²² РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 983. Л. 7—9.

¹²³ Там же. Л. 12.

Второй рапорт — от содержателя «кожевной» фабрики мещанина Исера Мовшовича 1803 г.¹²⁴ Его фабрика находилась во владении гр. Грабовского — мест. Изабелин Волковысского повета. В 1801 г. сырьё было приобретено на 400 руб., в 1802 г. — на 450 руб., в 1803 г. — на 250 руб. Доход составил в 1801 г. 50 руб., в 1802 г. — 60 руб.; изготовленная на фабрике «черная юхта и белая» продавалась «на месте». В производстве было занято два работника; один получал по 60 руб., а другой — по 50 руб. в год.

Последний рапорт отправлен в 1803 г. мещанином Гиршей Иоселиовичем¹²⁵, который также содержал кожевенную фабрику в Изабелине, выпускавшую черные и белые кожи. В 1801 г. куплено сырых кож на 200 руб., а чистый доход составил 30 руб. В 1802 г. затрачено на приобретение сырья 130 руб., доход же составил 40 руб. В 1803 г. продолжалось сокращение выпуска продукции: на покупку сырых кож истрачено всего 90 руб. На фабрике работали два человека: мастер — с годовой зарплатой 40 руб., и помощник, получавший по 20 коп. в день. Готовые товары продавались в местечке.

Следующее дело касается кожевенной фабрики содержателя Берка Гершковича, расположенной в мест. Корец Новоградволинского повета Волынской губ. Дело состоит из ведомостей о состоянии фабрики 1797—1801 гг.¹²⁶, поданных в 1801—1802 гг. Предприятие находилось «в собственно выстроенном доме на наемной земле у г-на стольника литовского князя Иосифа Чарторийского» и производило юфтовые, простые, козлиные, сапожные паленые и опойковые (телячьи) кожи. Кстати, сам кн. И. Чарторийский владел холстяной и поташной фабриками в этом же местечке. В производстве использовались дубовая кора, рыбий жир и известь. Предприятие было малочисленным: мастер и наемный работник. Однако фабрика выпускала ежегодно продукцию на сумму от

¹²⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 983. Л. 13—14 об.

¹²⁵ Там же. Л. 15—16 об.

¹²⁶ Там же. Д. 954. Л. 1—20.

722 до 1593 руб. при вкладываемом капитале 1200—1700 руб., который шел на покупку материалов и оплату работников. Кожи продавались в местечке и в повете. Документы отмечают, что «сия фабрика состояла пред сим по найму от Гершковича у иностранца Ектдега».

В мест. Корец находилась еще одна «кожевная» фабрика, содержанием которой был еврейский мещанин. Ведомости 1797—1802 гг. о состоянии фабрики¹²⁷, составленные в 1801—1802 гг., свидетельствуют, что предприятие было расположено в собственном деревянном доме содержателя Шмуля Лейбовича Гисюка, который был построен на наемной земле литовского князя И. Чарторыйского. Фабрика, на которой работали «наемный от содержателя мастер» и работник (в 1801 г. работал только один мастер), изготавливала кожи: юфтовые, опойки, козлиные и сапожные паленые, бараньи сапожные и жамсовые, простые воловьи и яловичные, а также замшевые. Как видим, продукция фабрики была достаточно разнообразной при таком малом количестве работающих на ней. С 1797 по 1799 гг. ежегодно выпускалось товаров на сумму от 809 до 1171 руб. при вкладываемом капитале 1500 руб. Однако с 1800 г. на предприятии наблюдается спад производства, резко сокращается выпуск товаров. Ведомость за первую половину 1801 г. сообщает, что «при фабрике в приготовлении вновь материалов не имеется». Видимо, во второй половине года предприятие простаивало. Здесь же содержатель дает объяснение причин случившегося: «На сей фабрике малое количество товара (на 136 руб.) выделяется по причине, что умножились фабрики кожевные и потому заготовления материалов не нужно, да и рабочих к размножению оной содержать не из чего»¹²⁸. Тут, на наш взгляд, отмечен заслуживающий внимания факт увеличения в начале XIX в. количества кожевенных предприятий в Западной Украине, многими из содержателей которых являлись еврейские мещане и купцы. В

¹²⁷ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 962. Л. 1—20.

¹²⁸ Там же. Л. 17.

1802 г., однако, мещанин вновь вкладывает в производство крупную сумму — 1175 руб., позволившую закупить нужное количество сырья. Снова появляется второй работник, увеличивается и выпуск продукции.

Вообще именно со стольником Великого княжества Литовского И. Чарторыйским, последним из корецких вотчинников этого рода, связан расцвет древнего местечка на р. Корчик в конце XVIII в. как торгово-промышленного поселения. Это возвышение не в последнюю очередь было обязано активной деятельности местных еврейских предпринимателей.

Предыдущие материалы характеризовали предприятия, которые содержали евреи-мещане. Еврейские купцы также являлись владельцами мануфактур. При этом имеются факты, когда купец владел сразу несколькими предприятиями, и довольно крупными, вкладывая в них свои денежные доходы. Подтверждением этого является «Ведомость о фабриках минского 1-й гильдии купца Ицки Кивовича, существующих близ города Минска» 1803 г.¹²⁹ «Кожевной» завод купца находился в полуверсте от Минска, он был открыт в 1802 г. На заводе состояло 10 рабочих, а вложенный в производство капитал составлял 5 тыс. руб. Материал для производства покупался на торгах и в соседних селениях. Ежегодно завод производил до 3 тыс. штук кож, которые расходились в Минской губ. Второе предприятие купца — «завод медной молотовой, на котором старая медь переделывается в листы и обращается на разную медную посуду». Находился он в том же месте, что и кожевенный завод, и был основан также в 1802 г. Коммерсант вложил в производство медной посуды 20 тыс. руб. «серебряною монетою». Что касается материала для изготовления посуды, то ведомость поясняет: «За недостатком здешней меди старой выписывается из Москвы». Объем продукции за год «по недавнему заведению» неизвестен; сама медная посуда, произведенная на заводе, продавалась в губернии.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1409. Л. 1—2.

Среди материалов фонда «Мануфактур-коллегия» имеется еще одно дело, касающееся завода И. Кивовича (Кинвовича) — «Дело по доношению минского 1-й гильдии купца еврея Ицки Кинвовича о заведенном им вновь при городе Минске дляковки меди и делания из оной разной посуды заводе» 1803 г.¹³⁰ В доношении, направленном в Мануфактур-коллегию в октябре 1803 г., купец указал, что на «молотовом» заводе «из меди куются листы, а из них делаются котлы, поваренная и другая разная посуда»¹³¹. Он отметил, что кроме завода по производству медной посуды завел также кожевенную фабрику, образец выделанной кожи с которой отослан в коллегию вместе с ведомостью о состоянии фабрики. В этой связи предприниматель просил коллегию освободить его от посылки образцов медной посуды, поскольку «ежели одну токмо хотя и небольшую штуку посылать при ведомостях каждого полгода, то кроме невозвратного за то убытка, следует еще таковой же и от заплаты на почту весовых» за пересылку образцов¹³². Рассмотрев в ноябре 1803 г. доношение фабриканта, коллегия постановила «заведенный евреем Ицкою Кинвовичем кожевенной завод включить в число протчих, для чего в бухгалтерской стол дать известие», и объявить ему через Минское губернское правление об освобождении его от присылки образцов, производимых на медном заводе¹³³.

Если же говорить о деятельности И. Кивовича как купца, то, как следует из ведомости Гродненской пограничной таможни (документы канцелярии виленского генерал-губернатора) о вывезенных в мае 1803 г. по р. Неман за границу сельскохозяйственных продуктах, он вывез большое количество ржи и пшеницы, пеньки, льна, рогож, табака, конопляных семян, мочал, поташа, смолы и лубяных коробов¹³⁴.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 1616. Л. 1—4.

¹³¹ Там же. Л. 2.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. Л. 3 об.—4.

¹³⁴ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 118—119.

Поскольку речь зашла о медном производстве, упомянем еще об одном подобном предприятии. В 1802 г. закрылся медный завод в с. Вилля Острогского повета Волынской губ., о чем свидетельствует рапорт его содержателя, мещанина этого повета Мошко Нухиновича (февраль 1803 г.)¹³⁵. Причинами его закрытия стали ветхость строений и спуск воды в пруду, на котором завод располагался. Из приложенной к рапорту ведомости о состоянии завода за вторую половину 1801 г.¹³⁶ видно, что производство размещалось в наемном доме помещицы кн. Яблоновской (в 1801 г. стало владением кн. К. Яблоновского). Аренда была оформлена на три года. В производство содержатель вложил 636 руб. Работавшие на заводе два мастера, два подмастерья и четыре работника произвели за полугодие 12 кубов с шапками и трубами, 31 малую кастрюлю с крышками, 12 кастрюль на ножках, 10 «малых котликов», 20 кварт, 6 тазов, 6 «урыльников», 5 «alebмиков» и 5 чайников на общую сумму 875 руб. (завод выпускал также большие котлы, кофейники и стаканы). Почти вся продукция была распродана.

Еще одним свидетельством совмещения обязанностей купца и заводовладельца являются ведомости о состоянии кожевенного завода купца 3-й гильдии (позднее — мещанина) Эля Лейбовича Дерманского (в одном из вышеперечисленных дел он упомянут как Еля Лейбович; видимо, уроженец близлежащего мест. Дермань) в г. Остроге Волынской губ. 1797—1803 гг.¹³⁷ Из документов следует, что «кожаной завод производится в городе Остроге по данному праву от Тадеуша старосты Чацкаго на купленной земле, своего деревянного строения на части его сиятельства граф Ферзина». В 1797 г. на предприятии работали 3 чел.: «мастер один еврейского закона, подмастеров два того ж закона». С 1798 г. число работающих увеличивается до 5 чел.: один мастер, двое

¹³⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1408. Л. 1.

¹³⁶ Там же. Л. 2 об.—3.

¹³⁷ Там же. Д. 960. Л. 1—16.

подмастерьев и два работника; итого «в мастерстве» — три, «в простых работах» — два. Дуб и жир, используемые в производстве, покупались в г. Остроге. Продукция завода — черный юфт (большой и меньший), шарые кожи (большие и меньшие) и простые кожи (большие), козлиные и телячьи продавались здесь же. Ежегодно завод производил от 570 до 800 кусков кож на сумму от 756 до 2000 руб., при этом ежегодно вкладываемый капитал, по большей части шедший на покупку материалов и оплату работников, составлял 200—400 руб. Отметим, что в 1803 г. содержатель завода именуется уже мещанином. Видимо, переход из купеческого сословия в мещанское связан со снижением его доходов, которое стало следствием сокращения торговых операций фабриканта.

Большинством источников, как мы видим, являются материалы отчетности, отражающие результаты работы предприятий за полугодие или год. В то же время представляет интерес сам процесс заведения евреями фабрик и заводов, а также те трудности, которые сопутствовали ему. В какой-то мере способствовать разрешению этого вопроса может «Дело по прошению белицкого купца 2-й гильдии Гецеля Лейзаровича о разрешении на открытие в Белорусской губ. кожевенного завода, покупку 200 крестьян и освобождение рабочих помещений от постоя» 1799—1800 гг.¹³⁸ В августе 1799 г. Г. Лейзарович подал прошение на имя Павла I о разрешении ему завести кожевенный завод¹³⁹, из которого становится известно, что он имел в Белорусской губ. «торг кожевным товаром». Эта продукция продавалась в окрестностях губернии и даже поставлялась для армии. Но поскольку в Белоруссии в это время предприятий по обработке кож было немного (в отличие от территории Западной Украины, как указывалось выше), купец писал, что имеет «усердное желание для государственной и общественной пользы завести помянутой губернии в Белицкой окру-

¹³⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 599. Л. 1—14 об. См.: Анищенко Е. К. Указ. соч. С. 64.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 599. Л. 2—3.

ге кожевенной завод с употреблением моего капитала на первой случай до двадцати пяти тысяч рублей, на котором и выделять всякого сорта юфтянные и подошвенные кожи лучшего добротой на манер иностранных»¹⁴⁰. В силу недостатка «вольных рабочих людей» в губернии и дороговизны их содержания, и в соответствии с именным указом 1798 г., позволившим купцам покупать крестьян «для содержания и размножения заводов», купец также испрашивал разрешения приобрести 200 крестьян для постройки завода и работы на нем, освободив рабочие помещения «от постоев и протчих служб». В сентябре, не дождавшись решения своего дела, Г. Лейзарович был вынужден уехать из Санкт-Петербурга по своим «купеческим надобностям». Он оставляет доверенность («верующее письмо») могилевскому мещанину Шолому Юдовичу (поверенному белорусских евреев, который уже упоминался выше), в которой просит представлять его интересы при решении дела в Мануфактур-коллегии; в ноябре поверенный купца посылает в коллегию еще одно прошение¹⁴¹. Г. Лейзарович, прося разрешения на покупку крестьян, несомненно, руководствовался именным указом от 16 марта 1798 г., который разрешал купцам, на определенных условиях, приобретать крестьян с землей и без земли к заводам и фабрикам, а также указом Сената Мануфактур-коллегии от 27 марта этого же года, изданным на основе первого. Однако, в более раннем именном указе от 22 февраля 1784 г. говорилось: «Никто в империи, не будучи в христианском законе, пользоваться не может правом покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных христианского исповедания»¹⁴². В процессе решения данного дела мы вновь сталкиваемся с положением, когда одни российские законы предоставляли определенные привилегии и льготы купцам, мещанам и промышленникам, а другие — ограничивали их дей-

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 599. Л. 2—2 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 5—6.

¹⁴² ПСЗ—I. Т. XXII. № 15936. С. 51.

ствие какой-то территорией или обуславливали свободу деятельности предпринимателя его отношением к определенной национальности (в данном случае, к еврейской) или религии (в данном случае, к иудаизму). Все эти юридические акты были привлечены коллегией при решении дела в ноябре 1799 г. В результате коллегия постановила разрешить Г. Лейзаровичу «кожевенной завод завести и на оном всякаго рода кожевенного товара работу производить безпрепятственно», обязав его «когда тот кожевенной завод им заведен будет, уведомить о том сию коллегия»¹⁴³. Поскольку возложение на городских жителей постоев и других повинностей производилось не Мануфактур-коллегией, а местной администрацией, то коллегия известила купца о том, что этот вопрос находится вне ее ведения. Что касается просьбы предпринимателя о покупке 200 крестьян, коллегия на основании указа 1784 г. отказала ему в этом. Таким образом, заведение нехристианами, в том числе евреями-купцами или мещанами — фабрик и заводов обставлялось разного рода ограничениями и запретами, что не могло не оказывать негативного влияния на дальнейшее состояние предприятий этих владельцев.

Еще одна отрасль легкой промышленности, которой активно занимались еврейские мещане — производство головных уборов. Рассмотрим ведомости (поданные в 1803 г.) 1801—1803 гг. о состоянии «шляпочной» фабрики в г. Слониме Литовско-Гродненской губ., содержанием которой был местный мещанин Мордух Беркович¹⁴⁴. Фабрика располагалась в его собственном доме; на ней работали два человека. Они вырабатывали из материала, купленного в Слонимском повете, пуховые (8—12 шт. в год) и поярковые овечьи (600—700 шт.) шляпы на сумму от 268 до 340 руб. Доход, как обычно, шел на зарплату наемным рабочим, покупку материалов и самому владельцу. Как видно из документов, фабрика не была крупной.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 599. Л. 14.

¹⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1753. Л. 1—4.

Еще одна шляпная фабрика находилась в г. Минске, в собственном деревянном доме ее содержателя — мещанина Бороха Кадышовича. Из ведомостей 1797 г. о состоянии предприятия¹⁴⁵ следует, что за год произведено 95 простых шляп на сумму 55 руб. В производство содержатель вложил 85 руб. Объем выпущенной продукции небольшой; это естественно, ведь на фабрике работал всего один мастер, а рабочих не было. В производстве использовались овечья шерсть и краска, купленные в Минске. В этом же городе продукция и продавалась.

В г. Минске находилась еще одна шляпная фабрика. Как следует из ведомостей о ее состоянии 1797 г.¹⁴⁶, содержатель Лейба Лейбович устроил производство «в наемном на 3 года у мещанина деревянном доме». Его фабрика произвела за год 173 простых шляпы, продаваемых в Минске, из овечьей шерсти и краски, купленных в Минске же. Отметим заслуживающий внимания факт. На предприятии работали два человека: мастер — «сам хозяин» (впервые встречаем ситуацию, когда мастер и содержатель — одно и то же лицо) и работник-еврей. Содержатель вложил в производство головных уборов 100 руб.

Еврей Лейба Хаймович содержал шляпную фабрику в мест. Изабелин Волковысского повета Литовско-Гродненской губ. Об этой фабрике свидетельствует его рапорт в Мануфактур-коллегию в мае 1803 г.¹⁴⁷ Из него следует, что производство круглых шляп было начато мещанином в 1798 г. В 1801 г. было закуплено сырья на 100 руб., а продано головных уборов на 130 руб.; в 1802 г. закуплено «волны» на 115 руб., продано шляп на 145 руб.; в 1803 г. куплено материи на 120 руб., и пока продукция не продавалась. Как видим, объем производства с каждым годом увеличивался. При этом на фабрике всегда работал один вольнонаемный работник за 30 руб. в год. Фабрика обеспечивала шляпами местных жителей.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1758. Л. 1—3.

¹⁴⁶ Там же. Д. 1757. Л. 1—3.

¹⁴⁷ Там же. Д. 1755. Л. 1—2 об.

Архивные документы показывают, что евреи-промышленники занимались и такой отраслью легкой промышленности, как ткацкое производство. В Слонимском у. Литовско-Гродненской губ. находились две такие фабрики, содержанием-арендатором которых был мещанин Янкель Лейбович. Ведомости 1801—1802 гг.¹⁴⁸, составленные им и поданные в 1803 г., сообщают о первой фабрике следующее: «...Владения его сиятельства г-на тайного советника и кавалера князя Франтишки Александровича Сапегы в местечке Рожанах суконная фабрика, выстроенная им, Сапегою, на собственной его земле назад тому более 15-ти лет (т. е. не позднее 1786 г. — Д. Ф.). Находится в арендованном моем содержании с платежом в год аренды по 210 р.»; о второй — «Полотняная, в одном флигеле с суконною, состоящая в аренде у него, Лейбовича, обще с суконною за вышепомянутую сумму 210 р.» Фабрики были довольно крупными. При суконной, например, состояло «рабочих наемных людей, временно переменяющихся 26 человек». В 1801 г. фабрика изготовила 176 поставов простого сукна (в поставе — 27 аршин) из материалов «здесьняго произведения, покупкою доставляемых». Сукно было продано за 1500 руб., которые пошли на оплату сырья (790 руб.), на содержание рабочих (300 руб.), на оплату аренды (210 руб.) и содержателю (200 руб.). В 1802 г. было изготовлено столько же товара на такую же сумму. В ведомости за 1802 г., составленной в 1803 г., имеется отметка: «Ныне же на оной фабрике вырабатываются оныя сукна весьма превосходны...»¹⁴⁹

На полотняной фабрике числилось 15 работников. Ежегодно предприятие изготовляло из местных материалов: «обрусов одомашковых» (90 аршин) и «простых» (90 аршин), «салфеток одомашковых» (140 шт.) и «простых» (140 шт.), «утиральников простой работы» (36 шт.), «дымы» (162 аршина), «полотна» (5 кусков) на сумму 572 руб. Ин-

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1792. Л. 1—3 об. Об этой фабрике упоминается в кн.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 128, 131.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1792. Л. 3.

интересно, что в своих ведомостях арендатор сообщает о том, что имел и в 1801 и в 1802 гг. убытки в 108 руб. «серебряною монетою»: на покупку сырья уходило 380 руб., а на содержание работников — 300 руб.; итого 680 руб. Вложенный в производство капитал превышал стоимость изготовленной продукции. Причина случившегося объясняется: «...Если бы он, Лейбович, мог достать лучшей доброты материалов и более, то как сукно, так обрусы, салфетки, утиральники и полотно мог бы вырабатывать превосходнейшее и больше количество...»¹⁵⁰ (т.е. низкое качество сырья). Как видим, содержатели фабрик работали иногда себе в убыток, причем несколько лет кряду. В данном случае предприниматель мог себе это позволить, т.к. получал хороший доход от своего второго предприятия — суконной фабрики. Впрочем, анализ отчетности за другие годы помог бы прояснить общую ситуацию с полотняной фабрикой, ибо нельзя исключать случаев сокрытия фабрикантами своих истинных доходов.

В деле находится еще один документ, касающийся уже другого лица — рапорт в Мануфактур-коллегию содержателя суконной и кучбайной фабрики в г. Волковыске Литовско-Гродненской губ. Невеха Мееровича¹⁵¹ 1803 г., данный на указ Литовско-Гродненского губернского правления по отношению коллегии, объявленный ему Волковыским нижним земским судом. Из документа следует, что на фабрике работали двое «мастеровых», с оплатой каждому по 50 руб. в год, и 26 помощников, получавших за каждый выработанный фунт сырья («овечьей волны») по 15 коп. серебром. Шерсти в 1801—1803 гг. приобреталось на 1500 руб. в год, а ежегодный доход составлял 150 руб. Судя по количеству работающих и «искупленной» шерсти, предприятие было крупным. О его значимости свидетельствует также тот факт, что выделанные сукна и кучбай продавались не только на месте, в

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1792. Л. 1 об.

¹⁵¹ Там же. Л. 4—4 об. Об этой фабрике упоминается в кн.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 131.

г. Волковыске, но и в городах Вильно и Гродно. Видимо, высокое качество товара позволяло везти его на продажу в губернские центры. Подобный факт встречается в документах о предприятиях евреев нечасто.

В мест. Гоща Острогского повета Волынской губ. суконную фабрику содержал местный еврей Юдка Шевелиович. В ответ на объявленный Острогским нижним земским судом указ Волынского губернского правления фабрикант послал в Мануфактур-коллегию полугодовую ведомость за 1803 г.¹⁵² вместе с образцами продукции. Его производство располагалось в имении помещика С. Костки-Ленкиевича в предоставленных им двух зданиях. В одном помещении находились «майстера-ткачи и прядки», а в другом — красили сукно. Фабрика была крупной; здесь работали 54 чел.: 4 ткача, 4 ученика, 36 прядильщиц, 10 ткачей-евреев. Интересно, что на обеспечение работы фабрики ее содержатель Ю. Шевелиович получил от владельца имения 4500 руб., которые разошлись на покупку материалов и оплату работникам. Краска была куплена в г. Броды в Галиции (Австрия). Произвела же фабрика за полгода «сукна гладкого, сукна косматого байка, сукна косматого кочубай» 2320 аршин на сумму около 4200 руб. Еврейское предприятие составляло экономическую основу этого живописного волынского местечка на р. Горынь.

Среди достаточно традиционной продукции, выпускавшейся на предприятиях, принадлежавших евреям, упомянем о таком специфическом товаре, как селитра (нитрат калия), бесцветные кристаллы которой использовались в качестве удобрения и применялись для изготовления пороха, спичек и стекла. Завод по ее производству, содержанием которого был мещанин г. Заслава Лейба Янкелиович, находился в мест. Полонное Заславского повета Волынской губ. В марте 1801 г. он посылает в Мануфактур-коллегию рапорт и ведомость о состоянии завода за вторую половину 1800 г.¹⁵³ Как

¹⁵² РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 346. Л. 3 об.—4.

¹⁵³ Там же. Д. 1533. Л. 1—3.

указано в документе, завод «содержится на откупе по контракту, данному 1800 года апреля 1-го на три года от помещика Заславского повета бригадира бывших войск польских Адама Валевского за 18000 злотых»¹⁵⁴. Производственные помещения состояли из двух сараев «плетневого строения». Предприятие было довольно большим: здесь работали 22 чел. («мастер селитренной» — 1, подмастерье — 1, работники — 20), частью — мещане мест. Райгородки Киевской губ. и г. Заслава, частью — крестьяне А. Валевского, «даваемые по силе контракта». На изготовление селитры шла земля и «гречаная» зола. За полугодие было изготовлено 410 пудов селитры на 2747 руб., которая была продана артиллерийской команде в г. Каменец-Подольский. За тот же период содержатель завода истратил 2463 руб. на содержание работников и покупку золы. По всей видимости, производство селитры просуществовало недолго, поскольку в рапорте говорилось: «Пробы же выделяваемой на оном заводе селитры не посылается, потому что ныне оной не делается»¹⁵⁵. Как бы там ни было, источники показывают, что евреи брались и за производство селитры для армии.

Среди евреев были и содержатели поташных заводов. Поташ (бесцветные кристаллы карбоната калия), производимый из березовой и соломенной золы, широко применялся в сельском хозяйстве как ценное удобрение, а также использовался в производстве стекла и мыла. В с. Комины Заславского повета Волынской губ. подобный завод содержал острогский мещанин Шай Срулевич. Предприятие находилось «в наемных лесах» и содержалось на откупе по контракту, заключенному 1 октября 1799 г. на три года с заславским помещиком кн. Я. Сангушко; мещанин заплатил за аренду 18 тыс. злотых. Сам же завод представлял собой большой деревянный сарай с жилым помещением и амбаром внутри. Из ведомости о состоянии завода за вторую половину 1800 г., посланной вместе с образцом по-

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1533. Л. 2 об.—3.

¹⁵⁵ Там же. Л. 1.

таша в коллегию в 1801 г.¹⁵⁶, видно, что за полугодие произведено около 500 пудов поташа на сумму 833 руб., который был весь продан местным купцам. На заводе работали 10 наемных крестьян здешних помещиков кн. Сангушко, кн. Яблоновского и хорунжего Баковского: один «мастер», один подмастерье и 8 работников. В производство арендатор вложил 22 тыс. злотых (5500 руб.) и более 2 тыс. руб. на зарплату, покупку материалов и пр. В рапорте, приложенном к ведомости, указывается, что в конце 1799 г. и первой половине 1800 г. работы на заводе не производились из-за невыполнения помещиком контрактных обязательств: постройки заводских строений и поставки золы.

Помещик Я. Сангушко заключил контракт в 1799 г. еще с одним евреем-мещанином из г. Острога Герциком Лезоровичем (в деле — Рузерович), который завел в Заславском повете, в с. Комины свой «поташевой» завод. Составленные по указу Волынского губернского правления, объявленного Заславским нижним земским судом, ведомости по заводу 1801—1802 гг.¹⁵⁷ показывают, что это предприятие почти не отличалось от предыдущего — и по количеству и составу работающих на нем, и по стоимости аренды, и по размеру вложенного в производство капитала, и по площади производственных мест, и по размещению продукции. Полугодовые объемы поташа колебались между 352 и 556 пудами (555—1035 руб.). Скорее всего, оба поташных завода находились рядом друг с другом. «Дело по рапорту острогского мещанина Герцика Лезоровича о закрытии им поташного завода и о неприсылке ведомостей о его состоянии»¹⁵⁸ свидетельствует о прекращении его деятельности. В апреле 1803 г. Мануфактур-коллегия рассмотрела рапорт содержателя, в котором он сообщал, что со второй половины 1802 г. никакой работы на заводе не производится (причины не указаны). Коллегия утвердила факт закрытия предприятия и постановила «дать из-

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1511. Л. 2 об.—3.

¹⁵⁷ Там же. Д. 1512. Л. 1—6.

¹⁵⁸ Там же. Оп. 14. Д. 1575. Л. 1—3.

вестие» в бухгалтерский стол для отметки в документах. Сейчас мы можем лишь догадываться о причинах его закрытия (отсутствие заказов, трудности с приобретением сырья, финансовые проблемы и т.п.), однако данное дело, как и рассмотренные выше, подтверждает занятия первых российских евреев-промышленников в этой отрасли.

В марте 1801 г. Минское губернское правление сообщило в Мануфактур-коллегию о рапорте Вилейского нижнего земского суда, в котором, в свою очередь, содержались сведения о «стеклянном» заводе вилейского мещанина Герца Якубовича в мест. Илия Вилейского повета Минской губ.¹⁵⁹ В частности, говорилось, что «оной завод состоит уже из давних лет», но вплоть до 1800 г. «оставался без всякого действия и работы никакой производимо не было». Из приложенной к рапорту ведомости за 1800 г.¹⁶⁰ видно, что на производстве было занято 8 мастеров, 2 мастера-«шлиферника», 12 подмастерьев, один слесарь и один столяр; все 24 чел. — из имения гр. Салтыкова-Ильского. Содержатель вложил в производство 10 тыс. руб., из которых истрачено на приобретение сырья и зарплату работникам 2090 руб. На заводе находилась одна печь с восемью горнами; предприятие производило листовое стекло, гладкие штофы, бутылки и бутылки трех сортов, круглые и прямоугольные графины, шлифованные, рисованные и гладкие рюмки, шлифованные и рисованные стаканы. За год выпущено товаров на сумму 8045 руб. и большая часть была продана. В производстве использовались: поташ, известь, мел, песок и дрова (из имения Салтыкова-Ильского), селитра и глина (из Пруссии). Г. Якубович взял завод в наем от Салтыкова-Ильского на два года, платя владельцу в год по 1600 руб.

Наконец, последняя отрасль, связанная с занятиями евреев, о которой имеются сведения в архиве, — табачная промышленность. В декабре 1801 г. волынский гражданский губернатор действительный статский советник И. Курис до-

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1627. Л. 1.

¹⁶⁰ Там же. Л. 2—3.

ложил в Мануфактур-коллегию о заведении в мест. Радзивилов Кременецкого повета местным жителем Гершко Рафаловичем табачной фабрики¹⁶¹. Предприятие вырабатывало «носовой табак, называемый альбанкою», т.е. нюхательный табак. Поскольку фабрика открылась недавно, установить объем выпущенной продукции было невозможно, однако за неделю произведено 500 фунтов табака. В январе 1802 г. коллегия постановила включить данное предприятие в бухгалтерские ведомости и сообщить содержанию о присылке полугодовых ведомостей о его состоянии и — в начале года — образцов табака¹⁶². Однако, уже в феврале Г. Рафалович был вынужден остановить производство по причине нераспродажи и скопления на фабрике 2500 фунтов табака, о чем он извещал коллегию, сообщив при этом, что после сбыта товара фабрика вновь будет пущена.

Подводя итог анализу материалов Мануфактур-коллегии о первых промышленных предприятиях еврейских предпринимателей, отметим, что данный комплекс источников характеризует состояние и работу в конце XVIII — начале XIX вв. 28 фабрик и заводов на территории Белоруссии и Украины. Большая часть этих предприятий — 12 — относилась к кожевному производству, причем в городах Слониме и Остроге, мест. Изабелин и Корец находилось по два кожевенных завода или фабрики. Активно занимались евреи производством головных уборов (4 шляпные фабрики, из них две — в г. Минске) и ткацкой промышленностью (4 суконные, полотняные и кучбайные фабрики, из них две — в мест. Рожаны). На своих предприятиях евреи занимались также изготовлением поташа (два завода из трех в с. Комины), селитры, табака, стекла, медной посуды. В этой связи нельзя не отметить большое разнообразие выпускаемых товаров, учитывая то, что евреи к этому моменту занимались промышленным производством очень недолго. Промышленным местом

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 14. Д. 1189. Л. 1.

¹⁶² Там же. Л. 2—2 об.

был также г. Волковыск. Как видим, наиболее популярная у еврейских мещан и купцов сфера приложения усилий и капитала — легкая (текстильная) и обрабатывающая промышленность¹⁶³. Это объяснимо, поскольку отдача именно в этих отраслях является наиболее значительной: они требуют незначительных денежных затрат, самых простых орудий и немногих рабочих, что при крайне нестабильном положении еврейского населения в России являлось очень важным. Кроме того, само государство заботилось о развитии сети текстильных и кожевенных фабрик, привлекая ссудами желающих их содержать. В отдельных случаях предприниматель владел двумя предприятиями, причем в разных отраслях (к примеру, заводы медной посуды и кожевенный). Интересно, что далеко не всегда содержатель-купец производил на своем предприятии те товары, которыми он торговал. Предприятия располагались, как правило, в собственном доме владельца на купленном или арендованном (на откупе) на 2—3 года участке земли; часто евреи арендовали предприятия в наемных домах также на несколько лет. На заводах и фабриках работало от 2—3 до 50 чел. в зависимости от типа предприятия. В архивных материалах имеются сведения о работе на фабриках евреев — мастерами и простыми работниками (ткачами, шапошниками), хотя большая часть работающих на предприятиях состояла из наемных работников, местных крестьян. Оплата работникам, как правило, осуществлялась за год, но иногда — за день или за определенное количество обработанных материалов (подмастерьям и рабочим), видимо, из-за их частой сменяемости. Вся или большая часть продукции чаще всего распродавалась в том году, в котором изготавливалась. Если оставались какие-либо товары, то они расходились в начале следующего года. При скоплении на складе большого количества готовой продукции, не имевшей сбыта, работа на предприятии могла быть приостановлена. Чаще всего товары продавались на месте, в том же населенном пункте или уезде

¹⁶³ См.: *Stanislawski M. Nicholas I and the Jews*. P. 176—178.

(повете), где находилось предприятие. Это легко объяснимо: фабрики и заводы, как сказано, были небольшими и мало-мощными (что роднило их с ремесленными мастерскими), соответственно объем выпускаемой продукции был невелик. Этого количества вполне хватало для населения города или местечка, в котором работал предприниматель. Предприятие обеспечивало потребности местных жителей. Спрос определял предложение. Везти же товары в другие города или уезды было невыгодно, поскольку в тех местах были свои предприятия, снабжавшие население подобными товарами, и, кроме того, производитель должен был тратиться на перевозку продукции, что ему также было невыгодно. Однако отмечаются отдельные случаи продажи товаров (тканей, селитры) в других уездах и даже соседней губернии. Точно также сырье, используемое в производстве, закупалось у местных жителей, и только в отдельных случаях выписывалось из других мест и даже из-за границы (Австрия, Пруссия). В целом, содержание мануфактур и ремесленных мастерских было тем родом занятий, который, после торговли, составлял главный источник существования российских евреев¹⁶⁴.

Имеющиеся в архиве документы можно дополнить сведениями из других источников. Так, по данным Мануфактур-коллегии о промышленных предприятиях в Белоруссии за 1797—1803 гг., евреи содержали также две бумажные фабрики старосты Пунского М. Брестовского в Слонимском у. (арендаторы — мещане Давыд Афраимович и Гирша Юделиович)¹⁶⁵. В отчете гродненского губернатора за 1804 г. фигурирует целый ряд фабрик в Волковысском повеле: суконная — Лейбы Хаймовича и кожевенные — Шера (правильнее — Исера) Мовшовича (упоминаемая в документах архива) и Мовши Гершовича¹⁶⁶. В 1810 г. суконную фабрику в мест. Рожаны (Ружаны) содержали Ицко Лейбович, Берко

¹⁶⁴ См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 20.

¹⁶⁵ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 127.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 1281. Оп. 1/1434. Д. 39. Л. 50—52. Опубл.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 145.

Меерович и Гершко Янкелиович¹⁶⁷. В этом же году срок их аренды истек, и фабрика была возвращена своему владельцу — кн. Ф. А. Сапеге. В 1809 г. в г. Кременчуге была устроена на средства казны «училищная фабрика для евреев» с целью обучения их сукноделию. Попытка не имела успеха, и предприятие вскоре было закрыто¹⁶⁸. В циркуляре министра внутренних дел кн. А. Б. Куракина губернаторам белорусских губерний о заведении суконных фабрик от 17 июля 1808 г. говорилось, что в связи с переселением евреев из деревень и шинков в города и местечки, для предоставления им средств к существованию следует привлечь их к работе на этих предприятиях — фабрикантами, арендаторами помещичьих фабрик, рабочими¹⁶⁹. Как видно из проанализированных источников, частично это удалось сделать.

Точно определить число евреев, занимавшихся фабрично-заводским производством в конце XVIII — начале XIX вв., затруднительно, так как их часто причисляли к ремесленникам. По отрывочным данным из архивных источников и исторической литературы, в Минской губ. около 1808 г. евреи содержали следующие фабрики на помещичьих землях: в мест. Илия пять евреев — стекольный завод; в г. Городке с 1805 г. двое — кожевенную фабрику; в мест. Друя с 1786 г. двое — мыльный завод; там же трое имели с 1804 г. бумажную фабрику; в мест. Бобовня трое владели с 1799 г. суконной фабрикой¹⁷⁰. В 1806 г. в Подольской, Минской, Виленской и Гродненской губ. евреям принадлежали семь шерстяных фабрик. В Витебской губ. некоторые евреи делали вату. В г. Полтаве пятеро занимались изготовлением «иргути, калия, индикта».

Если обратиться к более позднему периоду, то, по сведениям Департамента мануфактур и внутренней торговли

¹⁶⁷ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 155.

¹⁶⁸ См.: Павловский И. Кременчугская фабрика сукноделия для евреев в начале XIX в. Полтава, 1915; Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 166.

¹⁶⁹ См.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 148—149.

¹⁷⁰ См.: Гессен Ю. История еврейского народа... Т. 1. С. 115; Иоффе Э. Указ. соч. С. 56.

(преемника коллегии) 1823 г., евреям в Белоруссии принадлежали: суконные фабрики — в г. Витебске, мест. Изабелин, мест. Рожаны (три), Слонимском у., г. Волковыске, г. Гродно (три), Борисовском у., г. Мстиславле; фабрики писчей бумаги — в Слонимском у. (две); медные заводы — в г. Пинске (два)¹⁷¹. Как видим, некоторые фабрики евреи содержали не одно десятилетие. Когда в 1820-х гг. возобновился процесс выселения евреев в города и местечки, в ряде случаев правительство пошло им навстречу. Так, в Гродненской губ. для облегчения переселения в города создавался комитет, предоставлявший льготы в платеже податей, выдававший пособия из казны (25 тыс. руб.) и ссуды желающим открыть фабрики и заводы (до 50 тыс. руб.)¹⁷².

С промышленным сословием еврейского населения тесно соприкасалась довольно многочисленная прослойка ремесленников, которая в материалах статистики зачастую объединялась с первой группой. По представлению МВД и указу Александра II от 28 июня 1865 г. евреи-ремесленники с членами семьи вслед за еврейским купечеством 1-й гильдии получили законное право поселяться и работать вне черты оседлости¹⁷³ (хотя и раньше в ряде городов страны они проживали «временно» по разрешению местных властей). Этим правительство признало роль еврейства в данной сфере экономики, развитие которой повсеместно тормозилось отсутствием многочисленных и опытных ремесленников, каковыми считались евреи. Правда, воспользоваться этим правом смогли из-за бедности далеко не многие, поскольку на переезд и устройство на новом месте требовались немалые суммы; зажиточные же ремесленники просто не имели основания бросать наси-

¹⁷¹ РГИА. Ф. 18. Департамент мануфактур и внутренней торговли. Оп. 2. Д. 393. Л. 1–214. Опул.: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. III. С. 338–347.

¹⁷² ПСЗ—II. Т. II. № 1582.

¹⁷³ Там же. Т. XL. № 42264. См.: *Мыш М. И.* Указ. соч. С. 174–176. О судьбе одного из московских ремесленников Иоселе Найфельде см.: *Фельдман Д.* Первый московский солдатский раввин // *Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: Тезисы.* М., 2000. С. 77–80.

женное место. Существовали и другие причины неуспеха данного постановления¹⁷⁴.

В ремесле к концу XIX в. была занята весьма заметная часть еврейского населения — около 36%, считая с семьями¹⁷⁵. Из всех занятых в ремесле около двух третей (т.е. более 23%) были самостоятельными ремесленниками: одиночками-кустарями или имевшими нескольких наемных рабочих и подмастерьев (как в мануфактурах начала XIX в.). В количественном отношении это составляло 500986 чел. (по данным переписи 1897 г.)¹⁷⁶. Остальные 13% составлял ремесленный пролетариат, т.е. занятые в ремесле наемные рабочие и ученики-подмастерья; таких наемных ремесленных рабочих перед революцией 1917 г. было всего около 130 тыс. чел. Половина ремесленников-евреев была занята в швейном, обувном и кожевенном производстве. Фабричные же еврейские рабочие составляли в это время более 2% еврейского населения (23 тыс. чел.)¹⁷⁷. Особенности черты, отличительные качества еврейских предпринимателей — удивительная энергия, настойчивость, трезвость, бережливость, ловкость, приспособляемость, выносливость, повышенная культурность, нередкая взаимная поддержка, привычка к постоянным лишениям, воспитанные в них десятилетиями борьбы за выживание, — сделали их опасными соперниками для тех слоев нееврейского городского населения, каким приходилось в чем-либо соревноваться с евреями.

Льготы, данные при Александре II еврейскому крупному купечеству, усилили конкуренцию в фабрично-заводской промышленности, строительстве железных дорог, учреждении

¹⁷⁴ См.: Демидов Сан-Дonato. Указ. соч. С. 43—47.

¹⁷⁵ См.: Ларин Ю. Указ. соч. С. 70—71; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Указ. соч. С. 152—153.

¹⁷⁶ См.: Сборник материалов об экономическом положении... С. XVIII, 201.

¹⁷⁷ См.: Ларин Ю. Указ. соч. С. 71. Подробнее о еврейской промышленности второй половины XIX в. см.: Оршанский И. Г. Евреи в России. С. 15—20.

банков и акционерных предприятий. Льготы же евреям с высшим образованием вызвали конкуренцию их с христианами в области свободных профессий: врачебной, адвокатской, инженерно-технической и, отчасти, в литературе и журналистике. Подъем некоторых групп еврейского общества по социальной лестнице встретил отпор со стороны однородных русских групп. В 1870-х гг. ежегодное производство всех промышленных заведений, содержимых евреями, оценивалось в 70 млн. руб.¹⁷⁸ Таким образом, те первые, еще немногочисленные и мелкие предприятия, материалы о которых здесь проанализированы, переросли в довольно разветвленную и развитую промышленную сеть, которая оказывала заметное влияние на экономическое положение дореволюционной России, занимая в ее производственной структуре важное место.

Выводы

Документы РГАДА о деятельности еврейских купцов и промышленников имеются в целом ряде фондов и коллекций, однако преобладающее количество источников по этой теме сосредоточено, естественно, в двух архивных фондах: Коммерц-коллегии и Мануфактур-коллегии, отвечавших за состояние и развитие двух важнейших областей экономики России.

Именно в фонде «Коммерц-коллегия» мы встречаем наиболее ранние упоминания о евреях-предпринимателях в эпоху Екатерины II до польских разделов (середина 1760-х гг.). Здесь же находится группа следственных дел конца XVIII — начала XIX вв., связанных с нарушениями правил пограничной торговли, главными участниками которых были российские и иностранные (австрийские) евреи. Следствие осуществляли таможенники и заставы, сама Коммерц-коллегия (и сменившее ее

¹⁷⁸ См.: Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа (1789—1881 гг.). С. 549; *он же*. Евреи в России и Западной Европе... Кн. 1. С. 8.

Министерство коммерции), а также местная администрация; из материалов делопроизводства (переписки) этих учреждений состоят архивные дела данной группы. Однако интерес вызывает не только и не столько процесс решения следственных дел, а информация о купцах, их торговых маршрутах и перевозимых товарах, содержащаяся в этих документальных источниках, до сих пор фактически не изученных.

Важным дополнением к данному фонду могут служить также малоизвестные материалы о еврейском купечестве из родового фонда «Воронцовы». Более ранние из них (конец XVIII в.) относятся к деятельности президента Коммерц-коллегии гр. А. Р. Воронцова: его переписка с таможенными чиновниками о еврейских торговцах и копия проекта известного коммерсанта и общественного деятеля Н. Х. Ноткина о развитии торговли в Южной России. Материалы позднейшего времени (1830—1850-е гг.) связаны с личностью новороссийского и бессарабского генерал-губернатора кн. М. С. Воронцова и представляют собой записки о положении еврейского народа и о состоянии и развитии виноторговли в стране предпринимателя Е. Л. Фейгина, его переписку (в подлинниках и копиях) с различными русскими государственными деятелями, а также переписку чиновников о нем.

Отдельные малоизвестные сведения о евреях-купцах содержатся также в объединенных фондах Сената (Секретная экспедиция), Московского дворцового архива («Дворцовый отдел» — Рекетмейстерская контора и канцелярия статс-секретаря Д. П. Трошинского) и др.

Архивные источники о деятельности первых в России еврейских промышленников конца XVIII — начала XIX вв. представлены в фонде «Мануфактур-коллегия». До настоящего времени они почти не подвергались подробному комплексному изучению. Данные материалы однотипны: годовые и полугодовые ведомости о состоянии фабрик и заводов с большим информационным потенциалом (сведения о предприятиях, сырье, произведенной продукции и ее стоимости, проданных

товарах и полученном доходе, непроданных товарах, количестве работников и т. д.), рапорты евреев-содержателей (владельцев и арендаторов) в Мануфактур-коллегию, а также несколько дел об открытии и закрытии подобных предприятий, помогающих уточнить время их функционирования и причины начала и прекращения производства. Исследование данных источников позволяет дать подробную и точную характеристику начального этапа еврейского мануфактурного и промышленного производства в России в период разложения феодализма, сделать выводы о наиболее активной работе еврейских мещан и купцов в отдельных отраслях промышленности и выпускаемой ими продукции.

Стоит также отметить, что проанализированные материалы зафиксировали начавшийся в самом конце XVIII в. процесс присвоения евреям полноценных фамилий взамен до того исполнявших их роль отчеств (например, мещанин Э. В. Крендель и купец Э. Л. Дерманский). С этих позиций данные документы могут быть полезны для исследований в ономастике.

В целом же выявленные в архиве источники дают возможность продвинуть вперед изучение истории городских сословий российского еврейства во второй половине XVIII — первой половине XIX столетий.

Глава IV. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ЕВРЕЯХ-ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАХ XIX В.

Межевые документы РГАДА содержат подробную информацию по истории еврейских колоний Новороссийского края, особенно колоний Херсонской губ., поскольку имеющиеся в них сведения касаются наиболее раннего периода их существования и даже времени, предшествующего их созданию. Наиболее ценным источником в данном вопросе являются экономические примечания к планам Генерального межевания Херсонской губ. конца XVIII — начала XIX вв.

Экономические примечания представляют собой важнейший комплекс межевых документов, содержащих интересные и богатые сведения по истории экономики России периода разложения феодализма. Топографические, почвенные, климатические и другие географические характеристики в них тесно увязаны с хозяйственно-бытовыми данными и подкреплены статистическими сведениями. Следует отметить, что коллекция экономических примечаний по своему составу неоднородна¹. Помимо окончательного варианта экономических примечаний, составлявшегося после межевания всей территории уезда — полных и кратких экономических при-

¹ См.: Милов А. В. О вариантах «Экономических примечаний» второй половины XVIII в. // История СССР. 1957. № 2. С. 121; он же. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 84—85.

мечаний к межевым атласам, существовали подготовительные, черновые варианты. Среди более ранних разновидностей экономических примечаний выделяются камеральные экономические примечания к генеральным уездным планам, которые составлялись на земельные дачи, обмежеванные за один определенный год. Именно в них мы встречаем наиболее ранние упоминания о еврейских колониях или о предшествующих им населенных пунктах и пустошах.

В камеральном экономическом примечании Херсонского у. 1798 г. имеется описание пустоши Доброй, владения коллежского советника В. О. Турновита (будущая еврейская колония Добрая): «5490 дес. ...Положение имеет по течению речек Висуни и Доброй на правой сторонах и по обе стороны балок Писменной, Скилеватой, Веревщиной, безымянной и вышеписанных балок трех отвершков: от Веревчиной — двух, безымянной — одново, и по обе ж стороны отвершка балки Доброй... Земля грунт имеет сероглинистой с песком. Ис посеянного на ней хлеба лутче родится рожь и просо, а протчия семена посредственны; сенная покосы травой против других мест средственны...»² В сводном экономическом примечании начала XIX в. также упоминается эта пустошь, «казенного ведомства, бывшее владение коллежского советника О. Турновита» (видимо, отца В. О. Турновита)³. Следовательно, территория пустоши в это время была уже передана в казну.

В следующем по времени камеральном экономическом примечании 1803 г. упоминаются «пустоши Бобровая и Крутая, состоящая в казенном ведомстве»⁴. Окончательный вариант начала XIX в. указывает уже на деревни Бобров Кут и Татарку (будущая колония Б. Сейдеминуха) как на «владения казенных евреев»: «21941 дес. в общей даче. Бобров Кут — 58 дворов, 406 жителей м. п. и 500 ж. п.; Татарка — 113 дв., 292 м. п. и 257 ж. п. Деревня Бобров Кут — реки Ингульца

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2066. Л. 38—38 об.; Д. 2067. Л. 22—22 об.

³ Там же. Д. 2065. Л. 58 об.

⁴ Там же. Д. 2066. Л. 87—87 об.; Д. 2067. Л. 55 об.—56.

на левой, Татарка — той же реки на левой и по обе стороны отвершка безымянного; почтовая станция на суходоле. А дача — реки Ингульца на левой и по обе стороны балки Татарки, отвершков: Тягинки, трех Поповых, двух Казачьих, многих безымянных и большой дороги, лежащей из города Береслава в город Екатеринославль... Земля серопещаная, местами глинистая, солонцоватая и каменистая. На ней лучше родится рожь и пшеница, прочий хлеб средствен; покосы хороши... Евреи на казенном окладе, занимаются хлебопашеством и скотоводством. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для себя и на продажу; зажитка средственного»⁵. Как видим, в этих колониях находилась почтовая станция. Содержание почтовых станций в Новороссии с начала XIX в. стало еще одной областью занятий еврейского населения края⁶.

В 1805 г. камеральное экономическое примечание упоминает «казенную пустошь Ивановку, прежде бывшую во владении за полковником И. Н. Ефимовичем»⁷. В более позднем, окончательном варианте экономического примечания упоминаются колонии Каменка и Излучистая, поселенные на пустоши Ивановской, «колонияльного ведомства поселенных евреев»: «14957 дес. в общей даче. Каменка — 66 дв., 405 м. п. и 299 ж. п.; Излучистая — 74 дв., 265 м. п. и 224 ж. п. Колонии: Камянка — речки Камянки на левой стороне, при коей молитвенный дом и кладбище; Излучистая — речки Каменки на левой, а оврага Григорова на правой сторонах. А дача — той же речки /на левой стороне/, на речке Жолтонькой на левой и по обе стороны вышеписанной речки Жолтинькой четырех Базавлуцких, двух Григоровых и многих безымянных /отвершков/... Земля — чернозем и серопещаная. На ней лучше родится рожь, пшеница и просо; прочий

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2065. Л. 44—44 об. Здесь и далее сведения о количестве жителей даны по VII ревизии.

⁶ См.: Скальковский А. Опыт статистического описания... Ч. I. С. 313—314.

⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2066. Л. 131 об.—132; Д. 2067. Л. 89 об.

хлеб и покосы средственны... Евреи состоят на десятилетней лготе, занимаются хлебопашеством и скотоводством. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для себя и на продажу; зажитка средственного»⁸. В данном документе впервые указывается на особое положение евреев-земледельцев, находящихся на казенном окладе — «состоят на десятилетней лготе».

В камеральном экономическом примечании 1808 г. упоминается «казенная пустошь Голикова, на коей ныне поселена деревня Ингульская Колония евреев»⁹. При этом указывалось, что земля этой пустоши «отдается от Херсонской казенной палаты в четырехлетнее содержание разным людям»¹⁰. В исторической литературе годом образования колонии Ингулец считался 1809. Данный архивный документ позволяет датировать это событие 1808 годом. Описание д. Ингульская Колония, «владения казенных евреев», из полного экономического примечания первой четверти XIX в.: «5773 дес., 86 дв., 310 м.п. и 302 ж.п. Селение — реки Ингула (написано неверно, правильно: Ингульца. — Д. Ф.) на левой и по обе стороны балки Жерелевки. А дача — той же реки на правой и по обе стороны балок: Жерелевки, Широкой, Дмирелевки и запруженного на ней пруда Чебанки, отвершков шести Широких, озера многих отвершков безымянных и большой дороги, лежащей из города Береславля в город Екатеринославль... Земля — чернозем, местами серопещаная. На ней лучше родится рожь, пшеница; прочий хлеб и покосы средственны... Евреи на казенном окладе, занимаются хлебопашеством и скотоводством. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна; зажитка средственного»¹¹.

Следующее камеральное экономическое примечание 1809 г. — «Казенная земля, на коей ныне поселена Эфенгар-

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2065. Л. 35.

⁹ Там же. Д. 2066. Л. 202—202 об.

¹⁰ Там же. Л. 202 об.

¹¹ Там же. Д. 2065. Л. 38—38 об.

ская Колония, ведомства Конторы /опекунства/ новороссийских иностранных поселенцев, владение евреев»¹². Описание д. Эфенгардская Колония из полного экономического примечания первой четверти XIX в.: «2940 дес., 53 дв., 163 м.п. и 112 ж.п. Селение — реки Ингула на левой и по обе стороны трех отвершков безымянных. А дача — той же речки на левой, оврага Злодейки на правой и по обе стороны оврагов: Гончарова, Злодейки и многих отвершков безымянных... Земля — чернозем, местами иловатая. На ней лучше родится рожь и пшеница; прочий хлеб и покосы средственны... Поселяне занимаются хлебопашеством. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты, сукна для себя и на продажу; зажитка средственного»¹³. В экономическом примечании 1809 г. также говорится, что «евреи состоят по соизволению монаршей воле на десятилетней лготе», а женщины «вяжут чулки и колпаки для своего употребления и на продажу»¹⁴.

Колонии Большой и Малый Нагартав впервые упоминаются в камеральном экономическом примечании Херсонского у. 1817 г.¹⁵ Здесь отмечается, что в Б. Нагартове имеется «общественной тех колонистов каменной школьной дом»¹⁶. И далее: «...Земля грунт имеет серопещаной, а частию и чернозем, которая к плодородию без удобривания способна. Из посеянного на ней хлеба лучше родится пшеница, рожь, просо, овес и ячмень, а прочия семена средственны; сенные покосы хороши... Жители колонисты состоят на льготе, весьма незажиточны; промышляют хлебопашеством, а частию и скотоводством, чему они посредственное имеют рачение. Женщины сверх полевых работ упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен, посконь, шерсть для своего обихода»¹⁷. Не-

¹² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2066. Л. 243 об.—244.

¹³ Там же. Д. 2065. Л. 25.

¹⁴ Там же. Д. 2066. Л. 244.

¹⁵ Там же. Л. 274 об.—275.

¹⁶ Там же. Л. 274 об.

¹⁷ Там же. Л. 274 об.—275.

сколько позднее эти две колонии были объединены в одну крупную земельную дачу с русскими селами Заселье и Явкино, что само по себе было случаем нечастым. В более позднем варианте экономического примечания уже упоминаются вместе села Заселье и Явкино «бобылецких крестьян» и колонии Большой и Малый Нагартав, «владение евреев»: «59248 дес. в общей даче. Б. Нагартав — 4582 дес., 84 дв., 293 м.п. и 225 ж.п.; М. Нагартав — 1916 дес., 26 дв., 110 м.п. и 96 ж.п. Колония Большая Ногортаф — речки Доброй на правой стороне, при оном кладбище; Малая Ногортаф — речки Висунь на правой и по обе стороны оврага безымянного... Дача — речек Висуни и Доброй на правой и по обе стороны оврагов: Белозерки и двух отвершков его, Веревчина, Скилеватаго; отвершков Добринкаго и многих безымянных и большой дороги, лежащей из города Николаева в город Кременчуг»¹⁸.

В июле 1816 г. Контора опекунства новороссийских иностранных поселенцев получила из Екатеринославской межевой конторы копии планов на обмежеванную землю еврейской колонии Ефингарь, о чем известила последнюю¹⁹.

Одна из еврейских колоний Херсонского у. Малая Романовка, в которой находился сельский приказ, появилась после 1837 г. Скорее всего, она была образована на месте сц. Малая Романовка, принадлежавшего подполковнице А. Д. Потлоговой, и казенной пустоши Романовской, поскольку располагалась именно в этом месте. В экономическом примечании об этом сельце сказано: «Селение — речки Висуни на правой стороне. Дом господский деревянный. А дача — той же речки на правой и по обе стороны двух отвершков безымянных... Земля — чернозем. На ней лучше родится рожь, овес, ячмень и просо; прочий хлеб и покосы средственны... Крестьяне на господском издеии, занимаются хлебопашеством и скотоводством. Женщины сверх полевой работы прядут лен,

¹⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2065. Л. 12 об.—13.

¹⁹ Там же. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 869. Л. 6—7 об.

посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для себя и на продажу; зажитка средственнаго»²⁰. В сельце было 1050 дес., 11 дв., 33 м. п. и 25 ж. п. Впервые же это селение упоминается в экономическом примечании 1817 г. как «селцо Катериновка, владения порутчика Д. Е. Цорни»²¹. Казенная пустошь Романовская (6636 дес.) «дачею простирается речек Висуни по правую и Доброй — по левую, балок Широкой и Дубной, оврага Крутого и отвершков: двух Дубных, одного Березнеговатаго и многих отвершков же безимянных по обеим сторонам... Земля грунт имеет чернозем, а частию серопещаной и глинистой, которая без удобривания к плодородию способна, на коей хлебопашества не производится, а отдается оною Херсонскою казенною палатою в оброчное частным людям в содержание под скотоводство. Сенные на оной покосы травного хороши...»²²

Завершая анализ экономических примечаний к планам Генерального межевания Херсонского у., в которых содержатся сведения о еврейских колониях, отметим, что среди собственно экономических примечаний встречаются и материалы совершенно другого плана, такие, например, как различные ведомости о землях, селениях и владельцах. Еврейская колония Львова упоминается в «Ведомости о переменах владений и земляных владельцев в сентябрьской трети 1845 года по Херсонской губернии», где указывается, что д. Бургун, владение штабс-капитана Карачуна, граничила с мест. Тягинка с одной стороны и еврейской колонией Львовой — с другой²³. По-видимому, появление этой записи связано с созданием колонии на самом юге Херсонского у. у Днепра, поблизости от г. Берислава и другой, недавно созданной колонии Новый Берислав (у притока Днепра рч. Космахи), и последовавшими за этим изменениями на планах уезда.

²⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2065. Л. 29 об.

²¹ Там же. Д. 2066. Л. 277—277 об.

²² Там же. Л. 277 об.—278.

²³ Там же. Д. 2032. Л. 1 об.—2.

В экономическом примечании Елизаветградского у. 1808 г. впервые упоминается «пустошь Чернышева, на коей поселено село Паповка, а ныне деревня Израилевка, владения из евреев казенных поселян»²⁴. Документ указывает, что «поселяне состоят на лготе., упражняются в хлебопашестве, к чему они по новости не способны; женщины упражняются в домашних рукодельях, вяжут чулки, перчатки для себя, а более к трудолюбию не способны»²⁵. В окончательном варианте экономического примечания о д. Израилевке «казенных поселян» говорится следующее: «5992 дес., 20 дв., 120 м. п. и 115 ж. п. Селение — речки Березовки на левой, а оврага Бардунова на правой стороне. Дача — речки Березовки на левой, а оврагов: Рыжакова, Ивашкова, Бардунова, Каунова, Сахайдацкаго, Лозоватаго; отвершков: двух Лозоватых, двух Сагайдацких, трех Кауновых, Ивашкова, Бардунова, Березовскаго и многих безимянных — по обе стороны... Земля имеет грунт серопесчаный, а местами каменистый и хрящеватый. На ней лучше родится пшеница, просо и ячмень, а прочий хлеб и сенные покосы средственны... Крестьяне на господском изделии (написано ошибочно, правильно: на казенном окладе. — Д. Ф.), занимаются хлебопашеством. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткут холсты и сукна для себя и на продажу; зажитка средственнаго»²⁶.

Одна из немногих частных еврейских колоний в Новороссии Писаревка Александрийского у. была поселена на месте одноименной владельческой деревни. В экономическом примечании к планам Генерального межевания Елизаветградского у. 1804 г. (до 1806 г. территория Александрийского у. входила в состав Елизаветградского у.) имеется описание с. Федорки с д. Писаревкой, владения генерал-майора Е. М. Богданова: «...Деревня Писаревка — речки Цыбульника (и оврага Космахова. — Д. Ф.) на левой /стороне/, а дачею простирается по обе стороны означенной речки Цыбульника,

²⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2050. Л. 13—13 об.

²⁵ Там же. Л. 13 об.

²⁶ Там же. Д. 2039. Л. 159—160.

оврагов: Снежкова, Сабачьева, Каменого, Соловьева, он же и Коропчин, Веселаго, Разложестаго, Волвачева, Реткодубова, Казарчиных Мало/го/ и Великаго и многих безымянных отвершков... Земля грунт имеет чернозем. Ис посеенного на ней хлеба лутче родится рошь, пшеница, проса, овес, а протчия семена средственны; сенная покосы хороши. Лес мелкой дровяной: дубовой, липовой, ореховой и терновой... Крестьяне состоят на господском изделье, промышляют хлебопашеством, к чему они и радетелны. Земли для помещика пашут до трехсот десятиин, а досталную всю на себя запахивают. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен, посконь, ткнут холсты для себя, а частию и на помещика»²⁷. В более позднем полном экономическом примечании Александрийского у. с. Федорки с д. Писаревкой — уже владение майора А. В. Косянова и его жены А. Е. Косяновой, урожд. Богдановой, дочери генерала²⁸. В нем насчитывалось 35 дв., 115 м. п. и 128 ж. п.; 3532 дес. в общей даче. К сожалению, не удалось выявить по имеющимся документам другие владельческие селения, на которых впоследствии были поселены частные еврейские колонии; источников о подобных поселениях в архиве очень мало. Как указывал еще в 1887 г. исследователь В. Н. Никитин, документов о евреях-земледельцах, поселившихся на арендованных и купленных землях в черте оседлости, за прошлое и настоящее время найти не удалось, из-за чего этот вопрос практически не нашел своего отражения в его книге²⁹.

Второй группой межевых документов, содержащих информацию о еврейских земледельческих колониях Херсонской губ., являются картографические материалы начала XIX в. из ф. 1354 «Планы дач Генерального и Специального межеваний». Если в экономических примечаниях имеется текстуальное описание рассматриваемых поселений, то межевые планы земельных дач, также являющиеся одним из ос-

²⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2045. Л. 22—22 об.

²⁸ Там же. Д. 2035. Л. 43—44.

²⁹ См.: Никитин В. Н. Евреи земледельцы. С. 242.

новых видов документов, в которых фиксировалось производимое межевание, дают «прочными, ясными и крепкими красками» наглядную картину расположения колоний (границы, межевые знаки и количество земли по угодьям владения), ландшафта местности (реки, речки, балки, овраги, отвершки, болота и т. д.), сельскохозяйственных и лесных угодий и урочищ (степь, кустарники, солонцы, пашни, сенокосы и пр.), транспортных путей (большие и проселочные дороги) и даже планировки поселений. Рассмотрим эти источники.

1. «Геометрический специальный план 1815 г. пустоши Чернышевки, на которой поселено сельцо Поповка, что ныне деревня Израилевка, с принадлежащими к ней всеми землями, которая во владении состоит из евреев казенных поселян»³⁰. Генеральное межевание этой земельной дачи прошло в 1808 г. На плане видна простая планировка колонии, состоящая из одной улицы вдоль рч. Березовки с дворами по обеим сторонам и огородами, и обозначены смежные владения: на севере — владение подполковника А. П. Угрича-Требинского с. Криничеватое, на северо-востоке — владение капитана Д. Г. Тимковского с. Григороденисовка и д. Марфина, на востоке — владение полкового сотника С. О. Звенигородского д. Ульяновка, на юге — казенное с. Устиновка, на западе — владение коллежского советника Д. Е. Седнева с. Седнево. Вместо депутата от колонистов при межевании Гершка Голда «за неумением российской грамоте» план подписал один из сторонних понятых людей.

2. «Геометрический специальный план 1817 г. казенной пустоши Голиковой, на которой ныне поселена деревня Ингульская Колония, с принадлежащими к ней всеми землями, которая во владении состоит казенных евреев»³¹. Генеральное межевание дачи осуществлено в 1808 г., межа утверждена в 1813 г. На плане хорошо видна сложная планировка селения: вдоль рч. Ингулец — длинная улица; балка Жерелевка, впа-

³⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 579. № 4—5 кр.

³¹ Там же. Оп. 583. № 7—8 кр.

дающая в Ингулец, делит селение на две неравные части; вдоль балки также расположена часть дворов. Обозначены следующие соседние участки: на севере — д. Петрова, владение сенатора П. С. Свистунова, на востоке — д. Катериновка, владение штабс-ротмистра Ф. О. Брулицкого; д. Благодатная, владение прапорщицы А. А. Поповой, и д. Мариновка, владение прапорщицы М. Г. Изюмской, на юге — казенное с. Широкое, на западе — д. Зеленая, владение кн. М. П. Голицыной. План подписан смотрителем еврейских колоний коллежским секретарем И. П. Соболевым.

3. «Геометрический специальный план 1817 г. пустошей Бобровой и Крутой, на коих поселены деревни Бобров Кут и Татарка, с принадлежащими к ним всеми землями, которые во владении состоят казенных евреев»³². В 1803 г. прошло межевание данного участка, между утвердили в 1812 г. Из плана видно, что колонии расположены в том месте рч. Ингулец, где она делает крутую петлю: Татарка — в семи верстах севернее Боброва Кута. Поселение Боброва Кута находится на изгибе реки. Планировка обеих колоний традиционна: одна улица вдоль реки, два ряда дворов и огороды, выходящие к реке и в поле. На плане обозначены земли смежных владений: на севере — сц. Новогриднево надворной советницы Е. И. Гридневой, на северо-востоке и востоке — пустошь Татарская действительного статского советника М. Ф. Полторацкого, на востоке — хутор Пикинерский Трактир полковой хорунжей А. Я. Пещанской, на юге — выгонная земля г. Берислава, сц. Казацкое генерал-лейтенантши С. И. Гейпной и сц. Журавка, Бургунка тож майорши А. П. Журавской, на юго-западе — с. Томарино, Отбедово тож действительного тайного советника В. С. Томары, на западе — д. Яковлевская генерал-майора И. Л. Мергина. Подписал план смотритель еврейских колоний губернский секретарь Я. Хоменков.

4. «Геометрический специальный план 1817 г. казенной земли, на коей ныне поселена деревня Эфенгардская Коло-

³² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 583. № Б-16 кр. Ч. 1-2.

ния, ведомства Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев, с принадлежащими к ней всеми землями, которая состоит во владении евреев»³³. Земельная дача обмежевана в 1809 г., в 1814 г. утверждена межа. Планировка колонии, расположенной на берегу р. Ингул, простая. На плане обозначены соседние владения: на севере — сц. Горожино (Гаражино) и д. Соколова штабс-ротмистра Д. И. Дмитренко, на востоке — казенная пустопорожняя земля, на юге — д. Егоровка (Новоегоровка) генерал-лейтенанта Е. А. Булакова и д. Песок (Пески) действительного тайного советника В. В. Энгельгардта, на юго-западе — сц. Бирзуловка поручика И. Г. Бирзулова, на северо-западе — казенное с. Привольное. К плану «руку приложил» шульцу колонии Ормик Фельдман.

5. «Геометрический специальный план 1830 г. пустоши Ивановской, которая прежде числилась за полковником И. Н. Ефимовичем, на которой ныне поселены еврейские колонии Камянка и Излучистая, с принадлежащими к ним всеми землями, состоящие во владении колониального ведомства поселенных евреев»³⁴. Генеральное межевание дачи осуществлено в 1794 г., межа утверждена в 1830 г. Столь большой промежуток времени между межеванием и утверждением межи связан, видимо, с более поздним поселением в 1822—1824 гг. колонии Излучистой. На плане зафиксирована простая планировка селений, лежащих вдоль рч. Каменки; колония Каменка располагается севернее Излучистой. Сами колонии находились у северной границы Херсонского у. С земельным участком колонистов граничили: на юге — безымянная пустошь сц. Златоустинского коллежского регистратора Г. И. Чарыкова, безымянная пустошь полкового есаула К. К. Вербца, на западе — сц. Златоустинское, казенная пустошь Водяная, на востоке — казенная д. Новониколаевка и безымянная пустошь общего владения нескольких помещиков. На севере же земля Каменки граничила с территорией Екатеринославского у.: сц. Егоровка титулярной советницы

³³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 583. № Е-4 кр.

³⁴ Там же. № К-10 кр.

А. С. Ланговой и д. Новоалександровка действительного статского советника А. А. Саблукова. В тексте заголовка плана указано количество жителей колоний в 1830 г., что позволяет судить о динамике изменения численности населения по сравнению со временем проведения VII ревизии. В Каменке в этом году насчитывалось 445 жителей м.п. и 381 ж.п., в Излучистой же количество жителей довольно сильно убавилось — 242 м.п. и 122 ж.п.

6. «Геометрический специальный план 1830 г. казенной земли, на которой поселены села Заселье и Явкино, владения бобылецких крестьян, и колонии Большой и Малой Нагартав, владения евреев»³⁵. Межевание данного участка прошло в 1817 г., межа утверждена в 1830 г. Из плана следует, что колонии расположены в месте впадения рч. Доброй в рч. Висунь; Б. Нагартав — севернее М. Нагартав. Планировка М. Нагартав простая — традиционная улица с двумя рядами дворов. Поселение Б. Нагартав состояло из двух частей: первой (вдоль рч. Доброй) — простой планировки и второй (между рч. Доброй и оврагом), характерной скорее для поселений городского типа — центральная улица и пересекающие ее три параллельные делили эту часть на семь «кварталов», дома выходили на улицы, а огороды — к речке и оврагу. На небольшом расстоянии от Б. Нагартав обозначено кладбище. Смежные участки земли: на севере — сц. Спасово надворного советника Д. Г. Якимовичева, на востоке — казенная д. Березнеговатая, на юге — казенное с. Висунское, на западе — казенное с. Явкино. В заголовке этого плана также указано количество проживавших в 1830 г. колонистов: в Б. Нагартаве — 359 м.п. и 336 ж.п., в М. Нагартаве — 126 м.п. и 129 ж.п.³⁶ В обеих колониях отмечается рост населения.

План пустоши Доброй не сохранился, поскольку в 1818 г. она была замежевана в одну большую земельную дачу

³⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 583. № К-4 кр. Ч. 3.

³⁶ Там же. Ч. 1.

с колониями Б. и М. Нагартав и селами Заселье и Явкино³⁷. Пустошь межевалась в 1798 г.

7. «Геометрический специальный план 1828 г. сельца Катериновки, что ныне сельцо Милая Романовка (на плане селение обозначено именно так. — Д. Ф.), с принадлежащими к нему всеми землями, которая во владении состоит подполковницы А. Д. Потлоговой»³⁸. Межевание земельной дачи прошло в 1828 г. На плане указано расположение окружающих Малую Романовку участков: на севере — с. Сергеевка коллежского советника Ф. С. Бредихина, на востоке — сц. Федоровка секунд-майора Ф. Я. Соловкина, на юге — казенная пустошь Романовская, на западе — казенное с. Малеевка.

8. «Геометрический специальный план 1824 г. села Федорки с деревней Писаревкой, с принадлежащими к ним всеми землями, которые во владении состоят г-на генерал-майора и кавалера Е. М. Богданова, а ныне — майора А. В. Касянова и жены ево А. Е. Касяновой, урожденной Богдановой»³⁹. Межевание прошло в 1804 г., межа утверждена в 1824 г. Из плана видно, что д. Писаревка располагалась на рч. Цыбульник между оврагами Писаревым и Большим Казарчиным. С Писаревкой граничили: на севере — сц. Снежково (Снешковка), Осиповка тож, владение надворного советника О. Г. Брожицкого, на востоке — с. Федорки, на юге — с. Макариха, владение лейтенанта флота А. И. Градовского, на западе — с. Моржановка, Ивановец тож, владение военных поселян Орденовского кирасирского полка.

Большинство колоний, как видно из перечисленных источников, в силу географических особенностей имели линейный тип планировки (или формы поселения): одна или две параллельные улицы с перпендикулярными к ним дорогами, предназначенными для связи с полями. Этот тип был широко

³⁷ РГАДА. Ф. 1354. А.у. 1364. Л. 10.

³⁸ Там же. Оп. 583. № М—16 син.

³⁹ Там же. Оп. 577. № Ф—4 кр.

распространен среди немецких колоний; он был занесен сюда немцами-колонистами из Германии⁴⁰. В нашем случае преобладала уличная (точнее — одноуличная) разновидность линейного типа.

В ряду картографических источников определенный интерес по рассматриваемой теме представляют материалы ф. 1356 «Губернские, уездные и городские планы, карты и атласы Генерального межевания» первой половины XIX в., которые закрепляли положение всех образовавшихся в процессе межевания дач и участков уезда или губернии. Особенно ценны здесь с точки зрения информативности уездные атласы. Данные материалы позволяют установить границы земельных дач еврейских колоний относительно соседних селений и пустошей.

Еврейские колонии Херсонского у. Б. и М. Нагартав (в одной версте друг от друга) и Эфенгардская Колония, а также сц. М. Романовка с их планировкой обозначены на 1 части генерального уездного плана 1832 г., а Каменка, Излучистая, Татарка, Бобров Кут и Ингульская Колония — на 2 части этого плана⁴¹. Планировка селения Каменки, состоящего из нескольких «кварталов», на этом плане отличается от более раннего плана земельной дачи 1830 г. Обозначения колоний Херсонского у. с планировкой имеются на отдельных частях генерального уездного плана-атласа: ч. 6 — Бобров Кут и Татарка, указан почтовый двор, находившийся на содержании колонистов; ч. 8 — Ингульская Колония; ч. 9 — Б. и М. Нагартав, а также сц. М. Романовка с пустошью Романовской (место будущей еврейской колонии); ч. 10 — Эфенгардская Колония, а также местность поблизости от с. Полтавка, на которой впоследствии появилась колония Ново-Полтавка; ч. 12 — Каменка и Излучистая (в одной—трех верстах к югу от Каменки), а также местность, на которой позже возникли

⁴⁰ См.: *Стельмах Г. Е.* Историческое развитие сельских поселений на Украине: Автореф. докт. дисс. Киев, 1969. С. 31, 57.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. № 6546, 6547.

колонии вдоль притоков рч. Каменки — Желтинькой и Волчьей (Ново-Витебск — в восьми верстах к востоку от Каменки, Ново-Ковно — в пяти верстах к востоку от Ново-Витебска, Ново-Подольск — в четырех верстах к югу от Ново-Витебска)⁴². Кроме того, на ч. 3 атласа подробно показана территория возникшей позднее колонии Доброй (в 23 верстах к югу от Эфенгара и в 29 верстах к северо-западу от Б. и М. Нагартва), а на ч. 5 — территория будущих колоний Львовой и Нового Берислава⁴³. Все перечисленные колонии отмечены также на генеральном уездном плане и уездной карте 1833 г.⁴⁴ Отметим при этом, что на двух последних источниках и на соответствующей части уездного плана-атласа колония Каменка, также как и рч. Каменка, именуются неверно — Килиянка или Кильянка. Видимо, ошибка, вкравшаяся во время переноса топонимов на один из планов, уже автоматически переносилась и на более поздние картографические документы.

Колония (деревня) Израилевка обозначена на генеральном плане Елизаветградского у. 1832 г.⁴⁵ На подобном же плане, но большего масштаба, 1832 г. видна планировка колонии⁴⁶. Нанесена Израилевка также на уездную карту 1833 г. и 5 часть генерального уездного плана-атласа⁴⁷. На этой же части атласа показана местность вдоль притока Ингула рч. Сагайдак, на которой позднее возникла колония Сагайдак в 8—10 верстах к востоку от Израилевки.

Деревня Писаревка Александрийского у. отмечена на генеральном уездном плане 1832 г.⁴⁸ Планировка селения различается на уездном плане большего масштаба 1832 г.⁴⁹ Пи-

⁴² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. № 6554, 6556, 6557, 6558, 6560.

⁴³ Там же. № 6551, 6553.

⁴⁴ Там же. № 6545, 6548.

⁴⁵ Там же. № 6497.

⁴⁶ Там же. № 6498.

⁴⁷ Там же. № 6500, 6505.

⁴⁸ Там же. № 6490.

⁴⁹ Там же. № 6491.

саревка обозначена на уездной карте 1832 г., 2 части генерального уездного плана-атласа, а также на топографической карте Елизаветградского и Александрийского уу. (бывшего единого Елизаветградского у.)⁵⁰.

Хутор Балашев Тираспольского у. — будущая частновладельческая еврейская колония Балашевка, расположенная у р. Кучурган (Кочурган) и оврага Глубокого, нанесен на генеральный уездный план 1833 г., уездный план более крупного масштаба, уездную карту 1833 г. и ч. 5 генерального уездного плана-атласа⁵¹. Из картографических источников следует, что Балашевка граничила на севере с д. Новопавловкой, на востоке — д. Дорожкосль, на юге — д. Стояновкой, на западе — с. Васильевкой.

Все вышеуказанные колонии Херсонской губ., а также сц. М. Романовка, д. Писаревка и хут. Балашев обозначены на губернской карте 1833 г.⁵² Колония Каменка и здесь, к сожалению, указана неверно — Кильянка. Таковы архивные документы, касающиеся истории еврейских колоний Херсонской губ.

Второй новороссийской губернией, где в XIX в. происходила еврейская земледельческая колонизация, является Екатеринославская губ. Межевые документы РГАДА содержат информацию о расположении селений евреев и этой губернии; они позволяют точно определить окружавшие их населенные пункты и их владельцев. Но поскольку эти колонии были созданы только в середине XIX в., они не нашли отражения, подобно колониям Херсонской губ., в экономических примечаниях к планам Генерального межевания. Почти вся информация о них сосредоточена в ф. 1308 «Материалы Генерального и Специального межеваний по Екатеринославской губернии».

На чертежах казенной земли, на которой состоят еврейские колонии Горькая, Приютная, Ново-Златополь и Богода-

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. № 6492, 6494, 6499.

⁵¹ Там же. № 6533, 6534, 6535, 6540.

⁵² Там же. № 6488.

ровка, 1875 и 1877 гг. показаны соседние с ними участки⁵³. Отметим, что Генеральное межевание этих земельных дач прошло в 1801 г., когда самих колоний еще не существовало. Из этих чертежей следует, что Богодаровка граничила с востока с д. Крутогоровской (Крутогоровкой), бывшей пустошью с таким же названием, владением наследников майора М. Ф. Времьева; с севера — с сц. Васильевкой, владением подпоручика В. Ф. Максимовича, а позже — его сына, капитана Д. В. Максимовича; с запада — с владением штабс-капитана И. И. Гавриленкова д. Гавриловкой, Терновкой тож, бывшей пустошью Карнауховской, которой владели помещики Жебуневы. На юге от Богодаровки находилась земельная дача других еврейских колоний: Горькой, Приютной, Роскошной и Ново-Златополя. В свою очередь, земли этих колоний с севера и запада соседствовали с уже упомянутой д. Гавриловкой; д. Майской, Уласовкой тож, совместным владением коллежского асессора П. Г. Маевского, поручика В. В. Линева и однодворца П. П. Анищенко; д. Петровкой, владением прапорщицы Ф. П. Линевой; д. Семеновкой, владением коллежской секретарши Ф. С. Иваницкой и поручицы Е. А. Двуреченцовой с дочерьми (ранее — коллежского регистратора С. Н. Двуреченцова); д. Александровкой с пустошью Остаповской, владением капитанши А. К. Василенковой. С юга от этих колоний находились казенное с. Святодуховка и еврейская колония Веселая⁵⁴. Несколько еврейских колоний Приютинского приказа (Горькая и Приютная) были поселены на двух смежных участках казенной земли размером 2000 и 2861 десятин: первом — в урочище между речками Сухой Янчул (Янчур), притоком Волчьей, и Соленькой (Соленой), притоком Янчула, и втором — из земли, отрезанной в казну из владений помещиков Гавриленковых и Времьевых⁵⁵. Эти участки находились по соседству с большой дачей казенной земли в 16616 десятин, образовавшейся после

⁵³ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1453, 1454.

⁵⁴ Там же. Д. 995. Л. 4—4 об.

⁵⁵ Там же. Л. 4—5.

Генерального межевания, на которой были основаны колонии Новозлатопольского и Приютинского приказов⁵⁶. Эти участки были приняты от Екатеринославской палаты государственных имуществ для поселения колоний в 1848 г.⁵⁷ Первой же колонией на этой земле стал Ново-Златополь.

По решению Государственного совета от 26 декабря 1872 г. Александровский у. был разделен на две части, и Мариупольский округ в 1874 г. был преобразован в уезд. В результате этого часть еврейских колоний, располагавшихся примерно в центре территории Александровского у., оказалась в Мариупольском у. (семь колоний Графского и Затишинского приказов: Графская, Зеленое Поле, Надежная, Сладководная, Затишье, Равнополь и Хлебодаровка; при этом две колонии Графского приказа — Трудюлюбовка и Нечаевка — остались в соседнем уезде). Граница между уездами прошла вдоль земли колоний Приютинского приказа. В архиве имеется выкопировка из чертежа границы Мариупольского и Александровского уу. 1877 г., где обозначена казенная пусто-порожня земля, на которой поселены колонии Горькая и другие, а также сц. Васильевка Александровского у. и находящиеся с востока от них селения Мариупольского у.: уже упомянутая д. Крутогоровка, д. Яковлева (Яковлевка), владение грека А. П. Булатова; владение подполковника А. М. Времьева с. Майорское (быв. д. Ивановка) и владение прапорщика И. Д. Плохова д. Тимофеевка⁵⁸.

На одном из чертежей указываются границы участка земли, принадлежащей колонии Красноселовке. Из документа следует, что во время Генерального межевания на месте колонии находилась пустошь Скотовская, которой владел майор Мамаев⁵⁹. По соседству с еврейской колонией — пустошь Ивановская, Лебяжья тож, владение капитанши А. К. Василенковой, и деревня государственных крестьян Туркеновка.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 995. Л. 1; Д. 1002. Л. 2—2 об.

⁵⁷ Там же. Д. 995. Л. 4; Д. 1002. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Д. 1455.

⁵⁹ Там же. Д. 1452.

В 1872 г. указом Сената за заслуги, оказанные Министерству государственных имуществ по управлению иностранными колониями, ряду чиновников были пожалованы в Александровском (позднее — Мариупольском) у. незаселенные участки казенной земли, находившиеся в ведении Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России⁶⁰. Два участка из них имели общие границы с еврейскими колониями Затишье, Равнополь и Хлебодаровка. Вся эта местность, включая колонии, составляла Велико-Анадольские казенные участки, которые находились на территории широко известного Велико-Анадольского лесничества — обширной площади искусственно посаженного леса вдоль рч. Мокрые Ялы, притока рч. Волчьей. Во время Генерального межевания эта земля была размежевана в общую дачу г. Мариуполя с селами и деревнями, «владения Греческого общества». На «Плане Ровнопольского участка оброчной казенной земли» 1872 г., спроектированного для пожалования камергеру действительному статскому советнику В. Г. Карновичу, указаны смежные земельные участки соседних еврейских колоний Затишье и Равнополь⁶¹. Участок колонии Затишье указан также на «Плане Затишского участка оброчной казенной земли» 1872 г., спроектированного для пожалования действительному статскому советнику В. И. Эттингеру⁶², в 1867—1877 гг. возглавлявшему Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России⁶³. Отмежевание вновь образованных участков от земли еврейских колоний проводил помощник губернского землемера Герман в августе—сентябре 1872 г.⁶⁴ Депутатами от колонистов Затишья был избран шульц Мовша Книшевицкий, от Равнополя — шульц Абрам Глезер, от Хлебодаровки — шульц Лейвик Мехухин; депутатом от Попечительного комитета был назначен

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1071. Л. 3—4.

⁶¹ Там же. Д. 1066.

⁶² Там же. Д. 1065.

⁶³ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 692.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1071. Л. 55—66 об.

попечитель еврейских поселений Екатеринославской губ. коллежский асессор И. А. Ковальский⁶⁵. Отметим любопытную деталь: по причине неграмотности шульца Затишья в актах о межевании приложил печать, а за шульца Хлебодаровки из-за незнания им русской грамоты и за неграмотных понятых сторонних людей «руку приложил» сельский начальник еврейских колоний Затишинского приказа Ф. С. Вольф⁶⁶. После пожалования эти участки были названы владельцами: Эттингером — пустошь Владимировка, Карновичем — пустошь Валериановка⁶⁷.

Как уже было сказано, екатеринославские еврейские колонии не нашли отражения в экономических примечаниях ввиду их позднего создания. Однако вышеуказанные земельные дачи Генерального межевания, на которых в середине XIX в. были поселены колонии Новозлатопольского и Приютинского приказов, в экономических примечаниях к планам Генерального межевания Александровского у. начала XIX в. все же упоминаются. Так, в документах фонда фигурирует «казенная пустопорозжая земля, отмежеванная от разновладельческих дач» (2861 дес.): «Оврагов Грушеватаго на правой, Крутаго Яра, отвершков: Грушеватаго, шести Крутоярских и четырех безымянных — по обе стороны. Сенная покосы средственны»⁶⁸. Здесь же имеется описание «казенной земли ведомства казенной палаты» (16616 дес.): «Речки Янчула на правой, оврагов: Грушеватаго на левой, Бурьяноватаго, Остапова, двух Соленых, Грушеватаго и многих отвершков — по обе стороны. Сенная покосы средственны»⁶⁹. Экономические примечания также содержат описание пустоши Скотовской майора Мамаева (3440 дес.), на которой была поселена колония Красноселка: «Речек Гайчулы на правой, Янчулы на левой, оврагов: Калмыкова, трех безымянных и отвершка

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1071. Л. 45—45 об., 55 об.

⁶⁶ Там же. Л. 62, 62 об., 66, 66 об.

⁶⁷ Там же. Л. 46.

⁶⁸ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 364. Л. 55 об.; Д. 365. Л. 52; Д. 366. Л. 86.

⁶⁹ Там же. Д. 364. Л. 57; Д. 365. Л. 53; Д. 366. Л. 72 об.

Широкого — по обе стороны. Сенные покосы средственны»⁷⁰.

Экономические примечания позволяют проследить прошлое еврейских колоний. Удалось выяснить, что на месте еврейской колонии Богодаровки находилось одноименное селцо. На это указывает экономическое примечание сц. Богодаровки, владения коллежского регистратора Ф. Я. Рожнянского (на плане дачи — Рожинского): «4 двора, 20 м. п. и 15 ж. п., 6288 дес. Сельцо — оврага Широкого, на коем два пруда, на правой и безымянного отвершка — по обе стороны. В сельце дом господский деревянный. Дача — оврага Воронова на левой, многих оврагов и отвершков — по обе стороны. Земля — чернозем. Из посева лучше родится пшеница, проса и ячмень, а прочие семена и сенные покосы средственны. Крестьяне на господском издеии, промышляют хлебопашеством и скотоводством»⁷¹. Малонаселенность селения показывает, что оно, видимо, постепенно приходило в запустение.

Планы дач Генерального межевания начала XIX в. с большой степенью подробности передают характер местности, на которой располагались еврейские колонии. Среди планов Александровского у. выявлено два, которые определяют территорию будущих колоний Приютинского и Новозлатопольского приказов.

1. «Геометрический специальный план 1827 г. казенной пустопорозжей земли, отсужденной Екатеринославскою межевою конторою от разных владельческих дач в казенное ведомство» включает участок земли колоний Горькой и Приютной⁷². Генеральное межевание дачи прошло в 1801 г., в 1826 г. утверждена межа. На плане обозначены соседние земельные дачи (их владельцы упомянуты выше): на севере — сц. Васильевка и д. Крутогорская; на востоке — с. Майорское, Ивановка тож; на юге — казенная пустопорожня земля (в

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 364. Л. 58 об.; Д. 365. Л. 54 об.; Д. 366. Л. 56.

⁷¹ Там же. Д. 364. Л. 48; Д. 365. Л. 45; Д. 366. Л. 68—68 об.

⁷² Там же. Ф. 1354. Оп. 111. № К-4 кр.

будущем — владение еврейских колоний Приютинского и Новозлатопольского приказов); на западе — д. Гавриловка. Овраг Грушеватый служил с юга естественной границей с соседней дачей казенной земли.

2. «Геометрический специальный план дачи казенной земли с принадлежащими к ней всеми землями, которая состоит в казенном ведомстве» определяет территорию будущих колоний: Роскошной Приютинского приказа, Новозлатополя, Веселой и Межиричь Новозлатопольского приказа⁷³. Генеральное межевание дачи проведено в 1801 г., межа утверждена в 1812 г. С дачей имели общую границу: на севере — д. Гавриловка и казенная земля (в будущем — владение еврейских колоний Горькой и Приютной); на востоке — с. Майорское, Ивановка тож, д. Яковлевка и д. Тимофеевка; на юге — пустошь Ивановская, Лебяжья тож; на западе — пустошь Скотовская (будущая колония Красноселка), д. Туркеновка, д. Александровка с пустошью Остаповской, д. Семеновка, д. Петровка и д. Майская, Уласовка тож.

Картографические материалы ф. 1354 также позволяют выяснить прежнее состояние территории еврейских колоний. В качестве примера можно привести «Геометрический специальный план 1827 г. сц. Богодаровки с принадлежащими к нему всеми землями, которое состоит во владении коллежского регистратора Ф. Я. Рожинского»⁷⁴. Генеральное межевание этого участка прошло в 1799 г., межа утверждена в 1808 г. Земельную дачу пересекали овраги: Скотоватый, Вербовый, Широкий, Грушеватый, Крутой, Креничный и Вороной. «Геометрический специальный план 1816 г. пустоши Скотовской с принадлежащими к ней всеми землями, которая по прожектированному уездному плану значится за майором Мамаевым» определяет территорию колонии Красноселки⁷⁵. Генеральное межевание дачи проведено в 1802 г. Пустошь ограничивалась с запада и востока речками Гайчул и

⁷³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 111. № К—6 кр.

⁷⁴ Там же. № Б—3 кр.

⁷⁵ Там же. № С—2 кр.

Янчул. С пустошью граничили: на севере — казенная д. Туркеновка; на востоке — казенная земля (в будущем — владение еврейских колоний Новозлатопольского и Приютинского приказов); на юге — пустошь Ивановская, Лебяжья тож, казенное с. Федоровка с пустошью Ажарьевской, сц. Крутое, владение прапорщика Ф. Д. Константинова; на западе — казенная д. Гончариха, Воскресенская тож и д. Николаевка, владение майора Н. И. Чечерина.

Среди межевых картографических материалов Екатеринославской губ. имеются планы дач Генерального межевания соседних с землями колоний селений. На этих планах обозначены участки казенной земли, на которых позже были поселены колонии. Например, на плане 1819 г. с. Майорского Александровского (позднее — Мариупольского) у., смежного с колониями Приютинского приказа, с западной стороны указываются «пустопорозжая казенная земля» (один участок) и «пустопорозжая казенная земля, отсужденная от разных владельческих дач в казенное ведомство» (другой участок), на которых в середине XIX в. были поселены еврейские колонии⁷⁶. Отметим, что на плане имеется запись, что в 1878 г. владельческие границы между селом и казенной землей колоний обращены в уездные, т. е. по меже прошла граница между Александровским и Мариупольским уу.; при этом еврейские селения остались в Александровском у. Подобные надписи имеются и на планах других земельных дач, владельческие границы которых проходили в этом месте. На более поздних по времени планах дач Специального межевания обозначены уже земельные участки еврейских колоний. Так, на «Геометрическом специальном плане 1872 г. пустоши Владимировки», бывшей свободной земли Велико-Анадольской пустоши, с южной стороны указана земля колонии Затишье «ведомства Попечительного комитета»⁷⁷. План подписал депутат со стороны Попечительного комитета попечитель по

⁷⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 111. № М—2 кр.

⁷⁷ Там же. № В—13 син.

делам еврейских поселений Екатеринославской губ. И. А. Ковальский. От колоний Затишье, Равнополь и Хлебодаровки план подписали шульцы Мовша Книшевицкий («по безграмотству приложил печать»), Абрам Глезер и сельский начальник еврейских колоний Затишинского приказа немец Ф. С. Вольф («за Лейвика Менухина по незнанию русской грамоты»). Генеральное межевание общей земельной дачи прошло в 1798 г. Из документа следует, что земля колонии Затишье находилась по обе стороны балки Ботки (другое название рч. Мокрые Ялы). На «Геометрическом специальном плане 1872 г. пустоши Валериановки» также из бывшей земли Велико-Анадольской пустоши с южной стороны обозначена земля колонии Затишье, а с запада от пустоши и северо-запада от Затишья — участок колонии Равнополь⁷⁸. План подписали со стороны евреев-колонистов те же лица. На «Плане Специального межевания 1880 г. д. Приют Александровского у.» с востока от деревни за рч. Кобыльной указана земля колонии Надежной Мариупольского у., поселенной в даче г. Мариуполя с деревнями⁷⁹. План подписал депутат от еврейских колоний Графского приказа сельский начальник И. Рожинский.

Еврейские колонии Екатеринославской губ. не отмечены на губернских и уездных межевых планах и картах, поскольку эти источники в большинстве своем относятся к 1830-м гг., а колонии возникли в 1840—1860-х гг. Однако эти материалы дают точную географическую характеристику той местности, где спустя 15—25 лет появились селения евреев. Так, на уменьшительном плане Мариупольской округи Александровского у. 1817 г. подробно показана территория бассейна рч. Мокрые Ялы, где находились колонии Затишинского приказа⁸⁰. На ч. 3 генерального уездного плана-атласа изображен район близ с. Майорского, д. Крутогорской и д. Яковлевки, пересеченный оврагами Грушеватым, Вороным, Очеретоватым,

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 111. № В—14 кр.

⁷⁹ Там же. № П—38 син.

⁸⁰ Там же. Ф. 1356. Оп. 1. № 941.

Крутым Яром, в котором располагались колонии Прикутинского и Новозлатопольского приказов⁸¹. Ч. 8 атласа показывает восточную и южную части этого же района с речками Янчул, Гайчул, Соленой и Кобыльной⁸². На плане обозначены соседние с колониями деревни: Майская, Петровка, Семеновка, Александровка, Туркеновка и Тимофеевка. На месте с. Богодаровка, как отмечалось, возникла одноименная еврейская колония. Это село, лежащее у оврага Широкого, обозначено на ч. 10 атласа вместе со смежными д. Гавриловкой и с. Васильевкой, а также на уездных картах 1831 г., ч. 1 генерального плана Александровского у. 1831 г. и губернской карте 1832 г.⁸³ Территория всех колоний Александровского и Мариупольского уу., кроме Богодаровки, показана на ч. 2 генерального уездного плана⁸⁴.

К исследованию истории еврейских земледельческих колоний Новороссии нельзя не привлечь ряд межевых документов из комплекса т.н. мелочных дел, раскрывающих вопрос о восстановлении границы земельных участков колоний Александровского у. от соседних владений во второй половине XIX в. («письменное полевое межевое производство» по обмежеванию земельных дач или отмежеванию от них других дач). С одной стороны, эти материалы являются наглядным примером долголетия в решении подобных земельных споров в России, а с другой стороны, выявленные дела содержат богатую персонификацию, т.е. сведения о лицах из управленческой верхушки колоний (попечители, шульцы, беизицеры) и простых колонистах. Их имена приведены в списках евреев-дворохозяев, подписывавших мирские приговоры⁸⁵.

⁸¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. № 946.

⁸² Там же. № 951.

⁸³ Там же. № 953, 942, 943, 936, 937, 932.

⁸⁴ Там же. № 938, 939, 940.

⁸⁵ Подробнее об этом см.: Feldman D. Z. Archival Sources for the Genealogy of Jewish colonists in Southern Russia in the 19th Century // RAGAS Report. Winter 1997–1998. Vol. III. № 4. P. 3–7; Spring 1998. Vol. IV. № 1. P. 4–5; он же. Archival Sources for the Genealogy of Jewish colonists in Southern Russia in the 19th Century // Avotaynu: The International Review of Jewish Genealogy. Summer 1999. Vol. XV. № 2. P. 14–17.

Многолетнее дело о возобновлении меж и межевых знаков земельной дачи еврейских колоний Горькой и других началось в 1862 г., когда по настоянию Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России последовал указ Екатеринославского губернского правления о возобновлении меж между землями колонии Горькой и владения помещиков Иваницких и Двуреченцовых (д. Семеновка)⁸⁶. В ноябре 1863 г. павлоградский уездный землемер Контребинский в присутствии колонистов и владельцев соседней деревни, а также понятых, возобновил межу. Акт со стороны колонистов подписал попечитель еврейских колоний Екатеринославской губ. надворный советник Ю. Битнер, а также от «понятых сторонних людей за ниумением их грамоте по личной их прозбе колонист Июда Зеелеков сын Свердлову приложил»⁸⁷. Однако уже в 1864 г. в результате утраты межевых знаков Двуреченцовы завладели водопоем на рч. Соленьей, принадлежавшим колонистам, из-за чего и возник спор⁸⁸. В 1866 г. Чертежная при Межевой канцелярии изготовила копии с планов, где были отмечены границы участков, и выслала их Попечительному комитету⁸⁹. В сентябре 1867 г. Екатеринославское губернское правление постановило возобновить границы еврейской колонии Горькой со смежными частновладельческими селениями: д. Семеновкой, д. Александровкой, д. Петровкой и д. Майской⁹⁰. Эта работа была поручена александровскому уездному землемеру Щипареву, который послал в колонию повестку с требованием избрать доверенное лицо от общества колонии для присутствия при работах, выслать необходимое число рабочих для участия в работах и обеспечить их инвентарем, а также межевыми знаками (столбами и камнями), вешками и шестами для

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1445. Л. 4—7 об.

⁸⁷ Там же. Л. 13—15.

⁸⁸ Там же. Д. 987. Л. 1—3.

⁸⁹ Там же. Д. 1002. Л. 6—7.

⁹⁰ Там же. Д. 1446. Л. 1.

проведения линий в натуре⁹¹. Понятые «сторонние люди» из окрестных селений приняли присягу. Мирской сход общества Горькой (24 чел.) составил приговор, которым выдвинул в качестве доверенного лица шульца этой колонии Хонона Лемкова, а шульца Приютной С. Перельман (где находился сельский приказ) заверил этот приговор⁹². Доверенные лица, как правило, избирались из числа «почетных хозяев, нравственного поведения, под судом и следствием не состоящих». В октябре началось возобновление межи с землями помещиков Двуреченцовых и П. Н. Иваницкого (д. Семеновка) и Н. Е. Зеленского (дд. Петровка и Майская) в присутствии понятых и доверенного колонии Горькой⁹³. Однако работы затягиваются из-за споров землевладельцев; по этой причине, как отмечалось в 1869 г. в отношении Попечительства к губернскому землемеру, «евреи-земледельцы колонии Горькой, не зная границы своей земли, несут ежегодно убытки»⁹⁴. В мае 1873 г. Попечительный комитет вновь поднимает вопрос о возобновлении меж и межевых знаков колонии Горькой и соседних колоний⁹⁵. Однако дело не движется с места, и только через год, в мае 1874 г., эта работа, порученная александровскому уездному землемеру Овчеренко, возобновляется. Общества колонистов Горькой (24 чел.), Приютной (25 чел.) и Богодаровки (21 чел.) прислали мирские приговоры, в которых были зафиксированы их решения об избрании доверенных лиц при возобновлении границ: от Приютной — колонист Абрам Невлер, от Горькой — шулец Хонон Лемков, от Богодаровки — шулец Мордух Элькин⁹⁶. Межа между еврейскими колониями и дд. Майской, Петровкой (владелец П. Е. Зеленский) и Семеновкой (владелец Гнидин) была возобновлена⁹⁷. Однако

⁹¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1446. Л. 5—5 об.

⁹² Там же. Л. 9—10 об.

⁹³ Там же. Л. 13—15 об.

⁹⁴ Там же. Л. 20.

⁹⁵ Там же. Д. 1447. Л. 1—7.

⁹⁶ Там же. Д. 1448. Л. 7—9 об., 11—12.

⁹⁷ Там же. Л. 14—18.

окончательно и в этот раз дело решено не было: по проведенной работе возникли серьезные замечания. Потребовалось дополнительное «розыскание в натуре межевых признаков дачи» казенной земли еврейских колоний, поскольку старых межевых знаков найдено не было, а линия границ не совпала с линиями на плане. Поэтому в мае 1875 г. эта работа вновь поручается прежнему землемеру⁹⁸. Представителями от Попечительства по делам еврейских поселений Екатеринославской губернии были назначены сельский начальник (видимо, немец) Г. Шмидт и шульц Горькой Хонон Лемков⁹⁹. Мирской сход колонии Ново-Златополь по требованию землемера избрал поверенным при возобновлении межи шульца колонии Меера Вайсмана¹⁰⁰, а от Горькой, Приютной и Богодаровки остались прежние доверенные лица, участвовавшие в прошлогодних работах. В сентябре межевые работы были осуществлены¹⁰¹. В 1877 г. дело о размежевании земель было освидетельствовано землемером Чертежной при Межевой канцелярии М. Никоновым, который обнаружил целый ряд ошибок и небрежностей, а в некоторых случаях и серьезных нарушений существующих правил¹⁰². Достаточно сказать, что во время межевых работ отсутствовали владельцы смежных селений или их доверенные лица. И дело, не решенное с 1862 г., порученное на этот раз помощнику екатеринославского губернского землемера Иванову, разворачивается вновь. Попечитель по делам еврейских поселений Екатеринославской губ. И. А. Ковальский был назначен депутатом при работах по разысканию и восстановлению межевых знаков от Херсонско-Бессарабского губернского управления государственными имуществами¹⁰³. На сельских сходах колонисты избирали поверенных: от Горькой (21 чел.) — Хонона Беркова

⁹⁸ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1449. Л. 1—1 об.

⁹⁹ Там же. Л. 5—5 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 11—12.

¹⁰¹ Там же. Л. 18—37.

¹⁰² Там же. Д. 1203. Л. 2—15 об.

¹⁰³ Там же. Д. 1450. Л. 16, 19—20.

Лемкова (приговор подписал шульц Зельман Аршинов), от Богодаровки (17 чел.) — Лейба Нохумова Кагана (шульц М. Элькин), от Ново-Златополя (36 чел.) — Рувина Циркина (шульц М. Вайсман), от Веселой (23 чел.) — Меера Балонова (бейзицер Зиско Мознаим), от Красноселки (29 чел.) — Мовшу Ковната (шульц Арон Мознаим)¹⁰⁴. Из-за неграмотности М. Ковната в документах за него расписался раввин Горькой Давид Мееров¹⁰⁵. В октябре—ноябре 1877 г. продолжались большие межевые работы¹⁰⁶. После освидетельствования письменного производства в Межевой канцелярии от нее в 1879 г. поступило указание о проведении дополнительных работ по разысканию тех межевых признаков, которые не были найдены в период проведения работ 1877 г. Дело поручалось прежнему землемеру¹⁰⁷. Поверенными от колоний являлись: от Горькой (20 чел. из 29) — Хонон Лемков (шульц Ицко Гурбанов), от Богодаровки (21 чел. из 45) — Давид Горонин (шульц М. Элькин), от Приютной (21 чел. из 37) — Зельман Оверштейн (шульц Зельман Мостовский), от Ново-Златополя (43 чел.) — Абрам Лоцов (шульц Елья Лубан), от Красноселки (32 чел.) — Рафаил Гордон¹⁰⁸. Из-за неграмотности Оверштейна, Лоцова, Горонина и Гордона вместо них в документах расписывались другие лица. Вообще, незнание евреями-колонистами русской грамоты было, как видим, характерным явлением. В октябре 1879 г. проводились межевые работы¹⁰⁹. Хотя так и не было найдено межевых признаков, все владельцы согласились с проведенной землемером границей согласно плану Генерального межевания.

Именно в материалах по «розысканию и проверке меж и межевых признаков» этого года удалось обнаружить сведения о времени образования некоторых екатеринославских еврей-

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1450. Л. 24—32.

¹⁰⁵ Там же. Л. 41.

¹⁰⁶ Там же. Л. 43—105 об.

¹⁰⁷ Там же. Д. 1451. Л. 1—5.

¹⁰⁸ Там же. Л. 10—14, 39—40.

¹⁰⁹ Там же. Л. 24—74 об.

ских селений. По свидетельству поверенных от колонистов, присутствовавших при межевых работах, датами поселения колоний являются: 1846 г. — Ново-Златополь, 1854 г. — Горькая, Приютная и Богодаровка¹¹⁰. Эти заявления зафиксированы в итоговых документах (актах) о проведенных работах.

Дело о восстановлении меж и межевых признаков в даче казенной земли, на которой поселены еврейские колонии, в декабре 1880 г. было послано в Межевую канцелярию на экспертизу, где было признано решенным правильно¹¹¹, и в мае 1881 г. утверждено. Это решение было объявлено в 1882, 1883 и 1884 гг. на сельских сходах еврейских колоний (а также смежных с ними селений), о чем свидетельствуют расписки дворохозяев колоний, которые заверили шульцы: Горькой (21 чел.) — Ицко Гурбанов и Дон Мееров, Приютной (18 чел.) — Израиль Невлер, Богодаровки — Х. Ханович, Красноселки (31 чел.; 27 чел.) — Хаим Букмун, Ново-Златополя (32 чел.) — Осер Файнвейц¹¹². Таким образом, это дело, длившееся почти 20 лет (с 1862 по 1881 гг.) «благополучно» завершилось. Но для нас материалы этого дела предоставляют богатую информацию о поземельных отношениях колоний с соседними русскими селениями, о событиях внутренней жизни, связанных с земельными проблемами, наконец, о самих колонистах. Списки евреев-хозяев в мирских приговорах за полтора десятилетия позволяют проследить родственные связи колонистов, определить наиболее крупные их семьи, выявить избранных на руководящие должности и поверенных в делах колоний. Межевые документальные материалы РГАДА являются, таким образом, ценным источником по истории еврейских земледельческих колоний Новороссийского края XIX в.

Однако еврейское земледелие в России не ограничивалось колониальной формой. Среди евреев, занимавшихся сельским

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1451. Л. 26, 29.

¹¹¹ Там же. Д. 1444. Л. 1—9, 78—79 об.

¹¹² Там же. Л. 25—25 об., 27—27 об., 42—43, 52—54.

хозяйством, были частные землевладельцы — представители городских сословий, а также т. н. «вольные хлебопашцы», сами обрабатывавшие свои участки. Эта прослойка еврейского населения была очень немногочисленна, но в материалах архива она все же нашла свое отражение. Картографические источники ф. 1354 — межевые планы дач, а также экономические примечания к планам Генерального межевания содержат сведения о следующих лицах, владевших землей в Новороссийском крае (Херсонской губ.).

В Херсонском у. сц. Софийка принадлежало надворному советнику, бывшему польскому военному служащему Гадшею Герполиову Цетлину (план 1787 г.)¹¹³; сц. Крынки с д. Андреевкой, Крынки тож — потомственному почетному гражданину Якову Григорьеву Луслендеру и его жене Анне Хаймовне, совместно с наследниками полковника А. П. Туркула (план 1871 г.)¹¹⁴; хут. Григорьевский — бериславскому купцу Моисею Маркову Зильбергу (план 1874 г.)¹¹⁵.

В Александровском у. Екатеринославской губ. хут. Мечетный принадлежал поселянину Якову Соломоновичу Нейфельду (план 1880 г.)¹¹⁶; хут. Клейнгов — поселянину Давиду Абрамову Мотенсу (план 1884 г.)¹¹⁷. Сыновья купца 1-й гильдии Абрама Островского, сами купцы Исаак и Моисей Абрамовичи Островские совместно владели 1-й частью сц. Белогорье (план 1887 г.); кроме того, во владении первого был хут. Исааков, а второго — сц. Абрамово (план 1898 г.), доставшееся ему от отца¹¹⁸. Купец Июнка Кашнович одновременно являлся владельцем д. Катериновки Тираспольского у. Херсонской губ. (план 1804 г.)¹¹⁹. Как видим,

¹¹³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 583/1. № С—14 кр. (А. у. 1364. Л. 29); Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2065. Л. 5—5 об.; Д. 2066. Л. 8—8 об. Здесь имеется в виду упомянутый в § 1 главы III Иошуа Цейтлин.

¹¹⁴ Там же. Ф. 1354. Оп. 583/2. № К—24 кр. (А. у. 1365. Л. 21).

¹¹⁵ Там же. № Г—13 син. (А. у. 1365. Л. 8).

¹¹⁶ Там же. Оп. 111/2. № М—20 кр. (А. у. 688. Л. 45 об.).

¹¹⁷ Там же. № К—31 син. (А. у. 688. Л. 38).

¹¹⁸ Там же. № Б—53 кр., И—37 кр., А—72 кр. (А. у. 688. Л. 11, 36 об., 5 об.).

¹¹⁹ Там же. Оп. 582/1. № К—9 син. (А. у. 1362. Л. 13 об.).

частные землевладельцы из евреев, также как и колонисты, раньше появились в Херсонской губ. В соседней с ней губернии Северного Причерноморья — Екатеринославской — мы встречаем их в документах значительно позднее.

Среди материалов ф. 1354 имеется значительное количество планов Генерального (конец XVIII в.) и Специального (конец XIX в.) межеваний земельных участков евреев Белоруссии и, в меньшей степени, Украины. В качестве примера остановимся на планах Старобыховского, Сеннинского, Мстиславского и Рогачевского уу. Могилевской губ. Материалы по Старобыховскому у. представлены геометрическими специальными планами Генерального межевания пустопорожних оброчных земель 1783 г. (т.е. уже спустя десятилетие со времени присоединения к России польских территорий). Земельные участки, изображенные на них, находились внутри дачи с. Острова и в 1783 г. были отданы Могилевской казенной палатой в оброк некоторым евреям, после чего были составлены эти документы. Перечислим данные участки и их владельцев: 23 дес. при д. Следюки — Шлиома Насонович¹²⁰; 26 дес. при д. Потеряевке — Симон Шмеркович¹²¹; 26 дес. при с. Грезовец — Фалка Шаевич¹²²; 18 дес. при д. Рышковке — Янкель Гилимович¹²³; 45 дес. при с. Острова — Янкель Юдович¹²⁴; 27 дес. при с. Кусковичи — Давыд Лейбович¹²⁵; 45 дес. при с. Церковный Осовец — Абрам Абрамович¹²⁶; 52 дес. при д. Безчинье — Фалка Шаевич¹²⁷; 28 дес. — «малая полпустошь» Белицкий Обруб (постоялый двор) — Фалка Шаевич¹²⁸; 27 дес. — пустошь Осиновка —

¹²⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 243. № 3—7 син.

¹²¹ Там же. № 3—9 син.

¹²² Там же. № 3—14 син.

¹²³ Там же. № 3—78 син.

¹²⁴ Там же. № 3—80 син.

¹²⁵ Там же. № 3—81 син.

¹²⁶ Там же. № 3—83 син.

¹²⁷ Там же. № 3—84 син.

¹²⁸ Там же. № О—1 син.

вдова Мнуха Юстелова¹²⁹. Из перечисленных 10 земельных участков тремя владел один еврей Ф. Шаевич, среди владельцев встречается и женщина. Указанные участки соседствовали с писцовыми церковными землями, которыми владели священно- и церковнослужители.

Материалы других уездов относятся уже к концу XIX в., времени проведения Специального межевания. Среди планов Сеннинского у. обнаружено семь, на которых изображены еврейские владения. Причем в одном случае зафиксирован довольно редкий факт: 8, 9 и 10 частями земли д. Каменщиной, Шипулиной тож, вымежеванной из дачи сц. Вороново, совместно владели дворянин И. М. Марцинкевич и еврей Иосиль Залманов Гутин (планы 1879 г.)¹³⁰. Мещанин Лейба Залманов Гуревич являлся владельцем 9 дес. хут. Понизовка, вымежеванных из дачи дд. Коцевичи и Холопковичи (план 1896 г.)¹³¹. В мест. Черя 4 уч. (300 саж.) владела жена купеческого сына Вера Довидова Фрадкина, 5 уч. (130 саж.) — сеннинский мещанин Файбиш Брук, 6 уч. (340 саж.) — купец 2-й гильдии Берк Залманов Рамм (планы 1879 г.)¹³².

По Мстиславскому у. выявлено два источника. Янкель Ицков Хейсин владел 10 ч. сц. Гимбутовка (корчма) в количестве 10 дес. (план 1886 г.)¹³³. В другом случае вновь встречается совместное владение: 1 ч. д. Крутой, вымежеванная из дачи мест. Шамово и сц. Соколово (50 дес.) — у крестьянина-собственника С. Дудикова и «вольного хлебопашца» еврея Берки Симкина (план 1869 г.)¹³⁴.

В Рогачевском у. под 64 ч. имения Остерманск и Графск и мест. Стрешин числился «Еврейский участок» мещан Цывы Мейерова и Залмона Борухова Шнеерсонов с усадьбой в 2 дес. (план 1896 г.)¹³⁵.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 243. № О—3 син.

¹³⁰ Там же. Оп. 242. № К—47 син., К—48 син., К—49 син.

¹³¹ Там же. № П—52 син.

¹³² Там же. № Ч—14 син., Ч—15 син., Ч—16 син.

¹³³ Там же. Оп. 239. № Г—28 син.

¹³⁴ Там же. № К—61 син.

¹³⁵ Там же. Оп. 241. № Е—12 син.

Таким образом, архивные источники фиксируют определенный рост в конце XIX в. еврейского землевладения в черте оседлости.

Выводы

Главной особенностью рассмотренной в последней главе группы архивных источников о еврейских земледельческих колониях в Новороссии является единство их происхождения и местонахождения. Практически все они созданы в процессе деятельности российских учреждений (центрального и местных), занимавшихся на протяжении XIX в. проведением Генерального и Специального межеваний земель в этом регионе; до включения в состав РГАДА этот комплекс хранился в Центральном межевом архиве (быв. Архиве Межевой канцелярии). Единообразие межевых документов с указанных позиций обусловило специфику их формы и содержания. Во-первых, данные источники дают подробное экономико-статистическое и географическое описание первых еврейских колоний на казенной земле в Херсонской губ., а также территории поселенных позднее колоний Екатеринославской губ., в первой четверти XIX в. (коллекция «Экономические примечания к планам Генерального межевания»), с которым непосредственно связана и которое дополняет информация, заключенная в рукописных картографических источниках первой половины XIX в. (коллекции «Планы дач Генерального и Специального межеваний» и «Губернские, уездные и городские планы, карты и атласы Генерального межевания»). Во-вторых, эти документы содержат характеристику поземельных отношений новороссийских евреев-колонистов и владельцев смежных населенных пунктов и пустошей, основным содержанием которых являются споры, связанные с уточнением границ земельных дач еврейских колоний (коллекция «Материалы Генерального и Специального межеваний по Екатеринославской губернии»). Последние сосредоточены, в ос-

новном, в группе т.н. мелочных дел, содержащей «письменное полевое межевое производство» и межевые планы и чертежи за вторую половину XIX в. Среди них выделяются мирские приговоры сельских обществ евреев-земледельцев, избравших поверенных для проведения межевых работ. Благодаря этим источникам, мы имеем информацию о количественном и персональном составе дворохозяев некоторых колоний, в том числе их шульцев (старост); данные сведения могут помочь в изучении истории семей и родов немногочисленного в России сословия сельских евреев.

Особый интерес вызывают картографические материалы (планы земельных дач) о евреях — частных землевладельцах (горожанах и поселянах) Западной и Южной России конца XVIII—XIX вв., которые лишь частично затронуты в данном исследовании.

Комплексное изучение этих архивных источников позволяет уточнить и дополнить ряд вопросов истории появления и функционирования еврейских сельских общин-колоний в Северном Причерноморье, а также частного еврейского землевладения, тем самым значительно расширив наши представления о занятиях российских евреев сельскохозяйственным трудом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщающие выводы по составу и содержанию документальных источников РГАДА по еврейской истории в зависимости от их предметно-тематической принадлежности были сделаны в соответствующих главах исследования. Здесь же целесообразно подвести итоги изучения архивных документов по фондовому признаку.

Не вызывает сомнения, что важнейшие материалы архива по иудаике сконцентрированы в различных коллекциях быв. Государственного архива Российской империи, особо выделенных и считавшихся в прошлом веке секретными. (Уже одно местонахождение данных источников в этом документальном комплексе свидетельствует о значимости еврейского вопроса в дореволюционной России). Они отражают положение евреев в государстве во второй половине XVIII — первой четверти XIX вв., в частности процесс законодательного оформления юридического статуса различных сословий русского еврейства на рубеже столетий.

Среди них ключевое место для исследования занимает следственное дело 1790 г., возбужденное Московским купеческим обществом против еврейских предпринимателей, записавшихся в местное купечество и торговавших в Москве. Оно отложилось в разряде «Финансы» (ф. 19) и состоит из подлинных прошений к московским властям купцов — христиан и евреев, законодательства по еврейскому вопросу (в копиях), переписки официальных лиц, в том числе о количестве еврейских торговцев в Москве и Санкт-Петербурге, «мнения»

президента Коммерц-коллегии гр. А. Р. Воронцова о евреях и путях решения еврейского вопроса в России, доверенности белорусских евреев на представление их интересов в столице поверенному витебскому купцу Ц. Файбишовичу, выписки из протокола «Совета государыни» с вынесенным решением и др. Значение данного дела заключается в том, что оно привело к выходу именных указов 1791 и 1794 гг., фактически узаконивших и оформивших черту постоянной еврейской оседлости в Российской империи, ставшей стержнем всего русского законодательства XIX в. по еврейскому вопросу.

Особое место в комплексе Госархива занимают архивные дела из разряда «Внутреннее управление» (ф. 16) первой четверти XIX в. К ним относятся: доклад Сената императору об оптовой торговле еврейских купцов первых двух гильдий из Белоруссии в Москве и Санкт-Петербурге 1802 г., приведший к запрету на осуществление евреями коммерческих операций в столицах; записки и «мнения» русских государственных деятелей по еврейскому вопросу (гр. Н. П. Румянцева и анонимные) 1802—1823 гг. из быв. личного архива Н. П. Румянцева, а также материалы местных учреждений по делу о выселении евреев-поселян из его Гомельского имения 1820-х гг. Благодаря последним источникам удалось по-новому взглянуть на фигуру министра коммерции Н. П. Румянцева, который теоретически допускал возможность расселения евреев по всей России, в отличие от многих его предшественников и современников.

В этой связи следует подчеркнуть значимость материалов личного происхождения, поскольку они заключают в себе элементы собственного отношения авторов на один из сложнейших узлов внутриполитической жизни дореволюционной России. Однако концепции, заключенные в записках, хотя и несут на себе отпечаток личности авторов, ни в коей мере не могут рассматриваться как сугубо личные, ибо они репрезентируют набор идей, коренящихся в общественной структуре и актуальных для того времени. Но субъективный элемент, имеющийся в данных источниках, придает им особое своеоб-

разие в сравнении с документами, рожденными в государственных учреждениях.

Весьма ценные статистические сведения 1783 г. о еврейской общине мест. Шклов Могилевской губ. (число жителей и их занятия) имеются в одном из дел Тайной экспедиции Сената (ф. 7). Они позволяют расширить наши представления об истории одного из центров российской Гаскалы конца XVIII в.

Ведомости канцелярии кн. Г. А. Потемкина-Таврического по финансовым и хозяйственным вопросам 1780-х гг., отложившиеся в коллекции «Переписка разных лиц» (ф. 11), отражают связи этого государственного деятеля с евреями, выполнявшими для него различные работы и поставлявшими ему товары.

Разряд Госархива «Дела о Польше и Литве» (ф. 12) содержит некоторые документы о контрактах еврейских и русских купцов 1767—1768 гг.; ряд законодательных материалов 1772 г. о присоединении Белоруссии к России, в которых определяются права и статус еврейского населения на тот момент; черновую рукопись проекта «О вреде Польше от евреев» (на польском языке) XVIII—XIX вв.

Отдельную группу источников по истории российского еврейства составляют сенатские материалы (ф. 248). Из документов Экспедиции по белорусским губерниям — ведомостей белорусского генерал-губернатора 1773 г. — мы почерпнули сведения о количестве еврейского населения в регионе после первого польского раздела. А в Секретной экспедиции Сената отложились следственные дела, в том числе за середину XVIII в., представлявшие для правительства особое значение и недоступные для широкой общественности: о секте иудействующих в Казани 1748—1749 гг.; о «повреждении ума» крещеного еврея — управителя одной из вотчин Синода 1749—1750 гг.; об измене гр. Г.-Г. Тотлебена 1762 г. со сведениями о евреях, выполнявших его поручения; о контракте с новороссийскими купцами-евреями на продажу ревеня за границу 1764—1766 гг.; о фальшивых ассигнациях 1790-х гг. со сведениями о деятельности белорусских торговцев-евреев.

Тему еврейского предпринимательства в России в конце XVIII — начале XIX вв. отражают материалы центральных органов управления экономикой — коллегий. В составе фонда «Коммерц-коллегия» (ф. 276) доминирующее положение занимает группа следственных дел о нарушениях таможенных правил в пограничной торговле евреев, в том числе зарубежных, 1798—1809 гг. Помимо выяснения хода следствий, осуществлявшихся коллегией (и сменившим ее министерством), местной администрацией и пограничными таможенными и заставами, данные источники содержат ценную информацию о географии деятельности и составе товаров еврейского купечества.

Отдельные материалы фонда относятся к первой половине XVIII в. и отражают государственную политику в отношении евреев в этот период: коллежские дела по именным и сенатским указам о высылке евреев из России за рубеж 1727, 1742 и 1743 гг. Также представляют интерес спорное дело о взаимных долговых претензиях шкловских и российских купцов 1747—1748 гг., решавшееся ведомствами коммерции и иностранных дел, и документы о заграничной продаже ревеня еврейскими предпринимателями 1764—1766 гг.

Ценнейшие источники о зарождении в России в 1797—1803 гг. еврейского мануфактурного производства (ведомости о состоянии фабрик и заводов, рапорты содержателей и дела об открытии и закрытии предприятий) содержатся в фонде «Мануфактур-коллегия» (ф. 277). В отличие от других архивных фондов и коллекций, данные материалы представляют собой компактную однотипную группу, достаточно полно и подробно характеризующую деятельность первых еврейских промышленников в стране (Белоруссия и Украина): отрасли промышленности, места размещения предприятий и их держатели, сырье, виды и количество выпускаемой продукции и ее стоимость, количество проданной и непроданной продукции и полученная прибыль, вложенный в производство капитал и распределение дохода, количество работников и т.д. Комплексное изучение заключенной в этих источниках информации позволяет определить роль и место предприни-

мателей-евреев в общероссийской экономической структуре. Архивные документы показывают, что с конца XVIII в. в экономике России функционирует именно «еврейское производство», поскольку евреи — мещане и купцы — явились инициаторами открытия фабрик и заводов, вложив в производство свой капитал, выкупая или арендуя у помещиков землю и производственные помещения, организовав покупку сырья и сбыт готовой продукции, а также в ряде случаев работали на этих предприятиях, еще имевших во многом черты ремесленных мастерских.

В целом же коллежские материалы демонстрируют нам тот факт, что еврейские предприниматели со времени присоединения к России бывших польских территорий принимают деятельное участие в развитии различных отраслей российской экономики в этом регионе.

Весьма своеобразную и многочисленную группу составляют прошения и ведомости кагалов и синагог Белоруссии, Украины и Литвы конца XVIII в. о выплате долга и денежном расчете (на польском языке) из фонда «Комиссия Эдукационного фондуша» (ф. 1603), которая управляла имуществом упраздненного Ордена иезуитов, переданного государству на образовательные цели.

Значительное количество источников о российском еврействе сосредоточено среди материалов бывшего Московского дворцового архива (Московского отделения Общего архива Министерства императорского двора), в фонде «Дворцовый отдел» (ф. 1239). По своему происхождению они разделяются на две основные группы. Первая — материалы Рекетмейстерской конторы — объединяет важнейшие следственные дела конца XVIII в., решавшиеся на уровне монархов: об убытках поверенного белорусских евреев в столице купца Ц. Файбишовича 1788 г.; о притеснениях шкловских евреев владельцем местечка С. Г. Зоричем 1798—1799 гг. (с описанием одного из самых ранних в России еврейских погромов в Шклове). Данные дела, материалы по которым готовились для доклада императорам в ведомстве генерал-рекетмейстера,

отражают положение и процесс законодательного оформления правового статуса еврейского населения империи в конце столетия. Сюда же относится спорное дело 1766 г. крупного еврейского предпринимателя, новороссийского купца Л. Вульфа, осуществлявшего многочисленные коммерческие операции, в том числе поставки ревеня за рубеж.

Вторую группу составляют материалы канцелярии статс-секретаря императора Д. П. Трощинского, через которую проходили письма на высочайшее имя. Среди них — подлинные прошения евреев-предпринимателей Н. Штиглица, Леви, Ш. Юдовича, А. Перетца 1797—1805 гг. как по вопросам личного характера, так и по правовым проблемам еврейского мещанства и купечества; переписка русских государственных деятелей по делам евреев (Цейтлина, Леви, Перетца) 1800—1805 гг. Перечисленные источники играют важную роль в изучении положения еврейского народа в России на рубеже XVIII и XIX вв., а также истории еврейского предпринимательства в стране за указанный период.

Последним крупным комплексом материалов по иудаике, созданных в процессе деятельности российских государственных учреждений, являются документы быв. Центрального межевого архива (Архива Межевой канцелярии). В ходе проведения Генерального и Специального межеваний земель Херсонской и Екатеринославской губ. в XIX в. в этом архиве отложились и материалы о весьма специфическом явлении в общественно-экономической структуре дореволюционной России — еврейском земледелии. В результате исследовательского поиска в коллекции «Экономические примечания к планам Генерального межевания» (ф. 1355) выявлены подробнейшие экономико-статистические и географические сведения о первых в России еврейских земледельческих колониях на казенной земле в Херсонской губ., а также описания территории поселенных позднее колоний Екатеринославской губ., за 1798—1817 гг. Их дополняет непосредственно связанная с ними изобразительная информация рукописных картографических источников первой половины XIX в.: кол-

лекции «Планы дач Генерального и Специального межеваний» (ф. 1354) 1815—1830 гг. и «Губернские, уездные и городские планы, карты и атласы Генерального межевания» (ф. 1356) 1817—1833 гг. Две последние дают наглядную картину расположения колоний, ландшафта местности, угодий и урочищ, транспортных путей и планировки поселений.

Другой стороной межевых документов является то, что они содержат характеристику взаимоотношений новороссийских евреев-колонистов с соседями-христианами по земельным вопросам. В коллекции «Материалы Генерального и Специального межеваний по Екатеринославской губернии» (ф. 1308) имеется целый ряд мелких дел второй половины XIX в., состоящих из полевого межевого производства с приложенными к нему планами и чертежами, в которых отражены тяжбы, связанные с уточнением границ земельных дач екатеринославских еврейских колоний со смежными владениями. Наибольший интерес в этом комплексе дел вызывают мирские приговоры сельских сходов, на которых еврей-земледельцы избирали поверенных, представлявших их интересы при проведении межевых работ: подробные списки дворохозяев ряда еврейских поселений за разные годы несут важную статистическую и генеалогическую информацию, позволяющую расширить и углубить исследования по истории еврейской земледельческой колонизации Северного Причерноморья в XIX в.

Обзор документальных источников архива по истории русского еврейства был бы неполным без комплексов личного происхождения. В этом отношении особый интерес представляет родовой фонд «Воронцовы» (ф. 1261). Большая часть его материалов по иудаике относится к 1780—1803 гг. и связана с деятельностью гр. А. Р. Воронцова в должности президента Коммерц-коллегии, в ведении которой находилась и еврейская торговля. Упомянутое выше «мнение» графа по еврейскому вопросу в России отложилось в разряде Госархива «Финансы». В его личном фонде сосредоточены, в основном, прошения (как правило, подлинные) еврейских купцов

на его имя, а также в Сенат, о различных проблемах, связанных с ужесточением законодательства о торговых правах евреев (запрет на винокурение и винную продажу 1786 г., запрет на торговлю в Москве и Смоленске 1790 г.), о записи митавских евреев в российское купечество 1784 г., о «разных нуждах» белорусских евреев 1785 г. Здесь же представлены отдельные материалы, к которым А. Р. Воронцов, видимо, имел касательство: дело о противозаконных действиях дерптского еврея 1780 г., приказ Полоцкого наместнического правления местному еврейскому кагалу по различным вопросам еврейской жизни губернии 1786 г., копия записки известного предпринимателя и общественного деятеля Н. Х. Ноткина о развитии торговли на Черном море конца XVIII в. Весьма интересно для исследователей письмо к графу виленского войта Н. Пшемечного с копией прошения жителей города к императору о недопущении евреев к выборам на общественные должности 1803 г. Подлинная записка австрийского посла в России гр. А. Кобенцля к А. Р. Воронцову о запрете галицийскому купцу-еврею Б. Кальшу торговать в Москве 1792 г. выводит еврейскую проблему из чисто внутреннего российского дела в сферу международных отношений, позволяя сравнивать положение еврейского населения в нашей стране и за рубежом. В целом данные источники способствуют дальнейшему изучению хода законодательного оформления правового статуса российского еврейства в конце XVIII — начале XIX вв., накануне принятия «Положения о евреях» 1804 г., а также истории коммерческой деятельности евреев в России.

Более поздние материалы фонда (подлинные и копии) 1833—1856 гг. отложились в процессе жизнедеятельности новороссийского и бессарабского генерал-губернатора кн. М. С. Воронцова, который был продолжительное время довольно тесно связан с черниговским купцом, позже коммерции советником Е. Л. Фейгиным. Несколько архивных дел объединяют письма коммерсанта к М. С. Воронцову, копии его прошений на высочайшее имя, фрагменты переписки о нем русских государственных деятелей и, наконец, обширную за-

писку Фейгина «Замечания о еврейском народе» 1833 г., проникнутую искренней озабоченностью по поводу ухудшения положения евреев во время правления Николая I; все эти материалы позволяют полно охарактеризовать коммерческую и общественную стороны деятельности известного еврейского предпринимателя.

К началу 1830-х гг. относится также имеющаяся в фонде краткая анонимная «Записка о еврейском народе», в которой предлагаются меры по облегчению состояния российского еврейства.

Правительственную политику крещения еврейского населения второй половины XIX в. могут иллюстрировать копии прошений евреев южнорусских городов о желании принять христианство 1869 г., хранящихся в родовом фонде «Орловы-Давыдовы» (ф. 1273).

Совокупность документов государственных учреждений второй половины XVIII — начала XIX вв. (по межевому ведомству — всего XIX в.) и личного происхождения XIX в. определяют специфику состава и содержания документальных материалов архива по иудаике за указанный период.

Таким образом, выявленные в РГАДА источники, в основной своей массе впервые введенные в научный оборот и представленные в настоящем исследовании, дают возможность активизировать изучение истории российского еврейства второй половины XVIII — XIX вв., в частности положения народа в эпоху абсолютизма (в том числе складывание черты постоянной еврейской оседлости и определение юридического статуса еврейского населения империи), еврейского предпринимательства (деятельность купцов, мещан и промышленников), еврейской земледельческой колонизации.

Несмотря на широкий охват архивных источников в исследовании, имеются вполне конкретные перспективы дальнейшей разработки темы. В первую очередь это касается межевых документов: среди планов дач Генерального и Специального межеваний земель западных губерний (ф. 1354) находятся картографические источники о евреях — частных

землевладельцах за конец XVIII — XIX вв.; остался не охваченным комплекс материалов по истории еврейских земледельческих колоний Бессарабской губ. (ф. 1299), а также некоторые документы по истории колоний Херсонской губ. (ф. 1349). Историю различных сословий еврейского населения России в XIX в. могут дополнить материалы ряда фондов личного происхождения, в частности «Сборного личного фонда» (ф. 1468), сложившегося из бессистемно поступавших в архив в 1920—1930-х гг. из различных архивов и музеев мелких фондов и отдельных документов.

Как несколько патетически выразился один из видных немецких экономистов XIX в. В. Зомбарт, «точно солнце светит израиль по Европе; куда он приходит, там пробуждается новая капиталистическая жизнь, откуда он уходит, там увядает все, что до тех пор цвело»¹. Несмотря на парадоксальность этой мысли — скорее не привлечение евреев послужило первоначальным стимулом к экономическому прогрессу в странах с ранним и наиболее интенсивным капиталистическим развитием, а экономическое развитие этих стран имело следствием допуск и массовый прилив евреев в них, — деятельное участие евреев в экономическом развитии европейских государств неоспоримо. Россия в этом смысле не стала исключением. Российское еврейство оставило заметный след в социально-экономической жизни нашего государства во второй половине XVIII — XIX вв.; об этом свидетельствуют документальные источники, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов.

¹ Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб., 1912. Ч. 1. С. 12.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

А. Опубликованные

Законодательные и нормативные материалы

Второе полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830—1856. Т. I—V, VIII, X—XII, XIV, XIX, XXII, XXVII, XXXIV, XL, XLI.

Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени. СПб., 1874.

Левин Е. Б. Свод узаконений об евреях, с разъяснениями. СПб., 1884.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года / Изд. I-е. СПб., 1830. Т. II, V, VII—IX, XI—XXIV, XXVI—XXXI, XXXIV, XXXV, XXXVII—XL.

Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961.

Сборник узаконений, касающихся евреев / Сост. по распоряжению Министерства внутренних дел. СПб., 1872.

Исторические источники

Бейлин Ш. Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802 г. // Пережитое. СПб., 1910. Т. 2. С. 274—280.

Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов. Минск, 1960—1961. Т. II—III.

Материалы для истории московского купечества / Сост. Н. А. Найденов. М., 1883. Т. I; М., 1886. Т. I.

Мемуары декабристов: Северное общество / Сост. В. А. Федоров. М., 1981.

Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1913. Т. 3.

Русско-еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России / Сост. С. А. Бершадский. СПб., 1882—1903. Т. I—III.

Сборник материалов об экономическом положении еврейского населения в России. СПб., 1904. Т. I.

Устройство и состояние еврейских обществ в России. СПб., 1850.

Фельдман Д. «Желаем записаться в российское купечество»: Прошение евреев г. Митава к графу А. Р. Воронцову // Источник. 1997. № 4 (29). С. 34—36.

Фельдман Д. «Московское изгнание» евреев 1790 года // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 1 (11). С. 170—195.

Фельдман Д. Неизвестное следствие о «Казанской секте жидовствующих» 1748—1749 гг. // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296—323.

Фельдман Д. «Принесет казне немалую прибыль»: Нота Ноткин и его проект еврейской торговой компании // Источник. 1999. № 4 (40). С. 35—40.

Фельдман Д. 3. «Следует ли евреям позволить?...»: «Мнение» президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова. 1790 г. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 197—200.

Фельдман Д. 3. «Требуется справедливые ограничения»: «Мнение» министра коммерции графа Н. П. Румянцева о положении евреев в России. 1802 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 205—208.

Фельдман Д., Герасимова Е. «Желаю стать вашим комиссионером»: Мемориалы лондонского еврея И. Бернарда царю Петру I 1711 г. // Источник. 2000. № 5 (47). С. 5—8.

Шугуров М. Ф. Доклад о евреях императору Александру Павловичу. 1812 г. // Русский архив. 1903. Кн. I. Вып. 2. С. 253—274.

Путеводители, каталоги,
обзоры, информации

Баранов П. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. СПб., 1878. Т. III.

Кайданов Н. Систематический каталог делам Государственной Коммерц-коллегии. СПб., 1884.

Кайданов Н. Систематический каталог делам Комиссий о коммерции и о пошлинах, хранящимся в Архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1887.

Обзор документальных источников по истории евреев в фондах РГАДА / Автор предисл. и сост. Д. Фельдман // Серия «Еврейский архив» Общества «Еврейское наследие». М., 1994. Вып. 3.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) / Сост. Д. З. Фельдман // Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы: Путеводитель. М., 1997. С. 21—44.

Российский государственный архив древних актов: Путеводитель. М., 1999. Т. 4.

Фельдман Д. З. История еврейского народа в документах РГАДА // Отечественные архивы. 1997. № 3. С. 123—124.

Фельдман Д. З. Первые диссертации по иудаике // Иудаика в СНГ и за рубежом: Информационный бюллетень. 1997. № 1. С. 22.

Фельдман Д. З. РГАДА как документальная база для развития отечественной иудаики // Вестник архивиста: Информационный бюллетень. 1998. № 4 (46). С. 88—90.

Feldman D. Z. Materials in Russian State Archives of Ancient Acts pertaining to the History of the Jewish People: A Genealogical aspect // RAGAS Report. Summer 1998. Vol. IV. № 2. P. 6—10 (CША).

Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель. М., 1946. Ч. 1.

Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. М., 1991—1992. Т. 1—2.

Энциклопедии, словари, справочники

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. XI а (22).

Еврейская энциклопедия. СПб., 6/г (1908—1913). Т. VII, XI, XII, XIV—XVI.

Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917.

Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1990. Т. 5.

Россия: Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб., 1910. Т. XIV. Новороссия и Крым.

Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. Наа—Ник; Пг., 1918. Т. Ром—Ряс.

Списки населенных мест Российской империи: Т. III. Бессарабская область: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1861; Т. XIII. Екатеринославская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863; Т. XLVII. Херсонская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868; Т. XLVIII. Черниговская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1866.

Б. Неопубликованные

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 7 «Разряд VII — Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция Сената».

- Ф. 10 «Разряд X — Кабинет Екатерины II».
Ф. 11 «Разряд XI — Переписка разных лиц».
Ф. 12 «Разряд XII — Дела о Польше и Литве».
Ф. 16 «Разряд XVI — Внутреннее управление».
Ф. 19 «Разряд XIX — Финансы».
Ф. 181 «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД».
Ф. 248 «Сенат и его учреждения».
Ф. 276 «Коммерц-коллегия».
Ф. 277 «Мануфактур-коллегия».
Ф. 397 «Комиссии о коммерции».
Ф. 1239 «Дворцовый отдел (Московский дворцовый архив)».
Ф. 1261 «Воронцовы».
Ф. 1273 «Орловы-Давыдовы».
Ф. 1287 «Шереметевы».
Ф. 1308 «Материалы Генерального и Специального межеваний по Екатеринославской губернии».
Ф. 1354 «Планы дач Генерального и Специального межеваний».
Ф. 1355 «Экономические примечания к планам Генерального межевания».
Ф. 1356 «Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания».
Ф. 1603 «Комиссия Эдукационного фондуша».

Государственный архив
Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф. 109 «Секретный архив III отделения Собственной е. и. в. канцелярии».

Российский государственный
исторический архив (РГИА)

- Ф. 18 «Департамент мануфактур и внутренней торговли».

Ф. 1263 «Комитет министров».

Ф. 1281 «Совет министра внутренних дел».

Российский государственный
военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 1 «Канцелярия Военного министерства».

Ф. 405 «Департамент военных поселений».

И. Л И Т Е Р А Т У Р А

Литература по еврейской истории

Аксенов А. И., Фельдман Д. З. Евреиновы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 117.

Анищенко Е. К. Черта оседлости: Белорусская синагога в царствование Екатерины II. Минск, 1998.

Бершадский С. А. Литовские евреи: История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388—1569 гг. СПб., 1883.

Бершадский С. А. Положение о евреях 1804 года // Восход. 1895. Кн. 1. С. 82—104; Кн. 3. С. 69—96; Кн. 4. С. 86—109; Кн. 6. С. 33—63.

Бикерман И. Материалы к законопроекту об отмене черты еврейской оседлости. СПб., 1911.

Бикерман И. Черта еврейской оседлости. СПб., 1911.

Биология евреев: Сборник. Л., 1927.

Боровой С. Я. Еврейская земледельческая колонизация в старой России: Политика, идеология, хозяйство, быт: По архивным материалам. М., 1928.

Бруцкус Б. Статистика еврейского населения. СПб., 1909.

Вишнякер М. Общий очерк политической и социальной истории евреев в Польше и Литве // История евреев в России. М., 1914. Т. I.

Гессен В. Ю. К истории Санкт-Петербургской Еврейской религиозной общины: От первых евреев до XX века. СПб., 2000.

Гессен Ю. Велижская драма: Из истории обвинения евреев в ритуальных преступлениях. СПб., 1904.

Гессен Ю. Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906.

Гессен Ю. Забытый общественный деятель: Записка купца Фейгина на имя имп. Николая I // Еврейская старина. СПб., 1911. Вып. III (июль — сентябрь). С. 394—402.

Гессен Ю. Закон и жизнь: Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911.

Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925—1927. Т. 1—2.

Гессен Ю. К истории коробочного сбора в России. СПб., 1911.

Гессен Ю. Сто лет назад: Из эпохи духовного пробуждения русских евреев. СПб., 1900.

Гессен Ю. Стремление Екатерины II водворить евреев в России (1764) // Еврейская старина. СПб., 1915. Вып. III—IV (июль—декабрь). С. 338—347.

Гиляров-Платонов Н. П. Еврейский вопрос в России / Составлено на основании статей и писем Гилярова-Платонова. СПб., 1906.

Гинзбург С. М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912.

Голицын Н. Н. История русского законодательства о евреях. 1649—1825. СПб., 1886. Т. I.

Гольде Ю. Земельное устройство у трудящихся евреев. М., 1925.

Гордон А. К. К истории поселения евреев в Петербурге // Восход. 1881. Кн. 1. С. 120—122; Кн. 2. С. 29—37.

Граве Н. С. К истории еврейства // Русский архив. 1893. Кн. II. Вып. 7. С. 369—390.

Градовский Н. Д. Отношения к евреям в древней и современной Руси. СПб., 1891. Ч. I.

Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886.

Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса, 1907. Т. 9.

Демидов Сан-Дonato. Еврейский вопрос в России. СПб., 1883.

Дубнов С. М. Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего. СПб., 1910. Т. I.

Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М.;Пг., 1923. Кн. 1—3.

Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа (1789—1881 гг.). СПб., 1914.

Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Берлин, 1923. Т. I (1789—1815 гг.).

Дубнов Ш. О совокупной работе по собиранию материалов для истории русских евреев // Евреи в Российской империи XVIII—XIX веков: Сборник трудов еврейских историков. Москва;Иерусалим, 1995. С. 29—33.

Дубнов Ш. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества // Там же. С. 34—63.

Дубнов Ш. Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789—1815) // Там же. С. 279—329.

Дубнов Ш. Евреи в России в эпоху европейской реакции (1815—1848) // Там же. С. 331—409.

Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб., 1912. Ч. 1.

Иоффе Э. Евреи Беларуси в XVII—XIX веках // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 46—67.

Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Иерусалим, 1989. Ч. 1.

Канхрин И. Еврейские земледельческие колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1893.

Каутский К. Еврейство и раса. Пг., 1918.

Кельберин И. П. Черта оседлости. СПб., 1914.

Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России, 1772—1825. Москва; Иерусалим, 2000.

Ковалевский М. Как решен был на Западе еврейский вопрос. М., 1910.

Кулишер М. И. История русского законодательства о евреях в связи с системой взимания налогов и отбывания повинностей // Еврейская старина. 1910. № 4. С. 467—503.

Лакуб П. Судьбы еврейских земледельческих колоний в России: Исторический очерк // Русское богатство. 1889. Кн. 10. С. 193—214; Кн. 11. С. 147—164; Кн. 12. С. 153—191.

Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л., 1929.

Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки: По данным из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора. Одесса, 1901.

Лесков Н. С. Евреи в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. М., 1990.

Луначарский А. В. Об антисемитизме. М.; Л., 1929.

Марек П. Очерки по истории просвещения евреев в России: Два воспитания. М., 1909.

Моргулис М. Г. Вопросы еврейской жизни: Собрание статей. СПб., 1889.

Мьш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1892.

Никитин В. Н. Евреи земледельцы: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807—1887. СПб., 1887.

Никитин В. Н. Еврейские земледельческие колонии // Восход. 1881. Кн. 1. С. 85—131; Кн. 2. С. 92—119; Кн. 3. С. 87—115; Кн. 5. С. 37—70; Кн. 6. С. 76—106.

Описание колоний Южной России: Херсонская губерния: Колонии еврейские // Северный архив. 1824. № 8. С. 69—76; № 9. С. 131—133.

Оршанский И. Г. Евреи в России: Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1872.

Оршанский И. Г. Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. СПб., 1872. Т. 2.

Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.

Очерк истории еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. Иерусалим, 1990. Т. I.

Павловский И. Кременчугская фабрика сукноделия для евреев в начале XIX в. Полтава, 1915.

Пасманик Д. С. Судьбы еврейского народа: Проблемы еврейской общности. М., 1917.

Песковский М. А. Роковое недоразумение: Еврейский вопрос, его мировая история и естественный путь к разрешению. СПб., 1891.

Поляков А. История антисемитизма: Эпоха веры. Москва; Иерусалим, 1997.

Рыбкин Х. Д. Евреи в Смоленске: Очерк по истории еврейских поселений в Смоленске с древнейших времен в связи с общественным положением евреев в древней Руси. СПб., 1910.

Случевский К. К. Еврейские колонии // Русский вестник. 1890. Т. 207. № 4. С. 201—228.

Станиславский С. К истории колонизации евреев в Новороссии // Восход. 1887. Кн. 9 (июль—август).

Субботин А. П. В черте еврейской оседлости: Отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887 года. СПб., 1888—1890. Вып. I—II.

Тарнополь И. Опыт современной и осмотрительной реформы в области юдаизма в России: Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев. Одесса, 1868.

Толстой И. И., Гессен Ю. Факты и мысли: Еврейский вопрос в России. СПб., 1907.

Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. Пг., 1922.

Улейников А. Еврейские земледельческие колонии в Екатеринославской губернии в 1890 г. СПб., 1891.

Фельдман Д. З. А. Р. Воронцов — автор общероссийского закона о статусе евреев 1791 г. // Е. Р. Дашкова и ее время: Исследования и материалы. М., 1999. С. 125—130.

Фельдман Д. З. Архивные источники о зарождении в России еврейской промышленности (конец XVIII — начало XIX вв.) / Серия препринтов и репринтов Общества «Еврейское наследие». М., 1997. Вып. 44.

Фельдман Д. З. Граф А. Р. Воронцов и еврейский вопрос в России в конце XVIII века // Воронцовы — два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Петушки, 1998. Вып. 3. С. 179—190.

Фельдман Д. З. Документы РГАДА по социально-экономической истории евреев в России (вторая половина XVIII — XIX вв.): Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1996.

Фельдман Д. З. Еврейские земледельческие колонии // Отечественная история...: Энциклопедия. Т. 2. С. 119—120.

Фельдман Д. Из истории шкловских евреев: По материалам Российского государственного архива древних актов // Вестник ЕУМ. 1994. № 3 (7). С. 28—38.

Фельдман Д. З. К вопросу о роли А. Н. Голицына в истории российских евреев // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы VI Голицынских чтений 23—24 января 1999 г. Большие Вяземы, 1999. С. 225—231.

Фельдман Д. З. К истории еврейского купечества России в конце XVIII века // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 1996. December. № 24. P. 18—32 (Великобритания).

Фельдман Д. К истории еврейского предпринимательства в России в начале правления Екатерины II // Вестник ЕУМ. 1997. № 2 (15). С. 26—35.

Фельдман Д. З. К истории появления редкой «еврейской» медали в честь Александра I // Девятая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16—21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 225—226.

Фельдман Д. З. Князь А. Н. Голицын и судьбы еврейского народа России в первой четверти XIX в. («еврейские депутаты», «кровавые наветы», «израильские христиане») // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы V Голицынских чтений 24–25 января 1998 г. Большие Вяземы, 1998. С. 118–125.

Фельдман Д. З. Князь М. С. Воронцов и еврейский коммерсант Е. А. Фейгин: 20 лет знакомства // Воронцовы — два века в истории России... Петушки, 1999. Вып. 4. С. 139–149.

Фельдман Д. З. Князь Н. Н. Голицын — историк русского законодательства о евреях // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы VII Голицынских чтений 22–23 января 2000 г. Большие Вяземы, 2000. С. 277–285.

Фельдман Д. З. М. С. Воронцов и еврейское население Южной России в первой половине XIX в. // Воронцовы — два века в истории России... СПб., 2000. Вып. 5. С. 86–100.

Фельдман Д. З. О патриотизме российских евреев в Отечественной войне 1812 года // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2000. Ч. 2. С. 116–124.

Фельдман Д. Первые еврейские предприятия Российской империи: Архивные источники по Белоруссии // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. статей. Минск, 2000. Вып. V. С. 21–37.

Фельдман Д. Первый московский солдатский раввин // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: Тезисы. М., 2000. С. 77–80.

Фельдман Д. Рабби Авигдор и император Павел I: из эпистолярного наследия пинского раввина А. Хаймовича // Евреи Беларуси... Минск, 2001. Вып. VI. С. 8–18.

Фельдман Д. З. Роль А. Р. Воронцова в формировании правового статуса евреев в России // Сподвижники Великой Екатерины: Тезисы докладов и сообщений конференции. Москва, 22–23 сентября 1997 г. М., 1997. С. 96–100.

Фельдман Д. З. Роль и деятельность еврейского купечества России в последней трети XVIII в. (по материалам

РГАДА) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв.: Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17—20 сентября 2001 г.). М., 2001. С. 207—213.

Фельдман Д. З. Роль немецких колонистов в становлении и развитии еврейских земледельческих колоний Южной России // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Материалы международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 120—145.

Фельдман Д. З. С. А. Бейм — глава караимской общины Крыма (По архивным материалам) // Восток. 2000. № 3. С. 53—63.

Фельдман Д. Светлейший князь Г. А. Потемкин и российские евреи // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С. 186—192.

Feldman D. Z. Archival Sources for the Genealogy of Jewish colonists in Southern Russia in the 19th Century // RAGAS Report. Winter 1997—1998. Vol. III. № 4. P. 3—7; Spring 1998. Vol. IV. № 1. P. 4—5 (США).

Feldman D. Z. Archival Sources for the Genealogy of Jewish colonists in Southern Russia in the 19th Century // Avotaynu: The International Review of Jewish Genealogy. Summer 1999. Vol. XV. № 2. P. 14—17 (США).

Филипсон М. Новейшая история еврейского народа (1789—1908). Одесса, 1910. Т. I.

Френк Э. Н. Внутренний быт евреев в Польше и Литве в XVII—XVIII вв. // История евреев в России. М., 1914. Т. I.

Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Евреи Украины: Краткий очерк истории. Киев, 1992. Ч. I.

Цинберг С. А. История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. СПб., 1915.

Цинберг С. А. Шклов и его «просветители» конца XVIII века // Еврейская старина. 1928. Т. XII. С. 17—44.

Ципперштейн С. Евреи Одессы: История культуры, 1794—1881. Москва; Иерусалим, 1995.

Шиппер И. Возникновение капитализма у евреев Западной Европы. СПб., 1910.

Шугуров М. Ф. История евреев в России // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 1. С. 55—93; Вып. 2. С. 129—181; Вып. 3. С. 289—349; Вып. 4. С. 465—500; 1903. Кн. III. Вып. 9. С. 5—34.

Элленбергер Г. Страдания, бедствия и защитники евреев в хронологическом порядке от Фараона 1650 г. до Рождества Христова и до нашего времени. СПб., 1883.

Эттингер Ш. Россия и евреи: Сборник статей. Иерусалим, 1993.

Fishman D. E. Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov. New York; London, 1995.

Greenberg L. The Jews in Russia: The Struggle for Emancipation. New Haven, 1944. Vol. I.

Klier J. D. Russia Gathers Her Jews: The Origins of the «Jewish Question» in Russia, 1772—1825. Dekalb, 1986.

Levitats I. The Jewish Community in Russia. 1772—1844. New York, 1943.

Pipes R. Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of Settlement // Soviet Jewish Affairs. 1975. Vol. 5. № 2. P. 3—20.

Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews: The Transformation of Jewish Society in Russia. 1825—1855. Philadelphia, 1983.

Общеисторическая литература

Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988.

Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860—1914 гг. Л., 1991.

Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в южную Россию. СПб., 1863. Т. I—II.

Бурыйшкін П. А. Москва купеческая. М., 1990.

Герман И. Е. История русского межевания. М., 1914.

Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846.

Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М., 1976.

Кавелин С. П. Межевание и землеустройство: Теоретическое и практическое руководство. М., 1914.

Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1853.

Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1889.

Лизунов П. В. Штиглицы — «некоронованные короли» российских финансов // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 35—51.

Мартынов С. Д. Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993.

Павлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862.

Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. 19 сентября 1765 г. — 1915 г. Пг., 1915.

Скальковский А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. Одесса, 1846.

Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850—1853. Ч. I—II.

Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730—1823. Одесса, 1836—1838. Ч. I—II.

Сочинения Державина / Сост. Я. Грот. СПб., 1876—1878. Т. VI—VII.

Стельмах Г. Е. Историческое развитие сельских поселений на Украине: Автореф. докт. дисс. Киев, 1969.

Шмидт А. Херсонская губерния. СПб., 1863. Ч. I.

Литература по архивоведению

Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986.

Бухерт В. Г. Архив Межевой канцелярии (1768—1918): Учебное пособие. М., 1997.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917—1945 гг.): Учебное пособие. М., 1976.

Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР // Государственные архивы СССР: Учебное пособие. М., 1960.

Милов А. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965.

Милов А. В. О вариантах «Экономических примечаний» второй половины XVIII в. // История СССР. 1957. № 2. С. 96—121.

Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие. М., 1989.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ПЕРЕЧЕНЬ

еврейских земледельческих колоний

1.1. — Херсонская губерния

Херсонский уезд

2 стан

По левой стороне Кременчугского тракта:

Большой Нагартав (Б. Нагартов, Б. Нагартаф, Б. Ногартоф, Б. Нагортав) — при рч. Висунь и рч. Доброй. Синагога, 2 еврейских молитвенных дома, госпиталь, аптека. Местопребывание попечителя по делам еврейских поселений. 80 и 12 верст.

1859 г. — 104 дв., 398 муж. и 382 жен.

1885 г. — 446 муж. и 393 жен., 4 немца.

Малый Нагартав (М. Нагартов, М. Нагартаф, М. Ногартоф, М. Нагортав) — при рч. Висунь. Молитвенный дом. 79 и 13 верст.

1859 г. — 34 дв., 120 муж. и 108 жен.

1885 г. — 106 муж. и 100 жен., 4 немца.

По левой стороне Крымско-Елизаветградского тракта:

Романовка (Большая и Малая) — при рч. Висунь. Синагога, молитвенный дом. Приказ. 100 и 9 верст.

1859 г. — 115 дв., 540 муж. и 548 жен.

1885 г. — 596 муж. и 613 жен., немцев нет.

По левой стороне Херсонско-Елизаветградского тракта:

Добрая (Новенькая, Доброе, Добренькая) — при пруде на балке Добренькой. Молитвенный дом. 80 и 40 верст.

1859 г. — 162 дв., 243 муж. и 238 жен.

1885 г. — 797 муж. и 724 жен., 19 немцев.

Эфенгар (Булгакова, Балгаков, Ефиньгар, Ефингарь, Ефенгарь, Эфенгарь, Эфенгарская Колония, Эфенгардская Колония, Ефенгардская Колония) — при р. Ингул. 3 молитвенных дома. 120 и 60 верст.

1859 г. — 106 дв., 453 муж. и 425 жен.

1885 г. — 662 муж. и 657 жен., 9 немцев.

Ново-Полтавка (Новополтавка) — при прудах на балке Горожине. 2 молитвенных дома. 125 и 40 верст.

1859 г. — 149 дв., 768 муж. и 799 жен.

1885 г. — 694 муж. и 765 жен., 4 немца.

3 стан

По правой стороне почтового тракта из г. Херсона в г. Екатеринослав и в Крым:

Львова (Лозовая, Львово) — при р. Днепр. Молитвенный дом. 45 и 105 верст.

1859 г. — 119 дв., 572 муж. и 488 жен.

1885 г. — 664 муж. и 640 жен., 1 немец.

Новый Берислав (Ново-Берислав, Новоберислав) — при протоке Космы. Синагога. 75 и 75 верст.

1859 г. — 94 дв., 391 муж. и 330 жен.

1885 г. — 280 муж. и 249 жен., 2 немца.

По левой стороне речки Ингулец:

Ингулец (Широкая, Голикова, Ингульская Колония) — при рч. Ингулец. Синагога, 3 молитвенных дома. 150 и 60 верст.

1859 г. — 165 дв., 730 муж. и 666 жен.

1885 г. — 1058 муж. и 997 жен., немцев нет.

Большая Сейдеминуха (Крутая, Татарка, Сейдеминуха, Б. Сейдеменуха) — при рч. Ингулец. Синагога, 3 молитвенных дома. 70 и 90 верст.

1859 г. — 201 дв., 1070 муж. и 1061 жен.

1885 г. — 694 муж. и 800 жен., 18 немцев.

Малая Сейдеминуха (Невель, М. Сейдеменуха) — при рч. Ингулец и балке Татарке. Молитвенный дом. 70 и 87 верст.

1859 г. — 35 дв., 217 муж. и 225 жен.

1885 г. — 232 муж. и 281 жен., немцев нет.

Бобровый Кут (Бобровая, Бобров Кут) — при рч. Ингулец. 3 молитвенных дома. 65 и 90 верст.

1859 г. — 192 дв., 994 муж. и 942 жен.

1885 г. — 614 муж. и 590 жен., 21 немец.

По реке Желтинской:

Ново-Житомир (Репетин, Новожиитомир, Новый Житомир) — при рч. Желтинской. Молитвенный дом. 220 и 50 верст.

1859 г. — 69 дв., 137 муж. и 126 жен.

1885 г. — 202 муж. и 219 жен., 8 немцев.

Ново-Витебск (Желтая, Нововитебск) — при рч. Желтинской. Молитвенный дом. 200 и 50 верст.

1859 г. — 81 дв., 271 муж. и 230 жен.

1885 г. — 355 муж. и 323 жен., 8 немцев.

Ново-Подольск (Кушинск, Ново-Одесса, Новопоодольск, Ново-Подольская) — при рч. Желтинской. Молитвенный дом. 180 и 45 верст.

1859 г. — 62 дв., 162 муж. и 144 жен.

1885 г. — 200 муж. и 197 жен., 7 немцев.

Ново-Ковно (Чембер, Новое Ковно, Ново-Ковна) — при балке Волчьей. Молитвенный дом. 187 и 52 версты.

1859 г. — 52 дв., 175 муж. и 174 жен.

1885 г. — 335 муж. и 325 жен., 5 немцев.

По реке Каменке:

Каменка (Ивановская, Ивановка, Камянка) — при рч. Каменке. Молитвенный дом. 200 и 50 верст.

1859 г. — 68 дв., 284 муж. и 289 жен.

1885 г. — 266 муж. и 332 жен., 8 немцев.

Излучистая (Ивановская, Ивановка, Кривой Плес, Кривоплес, Кривоплесовка, Излучистое) — при рч. Каменке. Молитвенный дом. 200 и 50 верст.

1859 г. — 67 дв., 277 муж. и 268 жен.

1885 г. — 333 муж. и 340 жен., 7 немцев.

Александровский уезд

1 стан

По левой стороне дороги из г. Елизаветграда в г. Чигирин:

Писаревка — еврейская колония на земле частного лица, при рч. Цыбульник. 44 и 36 верст.

1859 г. — 10 дв., 115 муж. и 118 жен.

Елизаветградский уезд

(в 1828—1865 гг. — Бобринецкий у.)

1 стан

На дороге из г. Александрии в с. Казанку:

Сагайдак — при балке Сагайдак. 42 и 63 версты.

1859 г. — 47 дв., 267 муж. и 265 жен.

1885 г. — 300 муж. и 283 жен., немцев нет.

По правой стороне дороги из г. Александрии в с. Казанку:

Израилевка (Чернышева, Чернышевка, Поповка, Паповка, Израилька) — при рч. Березовке. 25 и 52 версты.

1859 г. — 100 дв., 449 муж. и 432 жен.

1885 г. — 564 муж. и 545 жен., 7 немцев.

2 стан

На дороге из г. Ольвиополя в пос. Ново-Архангельск:

Марьяновка (Васильевка) — владельческое местечко и еврейская колония, при балке Высокий Байран, около

рч. Громоклей. Православный и еврейский молитвенные дома. 135 и 35 верст.

1859 г. — 123 дв., 386 муж. и 393 жен.

По левой стороне дороги из г. Ольвиополя в пос. Ново-Архангельск:

Мартыновичева — владельческая еврейская колония, при колодцах. Молитвенный дом. 130 и 30 верст.

1859 г. — 40 дв., 180 муж. и 146 жен.

3 стан

По правой стороне дороги из г. Новомиргорода в мест. Хмелевое:

Верина (Байковичева, Сухолетовка) — владельческая еврейская колония, при р. Вись (Б. Вись). Молитвенный дом. 114 и 20 верст.

1859 г. — 30 дв., 100 муж. и 120 жен.

Моргуновка (Цветановичева) — владельческая еврейская колония, при рч. Малая Вись. Молитвенный дом. 111 и 18 верст.

1859 г. — 60 дв., 250 муж. и 243 жен.

Громокля (Громоклей, Громоклев, Громоклеевка).

1885 г. — 137 муж. и 117 жен., 4 немца.

Тираспольский уезд

3 стан

По левой стороне дороги из пос. Ново-Архангельск в г. Одессу:

Балашевка (Котовская) — владельческая еврейская колония, при рч. Кучурган. 63 и 3 версты.

1859 г. — 30 дв., 238 муж. и 234 жен.

Вольная (Бердин, Бердина).

1885 г. — 215 муж. и 179 жен., немцев нет.

1.2. — Екатеринославская губерния

Александровский уезд

3 стан

По левой стороне нового Мариупольского тракта:

Межиричь (Межиречь, Межиречье) — при рч. Гайчул (Гайчур). Молитвенный дом. 135 и 28 верст.

1859 г. — 50 дв., 289 муж. и 277 жен.

1885 г. — 211 муж. и 340 жен., 3 немца.

Ново-Златополь (Новозлатополь, Новый Златополь) — при рч. Сухой Янчул. Молитвенный дом. 150 и 38 верст.

1859 г. — 110 дв., 682 муж. и 597 жен.

1885 г. — 357 муж. и 458 жен., 7 немцев.

Веселая — при рч. Сухой Янчул. Молитвенный дом. 154 и 42 версты.

1859 г. — 43 дв., 221 муж. и 209 жен.

1885 г. — 165 муж. и 157 жен., 2 немца.

Красноселка (Скотовская, Красноселовка) — при рч. Сухой Янчул. Молитвенный дом. 143 и 33 версты.

1859 г. — 33 дв., 324 муж. и 322 жен.

1885 г. — 265 муж. и 319 жен., 5 немцев.

Трудолюбовка — при безымянной балке. Молитвенный дом. 150 и 12 верст.

1859 г. — 26 дв., 271 муж. и 279 жен.

1885 г. — 174 муж. и 340 жен., 5 немцев.

Нечаевка — при колоде. Молитвенный дом. 148 и 14 верст.

1859 г. — 19 дв., 204 муж. и 297 жен.

1885 г. — 164 муж. и 159 жен., немцев нет.

Графская (Колония № 7) — при колоде. Молитвенный дом. 150 и 18 верст.

1859 г. — 20 дв., 327 муж. и 261 жен.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 141 муж. и 136 жен.,
4 немца.

По правой стороне Бердянского тракта:

Зеленое Поле — при колодце. 153 и 20 верст.

1859 г. — 20 дв., 299 муж. и 277 жен.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 310 муж. и 244 жен.,
3 немца.

Надежная — при колодце. 155 и 22 версты.

1859 г. — 12 дв., 288 муж. и 255 жен.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 273 муж. и 273 жен.,
2 немца.

Сладководная — при балке Кобыльной (Кобыльне). 150
и 20 верст.

1859 г. — 8 дв., 321 муж. и 253 жен.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 140 муж. и 125 жен.,
4 немца.

4 стан

*По правой стороне почтового тракта из г. Бахмута в
г. Мариуполь:*

Затишье (Затиша) — при рч. Мокрые Ялы. 172 и 36 верст.

1859 г. — 28 дв., 65 муж. и 57 жен.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 254 муж. и 287 жен.,
8 немцев.

Равнополь (Ровнополь).

1885 г. (Мариупольский уезд) — 190 муж. и 227 жен.,
6 немцев.

Хлебодаровка.

1885 г. (Мариупольский уезд) — 179 муж. и 178 жен.,
5 немцев.

Приютная.

1885 г. — 135 муж. и 132 жен., 4 немца.

Роскошная.

1885 г. — 129 муж. и 123 жен., немцев нет.

Богодаровка (Богодаревка).

1885 г. — 224 муж. и 217 жен., 3 немца.

Горькая.

1885 г. — 192 муж. и 196 жен., 4 немца.

1.3. — Бессарабская губерния

Кишиневский уезд

4 участок

По правую сторону Бендерского почтового тракта от г. Кишинева:

Константиновка — при р. Бык. Молитвенный дом.
16 верст.

1859 г. — 20 дв., 39 муж. и 38 жен.

Бендерский уезд

2 участок

По торговому тракту из северных уездов Бессарабии в немецкую колонию Тарутино:

Романенко — еврейская колония на владельческой земле, при рч. Когильник. Православный молитвенный дом. 58 верст.

1859 г. — 86 дв., 263 муж. и 249 жен.

Оргеевский уезд

2 участок

К северу от мест. Резина на проселочном тракте:

Шибка — еврейская колония на владельческой земле, при долине Шибка. Православная церковь. 56 верст.

1859 г. — 41 дв., 349 муж. и 375 жен.

3 участок

По правую сторону почтового тракта из г. Оржева в г. Бельцы:

Николаева Благодать (Николаевка) — еврейская колония на владельческой земле, в урочище Иванос. Еврейская молитвенная школа. 7 верст.

1859 г. — 34 дв., 176 муж. и 160 жен.

Сорокский уезд

1 участок

По левую сторону почтового тракта из мест. Атаки в г. Хотин:

Новая Мерешевка (Тумановка) — при колодцах. Молитвенный дом. 64 и 15 верст.

1859 г. — 84 дв., 346 муж. и 335 жен.

2 участок

По левой стороне транзитного тракта из г. Могилева в г. Бельцы:

Згурица (Згурице, Згура, Гитканы) — еврейская колония на владельческой земле, при р. Кайнар. Молитвенный дом. 23 версты.

1859 г. — 82 дв., 528 муж. и 431 жен.

На проселочной дороге в мест. Единцы:

Бричова (Бричева) — при колодцах. Православная церковь. 50 верст.

1859 г. — 73 дв., 268 муж. и 272 жен.

3 участок

По левую сторону почтового тракта из г. Сороки в г. Бельцы:

Думбравены (Думбровены, Домбровены, Домбровени) — при долине Шептиени. 2 молитвенных дома. 12 верст.

1859 г. — 232 дв., 557 муж. и 501 жен.

По правую сторону Бельцкой транзитной дороги:

Старовка (Кот, Маркулешты) — еврейская колония на владельческой земле, при р. Реут. 2 молитвенных дома. 35 верст.

1859 г. — 70 дв., 358 муж. и 355 жен.

По правую сторону почтового тракта из г. Кишинева в г. Бельцы:

Новые Теленешты (Думап) — еврейская колония на владельческой земле, при пруде Глодинор. Молитвенный дом. 65 верст.

1859 г. — 29 дв., 285 муж. и 239 жен.

4 участок

На транзитном тракте из г. Кишинева в г. Сороки:

Капрешты — владельческая еврейская колония, при р. Реут. Еврейская молитвенная школа. 50 верст.

1859 г. — 33 дв., 200 муж. и 157 жен.

На Сорокском проселочном тракте:

Люблин (Немеровка, Немеревка, Нимеровка, Немировка, Немиревка) — при р. Днестр. Молитвенный дом. 22 версты.

1859 г. — 70 дв., 473 муж. и 129 жен.

Вертюжаны (Вертюжены, Вертижены) — при р. Днестр. Молитвенный дом. 30 верст.

1859 г. — 60 дв., 232 муж. и 250 жен.

Хотинский уезд

4 участок

По правому берегу р. Днестр:

Ломачинцы (Вишнева, Ломачиница) — еврейская колония на владельческой земле, при р. Днестр. Молитвенный дом, паромная переправа. 85 и 15 верст.

1859 г. — 22 дв., 211 муж. и 184 жен.

Ясский уезд (Белецкий у.)

1 участок

По правую сторону почтового тракта из г. Бельцы в г. Сороки:

Александрены (Александрены Евреи) — владельческая еврейская колония, при р. Реут. Православная церковь. 15 верст.

1859 г. — 85 дв., 938 муж. и 934 жен.

По правую сторону почтового тракта из г. Бельцы в г. Кишинев:

Валя-луй-Влад (Вале-луй-Влад) — при урочище Думбровица. Молитвенный дом. 36 верст.

1859 г. — 61 дв., 128 муж. и 131 жен.

1.4. — Черниговская губерния

Суражский уезд

1 стан

По левую сторону почтовой дороги из г. Сураж в г. Новозыбков:

Красноселье (Совки) — при колодцах. Еврейская молитвенная школа. 18 и 33 версты.

1859 г. — 35 дв., 189 муж. и 195 жен.

2 стан

На границе Могилевской губернии:

Новинки — еврейский хутор, при колодце. 16 и 46 верст.

1859 г. — 4 дв., 12 муж. и 12 жен.

На проселочной дороге:

Андреевск (Андреевка, Дубенец) — при рч. Дубенец. Еврейская молитвенная школа. 45 и 18 верст.

1859 г. — 30 дв., 128 муж. и 115 жен.

3 стан

По правую сторону военно-транспортной дороги из
г. Сураж в Могилевскую губернию:

Крунец (Деонисполь) — при колодцах. 63 и 15 верст.
1859 г. — 15 дв., 88 муж. и 95 жен.

Сосницкий уезд

2 стан

По левую сторону проселочной дороги из мест. Охраме-
евичи в мест. Александровку:

Бречь (Еврейская) — деревня евреев-земледельцев, при
рч. Бречица. 24 и 26 верст.

1859 г. — 18 дв., 76 муж. и 77 жен.

Сведения для перечня даны по изданиям:

Списки населенных мест Российской империи.

Т. III. Бессарабская область: Список населенных мест по
сведениям 1859 года. СПб., 1861. С. 13, 27, 35, 37, 43, 45,
46, 47, 49, 50, 51, 52, 60, 64, 65;

Т. XIII. Екатеринославская губерния: Список населенных
мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 34, 35, 37;

Т. XLVII. Херсонская губерния: Список населенных мест
по сведениям 1859 года. СПб., 1868. С. 15, 17, 18, 19, 20,
23, 24, 25, 36, 89, 90, 98, 100, 115, 155;

Т. XLVIII. Черниговская губерния: Список населенных
мест по сведениям 1859 года. СПб., 1866. С. 158, 184, 185,
189, 190.

Никитин В. Н. Евреи земледельцы. 1807—1887.
СПб., 1887. С. 686—688 (сведения о количестве жителей ев-
рейских колоний Екатеринославской и Херсонской губерний в
1885 г.).

В перечень включены следующие сведения:

- название колонии;
- более ранние названия колонии или населенного пункта (пустоши), находившегося на месте колонии, а также варианты написания этих названий, встречающиеся в литературе и архивных документах;
- местоположение (привязка к водным путям);
- наличие в колонии религиозных, административных и других учреждений;
- расстояние в верстах от уездного города и становой квартиры;
- количество дворов (1859 г.);
- количество жителей-евреев (мужчин и женщин) в 1859 и 1885 гг. и немцев в 1885 г.;
- указание на характер владения колонией, если она не является казенным селением.

И М Е Н Н О Й У К А З А Т Е Л Ь

- Абрамович А., белорусский
мещанин, землевладелец
337
- Абрамович А., поверенный
евреев Новгород-Север-
ской губ. 84
- Абрамович А., приказчик
пружанского купца 1-й
гильдии Ш. Герцковича
247
- Абрамович А., купец мест.
Шерашов 247
- Автократова М. И. 42,
48, 54, 366
- Адельсон И. Ю., вилен-
ский купец 1-й гильдии
254, 255
- Аксенов А. И. 269, 270,
356, 364
- Александр I, Александр
Павлович, российский
император 19, 31, 86,
89, 91, 93—96, 98, 99,
106, 115, 160, 161, 194,
195, 216, 217, 222—224,
231, 248, 251, 252, 254,
353, 361
- Александр II, российский
император 30, 34, 131,
153, 267, 271, 300, 301
- Александр III, российский
император 30, 33, 152
- Алексеев, действительный
статский советник, нов-
город-северский губерна-
тор 84
- Алексей Михайлович, рус-
ский царь 18, 19, 351
- Ананьич Б. В. 256, 364
- Анищенко Е. К. 75, 79,
173, 188, 200, 206, 286,
356
- Анищенко П. П., однодво-
рец, землевладелец 322
- Анна Иоанновна, россий-
ская императрица 65
- Аншпахский, маркграф
181
- Апостол Д. П., малороссий-
ский гетман 64

Аршинов З., земледелец и
шульц евр. кол. Горькой
334

Аусландер, купец 155

Афанасьев-Чужбинский А. С.
99, 146, 365

Афраимович Д., белорусский
мещанин, содержатель
бумажной фабрики 298

Баковский, хорунжий, зем-
левладелец 294

Бакунин М. М., могилев-
ский губернатор 113

Балонов М., земледелец и
поверенный колонистов
евр. кол. Веселой 334

Бамберг Д., новороссий-
ский купец 234—236

Баранов П. И. 66, 353

Безбородко А. А., гр., свет-
лейший князь, гофмей-
стер, статс-секретарь, канц-
лер 187

Бейлин Ш. 205, 351

Бейм С. А., таврический
караимский газан (рав-
вин) 12, 268, 363

Бейнамович А., витебский
мещанин 243

Беккер, мемельский купец
241

Беклешов А. А., генерал-
прокурор Сената 251

Белокопытов М. С., дейст-
вительный статский со-

ветник, белорусский гу-
бернатор 211

Бенкен И. Б., содержатель
«жидовского» постоялого
двора (герберга) в г. Ри-
ге (у Иогановских во-
рот) 178, 181

Бенкендорф А. Х., гр., на-
чальник III отделения
Собственной е.и.в. канце-
лярии, шеф Корпуса
жандармов 120, 258, 259

Беннигсен Л. Л., бар., ли-
товский военный губер-
натор 244

Бер Б., новороссийский ку-
пец и фактор 177, 183,
234

Бер М., митавский купец
184

Беркович И., мещанин
мест. Шклов 203

Беркович М., слонимский
мещанин, содержатель
шляпной фабрики 288

Берлович Г., копыцкий
купец 3-й гильдии 176

Бернард И., лондонский
коммерсант 62, 352

Бершадский С. А. 17, 75,
81, 109, 224, 356

Бестужев-Рюмин А. П., гр.,
канцлер 206

Бикерман И. М. 187, 356

Бирзулов И. Г., поручик,
землевладелец 316

- Бирон Э.-И., гр., герцог, регент Российской империи 65
- Битнер Ю., надворный советник, попечитель по делам еврейских поселений Екатеринославской губ. 331
- Блудов Д. Н., гр., министр внутренних дел 124, 226
- Богданов Е. М., генерал-майор, землевладелец 312, 318
- Боркум С., митавский купец 184
- Боркум С., митавский купец 184
- Боровой С. Я. 33, 117, 356
- Борохович М., брестский мещанин 246
- Браурман Г., житель слоб. Поддобрянки 218
- Бредихин Ф. С., коллежский советник, землевладелец 318
- Брейтфельд, датский купец 236
- Брестовский М., староста Пунский 298
- Брискорн Ф. М., действительный статский советник 194
- Брожицкий О. Г., надворный советник, землевладелец 318
- Брокгауз Ф. А. 127, 135, 137, 139, 142, 156, 354
- Броун Ю. Ю., гр., генерал-аншеф, рижский и ревельский генерал-губернатор 177, 182, 183
- Брук Ф., сеннинский мещанин, землевладелец 338
- Брулицкий Ф. О., штабс-ротмистр, землевладелец 315
- Бруцхус Б. Д. 101, 356
- Буганов В. И. 42, 48, 54, 366
- Будников И., вяземский купец 71
- Букмун Х., земледелец и шульц евр. кол. Красноселки 335
- Булатов А. П., землевладелец 323
- Булгаков Е. А., генерал-лейтенант, землевладелец 158, 316
- Бурыйшкін П. А. 271, 365
- Бухерт В. Г. 54, 366
- Вайсман М., земледелец, шульц и поверенный колонистов евр. кол. Ново-Златополь 333, 334
- Валевский А., бригадир польской армии, землевладелец 293

- Валевский М., шляхтич, землевладелец 278
- Василенкова А. К., жена капитана, землевладелица 322, 323
- Васильев А. И., гр., сенатор 197
- Васильев И., московский купец 1-й гильдии 168
- Вербец К. К., полковой есаул, землевладелец 316
- Виолевич Ш., мещанин мест. Тучин, содержатель кожевенного завода 277
- Витовт, великий князь литовский 17, 356
- Вишневецкий М., кн. 75
- Вишницер М. Л. 185, 357
- Воейков Ф. М., киевский генерал-губернатор 83
- Волосатый К., член московской гостиной сотни 269
- Вольф Ф. С., сельский начальник еврейских колоний Затишинского приказа 325, 329
- Вольфович, ремесленник 238
- Воронцов А. Р., гр., действительный тайный советник, сенатор, президент Коммерц-коллегии 50, 167, 174, 182—187, 189, 190, 194, 197, 204, 229—231, 243, 303, 342, 347, 348, 352, 361, 362
- Воронцов М. С., гр., светлейший князь, генерал-адъютант, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор 50, 120, 124, 132, 232, 259, 263, 264, 267, 268, 303, 348, 362
- Воронцовы, гр. и кн. 12, 50, 166—168, 173, 187, 227, 229, 230, 232, 256, 258, 263, 268, 303, 347, 355, 361, 362
- Времьев А. М., подполковник, землевладелец 323
- Времьев М. Ф., майор, землевладелец 322
- Времьевы, дворяне, землевладельцы 322
- Вронченко Ф. П., гр., министр финансов 266
- Вульф И., митавский купец 184
- Вульф Л., новороссийский купец 234, 236, 237, 346
- Вяземский А. А., кн., генерал-прокурор Сената 171
- Вяликов В. И. 45, 366
- Гавриленков И. И., штабс-капитан, землевладелец 322

Гавриленковы, дворяне,
землевладельцы 322

Гагарин Г. П., кн., ми-
нистр коммерции 248

Гартунг И. Г. фон, шлез-
вигский придворный ка-
мер-советник 207

Гейпина С. И., жена гене-
рал-лейтенанта, земле-
владелица 315

Герасимова Е. С. 62, 352

Герман И. Е. 52, 53, 365

Герман, помощник екате-
ринославского губернско-
го землемера 324

Герсонович Ф., рогачевский
мещанин 243

Герцкович Ш., пружанский
купец 1-й гильдии 247

Гершкович Б., мещанин
мест. Корец, содержатель
кожевенной фабрики
281, 282

Гершович М., белорусский
мещанин, содержатель
кожевенной фабрики 298

Гессен В.Ю. 232, 256, 357

Гессен Ю.И. 28, 30—32, 34,
35, 69, 76, 77, 79, 80, 82,
83, 85—87, 90, 91, 94—96,
110, 111, 116, 123, 139,
146, 153, 166, 167, 173,
175, 187, 196, 197, 211—
213, 221, 234, 239, 249,
250, 259, 260, 262, 275,
276, 299, 357, 360

Геч, немецкий коммерсант
236

Гешелевич Н., сын бабино-
вичского купца 2-й гиль-
дии Г. Нахмановича 204

Гилимович Я., белорусский
мещанин, землевладелец
337

Гилиович Ю., помощник
австрийского купца
И. А. Лейбеля 247

Гиляров-Платонов Н. П.
20, 21, 103, 146, 357

Гинзбург С. М. 22, 95, 357

Гинцбурги, коммерсанты
256, 365

Гиршевич И., белорусский
купец 169

Гиршич А., могилевский ку-
пец, житель мест. Шклов
203

Гиршович Ш., белорусский
купец, житель мест.
Шклов 203

Гисюк Ш. А., мещанин
мест. Корец, содержатель
кожевенной фабрики
282

Глезер А., земледелец, шульц
и поверенный колонистов
евр. кол. Равнополь 324,
329

Гнидин, землевладелец 332

Голд Г., земледелец и пове-
ренный колонистов евр.
кол. Израилевки 314

- Голицын А. Н., кн., обер-прокурор Синода, министр духовных дел и народного просвещения 121, 361, 362
- Голицын Н. Н., кн. 18, 19, 34, 62, 65, 67—69, 72, 91, 93, 94, 123, 249, 251, 357, 362
- Голицына М. П., кн., землевладелица 315
- Головины, землевладельцы 65
- Голперт, коммерсант 254
- Гольде Ю. В. 161, 357
- Гордон А. К. 249, 357
- Гордон Р., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Красноселки 334
- Горонин Д., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Богодаровки 334
- Грабовский, гр., землевладелец 281
- Граве Н. С. 103, 357
- Градовский А. И., лейтенант флота, землевладелец 318
- Градовский Н. Д. 18, 19, 66, 72, 82, 171, 175, 240, 358
- Греу Г. 185, 358
- Гриднева Е. И., жена надворного советника, землевладелица 315
- Гринберг Л. 34, 35, 78, 90, 91, 94, 95, 97, 110, 114, 117, 213, 364
- Грот Я. 90, 365
- Губин М. П., московский городской голова 167
- Гурбанов И., земледелец и шульц евр. кол. Горькой 334, 335
- Гуревич Л. З., белорусский мещанин, землевладелец 338
- Гурьев Д. А., гофмейстер, министр финансов 254
- Гутин И. З., белорусский мещанин, землевладелец 338
- Давыдов М., российский консул в Польше и Литве 71
- Дашкова Е. Р., кн. 187, 361
- Двуреченцов С. Н., коллежский регистратор, землевладелец 322
- Двуреченцова Е. А., жена поручика, землевладелица 322
- Двуреченцовы, дворяне, землевладельцы 331, 332
- Демидов Сан-Донатю П. П., принц 21, 68, 93, 94, 99, 101, 104, 105, 114, 124, 173, 175, 301, 358
- Державин Г. Р., тайный советник, сенатор, президент Коммерц-коллегии, министр юстиции, генерал-прокурор Сена-

- та, член Еврейского комитета 85, 89—91, 110, 111, 211—213, 215, 240, 249—251, 365
- Дерманский Э. Л., Лейбович Е., острогский купец 3-й гильдии, мещанин, содержатель кожевенного завода 279, 285, 304
- Дидро Д., французский просветитель и философ 234
- Дмитренко Д. И., штабс-ротмистр, землевладелец 316
- Добровольский А., служитель С. Г. Зорича, житель мест. Шклов, крещеный еврей 202
- Дожевич И., могилевский купец 3-й гильдии 176
- Долгоруков С. П., кн., советник Коммерц-коллегии 207
- Дремина Г. А. 42, 48, 54, 366
- Дубнов С. М. (Ш.) 28—30, 34, 35, 39, 78, 89, 100—102, 109, 153, 154, 159, 163, 166, 186, 187, 211, 224, 259, 302, 358
- Дудиков С., крестьянин-собственник, землевладелец 338
- Евреинов И., московский купец 270
- Евреинов, Еврейнов М. Г., мстиславский житель, мо-
- сковский мещанский староста, член московской гостинной сотни, владелец московской шелковой мануфактуры, крещеный еврей 269, 270
- Евреинов, Еврейнов, Евреин Ф. Г., мстиславский житель, тяглец московской Новомещанской слоб., крещеный еврей, брат М. Г. Евреинова 269, 270
- Евреинов Я. М., президент Коммерц-коллегии, сын московского торговца и промышленника М. Г. Евреинова 207
- Евреинова, Исаева А. И., жена московского торговца и промышленника М. Г. Евреинова, сестра промышленника И. И. Исаева 270
- Евреиновы, Еврейновы, купцы и дворяне 269, 270, 356
- Еврейнов О., служитель А. К. Нарышкина 269
- Екатерина I, российская императрица 62, 65
- Екатерина II, российская императрица 13, 17, 31, 34—36, 49, 52, 68—71, 73, 75, 76, 80, 81, 87, 88, 99, 106, 107, 162, 165, 170, 175—177, 181—183, 186, 187, 190, 193, 196, 200,

- 205, 211, 233—236, 302, 355—357, 361, 362, 364
- Ектаг, содержатель кожевенной фабрики 282
- Елагин И. П., действительный статский советник, статс-секретарь, член дворцовой канцелярии 237
- Елиашевич Ю., приказчик австрийского коммерсанта Ю. Гилювича 247
- Елизавета Петровна, российская императрица 65, 68
- Еллиович С., мещанин мест. Толочин, приказчик копысского купца 1-й гильдии Я. Ицковича 204
- Еропкин П. Д., генерал-аншеф, московский главнокомандующий 167, 169, 188
- Еселевич А., поверенный белорусских евреев 173
- Еткин А., житель слоб. Поддобрнянки 218
- Ефимович И. Н., полковник, землевладелец 307, 316
- Ефрон И. А. 127, 135, 137, 139, 142, 156, 354
- Ефруси Х., одесский купец 1-й гильдии 155
- Жебуневы, землевладельцы 322
- Жегулин С. С., тайный советник, белорусский губернатор 210, 211
- Журавская А. П., жена майора, землевладелица 315
- Закревский А. А., гр., министр внутренних дел 259
- Занович М., гр. 201
- Занович Н., гр. 201, 208
- Зановичи, гр. 208
- Звенигородский С. О., полковой сотник, землевладелец 314
- Зеленский Н. Е., дворянин, землевладелец 332
- Зеленский П. Е., дворянин, землевладелец 332
- Зеркальников Н., московский купец 1-й гильдии 168
- Зильберг М. М., бериславский купец, землевладелец 336
- Зомбарт* В. 350, 358
- Зорич С. Г., генерал-майор, генерал-лейтенант, землевладелец 90, 200—203, 208—212, 231, 238, 250, 345
- Иван Васильевич Грозный, русский царь 87
- Иваницкая Ф. С., жена коллежского секретаря, землевладелица 322
- Иваницкие, дворяне, землевладельцы 331
- Иваницкий П. Н., дворянин, землевладелец 332
- Иванов П. 52, 132, 365

- Иванов, помощник екатеринославского губернского землемера 333
- Иделевич М., шкловский купец 207, 208
- Иеселевич И., шкловский купец 208
- Израилевич, Израилев Г., могилевский купец 1-й гильдии, московский купец 1-й гильдии 169, 188
- Изюмская М. Г., жена прапорщика, землевладелица 315
- Инзов И. Н., генерал-лейтенант, главный попечитель и председатель Попечительного комитета о колонистах Южного края России 116, 120, 131
- Иоселиович Г., мещанин мест. Изабелин, содержатель кожевенной фабрики 281
- Иосиф II, австрийский император 88, 89, 215
- Иоффе Э. Г. 74, 94, 299, 358
- Исаак З., коммерсант г. Галлы (Германия) 181
- Исаак Э., митавский купец 184
- Исаак Ю., митавский купец 184
- Исаев И. И., управляющий суконными заводами 270
- Ицкович В., купец 241
- Ицкович М., могилевский мещанин, поверенный Шкловского еврейского общества 209
- Ицкович Я., копысский купец 1-й гильдии 204
- Кабузан В. М. 33, 106, 112, 113, 115—119, 123—126, 365
- Кавелин С. П. 52, 53, 365
- Каган Л. Н., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Богодаровки 334
- Кадышович Б., минский мещанин, содержатель шляпной фабрики 289
- Кайданов Н. 47, 270, 353
- Кальш, Калиш Б., бродский купец 189, 231, 242, 348
- Кандель Ф. 185, 358
- Канкрин Е. Ф., гр., министр финансов 97, 250, 254, 263, 264
- Канкрин И. 27, 358
- Капелло, лекарь, зять надворного советника И. Цейтлина 250
- Карачун, штабс-капитан, землевладелец 311

- Карнович В. Г., камергер, действительный статский советник, землевладелец 324
- Карпов Т., тульский купец 208
- Каутский К. 109, 358
- Кашнович И., украинский купец, землевладелец 336
- Кельберин И. П. 187, 359
- Кеппен П. И. 57, 125, 126, 365
- Кивович, Кинвович И., минский купец 1-й гильдии, содержатель кожевенного завода и завода медной посуды 283, 284
- Кикин 254
- Киселев П. Д., гр., министр государственных имуществ 132, 133, 141, 147
- Клиер Дж. Д. 36, 37, 66, 68, 74, 76, 89, 91, 122, 173, 184, 213, 221, 224, 359, 364
- Книшевицкий М., земледелец, шульц и поверенный колонистов евр. кол. За-тишье 324, 329
- Кобенцль Л., гр., австрийский посол в России 189, 231, 348
- Ковалевский М. М. 104, 359
- Ковальский И. А., коллежский асессор, попечитель по делам еврейских поселений Екатеринославской губ. 325, 329, 333
- Ковнат М., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Красноселки 334
- Коган 115
- Когон Р., кременчугская мещанская дочь, крещеная еврейка 249
- Коковцев В. Н., председатель Совета министров 271
- Колокольцев Ф. М., бар., сенатор 197
- Кон Л., коммерсант мест. Фирт (Германия) 181
- Коно, коммерсант 254
- Кононов Ю. Ф. 42, 366
- Константинов Ф. Д., прапорщик, землевладелец 328
- Контребинский, павлоградский уездный землемер 331
- Костка-Ленкиевич С., землевладелец 292
- Косянов, Касянов А. В., майор, землевладелец 313, 318
- Косянова, Касянова, Богданова А. Е., жена майора А. В. Косянова, дочь генерал-майора Е. М. Богданова, землевладелица 313, 318

Кочубей В. П., гр., министр внутренних дел, член Еврейского комитета 91, 111, 113, 216, 252, 264

Крайская З. В. 42, 366

Крендель Э. В., Вольфович И., острогский мещанин, содержатель кожевенного завода 278, 279, 304

Кричевцов К., киевский мещанин 63

Кулишер М. И. 80, 359

Куракин А. Б., кн., министр внутренних дел, генерал-прокурор Сената, сенатор 91, 93, 110, 197, 299

Куракин А. Б., кн., вице-канцлер 197

Курис И., действительный статский советник, волынский гражданский губернатор 295

Кутайсов П. И., гр., статс-секретарь 193, 194, 250, 251, 254

Кушнерев А. В., житель-раскольник слоб. Митковки 71

Лазарев И., алешковский, царскосельский купец, крещеный еврей 249

Лазарев А. И., сын царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарев Б. И., сын царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарева Е., жена царскосельского купца И. Лазарева, крещеная еврейка 249

Лазарева А. И., дочь царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарева Б. И., дочь царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарева Д. И., дочь царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарева М. И., дочь царскосельского купца И. Лазарева 249

Лазарева Н. И., дочь царскосельского купца И. Лазарева 249

Лакуб П. М. 24, 145, 359

Лангова А. С., жена титулярного советника, землевладелица 317

Ланжерон А. Ф., гр., генерал от инфантерии, новороссийский генерал-губернатор, попечитель новороссийских колоний 122

Ланской В. С., министр внутренних дел 254

Ланно-Данилевский А. С. 270, 365

Ларин Ю. 101, 109, 115,
161, 162, 272, 301, 359

Леванда В. О. 18, 40, 83,
99, 351

Левашев В. В., генерал-адъ-
ютант, киевский воен-
ный губернатор 98

Леви, поверенный риж-
ских евреев 193, 194,
346

Левин Е. Б. 18, 40, 98, 351

Левин, Сатановер М., ев-
рейский писатель и про-
светитель 91, 250

Левин М., чаусовский ме-
щанин 204

Левин Ш., чаусовский ме-
щанин, брат М. Левина
204

Левитац И. 76, 95, 364

Лезорович, Рузерович Г.,
острогский помещанин, со-
держатель поташного за-
вода 294

Лейбель И. А., купец мест.
Красник (Австро-Венг-
рия) 246, 247

Лейбович А., слонимский
помещанин, содержатель
кожевенного завода 280

Лейбович Б., могилевский
купец 2-й гильдии, жи-
тель мест. Шклов 203

Лейбович Д., белорусский
помещанин, землевладелец
337

Лейбович И., слонимский ме-
щанин, содержатель коже-
венного завода 279, 280

Лейбович И., белорусский
помещанин, содержатель
суконной фабрики 298

Лейбович Л., минский ме-
щанин, содержатель шляп-
ной фабрики 289

Лейбович М., ковенский
помещанин 247, 248

Лейбович Я., помещанин
мест. Рожаны, содержа-
тель суконной и полот-
няной фабрик 290, 291

Лейзарович В., рогачевский
помещанин 243

Лейзарович Г., белицкий
купец 2-й гильдии, со-
держатель кожевенного
завода 286—288

Лейзарович И., помещанин
мест. Шклов 203

Лейзарович М., шкловский
купец 1-й гильдии 198

Лейзарович М., могилев-
ский купец, житель мест.
Шклов 203

Лемков Х. Б., земледелец,
шульц и поверенный ко-
лонистов евр. кол. Горь-
кой 332—334

Лентпорт И., житель Че-
риковского пов. 113

Леопольд II, австрийский
император 89

Лернер О. М. 23, 83, 123, 359
 Лесков Н. С. 104, 359
 Лизунов П. В. 256, 365
 Линдеманы, датские купцы 236
 Линева В. В., поручик, землевладелец 322
 Линева Ф. П., жена прапорщика, землевладелица 322
 Локишин А. Е. 60
 Лопухин П. В., кн., генерал-майор, московский губернатор, генерал-прокурор Сената 188, 211
 Лоцов А., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Ново-Златополь 334
 Лубан Е., земледелец и шульц евр. кол. Ново-Златополь 334
 Луначарский А. В. 102, 103, 359
 Луслендер А. Х., жена потомственного почетного гражданина Я. Г. Луслендера, землевладелица 336
 Луслендер Я. Г., потомственный почетный гражданин, землевладелец 336
 Маевский П. Г., коллежский ассессор, землевладелец 322
 Маерович М., приказчик бродского купца Б. Калиша 242, 243

Максимович В. Ф., подпоручик, землевладелец 322
 Максимович Д. В., капитан, землевладелец, сын подпоручика В. Ф. Максимовича 322
 Мамаев, майор, землевладелец 323, 325, 327
 Марек П. С. 87, 224, 359
 Маркович М., белорусский купец, житель мест. Шклов 203
 Мартынов С. Д. 256, 365
 Марцинкевич И. М., дворянин, землевладелец 338
 Масеевич Л., белорусский купец 169
 Мееров Д., раввин евр. кол. Горькой 334, 335
 Меерович А., брестский купец 1-й гильдии 244, 247
 Меерович Б., белорусский мещанин, содержатель суконной фабрики 298, 299
 Меерович Н., волковысский мещанин, содержатель суконной и кучбайной фабрики 291
 Мейлицов Ф., житель слоб. Поддобрянки 218
 Мельгунов А. П., генерал-поручик, новороссийский губернатор 235
 Менассе Б., митавский купец 184

- Мендель Г., кенигсбергский купец 190
- Мендель М. Г., кенигсбергский купец, московский купец 1-й гильдии, сын кенигсбергского купца Г. Менделя 169, 188, 190
- Менухин Л., земледелец, шульц и поверенный колонистов евр. кол. Хлебодаровки 324, 329
- Меншиков А. Д., гр., светлейший князь, президент Военной коллегии, член Верховного тайного совета 62, 64
- Мергин И. А., генерал-майор, землевладелец 315
- Мечников И. И., русский биолог и патолог, внук коммерсанта, публициста и драматурга А. Н. Неваховича 271
- Милов А. В. 305, 366
- Миних И.-Э., гр., действительный тайный советник, президент Коммерц-коллегии 235, 236
- Миних, гр., землевладелец 65
- Мовшович В., мещанин мест. Шклов, комиссионер могилевских купцов и жителей Шклова М. Лейзаровича и А. Гиршича 203
- Мовшович В., волковысский мещанин, содержатель кожевенной фабрики 280
- Мовшович Д., мещанин мест. Шклов 208
- Мовшович И. (Ш.), мещанин мест. Изабелин, содержатель кожевенной фабрики 281, 298
- Мозес А., новороссийский купец 234, 236
- Мознаим А., земледелец и шульц евр. кол. Красноселки 334
- Мознаим З., земледелец и бейзицер евр. кол. Веселой 334
- Мойжешович Н., плунгенский мещанин 241
- Мойзес И., митавский купец 184
- Мойше А., работник австрийского купца И. А. Лейбея 247
- Моргулис М. Г. 23, 75, 95, 116, 145, 175, 359
- Мордвинов Н. С., адмирал, член Государственного совета и Комитета министров 254
- Мостовский З., земледелец и шульц евр. кол. Приютной 334
- Мосягин Я., московский купец 1-й гильдии 168

Мотенс Д. А., украинский
поселянин, землевладелец
336

Мошкович Ю., приказчик
бrestских купцов 1-й
гильдии А. Мееровича и
Ю. Яновича, сын бrest-
ского мещанина М. Бо-
роховича 244—247

Мошковичева Х., жена
бrestского приказчика
Ю. Мошкови́ча 245

Мульден, немецкий ком-
мерсант 236

Муравьева Е. З., жена мини-
стра финансов гр. Е. Ф. Кан-
крин 254

Мусин-Пушкин А. И., гр.,
действительный тайный
советник, собиратель древ-
ностей 90

Мыш М. И. 18, 272, 300, 359

Найденев Н. А. 269, 352

Найман А. Я. 75, 89, 97,
118, 126, 153, 154, 160,
163, 256, 272, 301, 363

Найфельд И., московский
солдатский раввин, ре-
месленник 300

Наполеон Бонапарт, фран-
цузский император 22

Нартов П., директор Бре-
стской пограничной та-
моженной заставы, та-
моженный ревизор 246

Нарышкин Л. К., боярин,
начальник Посольского
приказа 269

Насонов И., московский
купец 1-й гильдии 168

Насонович Ш., белорус-
ский мещанин, землевла-
делец 337

Нахманович Г., бабинович-
ский купец 2-й гильдии,
житель мест. Шклов 203

Невахович, Новихович Л. Н.,
коммерсант, переводчик,
публицист, драматург, об-
щественный деятель, кре-
щеный еврей 91, 250,
255, 271

Невлер А., земледелец и
поверенный колонистов
евр. кол. Приютной 332

Невлер И., земледелец и
шульц евр. кол. Приют-
ной 335

Неймарк В., дерптский
житель 168, 230

Нейфельд Я. С., украин-
ский поселянин, земле-
владелец 336

Никитин В. Н. 24, 92, 113,
114, 116—121, 124—126,
129, 130, 132—137, 141,
142, 147, 148, 150, 151,
153, 157, 313, 324, 359

Николай I, российский
император 19, 36, 37,
82, 93, 96, 98, 100, 128,

- 129, 133, 141, 160, 161, 175, 240, 248, 254, 259, 266, 271, 297, 349, 357, 364
- Николай II, российский император 30, 153
- Никонов М., землемер Чертежной при Межевой канцелярии 333
- Новосильцев Н. Н., член Негласного комитета и Еврейского комитета 111
- Ноткин Н. Х., Хаймов Н., Шкловер Н., Нотка, «польского королевского двора надворный советник», могилевский купец, поверенный по еврейским делам в Санкт-Петербурге, общественный деятель 83, 85, 91, 110, 111, 167, 201, 256—258, 303, 348, 352
- Нухинович М., украинский мещанин, содержатель завода медной посуды 285
- Обольянинов П. Х., генерал-прокурор Сената 194, 250, 251
- Оверштейн З., земледелец и поверенный колонистов евр. кол. Приютной 334
- Овчеренко, александровский уездный землемер 332
- Окулов, московский фабрикант 242
- Орлов И., московский купец 1-й гильдии 168
- Орловы-Давыдовы, гр. 50, 248, 349, 355
- Оршанский И. Г. 17, 19, 66, 68, 88, 90, 93, 95, 96, 112, 118, 141—143, 145, 146, 160, 175, 298, 301, 360
- Остен-Сакен Ф. Р., бар. 12
- Островский А., купец 1-й гильдии, землевладелец 336
- Островский И. А., купец, землевладелец, сын купца 1-й гильдии А. Островского 336
- Островский М. А., купец, землевладелец, сын купца 1-й гильдии А. Островского 336
- Павел I, российский император 31, 44, 46, 80, 81, 84, 99, 106, 110, 193, 194, 198, 210, 211, 213, 249, 251, 276, 286, 362
- Павлович В. 115, 365
- Павловский И. 299, 360
- Пайнс Р. 34, 35, 76, 80, 175, 234, 364
- Пален К. И., гр., министр юстиции, председатель Высшей комиссии для

- пересмотра действующих о евреях в империи законов 100, 139
- Пален П. А. фон дер, гр., Санкт-Петербургский военный губернатор 194
- Палицын И. Б., генерал-рекетмейстер 209, 210, 212
- Панин Н. И., гр., первоприсутствующий член Коллегии иностранных дел 181
- Пасманик Д. С. 79, 102, 360
- Пассек П. Б., генерал-аншеф, полоцкий и могилевский генерал-губернатор 85, 171, 173, 192, 201, 205
- Перельман С., земледелец и шульц евр. кол. Приютной 332
- Перетц, Перетц А. И., херсонский купец, коммерции советник, общественный деятель, зять надворного советника И. Цейтлина, крещеный еврей 91, 249—256, 346
- Перетц Г. А., декабрист, сын коммерции советника А. И. Перетца 255
- Песковский М. А. 22, 89, 93, 96, 99, 102, 104, 109, 114, 127, 175, 213, 360
- Пестель И., московский почтдиректор 204
- Петр I, русский царь, российский император 62, 270, 352
- Петр II, российский император 64
- Петр III, российский император 68
- Пещанская А. Я., жена полкового хорунжего, землевладелица 315
- Пинквис, гданский коммерсант 71
- Плохов И. Д., прапорщик, землевладелец 323
- Полторацкий М., полковник 237
- Полторацкий М. Ф., действительный статский советник, землевладелец 315
- Поляков Л. 184, 360
- Поляковы, коммерсанты 256, 365
- Попова А. А., жена прапорщика, землевладелица 315
- Потемкин, Потемкин-Таврический Г. А., светлейший князь, генерал-фельдмаршал, екатеринославский и таврический генерал-губернатор, землевладелец 8, 43, 107, 162, 201, 208, 238, 250, 343, 363
- Потемкин Н., смоленский шляхтич 206, 207

- Потлогова А. Д., жена подполковника, землевладелица 310, 318
- Приемский Т., служитель С. Г. Зорича, житель мест. Шклов, крещеный еврей 202
- Прозоровский А. А., кн., генерал-аншеф, московский главнокомандующий 169, 186, 188
- Пшеченецкий Н., виленский войт 194, 231, 348
- Рамм Б. З., купец 2-й гильдии, землевладелец 338
- Рафалович Г., мещанин мест. Радзивилов, содержатель табачной фабрики 296
- Ресин М., житель слоб. Поддобрянки 218
- Ришелье А.-Э., генерал-лейтенант, херсонский военный губернатор, одесский градоначальник 113—115, 122
- Рожинский И., сельский начальник еврейских колоний Графского приказа 329
- Рожнянский, Рожинский Ф. Я., коллежский регистратор, землевладелец 326, 327
- Рубинштейн А. Г., русский музыкальный деятель, сын московского купца Г. Р. Рубинштейна 270
- Рубинштейн А. Р., житомирский купеческий сын, московский купец 270
- Рубинштейн Г. Р., житомирский купеческий сын, московский купец 270
- Рубинштейн Н. Г., русский музыкальный деятель, сын московского купца Г. Р. Рубинштейна 270
- Рудин С. Д. 53, 365
- Румянцев Н. П., гр., министр коммерции, государственный канцлер, сенатор, землевладелец 197, 198, 214—220, 229, 232, 244, 246, 252, 342, 352
- Рывкин Х. Д. 23, 62, 360
- Рябушинские, коммерсанты 256, 365
- Сабатка Г., прусский еврей, сын И. Сабатки 70
- Сабатка И., прусский еврей 70
- Саблуков А. А., действительный статский советник, землевладелец 317
- Салтыков-Ильский, гр., землевладелец 295
- Самошенко В. Н. 42, 48, 54, 366
- Сангурский Я., бахмутский купеческий сын, крещеный еврей 249
- Сангушко Я., кн., землевладелец 293, 294

- Сапега Ф. А., кн., тайный советник, землевладелец 290, 299
- Сафьянников М., смоленский купец 2-й гильдии 175
- Свердлов И. З., земледелец евр. кол. Горькой 331
- Себшенович И., шкловский купец 1-й гильдии 198
- Свистунов П. С., сенатор, землевладелец 315
- Седнев Д. Е., коллежский советник, землевладелец 314
- Семенов-Тянь-Шаньский В. П. 123, 354
- Симкин Б., белорусский «вольный хлебопашец», землевладелец 338
- Синявин, Сенявин Д. Н., адмирал 254
- Скальковский А. А. 27, 107, 108, 113—116, 118, 122, 125, 131, 132, 137, 251, 307, 365
- Случевский К. К. 25, 26, 110, 132—136, 138, 146, 148, 149, 151, 153, 159, 162, 360
- Соболев И. П., коллежский секретарь, смотритель еврейских колоний Херсонской губ. 315
- Соловкин Ф. Я., секунд-майор, землевладелец 318
- Сперанский М. М., статс-секретарь, государственный секретарь 250, 254
- Срулевич Ш., острогский мещанин, содержатель поташного завода 293
- Станиславский М. 36, 100, 129, 175, 240, 271, 297, 364
- Станиславский С. М. 234, 360
- Стельмах Г. Е. 319, 365
- Столыпин П. А., председатель Совета министров 271
- Субботин А. П. 100, 360
- Тарнополь И. И. 16, 17, 94, 95, 109, 146, 161, 184, 240, 360
- Терский А. И., действительный статский советник, генерал-рекетмейстер 186, 191
- Тимковский Д. Г., капитан, землевладелец 314
- Толстой И. И., гр. 32, 77, 175, 360
- Толстой П. А., гр., президент Коммерц-коллегии, совладелец компании московской шелковой мануфактуры 270
- Толстые, гр., землевладельцы 65
- Томара В. С., действительный тайный советник, землевладелец 315

- Тотлебен Г.-Г., гр., генерал-майор 70, 343
- Трощинский Д. П., действительный статский советник, статс-секретарь 49, 193, 198, 252, 303, 346
- Трубецкие, кн., землевладельцы 65
- Туркул А. П., полковник, землевладелец 336
- Турновит В. О., коллежский советник, землевладелец 306
- Турновит О., коллежский советник, землевладелец 306
- Тутолмин Т. И., минский, изяславский и брацлавский генерал-губернатор 85
- Тюменев А. И. 109, 360
- Угрич-Требинский А. П., подполковник, землевладелец 314
- Улейников А. 26, 127, 134, 147, 360
- Файбешевич Х., белорусский купец 169
- Файбишович Ц., витебский купец 2-й гильдии, поверенный белорусских евреев 173, 176, 190—193, 230, 342, 345
- Файнвейц О., земледелец и шульц евр. кол. Ново-Златополь 335
- Федор Алексеевич, русский царь 63
- Федоров В. А. 254, 352
- Фейгин Е. Л., черниговский купец 1-й гильдии, коммерции советник, общественный деятель, крещеный еврей 258—268, 303, 348, 349, 357, 362
- Фельдман О., земледелец и шульц евр. кол. Эфенгар 316
- Феньш, киевский губернатор 276
- Ферзин, гр., землевладелец 285
- Филипсон М. 98, 117, 147, 363
- Финкенштейн Н., житель Чериковского пов., земледелец и шульц евр. кол. Эфенгар 113
- Фитингоф, бар. 267
- Фишман Д. 38, 74, 75, 200, 201, 205, 364
- Фрадкина В. Д., жена купеческого сына, землевладелица 338
- Франц I, австрийский император 89
- Френк Э. Н. 75, 363
- Фроим А., работник австрийского купца И. А. Лебея 247

- Фронштейн И., керчь-ени-
кольский 2-й гильдии
купеческий сын, креще-
ный еврей 249
- Фруг С. Г., еврейский поэт
163
- Фундоминский Я., аренда-
тор мест. Жлобин 71
- Хаим Л., работник австрий-
ского купца И. Л. Лейбеля
247
- Хаймович А., рабби Авигдор,
пинский раввин 213, 362
- Хаймович Л., мещанин мест.
Изабелин, содержатель
шапной фабрики 289
- Хаймович Л., белорусский
мещанин, содержатель
суконной фабрики 298
- Ханович Х., земледелец и
шульц евр. кол. Богода-
ровки 335
- Хейсин Я. И., белорусский
мещанин, землевладелец
338
- Хованский Н. Н., кн., бе-
лорусский генерал-губер-
натор 96
- Хоменков Я., губернский
секретарь, смотритель
еврейских колоний Хер-
сонской губ. 315
- Хонигсман Я. С. 75, 89, 97,
118, 126, 153, 154, 160,
163, 256, 272, 301, 363
- Христос Спаситель 65, 66,
105, 364
- Цейтлин И., Цетлин Г. Г.,
надворный советник,
коммерсант, землевладе-
лец, общественный дея-
тель 250, 336, 346
- Цеклин Г. 238
- Цинберг С. А. 22, 205, 363
- Ципперштейн С. 107, 234,
243, 364
- Циркин Р., земледелец и по-
веренный колонистов евр.
кол. Ново-Златополь 334
- Цорни Д. Е., поручик, зем-
левладелец 311
- Цуберт, Санкт-Петербург-
ский доктор 197
- Цызырева, Хотяинцева Е.,
агент III отделения Соб-
ственной е.и.в. канцеля-
рии 254
- Чарторижский А., кн.,
шкловский воевода 206
- Чарторыйский, Чарторий-
ский И., кн., стольник Ве-
ликого княжества Литовско-
го, землевладелец 281, 282
- Чарторыйские, Черториж-
ские, кн., землевладельцы
203
- Чарыков Г. И., коллежский
регистратор, землевладе-
лец 316

- Чацкий Т., староста 285
 Чевкин К. В., генерал-адъютант, главный управляющий путей сообщения 267
 Черноморский А., управитель вотчины синодального ведомства, крещеный еврей 70
 Чернышев А. И., кн., военный министр 264, 266
 Чернышев З. Г., гр., генерал-фельдмаршал, белорусский генерал-губернатор 71, 74, 170, 203
 Черняев Н. И., советник Могилевской таможи 243
 Чечерин Н. И., майор, землевладелец 328

 Шавич Ф., белорусский помещик, землевладелец 337, 338
 Шафиров П. П., бар., вице-канцлер, совладелец компании московской шелковой мануфактуры 270
 Шевелиович Ю., помещик мест. Гоца, содержатель суконной фабрики 292
 Шевтелев Г., московский купец 188
 Шевтелевич И., белорусский купец 169
 Шереметевы, гр. 50, 261, 355

 Шефтель Г., помещик мест. Шклов 205
 Шефтель И., помещик мест. Шклов 205
 Шиннер И. 109, 364
 Шишманович С., помещик мест. Шклов 176
 Шмеркович С., белорусский помещик, землевладелец 337
 Шмидт А. 28, 118, 145, 365
 Шмидт Г., сельский начальник еврейских колоний 333
 Шнеерсон З. Б., белорусский помещик, землевладелец 338
 Шнеерсон Ц. М., белорусский помещик, землевладелец 338
 Штейнгель В. И., декабрист 254
 Штиглиц А. И., санкт-петербургский купец 1-й гильдии, бар., крещеный еврей 256, 365
 Штиглиц Н., херсонский купец 2-й гильдии, коллежский асессор, крещеный еврей, брат бар. А. И. Штиглица 251, 255, 256, 346
 Штиглицы, коммерсанты 256, 365
 Шугуров М. Ф. 20, 63, 65, 74, 83, 89, 91, 111, 121,

- 122, 166, 177, 189, 201,
213, 215, 234, 353, 364
- Щипарев, александровский
уездный землемер 331
- Элленбергер Г. 105, 364
- Элькин М., земледелец,
шульц и поверенный ко-
лонистов евр. кол. Бого-
даровки 332, 334
- Энгельгардт В. В., действи-
тельный тайный совет-
ник, землевладелец 316
- Энгельгардт П. Б., могилев-
ский вице-губернатор 238
- Эссен, каменец-подольский
военный губернатор 92
- Эттингер В. И., действи-
тельный статский совет-
ник, председатель Попе-
чительного комитета об
иностранных поселенцах
Южного края России,
землевладелец 324
- Эттингер Ш. 37, 38, 73,
110, 185, 224, 248, 360,
364
- Юделиович Г., белорусский
мещанин, содержатель
бумажной фабрики 298
- Юдович Ш., могилевский
мещанин, поверенный бе-
лорусских евреев 195—
198, 287, 346
- Юдович Я., белорусский ме-
щанин, землевладелец 337
- Юстелова М., белорусская
мещанка, землевладелица
338
- Юсупов Б. Г., кн., сенатор
207
- Юсупов Н. Б., кн., сенатор
197
- Яблоновская, кн., земле-
владелица 285
- Яблоновский К., кн., зем-
левладелец 278, 285, 294
- Якимовичев Д. Г., надвор-
ный советник, землевла-
делец 317
- Якоб В., митавский купец
184
- Якоб М., митавский купец
184
- Якоби Б., генерал-майор,
селенгинский комендант
235
- Якубович Г., вилейский
мещанин, содержатель
стекольного завода 295
- Янкейевич А. А., Санкт-
петербургский купец,
крещеный еврей 188
- Янкелевич В., польский ев-
рей, приказчик бабино-
вичского купца 2-й гиль-
дии Г. Нахмановича 203
- Янкелевич Е.-Г., могилев-
ский купеческий сын,

московский купец 1-й
гильдии 169, 188
Янкелевич М., могилевский
мещанин, приказчик мо-
гилевского купца 2-й гиль-
дии Б. Лейбовича 203
Янкелиович Г., белорусский
мещанин, содержатель
суконной фабрики 299
Янкелиович Л., работник
брестского приказчика
Ю. Мошковича 244, 245

Янкелиович Л., заславский
мещанин, содержатель
селитренного завода 292
Янкилев А., житель слоб.
Поддобрянки 218
Янович Ю., брестский ку-
пец 1-й гильдии 244,
245
Яновской К. И., Санкт-пе-
тербургский купец, кре-
щенный еврей 188

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамово, сц. 336
 Австралия 102
 Австрия, Австрийская монархия, Австро-Венгрия, Цесария 12, 71, 88, 89, 104, 159, 165, 215, 224, 242, 245, 292, 298
 Ажарьевская, пуст. 328
 Азия 102
 Азовское море 151
 Александрийский у. 312, 313, 320, 321
 Александровка, д. 322, 327, 330, 331
 Александровск, г. 151
 Александровский у. 27, 122—126, 156, 323—326, 328—330, 336, 358
 Алешки, г. 249
 Америка, США 13, 15, 34, 102, 108, 353, 363
 Амстердам, г. (Голландия) 184, 236
 Андреевка, Крынки тож, д. 336
 Архангельск, г. 64
 Астраханская губ. 111, 223, 226, 260
 Африка 102
 Бабиновичи, г. 203
 Бабиновичский у. 174
 Балашев, хут. 321
 Балашевка, евр. кол. 158, 321
 Балканы 185
 Бахчисарай, г. 12
 Безчинье, д. 337
 Белицкий пов., Белицкая округа 217, 286
 Белицкий Обруб, пуст. (постоялый двор) 337
 Белогорье, сц. 336
 Белоруссия, Белая Россия, Белорусский край, Белорусская губ., Беларусь 12, 13, 15, 34, 40, 49, 50, 67, 71, 72, 74, 75, 80—82, 85, 90, 91, 93, 96, 100, 102, 110, 112, 116,

- 117, 160, 165, 166, 170—
172, 182—186, 189, 195,
197, 200, 206, 209, 211,
213, 216, 222, 226, 239,
240, 251, 259, 273—276,
284, 286, 290, 291, 296,
298—300, 337, 342—345,
352, 358, 362
- Бельгия 104
- Бердин, земельный участок
120, 158
- Березнеговатая, д. 317
- Березовка, рч. 312, 314
- Берислав, Береславль, г.
138, 151, 307, 308, 311,
315
- Бессарабия, Бессарабская
обл., губ. 7, 57, 60, 82,
129, 142, 143, 154, 159,
226, 240, 253, 259, 350,
354
- Бирзуловка, сц. 316
- Благодатная, д. 315
- Бобовня, мест. 299
- Бобровая, пуст. 306, 315
- Бобровый Кут, Бобров Кут,
д., евр. кол. 113, 114,
151, 156, 158, 163, 306,
315, 319
- Бобровый Кут, урочище
158
- Богодаровка, евр. кол.
126, 134, 158, 321, 322,
326, 330, 332—335
- Богодаровка, сц. 158, 326,
327, 330
- Большая Сейдеминуха, Та-
тарка, д., евр. кол. 113,
114, 117, 151, 156, 157,
306, 307, 315, 319
- Большой Нагартав, Боль-
шой Нагортаф, Большой
Ногортаф, евр. кол. 113,
114, 118, 132, 154—157,
309, 310, 317—320
- Борисовский у. 300
- Бреславль, Бреслау, г. (Гер-
мания) 247
- Брест, Брест-Литовский, г.
239, 244, 245, 247
- Броды, г. (Австрия) 243,
292
- Бронницы, г. 253
- Буг, р. 244
- Бургун, д. 311
- Валериановка, Ровнополь-
ский участок, пуст. 324,
325, 329
- Варшава, г. (Польша) 244,
255
- Васильевка, с. 321
- Васильевка, сц. 322, 323,
326, 330
- Велико-Анадольская пуст.
324, 328, 329
- Великобритания, Англия
34, 104, 170, 240, 361
- Великороссия 62, 64, 79,
162, 199, 227, 231
- Веревчина, Вереvщина,
балка 306

- Верина, евр. кол. 158
 Веринка, рч. 158
 Веселая, евр. кол. 125,
 126, 134, 151, 157, 322,
 327, 334
 Видьба, р. 191
 Вилейка, пристань 204
 Вилейский пов. 295
 Виленская губ. 81, 118,
 125, 142, 194, 299
 Виляя, с. 285
 Вильно, Вильна, г. 194,
 195, 208, 231, 239, 247,
 261, 292
 Висунское, с. 317
 Висунь, Исунь, рч. 117,
 306, 310, 311, 317
 Витебск, г. 191, 203, 300
 Витебская, Псковская, По-
 лоцкая губ. 12, 71, 73,
 76, 93, 94, 116, 118, 124,
 125, 129, 142, 171, 173,
 174, 216, 299
 Владимир-Волынский, г.
 239
 Владимировка, Затишский
 участок, пуст. 324, 325,
 328
 Водяная, пуст. 316
 Волковыск, г. 280, 291,
 292, 297, 300
 Волковысский пов. 281,
 289, 298
 Волочиск, мест. 242
 Волчья, рч., балка 320,
 322, 324
 Волянь, Волянская, Изя-
 славская губ. 80, 82, 85,
 90, 96, 142, 194, 240,
 242, 246, 251, 277, 278,
 281, 285, 292, 293
 Вольная, Бердина, евр. кол.
 120, 158
 Вольное, с. 120, 158
 Воронежская губ. 252, 253
 Вороново, сц. 338
 Выборг, г. 64
 Высокое, мест. 245
 Вяземы, с. 19, 121, 361,
 362
 Гавриловка, Терновка тож,
 д. 322, 327, 330
 Гайчул, Гайчур, рч. 158,
 325, 327, 330
 Галиция 159, 189, 231,
 243, 292
 Галлы, г. (Германия) 181
 Гамбург, г. (Германия) 184
 Германия 29, 36, 58, 170,
 181, 185, 233, 255, 319
 Гимбутовка, сц. 338
 Голикова, пуст. 308, 314
 Голландия 104, 170, 240
 Гомель, мест., Гомельское
 имение 217, 219, 342
 Гончариха, Воскресенская
 тож, д. 328
 Городок, г. 299
 Горожино, Гаражино, сц.
 316
 Горынь, р. 278, 292

Горькая, евр. кол. 126, 134,
321—323, 326, 327, 331—
335

Гоца, мест. 292

Графская, евр. кол. 123,
126, 134, 151, 153, 156,
158, 323

Графский приказ (округ)
134, 323, 329

Грезовец, с. 337

Григороденисовка, с. 314

Григорьевский, хут. 336

Гродненская, Литовско-Грод-
ненская, Слонимская губ.
81, 93, 112, 118, 125,
142, 194, 279, 280, 288—
291, 299, 300

Гродно, г. 239, 245, 292,
300

Громоклея, евр. кол. 120, 158

Громоклея, рч. 158

Грузия 226

Грунау, нем. кол. 133

Данциг, Гданск, г. (Пруссия)
71, 203, 240, 244, 245

Двина, р. 240

Дермань, мест. 285

Дерпт, г. 168

Дмирелевка, балка 308

Днепр, р. 64, 150, 200,
220, 258, 311

Днепровский у. 249

Добрая, евр. кол. 113,
114, 118, 155, 157—159,
306, 320

Добрая, ж.-д. ст. 159

Добрая, пуст. 158, 306, 317

Добрая, рч., 158, 306, 310,
311, 317

Добренькая, балка 158

Добрянка, слоб. 217

Долгинцево, ж.-д. ст. 159

Дороцкосль, д. 321

Друя, мест. 299

Дубная, балка 311

Дубровенское графство 238

Еврейский участок, пуст. 338

Европа 36, 69, 90, 102,
108, 350

Егоровка, сц. 316

Егоровка, Новоегоровка, д.
316

Екатеринослав, Екатерино-
славль, г. 131, 151, 307,
308

Екатеринославская губ.,
Екатеринославское наме-
стничество 24, 26, 27,
33, 51—53, 56, 60, 84,
108, 111, 115, 117, 119—
127, 130, 133—136, 138,
146, 149, 153, 154, 156,
158, 159, 184, 186, 189,
321, 325, 328, 329, 333,
336, 337, 339, 346, 347,
354, 355, 358, 360, 365

Екатеринославский у. 316

Елизаветград, г. 138

Елизаветградская провин-
ция 106

Елизаветградский, Бобринецкий у. 112, 115, 118, 120, 156, 312, 320, 321

Желтинькая, Желтенькая, Жолтинькая, Жолтонькая, Желтая, рч. 119, 158, 307, 320

Жерелевка, балка 308, 314

Жлобин, мест. 71, 113

Журавка, Бургунка тож, сц. 315

Западная Белоруссия 81

Западная Европа 22, 25, 29, 61, 100—102, 108, 109, 153, 154, 159, 163, 184, 204, 302, 358, 364

Западная Россия, Западный край 88, 99, 103, 104, 113, 121, 129, 130, 136, 140—142, 163, 200, 240, 340

Западная Украина 159, 282, 286

Запорожская Сечь, Земля Войска Запорожского 106, 107, 112

Заселье, с. 310, 317, 318

Заслав, г. 292, 293

Заславский пов. 292—294

Затишинский, Затишский приказ (округ) 134, 323, 325, 329

Затишье, евр. кол. 126, 134, 323—325, 328, 329

Звенигород, г. 253

Зеленая, д. 315

Зеленое Поле, евр. кол. 123, 126, 134, 151, 156, 323

Зельва, мест. 247

Златоустинское, сц. 316

Ивановка, Ивановская, пуст. 307, 316

Ивановская, Лебяжья тож, пуст. 323, 327, 328

Изабелин, мест. 281, 289, 296, 300

Изаучистая, Кривой Плес, евр. кол. 116, 118, 155, 158, 307, 316, 317, 319

Израилевка, д., евр. кол. 112—114, 151, 156, 312, 314, 320

Израиль 34, 37

Илия, мест. 295, 299

Ингул, Большой Ингул, р. 113, 117, 158, 308, 309, 316, 320

Ингулец, Широкая, Ингульская Колония, д., евр. кол. 113, 114, 155, 157—159, 308, 314, 319

Ингулец, ж.-д. ст. 159

Ингулец, Малый Ингул, рч. 117, 157, 158, 306—308, 314, 315

Исааков, хут. 336

Испания 185

Италия 170, 185

Кавказская губ., обл. 111,
223, 226, 260
Казань, г. 68, 343
Казацкое, сц. 315
Калифорния 108
Каменеу-Подольский, г.
293
Каменка, Камянка, Кили-
янка, Кильянка, евр. кол.
113, 114, 155, 158, 307,
316, 317, 319—321
Каменка, Камянка, Кили-
янка, Кильянка, рч. 119,
158, 307, 316, 320
Каменщина, Шипулина
тож, д. 338
Карнауховская, пуст. 322
Катериновка, д. 315
Катериновка, д. 336
Кейданы, г. 239
Кенигсберг, Кинизберг, г.
(Пруссия) 167, 184, 188,
203, 204, 208
Киев, г. 37, 63, 99, 220,
227, 260, 275, 276
Киевская губ. 80, 84, 90,
96, 142, 293
Кишинев, г. 131
Клейнгов, хут. 336
Кобыльная, Кобыльня, рч.,
балка 329, 330
Ковенская губ. 81, 124, 142
Ковно, г. 247
Комины, с. 293, 294, 296
Копысь, г. 203
Корец, мест. 281, 282, 296

Корчик, р. 283
Космаха, Космы, рч. 117,
311
Коцевичи, д. 338
Красник, мест. (Австрия)
246
Красноселка, Красноселов-
ка, евр. кол. 125, 126,
134, 151, 157, 323, 325,
327, 334, 335
Кременец, г. 239, 261
Кременецкий пов. 296
Кременчуг, г. 138, 203,
255, 299, 310
Кривой Рог, ж.-д. ст. 159
Криничеватое, сц. 314
Кронштадт, г. 237
Крутая, д. 338
Крутая, пуст. 306, 315
Крутогорская, Крутогоров-
ская, Крутогоровка, пуст.,
д. 322, 323, 326, 329
Крутое, сц. 328
Крынки, мест. 245
Крынки, сц. 336
Крюков, мест. 253
Куляндия, Куляндская губ.
81, 82, 124, 125, 181,
183, 194, 221
Курск, г. 240
Курская губ. 252, 253
Кусовичи, с. 337
Кучурган, Кочурган, р. 321
Кяхта, г. 235
Лейпциг, г. (Германия) 204

Лиссабон, г. (Португалия)
184

Литва, Великое княжество
Литовское, Литовская губ.
9, 13, 17, 18, 29, 32, 43,
62, 70, 71, 75, 77, 81, 82,
100, 117, 165, 185, 206,
207, 232, 239, 251, 283,
343, 345, 355—357, 363

Лифляндия, Лифляндская
губ. 69, 124, 166, 181

Лондон, г. (Великобрита-
ния) 184, 236

Львова, Лозовая, евр. кол.
117, 150, 151, 155, 311, 320

Люцин, г. 113

Люцинский у. 124

Майорское, Ивановка тож,
д., с. 149, 323, 326—329

Майская, Уласовка тож, д.
322, 327, 330—332

Макариха, с. 318

Малая Романовка, Рома-
новка, Милая Романовка,
Катериновка, сц. 158,
310, 311, 318, 319, 321

Малая Сейдеминуха, евр.
кол. 117, 118, 151, 156

Малеевка, с. 318

Малороссия, Малая Россия,
Левобережная Украина
47, 62—67, 69, 80, 82—
84, 106, 143, 207, 221,
222, 258

Малый Нагартав, Малый
Нагартарф, Малый Ногор-
таф, евр. кол. 113, 114,
155, 156, 309, 310, 317—
320

Мариновка, д. 315

Мариуполь, г. 122, 133,
151, 324, 329

Мариупольский округ (ок-
руга), у. 122, 156, 323,
324, 328—330

Маркулешты, евр. кол. 159

Маркулешты, ж.-д. ст.
159

Марфина, д. 314

Межиричь, евр. кол. 125,
134, 151, 153, 156—158,
327

Мемель, г. 241

Мечетный, хут. 336

Минск, г. 37, 239, 240,
247, 251, 275, 283, 284,
289, 296

Минская губ. 80, 85, 90,
124, 125, 142, 283, 295,
299

Митава, г. 184, 352

Митковка, слоб. 71

Могилев, г. 167, 188, 200,
203, 208, 238

Могилевская губ. 12, 38,
71, 73, 74, 76, 84, 90, 93,
94, 112, 113, 116, 124,
125, 129, 142, 171, 173,
176, 216, 250, 337, 343

Могилевский пов., у. 124,
200, 201, 209, 231
Мокрые Ялы, Ботка, рч.,
балка 324, 329
Моржановка, Ивановец тож,
с. 318
Москва, г. 12, 13, 15, 37, 41,
42, 44—46, 54, 56, 63, 78,
166—170, 176, 182, 185,
187—190, 195—197, 199—
201, 203—205, 220, 230,
231, 235, 236, 240, 242,
253, 269, 271, 283, 341,
342, 348, 352, 353, 365
Московская губ. 54, 242,
253
Московский район 271
Московское княжество 21
Мстиславль, г. 113, 203,
300
Мстиславский у. 337, 338
Мстиславское воеводство
202
Надежная, евр. кол. 134,
151, 159, 323, 329
Нарва, г. 64
Невельский у. 118
Нежин, г. 114
Нечаевка, евр. кол. 125,
134, 151, 153, 157, 323
Неман, р. 247, 284
Нижегородский у. 70
Нижнедевицк, г. 253
Николаев, г. 138, 154, 253,
260, 310

Николаевка, д. 328
Николо-Козельск, ж.-д. ст.
159
Новая Сербия 106
Новоалександровка, д. 317
Ново-Витебск, Желтая, евр.
кол. 119, 155, 158, 320
Новоград-Волынский, г. 114
Новоградволынский пов.
281
Новогриднево, сц. 315
Ново-Житомир, евр. кол.
158
Ново-Златополь, евр. кол.
125, 126, 134, 151, 156,
157, 159, 321—323, 327,
333, 334, 335
Новозлатопольский приказ
(округ) 134, 323, 325—
328, 330
Ново-Ковно, евр. кол.
151, 155, 158, 320
Новомещанская слоб. в
г. Москве 269
Новониколаевка, д. 316
Новопавловка, д. 321
Ново-Подольск, Ново-Одес-
са, евр. кол. 118, 155,
158, 320
Ново-Полтавка, евр. кол.
117, 118, 151, 155, 158,
159, 319
Ново-Полтавка, ж.-д. ст.
159
Новороссия, Новороссий-
ская губ., Новороссий-

- ский край 7, 14, 23, 24,
 27, 33, 52, 56, 57, 70, 82,
 83, 106—108, 111—113,
 115, 119, 123, 126, 130,
 131, 140, 142—144, 148,
 154, 162, 163, 184, 221,
 222, 225, 226, 233—235,
 240, 268, 305, 307, 312,
 330, 335, 336, 339, 354,
 359, 360, 365
 Новослободское казачье
 поселение 106
 Новый Берислав, евр. кол.
 117, 151, 158, 311, 320
 Нью-Йорк, г. (США) 13
 Одесса, г. 27, 113, 122—
 124, 131—133, 138, 240,
 243, 255, 258, 261, 263,
 264, 267, 364
 Одесский у. 108, 126
 Онольцбах, г. (Германия)
 181
 Орловская губ. 252, 253
 Орша, г. 113, 200
 Оршанский у. 124
 Осиновка, пуст. 337
 Остаповская, пуст. 322, 327
 Остерманск и Графск, име-
 ние 338
 Остзейский край 184
 Острова, с. 337
 Острог, г. 239, 278, 279,
 285, 286, 296
 Острогский пов. 285, 292
 Очаковская обл. 107, 108
 Песок, Пески, д. 316
 Петрова, д. 315
 Петровка, д. 322, 327, 330—
 332
 Пикинерский Трактир, хут.
 315
 Пинск, г. 239, 253, 300
 Писаревка, д. 312, 313,
 318, 320, 321
 Писаревка, евр. кол. 158,
 312
 Писменная, балка 306
 Поддобрнянка, Поддобрнян-
 ская, слоб. 217, 218
 Подолия, Подольская, Брау-
 лавская губ. 80—82, 85,
 90, 93, 96, 124, 125, 142,
 194, 251, 299
 Подольск, г. 253
 Полонное, мест. 292
 Полоцк, г. 203
 Полоцкий у. 124
 Полтава, г. 114, 299
 Полтавка, с. 319
 Полтавская, Новгород-Се-
 верская губ. 80, 84, 93
 Польша, Польское коро-
 левство, Польско-Литов-
 ское государство, Речь
 Посполитая, Варшавское
 герцогство, Царство Поль-
 ское, Привислинский край
 7, 9, 18, 25, 29, 32, 36, 43,
 58, 61, 62, 66, 69—71,
 73—75, 77, 78, 80—82, 84,
 90, 98, 153, 165, 167, 170,

184, 185, 194, 203, 204,
206, 207, 224, 232, 233,
239, 243, 254, 264, 273,
343, 355, 357, 363
Понизовка, хут. 338
Поповка, Паповка, сц.
312, 314
Поречь, мест. 253
Португалия 185
Потеряевка, д. 337
Правобережная Украина
13, 80, 81, 117
Прибалтика, Прибалтийский
край 15, 50, 102, 113
Привольное, с. 316
Приют, д. 329
Приютинский приказ
(округ) 134, 322, 323,
325—328, 330
Приютная, евр. кол. 126,
134, 159, 321, 322, 326,
327, 332—335
Пружаны, г. 247
Пруссия 71, 104, 107, 165,
170, 224, 241, 247, 295,
298
Равнополь, евр. кол. 126,
134, 323, 324, 329
Радзивилов, мест. 296
Райгородка, мест. 293
Ревель, г. 64, 220
Речицкий пов. 71
Рига, г. 66, 67, 69, 71,
170, 176—181, 183, 191,
193, 194, 203, 204, 220,
233—236, 240, 260

Рижская губ. 67, 183
Ровенский пов. 277
Рогачев, г. 243
Рогачевский у. 337, 338
Рожаны, Ружаны, мест.
290, 296, 298, 300
Романовка (Большая и Ма-
лая), евр. кол. 117, 119,
158, 310
Романовская, пуст. 310,
311, 318, 319
Роскошная, евр. кол. 126,
134, 157, 322, 327
Россиенский у. 124
Россия, Русь, Русское, Рос-
сийское государство, Рос-
сийская, Всероссийская
империя, РСФСР, Рос-
сийская Федерация 7—
12, 14—25, 27, 29—34,
36—44, 47—52, 55—57,
59—63, 65—73, 75, 79—
84, 87—90, 96, 98—111,
116, 121—123, 131, 132,
143—146, 152, 153, 159,
160, 162, 163, 165, 166,
169—171, 173—176, 181—
185, 187, 189, 192, 197—
201, 204—208, 213—215,
219, 221—225, 228—232,
239, 240, 242, 243, 245—
248, 252, 258—261, 263,
267—269, 272—276, 297,
302—305, 324, 330, 331,
335, 337, 340—348, 350
Рышковка, д. 337

- Сагайдак, евр. кол. 118, 156, 158, 320
 Сагайдак, рч., балка 118, 158, 320
 Сагайдак, урочище 158
 Саксония 181
 Салантский у. 124
 Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Ленинград, г. 12, 15, 37, 41, 44—46, 49, 50, 54—56, 65, 110, 121, 168, 173, 188, 190, 192, 195—199, 201, 203, 204, 220, 230, 232, 234—236, 248—250, 253, 255, 259, 264, 267, 287, 341, 342, 357
 Саратовская губ. 226
 Святодуховка, с. 322
 Севастополь, г. 260
 Северная Африка 185
 Северное Причерноморье, Причерноморье 7, 27, 33, 70, 106, 108, 110, 130, 138, 162, 184, 258, 337, 340, 347
 Северское воеводство 143
 Седнево, с. 314
 Селенгинск, г. 236
 Семеновка, д. 322, 327, 330—332
 Семигалия 81
 Сеннинский у. 337, 338
 Сергеевка, с. 318
 Сибирь 128, 226
 Скилеватая, балка 306
 Скотовская, пуст. 323, 325, 327
 Славяно-Сербия 106
 Сладководная, евр. кол. 123, 126, 134, 151, 153, 156, 323
 Следюки, д. 337
 Слободские полки, Слобожанщина 65, 66, 106
 Слоним, г. 279, 280, 288, 296
 Слонимский пов., у. 280, 288, 290, 298, 300
 Смоленск, г. 23, 63, 78, 170, 182, 206, 348, 360
 Смоленская губ. 252, 253
 Смоленский у. 62, 63
 СНГ 34, 40, 353
 Снежково, Снешковка, Оси-повка тож, сц. 318
 Соколова, д. 316
 Соколово, сц. 338
 Соленькая, Солёная, рч. 322, 330, 331
 Сосница, г. 114
 Софийка, сц. 336
 Спасово, сц. 317
 Спасская вол. 70
 СССР 12, 42, 45, 46, 48, 50, 54, 55, 305, 354, 359, 366
 Старобыховский у. 337
 Стародуб, г. 71, 114
 Старый Крым, г. 12
 Стояновка, д. 321
 Стрешин, мест. 338
 Сураж, г. 114

Суражский у. 174
Сухой Янчул, Янчур, рч. 322

Таврическая обл., губ.,
Крым 70, 84, 111, 115,
123, 125, 184, 186, 189,
255, 258, 268, 354, 363

Таганрогское градоначаль-
ство 122

Тамбовская губ. 52

Татарка, балка 157, 307

Татарская, пуст. 315

Теолин, сц. 238

Тимофеевка, д. 323, 327,
330

Тираспольский у. 108, 120,
126, 321, 336

Томарино, Отбедово тож,
с. 315

Трудолюбовка, евр. кол.
125, 126, 134, 151, 153,
157, 158, 323

Тульская губ. 253

Тульчин, г. 204

Туркеновка, д. 323, 327,
328, 330

Турция 7, 12, 65, 107, 185

Тучин, мест. 277, 278

Тягинка, мест. 311

Украина 15, 34, 36, 50,
52, 62, 64, 75, 100, 102,
160, 165, 200, 206, 207,
239, 273, 276, 296, 319,
337, 344, 345, 363, 365

Украинская линия 106

Ульяновка, д. 314
Устиновка, с. 314
Устье, имение 250

Федорки, с. 312, 313, 318

Федоровка, с. 328

Федоровка, сц. 318

Финляндия, Великое княже-
ство Финляндское 98, 260

Фирт, мест. (Германия) 181

Франция 104, 170

Херсон, г. 131, 132, 138,
238, 258

Херсонская губ. 24, 28,
33, 51, 53, 56, 60, 108,
111—114, 116, 117, 120,
123, 128, 134—136, 138,
140, 153—156, 158, 189,
305, 311, 313, 321, 336,
337, 339, 346, 350, 354,
359, 365

Херсонский у., округ 112,
113, 115—117, 119, 126,
155, 162, 306, 309—311,
316, 319, 336

Хлебодаровка, евр. кол.
126, 134, 323—325, 329

Холоповичи, д. 338

Царское Село, г. 249

Церковный Осовец, с. 337

Цыбульник, Цыбульник, рч.
312, 318

Чериковский пов. 112

Чебанка, пруд 308
Черая, мест. 338
Чернигов, г. 114
Черниговская губ. 60, 80,
84, 93, 143, 354
Черниговское воеводство
143
Черное море 256—258, 348
Черноморская береговая
линия 263
Чернышевка, Чернышева,
пуст. 312, 314
Чуфут-Кале, мест. 12

Шамово, мест. 338
Шерашов, мест. 247
Широкая, балка 157, 308,
311
Широкое, с. 315
Шклов, г., мест., Шклов-
ское имение, мест. Но-
вый Шклов и с. Старый
Шклов 38, 39, 43, 60,
90, 167, 176, 200—206,
208—213, 229, 231, 343,
345, 363, 364
Шлезвиг 207
Шлок, мест., посад 183, 194

Щара, р. 279, 280

Эстляндская губ. 124
Эфенгар, Ефингарь, Эфен-
гарская Колония, Эфен-
гардская Колония, Булга-
кова, д., евр. кол. 113,
114, 155, 158, 308—310,
315, 319, 320

Юго-Западная Россия 74
Юго-Западная Украина 82
Южная Россия, Южный
край 24, 116, 122, 129,
131—133, 145, 225, 240,
257, 267, 268, 303, 324,
330, 331, 340, 359, 362,
363
Южная Украина 15
Юрбург, г. 247, 248, 255

Явкино, с. 310, 317, 318
Яковлевка, Яковлева, д.
323, 327, 329
Яковлевская, д. 315
Янчул, рч. 158, 322, 325,
328, 330
Яссы, г. (Молдавия) 237

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а.у. — алфавитный указатель	мест. — местечко
бар. — барон	муж. (м. п.) — мужчина (мужской пол)
в. (вв.) — век (века)	обл. — область
вол. — волость	оп. — опись
вып. — выпуск	отд. — отделение
г. — город	пов. — повет
г. (гг.) — год (годы)	пуст. — пустошь
гр. — граф	р. — река
губ. — губерния	рч. — речка
д. — дело	с. — страница
д. (дд.) — деревня (деревни)	с. — село
дес. — десятина	саж. — сажень
ж.-д. ст. — железнодорожная станция	слоб. — слобода
жен. (ж. п.) — женщина (женский пол)	стб. — столбец
кн. — князь, княгиня	сц. — сельцо
кн. — книга	т. — том
кол. — колония	у. (уу.) — уезд (уезды)
л. — лист	ф. — фонд
	хут. — хутор
	ч. — часть
	чел. — человек

S U M M A R Y

The represented book deals with the comprehensive study of the documents from Russian State Archives of Medieval Manuscripts (RGADA) concerning the history of Jews in Russia in the 18–19 centuries. This collection is composed from several pre-revolutionary historical archives, united in the Soviet period, containing the considerable number of materials on Jewish history: State Archives of Russian Empire, Moscow State Archives of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow Archives of the Ministry of Justice, Moscow Palace Archives and Land-Surveying Archives.

The process of revival of the studies concerning *Judaica*, taking place in academic science, is unthinkable without involving the new historical sources, containing valuable information, which is capable to advance seriously the study of the Russian Jewry history. The ripen necessity of bringing together the retrospective documentary information from RGADA exactly is determined first of all by the fact, that the main bulk of the sources remained practically unclaimed till now in the aspect which is of great interest to us. The subject of the book is on the border of two different fields — history and archival science — so with accordance with this peculiarity it has its own original structure.

The typical feature of the national policy in pre-revolutionary Russia was the religious approach toward the problem. In accordance with this fact the policy toward the persons of different confessions, including the Jews, took shape. In the 17 century the population of Moscow state for the first

time came into contact with the real representatives of Judaism and not with their «Scriptural» image from the previous theological controversy of the 15-16 centuries. This event took place in the period of Russian-Polish war (1654–1667) and after the annexation of Left-bank Ukraine, where the small Jewish community existed, which members were under a ban to penetrate on the territory of Great Russia.

After the partition of Poland in the end of the 18 century Russia received under its rule the most numerous Jewish population in the world. Owing to this fact Russian administration was obliged to be engaged in the arrangement of political, social and economic life of this nation, to produce the laws and rules necessary for government of the new heterodox subjects. This process, which continued through the whole 19 century also, was guided by several traditions. The religious tradition because of the old prejudice regarded the Jews as «the enemies of Jesus Christ» and insisted on their proscription from the country or on their baptism. The main criterion for the belonging to Jewry was exclusively religion, while the christened Jews received all the rights of Russian people. The daily policy of Russian monarchs in the first half of the 18 century passed under the badge of this tendency, although on the every-day level it existed in the latest period. Under the rule of Catherine II the dominating view consisted from the pragmatic approach toward Jewry, in accordance with which the state authority aspired to receive the maximum benefit from their activity. The direct continuation of the ideas of European Age of Enlightenment was the reformatory tradition, demanding a tolerance.

Therefore the book is dedicated basically to the analysis of the archival sources, which define the status of Jews in Russian Empire with due regard for the main tendencies in the policy of government concerning «Jewish question» just mentioned previously. Modern scholars, owing to documentary materials from RGADA, can get a clear view of the process, taking place in Russian society, regarding the solution of Jewish problem,

find out new facts and events from Jewish life in Russia in the 18—19 centuries. The author lays the special emphasis on the problem of shaping of «Jewish pale», which became the basis of the whole legislation in Empire relative to Jews right up to 1917.

Russian Jews for the first time in the world history were included in social and economic structure of the state, receiving legally the social rights equal with the Christians. The book analyses the information from RGADA documents about the activity of various categories of Jewish population: tradesmen, petty bourgeois, manufacturers and farmers. It is necessary to point out, that the last category — colonists and private farmers — remains the most obscure till now. The documents demonstrate disproving the old stereotype, that the Jewish tradesmen and petty bourgeois can be the useful members of society. At the same time they define the process of rising of the prominent Jewish employers as public figures — protectors of their nation interests.

The author in the process of research looked over the considerable number of documents (over 300) of different character — from the state institutions and private collections. In accordance with modern trend in the historiography, which essence is the transition from a global survey of nameless and featureless population to the study of a person proper, this monograph pays attention to the different representatives of Jewish community in Russia. The book includes apart from the strictly archival information the well-known in science literature facts concerning the history of «Jewish problem» in pre-revolutionary Russia, which precede the main part.

This book is intended both for the specialists in the field of *Judaica* and for all persons interested in the history of Jewish people in Russia.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	7
Глава I. ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ В XVIII—XIX ВВ.	61
§ 1. Положение еврейского народа в России (XVIII—XIX вв.)	61
§ 2. Еврейская земледельческая колонизация в России (XIX в.)	106
Глава II. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПОЛОЖЕНИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.	165
§ 1. Документы о складывании черты постоянной ев- рейской оседлости и юридическом статусе евреев .	165
§ 2. Документы о евреях Шклова — одного из цен- тров еврейской жизни России	200
§ 3. Записки и «мнения» по еврейскому вопросу в Российской империи	214
Глава III. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ЕВРЕЯХ-ПРЕД- ПРИНИМАТЕЛЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.	233
§ 1. Документы о еврейском купечестве	233
§ 2. Документы о еврейских промышленниках	273
Глава IV. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ЕВРЕЯХ-ЗЕМЛЕ- ДЕЛЬЦАХ XIX В.	305
Заключение	341
Список источников и литературы	351
Приложение № 1. ПЕРЕЧЕНЬ ЕВРЕЙСКИХ ЗЕМЛЕ- ДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЙ	367
Именной указатель	381
Географический указатель	405
Список сокращений	418
Summary	419

Научное издание

Фельдман Дмитрий Захарович

Страницы истории евреев России XVIII—XIX веков

Опыт архивного исследования

Макет

А. В. Ковальчук

Оформление

С. С. Ермолаев

Фотоработы

К. В. Сафронов

Издательство «Древлехранилище»
Лицензия № 00226 от 11.10.99
Тел./факс.: (095) 245-30-98

Формат 84x108/32. Гарнитура «Балтика» и «Петербург».
Бумага офсетная. Печать офсетная. 15,25 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 34.

Отп. в ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Цена договорная

“Тора” (1863 г.) с серебряными наконечниками и шелковым чехлом с золотой вышивкой и камнями. Подарена архиву в 1922 г. Исааком Израилевичем Эльпортом, действительным членом Русского географического общества, редактором-издателем “Русско-Английского Северного журнала”, почетным ревнителем Комитета морских экскурсий.

РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 1417

Евреи-талмудисты. Художник Густав-Феодор Паули.

князь Григорий Александрович
Потемкин-Таврический (1739—1791)

Sir

Je Vous demande pardon, De ce que Je prend La liberté de Vous incommoder de cette
petite memoire ici, mais J'ay a La grace de Dieu que Sa Majesté Imperiale
sera fort Content de moi Votre serviteur, apres que, que moy J'oter Vallat
ayant écrit une Lettre a Sa Majesté Imperiale il y est environ huit ans,
Lequel doit Le Suiet, S'il Vous plait de recevoir Les Juifs dans Votre
royaume, et même Sa Majesté m'auroit exauce, et ayant donné des
ordres a son ambassadeur a La Hay que ses Seigneurs amoyent toute Les
Juifs ceux qui se Vouloit établir a Moscou a La depens et frais de Sa
Majesté, mais Comme Je Voyes que c'est passé ten du tens et cela
demeure Comme auparavant, ainsi Je m'aurois résolu moi même de
Vous venir trouver et de presenter a Sa Majesté de bonnes Services, et
Vous sçavez que Votre serviteur vient a cet hour par expresse de Londres,
et J'ai fait toute cette Voyage en poste pour L'honneur et plait a Dieu
pour le profit de Sa Majesté, ainsi J'ay a La grace de Dieu et a
celle de Votre Majesté d'avoir La bonté, S'il Vous plait de me donner
une petite audience si elle Vous ne incomode pas, laquelle qui sera pour
Vous rendre de plaisir et du profit, et ainsi Je Comble ma Vaux au ciel
en prier L'eternel de benir Sa Majesté avec ses benediction et de
prolonger sa Vie, et de même a toute La maison de Sa Majesté amen

De Votre tres humble, et
tres obéissant serviteur
Isaac Bernard //

p.s. pour sçavoir ou J'aurais a trouver, J'ay Les sieurs Messieurs
Gonos Majer Le factor de Sa Majesté Le roi de pologne, et plusieurs
de Jada - - - - -

a Dieu

Dresden Le 18me —
d'octobre 1711 —

Мемориал лондонского коммерсанта-еврея Исака Бернарда царю Петру I из Дрездена с просьбой о разрешении приехать в Россию в должности комиссионера и открыть конторы в Москве и Архангельске. 18 октября 1711 г. На фр. яз.
РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6. Л. 1

Уни ея императорского Величества
Самодержицы Всероссийско итбисо
ного сенатск Ромець, подлгнй в ро
шломб 726 20го Нояря 14го Акт
Бтбисоно сенатск Кнессно мещани
итбисоно Сашнб Козма притец
Битело в торговое Усплабе 185 20го
Сентября 11 дня Написано Колорье
Есреля Бпрд Принв Утб, Етто
варб Уптайно Кмосибс итбис
Аплайн Иптайб Спай Затпсва
Бмосибснб, Ботто птайонн итбиср
Исприна Большого Прих Присблб в ро
солсно Принн Иттопарб итбисмий
Кезатисбиватб для того Кнессно Подна
Есрель Иттопарб итбиспайро Кмосибснб
Пропзсна Ксбелено запортл Спале
Син Мещанб Збдиза 66: 724 20го
Денибря 4 дня Поприво Пправн
итбислбзющаго сенатск Определено
Бсмажсно, Утбзот Вслго Збдизит
Итбисрзот итбиспайн Птайоннб итбис
Батнне Збдиз Колорье Бзанди На
бипрб Спданд Варе Уни Спданд Кнесс
ерсфаш Урогнбх итбисб Спданд
итбиспайнб Зашсго горб итбислб Спданд
Птайоннб Спданд

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ

ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

И прочая, и прочая, и прочая.

Какъ то уже не по однократнымъ предковъ Нашихъ въ разныхъ годахъ, а на послѣдковъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти вселюбезнѣйшія Матери Нашей Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, въ прошломъ 1727 году Апрѣля 20 дня состоявшимся указомъ во всей Нашей имперіи, какъ въ Великороссийскихъ, такъ и въ Малороссийскихъ городахъ Жидамъ жить запрещено. Но нынѣ Намъ извѣстно учинилось, что оныя Жиды еще въ Нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи подъ разными видами: яко по торговымъ и содействіемъ карямъ и шинковъ жипельство свое продолжаютъ, отъ чего неимѣнаго какова плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ Нашимъ вѣрноподданнымъ крайняго вреда ожидать должно. А понеже Наше всемилоспѣивѣйшее Матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, и всей Нашей имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій крайнѣ охранять и отвращать. Того для и сего въ забвеніи оставивъ Мы не хотя всемилоспѣивѣйше повѣлѣваемъ, изъ всей Нашей имперіи, какъ изъ Великороссийскихъ, такъ и изъ Малороссийскихъ городовъ, селъ и деревень, всѣхъ мужеска и женска полу Жидовъ, какого бы кпо званія и достоинства ни былъ, со объявленія сего Нашего высочайшаго указа со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу, и впредъ оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ Нашу имперію ни для чего не впускать; развѣ кпо изъ нихъ захочетъ быть въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія, таковыхъ крестя въ Нашей имперіи жить имъ позволимъ, токмо вонъ ихъ изъ государства уже не выпускать. А некрещеныхъ какъ и выше показано ни подъ какимъ претекстомъ никому не держать. При выпускѣ же ихъ чрезъ Наши границы по силѣ вышеупомянутаго Матери Нашей Государыни указа предостерегать, и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ они изъ Россіи за рубежъ никакихъ золотыхъ червонныхъ, и никакойже Россійской серебряной монеты и ефимковъ опноуд не вывозили. А ежели у кого изъ нихъ такіе золотые и серебряные монеты найдутся, оныя у нихъ отбирая плативъ Россійскими мѣдными деньгами: яко по пятыкопѣешниками денешками и полушками, которыя могутъ они въ Нашей же имперіи отдавать, и куды кому надобно вексели взявъ, чего всего въ губерніяхъ Губернаторамъ, а въ провинціяхъ и въ прочихъ городахъ Воеводамъ, въ Малой Россіи же опредѣленнымъ командирамъ и генеральной полковой и сотенной спаршинѣ смотрѣть накрѣпко, подъ опасеніемъ за неисполненіе по сему, высочайшаго Нашего гнѣва и пѣнѣйшаго испязанія. И чтобъ о семъ Нашемъ всемилоспѣивѣйшемъ соизволеніи всякаго чина и достоинства всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ извѣстно было, всемилоспѣивѣйше повѣляли сей Нашъ высочайшей указъ напечатавъ во всей Нашей имперіи публиковать.

Полной за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки Декабря 2 дня 1742 году.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Декабря 2 дня 1742 году.

Печатный указ имп. Елизаветы Петровны из Сената, направленный в Коммерц-коллегию, о высылке всех евреев из Российской империи. 2 декабря 1742 г.

РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 546. Л. 3

Героѣ рода
Евреиновыхъ.

и Офиц.

Яков Матвеевич Евреинов
(1700—1772)

Wir Katharina die Zweyte
von Gottes Gnaden
Kaiserinn und Selbstherrscherinn
 von allen Reussen, 2c. 2c. 2c.

Nachdem Wir Unsern Kaiserlichen Thron von allen Reussen bestiegen, haben Wir es Uns zur vornehmsten Regel gemacht, nicht allein Unsere Landesmütterliche Sorgfalt und Bemähung auf die Wiederherstellung des Friedens und der Wohlfarth dieses so großen und weiten Uns von Gott anvertrauten Reiches, sondern auch auf die Vermehrung der Einwohner desselben zu wenden. Da Uns nun viele Fremden als auch Unsere eigene Unterthanen, welche Unser russisches Reich verlassen, allerunterthänigst gebethen, ihnen zu erlauben sich in Unserm Reiche festhaft nieder zu lassen, als erklären Wir hierdurch allergnädigst, daß Wir nicht nur Ausländer von allerley Nationen, die Juden ausgenommen, nach Unserer bekannten Kaiserlichen Zuld und Gnade, so sie sich in Unserm russischen Reiche wohnhaft zu machen gedenken, in Rußland auf- und annehmen wollen; sondern Wir versichern auch feierlichst alle und jede, die sich in dieser Absicht künftig nach Rußland begeben werden, Unserer Kaiserlichen Zuld und Gnade; Unsern Unterthanen aber, die aus Unserm Reiche entwichen sind, erlauben Wir zurückzukehren, mit der Versicherung, daß, ob sie gleich nach den Gesezen strafbar sind, Wir ihnen dennoch alle Verbrechen voriger Zeiten vergeben, in der Hoffnung nämlich, daß, nachdem sie sich wieder in Rußland ansäßig gemachet, sie diese Unsere ihnen hierunter erwiesene Landesmütterliche Gnade dankbarst erkennen, und sich bestreben werden, zu ihrer eigenen und der gemeinen Wohlfarth ein ruhiges und glückliches Leben zu führen. Wo und an welchen Orten aber Unseres weiten Reiches sich diese Ankommende niederlassen sollen; und was etwa noch weiter zu Veranstaltung dieses Umstandes gehöret, darüber haben Wir unserm Senate das Nöthige zu beschließen und zu publiciren befohlen. Gegeben den 4. December 1762.

Das Original ist mit allerhöchster Ihrer Kaiserlichen Majestät Hand unterzeichnet

Katharina.

(L. S.)

Манифест имп. Екатерины II "О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России..." 4 декабря 1762 г. На нем. яз.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Кн. 3398. Л. 81

1796го Июля 28го дня ПОНЕДЕЛЬНИКЪ *Суд*
въ Собраніе Платиправительствующаго Сената прибыли по пау-
ноки.
Секретъ Михайловичъ Колоколенецъ въ 9 часовъ.
Секретъ Ивонковъ Васильевичъ } въ полдень 10 часовъ.
Секретъ Илья Мухомовъ }

ПРИКАЗАЛИ: По Еяму въ высочайшемъ Воронежскомъ
положеніи неседежится запрещеніа купцамъ пере-
селяться изъ одного города въ другой, съдодательно
недолжно воступлять и купцамъ стреламъ перехо-
дить изъ моголевской въ новгородосеверскую гу-
бернію, атакъ кожда они къ тому изъ моголевской
губерніи и Уполы, но это касаетя домовщанъ
Сего рада и христіанскаго исповѣданія, тпо хоття
они яко въ подушной опискѣ положенные и не-
имутьтъ права переходить изъ одной губерніи
въ другую, но нынѣ воступивъ новгородосеверской
губерніею представилтъ, что и мещане изъ
Екатерины планъ же по Уполыніямъ изъ моголе-
вской перешли въ новгородосеверскую губернію
зды. Писелишше и въ нынѣшную ревизію
написаны, въ разсуденіи сего и тпо въ возмра-
щеніемъ ихъ въ моголевскую губернію не при-
наты и въ разоренія оставити ихъ въ тпо въ
городахъ новгородосеверской губерніи въ потрѣ-
бпо переписи, въ нынѣшную ревизію написаны,

Решение Правительствующего Сената о разрешении еврейским
купцам и мещанам, перешедшим из Могилевской в Новгород-
Северскую губ. и записанным здесь по ревизии, остаться в горо-
дах на жительстве. 28 июля 1796 г.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Кн. 4862. Л. 348, 349 об.

граф Захар Григорьевич
Чернышев (1722—1784)

князь Александр Александрович
Прозоровский (1732—1809)

Мнѣніе

Сенатора Державина объ отвраще-
ніи въ Бѣлорусіи недостатка хлѣбнаго воз-
даніемъ користныхъ промысловъ Евреевъ, о
ихъ преобразованіи и о прочемъ.

Объясняя въ слѣдствіе высочайшей воли Государя Императора сказать мое мнѣніе объ отвраще-
ніи въ Бѣлорусіи недостатка хлѣбнаго и о воздѣланіи
користныхъ промысловъ Евреевъ, такимъ образомъ,
чтобы они смыхивая събо пропитаніе собств. великими
рыбками, были болѣе, чѣмъ нынѣ бывающ. посто-
пленіи; противобавляя и развѣдывая въ, что тѣмъ
до сихъ предметовъ принадлежатъ. Но всемо то-
мо кажемо, что мнѣніе мое должно быть въ дѣлахъ
частныхъ, во первыхъ: вообще о Бѣлорусскихъ обитате-
ляхъ, во вторыхъ о Евреяхъ.

Часть I

Вообще о Бѣлорусскихъ обитателяхъ.

Полоц

Бѣлорусская Губернія, составленная изъ по-
Полоцкой и Могилевской, простирается на кароти-
то расчитанныхъ земляныхъ пошвахъ. Въ Полоцкой Гли-
нистой, пшеницы и подсолъ. Могилевской, Сѣверія илю-
вапня и то же несколько глинистой. Потому
хлѣбные урожаи сѣмъ въ нѣмъ неодинаковы: въ Могилевской
всегда лучшія, въ Полоцкой всегда худшія. —
Утверждаютъ, что въ сей послѣдней уже сърадо гниль, —
продолжается недородъ хлѣба, и отъ того всего земаси
перевелася. Въ нынѣшнемъ году, въ сей Сѣверной ча-
сти, терпѣли поселяне неслыханно недостатка,
но и самимъ голодомъ. Въ Пелудемной же, или Могилевской
хотя нѣсколько изобиліа, но не издѣи болѣею

Списана 924

“Мнение” сенатора Г. Р. Державина об экономическом состоянии Белоруссии и о положении евреев в России. 1800 г. (Копия, изготовленная по поручению Н. Н. Бантыш-Каменского для библиотеки МГАМИД с оригинала гр. А. И. Мусина-Пушкина. 12 июля 1805 г.)

РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 225/395. Л. 1

Гавриил Романович Державин (1743—1816)

Сего Высочайшего повеления, Главно-
командующему в Москвѣ и во всей ея
Губерніи Господину Генералъ-Аншефу,
Сенатору и разныхъ Орденовъ Кавалеру
Петру Дмитриевичу Еропкину

Московской первой Гильдіи отъ купца Михайлы
Григорьевича сына Менделя

всепокорнѣйшее прошение

Противъ поданнаго отъ сѣйшаго купеческаго
общества на сѣбѣ торгующихъ Евреевъ
прошения оспивающаго прислѣгать къ покрови-
тельству Вашего Высочайшего повеления

Московской первой Гильдіи
купца Михайлы Менделя.

Февраля 19 дня 1790 года.

Прошение московского купца 1-й гильдии кенигсбергского еврея Михайлы Менделя московскому главнокомандующему генерал-аншефу и сенатору П. Д. Еропкину о защите его от притеснений со стороны местного купеческого общества. 19 февраля 1790 г.

РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 7, 8 об.

Петр Дмитриевич Ерошкин
(1724—1805)

князь Петр Васильевич Лопухин
(1753—1827)

А. 1 марта 1790 года 35

Его Святельства.

Восподи́тель Емекро́м Анше́фъ, сенатору и маршалу
полна́мощи́и. Въ сто́лицкомъ городѣ мо́литъ
и в. Всей Езе́рнии. маско́вской пра́внбнх ор-
деко́в на́раче́ръ кня́зю Алекса́ндръ Алекси́н-
Городи́хъ прозоро́вскому.

Отъ Свѣтиса́ннхъ, въ маско́вское путеше́ство
и Емекро́мъ путеше́ствъ есе́ля Гирша, Янке́левича,
Гирша Изра́илевича и белору́сскихъ путеше́ствъ
белору́сскихъ путеше́ствъ и Гирша Гирше́вича
и Гирша Ше́ршечевича хаси́ма фрейбе́ше-
вита ле́нда ма́стера и всѣхъ Гирше́вичъ
белору́сского путеше́ственного о́бщества.

Почтеннѣйше прошение.

При́ро́ные до́бротѣтели и путеше́ственные путеше́ства
Ваше́го Свѣтиса́нства блѣгородной о́бразъ маско́вской
и белору́сской

Всѣхъ путеше́ственныхъ и путеше́ственныхъ
Свѣтиса́нства.

Маско́вская. Зна

1790 года

Прошение московских купцов 1-й гильдии могилевских евреев
Есе́ля-Гирша Янке́левича, Гирша Изра́илевича и белору́сских
купцов-евреев московскому главнокомандующему генерал-анше-
фу и сенатору кн. А. А. Прозоровскому о разрешении им продол-
жать торговлю в Москве. 1 марта 1790 г.
РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 9, 12 об.

1790го года февраля 20го дня мы нижеподписавшийся
Белорусские купцы 2-й гильдии Цалке Файбишовичу, для защиты
их коммерческих интересов в Сенате и других учреждениях и
расширения торговли. 20 февраля 1790 г.

Секретно
Посерейный Лейтсман

Доверенность, выданная белорусскими купцами-евреями ви-
тебскому купцу 2-й гильдии Цалке Файбишовичу, для защиты
их коммерческих интересов в Сенате и других учреждениях и
расширения торговли. 20 февраля 1790 г.
РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 37

Примечаніе на проектъ бѣловускихъ чиновъ.

Прежде нежели приступитъ
къ рѣшенію вопроса, слѣдуетъ
ли Евреямъ позволеніе вати-
сываться въ купечество Мо-
сковское и прочихъ Россійскій
внутреннихъ городовъ? надле-
житъ намъ касаться равно-
справности. 1^е) Довольно ли
что законы въ Россіи давно из-
данные и по днесь еще суще-
ствующие? и 2^е) полезно ли,
для Государства, что въ Евреи
притискиваны были въ купе-
чество во внутреннихъ Россій-
скихъ городахъ и портлахъ.

или игожанство, такъ и
по тому что существующія
згосъ Демонъ не даютъ имъ
на то ни малѣйшаго права.
О семъ основательно объяснено
въ Экстрактъ згожанноиъ
у Генералъ Рекетмейстерскихъ
згоиъ. Г. Александръ Воронцовъ

“Мнение” президента Коммерц-коллегіи гр. А. Р. Воронцова о по-
ложении евреев в Россіи. Не позднее октября 1790 г.
РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 55, 61

граф Александр Романович Воронцов (1741—1805)

Сего сиятельства.

Всепреосвященнейшему Господину тайному
Секретарию, Сенатору, Действительному
Каммергеру, Государственной Коллегии по
Пределят и разным ординам Камер
Графа Александра Григорьевича Воронцова.

Отъ Действительнаго въ мѣтахъ
Еврейскаго купцовъ, Исаака Бундфа,
Исаака Моисея, Исаака Меласса, Исаака
Исаака.

Всеголовнейшее прошение.

Самое высокографское сиятельство секретаря
Милосердія соизволилъ изъяснить на

платить обязуемъ. Малотерое время намъ
Исмаилу вѣдѣ надлежитъ давати поведенно
Томо.

Възявъ въ сѣбѣ Тогоже Милосердія
И Милосерднѣе благоволило вашему высокограф-
ского сиятельства и мѣтахъ изъяснить милостиво
рѣшитель.

Исмаилу 1784 г.
Исмаилу 1784 г.
Исмаилу 1784 г.

Всеголовнейшее

Июль 1784.

Прошение митавских купцов-евреев сенатору гр. А. Р. Воронцову из Риги о записи их в российское купечество. 28 июля 1784 г. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 588. Л. 1, 2

Подлинъ Марта 7. гда 1790.

13 7

Его СІАТТЕЛСТВУ

ВЫСОКОПРЕВОСХОДСТВЕННУЮ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ АНШЕРУ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОУ МОСКОВЪ И ВО ВСЕХЪ ГОВЕРНІИ
МОСКОВСКОЙ СЕНАТОРУ КРАСНОВА ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ КНЯЗЮ
АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПРОЗОРОВСКОМУ.

ГЕНЕРАЛЪ МАЙОРА МОСКОВСКАГО ГОВЕРНА
ТОРА ИТАЛИИ

РАПОРТЪ

ОУ 15. денъ сѣнтѣля Сего 1790 года его ВЫСОКОПРЕВОСХОДСТВЕН
НУЮ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ АНШЕРУ БЫВШІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ

Описе паходящіяся въ сѣхъ ЖЕДѢ ОУПРАВЛЕНІИ БЛАГОУМІЯ
ОПЛОДНОСТИ ГОТОВИТЕЛІИ ОУПРАВЛЕНІИ ОУПРАВЛЕНІИ
МАГИСТРАТА ОУПРАВЛЕНІИ СЕЖДА МАКМАТИ ОУПРАВЛЕНІИ
ПАДОВОГО СУДА И ГОРОВОГО МАГИСТРАТА ОУПРАВЛЕНІИ
МЕНТАТИ ТРОИТОПОРАЖА РАПОРТАМИ ОУПРАВЛЕНІИ МЕСТЪ
ПРЕДСТАВЛЕНІИ ОУПРАВЛЕНІИ БЛАГОУМІЯ СТО ОУПРАВЛЕНІИ ДЕНЬ
ОУ МОСКОВЪ ЖЕДѢ ОУПРАВЛЕНІИ МУЖЕСИ 49^ѣ ЖЕДЕНА 8^ѣ ДЕНЬ
ПРИНИЖА МАЛОУПРАВЛЕНІИ 12^ѣ ЧЕЛОВЕКЪ ОУПРАВЛЕНІИ ГОРОВОГО МАГИСТРАТА
1го ОУПРАВЛЕНІИ КОСИЩЕНАГО КУПЕЦЕСТВА ОУ 1го ОУПРАВЛЕНІИ
ОРЕЖАНКО ЗАПИСАННОМИ ЗАКОНТИ 3^ѣ ЧЕЛОВЕКА 1^ѣ РЕСЕЛО АНШЕ
ЛЕПКИ ГОРОВОГО МАГИСТРАТА ИСКУПЕЦЕСТВЕННАГО ДЕНЬ ОУ 1786^ѣ 9^ѣ
АИЛАНКА ЧЕЛОВЕКА МЕНДЕЛО ГОРОВОГО МАГИСТРАТА ИСКУПЕЦЕСТВЕННАГО ОУ
1786^ѣ 3^ѣ ЧЕЛОВЕКА ИСКУПЕЦЕСТВЕННАГО ГОРОВОГО МАГИСТРАТА
ОУ 1789^ѣ ГОРОВОГО МАГИСТРАТА ИСКУПЕЦЕСТВЕННАГО ГОРОВОГО МАГИСТРАТА

Рапорт московского губернатора генерал-майора П. В. Лопухина
московскому главнокомандующему кн. А. А. Прозоровскому со
сведениями о количестве евреев в Москве и записанных в мест
ное купеческое общество. 6 марта 1790 г.

РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 13, 13 об.

ote.

Le nommé Berach Kalsch
négociant juif de Gallicie a representé à
l'Ambassadeur Counte de Cobenzl qu'après
avoir pendant nombre d'années fait des
affaires à Moscou, le Gouvernement
voulait dans ce moment-ci lui interdire
jusqu'à son séjour dans cette ville. Le
suppléant cite les termes de l'Ukase du
23 Decembre 1791 pour prouver que les
défenses relatives aux individus de sa
nation ne regardent que le droit de

Записка австрийского посла в России гр. Л. Кобенця президенту Коммерц-коллегии гр. А. Р. Воронцову о запрете бродскому купцу-еврею Бераху Кальшу торговать в Москве. 7/18 апреля 1792 г. На фр. яз.

РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 748. Л. 1

Madame

127

Le bruit de Votre bonté et de Votre justice qui s'est répandu dans toutes les parties du monde m'engage, quoique étrangère, à me jettée aux pieds de Votre Majesté Impériale, pour implorer sa clémence, dans une affaire d'indépendance de la part de plusieurs familles qui parviennent depuis plus de trente ans pour d'honnêtes gens et qui sont connus pour tels, presque dans toute l'Europe ; J'osai donc adresser à Votre Majesté Impériale, avec autant de respect que de confiance, que j'envoyai, en 1768, mon fils Michael Hirsch Mendel en Russie pour tâcher d'y recouvrer des sommes considérables qui nous étoient dues par différents Marchands Russes, il ne put d'abord réussir et n'a pas encore réussi jusqu'à présent, il desistait donc, avec mon agrément, d'établir un commerce en gros à Moscou et un autre à St. Pétersbourg ; il ne trouva aucun obstacle et il fut reçu, en vertu de la permission donnée par Votre Majesté Impériale à tous les étrangers, de s'établir et de négocier dans Vostre état, sans distinction de nation ni de religion ; mon fils fut donc reçu en qualité de juif, suivant la susdite permission donnée au corps de Marchands de Moscou où il joignit, depuis quatre ans, de toutes les prières des autres Marchands, il s'est toujours conduit de manière à s'attirer l'estime et la considération de tous les Chrétiens qui le connoissent ;

Votre Majesté Impériale peut se faire sans compte, combler et augmenter, par son commerce, les revenus de Vostre Douanes. Maintenant on veut ôter à mon fils les privilèges qu'on lui avoit accordés, sous le prétexte qu'il est juif, et me ne lui a accordé que huit mois de délai, sous peine dont la plus grande partie est déjà payée, il faudroit qu'il quitte Moscou, comme un mal honnête homme.

Aussi peu un commerce tel que mon fils fait dans les deux Capitales peut être supprimé, en si peu de temps, aussi peu mon fils est en état de quitter la Ville de Moscou ; Je me vois donc réduit à la nécessité, d'avoir recours à la générosité et à la justice de Votre Majesté Impériale, pour la suppléer avec la plus profonde soumission, de daigner permettre à mon fils, de continuer paisiblement son commerce comme ci-devant, étant le seul juif étranger qui soit admis au corps de Marchands de Moscou ; ou au moins de lui accorder un terme de quelques années pour pouvoir arranger ses affaires et pour empêcher que la suppression subite de son commerce n'entraîne la perte de nos Capitales et de la bonne renommée que nous nous sommes méritée, par notre fidélité ; cette perte alors inévitable regailleroit infailliblement nos diocèses de maisons de différentes Religions de l'Europe aussi bien que sur toute ma famille, et nous souffririons tous énormément.

Daigne donc très auguste Princesse ouvrir le sein de Votre miséricorde et jette un oeil favorable sur la justice de ma demande, Veuillez agréer ma très humble prière et être convaincue que je fais tous mes efforts pour rendre le commerce russe encore plus florissant et pour contribuer au bien général d'un Empire qui deviendra par-là, la seconde patrie de mon fils, cette grâce excitera moi et le mien à former les vœux les plus ardens pour la prospérité et la conservation d'une Souveraineté qui prend plaisir à faire des heureux et dont j'ose me dire, avec le plus profond respect

Madame
de Votre Majesté Impériale

Кенигсберг ce 29ème Juin
1792.

le très humble et le très
soumis serviteur
Hirsch Mendel

Прошение кенигсбергского купца-еврея Гирша Менделя имп. Екатерине II о разрешении его сыну, бывшему московскому купцу 1-й гильдии Михайле Менделю продолжить торговлю в Москве в течение нескольких лет. 29 июня 1792 г. На фр. яз.

РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 623. Л. 126-127

[illegible]

Теннома Востодинъ
 Ситанже! испреи кола
 Сакные! порелизю въ
 Сродоу! можиавъ по
 Ситаете! суетте
 Семидесятъ Тетдире
 Сродо! ашижесна
 гом! восемьсотъ Со
 роиъ Тетдире жех
 Сна! тѣсисла Сроиъ
 друъ! мѣдъ поими
 нахосудят! рѣхнѣя
 мѣхстеровля! мѣди
 поимъ тѣо! бѣхромѣи
 ни Сребреники по
 рѣхнѣ! Ситожнаки
 Тасовѣи! онесте!
 нишкини Степоев-
 щини! цѣхрѣхнѣи
 музѣхнѣи! пере
 писѣи! Стола
 ри! писоварѣи! иня
 Скинѣи! сѣхнѣи! въ
 перѣи! иня! три
 вторѣи! три! тре
 те! пѣхнѣи! пѣхнѣи
 Семѣи! въ! иня
 Рѣхнѣи! пѣхнѣи!

Экономические примечания к планам Генерального межевания Могилевского у. Могилевской губ. со сведениями о еврейской общине мест. Шклов. Начало XIX в.

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 719. Л. 156, 159

Семен Гаврилович Зорич
(1745—1799)

князь Александр Андреевич
Безбородко (1747—1799)

Указ Нашему Сенату

Подшедевшему до нас единогласным
энтологам осамовольным поступкам ея преословен
патриарха нашим против сего и противко всему
всеной еврейки обитательных и иже, происход
ищих отъ отъемного Сената и отъ Сената
Зорича, да и предпринятъ иже воеводина
безпорядковъ и отъ Сенатомъ Сената востан
новъ, кои отъ него Зорича и востановъ его
отъ градоуказныхъ приписаний, которыя,
новобраныя отъ отъ Сенатомъ Сената
отъ иже Сената Нашего на каторгу Сенатора
Державина, который воеводъ воеводина
предметъ иже безпорядковъ, иже
наименованъ обрешетъ, востанъ на
иже отъ него, востанъ отъ отъ Сената,
да и его на каторгу отъ отъ Сената, и со
вершено въ неименъ востановъ, безъ
востанъ отъ отъ Сената, предъ Сенатомъ
суденъ востанъ отъ, кои востановъ
востановъ востановъ отъ отъ Сената, и востановъ,
то отъ неименъ тавъ иже отъ отъ
Сенату Нашему и Намъ самимъ.
Павловъ востановъ на каторгу отъ отъ Сената
1794 г. да и по Сенату Сената Павловъ

Списанъ востановъ Сената востановъ 1794 г.
Списанъ востановъ Сената востановъ 1794 г.

Именной указ имп. Павла I от 5 июня 1799 г. о посылке тайного советника сенатора Г. Р. Державина в мест. Шклов Белорусской губ. для расследования злоупотреблений владельца генерал-лейтенанта С. Г. Зорича, направленных против еврейских жителей. Копия конца XVIII в.

РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 3

Милостивый Государь

Иванъ Барисавичъ !

Письмо ваше Превосходительства отъ
6го нынѣшняго } съ приложеніемъ приношенъ не
ходившагося у всего производства по словамъ
Еврейскаго Общества не Гостодина Зорича съ
личенною ономъ отписью, 16го нынѣшняго де-
милль, я честь почитать, отелъ извѣстивъ
всѣ Милостивеца Государя пребыла отъ со-
вершеннаго почтеніемъ италоюде преден
кастін

Вашего Превосходительства

Милостивеца Государя

Павелъ Ивановичъ
Гавриилъ Ивановичъ

А 39^а

Юл. 19. дек.
1799го Года

Шилово

28 ив.

Письмо сенатора Г. Р. Державина генерал-рекетмейстеру И. Б. Палицыну о получении от него материалов следственного дела по жалобе шкловских евреев на С. Г. Зорича. 19 июля 1799 г. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 119. Д. 67734. Л. 14

Дмитрий Прокофьевич
Трощинский (1754—1829)

граф Павел Иванович
Кутайсов (1780—1840)

Петр Хрисанфович
Обольянинов (1753—1841)

Июня 9го 1802го

Копія
XII-210

1

Состояніе Евреевъ въ Россійскомъ
Государствѣ почитая я заслуживаю-
щимъ вниманіе Правительства
по ряду обстоятельствъ противно-
борствующихъ и поспорие въ согласіе
придѣствъ неотпальвно должно.

1^е то, что у насъ изреченіе пребыва-
ніе въ государствѣ снмъ вродимый
бродякамъ рѣшительно вострещено было,
а 2^е что со времени пріобрѣтенія
полонныхъ извержій узакненіе вемнаго
исла мидоузъ, тамъ найденныхъ, под-
вело уже и на допущеніе ихъ въ
тѣхъ мѣстахъ ио вѣснъ преннище-
ствамъ прорезывъ у насъ соотномн

Бышло хдѣ сего, естли снмъ спазавъ,
что ни пераго закона сохранилъ
нелзя хдѣ стѣрого было, ни отѣ вто-
раго творества озидатѣ наноу суще-
ственнаго въ правственности сего на-
рода поправленія; поему и снмъ я,
что приступитѣ должно не посред-
ственно иѣ обдуманномъ обѣ нихъ
положенію, замѣстѣя - во многомъ
отѣ благразныихъ правихъ, сведен-
ныхъ Юсифомъ вторбимъ въ Цесар-
скихъ владѣніяхъ. Намеже прочаго

“Мнение” от 9 июня 1802 г. министра коммерции гр. Н. П. Ру-
мянцева о положении евреев в России. Копия начала XIX в.

РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14 доп. Л. 1

из архива графа Румянцева 54

Святѣйшій Графъ

Милостивый Государь.

Положенію евреевъ 1804. года изобразно воли
Вашего Святѣйства, Дѣло прибожище честице
Его Имѣнія наряду съ Губою Добрянскою Слободки,
Которыя прославля и имѣ Вашего Святѣйства,
наконтѣ тамъ изобретае пропитаніе не
отъ трудовъ поселенъ пособѣтвенный Гро

Святѣйшій Графъ

Милостивый Государь

Ваше преданнѣе Служ

Авѣ Еткимъ.

Авраамъ Еткимъ

Еврейскій Бракъ

мѣръ десѣно

Франка мѣтѣно

Сентябрь 10 сего
1823го года

Прошение жителей-евреев Поддобрѣнской слободки Могилевской губ. владѣльцу гр. Н. П. Румянцеву о невыселении их по именному указу от 11 апреля 1823 г. из-за отсутствія средств. 10 сентября 1823 г.

РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 347. Л. 4, 4 об.

граф Николай Петрович
Румянцев (1754—1826)

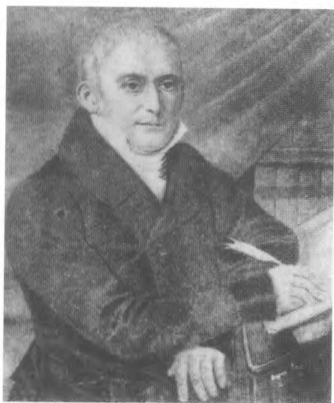
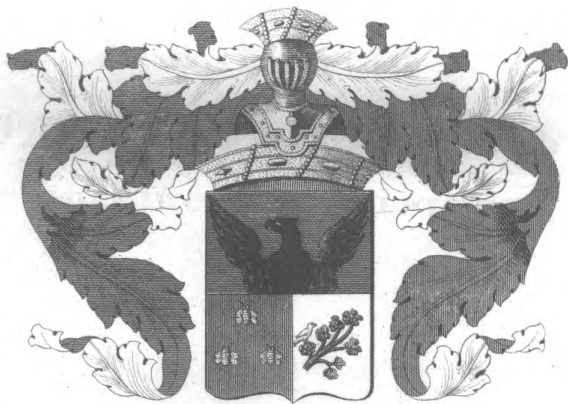

князь Виктор Павлович
Кочубей (1768—1834)

князь Алексей Борисович
Куракин (1759—1829)

Барона Штиглица.

Абрам Израилевич
Перетц (1771—1833)

Выписана изъ контрактовъ, заключенныхъ съ Коммерціи
 Советникомъ Перетцемъ, на поставку соли въ Смолен-
 скую, Курскую, Орловскую и Воронежскую губерніи въ
 1804го по 1808. годъ.

Главнѣйшія условія, поста-
 новленныя въ контрактѣ
 сего, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Перетцъ обязанъ произво-
 дить поставку соли, стоимо-
 стью въ паче доловъ году покрѣда
 сего назначено будетъ, въ тѣхъ-
 же годахъ, въ которыхъ отпу-
 щена будетъ соль изъ запасныхъ
 мѣстъ, и отдавать ее въ поруче-
 ныя Магистраты Курской, Орлов-
 ской и Воронежской губерній,
 на которыхъ сего отданы мѣсто
 въ ближнія города съ Августомъ,
 а въ дальніе въ Сентябрѣ
 и Октябрѣ отвозить, о чемъ
 писать по остальнымъ условиямъ,

Выписка изъ контрактовъ, заключенныхъ съ коммерціи советникомъ
 евреемъ Абрамомъ Перетцемъ, на поставку в 1804—1808 гг. крым-
 ской соли в Смоленскую, Курскую, Орловскую и Воронежскую
 губ. 1808 г.

РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55655. Л. 2

Проектъ

О размноженіи на Черномъ море купеческихъ кораблей, и
о распространеніи купеческой торговли.

Королевскаго Польскаго Надворнаго Секретни-
ка Ноты Хаймовича Ноткина

1.^е Сорей възвѣсти двойной противъ проти^{въ}
върноподданныхъ обложеніи денежною податью,
для облегченія состоянія своего перешли изъ 1го
цмльди въ 2^ю, изъ 2го въ 3^ю, а изъ сего посыланіи въ
мѣщанство, чрезъ что уменьшился доходъ казнѣ,
ибо мало стоитъ записанныхъ въ купечество.

2.^е Для размноженія купечества и увеличе-
нія дохода должны Сорей одна часть платить
въ казну подати казѣ все върноподданные, а
другую завести компанію для строенія на Чер-
номъ морѣ купеческихъ кораблей, выдѣвъ къ се-
бѣ одного Директора, двухъ купцовъ и бухгал-
тера съ помощникомъ.

3.^е Мановій Директоръ съ товарищами
обязанъ строить транспортные корабли изъ
денегъ за 1 и 2 годы въ компанію купечествомъ
внесенныхъ и отдать тѣ же корабли на стра-
ховую Контору, дабы всегда была безопасна
компанія своего Капитала, а изъ 3 и 4 годовъ
доходъ употребить для нагруженія тѣхъ же
кораблей тамошними Украинскими провѣ-
ктами, казѣ то: пшеницею, пеньною, льномъ,
доскамъ, масломъ, и прочими Россійскими.

Проект создания еврейской торговой компании и развития тор-
говли в Причерноморье белорусского еврея-коммерсанта и об-
щественного деятеля Ноты Ноткина. Копия конца XVIII в.

РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 811. Л. 1

Нот. 20. Сентября 1834

№ 68.

Милостивый Государь,

Графъ Михаилъ Семеновичъ!

Купецъ 1-й гильдии Е. Фейгинъ проситъ,
чтобы я его рекомендовалъ Вашему Сие-
тельству и хотя онъ Ваши, Милости-
вый Государь, безъ сомнѣнія самъ извѣстенъ
но имѣя самую злую славу по су-
бою Еврейскимъ дѣламъ и откупамъ, немогу не
отдать ему справедливости, что онъ та-
кже упрямъ, благонамѣренный, дѣятель-
ный и предприимчивый, который, если
дѣла его пойдутъ удачно, можетъ быть по-
лезенъ и для Одессы, потому я и нехотѣю
исполнить его желаніе.

Въ совершенномъ пошлѣніи и преданно-
сти тестъ имѣю быть,

Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій сынъ

Г. Канкринъ

10. Сентября 1834.
По Сіе къ Графу
М. С. Воронцову,

Гр. Канкринъ № 353

Письмо министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору гр. М. С. Воронцову с рекомендаціей черниговского купца 1-й гильдии еврея Елиазара Фейгина. 10 сентября 1834 г.
РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2406. Л. 1

Сиятельствуемый Князь!

Благовъ двадцати лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, ког-
да я имѣлъ честь быть Вашей Святости ре-
комендованъ Княземъ В. П. Кочубѣемъ и Графомъ
С. Ф. Канкринскимъ и вотъ Божъ привелъ многу
вновь представиться Вамъ въ качества ревни-
теля къ пользѣмъ Государства!

Имѣя счастіе повергнуть на Высочай-
шее возрѣніе Государя Императора за-
мѣчания мои о питейномъ сборѣ чрезъ Васе
просвѣщенный Патриотъ, мною остается толь-
ко молить Господа о дарованіи надобиваему
Монарху ненарушимого спокойствія и благо-

Да продлитъ Вселенный Господь
Вашу, для пользы отечества и словесно-
ства!

Вашей Святости

перепишутъ Суха

Елизаръ Л. Фейгинъ

Коммерцій-Совѣтникъ

20го Февраля 1856 г.

4 Авг. час. въ домѣ
Барона Фриттенсберга!

Письмо коммерции советника Елизара Фейгина кн. М. С. Воронцову с просьбой рекомендовать перед имп. Александром II принять его на службу по устройству акцизной системы питейного сбора. 20 февраля 1856 г.

РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2398. Л. 26, 26 об.

князь Михаил Семенович Воронцов (1782—1856)

Тамбов.

בשכר שימי במלירות י

למלך ירמיה עמי ירום י.

Сочинилъ и перевелъ вступительный сноска съ благоговѣишемъ
повергающійхъ къ основамъ Вѣрнаго Свѣдѣнiя думев-
шій богословъ, Карамзинскій Павлыиъ В. Гейнцъ

к стр. 268

[illegible]

Ведомость о состоянии кожевенной фабрики за первую половину 1801 г. мещанина-еврея Берка Гершковича в мест. Корец Новоградволинского повета Волынской губ. 20 марта 1802 г.
РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 954. Л. 19 об.

№ 979²

Март 20-го 1806 г.

Ведомость

Государственной Мануфактура Копиной Копиной фабрики при директоре Селе Селе Гавриловича с основанной фабрики сего 1806 года за Марсом Пыловому.

Самостоятельная фабрика производит в Могилеве коври в собственном и в чужом на казенной земле у Голубовича. Своя фабрика производит коври в Могилеве, своя фабрика производит коври в Могилеве, своя фабрика производит коври в Могилеве.

Звание Медоваров и по какому Цели

Швейц	На 1000 фабрик сего 1806 года в Могилеве		На 1000 фабрик сего 1806 года в Могилеве		На 1000 фабрик сего 1806 года в Могилеве		На 1000 фабрик сего 1806 года в Могилеве	
	Рубль	Коп.	Рубль	Коп.	Рубль	Коп.	Рубль	Коп.
Копи	225		45	225				
Копи	180		40	180				
Копи	60		10	60				
Копи	120		80	120				

Ведомость о состоянии завода медной посуды и кожевенного завода за 1803 г. минского купца 1-й гильдии еврея Ицки Кивовича в Минской губ. (около г. Минска). 10 ноября 1803 г.

РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1409. Л. 1 об. — 2

Геометрический специальный план Генерального межевания казенной земли, на которой поселены еврейские земледельческие кол. Большой и Малый Нагартав Херсонской губ. 1830 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 583. № К-4 кр. Ч. 3

граф Александр Христофорович
Бенкендорф (1783—1844)

граф Александр Федорович
Ланжерон (1763—1831)

Мирский приговор

1879 года Октября 9го дня. сего чиселъ при
савишемъ обществѣ Евреевъ — жителей мѣстѣ Ека-
теринославской Губернии Александровскаго
уѣзда колоніи Новый Златополь бывъ
сего числа на селеніи нашемъ сѣдѣ,
слушавъ представленнаго нами пре-
дставитѣля Говорядина Тимошину Екатори-
нославскаго Губернскаго Землемѣра Ива-
нова о назначеніи отъ нашего общества
довереннаго къ исполненію его дѣлѣ
мѣстѣ, который вѣдомъ бы съ уроченными

Землеустроит. 1879 10го
Нотариусъ 7го
Колоніи Кабо 120 210
Свѣдѣн. 1879

Стороны сѣдѣ на сѣдѣ приговоръ под-
савишемъ сѣдѣмъ 43. Вѣдомъ обществу
Колоніи Новый Златополь, и что таковыя се-
тавѣмъ правѣмъ; въ томъ Новозлате-
польскій Свѣдѣн. Приказъ Александровскаго
уѣзда удостовѣрѣтъ писемъ и печатемъ,
дѣмъ сей Приговоръ въ книгу на сѣдѣ предѣмъ
изданию под. 1879. Октября 9 дня 1879 года

Мирский с. Златополь

Мирской приговор сельского схода еврейской земледельческой кол.
Новый Златополь Екатеринославской губ. об избрании поверен-
ного колонистов при проведении межевых работ. 9 октября 1879 г.
РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1451. Л. 13, 14

князь Александр Николаевич Голицын (1773—1844)

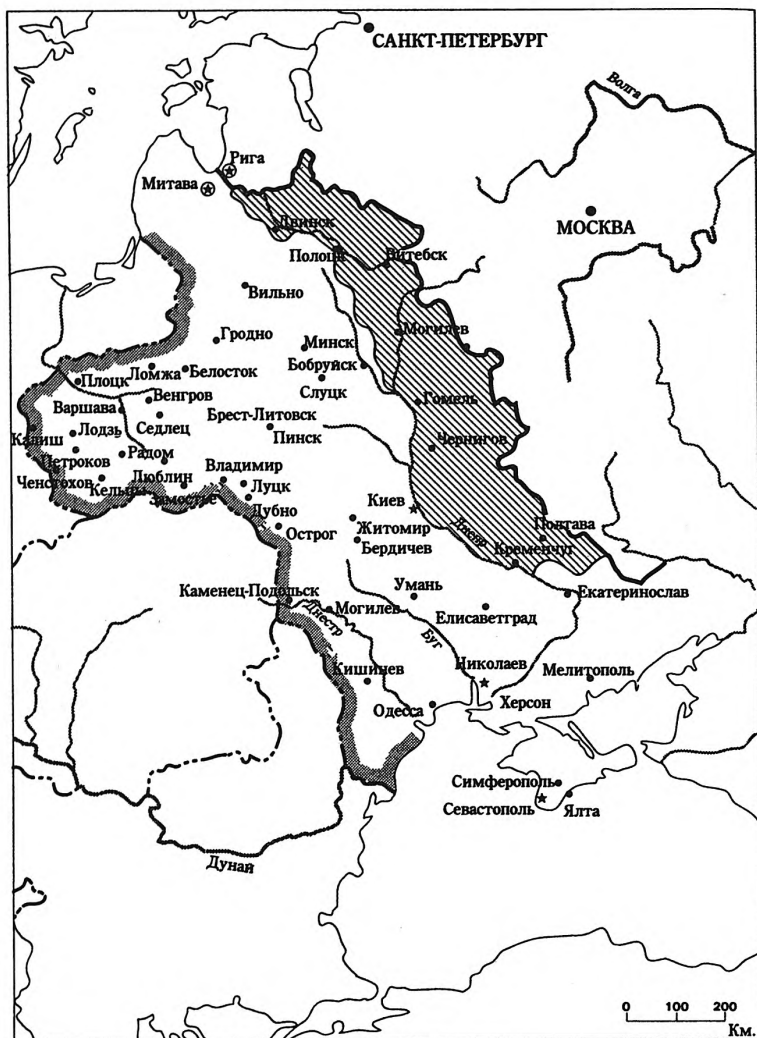
граф Николай Николаевич
Новосильцев (1762—1838)

граф Егор Францевич
Канкрин (1774—1845)

граф Павел Дмитриевич
Киселев (1788—1872)

Карта черты оседлости по "Положению о евреях" 1835 г.

граф Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839)

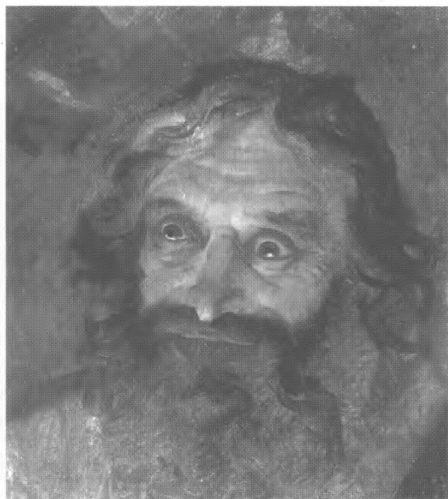
И. Е. Репин. Еврей на молитве. 1875 г.

Н. А. Ярошенко. Эскиз к картине "Иуда". 1897 г.

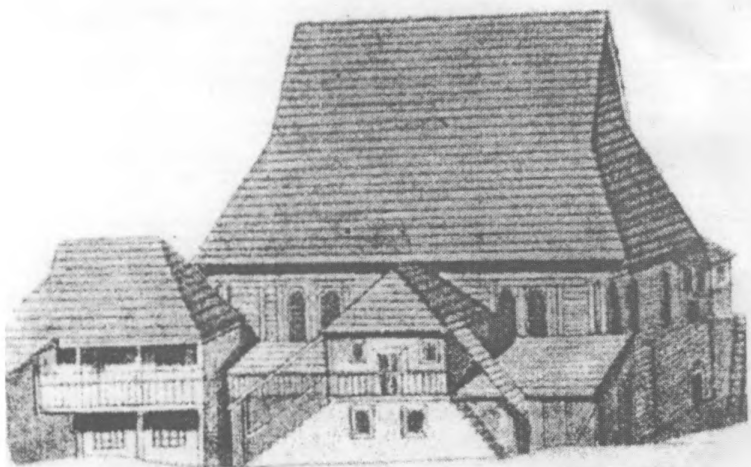
К. А. Савицкий. Базар в еврейском местечке.
Гравюра по рисунку

Н. Н. Ге. Голова еврея.
Кон. 1850-х — нач. 1860-х гг.

В. В. Верещагин. Портрет еврейского
раввина (Раввин из западных губерний
России). Этюд. 1883—1884 гг.

г. Могилев. Синагога на “школице”

мест. Шклов. Синагога.

Продавец бубликов

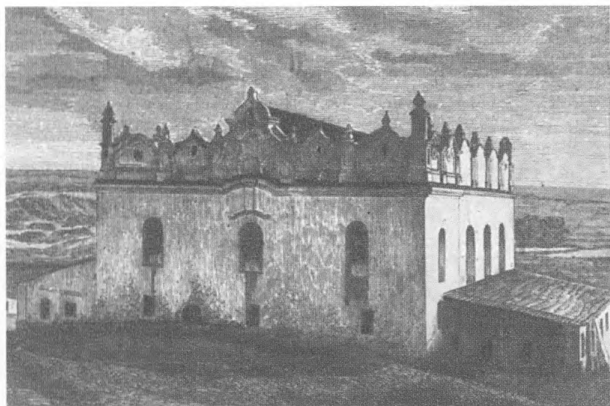
Извозчик-"балагула"

Каменотес

г. Тульчин. Большая синагога

мест. Шаргород. Синагога

г. Минск. Хоральная синагога

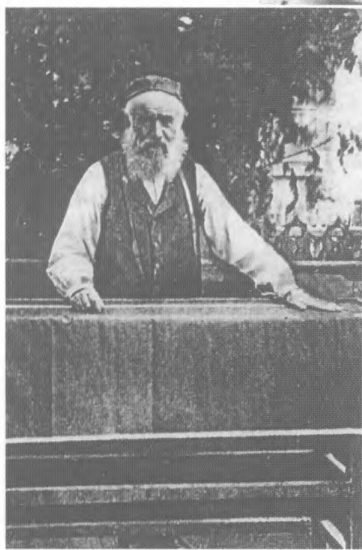
г. Слоним. Главная синагога

г. Гродно. Главная синагога

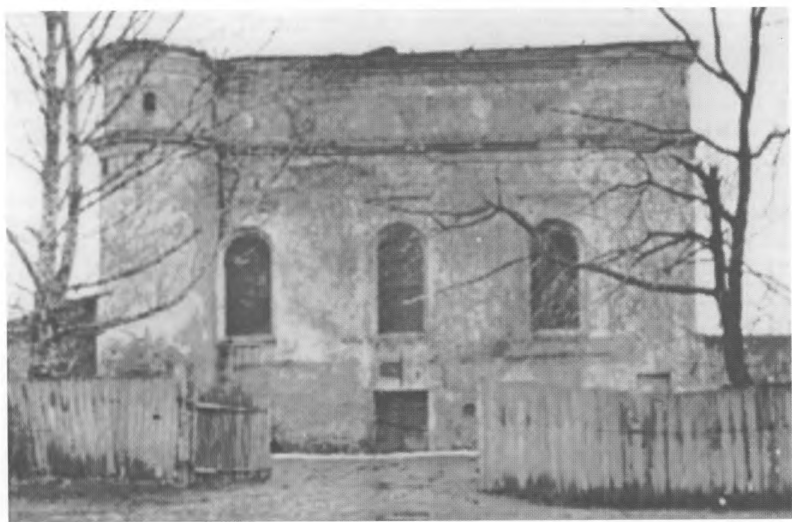
Кузнецы

Портной

г. Вильно. Синагога
“Тагарот Гакодеш”

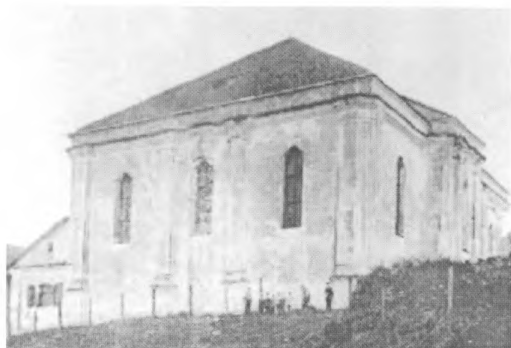
г. Старый Быхов. Главная синагога

г. Брест. Синагога

г. Витебск. Большая синагога

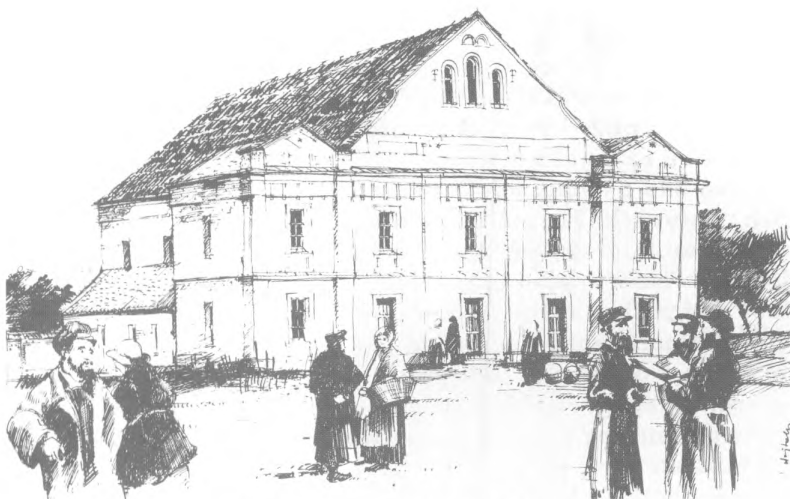
мест. Друя. Главная синагога

Продавец кваса

Сапожник

мест. Кринки. Большая синагога

г. Острог Вол. губ. Большая синагога

г. Острог. Большая синагога

Солдат

Скрипач

Водоносы

Точильщик

